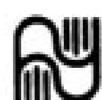
А. Т. Федорук

САДОВО-ПАРКОВОЕ ИСКУССТВО БЕЛОРУССИИ

МИНСК «УРАДЖАЙ» 1989

ББК 85.118.7
Ф 33
УДК 712.3(476)

СОДЕРЖАНИЕ

Рецензенты Заслуженный архитектор БССР
В. П. Шильниковская
Доктор архитектуры
А. В. Сычева
Кандидат архитектуры
Н. С. Будыко
Кандидат искусствоведения
А. Н. Кулагин

Федорук А. Т.
Ф 33 Садово-парковое искусство Белоруссии.— Мн.: Ураджай, 1989.— 247 с.: ил.
ISBN 5-7860-0086-9.

В книге изложены основные исторические этапы развития садово-паркового искусства на территории Белоруссии. Характеризуются регулярные и пейзажные парки, особенности их планировочного построения, многообразие архитектурных сооружений, водоемов, насаждений. Рассматривается перспектива восстановления, государственной охраны и функционального использования парков.

Для специалистов зеленого строительства, ландшафтных архитекторов, краеведов, работников охраны природы и исторических памятников, а также всех тех, кто интересуется историко-культурным наследием белорусского народа.

Ф $\frac{4902010000-116}{М 305(03)-89}$ 57—88 ББК 85.118.7

ISBN 5-7860-0086-9

ВВЕДЕНИЕ

Светлой памяти отца посвящаю

Издавна культура садов и парков считалась одной из наиболее действенных форм эстетического воспитания человека. Обладая большой силой эмоционального воздействия, они устраивались для размышлений, поэтических мечтаний, проведения празднеств. Парки во все времена были обращены к творчеству, к слову, являлись своего рода «классной комнатой». «...Сад мог требовать от своего посетителя то шутки, то меланхолии, то удивления перед богатством и разнообразием мира, то религиозного восторга, то радовал простой живописностью открывающихся видов» (Лихачев, 1982б, с. 23).

Развитие садово-паркового искусства определяется социально-экономическими условиями и философско-мировоззренческими взглядами, поэтому в старинных парках нашли отражение особенности той или иной общественно-экономической формации — уклад жизни, идеи, эстетические воззрения. Усадебно-парковые ансамбли Белоруссии — оригинальная форма творческой деятельности местных, русских и зарубежных зодчих. Они представляют собой высокохудожественную реализацию прогрессивных планировочных идей, развивающихся в общеевропейском садово-парковом искусстве. С белорусскими усадьбами связаны имена таких видных исторических деятелей и представителей литературы и искусства, как Ф. Богушевич, В. Ванько-

Водоем в парке им. А. В. Суворова.

вич, А. Горавский, Г. Грушвицкий, М. Ельский, Т. Костюшко, С. Манюшко, А. Мицкевич, А. Нарушевич, Ю. Немцевич, М. Огинский, Э. Ожешко, Н. Орда, И. Репин, Ф. Рушиц, А. Суворов, Г. Сенкевич. Многое в садово-парковом искусстве, к сожалению, безвозвратно утеряно, но то, что осталось грядущим поколениям, является классическим наследием, имеющим большое научное и практическое значение. Это памятники времени, составляющие духа и культуры народа. «..."Седая древность" при всех обстоятельствах,— писал Ф. Энгельс,— останется для всех будущих поколений необычайно интересной эпохой, потому что она образует основу всего позднейшего более высокого развития...» [1].

Парк в Большом Можейкове.

Вселюбский парк.

Культурно-историческое значение парковых комплексов, целесообразность их изучения, государственной охраны отмечались уже в первые годы установления Советской власти в Белоруссии П. М. Красовицким (1925), В. В. Адамовым (1925а-г),

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд.— Т. 20.— С. 118.

Я. Троськой (1926) и др. С 30-х годов в республике начались работы по инвентаризации усадебных парков в связи с выявлением произрастающих в них экзотов[1] (Георгиевский, 1925, 1931; Новікаў, 1933). Эти работы продолжались и позже (Иванова, 1952; Іванова, Лістапад, 1961; Антипов, Вакула, 1967; Шкутко, 1970; и др.). Исследования, посвященные непосредственному раскрытию особенностей белорусского садово-паркового искусства, немногочисленны (Рудэнко, 1961; Антипов, 1961, 1970, 1975; Будыко, 1973, 1979, 1985; Кулагин, 1981). Время строительства ряда усадеб, композиционные взаимосвязи с объектами архитектуры рассматриваются в разных работах по градостроительству (Сергачоў, 1972; Тка-

[1] В конце книги приводится словарь специальных терминов.

Липовая аллея в Вердомичах.

Жиличский парк.

чоў, 1977; Чантурия, 1977, 1986; Сычева, 1982; Якімовіч, 1978, 1984а-г; Багласаў, 1984; и др.). Краткие сведения о старинных усадьбах содержат также словари, путеводители, энциклопедические и другие издания. Некоторые отрывочные сообщения, касающиеся в основном функционирования помещичьих усадеб, приводятся в периодических, в основном польских, иллюстрированных журналах: «Dziennik Wileński» (1815—1819), «Tygodnik Ilustrowany» (1862—1910), «Kłosy» (1869—1889), «Biesiada Literacka» (1899—1906), Życie i sztuka» (1899—1904), «Świat» (1909—1914), «Ziemia» (1910—1912), «Kwartalnik Litewski» (1910—1911), «Столица и усадьба» (1913—1916) и др.

Мы изучали парки Белоруссии начиная с 1967 г. (Федорук, 1972, 1980, 1985б, 1986). Всего инвентаризацией и исследованием охвачено 588 объектов, в том числе в Брестской области — 137, Гродненской — 149, Минской — 111, Витебской — 94, Гомельской — 48 и Могилевской области — 49. Сравнительная комплексная оценка парков проводилась путем натурных обследований. Устанавливались время их создания, стилевые особенности, общая степень сохранности планировочной структуры, состав и качество насаждений. Изучались геоморфологические, ландшафтные и гидрологические условия, наличие и состояние водоемов, принципы устройства и функционирования водных систем. Одновременно собирался материал о культурно-историческом значении парков, образно-символических связях с другими объектами, санитарно-гигиеническом состоянии территории. Оценивались перспективы их развития. Проводилось описа-

В Гомельском парке им. А. В. Луначарского.

Лестница по склону террасы в Гомельском парке

Уголок парка.

Прогулочная тропа в парке Рованичи.

Липы в Заполье.

ние архитектурных сооружений, устанавливалась их значимость, роль и место в решении парковых композиций. При этом использовались литературные данные, архивные документы, экспонаты музеев, старинные гравюры, фотоснимки. Рисунки и акварели Н. Орды, И. Пешки, М. Львова, В. Дмаховского, А. Горавского и других мастеров изобразительного искусства, высоко ценивших культуру Белоруссии, являются уникальными источниками, отражающими характерные черты усадеб, исторические места, памятники архитектуры, пейзажи родной земли. Особой информативностью отличаются акварели Н. Орды, которые хранятся в национальном музее г. Кракова

и Государственной научной библиотеке им. Стефаника АН УССР во Львове. По ним А. Мисуровичем в 1873—1883 гг. были выполнены литографии, изданные в Варшаве (Katalog..., 1975). В парках с выраженной планировочной структурой были сделаны буссольные съемки, по которым вычерчены планы-схемы. Опросом старожилов, краеведов установлены утраченные планировочные элементы парков, что полнее раскрыло особенности их композиций. Выполнено более 1000 фотографий.

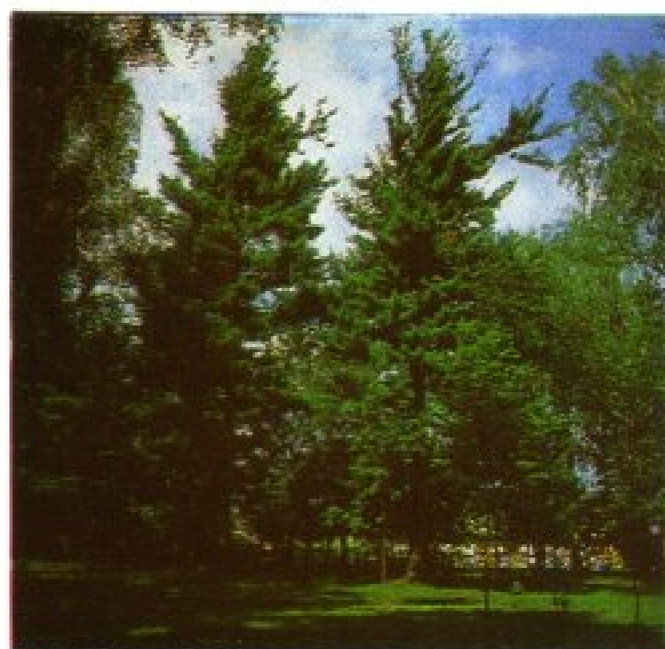

Парк в г. п. Мир.

Боярышник сглаженный махровый в Несвижском парке.

Особое внимание уделялось изучению состава насаждений усадебных парков, в которых накоплен богатейший генетический фонд древесных растений (Иванова, 1952; Антипов, Вакула, 1987; Шкутко, 1970; Федорук, 1972; и др.). В начале XX в. во многих парках были собраны уникальные дендрологические коллекции. В настоящее время в парках произрастает более 300 видов, разновидностей, гибридов, садовых форм древесных растений. Они являются ценнейшими дендрологическими объектами, местом наиболее длительного эксперимента по испытанию иноземных растений (экзотов) в Белоруссии (Федорук, 1972, 1980, 1985, и др.).

Изучение экзотов начиналось с установления их таксономической принадлежности. По гербарным образцам и натурным описаниям проводилось ботаническое определение видов с учетом признаков вегетативной и репродуктивной сфер. На массовом материале выявлялись морфологические признаки, имеющие основное диагностическое значение. Во многих случаях мы пытались определить диагностическую значимость

Сосна веймутова.

В Маньковичском парке.

известных морфологических критериев, найти новые признаки, необходимые при идентификации сложных видов.

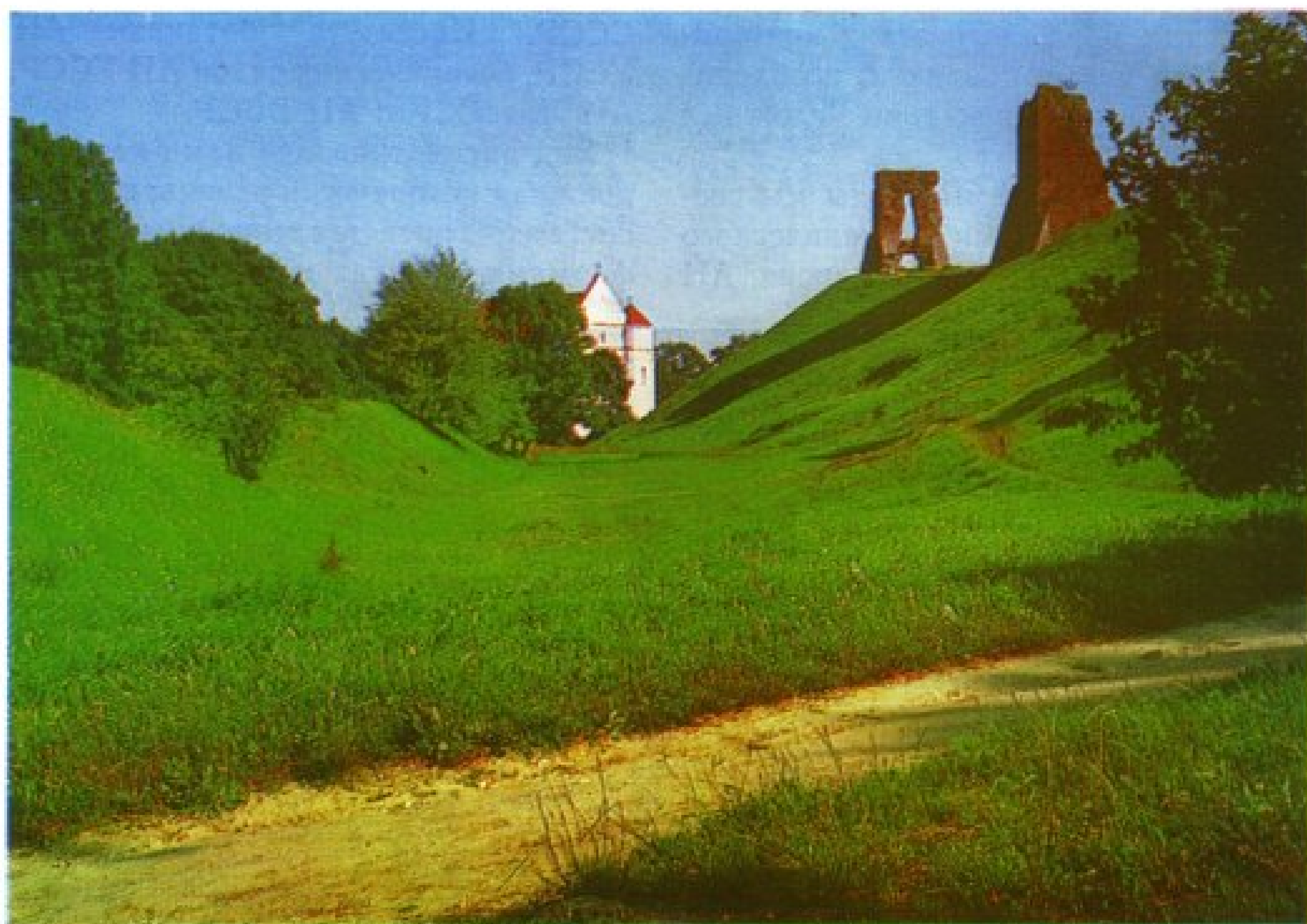
Трудноопределяемые виды мы сверяли с гербариями Ботанического института им. В. Л. Комарова АН СССР, Института ботаники АН УССР, ботанических садов АН УССР, АН ЛатвССР и АН БССР.

Вид рассматривался нами как «подвижная исторически развивающаяся система, представленная многими формами». С этих позиций изучался

Парадный въезд в парке Наровля.

Музейный павильон в Станьково.

Видовые акценты Новогрудского парка.

внутривидовой состав основных полиморфных видов. Большое внимание уделялось формам хронографической, индивидуальной и гибридогенной изменчивости, имеющей наиболее существенное значение в декоративном садоводстве. Изучение хронографической возрастной изменчивости связано с рассмотрением долговечности древесных растений. Отмечалась биологическая устойчивость видов в разных экологических режимах и продолжительность их декоративной службы.

Систематизация и типизация материала по времени строительства парков, их стилям, композиционному построению позволила проследить особенности развития садово-паркового искусства Белоруссии. Были выделены объекты, перспективные для восстановления, заслуживающие государственной охраны, намечены возможные формы их функционального использования и принципиальные подходы к сохранению (Федорук, 1985б). Композиционные приемы, позволяющие наиболее исторически правдиво передать индивидуальные особенности парков, опыт использования в их строительстве древесных растений, являются научной основой для восстановительных работ.

В предлагаемой книге основное внимание уделено анализу планировочных решений наиболее сохранившихся парковых композиций в различных районах нашей республики. (Исследования по таксономическому составу насаждений и их роли в парковой среде нами опубликованы ранее: Федорук, 1972, 1980, 1985а, и др.). Описание парков дается в порядке времени их создания. Собранный материал предполагает творческое использование опыта старинного паркостроения для дальнейшего развития садово-паркового искусства Белоруссии. И хотя исторические эпохи не возвращаются, вернуть к жизни произведения прошлого, наполнив их новым содержанием,— благородная задача наших современников.

Автор глубоко признателен заслуженному архитектору БССР В. П. Шильниковской, доктору архитектуры А. В. Сычевой, кандидату искусствоведения А. Н. Кулагину, кандидату архитектуры Н. С. Будыко за ценные замечания и советы при подготовке рукописи, а также Г. В. Яковенко за помощь в проведении буссольной съемки ряда парков и выполнении схем. Большую благодарность автор выражает местным жителям, любящим свой край, помнящим его историческое прошлое и тем самым оказавшим огромную помощь при сборе материала для данной книги.

1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ САДОВО-ПАРКОВОГО ИСКУССТВА

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ДЕКОРАТИВНОГО САДОВОДСТВА

ОСВОЕНИЕ САДОВО-ПАРКОВЫХ СТИЛЕЙ

Долог и по-своему сложен путь развития белорусского паркостроения: от травников, аптечных огородов, фруктовых садов до сложных произведений садово-паркового искусства, воплощающих лучшие черты великих художественных стилей. Идеи западноевропейской школы здесь использовались с учетом местных природных условий, бытовых и культурных традиций, а также образа жизни владельцев усадеб. Начало паркостроению на территории Белоруссии было положено более трех столетий тому назад. Старинные сады и парки являются произведением не только собственно садового искусства, но и культуры в целом. История стилей паркостроения тесно переплетается с историей архитектуры, литературы и поэзии, философией, музыкой, живописью, с господствующими идеями и вкусами эпохи.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ДЕКОРАТИВНОГО САДОВОДСТВА

Еще на заре своего существования славяне наряду с культурой хлебных злаков и винограда занимались разведением плодовых деревьев. К сожалению, сведений по огородничеству и садоводству этого периода очень мало. Согласно летописям, садоводство в Киевской Руси было заметно развито уже в XI в., а в XIV в. плодовые сады имелись в Москве (Горохов, Лунц, 1985). Садоводство, наравне с другими занятиями оседлого быта, являлось насущной потребностью жизни человека. Прежде всего он имел огород. И только посадка плодовых деревьев и кустарников могла дать огороду название сада (Забелин, 1873). В Белоруссии выращивание плодовых деревьев датируется находкой косточки вишни в слое, относящемся к началу XIII в., на месте Верхнего замка в Полоцке (Штыхов, 1975). В средние века сады имелись при монастырях, замках феодалов. В них выращивались овощные и плодовые растения, лекарственные травы. В начале XVI в. около Бреста разводили виноград (Пьянков, 1961). При Белыничском монастыре, построенном в конце XVI в., имелся большой плодовый сад (Безъ-Корниловичъ, 1855). Сады, огороды, травники занимали иногда значительные площади, находясь за строениями монастыря, однако всегда рядом с ним и в окружении его стен (Ciołek, 1954). Они были разбиты сетью прямолинейных дорожек (крестообразно) на квадратные и прямоугольные участки, что имело символическое значение и одновременно благоприятствовало обслуживанию и хозяйственному использованию. По тогдашним представлениям, европейские монастырские сады были символом небесного рая: цветы наполняли его красками и благоуханием, плоды служили украшением и услаждали вкус. Особый интерес вызывали розы (огороды роз, или «розовые сады»), завезенные с Ближнего Востока (Лихачев, 1982а).

В начале XVII в. сады повсеместно устраиваются при дворах феодальных имений. Наличие такого сада в Малевской усадьбе (Несвижский район) отмечается в 1605 г. (Якімовіч, 1986в). Согласно хронике Бочейковского имения (Бешенковичский район), в 1626 г. при усадебном дворе также имелся сад. В 1641 г. здесь была построена первая в этом крае оранжерея (Цехановецкий, 1905). В Тимковичах (Копыльский район) — типичном магнатском владении центральной части Белоруссии, по данным инвентаря 1638 г., было три огорода с разными овощами (капуста, морковь, репа, свекла, лук репчатый и др.), два вишневых сада, два палисадника с цветами и травами (Инвентари..., 1982). Сады имелись и в других средневековых усадьбах — в Деревновской (Столбцовский район), Иванской (Слуцкий район) (Якімовіч, 1985а, в). В 1697 г. сподвижник Петра I П. А. Толстой, проезжая через Белоруссию в Италию, указывает на многочисленные сады в Могилеве (Чарняўская, 1973). Небольшой сад из яблонь, груш, слив в Кобринском замке упоминается в «Актах Виленской археографической комиссии» 1597 г. (Мартынаў, 1974). В этих садах могли быть «розовые сады», «луга цветов» для светских забав, травянистые газоны для танцев. Сады были составным элементом дворцово-замковых комплексов. Во второй половине XVI в. некоторые замки приобрели характер пышных резиденций, например старый замок в Гродно, в Ляховичах (Чантурия, 1977).

В XVI в. наряду с утилитарными садами под влиянием идей итальянского ренессанса начало развиваться парковое садоводство. В этот период чувство природной красоты несомненно берет верх над пользой, приносимой потребительскими садами. В Польше, например, одним из наиболее желанных приобретений зажиточного шляхтича являлся «ogrod wloski», т. е. итальянский сад (Ciołek, 1954). Согласно замковым описям, в конце XVI в. за валом Мирского замка (Кореличский район) с северной стороны имелся итальянский сад (Калнин, 1986). Подобный сад со шпалерами и гротом известен в Радзивиллимонтах и Ивьевской усадьбе, которая строилась местными мастерами из д. Дойлиды А. Стасевичем, Ю. Тамковичем, С. Самшевичем, П. и А. Сузиновичами, С. Капайло, С. Ленцевичем, Я. Банаюсом и др. (Якімовіч, 1985 г). В Гродно

(монастырь бригиток) и в Березе (монастырь картезианцев) сады были представлены сеткой прямоугольников (Квитницкая, 1973). Однако декоративные сады, видимо, входили в состав немногих дворцово-замковых ансамблей и усадеб. В известных литературных источниках нет сведений о парковых насаждениях при старых замках в Минске, Витебске, Гродно, в замково-дворцовом комплексе в Ляховичах (Ляховичская фортеция), в замке с княжеским дворцом в Пинске и др. В инвентарях не имеется указаний на наличие в первой половине XVII в. декоративных садов около домов, построенных в стиле ренессанса, в известных больших усадьбах: Белицкой (Лидский район), Койдановской (Дзержинский район), Копыской (Оршанский район) и многих других (Якімовіч, 1984г, 1986а, 1986б). При усадебных домах и замках продолжали устраиваться сады и огороды с лекарственными растениями. Например, в Делятичской усадьбе (Новогрудский район) перед большим трехэтажным усадебным домом имелось два «аптечных» огорода (Якімовіч, 1985б). Согласно инвентарю 1650 г., в замково-дворцовом ансамбле Острошицкого Городка был такой же («для зелак»). В инвентаре есть указание на зверинец, по которому свободно разгуливали звери. Большой парк со зверинцем здесь отмечается лишь в середине XIX в. (Якімовіч, 1984б).

Тесные дворы старых феодальных замков, сохранявшие суровые черты цитаделей, были неудобны для формирования парковых композиций, что хорошо видно на примере Несвижского замка. Более благоприятными в этом отношении считались летние загородные резиденции или охотничьи дома. История сохранила немало сведений о парках, окружавших летние резиденции. В Белоруссии это знаменитые парки Радзивиллов на южной окраине Несвижа — в Альбе. Возникновение первых декоративных садов в Белоруссии проходило под влиянием итальянского ренессанса, поэтому не случайно они именовались итальянскими. Можно предположить, что их создание в Альбе и Мире велось после возвращения князя Радзивилла Сиротки из путешествия по Италии и Восточному Средиземноморью (1582—1584). Сады вилл Венеции — города утонченной культуры, в который он отправился из Несвижа, не могли не поразить его воображение. Можно также предположить, что первые сады в Альбе и Мире создавались примерно в одно и то же время и могли быть похожими, поскольку Мир, по завещанию князя Юрия Ильинича, стал к этому времени собственностью Радзивилла Сиротки.

Постепенно сад становится неотъемлемым элементом каждой помещичьей усадьбы, но средневековые традиции с утилитарной направленностью продолжают главенствовать в Белоруссии и в XVII в. Судя по описаниям, сады не отражали характерных черт садового искусства Италии, хотя само название закрепилось прочно и надолго. Итальянским садом именовался каждый декоративный парк. Так назывались даже французские и голландские парки (Ciołek, 1954). Один из итальянских садов XVII в. (в имении Тимковичи) представлял собой, судя по описанию, палисадник с цветочными растениями, обнесенный частоколом (Инвентари..., 1982). И в более позднее время в Белоруссии в равной степени садом называли и плодовый сад, и большой парк (Зеленский, 1864).

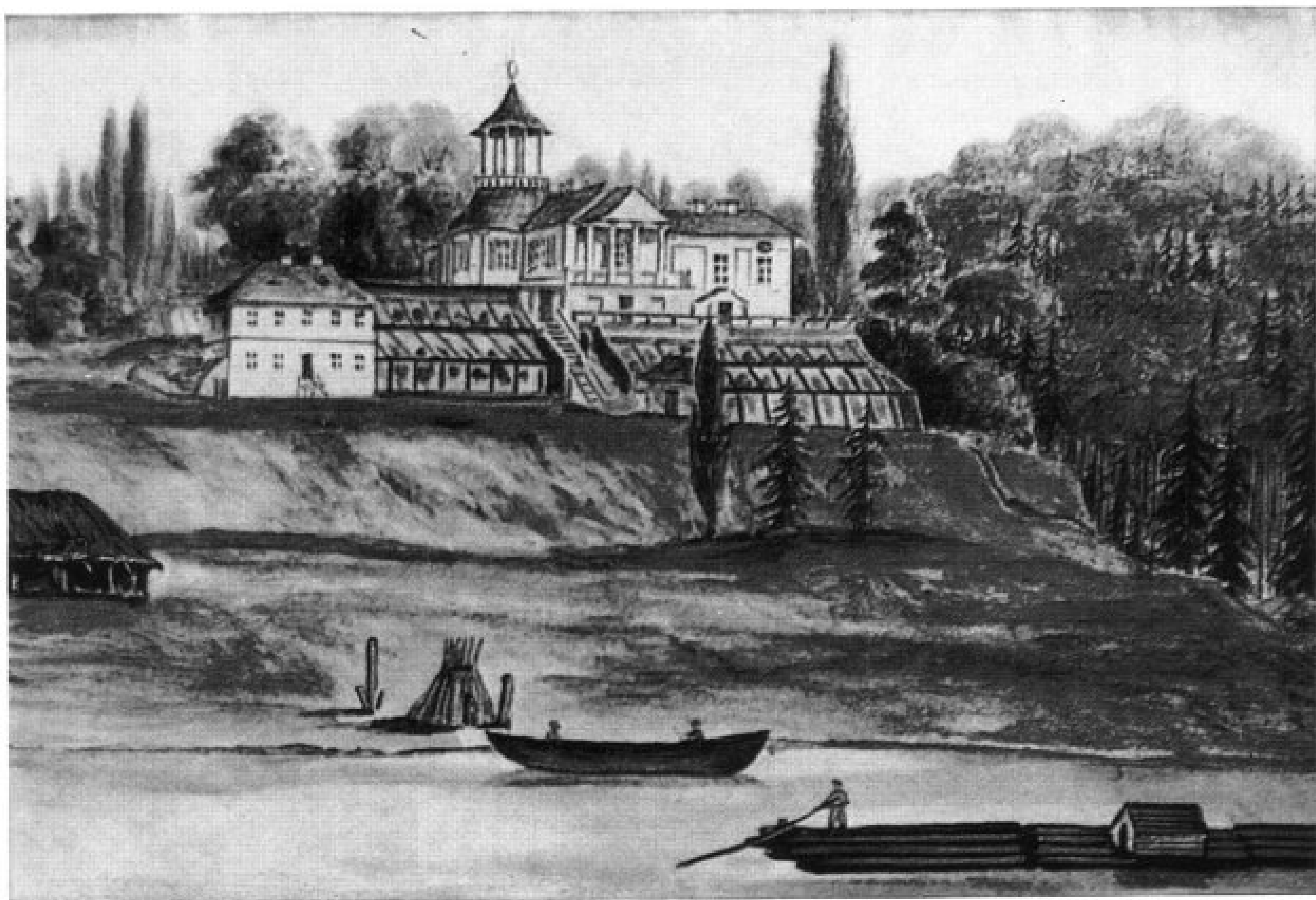
ОСВОЕНИЕ САДОВО-ПАРКОВЫХ СТИЛЕЙ

С конца XVI и до середины XVIII в. основным стилистическим направлением в европейском искусстве являлось барокко. Его эпоха связана с созданием ансамблей, в которых архитектура, живопись, скульптура, музыка, садово-парковое и прикладное искусство были отмечены печатью торжественности и импозантности. В садовом искусстве Франции в XVII в. одновременно с барокко формируется классицизм (родиной его была Италия). Он вбирает в себя элементы барокко. Гуманисты классицизма стремились к четкости форм, логичности, ясности и уравновешенности композиций, господству прямых линий, геометрической правильности и строгости пропорций, к благородной простоте. Черты классицизма наиболее полно проявились в творчестве знаменитого паркостроителя Европы садовода-архитектора Франции Андре Ленотра, создателя Великого Версаля. Творец нового направления в паркостроении, он соединил достижения французского паркового искусства с формами террасных парков Италии стиля барокко (Ciołek, 1954).

Основной особенностью классического стиля явилось использование многоосевых структур, связанных рядом композиционных узлов в однородное законченное единство. Парки могли быть симметрично-осевыми, многоосевыми многоэлементными. Композиционно их составные части характеризовались четкостью пропорций, регулярным ритмом расположения. Каждый участок отличался безукоризненной точностью линий и тщательной обдуманностью деталей, т. е. всем тем, что характеризует регулярное паркостроение. Ансамблям этого периода было присуще стремление к парадности, раскрытию основных видов на дворец. Это достигалось большим парковым пространством «салона», оформленного перголами или шпалерами. В рамки композиции включался и свободный пейзаж, поэтому достоянием парков становятся расширенные горизонты, большие пространства. В отличие от шумных, часто с водопадами водоемов итальянского барокко, здесь водные объекты решаются в виде ровных, спокойных поверхностей. Охотно используются террасы итальянского типа, с невысокими лестницами, широкими ступенями или мелкие уступы с наклонными плоскостями вместо ступенек (Стойчев, 1962; Ciołek, 1954). Большое значение придавалось партерам и широким аллеям. На характер сада накладывали отпечаток особенности мировоззрения хозяина или садовода, что в итоге определяло индивидуальный облик и оригинальность каждого парка.

Очень быстро французское парковое искусство охватило своим влиянием всю Европу. Парки закладываются учениками и последователями А. Ленотра. Ими становятся национальные специалисты в разных странах: Германии, Голландии, Италии, Польше и др. (Ciołek, 1954). На живописных равнинах Белоруссии, являющихся прекрасной ландшафтной основой, был создан ряд парков регулярного характера — в Альбе, Слониме, Поставах, Дубровно, Воложине, Волчине, Ружанах, Рогачеве, Хотимске, Залесье и др. «Малым Версалем» назывался дворцово-парковый ансамбль в Деречине площадью 18 га (Зельвенский район), созданный на трех террасах, с широкими каштановыми аллеями, большими водоемами (Rouba, 1919). В этом дворце, перестроенном Францем Сапегой в 1793 г., проводились костюмированные балы, функционировал театр, имелись библиотека, архив, где хранились письма, шедевры живописи и культуры (Potocki, 1910). Многие характерные черты ленотровской системы имел парк в д. Бочейково (Бешенковичский район), что подчеркивается в хронике имения (Цехановецкий, 1905). Близок к этой системе также Дубойский парк (Пинский район), заложенный во второй половине XVIII в. в имении графа Огинского, хотя окружной канал по его периметру скорее характерный мотив голландского барокко. Влияние голландской школы в европейском паркостроении сказалось больше в сфере декоративного оформления (фигурная стрижка деревьев и кустарников в виде геометрических фигур, оформление цветочных партеров, обилие цветов), чем планировочного построения (Ciołek, 1954).

Белорусские регулярные парки, как правило, небольшие по размерам, умеренно декоративные, с явно выраженными чертами хозяйственного назначения (рис. 1—2). Они органически сливались с окружающими ландшафтами, а определяющей композиционной особенностью являлись дальние перспективы. Парки имели преимущественно симметрично-осевое построение, вытянутую вдоль планировочной оси прямоугольную форму, иногда создавались на террасах. Центральная аллея обычно совпадала с композиционной осью всего усадебного комплекса. Основными паркообразующими элементами были боскеты и аллеи, обычно формируемые из липы и граба. Чаще всего парк имел один или несколько боскетов с прогулочными маршрутами по липовым аллеям (Печары, Михайловщина, Маркиняты) [1].

1
Парк Понемонь (рис. Н. Орды).

В боскетах находились площадки для игр и танцев, «театр», манеж или лабиринт. Геометрически выстроенные зеленые насаждения были своего рода продолжением интерьера дворца, его основных планировочных осей. Парки имели аллеи в виде коридоров со сводами, зеленые «кабинеты» и «залы», стенами которых служили подстриженные деревья и кустарники. Оранжерейные растения в вазонах и кадках подчеркивали интерьерный характер садовых пространств. Композиционные особенности регулярного парка способствовали созданию единого ансамбля архитектуры и окружающей природы (Тихомирова, 1981).

Принадлежностью многих, даже совсем маленьких парков были лабиринты. Например, Тадеуш Костюшко формировал лабиринт в усадебном парке в Малых Сехновичах (родовом имении) на левом берегу р. Венец (Жабинковский район) среди зарослей лещины. Парк создавался им по возвращении из США в 1784 г. Представление об этом парке, называемом в то время садом, и о лабиринте дает описание, сделанное слугой Сорокой. Садик за домом состоял из нескольких плодовых деревьев, включая горку, поросшую лещиной, небольшой пруд, заросший аиром, где водились дикие утки, и широкую аллею. Лабиринт в зарослях лещины представлял собой сеть извивающихся дорожек, по которым можно было следовать минут десять, ничего не видя вокруг из-за густой стены зелени. Уезжая в последний

[1] Название парка дается по населенному пункту. Географическое местоположение парков (в алфавитном порядке) см. в конце книги (с. 244)

2 Зак. 900

раз (в 1789 г.) из имения, Костюшко с дороги послал поручения: «Посадите малые березки на бульваре, сразу за зданием, около впадины. Посадите также, пожалуйста, саженцы, подаренные Ласковским, в те места, где ранее не прижились» (Kościuszko, 1894).

При формировании зеленых «кабинетов», лабиринтов, крытых аллей, беседок хорошо подходили местные породы деревьев: ель, граб, липа. В обсадке боскетов, цветников использовались также можжевельник, шиповники, барбарис, а из иноземных растений — самшит вечнозеленый, который постоянно вымерзал, карагана, жимолость татарская. В боскетах высаживались овощные, лекарственные и плодово-ягодные растения. О разнообразии их ассортимента можно судить по описаниям, выполненным голландским ученым А. Мейером в 1786 г. в Кричевском графстве. В имениях графства выращивались редька, пастернак, чеснок, русские бобы, горох посевной, борщевик обыкновенный, огурцы, тыква, картофель, фасоль и др. Весьма разнообразен был также состав душистых, лекарственных, медоносных трав: любисток лекарственный, пижма Кануфер, мята курчавая, марь душистая, полынь метельчатая, чабрец обыкновенный, чабрец душистый однолетний, рута пахучая, тмин обыкновенный, чернушка посевная, бурачник лекарственный, душица обыкновенная. Плодово-ягодные растения были представлены черешней, крыжовником, смородиной, черемухой. В садах Кричева, усадьбе Задобрости Кричевского уезда выращивались, кроме того, петрушка, сельдерей, цикорий, кресс-салат, салат, корнеплодный колокольчик, полынь эстрагон, шпинат огородный, спаржа лекарственная и многие цветочные растения: календула, гвоздика садовая, лилия кудреватая, лупин, левкой, виола, физалис мексиканский, бархатцы, дельфиниум и др.

Подлинным произведением декоративного искусства являлись цветочные партеры. Они представляли собой сложнейшие композиции из цветов в грунте и кадках. Цветники соответствовали в целом стилю парка и его архитектурным сооружениям. Не располагая полными материалами о составе цветочных растений регулярных парков Белоруссии, приведем сведения для петровских садов. Они собраны М. А. Тихомировой (1981) в результате изучения многочисленных архивных материалов этой эпохи. Растениеводческая культура очень быстро становилась достоя-

2 Вид на парадный двор парка Большое Можейково (рис. Н. Орды).

нием разных регионов, поэтому многое, что было характерно для подмосковных садов, несомненно, относится и к Белоруссии. С конца XVII в. в России выращивались розы, лилии, пионы, гвоздики, ирисы. В садах и парках Подмосковья большое место занимали луковичные растения — тюльпаны и нарциссы. Были известны гиацинты, которые очень высоко ценились за свой аромат. В петровское время широко использовались календула, бальзамин, мальва, астра, настурция, левкои, скабиоза, вьюнок, петуния, амарант, птармика, маргаритки, виола, колокольчик, сапонария, аконит, аквилегия, лихнис, золотарник, горечавка; из душистых трав — мелисса, иссоп, шалфей, майоран, базилик, фенхель. Мы специально подчеркиваем, что названные растения выращивались одновременно с цветочно-декоративными, что составляло своеобразную особенность садов России. В садах Могилевщины отмечался абрикос, в Чечерске — орех грецкий. Лучшими считались фрукты в садах Пинского уезда. По числу садов и их устройству выделялись Пинский, Слуцкий, Речицкий и Бобруйский уезды (Севергин, 1803; Шишкина, 1848; Записки..., 1852; Материалы..., 1863; и др.).

Сад считался неизбежной принадлежностью каждой помещичьей усадьбы, плодовые деревья выращивали также многие крестьяне-любители. Эти деревья были больше предметом удовольствия, чем источником дохода, хотя известно, что еще в XV в. давид-городокским купцам специальным постановлением разрешалось торговать в Вильно на ратушной площади фруктами, овощами, тмином и семенами овощных растений (Шпилевский, 1859). Однако садоводство в Белоруссии не стало доходной отраслью хозяйства.

С развитием капиталистических отношений в Европе, изменением социальных, экономических и политических условий жизни общества связано становление пейзажного стиля в паркостроении. Утверждение нового стиля в паркостроении связано с эпохой торжества русского классицизма, становление которого в России приходится на 60—70-е годы XVIII в. Постепенно традиции садово-паркового искусства, подчиненные регулярной планировке, начинают ослабевать. В паркостроении получают распространение новые композиционные приемы, основными мотивами которых, по выражению G. Ciołek (1954), стала «красота природы, идущая впереди красоты искусства». Китайские императорские сады, поразившие воображение европейских путешественников, нашли благоприятную почву для развития в Англии. Затем пейзажное парковое искусство распространилось по всей Европе и примерно в последней четверти XVIII в. захватило Белоруссию, принимая ее национальные черты. На развитии культуры белорусского народа этого периода благотворно сказалось воссоединение с Россией. Постепенно экономика Белоруссии становится органичной частью общероссийской экономической системы. Расширяется феодальное землевладение путем раздачи государственных земель русским помещикам, военным и гражданским сановникам. Графу Г. А. Потемкину, например, было пожаловано Екатериной II Кричевское староство с населением около 21 тыс. крестьян. Граф Румянцев-Задунайский получил Гомельское, генерал-губернатор З. Г. Чернышев — Чечерское, князь А. М. Голицын — Пропойское староство. Только с 1772 по 1774 г. русским помещикам было роздано около 36 тыс. крестьянских семей (История БССР, 1961). Имения становились основой для формирования усадебных парков. В Кричеве граф Потемкин строит дворец в виде монограммы из букв «П» и «Е» (инициалы графа и царицы) (Мельнікаў, 1973).

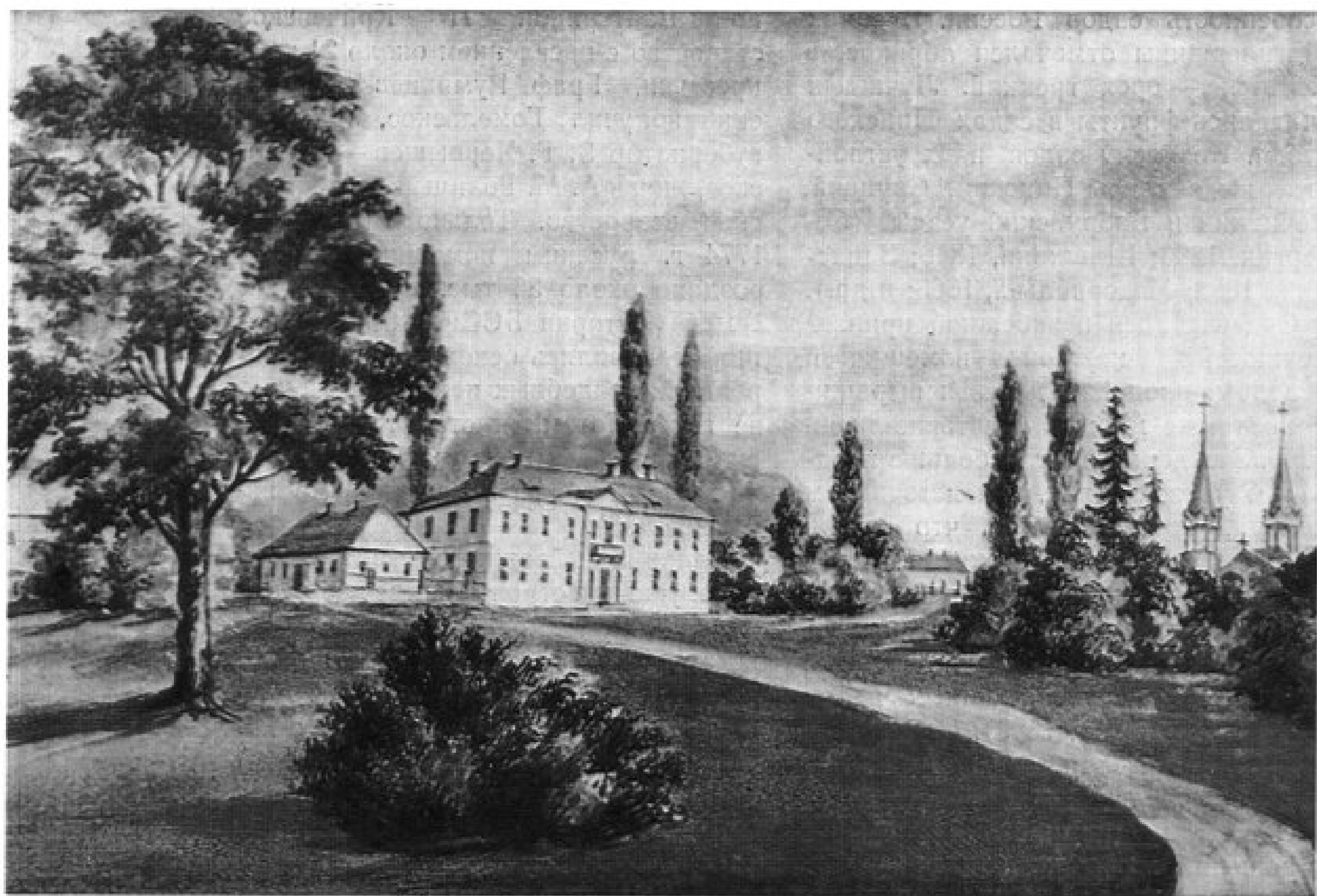
Влияние пейзажного стиля сказалось уже при строительстве дворцово-парковых ансамблей в Щорсах (Новогрудский район), Святске (Гродненский), Радзивиллимонтах (Клецкий), г. Щучине и др. В 1788 г. в новом стиле заканчивается переустройство старого дворца в Ружанах. Первые дворцы в стиле классицизма в Белоруссии были построены в 80-е годы XVIII в. (дворец в усадьбе Валицкого в Гродно). В 1777—1778 гг. графом П. А. Румянцевым закладывается дворец в Гомеле. Дворцово-парковые ансамбли строились не только в городах, но и в дальних белорусских усадьбах (рис. 3—7).

Дворцово-парковая архитектура этого периода отличается величественной простотой. Внешней импозантности придворного искусства прошлого было противопоставлено благородство образов, строгость ри-

сунка, уравновешенность и четкость композиции (Кацер, 1956; Чантурия, 1977). Начинает складываться особый усадебный мир, формируется русская усадебная культура (Евсина, 1985). В Белоруссии наряду с местными мастерами, нередко выпускниками Петербургской академии художеств, работают русские архитекторы, например, мастер русской усадьбы Н. А. Львов.

Тенденции нового направления, овеянного чувствительностью, в противоположность героизированной и патетичной эпохе барокко, развиваются и женщинами. В истории паркостроения Белоруссии запечатлены имена графини Александры Гюнтер из Тызенгаузов (Добровлянский парк), княжны Радзивилловой из Дятлово (Дятловский парк), Марии из Костелланов княгини Радзивилл, создательницы и покровительницы парков в Радзивиллимонтах (Клецкий район), Маньковичах (Столинский район) и г. Несвиже. В создании многих дворцово-парковых ансамблей, культовой и гражданской архитектуры в стиле классицизма принимали участие также замечательные зарубежные зодчие: Д. Сакко, К. Спампани, Я. Габриэль, Я. Беккер, М. Шульц и др. Наиболее глубокий след в архитектуре белорусского края оставил итальянский архитектор Джузеппе Сакко из Вероны, проработавший на Гродненщине четверть века (Святск, Новый замок и Городница в Гродно, Щорсы) (Чантурия, 1964).

Творчество местных мастеров особенно проявилось в развитии декоративно-прикладного искусства (монументальная живопись, узорно-объемная резьба по дереву — «белорусская резь», изразцы и художественная керамика, декоративное стекло, гравюра на меди, изготовление декоративных изделий из металла) (Егоров, 1954; Абецедарский, 1957; Чарняўская, 1962; Кацер, 1969; Сабаленка, 1970; Бандарчык, 1972; Загрышаў, Мілючэнкаў, 1977; Сергачоў, 1977; Сяменаў, 1981; и др.). Белорусские мастера хорошо владели чугунолитейным ремеслом. Местные чугунолитейные заводы (в Налибоках, Гомеле, Горках и др.) выпускали изделия, отличающиеся изяществом рисунка и разнообразием форм — балконы, кронштейны, брамы, ограды и пр., для архитектурного оформления зданий и усадебных парков. В парках XVIII—XIX вв. широко использовалась чугунная, так называемая вечная, мебель. Стулья, скамейки, столики при помощи небольших колес сравнительно легко передвигались. В их орнаменты вводи-

3 Бешенковичский парк (рис. Н. Орды).

лись стилизованные формы растений, чем достигалось соответствие архитектурных изделий парковой среде (Сяменаў, 1981). Время не сохранило имен большинства местных мастеров. Известно, что в строительстве Несвижского ансамбля принимали участие мастер по золоту Степан, литейщик Герман Мользер, резчик Филипп, коваль Ждан, столяр Кламада, слесарь Петр (Адамовіч, 1970). Усадьбу помещика в д. Большие Ситцы (Докшицкий район) украшал коваными изделиями местный мастер А. Малаш. На Копыльщине пользовался широкой известностью народный умелец А. Уласик (Сахута, 1982).

С учетом новых канонов в Белоруссии видоизменялись старые, регулярные, и создавались новые парки. На месте боскетов формировались

4
Фрагмент парка в Гомеле (рис. Н. Орды).
5
Дворец в Полонечке (рис. Н. Орды).

древесные группы и лужайки свободных очертаний, вместо прямолинейных аллей пришла извилистая дорожно-тропиночная сеть с видами на парковые пейзажи (Добровляны, Белица, Рогинь и др.). Но нередко парк в регулярном стиле оставался без изменения, а рядом формировался новый на основе пейзажной организации (Дукора, Крикалы, Норица, Двор Низголово).

Следует отметить, что определить парки переходного периода не просто (рис. 8, 9). Время сильно изменило их.

В пейзажных парках реализовывалась свободная, динамичная живописная композиция, раскрывалась безграничность природного ландшафта. Пейзажи «настроения», ландшафты «воображений» создавались на основе местной природы. Первоосновой пейзажных парков являлся рельеф, определяющий их объемно-пространственную структуру. Они закладывались на самых живописных территориях — с лесными массивами, ледниковыми формами рельефа, часто на высоких террасах рек (Гомель, Дорошевичи, Славгород, Сутков) или на моренных грядах, холмах, вблизи озер и рек (Освея, Залесье, Заозерье, Дрисвяты, Крикалы, Старые Пески, Логойск, Бельмонт), органически сливаясь с окружающими ландшафтами. Паркостроители открывали и подчеркивали естественную красоту природы, а искусственно создаваемым пейзажам придавали естественный вид. Не план сада, а вид сада — «пейзаж» стал играть доминирующую роль во всех работах по садоустройству (Лихачев, 1982б). Далекие перспективы, чередование открытых пространств, смена пейзажей, построенных на контрасте, игре света и тени, умеренность в использовании скульптуры, малых архитектурных форм — вот основные приемы построения композиций. Много внимания уделялось водной глади, пересеченным формам рельефа, разнообразию растений.

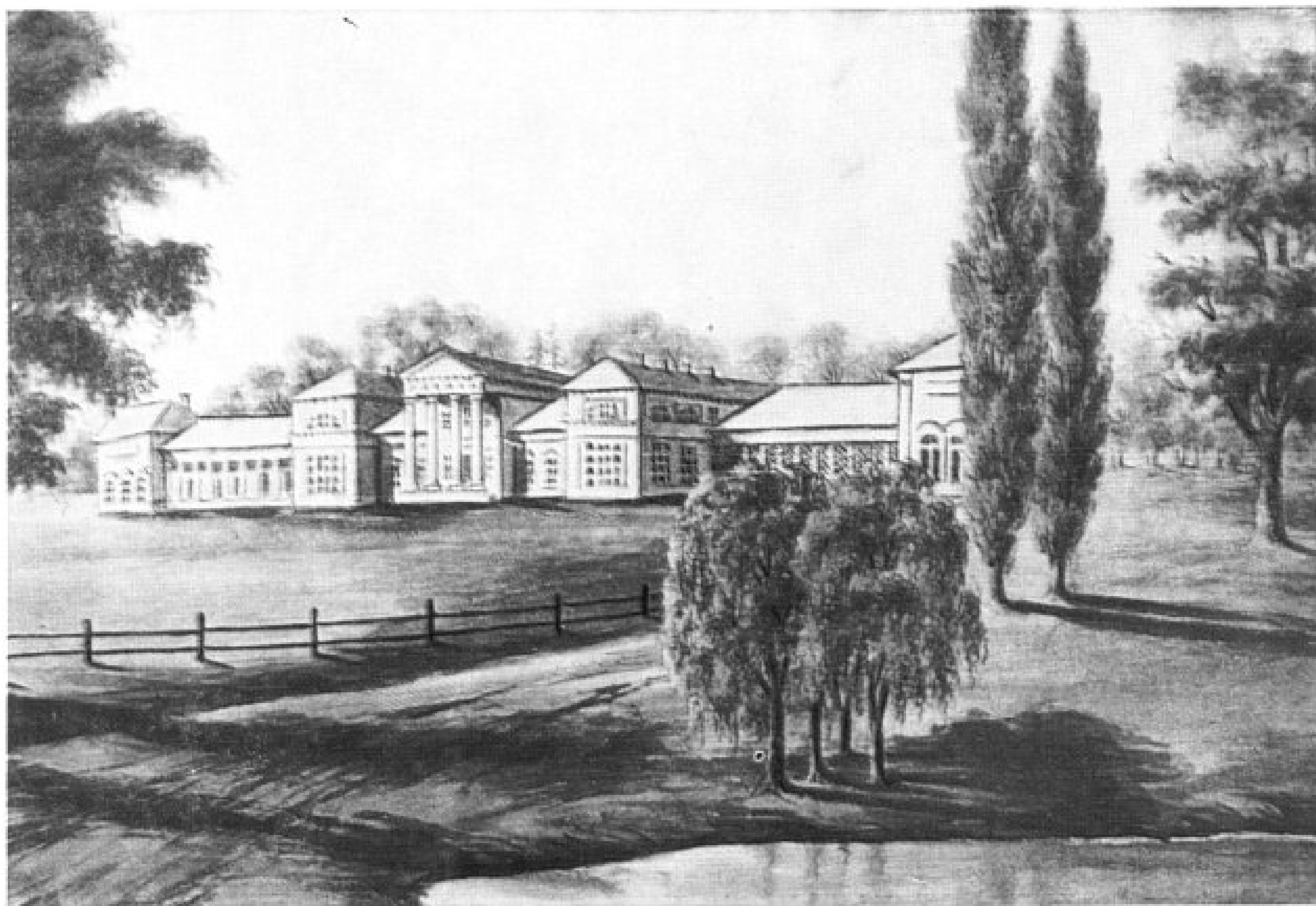
Эстетическим критерием пейзажного направления в значительной степени явилась идея культа естественной природы Ж. Ж. Руссо, его идеализация сельской простоты, осуждение городской жизни, что вылилось в своеобразное течение восторженного отношения к земной природе в живописи, литературе, философии. Идеалы Руссо для одних стали истоком нравственного совершенства, для других — модой. Сам Руссо собирался в 1778 г. поселиться в Беловеже, где Антонием Тизенгаузом был

*6
Дворец в Жиличах (рис. Н. Орды).*

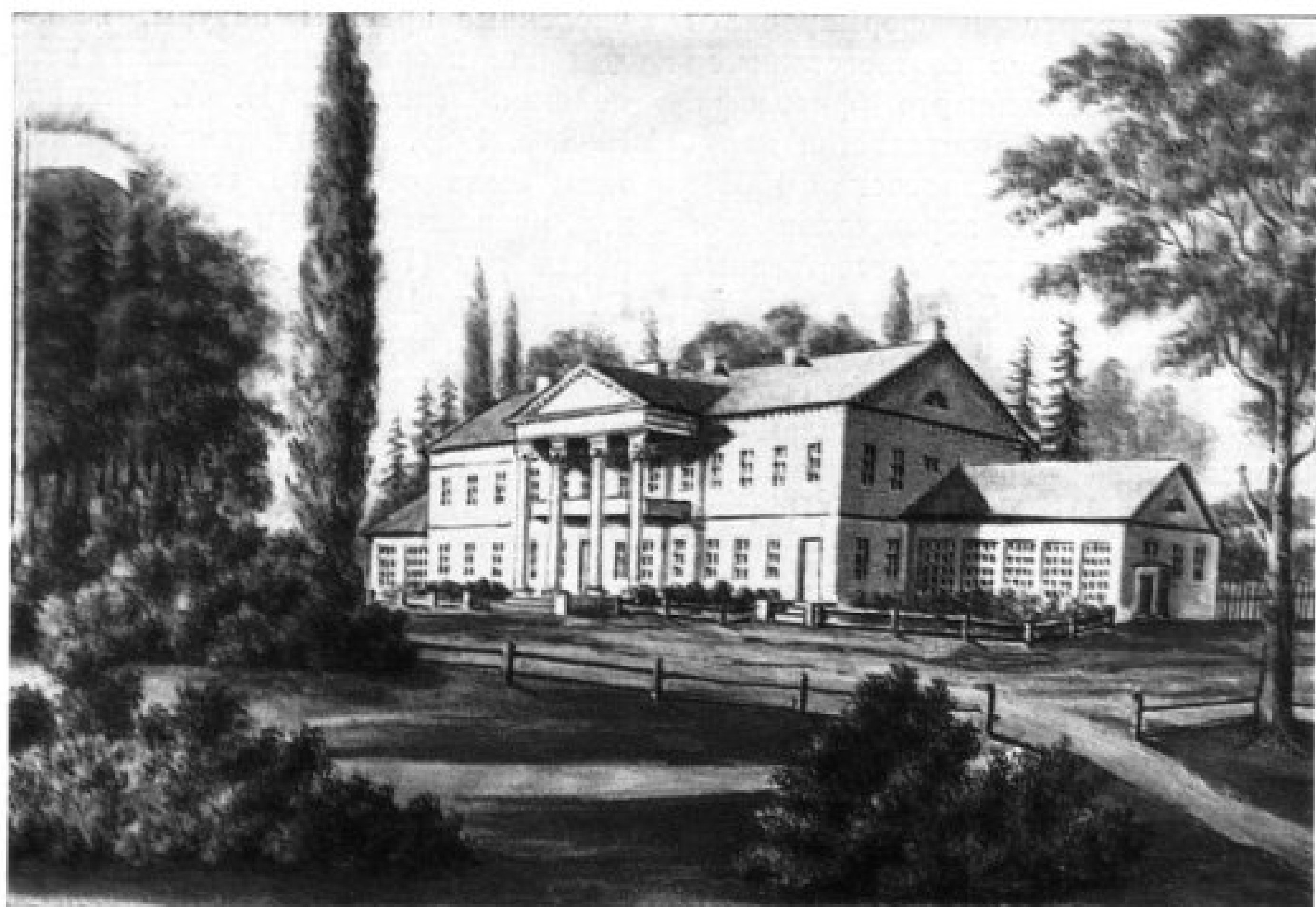
построен дворец и формировался пейзажный сад в соответствии со взглядами знаменитого философа. Но жизненные обстоятельства нарушили эти планы (Шпилевский, 1853). Пейзажный парк зарождался как эстетический аналог естественных ландшафтов. Он сливался с окружающей природой и нередко не знал территориальных границ, что особенно хорошо выражено в Бельмонте (Браславский район), Тугановичах (Кореличский), Крикалах (Поставский), Совейках (Ляховичский) и многих других парках. В парке Залесье (Сморгонский район) прилегающие луга украшались «партерами» цветов и цветочными клумбами (Jankowski, 1896b). От дворца и видовых точек парка открывались дальние перспективы на окружающие пейзажи. Казалось, что прилегающие леса, поймы рек, озера — все это бесчисленные красоты натуры, всякий дом они несравненно делают веселейшим» (цит. по Н. А. Евсиной, 1985, с. 178). Роль дальней перспективы была особенно велика в парках, расположенных на высоких террасах рек (Гомель, Сутков, Хальч, Славгород, Щитцы), на моренных холмах и грядах (Залесье, Старый Мядель, Михалево, Саннички). Благодаря эффекту зрительного увеличения сравнительно небольшие парки производили впечатление крупных.

Анализируя композиционное решение сохранившихся пейзажных парков Белоруссии, мы не находим одинаковых или похожих. Каждый из них, обладая общими принципами построения в стиле классицизма, посвоему индивидуален и неповторим. Оригинальность вносилась формой, размерами, пространственным расположением основных структурных эле-

7
Фрагмент парка в Снове (рис. Н. Орды).

конечный единый ансамбль. Это одна из наиболее выразительных особенностей парков России. Известный русский мастер, создатель пейзажного парка в г. Богородицке, (Тульская область), который современники называли «чудом XVIII века», А. Т. Болотов писал: «...как хороши виды и прекрасные положения мест, а особливо лежащие вдали, видимые из окон дома и изображающие бесментов. Например, в Совейковском парке (Ляховичский район) большой водоем примыкает к партеру, обеспечивая освещенность окружающего паркового пространства. Кроме того, отражение и светотени на водной поверхности улучшают восприятие окружающих деревьев. Эффект отражения архитектуры дворца в водном зеркале водоема, включенного в партер, использован в парке г. п. Дятло-

8
Парк Дукора (рис. Н. Орды).
9
Дворец в Новодевятковичах (рис. Н. Орды).

во. В Жиличском парке (Кировский район) водоемом, расположенным по оси дворца, завершается партер, в Двор Новоселках (Ошмянский район) два водоема были частью партера перед двухэтажным дворцом. В парке Ворончa (Кореличский район) основной структурный элемент и акцент перспектив от парадной части — два больших водоема, вытянутых вдоль усадьбы. Нередко водоемы располагались симметрично перед партером, фиксируя въезд в усадьбу, или служили естественной границей парка. В парковые композиции включались реки, ручьи, а на Витебщине большинство парков расположено на берегах озер. Водотоки с уклоном имели не только чисто композиционное значение. Несмолкающий говор воды придавал парковым пейзажам особую привлекатель-

ность в разное время года. Следует отметить мастерство местных грабарей, известное далеко за пределами Белоруссии, в создании искусственных водоемов (прудов) и формировании сложных водных систем, как, например, в парке Альба. Во многих парках были созданы оригинальные системы кольцевого типа. Усадьбы Андривонш в Воложинском, Сюлки в Каменецком районе были окружены периферийным каналом большой протяженности.

В отличие от водоемов регулярных парков правильной геометрической формы, с исключительной прямолинейностью и четкостью береговых линий (Дубое, Добровляны), в пейзажных парках они имели естественное, свободное очертание. Особенно впечатляющи пруды в Святске, Щорсах, Вирейках (Волковысский район), Толкачевичах (Пуховичский), водоема парка Клепачи (Свислочский район) решались как самостоятельная парковая зона. Там находились башня с часами, беседка, костел (Кулагин, 1981). В дворцово-парковом комплексе в Ворнянах (Островецкий район) водоемы занимали большую часть территории парка за парадным двором. Водная поверхность в обрамлении живописных берегов удачно дополнялась зданием водяной мельницы, павильоном-купальней, беседкой с колоннами и экзотической башней на острове, построенной позднее, в конце XIX в., из красного кирпича в духе крепостных сооружений средневековья. Водоемы, острова, башня, павильоны вместе с плакучими ивами и пирамидальными тополями образовывали единый ансамбль, своеобразное, необыкновенно динамичное водно-парковое пространство. Наличие остро-

10
Тугановичи. Береза Мицкевича (рис. Н. Орды).

Опытной (Верхнедвинский). Они, как правило, имели острова с беседками и арочными мостами. В Остроглядах (Брагинский район) центром композиции большой водной системы был остров диаметром более 200 м с высокоподнятой центральной частью и окружающим его широким кольцевым каналом, соединенным протоками с водоемами, охватывающими парк с двух сторон. Острова вов, преимущественно округлой формы и небольших размеров, предопределяло художественное достоинство водоемов. Острова создавали видимость отдаления берегов, придавая большую глубину перспективе (Колесников, 1954). В их оформлении использовались ольха черная, ива ломкая, ясень обыкновенный, тополя, а в некоторых случаях — редкие экзотические растения. На водную

гладь озер, поймы рек ориентировались дальние перспективы. Водоемы определяли построение парковых пейзажей. Они, по выражению известного английского архитектора Х. Рептона, были «глазами» парка. Как необходимая часть хозяйства пруды возникали одновременно с садами. Упоминание о боярских садах с прудами имеется уже в актах XVI в. (Забелин, 1873). Первоначально они имели чисто хозяйственное назначение: в них разводилась или сажалась и береглась для стола рыба, поэтому они назывались садами, садками или сажалками. Утилитарная роль прудов продолжала сохраняться и в более позднее время. Богатые рыбой Замковый и Бернардинский пруды Несвижского парка сдавались владельцами даже в аренду (Будыка, 1973).

В садово-парковом искусстве этого периода воплотились лучшие черты романтизма. Отрицая неизменность канонической системы классицизма, романтизм провозгласил творческую свободу художника. Восхищение окружающей природой, в которой находят отзвук переживания героя, тяга к отдаленным странам, эпохам, к далекому от современной цивилизации укладу жизни, составляло основу романтизма. В соответствии с романтическим восприятием природы микромир парка был направлен на раскрытие настроения, душевного состояния человека, его тончайшего психологизма. Уединение в садах стало не средством к философскому углублению в суть природы, а прекрасным само по себе (Лихачев, 1982 а). Смена настроений достигалась разными приемами: чередованием веселых солнечных полян с темными рощами и массивами; введением в композиции руин, памятников, камней с эпитафиями, этнографических сооружений на мотивы сельской жизни; подбором деревьев с темными листьями (например, тополь длиннолистный, получивший распространение в парках северной части Белоруссии под названием тополя печального) и др.

Поиск новых форм происходил через освоение исторических стилей и в Белоруссии проявился в основном в неоготике — усадьбы Массоляны (Берестовицкий район), Прилуки (Минский), малые архитектурные формы в парках Старые Пески (Березовский), Станьково (Дзержинский район) и др. Разностилевые приемы использовались также в оформлении дворцов. Так, залы Святского дворца (Гродненский район), строившегося в стиле барокко, украшены пейзажными изображениями, античными сооружениями. В парки вводятся гроты, часовни, беседки, экзотические растения, разные хозяйственные постройки с подчеркнутой утилитарностью их внешнего вида. Например, в парке Зубки (Клецкий район), была установлена скифская каменная баба. Широкое распространение получила символика.

В каждом парке много внимания уделялось архитектурно-декоративному оформлению (павильоны, башни, беседки, перголы и др.). Они акцентировали композиционно важные зоны пейзажа, подчеркивали их особенности. В малых архитектурных формах романтических парков проявилась идеализация средневековья (рис. 10, 11). Некоторые из них имели утилитарное назначение, например распространенные в Белоруссии башни для копчения мясных продуктов, винокурни, кузницы, ледники, ветряные мельницы, амбары. Оригинальной каменной башней с шатром была представлена «вяндлярня» (коптильня) в парке Сенежицы Гродненской области. За Дятловским парком княжной Радзивилловой было организовано строительство небольших павильонов в виде крестьянских изб. Ярким образцом патриархальной идиллии в романтических парках явилась идиллическая деревня в Альбе. Небольшие домики (их было 180) напоминали белорусские избы, крытые соломой. Были здесь сооружения, построенные наподобие китайских, японских или швейцарских. По старому обычаю они не нумеровались, а обозначались знаками, чаще всего названиями зверей. В «деревне» идиллизировался и простой крестьянский труд. Владельцы резиденции и гости переодевались в простую одежду, носили бутафорские костюмы, выполняя некоторые работы по уходу за животными и растениями. Женщины, например, ухаживали за индюками, а мужчины пасли баранов, подыгрывая себе на флейтах и гитарах (Шишигина, 1986). В Добровлянском парке (Сморгонский район) имелись грядки с овощными растениями, замаскированные цветами и декоративными кустарниками. На его окраине стоя-

ла молочная в виде шалаша, где переодетая в швейцарку женщина раздавала молочные продукты, а у ее ног лежал «пастух» со свирелью. Рядом под шатром «нормандка» разливала чай. Гостей удивляло внезапное появление в лощине группы «цыган» или сцена у ручья, имитирующая литературных героев Эсмеральду и Квазимодо (Jankowski, 1896 b).

Особенности композиции парка подчеркивали древесные насаждения в виде солитеров, групп, массивов, аллей и др. Благодаря «Росписи растениям, произрастающим в окрестности г. Гродно...», составленной И. Жилибером (Севергин, 1803), мы располагаем достоверными данными о произрастании в Белоруссии уже во второй половине XVIII в. многих экзотических древесных растений — сирени обыкновенной, кизила, конского каштана, робинии лжеакации, ореха грецкого, можжевельника казацкого, бука лесного, тиса ягодного, клена полевого, явора, липы крупнолистной, плюща обыкновенного. Подбор ассортимента и группировка древесных растений дополняли и акцентировали красоту окружающей природы. Естественные древостои служили базовым материалом для формирования парковых пейзажей методом ландшафтных рубок. Одновременно проводилась посадка новых деревьев с целью обогащения композиции. Растения высаживались саженцами, а иногда и крупными экземплярами. Например, зимой 1848 г. из Кореневской лесной дачи вывозился крупномерный посадочный материал с мерзлыми комьями земли для посадки в Гомельском парке. (Следует сказать, что создание всех парков связано с необыкновенно большим объемом работ, с чем нельзя не считаться, решая проблему их сохранения на современном этапе. Некоторые объекты, например парк в Несвиже, создавались на совершенно свободной территории.) Парковые насаждения формировались с учетом экологических особенностей, декоративных качеств растений и их проявления в течение года. В древостое преобладали лиственные местные виды (липа, клен, дуб, ясень, береза). В парках южной части республики значительное место отводилось грабу, нередко использовался ильм голый, вяз гладкий. В Лучицком парке (Петриковский район) доминировал ильм меньший, или берест. Красочность пейзажам, особенно в зимний период, придавали вечнозеленые хвойные виды. Повсеместно они имели подчиненное

11 Убель. Усадьба Манюшко (рис. Н. Орды).

значение, кроме парка в Воропаево (Поставский район), и к настоящему времени сохранились в небольшом количестве. Усадебное паркостроение в Белоруссии и, судя по данным зарубежных авторов, в странах Западной Европы стимулировало и определяло особенности интродукции растений (Benčat', 1978—1979; Hieke, 1984). Садоводы всех времен заботились о разведении редких растений. Богатство сада постепенно становилось престижной необходимостью. И это естественно, ибо сад был неким микромиром, подобием Вселенной и предназначался давать представление о ее богатстве (Лихачев, 1982 а).

Художественное достоинство пейзажных парков определялось впечатлением от восприятия древесных насаждений, архитектурных форм, водных пространств, экзотических растений и созерцания дальних перспектив окружающей территории (Косаревский, 1977). Достижение зрительного эффекта, а вместе с тем познавательного и эмоционального определялось особенностями дорожно-тропиночной сети. В пейзажных парках она была очень сложна, извилиста, индивидуальна. Основные прогулочные дорожки охватывали весь парк, вспомогательные проходили по отдельным зонам. При разработке маршрута учитывались: соотношение света и тени, эффект внезапного появления предмета или природного элемента, глубина и панорамность парковых пространств, чередование перспектив. Дорожно-тропиночная сеть обеспечивала четкость функциональной организации территории, объединяла отдельные части паркового ландшафта в единый ансамбль.

Некоторые проявления романтизма нашли свое выражение и в первых публичных садах Белоруссии. Первым городским садом был Губернаторский сад в Минске на берегу Свислочи (ныне Центральный детский парк им. М. Горького). Создан он на рубеже XVIII и XIX вв. (Антипов, 1975). Проблема городского паркостроения в XIX в. находит свое выражение в садах, предназначенных для отдыха горожан и так называемых замечательных частных садах. В Гродно, например, их было 10 (Губернаторский, Архиерейский, Четвертинского, Якимовича, Каминского, Круповича, Мироновича, Лозовицкого, Немчиновской, Денисевича) (Материалы..., 1863). Большой известностью пользовался публичный сад Тиволи в Витебске (основан в 1848 г.), городской сад в Могилеве (Мацкевич, 1856). В 1872 г. по ини-

12 Усадебный дом в парке Больтиники (рис. Н. Орды).

циативе местного исправника, бывшего воспитанника Гатчинского сиротского института, устроен городской сад, или бульвар (ныне сквер), в г. п. Климовичах на манер Гатчинского парка (Ярославцев, 1913). В 1873 г. городской сад был разбит и в г. Орше (Васілеўскі, 1929). Четыре общественных парка (бульвар, сквер, Гоголевский сад и Максимовский парк) имелись в Гомеле (Жудро, Сербов, Довгялло, 1911). Витебск располагал садами Елаги, губернаторским, епархиального училища и ботаническим (Нікольскі, 1925).

Начиная с 40-х годов XIX в. позиции классицизма в Белоруссии постепенно ослабевают. Архитектурные сооружения теряют свою монументальность, простоту и четкость форм. В дворцовых ансамблях наблюдается отход от симметричного построения. Асимметричность зданий достигается надстройкой башен (дворец в Новой Белице, вторая четверть XIX в.), смещением портика (усадебный дом в Ореховно, середина XIX в.). Элемент асимметричности в усадебном доме в Альбертине (Слонимский район) вносится глубоким боковым ризалитом. Пристройкой башни в 1848 г. нарушается композиционное единство Гомельского дворца. Классицизм постепенно уступает место эклектике, подражательству разным архитектурным стилям. В садово-парковом искусстве эклектизм не выдвинул новых мотивов, положений и не углубил развитие паркостроения, выбирая (субъективно) из предшествующих стилей наиболее приемлемые решения. Усадебные дома строились с использованием архитектурных форм неоготики (Обрина, Россоны, Залесье, Андривонш, Борисовщина, Красный Берег), необарокко (Трокеники) или русско-византийского стиля (Демьянки). В некоторых зданиях (Шарковщина, Александровщина, Рясна) получили воплощение черты неоклассицизма. Особенностью таких зданий являлись утрированные портики, укрупненные формы, аскетичность декора. Формирование парковых композиций, в основном на небольших территориях, также проходило по-разному. Во многих усадьбах продолжались пейзажные натуралистические традиции (Атечина, Кабаки, Старый Дворец, Дубровка, Межево, Красный Берег, Краски, Скидель, Андривонш, Свислочь, Поречье, Борисовщина и др.) (рис. 12, 13). Однако в пейзажных парках времени эклектики все чаще наблюдается использование приемов регулярной

13
Парк в Скиделе (рис. Н. Орды).

планировки, заметно растет их утилитарность. Нередко хозяйственная целесообразность становится ведущим фактором (Над-Неман, Воровское, Хотова, Ободовцы, Заболотье, Игнатичи и др.). В небогатых имениях по-прежнему развивается усадебное паркостроение по типу декоративных садов (Лускалы, Величка, Декшняны, Адамполь) или небольших пейзажных композиций, объединенных прогулочным маршрутом с садом (Забайкал, Порозово, Юдовка, Запруды, Веприн, Заболотье, Рожанщина, г. п. Кировск). Владельцев имений привлекает практичность и удобство регулярных композиций. Наиболее значительными художественными образцами в паркостроении этого периода явились парки, созданные в духе прошлых стилей. В Маньковичах, в парках Несвижа возрождаются мотивы романтизма.

В 60-е годы XIX в. очень вырос авторитет науки. Передовая общественность, молодежь проявляла особый интерес к естественным дисциплинам. Интенсивное развитие получила ботаническая наука, необыкновенно активизировалась интродукция древесных растений. В имениях Белоруссии работали естествоиспытатели, безымянные и известные, оставившие заметный след в развитии садово-паркового искусства. Изучением влияния электрического тока на растительные и животные организмы занимался в родовом имении Над-Неман (Узденский район) талантливый ученый-природовед, профессор электрографии и магнетизма Я. О. Наркевич-Иодка, почетный доктор, почетный член многих зарубежных и отечественных академий и научных товариществ. В разрушенной войной усадьбе на берегу Немана, которая формировалась начиная с XVII в. в духе раннего барокко, а затем была перестроена в стиле неоготики, хорошо прослеживается общий характер композиции, сохранились руины усадебного дома с башней, служившей научной лабораторией, оранжереи. Хорошо известно место расположения бывшего санатория «Над-Неман», где испытывались новые методы электролечения, разрабатывались основы электротерапии, о которых Наркевич-Иодка докладывал ученым товариществам Италии, Франции и других стран. Воспоминания местных жителей свидетельствуют об изучении явлений атмосферы приборами метеорологической станции имения, измерения скорости движения облаков, об опытах с использованием действия электричества на почвенные процессы и урожайность полей и о многих других интересных экспериментах, проводимых в усадьбе (Кісялёў, 1980).

Известный белорусский археолог, краевед, этнограф А. М. Сементовский-Курило исследовал территорию Витебщины. Аллеи небольшого усадебного парка в имении Рожанщина на берегу Западной Двины являются местом подготовки капитальных трудов (Сементовский, 1867, 1890). Широко образованный губернский лесничий изучал памятники древности, природные условия Витебщины, ее леса, полезные ископаемые (Аляксееў, 1980). Он внес неоценимый вклад в составление и редактирование восьми томов памятных книжек Витебской губернии, которые использовались и нами в подготовке настоящей работы. Исследователи XIX в., анализируя культурное наследие Белоруссии, поднимают вопросы охраны и сбережения памятников старины, ведут сбор ценностей материальной и духовной культуры. В имении Замостье (Пуховичский район) его владелец А. К. Ельский создал литературно-краеведческий музей. Настоящей скарбницей считают специалисты первый в Белоруссии археологический музей, организованный братьями Е. П. и К. П. Тышкевичами в 1842 г. во дворце Логойского имения (Поболь, 1979; Акуліч, 1971, 1983). Раскопки Тышкевичей обогатили археологические сборы Белоруссии ценными образцами каменных, бронзовых, железных и стеклянных изделий. Музей в Логойске (открытый для публики 17 апреля 1856 г.) оставил значительный след в развитии археологии, этнографии, историографии. Братья Тышкевичи были избраны почетными членами Академии наук в Петербурге, Академии наук в Швеции, института археологии в Лондоне и многих других отечественных и зарубежных научных обществ и учреждений (Акуліч, 1971). Орнитолог европейской известности К. Тизенгауз в первой половине XIX в. устроил в Поставах орнитологический музей. Богатейшие коллекции музея были подарены затем его сыном Виленскому археологическому обществу (Материалы..., 1896). В картин-

ной галерее Поставского дворца имелись полотна Веронезе, Леонардо да Винчи, Рубенса и других великих художников. Сам парк был живым музеем. Перед дворцом свободно прогуливались журавли, павлины, слетались многочисленные породы голубей. В парке и особенно в оранжерее росли разные экзотические растения, успешно выращивались арбузы, виноград, крупноплодная черешня, персик, абрикос (Jankowski, 1896b). Архивы, музеи были достоянием наиболее богатых помещичьих резиденций в Белоруссии (Мальдзіс, 1974; Каханоўскі, 1975; Цыбуля, 1982; и др.). Собрание предметов искусства, различных редкостей было увлекательным занятием помещиков, чему способствовали мода, привычка и подражание двору. Особый интерес проявлялся к экзотическим растениям и их коллекционированию.

Расширение ассортимента древесных растений в значительной степени сказалось на развитии садово-паркового искусства второй половины XIX в. Многие парки наполняются экзотическими видами и принимают характер коллекционных объектов. Некоторые становятся частными садами. На Витебщине большой популярностью пользовался, например, сад Большие Лётцы, созданный профессором ботаники, известным исследователем флоры Полесья В. В. Адамовым. В этом саду имелось 344 древесных, 664 травянистых и полукустарниковых и 13 споровых растений. Была собрана уникальная (до 400 таксонов) коллекция садовых форм древесных и кустарниковых растений, а также деревья и травы альбиносы. Хорошо были представлены плодово-ягодные, масличные, пряно-ароматические растения; успешно выращивались аралиевые, а также айлант высочайший, гледичия трехколючковая, цеанотус американский и другие теплолюбивые виды. В теплицах культивировалось до 300 видов тропических и субтропических растений. Большелётчанский ботанический сад издавал делектус, вел обширный обмен семенами, пользовался известностью среди ботанических учреждений и видных ботаников. В образовании его коллекций принимали участие Я. К. Кессельринг, К. Н. Вагнер, Р. Ф. Ниман, Х. Я. Гоби, А. Д. Воейков, В. Вильморен и др. (Антипов, 1964). Сад имел ботанический музей, собрание семян более 1000 видов (Адамаў, 1925а). Его создание оказало влияние на развитие прикладной ботаники в Белоруссии, способствовало обогащению парков новыми видами растений. Коллекции сада были утеряны в годы Великой Отечественной войны. Из экзотов в Большелётчанском парке сохранились одиночные деревья липы крупнолистной, ольхи серой рассеченнолистной, тополя петровского, клена полевого, заросли сирени венгерской, бузины черной, малины душистой и др.

Большелётчанский сад — далеко не единственный, основанный по инициативе частных лиц, больших любителей и знатоков природы. На пустыре, полученном сыном садовника из Бочейково Я. К. Морозом в 1888 г. в аренду от местного помещика, создалась Фатыньская усадьба (Лепельский район). В Бочейково учились мастерству в школе садоводов местные крестьяне. Я. К. Мороз, не имея специального образования, собрал в Фатыни большие коллекции плодовых, древесных, декоративных, цветочных, овощных растений, корзиночных ив. Построил оранжереи для тропических видов, имел цветник с солнечными часами. Об его успехах в области садоводства, огородничества, пчеловодства, культуры лекарственных растений свидетельствуют многочисленные дипломы, грамоты Российской Академии наук, сельскохозяйственных выставок 1908—1926 гг., которые хранятся в Витебском областном краеведческом музее. С непосредственным участием Я. К. Мороза в 1906 г. началась закладка парка в соседнем имении Добрыгоры, сад Соломинка (Бешенковичский район). Его владелец военный врач П. М. Красовицкий во время службы на Дальнем Востоке был восхищен разнообразием растительного мира и попытался создать подобный уголок на родной земле. Плодовые деревья, тополя, ивы завозились в строящийся парк из Фатыни, декоративные древесные виды — из питомников Подзамча, которые располагались в 80 км от Варшавы.

Иноземные виды, редкие садовые формы постепенно становятся достоянием многих парков, занимая в них наиболее парадные места. Особую популярность среди них приобрели хвойные растения — листвен-

ницы, сосны, пихты, ели, можжевельники, туя западная. Они использовались в небольших группах, линейных посадках, высаживались солитерами. Наиболее распространенной в старых парках оказалась лиственница европейская, которая лучше других пород переносит уплотнение почвы, сравнительно устойчива к загрязнению атмосферы и быстро растет. Декоративна ажурной кроной, которая производит впечатление легкости, воздушности. Она образует в парках величественные массивы (Обрина, Грудиновка, Поречье), живописные группы и аллеи (Устье, Остюковичи, Михалево, Озерцы, Засулье, Старый Дворец, Малые Бесяды, Мокраны, Юрцево), растет в виде крупных, с экзотически распростертыми ветвями солитеров в защитных полосах садов и парков (Головичполье, Ликовка). Из числа садовых форм, судя по сохранившимся экзотам, в парках использовались ясень пенсильванский аукуболистный, береза плакучая рассеченнолистная, сосна кедровая сибирская, ель обыкновенная *'Compacta'*, липа обыкновенная, или голландская (Жемыславль), явор *'Leopoldii,*, ель колючая *'Clauca Pendula'* (Рованичи), клен остролистный *'Schwedleri'*, ель Энгельмана (Борисовщина). При формировании древесных групп сложного состава учитывалось акцентирующее значение окраски листьев, побегов (серебристая, красноватая, золотистая). В парках (Видзы Ловчинские, Задвея) использовалась ива белая *'Sericea'* с серебристой листвой, полученная методом отбора в процессе старинной селекции. Со второй половины XIX в. во многих парках (Бринев, Высокое, Рогинь, Игнатичи, Лынтупы, Роготно, Лопушно и др.) выращивалась ива белая *'Chermesina'* (побеги оранжево-красные); в юго-западной части Белоруссии — ива белая *'Vitellina'* с золотисто-желтыми побегами (Литвинки, Литвиново, Полятичи).

Одновременно широкое распространение получили садовые формы, оригинальные габитусом своей кроны. Чаще всего на парадных местах, перед дворцами или усадебными домами, подчеркивая ось перспективы или в качестве солитеров, использовался дуб черешчатый *'Fastigiata'* (Дунаево, Зубки, Бердовка, Гомель, Новогрудок, Тешевля и др.). Одиночными экземплярами высаживался ильм голый *'Camperdown'* (Станьково, Васильки, Друя, Верхнее Чернихово). Наиболее популярными экзотами с плакучей кроной были ясень обыкновенный *'Pendula'*, представленный в настоящее время в некоторых парках экземплярами высокого качества (Погост, Старый Дворец, Могилевцы, Сутков, Несвиж, Пружаны, Атечина и др.), и ива золотистопобеговая. Одиночные старые деревья ивы, перенесшие неоднократно суровые зимы, сохранились в немногих бывших парках (Бортники, Станиславово, Вересково, Подваринка, Жуковщина). В парках южной части Белоруссии широко использовался тополь черный итальянский. Судя по старым гравюрам и картинам, он был неотъемлемым элементом почти каждой усадьбы — в виде одиночных деревьев, небольших аллей или групп вокруг садов (Иолча, Двор Городище, Красное). Несмотря на южное происхождение, тополь успешно выращивался и в парках северо-восточных районов Белоруссии (Климовичи, Фатынь, Борисов) (Захарьин, 1884; Ярославцев, 1913; Адамаў, 1925б). Однако в наших условиях он оказался недолговечным, поэтому до нашего времени сохранился в немногочисленных усадьбах (Прилепы, Дорошевичи, Снов и др.). В декорировании фасадов дворцов и усадебных домов, малых архитектурных форм использовались виноград девичий пятилисточковый, кирказон крупнолистный, древогубцы, клематисы, плетистые и полуплетистые розы. В парке Нача (Ляховичский район) на парадном фасаде выращивалась вистерия китайская. В Высоковском парке (Каменецкий район) сохранилось одичавшее насаждение очень теплолюбивой лианы — плюща обыкновенного.

Самым распространенным местным видом в парках Белоруссии была липа сердцевидная. Она использовалась в создании регулярных композиций. На протяжении длительного периода паркостроения липа оставалась незаменимой породой для формирования аллей. В отдельных парках протяженность только въездных аллей была более 0,5 км (Городно). Длина аллей Гановского парка (Шарковщинский район) — 1,3 км. В виде аллей (обычно шириной 3—6 м) липа высаживалась также по периметру боскетов с расстоянием в ряду 0,5 или 1 м. Служила одновременно исходным материалом

для создания сложных лабиринтов в «кабинетах» боскетов (Норица, Ольшево, Костенево и др.). Узкие липовые аллеи с очень плотным размещением деревьев в ряду (посадка «стеной») были одной из самых характерных черт русских садов и вошли в литературу как «тесные», «темные» аллеи (Лихачев, 1982а). Формированию липовых аллей много внимания уделял Петр I, привлекая в Россию «чистопородную» липу из Голландии (Тихомирова, 1981). С развитием пейзажного стиля в паркостроении липа осталась основной древесной породой линейных насаждений (въездные аллеи, обсадка парков по периметру в 2 или 1 ряд), только изменился характер аллей. Они стали широкими — 8—18 м (Станьково, Репихово, Грушевка, Липнишки, Борисовщина, Остроглялы, Сутков, Щорсы) и более редкостойными (4—10 м). Одновременно липа была фоновым деревом пейзажных композиций (Дукора, Поставы, Двор Городище, Заушье и др.). Она использовалась также для формирования альтанок (Тугановичи, Кушляны, Ганова, Большое Можейково); нередко высаживалась в виде клумб (Ищелно, Станиславово, Тимковичи, Старый Мядель, Наровля, Осиновка, Малые Щитники и др.) разного диаметра от 6 до 14 (Васильки) и даже 30 м (Шклов) или букетом по 2—4 экземпляра (Залесье, Высокое-2, Литвиново). Время подтвердило высокое достоинство этого вида — хорошую приживаемость, устойчивость, сравнительно быстрый рост, долговечность. Высота деревьев в аллеях при посадке через 0,5 м — 25—30 и более метров. Возраст многих аллей превышает 200 лет.

Активная интродукция иноземных видов липы началась со второй половины XIX в. Они использовались обычно в виде солитеров на больших полянах, в партерах, иногда — в небольших группах и даже аллеях (Больтиники, Воронча, Линово). Первыми были интродуцированы липа крупнолистная и липа обыкновенная, или голландская. Сравнительно широкое распространение в парках получила первая. Старейшие деревья имеют возраст более 150 лет (Гатищи, Городно). Позже были привлечены садовые формы — *'Obligua'*, *'Laciniata'*, *'Vitivolia'*. Редкие виды и садовые формы липы выращивались в Бринёвском (Петриковский район) — каролинская, венгерская *'Inaegualis'*; Альбертинском (Слонимский) — разнолистная; Князевском (Зельвенский) — американская *'Macrophylla'*; Бельмонтском (Браславский) — *Tilia×Moltkei* и в других парках. Уникальна *Tilia europaea 'Wratislaviensis'* в Головчицком парке (Наровлянский район). Интродуцированные виды показали высокую жизненность в местных условиях. В составе старых насаждений отмечено 20 видов, форм и гибридов, перспективных для садово-парковой культуры Белоруссии (Федорук, 1985а).

Одновременно в парки привлекались клен, дуб, ясень, орех, ильм, боярышник, спирея, сирень. В некоторых парках (Рудавка) имелись коллекции сортовой сирени. Повсеместно выращивались розы. Первоначально наиболее популярными были парковые розы, представленные дикорастущими видами (собачья, собаковидная, майская, бедренцоволистная, морщинистая, сизая, ржавокрасная, Цесельского, яблочная), их многочисленные садовые формы, наиболее зимостойкие гибриды и сорта (роза белая, белая 'Майден Блеш', центифольная, центифольная моховая, франкфуртская, персидская желтая, Шпета и др.). В парках и в окрестных деревнях сохранилось более 50 видов и гибридов старинной селекции. Примерно со второй половины XIX в. их потеснили менее устойчивые, но высокодекоративные розы новых садовых групп: чайные, чайно-гибридные, бурбонские, ремонтантные и др. Садоводов очень привлекали быстрый рост, высокая репродуктивная способность тополя и ивы. История интродукции тополей малоизвестна. Они завозились преимущественно из Польши. Судя по сохранившемуся каталогу за 1815 г., питомники Подзамча выращивали одним из первых евроамериканский гибрид — тополь канадский *'Serotina'*. Впервые, в начале XIX в., этот тополь был завезен в Несвиж и посажен еще задолго до закладки усадебного старого парка. Дерево (уже без вершины) в возрасте более 150 лет сохранилось. Оно долгое время служило маточником. Гибрид получил распространение не только в парках Несвижа, но и во многих других парках Белоруссии в виде одиночных деревьев, защитных посадок. Иногда мощные тополя фиксировали

въезд в усадьбу, симметрично располагаясь около въездных брам (парки в Германовичах, Кривичах) или мостов (Барбаровский парк). В парках выращивался тополь канадский мариландский, лавролистный, душистый, Симона, жилеадский. В 1937 г. был интродуцирован тополь канадский мощный, ставший теперь самым популярным в культуре республики. Большим тополевым разнообразием отличается Хойникский парк. Тополя использовались здесь в формировании главной въездной и парковых аллей, а также в виде солитеров. Среди них отмечены редкие гибриды — тополь рожденный и тополь Вобста. Однако по своим эколого-биологическим и декоративным свойствам тополь не стал в полном смысле парковым деревом.

В XIX в. в связи с увеличением спроса на древесину началось испытание новых видов деревьев в лесных культурах. В некоторых усадьбах (Поречье, Остюковичи, Кореневка, Каштановка, Грудиновка, Немки) закладывались насаждения лиственниц, сосны веймутовой, черной и Банкса, ели сизой, лжетсуги, белой акации и некоторых других экзотов. Старейшим опытным культурам лиственницы польской (парк в Каштановке) 149—152 года. Привлечение растений шло через семеноторговые предприятия и коммерческие питомники России, Польши, а также из разных садовых заведений Риги, Вильно, Берлина, Варшавы, Киева, ботанического сада Естественно-исторического музея в Париже, ботанических учреждений Санкт-Петербурга, Ботанического института при королевском Кенигсбергском университете и др. Известно, что в 1849 г. для создания насаждений Гомельского парка из Варшавы завезено 58 видов деревьев и более 300 видов кустарниковых и оранжерейных растений. Выращиванием иноземных растений занимались некоторые местные учреждения. В 1849—1863 гг. ботаником и садоводом Э. Ф. Рего закладывается дендрарий по проекту итальянского архитектора А. Кампиони при Горы-Горецком земледельческом институте. В 1909 г. основан дендросад в имении Радзивиллов Жорновка, впоследствии — дендрарий Жорновской лесной опытной станции (пос. Дуброва, Осиповичский район). Особенно большое значение для интродукции древесных растений имел парк с питомником известного агронома В. В. Ельского, расположенный около д. Игнатичи (ныне д. Калинино, Минский район). Посадочный материал здесь не только выращивался, но и интенсивно внедрялся в культуру путем подрядных работ по устройству садов и парков. В питомник привлекались различные виды, сорта, садовые формы растений (пирамидальные, плакучие, пестролистные, рассеченнолистные и др.). В 1913 г. в Игнатичах выращивалось растений плодово-ягодных — 103, хвойных деревьев и кустарников — 76, лиственных — 255, травянистых декоративных многолетников — 38 и роз — 603 наименования (Katalog..., 1913).

Серьезным испытанием для парковых растений стали суровые зимы 1928/29, 1939/40 гг., когда морозы доходили до 41—43°. В эти зимы пострадали не только экзоты. Местами полностью вымерзли крупные деревья некоторых местных видов. Непоправимый ущерб интенсивной интродукционной работе и в целом садово-парковому искусству нанесла война 1941—1945 гг. Некоторые собрания растений, многие парки полностью погибли, а сохранившиеся объекты претерпели значительные изменения. В тяжелые для нашей республики послевоенные годы многие парки не восстанавливались. Время значительно обеднило их, прежде всего лишило первоначального облика со всеми нюансами композиционного замысла, изменило функциональное назначение. Насаждения дичали, становились лесопарковыми массивами.

Сейчас интродукция растений и декоративное садоводство находятся на новом этапе своего развития, который характеризуется созданием научно обоснованной системы озеленения. Для Белоруссии характерны крупные масштабы формирования водно-зеленых зон, включающих парки, сады, скверы, бульвары. Ведется строительство новых парков — культуры и отдыха, детских, спортивных, мемориальных (Сычева, 1982). С развитием современного паркостроения активизируется освоение классического наследия, продолжает возрастать интерес к старинному парковому зодчеству Белоруссии. Общеизвестно, что обращение к прошлому способствует обогащению культуры настоящего.

2. РЕГУЛЯРНОЕ ПАРКОСТРОЕНИЕ

УТРАЧЕННЫЕ ПАРКИ

РЕГУЛЯРНЫЕ ПАРКИ, ЗАЛОЖЕННЫЕ НА РОВНОЙ МЕСТНОСТИ

РЕГУЛЯРНЫЕ ТЕРРАСНЫЕ ПАРКИ

РЕГУЛЯРНЫЕ ПАРКИ ПЕРИОДА ЭКЛЕКТИКИ

Со второй половины XVII в. в белорусских имениях плодовый сад, огороды, а иногда и прилегающий участок леса стали приобретать парковый характер. В приусадебных парках появляется декоративная скульптура и архитектура малых форм. В садово-парковом искусстве различаются в основном те же стили, что и в общем развитии искусства. В Белоруссии получили распространение регулярные парки эпохи барокко и французского классицизма. Барокко был первым стилем, доведшим увлечение садами до фантастических размеров. Такие парки должны были удивлять, поражать. Парки французского классицизма отличались парадностью, грандиозностью. Здесь устраивались пышные празднества, торжественные приемы. Сад мыслился как продолжение дворца, а дворец непременно являлся центром сада.

УТРАЧЕННЫЕ ПАРКИ

Регулярные парки разнообразны по композиционному решению, формам и способам обработки рельефа, функциональному использованию. В Белоруссии они представлены и классическими образцами, и многочисленными местными вариантами. По времени создания регулярные композиции были первыми, но и в более поздний период — в XIX и XX вв. этот тип планировки продолжал использоваться, а иногда и доминировал, особенно в мелких усадьбах. К сожалению, не все парки сохранились до наших дней. О некоторых из них мы знаем только по дошедшим до нас описаниям.

Представление о регулярных парках дают описания инвентарей имения **Альба**[1] (Якімовіч, 1984в). Со строительством в Несвиже нового, большого и добротного деревянного замка начались работы по созданию загородной резиденции Альба. Дворцовый ансамбль был заложен во второй половине XVI в. В 1604 г. князь Радзивилл Сиротка построил эрмитаж, деревянный дворец, названный Консоляцией, т. е. утешением, или утехой (Шишигина, 1986). Первый внезамковый сад в Белоруссии, видимо, и следует связывать с Альбой. Большой итальянский и шпалерный сады, описанные в литературе (Якімовіч, 1984в), появились в Альбе позднее, тем более, что они принадлежали не к деревянному, а уже к каменному дворцу.

Итальянские сады в Альбе, судя по кратким описаниям, были композиционно схожи. Сад имел симметричное построение. По оси располагалась главная аллея, обсаженная буксусом, или самшитом вечнозеленым, вероятно, формованным. Завершалась ось большим зверинцем для охоты (90 га), в который из лесов загоняли оленей, лосей, медведей, зубров. В парке имелись цветники, грабовые и липовые аллеи, формованные в виде шпалер. Со стороны дворца размещался, кроме того, своеобразный шпалерный сад. Центром композиции была каменная беседка, от которой расходилось семь радиально трассированных аллей, оформленных грабовыми шпалерами, с семью небольшими деревянными павильонами. Принцип радиальных аллей выражался и в композиции с использованием неформованных посадок. Одна аллея вела к эрмитажу. Ось перспективы от парадного двора главного корпуса завершалась беседкой — ротондой, от которой также радиально расходилось восемь березовых аллей (Якімовіч, 1984в). Второй итальянский сад относился к дворцу Консоляция и включал грабовые и липовые шпалеры, беседку, оранжерею. Имелся в Альбе и третий, тоже итальянский сад с большими оранжереями, в которых выращивались цитрусовые, померанцевые растения, орех грецкий, розмарин. Летняя резиденция Радзивиллов включала также фазанарий площадью 65 га. Искусство фигурной стрижки деревьев и кустарников было ведущим в создании парковых композиций и развивалось, видимо, не без голландского влияния. Известно, что старый деревянный замок в Несвиже строился по типу голландской оборонительной системы. В Альбе имелась ферма, которая именовалась «голландской». Однако в основу композиции рассматриваемых альбинских парков положен принцип радиальной планировки, в чем просматриваются мотивы творчества А. Ленотра. Есть основания полагать, что это не первые, а более поздние регулярные парки, созданные в первой половине XVIII в. Используемый здесь самшит вечнозеленый начал культивироваться примерно в этот период. В культуре Чехословакии, например, он известен с 1752 г. (Benčat', 1982).

О величии бывшей резиденции дают представление некоторые сохранившиеся элементы композиции на площади около 300 га (самый крупный парковый ансамбль Белоруссии) (рис. 14). Хорошо просматривается сложная водная система многочисленных искусственных водоемов и каналов, созданная в бассейне р. Уши. Она включает большие искусственные озера — Девичье, Альбинское и Свитязь, расположенные по восточной окраине Альбы. В осно-

---

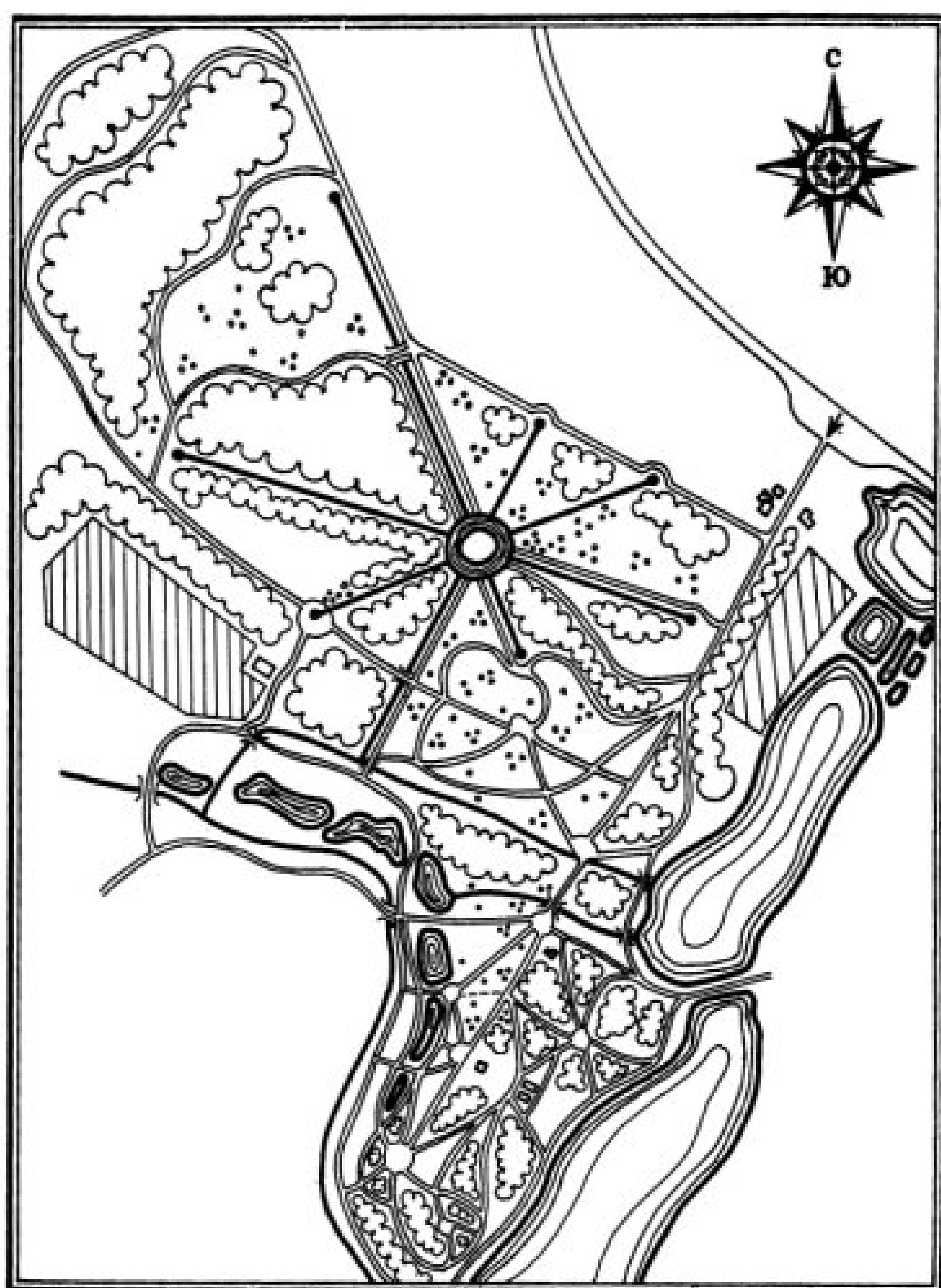
[1] С середины XVIII в. в Альбе проводились большие преобразования под влиянием распространения пейзажного стиля в паркостроении.

ве композиции северо-восточной части лежит небольшой круглый водоем с островом в центре, от которого радиально расходятся восемь каналов (шириной 7—10 м, протяженностью 200—800 м). Южный канал этой системы впадает в центральный канал, который пересекает Альбу, соединяя систему восточных озер с рекой, огибающей массив с юго-западной стороны. В пойме на одной оси, параллельно руслу реки, лежит семь небольших (их было около 30) прудов, соединенных каналом с озером. В Альбе действовала школа мореходства, имелась небольшая флотилия, проводились потешные военные баталии и сражения.

Наиболее старая часть Альбы — ее юго-восточная зона. Здесь находились дворцы Консоляция и Альба (прослеживаются следы фундаментов), к которым примыкали старейшие в Белоруссии регулярные парковые композиции, называемые, как уже отмечалось, итальянскими садами.

Насаждения Альбы приняли вид лесопаркового массива. Основные сооружения были разрушены еще в 1812 г. В течение 61 года (до 1875 г.) Радзивиллы не жили в Несвижской ординации (Шишигина, 1986). Постепенно Альба теряла свое значение. В 1846 г. она была сдана иностранным владельцам в шестилетнюю аренду с ежегодной оплатой в 271 р. серебром (ЦГИА БССР, ф. 694, опись 3, инв. 2667). В этих же описях отмечается, что английский парк порос дикими деревьями и травой. Хорошо выражена центральная дорога бывшего ансамбля, обсаженная липами. На протяжении нескольких веков она оставалась главной транспортной магистралью загородной резиденции Радзивиллов. Единственными свидетелями сложной и далеко еще не выясненной истории Альбы остаются старые, примерно 300-летние, липы. Они оказались неподвластными времени и выстояли перед грозной природной стихией. 22 июля 1860 г. большая часть крупных деревьев аллеи была

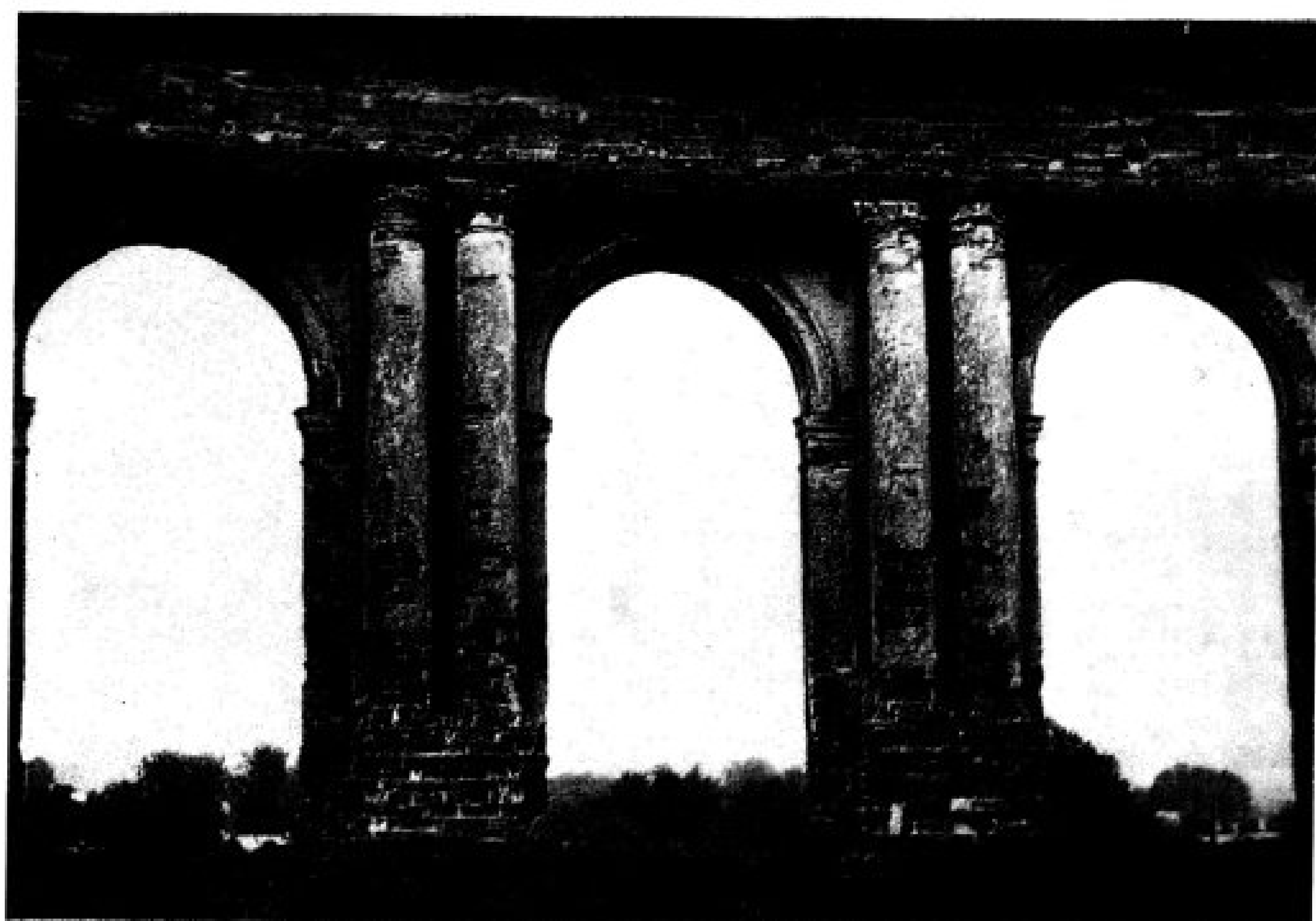
Условные обозначения к схемам.
14
Схема парка Альба.

сломлена или вывернута с корнем ураганным ветром, свирепствующим над Альбой более часа (ЦГИА в Минске, ф. 694, опись 3, лист 180, ед. 2667).

Во второй половине XVIII в. парки формируются вокруг аристократических домов в пригородах Гродно — **Станиславово, Понемонь, Августово.** Станиславовский парк строился в 1760—1770 гг. по проекту итальянского архитектора Д. Сакко как летняя резиденция польского короля Станислава Августа Понятовского. Он создавался в стиле позднего барокко и имел трехлучевое расположение основных аллей, которые прослеживаются частично за домом бывшей резиденции (здание принадлежит Гродненскому сельскохозяйственному институту). Аналогичное построение имел регулярный парк в Двор Городище (д. Тельман Брагинского района). Три радиально расходящиеся аллеи проходили от стен старого замка к р. Брагинке. Во второй половине XIX в. парк переоформлялся в пейзажный, но отдельные элементы бывшей регулярной композиции еще прослеживаются. Регулярные парковые композиции являлись составной частью многих дворцово-замковых комплексов. Они формировались на месте старых сооружений или около них. Старейший в Белоруссии **Мирский парк** примыкал к северо-восточной стороне замка. Согласно инвентарю фольварка за 1688 г., известно, что в 1655 г. во время русско-польской войны итальянский сад был опустошен. Вокруг замка был овощной огород, росли фруктовые деревья, имелось пять прудов (ЦГИА БССР, КМФ — 5, д. 2446, л. 1—7). Из инвентаря 1719 г. мы узнаем, что в парке была фигарня (тип оранжереи) (ЦГИА БССР, ф. 694, оп. 2, д. 4473, л. 11—13). Первое известное нам упоминание о сравнительно большом регулярном парке около хорошо укрепленного дворца князей Вишневецких в Пинске (предместье Каролина) приходится на 1701 г. (Квитницкая, 1968а). Начиная с первой половины XVIII в. упоминания о парках в литературе встречаются чаще. В начале столетия был заложен парк в **Больших Ситцах** (Докшицкий район). В 30-е годы имелся итальянский сад в **Лахве** (Лунинецкий район). Регулярный парк, построенный в стиле барокко в виде квадратов, об-

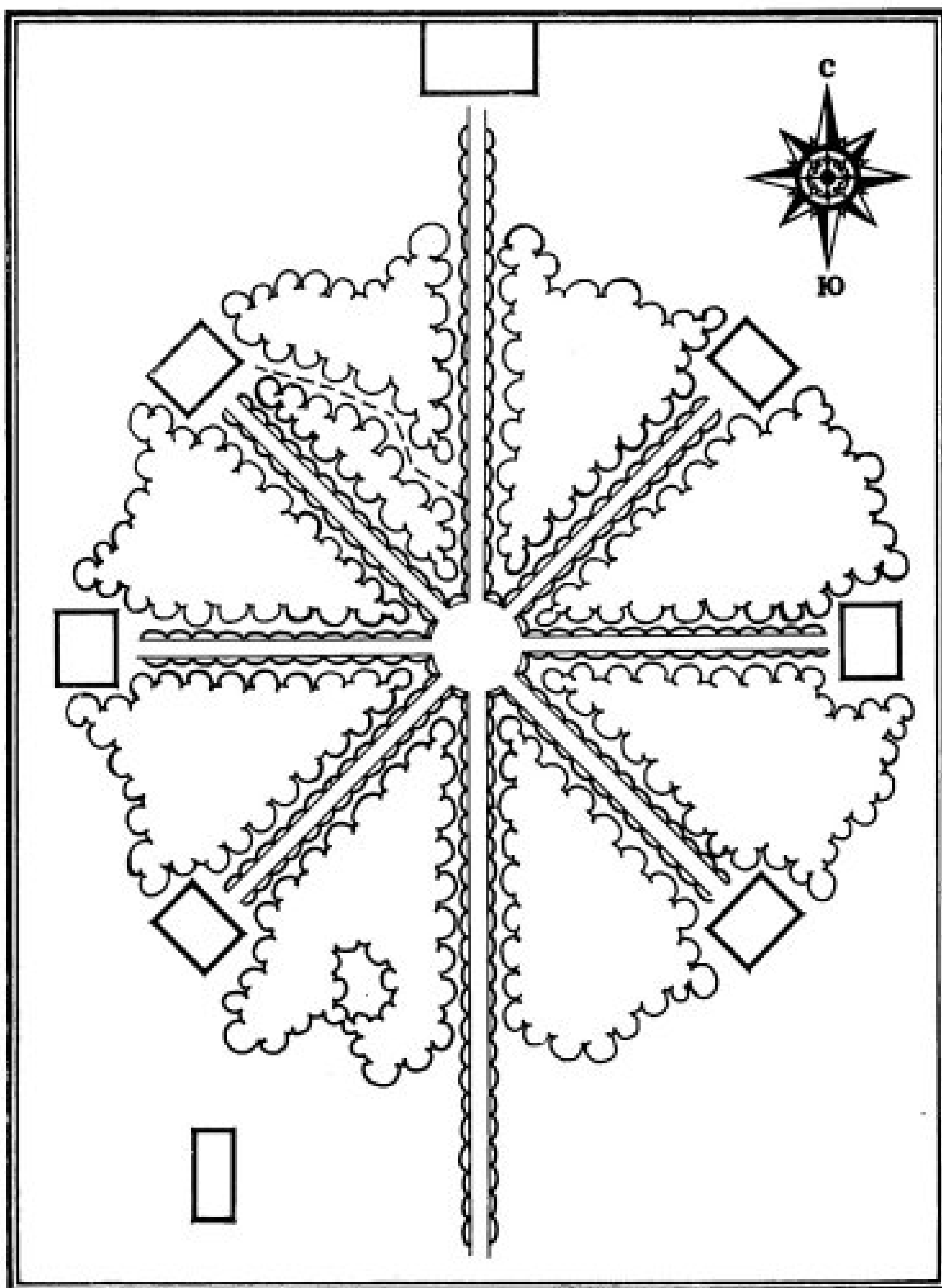
15 Парадный двор Ружанского ансамбля.

16 Аркада.

разуемых пересекающимися аллеями, с оранжереей, водоемом был в Иванской усадьбе (Слуцкий район) (Якімовіч, 1985в). Большой парк со зверинцем в 1761 г. был построен при дворе Тура в **Чернавчицах** (Брестский район) (Материалы..., 1863).

Не только старейшие, но и более новые известные парки XVIII в., созданные при дворцах крупнейших помещичьих резиденций (Волчин, Слоним, Гольшаны, Ружаны, Залесье и др.), не сохранились. Общее представление о них дают краткие описания в разных источниках, а также дошедшие до наших дней небольшие фрагменты этих парков. Дворцово-парковый ансамбль Чарторыйских и Понятовских в **Волчине** (Каменецкий район) имел симметрично-осевую композицию, славился каскадом прямоугольных водоемов и богатой скульптурой на мифологические темы. Сохранился частично один из архитектурных акцентов парка — Троицкий костел с богатейшей лепкой, построенный на манер ватиканского в стиле позднего барокко с элементами рококо в 1733 г. (Maliszewski, 1919). Натурное обследование фрагментов бывшей старинной **Поставской усадьбы** (г. Поставы) показывает, что парк имел форму вытянутого прямоугольника (400×150 м). Основу композиции составляла замкнутая водная система, состоящая из озера и двух узких каналов по периметру. Хорошо сохранился восточный канал. Он отличается прямолинейностью, четкой обработкой стенок, как и в других регулярных парках более позднего периода (Дубое, Добровляны). Прослеживается легкое террасирование территории бывшего парка. На верхней террасе и вдоль восточного канала продолжает расти разреженный древостой липы в возрасте более 200 лет. В г. Слониме после разрушения старого деревянного дворца Сапегов (примерно 1768 г.) был построен величественный дворцовый ансамбль М. К. Огинского. Он включал оранжерею и регулярный парк, созданный мастером парковой архитектуры Ле Раком и крепостным садовником Василием (Караткевіч, Кулагін, 1983). Парк занимал искусственную террасу с подпорной каменной стенкой за дворцом на высоком берегу р. Щары (Квитницкая, 1968б). В первой половине XVII в. владелец имения **Гольшаны** (Ошмянский район) Павел Сапега оставляет старую резиденцию и возводит новый замок на равнине. С потерей оборонного значения (предположительно в XVIII в.) этот замок перестраивается (Чарняўскі, 1983). С его реконструкцией связано разрушение надбрамной башни, строительство придорожной каплицы, нивелировка линии обороны выше окружных рвов, заполняемых водами р. Гольшанки, формирование парка, остатки которого сохранились. Он имел уникальный (единственный случай в Белоруссии) парадный партер в двух уровнях, с перепадами высот около 1,5 м. Сохранились также липы, растущие по периметру верхнего партера с формованными в прошлом шарообразными кронами. Современники считали ансамбль в Гольшанах самым красочным в Белоруссии и Литве (Ткачоў, 1978).

17. Схема парка Ружаны (конец XVIII в.).

На высоком живописном холме в **Ружанах** (Пружанский район) хорошо выражен бывший парадный двор величественного в прошлом дворцово-паркового ансамбля Сапегов, выдающегося памятника дворцовой архитектуры Белоруссии XVII —

XVIII вв. Его окружают руины дворца, полуциркульных в плане аркад, театрально манежного флигеля и въездной брамы в виде триумфальной арки с двумя боковыми корпусами. Резиденция богатейших магнатов Речи Посполитой создавалась несколькими поколениями в течение двух столетий, начиная с 1598 г., когда Бартош Брухальский продал канцлеру Великого княжества Литовского Льву Сапеге свои имения Лососин и Ружаны с фольварками Белавичи и Сидоровщина. Дворец, построенный в начале XVII в. Л. Сапегой, являлся своеобразной крепостью с башнями по углам. В двухъярусных подвалах дворца хранилось боевое снаряжение, запасы продовольствия, государственные документы. При дворце имелись линейные посадки деревьев (Супрун, 1972). Формирование нового дворцово-паркового ансамбля проводилось во второй половине XVIII в. Прежний дворец эпохи барокко перестраивается придворным архитектором Сапегов Яном Самуэлем Беккером, который долгое время жил в Ружанах. Крылья старого дворца связываются аркадами и крытыми галереями с симметрично расположенными боковыми корпусами (рис. 15, 16). В восточном корпусе размещался придворный театр с большим залом и крытый манеж для выездных лошадей, в западном — картинная галерея и библиотека. Симметричные крылья южного корпуса соединила монументальная арка, увенчанная декоративным аттиком, завершавшая формирование обширного (площадью около 1,5 га) парадного двора. Беккер проектирует также разбивку дворцового парка (Ходыко, 1974). В ружанском периоде творчества Беккера нашли полное выражение идеи французского классицизма (рис. 17). В. Калнин (1984) называет этот ансамбль «белорусским Версалем». Реконструкция изменила архитектуру ансамбля в духе классицизма и вместе с тем не допустила большого стилистического разрыва между старым зданием и новым проектом (Кацер, 1956). Уникальный парк с каналами, водоемами, многочисленными шпалерами формировался с северной стороны дворцового ансамбля. На старых валах были устроены каскадные лестничные спуски. В основу композиции положен принцип радиально-кольцевой планировки аллей (Кулагин, 1981). Перспектива каждой формованной липовой аллеи замыкалась парковым павильоном. В расходящихся словно лучи солнца аллеях нашел выражение характерный мотив искусства А. Ленотра. Принятая планировка соответствовала общей объемно-пространственной композиции дворцового ансамбля с полукруглой открытой аркадой, которая формировала пространство парадного двора и связывала его с парком и окружающими перспективами. Акцентами дальних перспектив были ружанские храмы. К парку примыкал зверинец в виде лесного массива с загонами и просеками для охоты. Ружанский ансамбль отстраивался с блеском и роскошью, характерной для Сапегов, создавал впечатление торжественности и величия. Триумфальная арка была украшена скульптурами и барельефами, изображающими античных героев. Во дворце имелась большая библиотека с археологическим кабинетом, содержащим переплетенные в тома по годам рукописи переписки гетманов, министров (Материалы..., 1863). Вскоре небывалый расцвет сменился упадком. После раздела Речи Посполитой княжеский двор переехал в Деречин (Зельвенский район), где дворцово-парковый ансамбль также строился Беккером. А в дворцовых зданиях Ружан разместились ткацкая и суконная фабрики. На месте парка вдоль центрального канала возникли мелкие ткацкие производства и к 1834 г. он перестал существовать.

РЕГУЛЯРНЫЕ ПАРКИ, ЗАЛОЖЕННЫЕ НА РОВНОЙ МЕСТНОСТИ

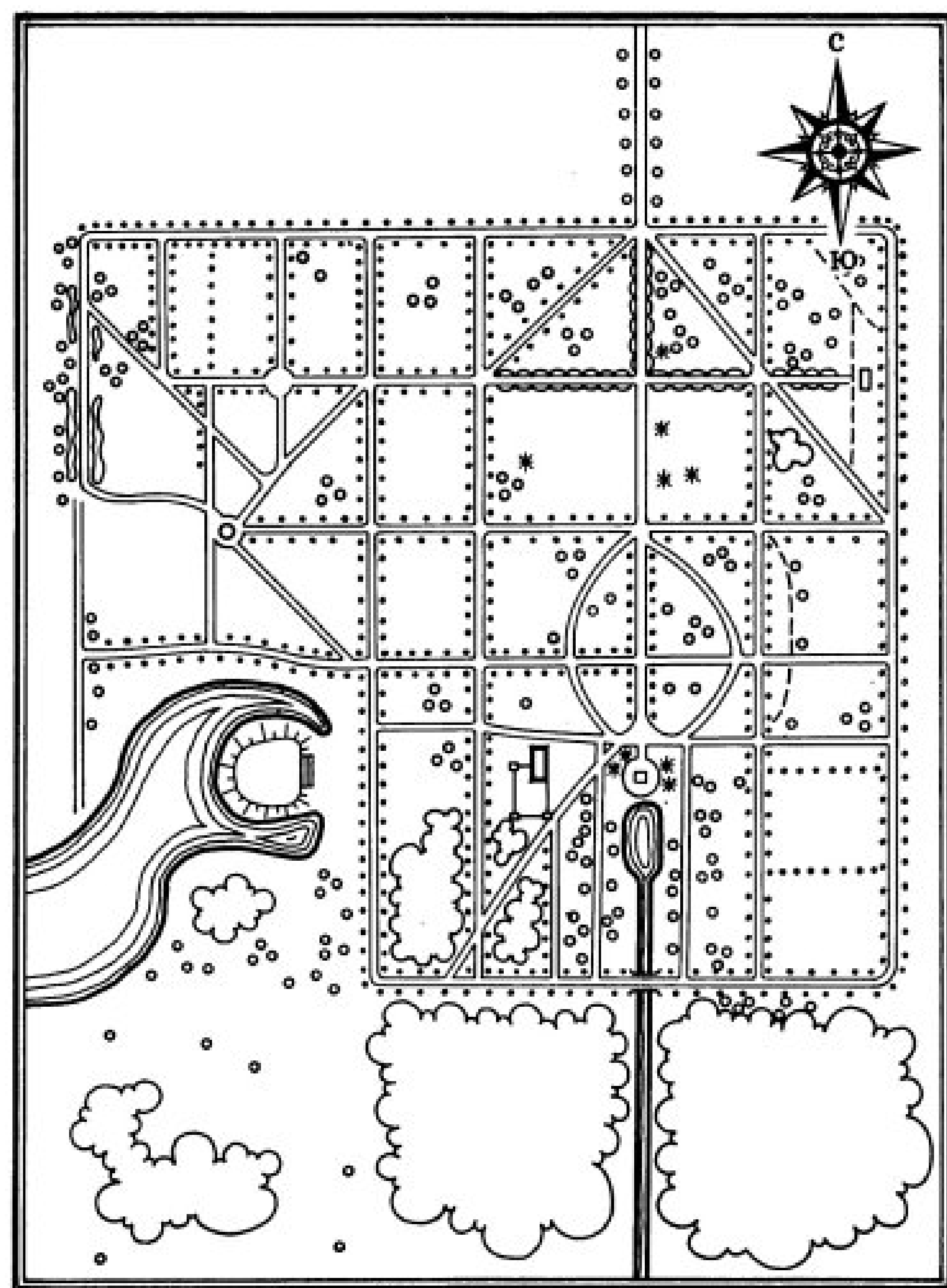
Лучше сохранились парки при небольших имениях, заложенные в основном в последней трети XVIII в., в период угасания барокко в архитектуре Белоруссии. Большинство из них построено в стиле барокко — в виде одной композиционной оси; некоторые несут черты французской системы Ленотра; многие являются местным вариантом мелкоусадебных парков рядовых имений. Все они заложены на ровных участках с использованием в отдельных случаях (на естественном рельефе) элементов террасирования. Преимущественно эти парки имеют форму вытянутого прямоугольника и симметрично-осевое построение. Прогулочные маршруты в них проходили по линейным насаждениям в виде двухрядных, реже однорядных липовых аллей. Ширина аллей — от 3 до 6 м. Посадка деревьев в ряду густая — через 0,5—1 м. Усадебно-парковые ансамбли западной части Белоруссии заметно отличаются удлиненной осью, по которой располагались въездная аллея, парадный двор, дворец или усадебный дом (доминирующие композиции) и парк. Ось обычно замыкалась водоемом. Акцентом дальней перспективы являлись беседки, часовни. В восточной Белоруссии сохранившиеся объекты представлены регулярной планировкой с боскетами, симметрично расположенными вдоль оси. Использование принципа симметрично-осевого построения в небольших усадьбах Белоруссии продолжалось долго, включая первую четверть XIX в. (Перковичи). Регулярный парк при Любчанском замке сложился в середине XIX в. Один из самых поздних парков при офицерских казармах войсковой части в г. Береза был сформирован в 1860—1870 гг.

Парк им. А. В. Суворова (г. Кобрин, Брестская область). Парк относится к числу старейших в Белоруссии. Имение было пожаловано в 1795 г. Екатериной II «в вечное и потомственное владение» великому русскому полководцу А. В. Суворову за ратные заслуги. К этому времени полностью потерял свое значение древний Кобринский замок, построенный пинскими князьями в XI—XII вв. (руины его оставались до 40-х годов XIX в.). Кобрин лишился городского самоуправления в 1760 г. и был преобразован в обыкновенное земледельческое поселение под названием Кобринский Ключ Брестской экономии. В 1768 г. в одном километре от Кобрина по распоряжению подскарбия великого княжества Литовского А. Тизенгауза был заложен фольварк, названный Губернией, где помещалось управление Кобринского Ключа (Материалы..., 1863).

С этой усадьбой связан нелегкий период жизни великого русского полководца. В первый раз А. В. Суворов приехал в Губернию для знакомства с имением 6 февраля 1779 г., уволенный в отставку без права ношения мундира, находясь в опале, в штатском платье, в роли «мирного пахаря». А раны, полученные при дворе, говорил он, гораздо мучительнее полученных на войне. Однако в 1799 г. Суворов был назначен главнокомандующим русско-австрийских войск в Италии. После швейцарского похода по состоянию здоровья он не мог прибыть в Петербург, где ему готовили торжественный прием, а приехал в Кобрин. Для лечения А. В. Суворова в имение прибыл лейб-медик статский советник Е. Н. Вейкарт. Царские милости ободрили Суворова. Не теряя надежды на выздоровление и продолжая не выполнять предписание врача, фельдмаршал говорил: «Мне надобна деревенская изба, молитва, баня, кашица да квас» (Материалы..., 1863). Временами он вспоминал о боевых подвигах, диктовал историографу Е. Б. Фуксу заметки о своей последней кампании. В Кобрине он испытал и величайшую радость — весть о рождении первого внука Александра (Алексеев, 1911). Владелец богатого имения, в котором числилось около 7 тыс. душ одного мужского пола, он вел очень скромный образ жизни, ел постную пищу и, несмотря на возраст и положение, продолжал оставаться солдатом. Даже в стужу купался в пруду парка.

Еще при жизни А. В. Суворов раздал часть имения своим приближенным, 450 десятин земли стали собственностью управляющего. Центральная часть с парком и усадебным домом в нем в 1808 г. была продана сыном фельдмаршала Аркадием майору Г. Гельвигу. В 1858 г. его наследниками Шатильскими Губерния продается профессору граждан-

ского права Александру Мицкевичу, брату поэта Адама Мицкевича. Затем имение переходит Л. А. Зелинскому, женатому на М. А. Скваронской — родственнице Александра Мицкевича (Алексеев, 1911). В связи с этим судить об облике парка при жизни А. В. Суворова трудно, поскольку со сменой его владельцев вносились изменения и переустройства. Однако исходя из кратких описаний разного времени, общая композиционная структура продолжала существовать без коренных изменений. В. А. Алексеев (1911), хорошо знающий жизнь и деятельность А. В. Суворова, ознакомившись с усадьбой в 1905 г., отмечал «...небольшой, обнесенный жиденьким частоколом английский сад — десятины 1,5...», который окружали вал, ров и плодовые сады. Видоизмененный парк занимает ровную территорию,

18
Схема парка им. А. В. Суворова.

имеет симметрично-осевое построение, характерное для регулярных парков Белоруссии XVIII в., вытянут вдоль оси в виде прямоугольника (рис. 18—20). Основная композиционная ось ориентирована в направлении север — юг. С северной стороны в парк ведет широкая (до 10 м) липовая аллея, заложенная после 1905 г. на месте прежней из тополя черного пирамидального. Ее продолжением является центральная парковая аллея. Она была оформлена в виде шпалеры из граба, которая подчеркивалась линейной, сравнительно редкой посадкой ели (через 6 м в ряду).

Усадебный одноэтажный дом располагался на основной оси за парадным партером в глубине парка. Дом был небольшим и стоял, согласно описанию В. А. Алексеева (1911), одиноко. По распоряжению А. В. Суворова служебные постройки выносятся за пределы парка, а недалеко от дома сооружается небольшая часовня. Этот дом не сохранился, разобран ввиду ветхости в 1894 г. Были срублены старые усыхающие тополя въездной аллеи и проведена частичная перепланировка парка. Вдоль композиционной оси вытянут небольшой прямоугольной формы пруд. От дома открывался вид на водоем с холмом на западном берегу. В перспективе просматривался канал, который соединялся с каналом Бонна, отводившим воды в р. Мухавец.

Две аллеи, расположенные симметрично центральной, и поперечные образуют в парке систему прямоугольных боскетов. В регулярных парках они являлись основными объемно-пространственными композиционными элементами, формируемыми из деревьев и кустарников и предназначенными для отдыха, спортивных игр. Нередко служили местом выращивания цветов, плодов, ягод. В парке прослеживается 16 боскетов различных размеров. В их обсадке использованы деревья разного возраста.

Прежних липовых аллей вдоль боскетов не стало в годы Великой Отечественной войны (Мартынаў, 1958). Некоторые боскеты по диагонали перерезаны линейными посадками липы, клена остролистного. На газонах высажены одиночно или в виде небольших групп береза, клен ясенелистный, тополь канадский, клен остролистный, граб. Наиболее виноизменена последняя пара боскетов перед парадным партером с традиционным кругом. Симметрично дому в боскетах росли две липы. Одна сохранилась, ее возраст более 200 лет. Это, видимо, последнее де-

19—20 Кобрин. Фрагменты парка.

рево парка, которое видел великий полководец.

Вокруг исторической части старого парка на площади около 40 га формируется новый парк культуры и отдыха с элементами регулярной и пейзажной планировки. В основу его композиции положен большой водоем с двумя островами и мысом, который служит видовой площадкой. Водоем соединяется со старым каналом, с двух сторон которого заложены методом посадки лесных культур насаждения дуба красного, березы, липы.

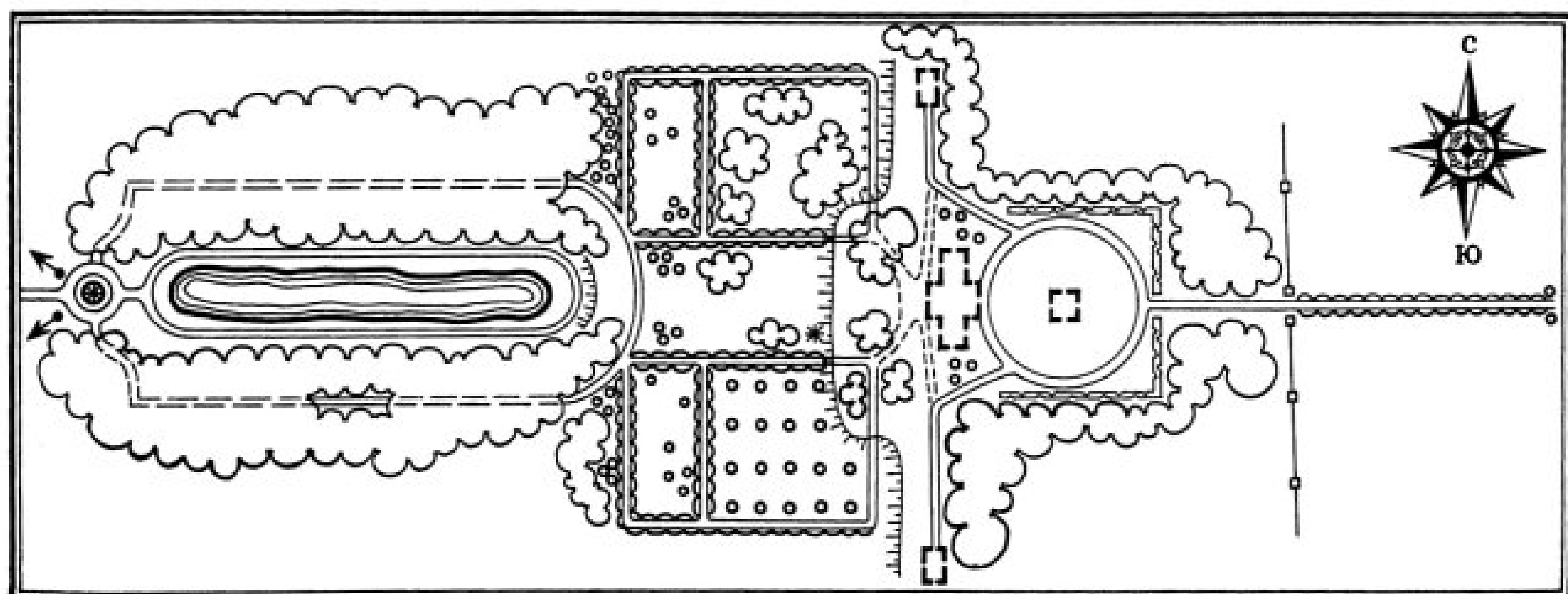
В парке работают павильоны, есть лебеди, имеется вольер с павлинами, в прудах водится ондатра. Разнообразен состав насаждений — более 70 наименований. На месте усадебного дома, который находился в парке, в 1950 г., в 150-ю годовщину со дня смерти А. В. Суворова, установлен бронзовый бюст работы скульптора

И. М. Рукавишникова. Вокруг памятника разбита цветочная клумба, окруженная с двух сторон небольшими древесными группами из ели колючей, кипарисовика горохоплодного, облепихи, туи западной, уксусного дерева. Границы бывшего фундамента подчеркнуты линейной посадкой ели колючей.

Парк содержится в хорошем состоянии. Является памятником природы.

Городно (д. Погородно, Вороновский район). Это один из наиболее типичных образцов мелкоусадебного регулярного паркостроения второй половины XVIII в. В нем прослеживаются черты французской системы А. Ленотра. Профессор З. Батовский, изучавший архитектуру Городно в 1933 г., считал ансамбль «превосходным памятником классицизма» (Jaroczewski, 1966). Усадьба была собственностью многих владельцев. В 1762 г. Соломея Радзивилл из Сапегов подарила Городно внуку Л. Тышкевичу, ставшему впоследствии великим маршалом литовским. При его жизни были выполнены основные работы по формированию ансамбля, который включал усадебный дом, парк с двухосным построением, имел узкий водоем и четко выраженные глубинные перспективы. Садовником и, вероятно, основным создателем парка являлся малоизвестный мастер И. Л. Кнакфус (Jaroczewski, 1966). Построение парка симметрично-осевое (рис. 21). Он, как и большинство парков этого периода, вытянут вдоль основной планировочной оси, протяженность которой более 1 км. В плане имеет крестообразную форму. Отличается четкостью и изяществом композиционных элементов. Вдоль центральной оси с восточной стороны въезда, фиксированного двумя пилонами, в парк ведет сравнительно неширокая (5 м) главная аллея протяженностью около 0,5 км. Липы создают глубокую перспективу, завершающуюся усадебным домом. Просторная и светлая парадная часть парка перед зданием наподобие французского салона была приятным контрастом с ограниченным пространством въездной аллеи. Парадный двор по периметру обсажен преимущественно липой и формованным кустарником. С внешней стороны он был оформлен плотными древесными группами из клена и ясеня в виде неширокой защитной полосы. Центральная часть партера имела форму круга с памятником на газоне.

Дом стоял по оси главной аллеи, на возвышении в виде террасы, как основная архитектурная доминанта всего ансамбля. Здание возводилось (архитектор Ш. Цуг) примерно в течение 16 лет (1775—1791) и являлось одним из первых образцов классического стиля в Белоруссии. Оно было деревянное, с внешней имитацией под камень, прямоугольное. С парадного и паркового фасадов его украшали четырехколонные, поданные вперед портики. К главному входу вели пандус и широкая терраса, богатые интерьеры залов были оформлены на французский манер (Jaroczewski, 1966). За террасой по оси располагался парковый партер прямоугольной формы. Большие партеры в маленьких парках зрительно создавали впечатление простора. Дальняя перспектива открывалась на водоем вытянутой прямоугольной формы (150×20 м) в глубине парка. Он был последним композиционным звеном главной оси ансамбля. С двух

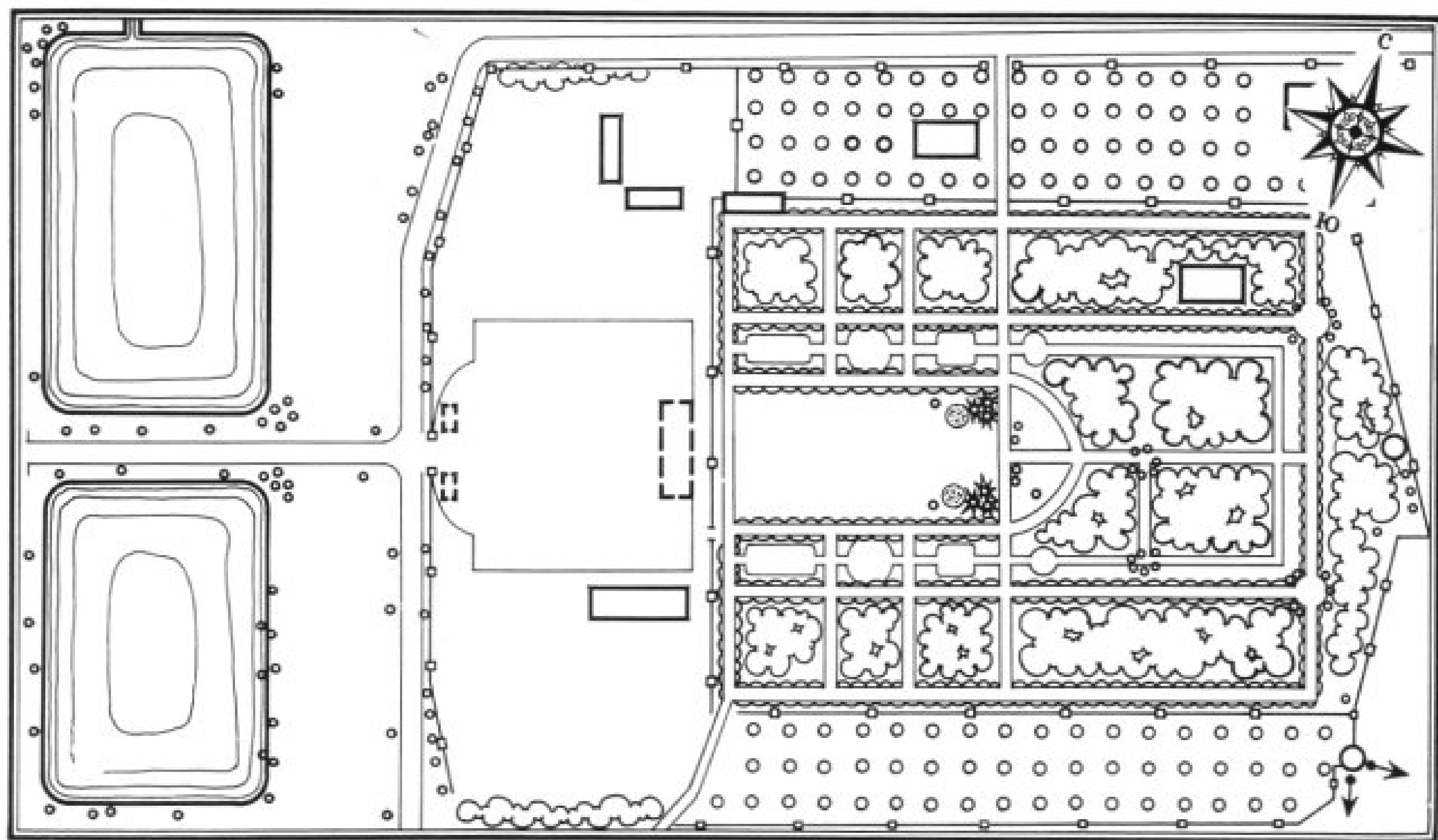

21
Схема парка Городно.

сторон его ограничивали небольшие, сравнительно плотные древесные массивы, по которым проходил кольцевой прогулочный маршрут. Роль акцента в ландшафте парка играла часовня с башней-звонницей. Она хорошо просматривалась из зала дворца и являлась завершением перспективы, подчеркивая ее глубину и композиционную целостность планировочного решения. Симметрично парковому партеру имелись четыре боскета разной величины с узкими липовыми аллеями по периметру. Это составляло центральную часть парка. На поперечной оси с северной стороны дома располагался фамильный каменный костел, построенный раньше усадебного дома, в середине XVIII в., в стиле рококо. С противоположной стороны, уравновешивая композицию, стоял служебный флигель. В третьей четверти XIX в. при очередном владельце (А. Потоцком) здание усадебного дома было частично видоизменено. Велась также перепланировка парка в пейзажном стиле. В боскеты вводятся небольшие живописные группы деревьев (липа, клен, ясень), в насаждениях используются экзоты: липа крупнолистная (сохранился один экземпляр), орех грецкий (вымерз зимой 1939/40 г.), декоративные кустарники, садовые формы экзотов. Оборудуется небольшой вольер (содержатся страусы, козы). Но прежняя композиция парка была так совершенна и прочна, что черты регулярного стиля здесь продолжали быть ведущими. Теперь, спустя 200 лет, они также достаточно хорошо выражены.

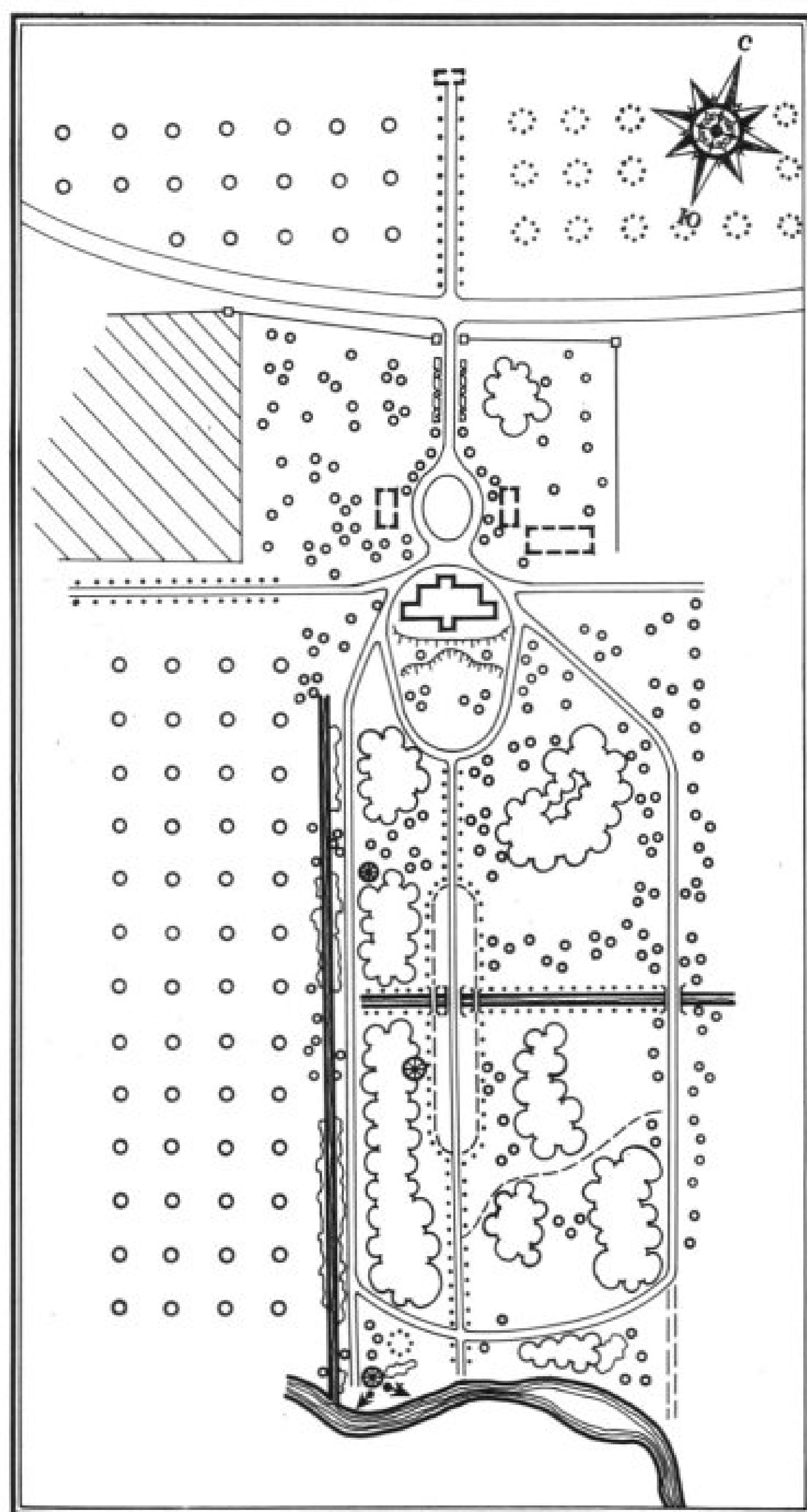
Давно утрачены архитектурные сооружения парка. Дом, бывший в последнее время собственностью русского генерала Кондратовича, разрушен в 1914 г. В 1961 г. проведено углубление водоема. В целом территория является реальной основой для восстановления парка — ценного памятника садово-паркового искусства второй половины XVIII в.

Большое Можейково (д. Большое Можейково, Щучинский район). Парк заложен в 1787 г. Формировался в период начала пейзажного паркостроения в Белоруссии, но является еще образцом парков уходящей эпохи. Площадь 7 га. Построение симметрично-осевое. Ось вытянута в направлении запад — восток (рис. 22). Хорошо выражен парадный двор — курдонер, характерный элемент дворцово-усадебных комплексов стиля барокко. Его образуют усадебный дом, построенный уже в стиле классицизма, боковые флигеля и со стороны въезда ограничивает ограда с брамой. Вдоль ограды имелась, судя по рисунку Н. Орды, линейная посадка ели обыкновенной или пихты сибирской. В планировке части усадьбы перед парадным двором улавливаются черты свободной пейзажной композиции. Здесь имеются два живописных больших водое-

22
Схема парка Большое Можейково.

ма, обрамленных одиночными деревьями вдоль берегов. Расположение водоемов перед парадным партером по оси, перпендикулярной въездной аллее,— характерный элемент многих белорусских парков. Водная гладь и две симметричные кулисы вдоль дороги за дамбой (из тополя белого и ивы белой с золотистыми побегами) придавали усадьбе характер парадности.

23
Схема парка Скоки.

Регулярный парк занимает восточную часть усадьбы. Центральное место здесь принадлежит прямоугольному партеру, завершенному полукругом. Сетью дорожек он разделялся на восемь небольших участков с богатым цветочным оформлением. По восточному краю партера ось перспективы подчеркивалась двумя экземплярами липы американской, двумя группами сосны и ели (по три дерева) и двумя ясенями. Композиционная ось завершалась часовней в окружении тополей белых. В основу регулярной планировки положен принцип небольших боскетов, образуемых сетью взаимоперпендикулярных аллей. За партером по основной оси находится центральная аллея, разделяющая парк на две зеркально одинаковые части. В аллеях использовался граб. Они имели вид зеленых коридоров со сводами высотой около 4 м. В стенах этих коридоров были оформлены зеленые ниши для скамей, в местах пересечения аллей — беседки с плотной посадкой липы в виде клумб. Зеленые залы во внутренних пространствах боскетов имели цветочное оформление, скульптуру, служили местом отдыха и развлечений. Мелкий масштаб боскетов (25×25 или 40×25 м) позволял увеличить прогулочный маршрут, несколько усложнить его. Плотные шпалеры граба закрывали вид на рядом расположенные аллеи с аналогичным оформлением.

С западной и восточной стороны (по периметру вдоль каменной ограды) парк окружали боскеты с плодовыми садами в виде двух вытянутых прямоугольников. С востока он замыкается также насаждениями из граба. В юго-восточном углу была беседка (сохранился фундамент) — место уединения с видом на живописные окрестности. Среди сохранившихся усадеб Белоруссии парк в Большом Можейкове наиболее полно позволяет представить особенности регулярных планировок, которые являлись своего рода продолжением дворца под открытым небом с зелеными аллеями-коридорами, боскетами, беседками, с многоцветными коврами на газонах в зеленых залах.

Сохранился частично. Дворец сгорел в 1914 г., парадный партер утратил форму и насаждения. Регулярная планировка хорошо выражена. Является ценным памятником регулярного паркостроения. Принадлежит совхозу «Большое Можейково».

Скоки (д. Скоки, Брестский район). Парк формировался с середины XVIII в. Несет черты четкой симметрично-осевой планировки (рис. 23). В плане имеет форму вытянутого

прямоугольника. На основной планировочной оси располагались все элементы композиции. Завершалась ось перспективой на водоем, а с противоположной (парадной) стороны был построен костел с фамильными захоронениями. Площадь парка 5 га. Центр композиции — небольшой двухэтажный каменный усадебный дом (рис. 24). Здание с одноэтажными, зеркально расположенными, маленькими флигелями (не сохранились) образовывало парадный двор — с традиционным кругом в центре. От въездной брамы в виде двух простых пилонов к нему вела короткая аллея, оформленная формованным боярышником и двумя симметрично расположенными группами ели колючей, по пять экземпляров в каждой. По внешней стороне партер был обсажен липой через 4 м (сохранилось четыре крупных дерева). С восточной стороны за флигелем находился небольшой хозяйственный двор с колодцем в центре. Колодец сохранился, на месте флигелей имеются линейные трехрядные посадки клена ясенелистного. Парковый партер представлен в виде двух невысоких террас, оформленных рабатками. На первой симметрично зданию росли туи западные, посаженные, по словам местных жителей, Тадеушем Костюшко и Юльяном Немцевичем. За партером была центральная клумба (теперь место занято посадкой тополя с кленом). Партер фланкировали кулисы — мощные группы тополя белого, клена и липы.

По основной оси, за партером, идет главная парковая аллея в виде грабовой шпалеры. В центральной части парка она трехрядная, с высотой коридора 2,5 м; на второй половине парка коридоры становятся шире и примерно в два раза выше. У аллеи имелась зеленая беседка, выполненная также из граба. Деревья переросли и приняли экзотический вид. Продолжением зеленых коридоров является широкая (до 8 м) липовая аллея с расположением деревьев в ряду через 5 м. От нее открывался вид на искусственный рукав р. Лесной, который был южной границей парка. Примерно в центральной части парк пересекается небольшим каналом, обсаженным деревьями, образуя четыре сравнительно больших боскета. В них росли плодовые деревья, выращивались самшит, полынь метельчатая, божье дерево, шалфей, рута, ирисы и др. В более позднее время эти пространства получили пейзажное оформление в виде полян и небольших древесных групп. Композиционную основу восточной части парка составили три поляны. Первая, самая крупная, была окружена небольшими древесными группами из клена и граба. За каналом расположена аналогично оформленная вторая поляна. Третьей парк замыкался. Она декорирована древесными группами, подбитыми боярышником, сиренью и спиреями. Кустарники разрослись, группы местами сомкнулись и бывшие боскеты приняли вид одичавших насаждений с разреженным древостоем старых деревьев, подлеском и подростом.

Прогулочный маршрут кольцевого типа, с западной стороны проходил по периферии вдоль вала и небольшого канала, за которым рос сад. Дальше маршрут вел в юго-западную, наиболее уединенную часть парка с беседкой на небольшом видовом холме. Отсюда открывалась перспектива на живописные окрестности. Передний план перспективы составлял водоем (спущен). С восточной стороны по периметру парка проходит аллея, ранее она продолжалась грабовой формованной аллеей под углом к усадебному дому (не сохранилась). Здесь же к парку примыкал ипподром, обсаженный можжевельником и группами из березы (сейчас стадион и посадки тополя в виде лесокультур).

*24
Скоки.
Усадебный дом.*

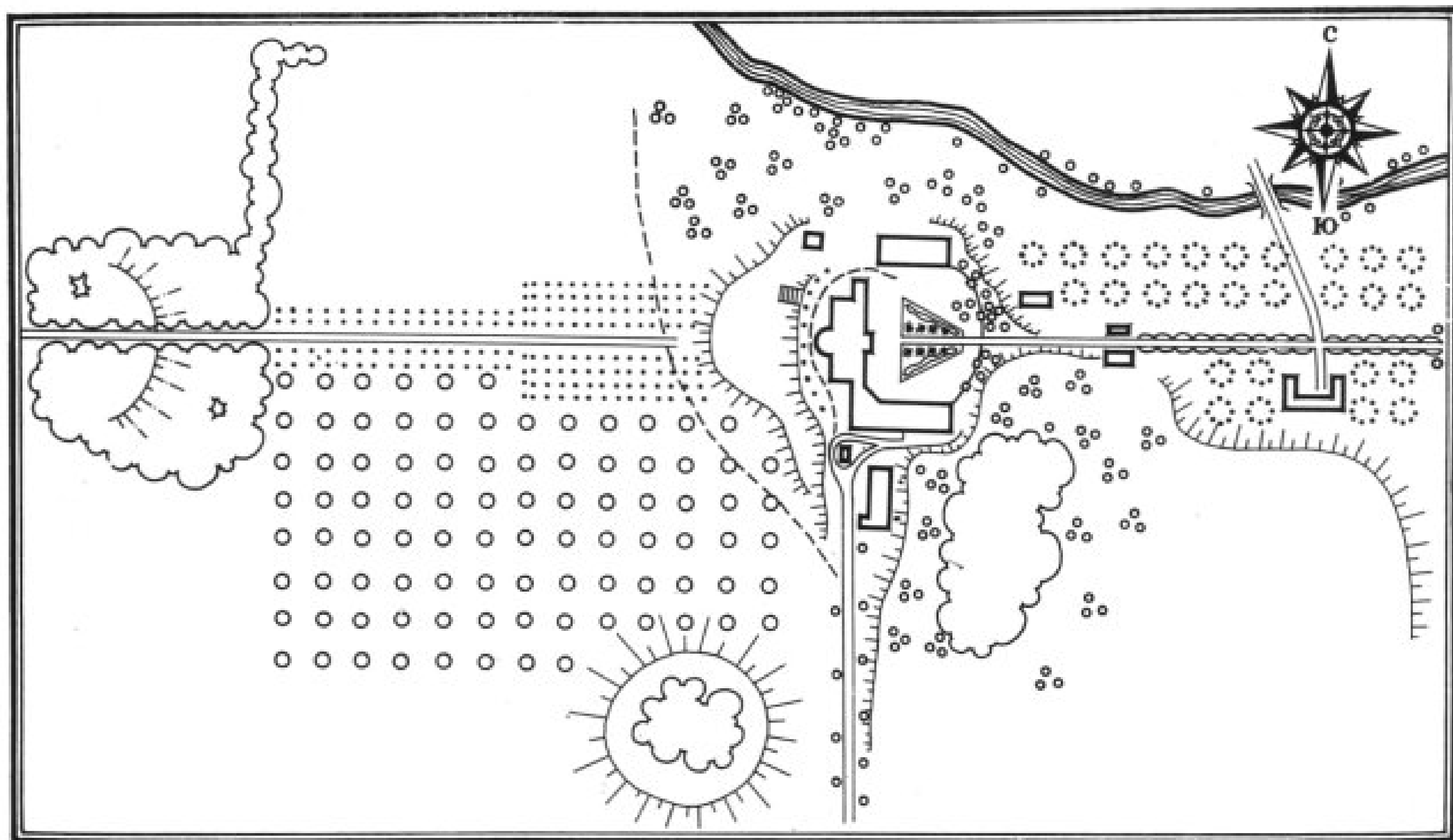
В настоящее время усадьба принадлежит восьмилетней школе. Является ценным памятником архитектуры барокко. Имеет мемориальное значение.

Здесь в 1757 г. в семье Марцелия Немцевича и Ядвиги Суходольской родился и некоторое время жил клас-

сик польской литературы эпохи Просвещения, общественный деятель Юльян Урсын Немцевич, участник революционно-освободительного движения, сподвижник и адъютант Тадеуша Костюшки в восстании 1794 г. С 1802 г. (после смерти отца) усадьба становится собственностью Ю. У. Немцевича, вернувшегося из США в имение в 1802 г. Период его жизни в Белоруссии (1802—1804 гг.) оказался очень плодотворным. Писателем написано семь книг (Грицкевич, 1968). Он много путешествовал, интересовался историческими памятниками Белоруссии, ратовал за развитие просвещения, проведение буржуазно-демократических реформ, писал сатиры на феодальные порядки, призывал к освобождению крестьян от крепостного гнета.

Семково (д. Семково, Минский район). Усадебно-парковый ансамбль построен во второй половине XVIII в., вероятно, по проекту К. Спампани (Кулагин, 1981). Парк имеет удлиненную ось и симметрично-осевое решение (рис. 25). Усадебный дом с флигелями несет черты переходного периода от барокко к классицизму, доминируя в ансамбле. Он занимает центральный, возвышенный, участок парка, оформленный в виде террасы со сравнительно крутыми склонами. Главный фасад дома имеет четырехколонный портик с мансардой, а тыловой — полукруглый эркер. С флангов объем дома подчеркнут флигелями, включенными в единую архитектурную композицию. Они одинаковы по размерам, симметрично расположены, с однотипными фасадами, но более низкие. Левый флигель был позднее соединен с усадебным домом, что внесло в ансамбль элемент асимметрии. Парадный двор прямоугольной формы (40×60 м). Прежняя планировка его не сохранилась. Судя по рисунку Ю. Пешки начала XIX в., двор по периметру декорировали липы с округлой формованной кроной и окружала железная решетка. Декоративная ограда с воротами придавала курдонеру характер завершенности. Основу его современного решения составляют два боскета треугольной формы, оформленные пузыреплодником калинолистным и линейной посадкой ели обыкновенной в возрасте 20 лет.

От въездных ворот к парадному двору с восточной стороны, совпадая с основной осью композиции, идет липовая аллея протяженностью около 600 м. Ширина ее 8 м, деревья в ряду посажены через 7 м (сохранилась частично; деревья мощные, в возрасте старше 200 лет, высота 26—28 м). Въезд в парадный двор был фиксирован пилонами, а по склону симметрично росли группы тополя белого. Деревья (сохранилось по 4 экз.) достигли высоты 26—29 м. Они придают въезду монументальность, вместе с тем прочно закрепляют весьма крутой, высотой 6—8 м, восточный откос парадного двора.

25 Схема парка Семково.

Участки, примыкающие к аллее, с обеих сторон застроены. От аллеи открывались живописные виды на ручей, с южной стороны — на холмы, покрытые деревьями. Спуск в парк за усадебным домом оформлен в виде двух террас с небольшими перепадами высот. Террасы не прямоугольные, как обычно, а округлые, несколько повторяющие форму эркера. Ширина первой 5, второй — 40 м. На последней террасе был фонтан.

Композиционное решение парка за усадебным домом основано на принципе глубокой перспективы, ось которой оформлена в виде симметричной рядовой посадки липы. Расстояние между рядами вдоль оси постепенно, в три этапа, уменьшается в поперечнике. Вначале четырехрядные посадки липы образуют узкие боскеты длиной до 100 м. Ширина перспективы 20 м. На втором этапе протяженность двухрядной посадки липы 130 м, расстояние между рядами сужается примерно в 5 раз. Перспектива на последнем, приподнятом, парковом участке, протяженностью 110 м, проходит между древесными массивами, деревья почти сомкнулись кронами. Общая протяженность перспективы около 400 м, но принятый композиционный прием создает впечатление, будто бы она намного длиннее. Композиционная ось парка, вытянутая в направлении восток — запад, составляет около 1 км. С южной стороны перпендикулярно ей к парадному двору подходит вторая въездная аллея (хозяйственного назначения) тополя белого. В более позднее время, уже в XIX в., с южной стороны парк получил пейзажное оформление, но без ущерба первоначальной регулярной композиции. Юго-восточная, самая приподнятая часть усадьбы, где располагалась видовая площадка, приняла вид разреженного древостоя из липы. Он сравнительно хорошо сохранился и представляет теперь сомкнутый древесный массив высотой до 26—27 м. Юго-западная часть с живописным пересеченным рельефом частично распахана, занята садом и имеет несколько древесных групп сложного состава. Основной породой регулярных композиций была липа. Экзоты, как и в других парках этого периода, использовались мало. В виде солитера растет сосна веймутова.

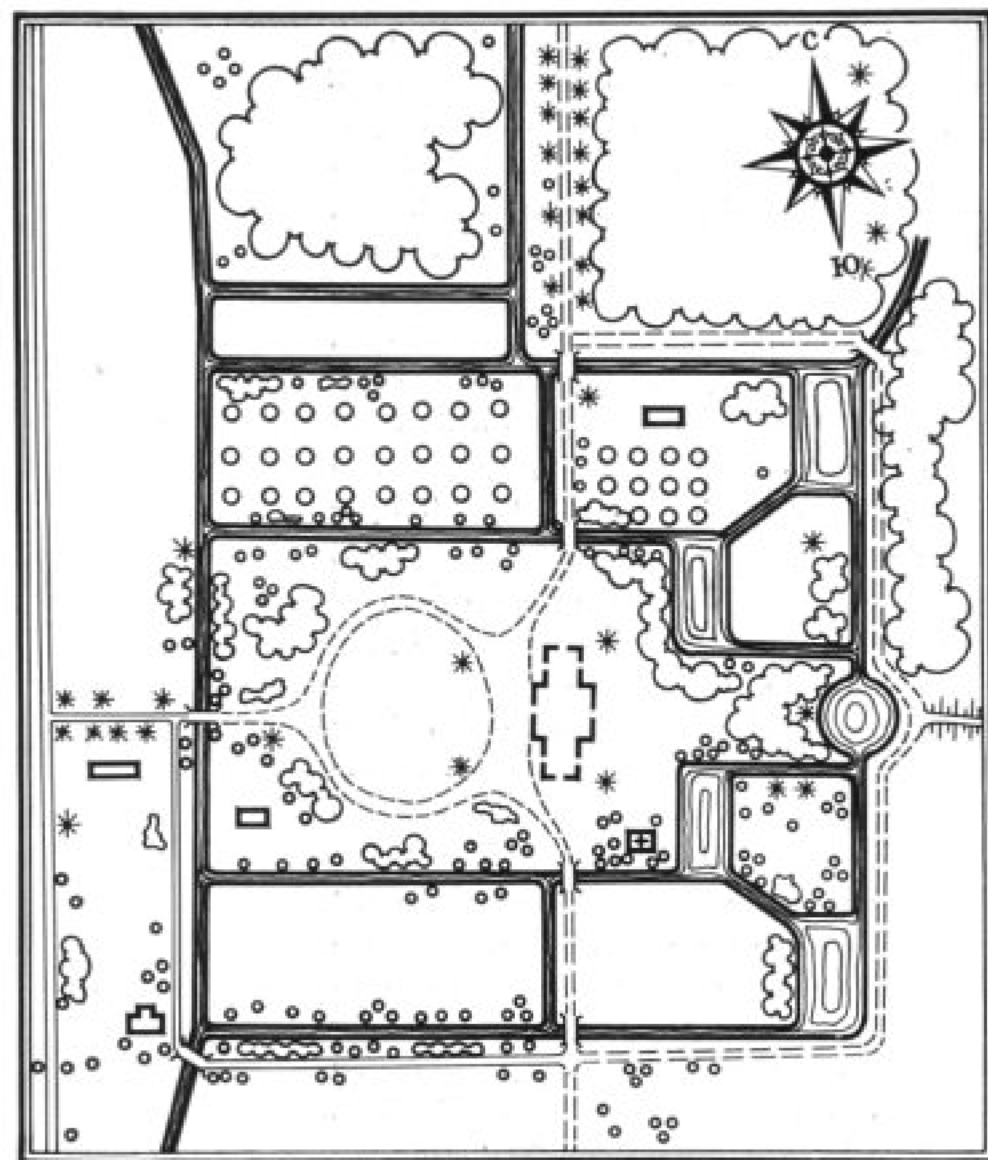
Парк сохранился частично, является лучшим памятником усадебно-парковой архитектуры Белоруссии позднего барокко, сочетающим некоторые черты классицизма. Принадлежит Семковской школе-интернату. В усадьбе в 1905—1906 гг. жил и работал Я. Купала. Весной 1922 г. сюда приезжал Я. Колас.

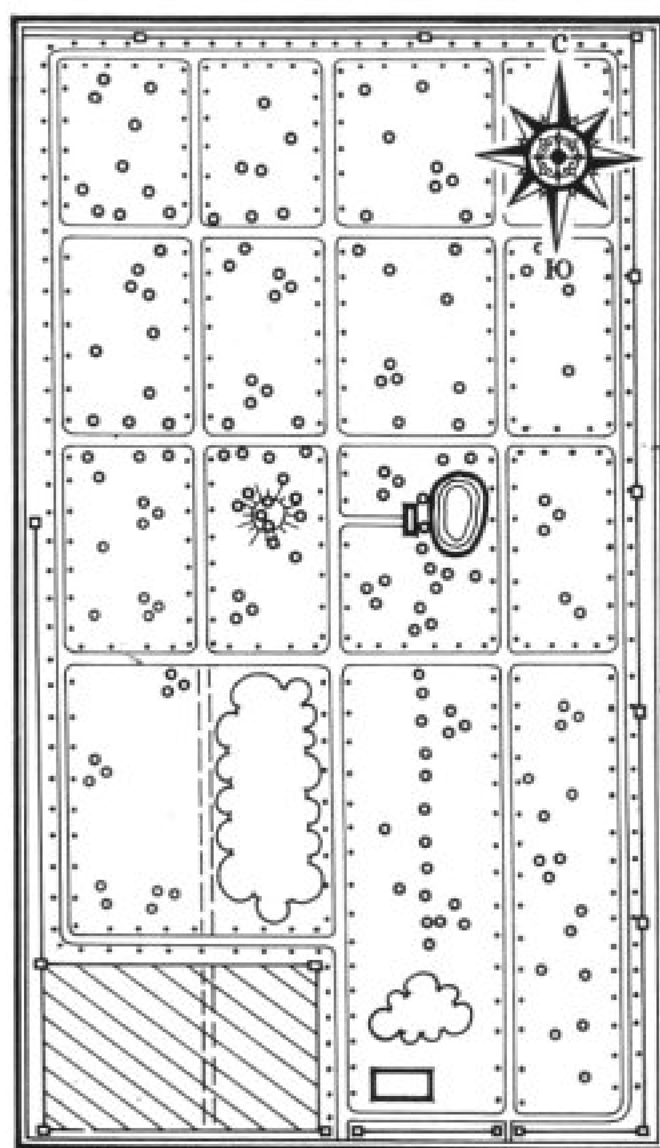
Дубое (д. Дубое, Пинский район). Имение Дубое в 1635 г. Альбрехт Радзивилл подарил пинским иезуитам. В первой половине XVIII в. здесь была создана усадьба; в середине столетия построен усадебный дом. К этому периоду относится и закладка парка площадью 5 га. До конца XVIII в. усадьба служила летней резиденцией иезуитов. Затем стала собственностью Куженецких (Архив Р. Афтанази, г. Вроцлав, ПНР). Польский историк В. Броневский (1828), посетивший Дубое в 1810 г., писал: «Помещичий сад есть что-то небывалое в Польше и особенно в моих глазах, привыкших к мертвой единообразной здешней природе. Он построен по образцам славного Ленотра с прудами, фонтанами, цветниками и стрижеными аллеями...». Парк имеет симметрично-осевое решение, но композиционная ось, в отличие от других парков этого периода, короткая и в плане он не прямоугольной, как обычно, формы, а квадратной (рис. 26). Ось ориентирована в направлении запад — восток, объединяет въездную аллею, партеры, дворец и заканчивается круглым прудом. Парковая композиция строится относительно дворца, расположенного в центре усадьбы. Плотная аллея из вечнозеленых видов (ель обыкновенная и пихта белая) ведет к въезду, фиксированному двумя пилонами, за которым находился большой, несколько приподнятый парадный партер. Старый деревянный дом, по оценке В. Броневского (1828), не заслуживал внимания. Позднее построен дворец с башнеобразными выступами — алькежами. Он также не сохранился. Ось перспективы перед зданием была подчеркнута двумя лиственницами. Парковый партер несколько занижен. За ним в глубине парка по оси композиции растет старейший в республике экземпляр сосны веймутовой (возраст более 150 лет). Завершается ось водоемом округлой формы диаметром до 30 м с фонтаном в центре. Кулисами перспективы слу-

4 Зак. 900

жат грабовые группы (по три дерева каждая). В более позднее время территория вокруг партеров была оформлена в пейзажном стиле. В небольших группах использовались клен, липа и редкие экзотические растения — тсуга канадская, ясень обыкновенный плакучий, конский каштан обыкновенный. С южной стороны от дворца построена усадебная часовня в окружении старых деревьев — клена, ясеня и конского каштана. Всего в парке произрастает 20 видов древесных растений — ценных маточных экземпляров.

Основу композиции парка составляет водная система, очень оригинальная и нигде в Белоруссии не повторяющаяся. Она имеет строго симметричное решение и состоит из прямолинейных каналов, четырех водоемов в виде прямоугольников и центрального круглого водоема. Парк окружает периферийный канал. Два больших и четыре коротких поперечных канала разделяют парк на шесть боскетов, симметрично расположенных по отношению к основной оси. Через каналы были переброшены выгнутые дугой деревянные мостики, на островах (в боскетах) росли фруктовые деревья. Прошло более 200 лет со времени строительства парка, но берега водоемов сохранили

26
Схема парка Дубое.
27
Схема парка Белыничи.

прямолинейность, четкость конфигурации. В последнее время водоемы значительно обмелели, берега сплошь поросли деревьями, кустарниками, но в целом вся система еще достаточно выражена и может быть без особых трудностей восстановлена. Система питается водой криницы, находящейся за пределами парка. Избыток воды через дополнительные каналы спускался в пруды за усадьбой. Они соединялись каналом с р. Пиной.

Кроме центральной въездной аллеи, парк имел еще две боковые, оформленные елью и расположенные перпендикулярно основной оси с северной и южной сторон. Северная аллея проходила через небольшой еловый массив, который не сохранился, а участок, в связи с нарушением водной системы, оказался избыточно увлажненным. На месте ельника сформировался ольс разнотравный в возрасте более 40 лет. По периметру ольса сохранились одиночные, лучшие в республике деревья пихты белой и ее незначительный самосев в возрасте до 20 лет, единственный в БССР.

Композиция парка хорошо выражена, имеет качественный древостой. Кроме костела, оригинального восьмигранного сооружения с граненым фонарем, сохранился флигель (жи-

лой дом профессоров сельскохозяйственной школы), домик бывшей молочной, мастерской по выделке овчин, дом сторожа. Построен дом рыбхоза. Парк заслуживает внимания как оригинальный памятник садово-паркового искусства, хотя восстановление его затруднено в связи с застройками частного сектора. В усадьбе прошли детские годы классика польской литературы Адама Нарушевича.

Белыничи (г. п. Белыничи, Могилевская область). Один из наиболее старых регулярных парков. Заложен примерно в середине XVIII в. в имении графа К. Т. Огинского. Согласно «Экономическому примечанию к генеральному межеванию Могилевской губернии», «...в имении имелось два господских дома — один старый, а другой на каменном фундаменте о 2-х этажах, изрядной архитектуры, который обнесен каменной, а старый деревянной оградой; при новом регулярный сад с проспектами насаженными...» (Закалинская, 1958). Построение парка симметрично-осевое. В плане он имеет форму прямоугольника. Площадь более 6 га. Композиционно заметно отличается от парков своего времени, заложенных в западной части Белоруссии. В основу положен простой планировочный прием разбивки территории на систему квадратов, разделенных аллеями, пересекающимися под прямым углом (рис. 27). Ось перспективы ориентирована в направлении юг — север. Параллельно центральной аллее расположены по две продольные. Сохранились четыре поперечные аллеи, видимо, их было не менее пяти. Они сложены липой с размещением деревьев в ряду через 1 м, ширина аллей до 6 м. В зеленых кабинетах боскетов хороший разнотравно-злаковый газон, сравнительно большое количество деревьев липы, которые, несомненно, образовывали определенный рисунок типа лабиринта. В одном из центральных боскетов хорошо сохранился искусственный видовой холм, в противоположном боскете — небольшой водоем, перед которым установлен памятник воинам и партизанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. В боскетах не было, как обычно, плодовых деревьев. Сад занимал западную часть усадьбы, она служит теперь стадионом. Общая композиция парка сравнительно хорошо выражена, хотя в отдельных аллеях отпад липы значителен. Многие деревья суховершинят и начинают выпадать, достигнув высоты 25—32 м. Как и в некоторых других регулярных парках, древостой исключительно однородный — липовый. В последние 20 лет в насаждения введен ясень обыкновенный в виде лесокультуры. Вход в парк оформлен линейной посадкой тополя канадского и тополя берлинского — растениями по своей природе чуждыми композиции парка. Около пруда высажен клен остролистный.

Парк является памятником регулярного садово-паркового искусства XVIII в. Привлекает хорошим древостоем, качественным разнотравно-злаковым газоном.

Печары (д. Печары, Костюковичский район). Парк заложен примерно в середине XVIII в. В композиционном отношении он ближе к Белыничскому и некоторым другим паркам восточной части Белоруссии, закладываемым на ровной местности в виде сетки прямоугольных боскетов. Построение симметрично-осевое, в плане имеет форму прямоугольни-

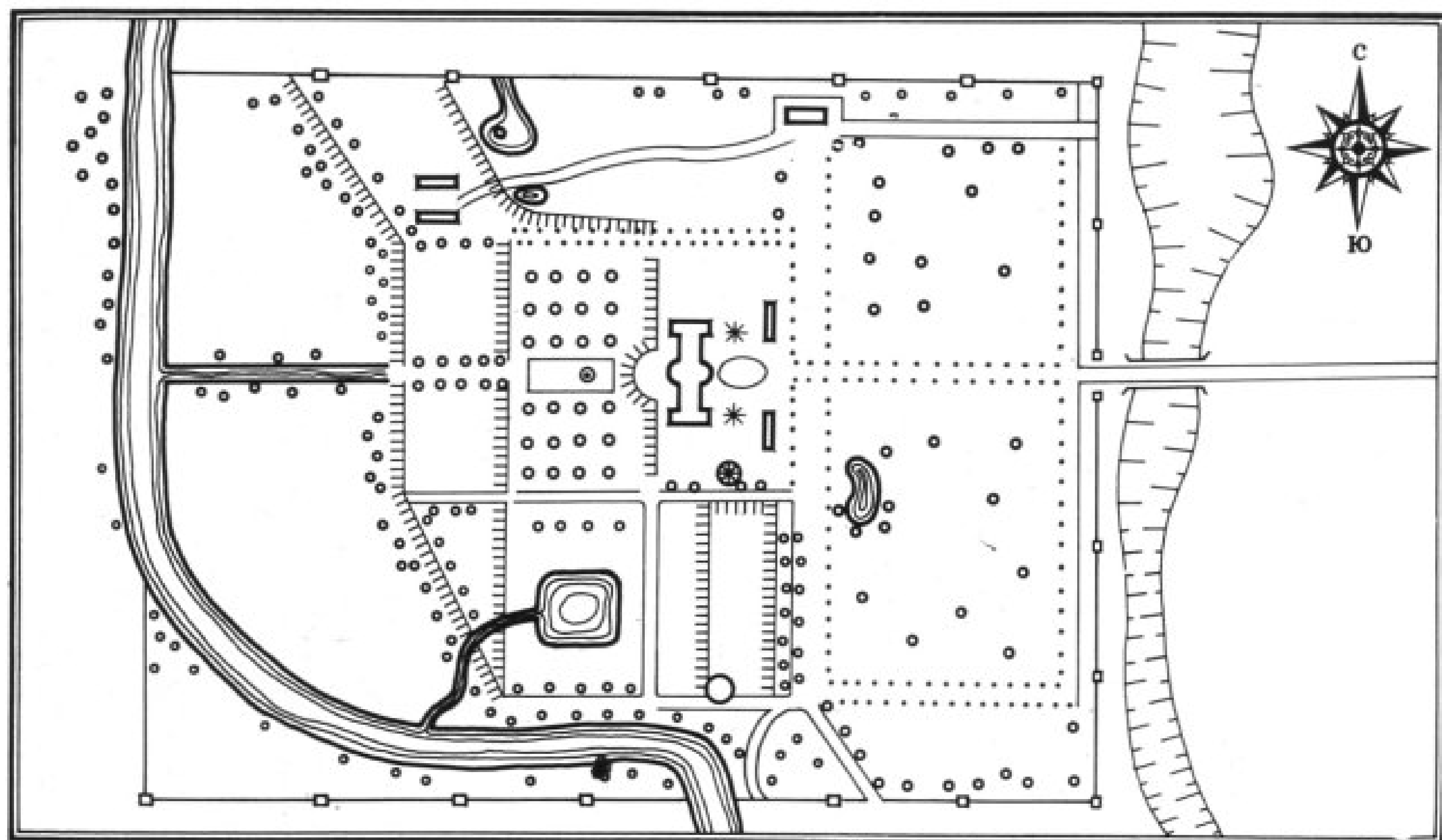
28
Липовая аллея в парке Печары.

ка. Площадь около 2 га. Симметрично центральной липовой аллее шириной 4 м расположены четыре боскета. Ширина боковых аллей 3 м. В ряду деревья липы высажены через 1 м (рис. 28). Аллеи сравнительно хорошо сохранились, образовав зеленые галереи, хотя многие деревья дуплисты, некоторые суховершинят. Внутренние пространства боскетов имеют качественный разнотравно-злаковый напочвенный покров. По оси главной аллеи на небольшом возвышении располагался усадебный дом. От него открывались живописные перспективы на пойму ручья и прилегающие ландшафты. С противоположной, северо-восточной, стороны парк окружал плодовый сад с однорядной защитной посадкой липы, замыкая ось композиции.

Регулярная планировка парка сравнительно хорошо прослеживается. Он находится в хорошем состоянии, привлекает четкостью планировочных деталей, простотой составных элементов в виде однопородного липового древостоя и разнотравно-злакового газона. Отличается красочностью окружающих пейзажей.

Бочейково (д. Бочейково, Бешенковичский район). Относится к числу наиболее выдающихся парков Белоруссии, заложенных в регулярном стиле в последней четверти XVIII в. Один из немногих объектов, по которому имеются описания разных лет (Цехановецкий, 1905; Адамаў, 1925 в: Антипов, 1975). Литературные сведения, а также сравнительно хорошая сохранность общей планировочной структуры парка позволяют представить характер формирования и особенности старейшей помещичьей усадьбы Белоруссии. Согласно 300-летней хронике имения, написанной одним из его владельцев В. П. Цехановецким (1905), в 1626 г. помещичий двор состоял из небольшого дома и хозяйственных построек (кухня, четыре риги, дом для службы, пекарня, конюшня, скотный двор, винокуренный завод), обнесенных крепким остроколом и «в два человека глубиною» рвом. Стекол не хватало, и для окон использовались слюда, пергамент, холст. В 1641 г. управляющим Э. Кантакузеном была построена первая в здешнем крае оранжерея. Усадьба неоднократно горела, подвергалась разрушениям в годы войны и вновь отстраивалась. После пожара 1708 г. панский двор включал усадебный дом, многочисленные служебные и хозяйственные постройки. Постепенно он терял феодальную замкнутость и приобретал светские черты: усадьба была обсажена липой и имела за домом большой фруктовый сад.

Следует отметить, что коренные преобразования усадьбы проходили весьма часто. В 1769 г. началось строительство (видимо, на новом месте) бочейковского дворца по проекту неизвестного итальянского

29
Схема парка Бочейково.

архитектора с участием художника Нигра. Итальянец не учел суровости белорусских зим и не включил в проект печи, а камины не могли согреть дом уже в октябре (Цехановецкий, 1905). Дворец стал композиционным центром большого парка, формирование которого началось несколько лет спустя. Здание, как отмечает В. В. Адамов (1925 в), было построено в стиле рококо. Его главный фасад выделялся характерной для данной эпохи экседрой округлой формы (Кулагин, 1981). В. В. Адамов подчеркивает его архитектурную изысканность и гармоничное сочетание с зеленой архитектурой парка. В 1812 г. (11 июля) во дворце останавливался Наполеон, удивленный и огорченный исчезновением в лесной пуще всех людей имения, кроме управляющего. В этом же году, в октябре, дивизия Леграна, не найдя здесь провианта, разорила усадьбу (Цехановецкий, 1905). Практически непоправимый вред ансамблю был нанесен и во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Парк был построен по принципу прямоугольной симметрично-осевой композиции (рис. 29). Планировочная ось вытянута и ориентирована в направлении запад — восток, перпендикулярно руслу р. Уллы. Паркостроители активно использовали своеобразие рельефа, умело террасируя его. Парк занимает сравнительно высокую террасу со значительным перепадом высот к пойме. Излучина реки подчеркивает красочность дальних перспектив (рис. 30). Главная въездная аллея располагалась по центральной оси с восточной стороны усадьбы. Она вела через поле к перекидному мосту (через оврагообразное понижение, видимо, старое русло Уллы или ее притока), а в парке продолжалась между двумя симметрично расположенными, но разной величины боскетами. За ними, перпендикулярно основной аллее, проходила дорога хозяйственного назначения (теперь улица деревни). В аллейной обсадке сохранились единичные крупные деревья тополя Петровского, высаженные в начале XX в. Ось перспективы по дороге завершается с северной стороны служебным флигелем (дом писаря). Композиция боскетов, занимавших большую часть усадьбы, не установлена. На ровном газоне сохранился разреженный древостой дуба, единично растут клен, липа, тополь белый, ясень. В годы Великой Отечественной войны гитлеровцы вели в насаждениях заготовку бревен для защитной обкладки здания местной ко-

30 Излучина р. Уллы в парке Бочейково.

мендатуры и тем самым уничтожили рисунок композиции.

За боскетами, в глубине парка, находился парадный двор. Въезд фиксировался брамой. Симметрично к ней, на значительном расстоянии друг от друга располагались одноэтажные флигеля с четырехколонным портиком (служившие домом прислуги и домашней часовней). Парадный двор представлял собой большой газон, декорированный по сторонам низким бордюром из ели, с традиционным овалом в центре (он частично прослеживается). На газоне росли два больших дерева ели колючей голубой, сосна кедровая сибирская и крупные кусты боярышника сглаженного красного махрового (Адамаў, 1925 в). С южной стороны на газоне была беседка.

От дворца, построенного у гребня первой, наиболее высокой террасы, ориентированной на запад, открывалась живописная панорама в сторону реки. Первый план перспективы составляли наиболее композиционно детализированные фрагменты парка. Центральное место среди них занимал парковый партер в виде прямоугольника с разнообразным цветочным оформлением и фонтаном. Его питала вода, поступавшая по дубовому лотку от водонапорной башни, являющейся одновременно малой архитектурной формой парка (находилась на первой террасе со стороны реки). С флангов партер подчеркивался рядами высоких елей, напоминающих по форме искусственные башни с шалашеподобными вершинами. Симметрично партеру располагались два боскета из липы. В одном липы образовывали сложный лабиринт в виде узких дорожек между деревьями, во втором сеть узких дорожек среди густо посаженных деревьев изображала монограмму владельца имения и герб (Адамаў, 1925 в). Под высокие своды сомкнувшихся крон практически не проникал свет, и зеленые кабинеты со сложной системой узких дорожек считались наиболее таинственной и экзотической частью парка, контрастирующей с открытым большим партером. Липы в боскетах после порубок в годы войны (1941—1945) хорошо восстановились порослевым путем, образовав молодой древостой высотой до 15 м, растущий кустом по 2—3 экземпляра в гнезде. Дорожная сеть полностью нарушена, и прочитать прежний ее рисунок, который еще наблюдался В. В. Адамовым (1925 в), уже нельзя.

Два следующих, более узких боскета прослеживаются нечетко. В южном боскете до последнего времени был сад, за которым расположен пруд квадратной формы с мощеным дном, заросший теперь камышом и тростником. С противоположной стороны на террасе находился второй пруд, и на одной оси с ним, за дорогой, ведущей к оранжерее,— третий. Узким каналом они соединялись с рекой. Третий пруд имел небольшой искусственный остров с беседкой — акцент перспективы при движении к оранжерее, размещенной в северо-западной части парка вместе с домиком садовника и парниковым хозяйством. В оранжереях и парниках имелся большой ассортимент редких растений: сорта бегонии клубневой и пеларгонии, персик, абрикос, розы, дыни и другие экзотические растения. В большом количестве здесь выращивались сирень, гортензия, разные виды и голубые формы хвойных экзотов. В имении функционировала школа садоводства. В. В. Адамов указывает также на высокое мастерство местного садовника в топиарной обработке древесных растений. По уровню исполнения и разнообразию насаждений парк был одним из лучших в Белоруссии. Туи, липы формовались в виде правильных геометрических фигур, галерей, арок, оригинальных, очень высоких аллей.

Рисунок третьей надпойменной террасы прослеживается хуже. По основной оси шла липовая аллея. Симметрично к ней, видимо, располагались два боскета. Липы, ограничивающие их, частично сохранились, насаждения приняли в последнее время пейзажный характер. Склон порос ивой ломкой и черемухой обыкновенной. На полянах бывших боскетов обильно разрослись бузина черная, рябинник рябинолистный, тополь белый. С южной стороны парк плавно огибает р. Улла, образуя сравнительно большую пойму. Зрительно он продолжается и в пойме, которую по центральной оси парка пересекает канал протяженностью около 200 м. Уровень воды в нем регулировался с помощью дамбы. Расположением своим он напоминает Большой канал Версаля в миниатюре. Дальним планом перспективы явля-

ется противоположный высокий берег реки с древесными насаждениями.

Парк в Бочейково среди регулярных композиций продолжает оставаться лучшим в Белоруссии. В. В. Адамов (1925 в), восхищенный красотой этого парка, назвал его «редким памятником старой культуры человечества». Местное население считало парк «третьим садом в мире». В. П. Цехановецкий (1905) в хронике имения писал, что «...стриженый французский сад разбит несколько лет спустя по проекту версальского садовника Ленотра». Не вступая в дискуссию с владельцем имения, отметим, что Ленотр не мог вести строительство парка в Бочейково, но не исключается, что садовый архитектор А. Леблон, создавая парки в России, проездом останавливался в Бочейково (Адамаў, 1925 в). Несомненно одно: формирование парка проходило под непосредственным влиянием идей французского паркостроения. Уровень садового искусства Бочейковского парка оказал влияние на развитие паркостроения в Белоруссии, на расширение культуры многих редких растений. Садовники, обучавшиеся здесь, строили парки в разных белорусских имениях.

В настоящее время парк заметно видоизменен, разобщен территориально, однако представляет интерес как ценнейший памятник садово-паркового искусства периода французского классицизма. Имеет важное значение и в планировке современной деревни.

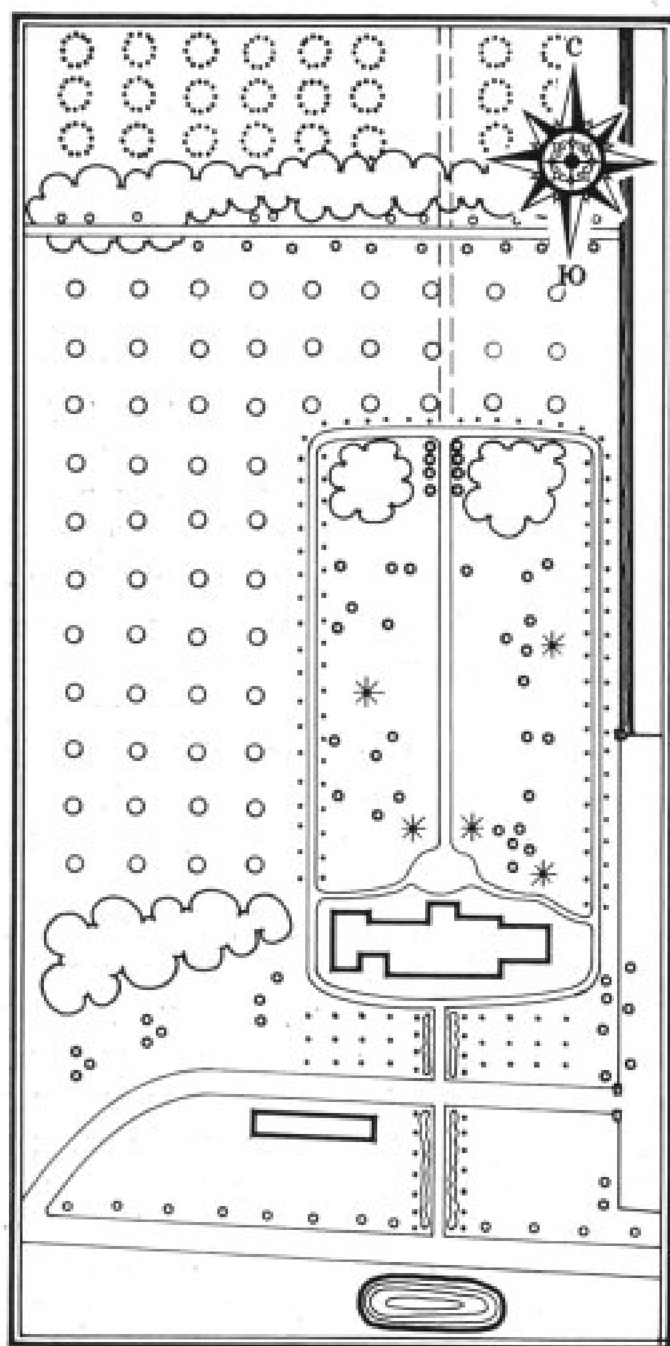
Рогожница (д. Рогожница, Мостовский район). Парк заложен во второй половине XVIII в. Подобно другим регулярным паркам этого времени имеет симметрично-осевое решение, форму прямоугольника, удлиненную композиционную ось и вместе с тем отличается своей планировкой. Здесь нет сложной системы боскетов, элементов топиарной обработки. Он композиционно прост, имеет одну планировочную ось, являясь разновидностью местных парков небольших имений. Въездная аллея по центральной оси ведет к парадному партеру прямоугольной формы с небольшим фонтаном. Усадебный дом одноэтажный, громоздкий, с мансардой и террасой. Главный фасад выделен портиком с фронтоном. Пространство за домом спланировано в виде трех хорошо выраженных неширoких террас-уступов с солитерными посадками деревьев и цветочным оформлением. Последняя терраса полуокруглой формы имела по периметру однорядную линейную обсадку из клена и липы. К террасам вдоль оси примыкает большой, площадью около 2 га, боскет с прогулочным маршрутом по периметру в виде липовой аллеи шириной 5 м и фонтаном. Замыкается композиционная ось водной системой из двух параллельно расположенных водоемов естественной конфигурации, соединенных каналами между собой и с ручьем, созданных, видимо, в более позднее время. Между ними на возвышении была беседка, служившая видовой точкой. С западной стороны к парку примыкал сад с линейной защитной обсадкой по периметру. В восточной части усадьбы находились хозяйственные постройки, которые отремонтированы и удачно приспособлены для современных нужд колхоза. Во второй половине XIX в. центральный парковый боскет, как и весь парк, получил пейзажное оформление. По флангам усадебного дома и в парке были высажены редкие экзоты. Сохранились липа крупнолистная рассеченнолистная, робиния пышная, боярышник однопестичный, дуб красный и др. Высокие эстетические качества пейзажных насаждений ухудшены в последнее время подсадкой липы, клена ясенелистного методом лесокультур. Вдоль боскета высажены рядами плодово-ягодные кустарники, конский каштан, черемуха виргинская. В оформлении террас использован пузыреплодник калинолистный.

Имеет местное значение. Перспективен в качестве парка центральной усадьбы колхоза им. А. Мицкевича.

Линово (пос. Интернациональный, Пружанский район). Парк второй половины XVIII в. Площадь без сада около 3 га. В основу планировки положено симметрично-осевое решение (рис. 31). Центром композиции является большой усадебный дом с двухэтажным центральным и одноэтажными боковыми объемами. Он хорошо сохранился. Парк расположен вдоль вытянутой композиционной оси, ориентированной на север — юг. Въездная аллея короткая, оформлена ценным экзотом — липой крымской (единственный случай в Белоруссии). Гибрид получен в 1867 г., вскоре был интродуцирован в Бело-

руссию и с успехом использовался в ряде парков, преимущественно в ее западной части, размножаясь прививкой на липе крупнолистной. Аллея широкая (20 м), редкостойная (в ряду деревья через 8 м), что позволило с внутренней стороны декорировать ее сиренью обыкновенной. Начинаясь от небольшого водоема, которым с северной стороны завершалась ось композиции, она вела к сравнительно большой парадной поляне с традиционным кругом перед усадебным домом. С восточной стороны аллея фиксировалась конюшней выездных лошадей (не сохранилась), с западной — примыкает завод по переработке сельскохозяйственной продукции. Центральный круг был оформлен в виде большой клумбы с сезонной сменой однолетних цветочно-декоративных растений. Поляна имела хороший газон с солитерами-

31
Схема парка Линово.
32
Схема парка Перковичи.
33
Перковичи. Фасад усадебного дома.

экзотами (сосна веймутова, ясень обыкновенный плакучий и др.). Послевоенные посадки, выполненные методом лесокультур, полностью видоизменили ее, закрыли вид на усадебный дом. К поляне с северо-восточной стороны от основной аллеи из конского каштана, расположенной вдоль усадьбы, на завод ведет вторая аллея из липы крымской и крупнолистной.

Парковый партер, узкий и вытянутый вдоль здания, был оформлен цветочными рабатками. Ось перспективы подчеркнута посадкой липы в виде круга с разрывом по центральной оси, а в конце парка — десятью липами, посаженными симметрично с двух сторон. Через парк проходила прогулочная дорожка (хорошо выражена), обсаженная кустами сортовой смородины. Смородина и другие плодово-ягодные кустарники выращивались в двух больших, вытянутых вдоль основной композиционной оси прямоугольных боскетах — основного элемента планировки парка. Обсадка по периметру не была, как обычно, однородной, а имела сложный состав (клен, липа, граб, лиственница). Вдоль нее проходил кольцевой маршрут. В начале XIX в. боскеты получили пейзажное оформление небольшими древесными группами и солитерами — кленом, липой, грабом, дубом, ясенем и др. Деревья достигли возраста спелости (им не менее 150 лет) и высокой декоративности. Мощные деревья с развесистыми кронами одиночно разбросаны по разнотравно-злаковому газону. Особенно величественны, высотой до 30 м и более, лиственницы польские (сохранилось 9 экз.).

Небольшой усадебный парк дополнялся примыкающим к нему плодовым садом. С южной стороны его, вдоль оси усадьбы, имелись два небольших боскета. Сад продолжался и дальше в южную часть усадьбы, замыкаясь лесным массивом. Посреди сада, в аллее, в 1937 г. высажен орех грецкий. Сохранилось 17 деревьев, перенесших суровую зиму 1939/40 г. Со стороны завода вдоль парка и сада проходит в р. Мухавец узкий канал, выполняющий дренирующую роль.

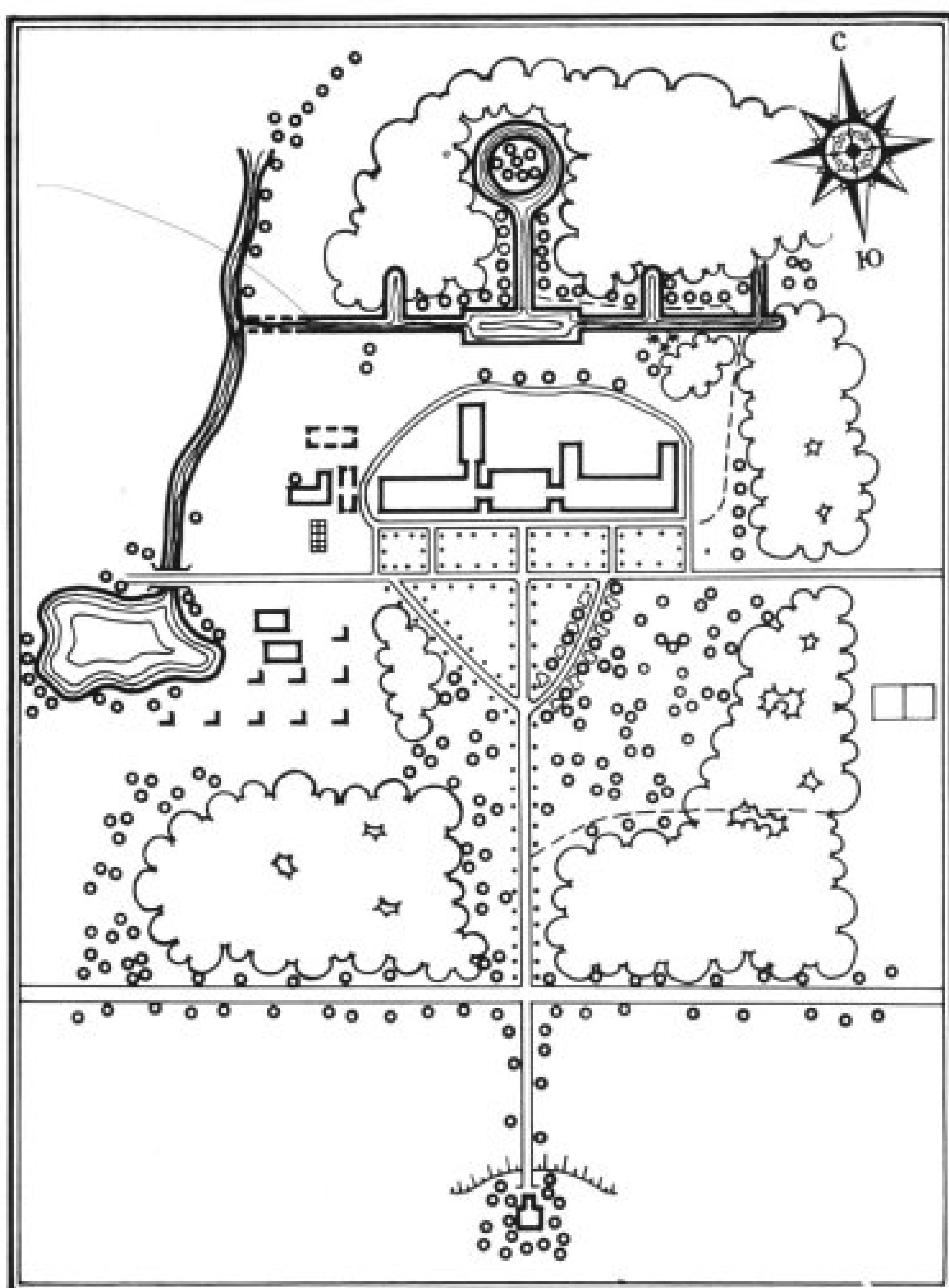
Парк в Линово сохранился частично, имеет местное значение.

Яновичи (д. Яновичи, Клецкий район). Усадьба формировалась в первой половине XIX в. Архитектурные формы усадебного дома отражают черты позднего классицизма (Кулагин, 1981). Предпочтение регулярной планировке в мелкопоместных усадьбах, как уже отмечалось, отдавалось и в первой четверти XIX в. Позднейшие, характерные многим паркам

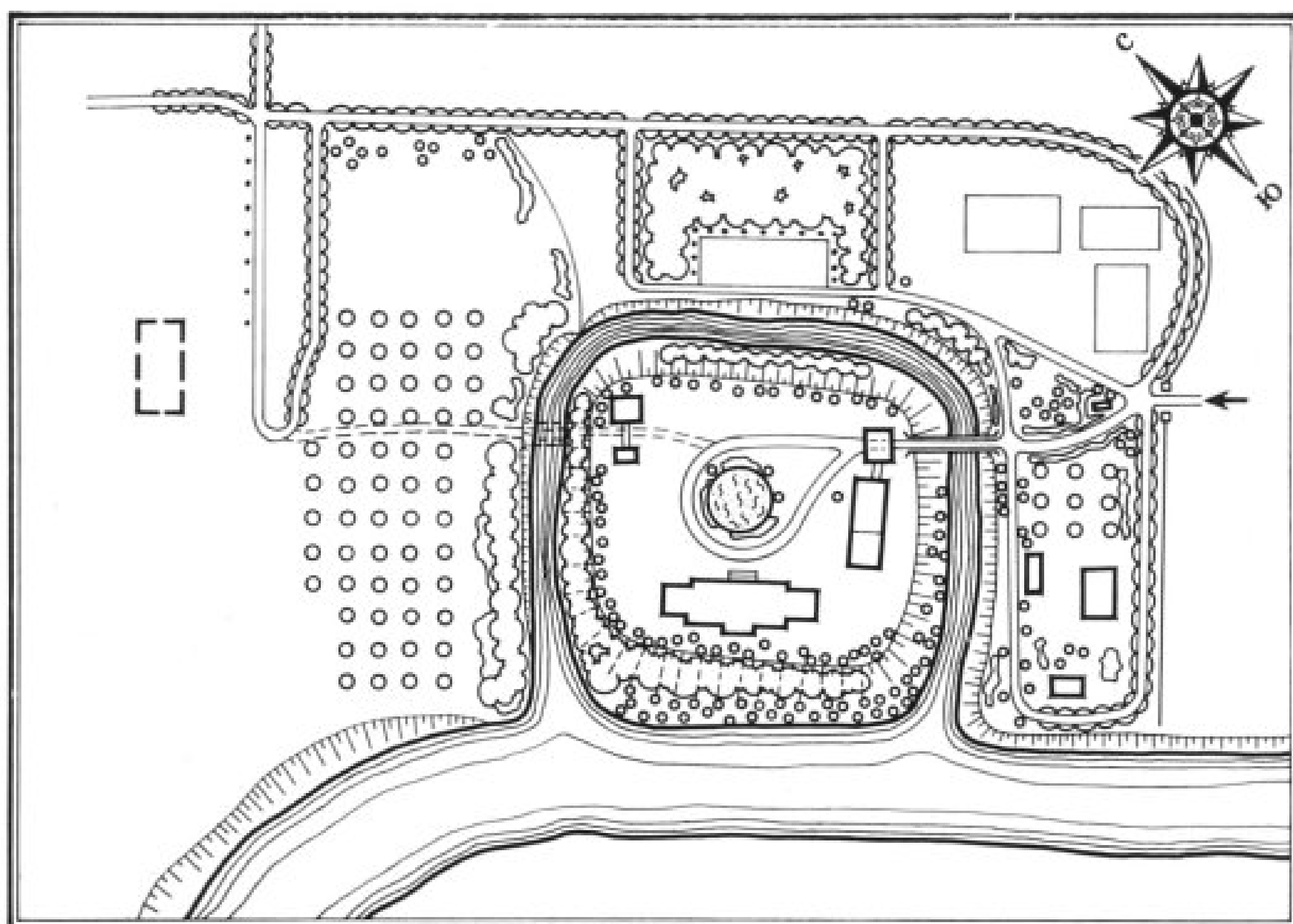
пейзажные наслоения этой усадьбы практически не коснулись. Парк расположен на террасе р. Лани. Имеет оригинальное симметрично-осевое решение и сравнительно вытянутую композиционную ось протяженностью более 300 м. Въездная аллея между двумя квадратными боскетами ведет к партеру. Сохранился юго-восточный боскет площадью 0,15 га с однорядной обсадкой липы в возрасте более 200 лет.

Приподнятый, сравнительно большой парадный партер ограничивался фамильным костелом в северо-восточной части (не сохранился). По внешнему периметру его огибает канал, фиксированный однорядной посадкой клена остролистного. Канал питался водами Лани, уровень которой в период разлива поднимался до террасы, имел мост и железные ворота. Вторые ворота располагались при въезде в парк. Параллельно центральной въездной аллее вдоль парка шла дорога на хозяйственный двор, примыкавший к нему с юго-западной стороны. Особенностями оформления въездов подчеркивалась замкнутость усадебного ансамбля, что составляло одну из черт парков времен барокко. Одновременно парк оставался и открытым, имея живописные виды на пойму. Центральную часть парка (за усадебным домом) составляли два вытянутых вдоль оси прямоугольных боскета. Вдоль них, по узким липовым аллеям, проходил прогулочный маршрут, стояли скамьи. Зеленые кабинеты боскетов имели цветочное оформление. Завершалась ось парка двумя небольшими искусственными водоемами, расположенными анфиладно и соединенными каналом. За первым прудом, перпендикулярно к основной оси композиции, парк и окружающий сад пересекались поперечной аллеей. Она имела практическое назначение, соединяя сад и парк с хозяйственной зоной, и вместе с тем уводила в наиболее уединенную часть усадьбы, к краю террасы.

Основные элементы парка в настоящее время относительно хорошо прослеживаются, хотя многое утрачено в связи с частной застройкой и использованием усадебного дома в качестве жилого. Усадьба является своеобразным примером усадебно-парковой архитектуры XIX в., сочетающим черты барокко и классицизма.

34 Схема парка Любча.
35 Перспектива на пойму Немана.

Перковичи (д. Перковичи, Дрогичинский район). Относится к числу парков, которые формировались в эпоху пейзажного паркостроения. Однако его строительство, как и ряда других парков в наиболее отдаленных небольших усадьбах Белоруссии, велось с использованием регулярной планировки, но не без влияния пейзажного стиля. Парк характеризуется четко выраженной удлиненной осью протяженностью около 500 м и симметричным расположением основных композиционных элементов. По оси выстроены усадебный дом, парадный и парковый партеры, пруд и канал. Ось замыкалась с одной стороны костелом, с другой — беседкой на острове. По общему композиционному построению парк близок к регулярным второй половины XVIII в., которые закладывались в

имениях западной части Белоруссии (рис. 32). Однако здесь не было боскетов — основного структурного элемента регулярных парков, не использовалась декоративная формовка деревьев, насаждения представлены местными видами.

Центром композиции является усадебный дом — каменный, с мансардой в центре, подчеркнутой фигурным фронтоном с ромбическими окнами (рис. 33). Парадный фасад дома выделен плоским ризалитом и пилястрами, парковый — трехгранным эркером. К парадному партеру ведет аллея, проходящая по большому древесному массиву. В первом ярусе насаждений доминируют крупные деревья ясеня обыкновенного. Под его ажурным пологом хорошо развит подрост из клена, ясеня, липы. Неглубокие каналы дренировали слегка пониженную ровную территорию этой части усадьбы. На фоне массивов контрастно выделялся светлый, относительно большой парадный партер. Его прежняя планировка изменена и имеет геометрические формы. В бордюрах многочисленных прямоугольников использованы карагана, пузыреплодник калинолистный; в линейных посадках — конский каштан, туя западная, липа сердцевидная (частично с формованной шарообразной кроной). Одиночно растут тополь черный итальянский, клен остролистный и др. Через партер, вдоль второй парковой оси, проходит дорога, связывающая центр усадьбы с хозяйственными постройками, вынесенными за пределы парка. Парковый партер сохранился частично (в связи со строительством корпуса школы). Он имел форму прямоугольника, фиксированного по углам одиночными деревьями липы разных сроков цветения.

За усадебным домом, перпендикулярно основной композиционной оси, вдоль паркового партера расположен небольшой, вытянутый, с двумя асимметрично изогнутыми рукавами водоем. От него вдоль основной оси проходит канал, завершающийся круглым островом диаметром 26 м. Акцентом перспективы была беседка, к которой были перекинуты два мостика. Прогулочный маршрут проходил вдоль водной системы по приподнятой насыпной дорожке шириной 6 м, подчеркнутой однорядной линейной посадкой липы. Здесь растет старейший в Белоруссии экземпляр ивы белой с золотистыми побегами (высота дерева 20 м, диаметр ствола 123 см). С нарушением водной системы территория северной части парка оказалась переувлажненной. Обильное распространение получила ольха (формируется ольс разнотравный).

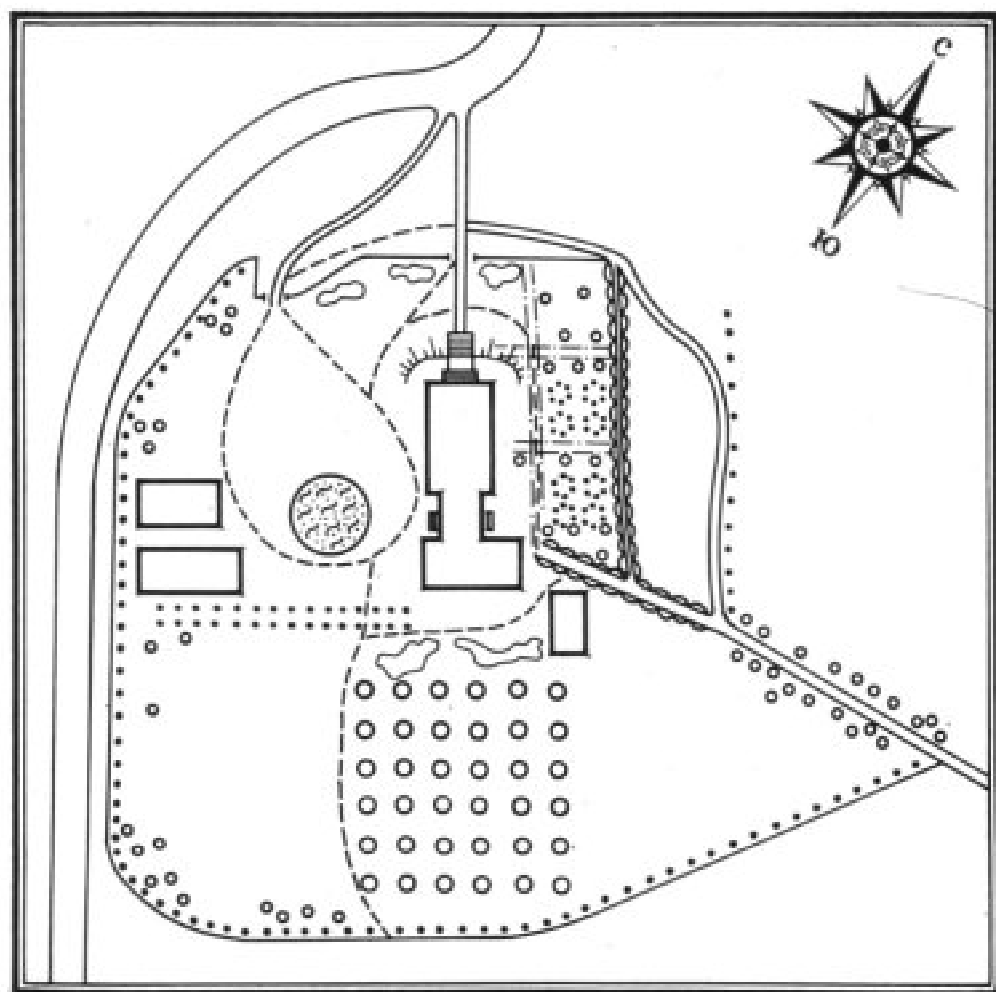
Парк сохранился частично. Принадлежит Перковичской санаторно-лесной школе. Является памятником садово-паркового искусства, сочетающего черты барокко и классицизма.

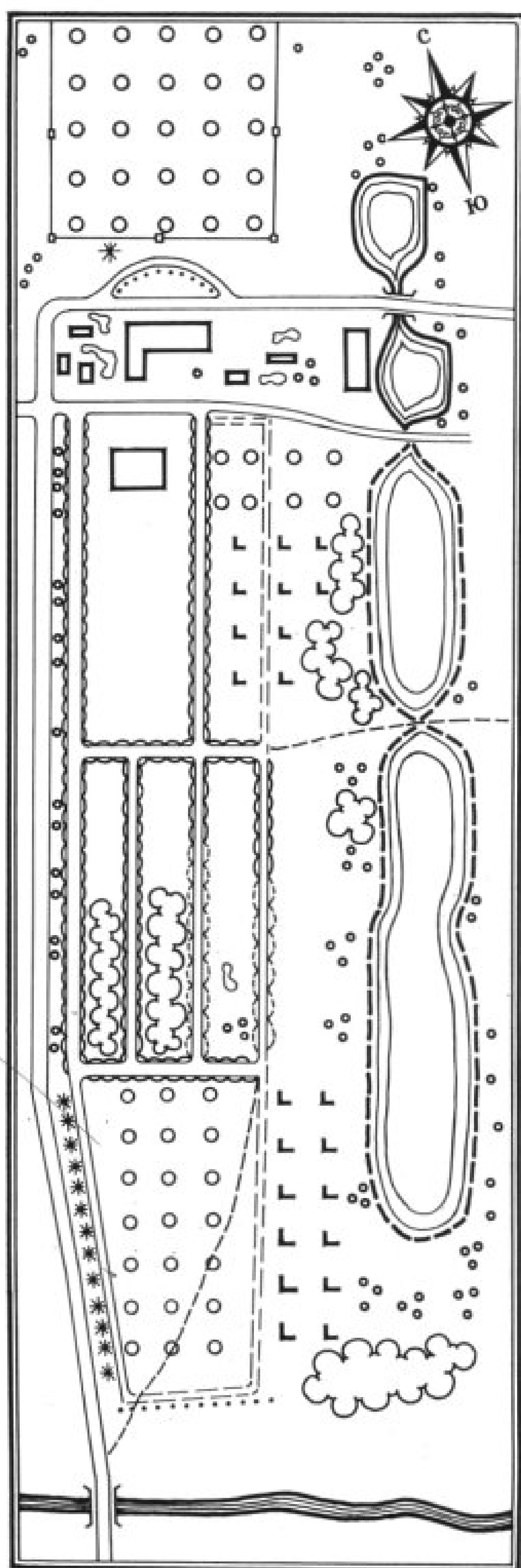
Любча (г. п. Любча, Новогрудский район). Первые сведения о Любче относятся к XIII в. (Каменева, 1981). Замок, ставший затем основной композиционной доминантой парка, построен позднее. Его строительство началось после 1606 г. при Яне Кишке, известном проповеднике кальвинизма, основателе Ивьевской арианской академии и одной из первых в Белоруссии (д. Лоск) типографии (Прокопчик, 1979). Его собственностью Любча стала с 1547 г. (Чарняўскі, Саітгарэева, 1984). Закончилось формирование замкового ансамбля зятем Яна Кишки Радзивиллом, в связи с чем его часто называют радзивилловским. Этот замок представляет собой хорошо укрепленный, типично замкнутый комплекс первой половины XVII в., в котором в XVIII в. строится деревянный дворец. Замок расположен на юго-восточной окраине поселка Любча, на высоком крутом берегу Немана, надежно закрепленном валунами и кирпичной кладкой. Форма его четырехугольная. Мощные, толщиной 1,3 м, стены с угловыми башнями образовывали небольшой замковый двор, который окружали глубокие (7—10 м), широкие (до 30 м) рвы, хорошо закрепленные от размывания пучками связанных прутьев. Вместе с Неманом они делали остров с замком труднодоступным. Вход на его территорию был возможен только через единственный перекидной мост и арку надвратной башни. Возвышаясь на левом берегу Немана, замок является основным историко-архитектурным ансамблем активно развивающегося в XVII в. частновладельческого местечка Любча, расположенного в понижении вдоль Немана (Чантурия, 1982). В XVIII в. Любча вместе с замком принадлежала графам Витгенштейнам, затем Фальц-Фейнам. (Ф. Э. Фальц-Фейн в 1898 г. организовал первый в Рос-

сии частный заповедник — ныне государственный заповедник «Аскания-Нова» в Херсонской области.) В XIX в. замок являлся композиционным ядром нового ансамбля. В период между 1864 и 1870 гг. вместо старого деревянного дворца со стороны Немана строится новый, белокаменный, в неоготическом стиле, с боковыми башнями (Чарняўскі, Саітгарэева, 1984). Ведутся работы по формированию регулярного парка. Сведениями о парковых насаждениях при старом дворце мы не располагаем. На акварели И. Пешки конца XVIII в. показаны только замковые сооружения и укрепления.

Парк формировался в регулярном стиле у основания холма, за крепостным рвом, охватывая его полукольцом с юго-восточной стороны (рис. 34). С северо-запада к парку примыкал плодовый сад. Система узких

36
Схема парка Костенево.
37
Схема парка Ивье.

аллей образовывала несколько боскетов различной конфигурации. Центральный прямоугольный боскет расположен на одной оси с дворцом. Для лучшей видимости были несколько сглажены крепостные валы. Между башнями со стороны дворца на валу сделан небольшой, прямоугольной формы цветочный партер. Перед дворцом формируется парадный двор с традиционным кругом в центре, обсаженным сиренью. По сторонам он фиксирован новым двухэтажным зданием, служащим гостиницей, и надвратной и северной башнями, которые хорошо сохранились до настоящего времени. Въезд в замок по-прежнему находился со стороны главной надвратной башни. Она сравнительно невысокая, четырехэтажная, в основном кубическая (10×10 м), в верхней половине — в виде восьмигранника, крытого шатром. Круглые бойницы верхнего этажа башен свидетельствуют об их оборонном назначении, нижние этажи служили жильем или служебными помещениями. В более позднее время, со строительством парка, они стали декоративно-архитектурным

элементом, символизируя ушедшую эпоху средневековья. Постепенно были снесены мощные крепостные стены, и открывшаяся историческая территория замка становится частью единого, небольшого, но своеобразного ансамбля. Его композиционное достоинство — многочисленные видовые перспективы, которые определяются геоморфологическими условиями и очень удачно дополняются особенностями дорожно-тропиночной сети. Основные виды от дворца, парадного двора, башен ориентированы на бесконечные пойменные дали; передний план перспективы занимает Неман (рис. 35). Кольцевой прогулочный маршрут проходит по липовым аллеям. В разных частях парка роль доминантов играют замковые башни. Центральная въездная аллея, огибая боскеты, зрительно увеличивает перспективу и связывает дворцово-парковую, хозяйственную зоны и сад в единый комплекс (вдоль Немана).

Время наложило значительный отпечаток на ансамбль в Любче, но, в сущности, не изменило его. Эпоха пейзажного стиля в паркостроении коснулась парка лишь слегка. В боскетах вдоль крепостных рвов были высажены древесные группы, в конце XIX — начале XX в. в парке появился ряд экзотов. Сохранились одиночные деревья ореха серого, конского каштана обыкновенного, лиственницы европейской и сибирской и некоторые кустарники (снежноягодник белый, чубушники, спиреи и др.). Самосев местных видов распространился на крепостных валах и закрыл перспективы, стареют и разрушаются аллеи. Во дворце, частично восстановленном, находится межшкольный учебно-производственный комбинат. Бывшее здание для гостей используется в качестве жилого дома. В парке расположены спортивные площадки, часть его застроена.

Комплекс в Любче является ценным культурно-историческим памятником Белоруссии XVII—XIX вв., перспективен для восстановления в качестве архитектурно-археологического заповедника, единственного в своем роде в Белоруссии.

Михайловщина (д. Михайловщина, Ошмянский район). Регулярные парки Белоруссии, как правило, формировались на ровной, а при удлиненной оси иногда на слегка пересеченной местности. Парк в Михайловщине (вторая половина XIX в.) занимает холм со сравнительно крутыми склонами (без террасирования) над поймой р. Клявы. Площадь более 2 га. Южный, пологий склон, декорированный пейзажными группами, служил парадным двором, который, как и во многих небогатых имениях, включал ряд хозяйственных построек (сохранились амбар, погреб, расположенные по периметру). К нему с южной и западной сторон вели подъ-

38 Людвиново. Фрагмент боскета.

ездные дороги. Въезды фиксированы простыми каменными пилонами с деревянными створками ворот. Усадебный двухэтажный дом занимал наиболее высокую часть холма. На его фундаменте сооружено новое деревянное здание сельского клуба. От дома открывались живописные дальние перспективы на пойму и заречные пейзажи.

Парк за усадебным домом решен в виде четырех маленьких боскетов. По композиционной оси вдоль склона проходила центральная аллея, разделявшая парк на две равные части (склон холма и его вершина). В месте пересечения с поперечной аллеей образована круглая площадка с плотной посадкой липы. Аллеи узкие, деревья в ряду посажены через 1 м. По ним проходил прогулочный маршрут. Боскеты предназначались для отдыха, спортивных игр, увеселения. Соответственно роду занятий здесь были оборудованы площадки, погреб, к одному боскету примыкал кухонный павильон. С двух сторон парк окружает большой (38 га) плодовый сад, обсаженный липой и елью. Композиционная ось усадьбы продолжалась в саду в виде еловой аллеи и завершалась скульптурой.

Сохранился частично, имеет местное значение. В боскете установлен памятник погибшим воинам.

Костенево (д. Костенево, Щучинский район). Небольшая усадьба Кастровицких расположена в 1,5 километрах с южной стороны деревни на живописной, слегка приподнятой территории. Включает усадебный дом, маленький регулярный парк и плодовый сад. Служебные и хозяйственные постройки не сохранились. Дом занимает центральное место в усадьбе. Он каменный, одноэтажный прямоугольный в плане. Имеет высокий цокольный этаж, вальмовую крышу. Главный фасад выделен четырехколонным портиком. Передняя часть парка перед домом сравнительно большая, по периметру подчеркнута одиночными деревьями клена остролистного. В центре ее расположен традиционный круг с цветочной клумбой, который окружает подъездная дорога. Усадьба не имеет выраженной композиционной оси. Маленькие прямоугольные боскеты парка расположены за усадебным домом. Они сформированы деревьями липы, которые были высажены в кабинетах боскетов. Деревья достигли больших размеров, часть липы выпала, появился подрост и выявить общий рисунок регулярной композиции уже трудно. Судя по возрасту деревьев, она формировалась в конце XVIII — начале XIX в. Усадебный дом был построен значительно позднее. Композиционно здание не совсем увязано с регулярной планировкой из липы. Целостность усадьбы достигается расположением плодового сада с защитной обсадкой по периметру из деревьев липы, который окаймляет парк, его парадную часть и композиционно связывает в единый ансамбль.

Усадьба в Костеневе сравнительно хорошо сохранилась. Отличается компактностью, привлекает простым, но удобным построением, красочностью древостоя из липы и клена, обилием цветов. Принадлежит восьмилетней школе; в летний период используется в качестве базы студенческого трудового лагеря.

Небольшие усадебные парки, представленные несложной сетью 4—6 боскетов, подобно парку в Михайловщине, сохранились в **Кутовщине** (Барановичский район), **Лешно** (Молодечненский), **Двор Черепито** (Россонский), **Бригитполье** (Витебский), **Евлаши, Костенево** (Щучинский), **Ивье** (рис. 36, 37). Они различаются между собой положением въездной аллеи (Ивье), наличием лабиринта из липы в боскетах (Костенево), размерами боскетов и их расположением по отношению к усадебному дому. Боскеты Ивьевского парка узкие, вытянутые вдоль оси. Композиция дополняется плодовым садом и системой прудов по периметру усадьбы (известной с 1752 г. в имении Огинских). Согласно инвентарю 1776—1778 гг., в парке, называемом итальянским, имелось две фигарни в десять окон, каменная оранжерея. Летом в боскетах выставлялось множество оранжерейных растений: померанец, лавр, гранат, миндаль, розмарин. Выращивался в оранжерее (в кадках) и орех грецкий. В фигарнях росли абрикосы и персики. На партере весной высаживали тюльпаны, лилии, гиацинты, руту, фиалки, лаванду, самшит и др. (Jankowski, 1898). В парке **Туча** (Клецкий район) основу композиции составляла дальняя перспектива, раскрывающаяся из усадебного дома на большие пруды, расположенные в понижении перед парком. Передний план

перспективы занимал большой партер. Канал, соединенный с водоемом, ограничивал парк с северо-западной стороны. За усадебным домом парк имел регулярную планировку. Сохранились остатки липовых аллей, образовывавших боскеты.

Усадебный дом также сохранился (в 1970-е годы реставрирован). Здание каменное, прямоугольное в плане. Парадный фасад выделен ризалитом и четырехколонным портиком с треугольным фронтоном. Дом сравнительно большой, имеет мансардный этаж и доминирует в композиции парка.

Симметричным расположением основных композиционных элементов, в меньшей степени нарушенных последующими наслоениями, чем в других усадьбах, выделяется **Лешновский** парк (площадь около 4 га). На основной оси располагался усадебный дом (не сохранился) и симметрично ему — два больших прямоугольных боскета. По липовым (первоначально формованным) аллеям вокруг боскетов проходил прогулочный маршрут. Частично сохранились живописные линейные посадки липы вокруг очень больших боскетов с плодовыми садами в бывшем **Шацком** парке (Пуховичский район). Центральную аллею парка образуют величественные деревья тополя канадского Евгения, получившего распространение в Белоруссии со второй половины XIX столетия.

Сравнительно хорошо выражены прямоугольные боскеты парка в **Кутовщине.** Заложен, как и парк в Лешно, примерно во второй половине XVIII в. Площадь его около 4 га. Боскеты небольшие, образованы пересекающимися аллеями липы. Деревьями липы была обсажена въездная аллея усадьбы. Они достигли возраста спелости и высокой декоративности, особенно в период цветения.

Мемориальное значение имеют остатки старинного регулярного парка XIX в. в **Людвиново** (Дрогичинский район). Парк, созданный на ровной, слегка приподнятой территории около деревни, был представлен сеткой прямоугольных боскетов, оформленных липой (рис. 38). От д. Папино в усадьбу вела широкая въездная аллея, обсаженная ивой ломкой. С западной стороны к парку примыкал сад, с восточной — большой хозяйственный двор (сохранились отдельные хозяйственные постройки). Имение принадлежало Петру Ожешко, представителю прогрессивно настроенной шляхты, участнику национально-освободительного восстания на территории Польши, Белоруссии и Литвы 1863—1864 гг. В усадьбу в 1858 г. переехала Элиза Павловская, ставшая женой П. Ожешко. Эту усадьбу писательница называла «университетом» своей жизни. Здесь она познакомилась с жизнью крестьян Белорусского Полесья, изучала мировую литературу и историю, занималась переводами Байрона. Здесь же началась ее литературная деятельность.

До Людвиново дошел звон герценовского «Колокола». В доме Ожешко собиралась передовая местная шляхта, решая вопрос об участии в восстании, обсуждалась нелегальная литература, оказывалась помощь повстанцам кобринского отряда Р. Л. Траугутта (Гапава, 1969). «Женский легион» стараниями Э. Ожешко объединил всех сторонниц восстания, которые в полесской глуши готовили отряду провиант, перевязочный материал, шили одежду (Клейн, 1968). Позже, обращаясь к этому времени, Ожешко писала: «Все это сделал со мной и во мне 1863 год. Если бы не его молот и ковадло, моя судьба скорее всего сложилась бы иначе, и я, видимо, не стала бы писательницей» (цит. по Сачак, 1978, с. 23). Рискуя жизнью, она дважды укрывала и лечила в имении тяжело раненного командира повстанческого отряда, а в июле 1863 г. шестеркой лошадей перевезла с подложным паспортом Р. Л. Траугутта через границу в Варшаву. В Польше он возглавил штаб восстания, направленного против царизма.

Пройдут годы, но не забудется Людвиново: в 1910 г., на склоне лет, писательница напишет серию рассказов «Глориа виктис», своего рода гимн участникам восстания 1863—1864 гг. События прошлого стали легендой, повествующей о героических мятежниках, дислоцировавшихся в лесном урочище «Остров», о молодой хозяйке имения, секвестрованного царскими властями после восстания, спасавшей местных крестьян в тяжелые времена от голода и болезней, организовавшей крестьянскую школу для 20 мальчиков деревни («Низины», «Эхо», «Рисунок с голодных лет» и др.).

РЕГУЛЯРНЫЕ ТЕРРАСНЫЕ ПАРКИ

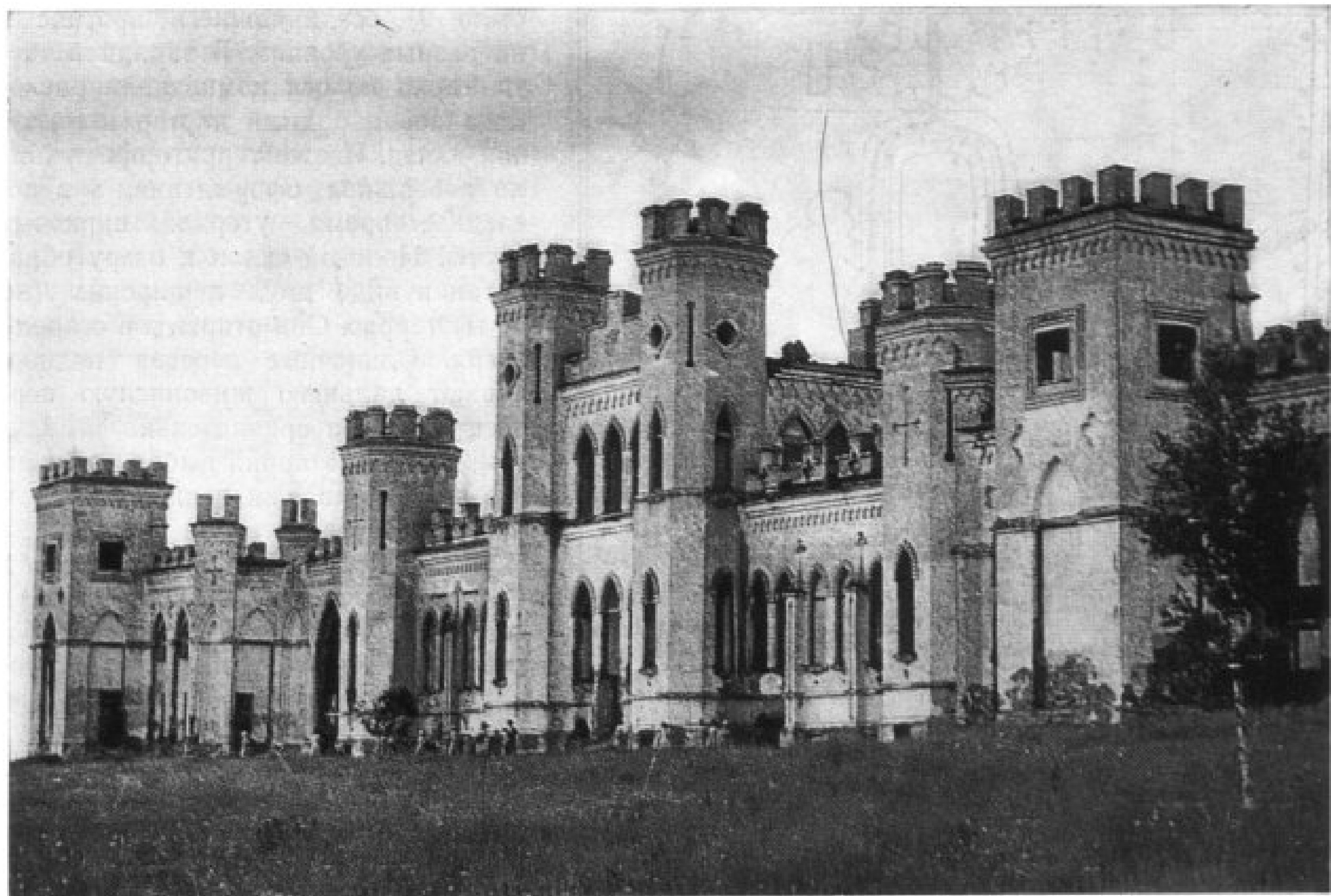
Каждому художественному стилю в паркостроении характерны свои особенности пластической обработки рельефа. Прием террасирования берет начало в Италии в эпоху Ренессанса и обусловлен прежде всего характером рельефа этой страны. Итальянский террасный парк XVI в. олицетворял собой новое направление в парковом искусстве, основными чертами которого являлось четкое построение композиции, динамичность форм, наличие открытого пространства. В садах Ренессанса, по выражению Д. С. Лихачева (1982а), воплотилась преобразованная природа. Человек, идеализируя природу, считал себя способным улучшать ее.

Террасные ренессансные парки распространились во многих странах Европы. Уже во второй половине XVI в. они появились в Польше (Ciołek, 1954). Сведениями о таких парках в Белоруссии мы почти не располагаем. Есть только упоминание (C. Jankowski, 1896b) об итальянском саде на террасах в Воложине (XVII в.). Старейшим из числа известных террасных парков XVIII в. (30-е годы) следует считать итальянский сад Кореличской усадьбы на трех террасах, где выращивались плодовые деревья и кустарники, имелись лабиринты, оранжерея (Якімовіч, 1985д). В Белоруссии в это время строительство регулярных террасных парков велось одновременно с парками на равнинной местности. Террасирование, как способ обработки рельефа, обеспечивающий раскрытие композиции, использовалось до конца XIX в. Чаще всего на нескольких уровнях оформлялись в виде неширокиx полос речные террасы разной степени крутизны. У гребня верхней террасы обычно находился дворец или усадебный дом (Витебск, Прилуки, Леонполь, Германовичи). Нередко проводилось террасирование склонов моренных холмов средней крутизны, на платообразных вершинах которых формировалась парадная часть парка (Ищелно, Теолин, Низголово, Близная, Комарово, Коссово, Пятевщина). За нижней террасой, в понижении, чаще всего сооружались искусственные водоемы. В виде узких террас с лестницами или уступов оформлялись спуски к водоемам (Опса) или в низкие участки парков (Бельмонт). В Сарье (Верхнедвинский район) парадная часть пейзажного парка, который расположен по р. Сарьянке, представлена в виде двух террас с небольшими перепадами высот.

В западной части Белоруссии имеется ряд парков (Норица, Березинское, Ольшево, Свислочь, Осташин, Руткевичи, Аннополь), где террасирование решено системой 3—4 террас на спокойном рельефе. Оно выступает здесь как определяющий паркообразующий фактор. Основной структурный элемент этих парков — 1—2 боскета на террасе. Некоторые имеют симметрично-осевое построение, характерное для регулярных французских парков (Ольшево, Норица, Руткевичи). Центральная аллея или просто тропинка, пересекающая террасы поперек, соединяла между собой зеленые кабинеты. Террасы белорусских парков плоские, откосы решены в виде плавных линий и использованы под газоны. Подпорные стенки отмечены только в парке Теолин (Волковысский район). Такая обработка рельефа ближе всего к паркам Франции. Как уже отмечалось, система Ленотра не исключала террасирования. Террасы были характерны и для более ранних французских парков стиля барокко (Ciołek, 1954). В садах Италии подпорные стенки и соединяющие их лестницы играли главную роль в общем архитектурном замысле. С системой террас органически связывалось и здание виллы (Залесская, Микулина, 1979). Однако во многих белорусских террасных парках (Осташин, Свислочь, Березинское) основная композиционная ось не выражена. Усадебные дома с парадной частью расположены в стороне от террас, даже несколько композиционно обособленно. Террасы оформлены в виде боскетов или партеров. Строительство террасных парков с невыраженной композиционной осью, на наш взгляд, проходило под влиянием голландского барокко. Искусство Голландии оказало большое воздействие на развитие европейского паркостроения, в том числе и русского садоводства, начиная с сере-

дины XVII в. Регулярные парки на террасах в Голландии отличались индивидуальным назначением боскетов, отдавалось предпочтение оформлению партеров, выращиванию цветочных, ягодных или овощных растений, душистых трав и пр. Они в большей степени были уютными, чем парадными. Хозяева и гости могли уединяться в аллеях, беседках, павильонах, расположенных в стороне от парадной части (Лихачев, 1982б).

Террасирование в парках Белоруссии, судя по сохранившимся фрагментам объектов, проводилось и в эпоху пейзажного паркостроения (Коссово, Германовичи, Сарья, Полонечка). Один из наиболее крупных террасных парков — Коссовский был заложен примерно в середине XIX в. Его создание G. Ciołek (1954) рассматривает как возврат к итальянскому барокко. Дворец был построен между первой и второй террасами достигает 4 м. Парадная часть имела симметрично-осевое построение и регулярную планировку. На террасах функционировали фонтаны. Окружение центральной композиции было пейзажным с использованием в насаждениях около 150 наименований древесных растений. В северо-восточной части усадьбы, на р. Коссовке, имелась водная система из двух больших водоемов, разделенных дамбой и обсаженных ивами белыми плакучими, с большим островом округлой формы. Здесь в окружении цветочных клумб стоял домик, где в 1746 г. в семье арендатора родился Тадеуш Костюшко, политический и военный деятель Речи Посполитой, руководитель национально-освободительного восстания 1794 г. в Польше, Белоруссии и Литве. Во второй половине XIX в. и начале XX столетия

39 Коссовский дворец.

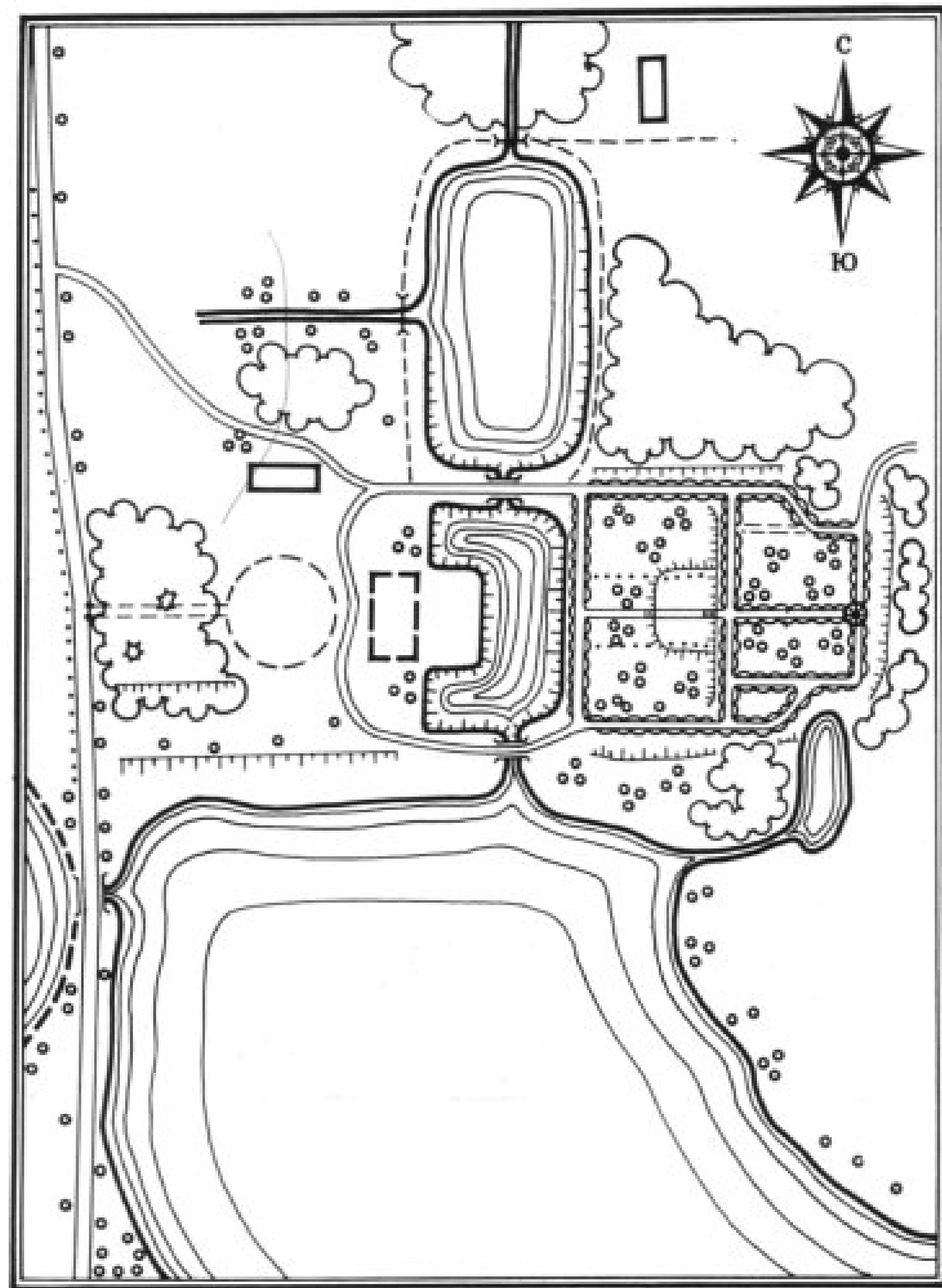
в неоготическом стиле (рис. 39). Величественное здание, состоящее из центрального двухэтажного объема и двух боковых крыльев, с многочисленными гранеными башнями разной высоты и стрельчатыми арками, заняло платообразную вершину холма. Его восточный склон и основание обработаны в виде трех террас, расположенных амфитеатром и подчеркивающих величие усадьбы. Перепад террасирование наблюдалось, хотя и не часто, в мелкоусадебных (Нарочь) и в графских имениях (Опса).

Приведем характеристику относительно сохранившихся террасных парков Белоруссии.

Норица (д. Норица, Поставский район). Один из старейших парков Белоруссии, заложен, вероятно, в середине XVIII в. в имении Сулистровских. В 1785 г. имение перешло Ло-

40
Схема парка Норица.
41
Схема парка Прилуки.
42
Дворец и фрагмент партера в Прилукском парке.

патинским (Материалы..., 1896). Новыми владельцами было завершено формирование небольшого, площадью около 6 га, но весьма оригинального ансамбля. Его композиционные особенности определяются положением на берегу озера и остатками земляных сооружений старинной крепости. Оборонительные рвы включены в планировку и вместе с водоемами занимают ведущее положение в композиции. Парк имеет симметрично-осевое решение и включает террасные элементы (рис. 40). Центром композиции являлся дворец (сгорел в 1925 г.), доминировавший над местностью. Он был построен в наиболее возвышенной части, на месте древнего замка, у глубокого (до 6 м) крепостного канала, П-образного в плане. Расположение здания у водоема создавало эффект его отражения в воде. Между рука-

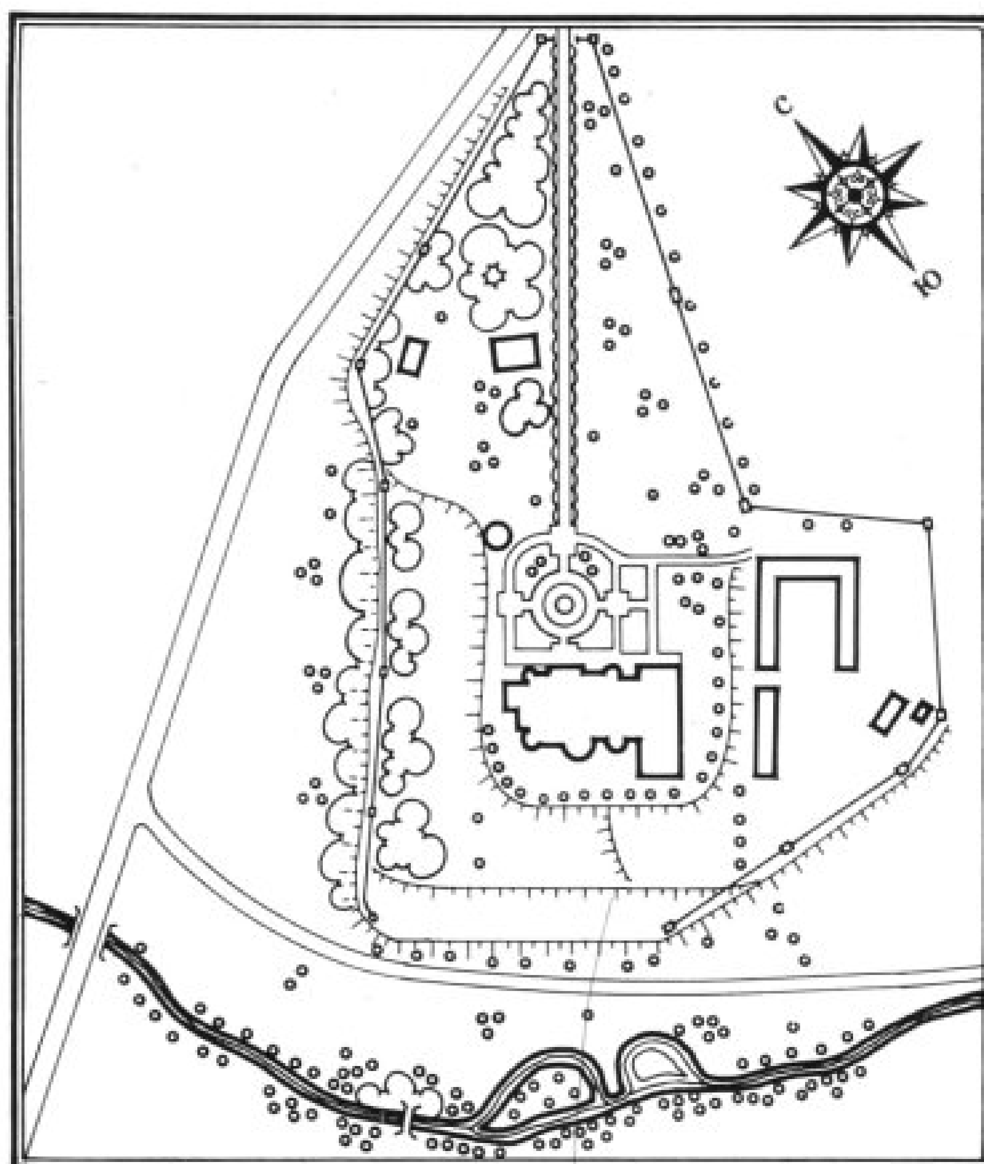
вами канала находился небольшой, прямоугольной формы цветочный партер. Композиционная ось парка сравнительно короткая, имеет западно-восточную ориентацию. По оси за каналом проходила центральная липовая аллея. Парковая территория по отношению к окружающей местности занижена и по периметру с внешней стороны обнесена валом, поросшим деревьями. Она оформлена в виде трех террас с небольшими перепадами (до 30 см). Линейные посадки липы образуют восемь боскетов разных размеров на площади менее 1 га. Два маленьких боковых боскета на крайней террасе имеют не прямоугольную, а слегка округлую форму. В местах пересечения липовых аллей были круглые площадки с беседками. Вся эта часть парка отличается замкнутостью, что усугубляется небольшими древесными массивами, окружающими парк с трех сторон.

Центральный канал с южной стороны соединяется протоками с озером, а с северной — с искусственным большим водоемом, разделявшим парк на две части. К ним примыкали другие водоемы (всего их в усадьбе было 9), соединявшиеся протоками на разных уровнях. В западной части парка по оси композиции располагались парадный партер и въездная аллея. Позже территория приняла пейзажное оформление, а в последнее время утеряла парковые черты. Пологий склон к озеру обработан в виде двух неширокиx (до 30 м) террас. Они открыты в сторону озера. Одиночные деревья подчеркивают дальнюю живописную перспективу. При сравнительно замкнутом характере парка выбор перспектив имел важное значение. Основная внутренняя перспектива соответствовала центральной планировочной оси. Ее передним планом служил цветочный партер. Перспектива обогащалась водной поверхностью канала (ширина в центральной части 40 м), была фиксирована парой деревьев главной липовой аллеи и продолжалась вдоль нее. Акцентом ее являлась беседка на пересечении аллей. Виды ближнего плана ориентированы на водоемы. В большинстве своем они утрачены из-за разросшихся самосевом деревьев.

В связи с мелким членением парка его прогулочно-тропиночная сеть имела свои особенности. Дорожки проходили около водоемов, по дамбам и мостикам через каналы, протоки с постоянным журчанием воды в узких, выложенных валунами «коридорах». В зеленых «кабинетах» боскетов со скамьями, нишами можно было найти покой и уединение.

Парк сохранился частично. Однако основные стилевые особенности и композиционные черты его сравнительно хорошо прослеживаются. Оригинальный памятник садово-паркового искусства XVIII в.

Аннополь (д. Аннополь, Минский район). Усадьба формировалась с середины XVIII в. А. Радзивиллом, который получил имение в качестве приданого от Халецких и назвал его в честь своей жены (Jlgowski, 1903). Парк занимает территорию, оформленную в виде трех террас с небольшими перепадами высот. В плане имеет форму прямоугольника, вытянутого вдоль композиционной оси. Площадь около 4 га. Построение симметрично-осевое. Первая терраса оформлена боковыми формованными аллеями в виде большого (центрального) боскета. Ось перспективы подчеркнута двумя парами солитеров ели обыкновенной. Симметрично центральному с двух сторон расположены маленькие боскеты. Они ограничены двумя парами аллей, заканчивающихся круглыми площадками, обсаженными липой. Подобное оформление мест уединения — характерный мотив голландского барокко. Стенки склона между первой и второй, а также второй и третьей террасами фигурные, в отличие от прямых террас подобных парков. На второй террасе имелась только одна пара боковых аллей с видовыми площадками. Центральные липовые аллеи за террасой смыкаются в виде овала, завершая прогулочный маршрут. Третья терраса была решена в виде трех небольших боскетов. Обра-

зующие их аллеи прослеживаются с трудом. Видимо, в более позднее время террасы получили пейзажное оформление. Насаждения одичали и сомкнулись. С северо-восточной стороны по периметру парк опоясывает вал с каналом, с юго-запада и юго-востока — плодовый сад. С противоположной стороны регулярного парка, за широкой липово-тополевой въездной аллеей усадьбы, на коренной террасе р. Птичи — фрагменты пейзажного парка. В основу композиции здесь положен принцип дальних перспектив, в насаждениях широко использовались экзоты.

Регулярный парк сравнительно хорошо сохранился. Внутреннее устройство боскетов утрачено. Оценивается как один из лучших образцов террасных парков второй половины XVIII в. Является памятником истории и культуры.

Прилуки (д. Прилуки, Минский район). Старейший парк Белоруссии. Заложен во второй половине XVIII в. на месте монастыря. Относится к числу регулярных парков с вытянутой осью, в композиции которых наиболее полно выразились элементы террасирования (рис. 41). Прилукская усадьба имеет сложную историю. Она была вотчиной Огинских, Ивановских, позднее имение перешло к предводителю дворянства Ошторпу, затем к Горваттам. Известный агроном Оттон Горватт «... из заколдованного замка устроил великолепный палац в готическом стиле, при нем большой сад с оранжереей и башенными часами...» (Живописная Россия, 1882, с. 362). При последнем владельце имения графе Г. Э. Чапском (с 1872 г.) парк получил дальнейшие наслоения пейзажного стиля (Rouba, 1919). Дворец стал центром композиции парка (рис. 42). Он построен в неоготическом стиле, на высоком холме, у гребня сравнительно крутого террасированного склона, спускающегося к пойме р. Птичи. Здание двухэтажное, каменное, на высоком цокольном этаже, с угловыми шестигранными башнями, увенчанными зубцами на манер крепостных. Пятая башня пристроена к западному торцу здания. Она по всему объему прорезана стрельчатообразными оконными проемами и внешне напоминает дозорную башню средневековья. В богатом декоре нашли выражение черты романтизма, идеализирующие эпоху средневековья. Во дворце размещалась большая библиотека (Тычина, 1973). Дворец неоднократно горел. После пожара 1868 г. отстроен в 1872 г. Сильно пострадал в годы Великой Отечественной войны. К восстановленному зданию с восточной стороны в послевоенный период пристроен прямоугольный объем, нарушивший его прежнюю симметричную композицию.

В основу планировочного решения парадной части парка положен принцип светового контраста благодаря переходу от восприятия затененных пейзажей к хорошо освещенным. От въездной брамы к дворцу ведет аллея длиной 240 м и шириной 8 м. Деревья, посаженные через 1 м, смыкаются кронами, образуя высокий коридор с зеленым сводом, которому противопоставлен большой партер. Он имел традиционный круг с высокой клумбой и большой агавой в центре, фланкировался одиночными деревьями (клен остролистный, лиственница европейская) и был декорирован штамбовыми розами. Современная планировка регулярная. Высажены кизильник блестящий, ель колючая, ива белая бритценская и желтая, ива золотистопобеговая. Деревья закрыли бывшую перспективу от въездной аллеи на дворец.

В основе композиции задворцовой части парка лежит принцип раскрытия дальних перспектив на террасы, пойму реки и окружающий ландшафт. Ближний план составляет небольшой парковый партер на первой террасе. Ее сравнительно высокий (до 8 м) и крутой склон с газоном имел мраморную лестницу и был декорирован по периметру рядовой посадкой сирени обыкновенной. Перепады между второй и третьей, третьей и четвертой террасами составляют 1,5—2 м. Вторая и третья террасы узкие (соответственно 40 и 30 м), с их боков находились линейные посадки ели и лиственницы европейской. Самая широкая (около 100 м) четвертая терраса занимает непосредственно пойму и фланкируется небольшими группами ясеня и ольхи. Ось перспективы завершается водной системой, включающей отводной канал и два небольших водоема. Здесь же размещались купальня, здание водяной мельницы, а с западной стороны — мост через Птичь, служившие акцентами дальней перспективы. Сейчас система на-

рушена, водоемы заросли. Разросшиеся деревья закрыли видовые точки от дворца.

В XIX в. в первоначальную регулярную планировку парка в Прилуках были внесены преобразования, связанные с романтическими мотивами. В ансамбль в качестве малых архитектурных форм включаются здание старой мельницы, мост, башня. В стиле пейзажных парков устраивается водная система. Пейзажными приемами оформляется территория вдоль въездной аллеи. Небольшие древесные группы здесь сочетаются с открытыми полянами. В группах наряду с местными видами деревьев (клен, береза, осина, липа) широко используются экзоты. Сохранились одиночные кусты гордовины, боярышника мягковатого, спиреи и др. С западной стороны аллеи находилась теннисная площадка, а перед партером — высокая кирпичная башня с часами, окрашенная в белый цвет, называемая «часовней». Башня имела декоративное назначение, являясь определенной доминантой ансамбля, вызывала ассоциацию с временами средневековья и одновременно выполняла утилитарную функцию (подвальное помещение служило складом для льда).

Прилуки — ценный памятник дворцово-паркового искусства, сочетающий черты барокко, неоготики и романтизма. Является основной доминантой в местном ландшафте. Принадлежит БелНИИ защиты растений.

Руткевичи (д. Руткевичи, Щучинский район). Парк заложен на террасах во второй половине XVIII в. Имеет симметрично-осевое построение (рис. 43). Парадный, прямоугольной формы партер видоизменен современной планировкой в виде радиально расходящихся от центрального круга узких аллей. На партере растут спиреи и бирючина, туя, гортензия, ель колючая голубая и другие экзоты. Парк находится за небольшим одноэтажным усадебным домом. Площадь его около 5 га. Отличается четкостью планировки и до настоящего времени не утерял уюта и камерной прелести (рис. 44). Композиционно представлен семью зелеными кабинетами, расположенными на четырех террасах с небольшими (до 1 м) перепадами высот. Узкая центральная аллея соединяла кабинеты между собой. Они были симметричными, но, по требованию стиля, не имели одинакового тематического содержания. Время не сохранило их внутреннее устройство. Известно, что в них выращивалось много цветов и красивоцветущих кустарников. Заросли гортензии Бретшнейдера почти сплошь закрывали нижние террасы. Основной прогулочный маршрут проходил по боковой липовой аллее (сохранились одиночные деревья в возрасте более 200 лет) вдоль гребня коренной террасы, на которой сформирован парк. Передний план перспективы составлял фруктовый сад на припойменной террасе (ныне сирингарий), дальний — пойма ручья. С юго-восточной стороны к парку примыкали сад, огород и парники (в настоящее время розарий, сад ореха грецкого, цветочное хозяйство опытной станции).

В более позднее время на приемах декорирования кабинетов сказалось влияние пейзажного стиля. В парке были высажены древесные экзоты; отмечено около 80 наименований.

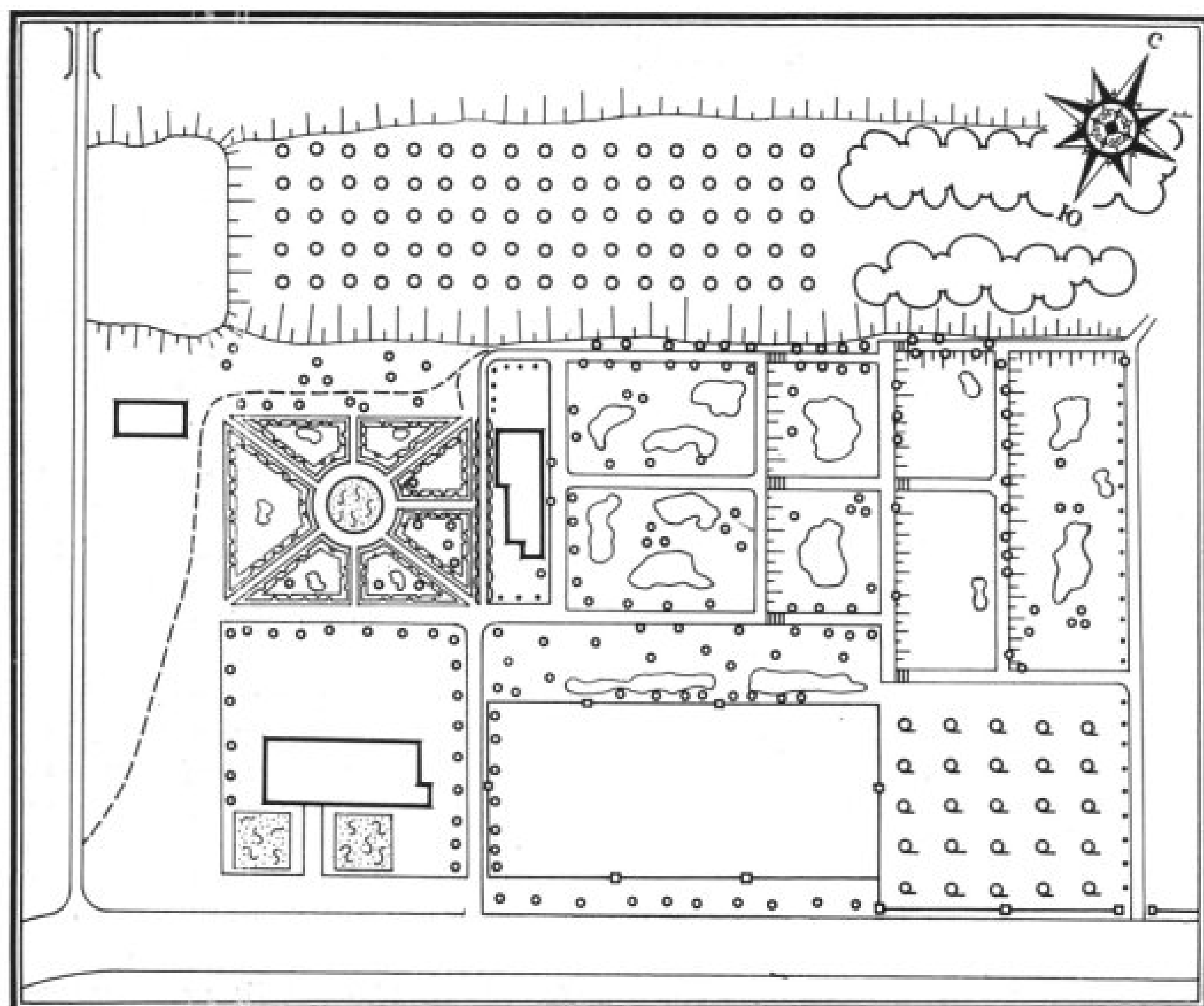
Парк сравнительно хорошо сохранился. Является одним из лучших террасных парков республики. Имеет дендрологическую ценность. Объявлен памятником природы. Принадлежит экспериментальной базе «Руткевичи» Гродненской областной опытной сельскохозяйственной станции.

Ольшево (д. Ольшево, Мядельский район). Парк расположен на высокой террасе р. Страчи в бывшем имении помещика Хоминского. Как и предыдущий парк, заложен в духе садов эпохи барокко. В плане имеет вид прямоугольника, вытянутого вдоль основной композиционной оси (рис. 45). Площадь около 3 га. Ровная территория парка оформлена в виде пяти террас с небольшими перепадами высот. Центром композиции является деревянный усадебный дом. В начале XX в. в связи с достройками здание приняло в плане П-образную форму. Дом расположен в глубине парка, на второй террасе. Парадный партер, занимая часть первой и второй террас, решен в двух уровнях и фиксирован окружной подъездной дорогой. Оформление его не сохранилось. Вдоль террас шла формованная аллея из караганы (желтой акации) к служебным зданиям и саду, занимавшим южную часть усадьбы. Третья терраса, шириной 40 м, выше предыдущей на 50 см. Она служила парковым парте-

ром, оформленным с двух сторон формованной линейной посадкой ели обыкновенной. Четвертая терраса открыта. Вдоль ее гребня, подчеркивая ось перспективы, растут две группы (по три экземпляра в каждой) ели обыкновенной. Наиболее интересной и сложной в композиционном отношении является пятая терраса, шириной 50 м, с двумя липовыми массивами. Деревья образовывали здесь сложную систему прогулочного пути в виде лабиринта. Многие липы сохранились, имея возраст более 200 лет, но контуры рисунка уже не прослеживаются. Терраса окаймляется невысоким валом, который ограничивает непосредственную территорию парка. За его пределами, вдоль композиционной оси, расположена узкая, шириной 3 м, протяженностью более 200 м аллея. Один ряд насаждений представлен липой, второй — вдоль крутого склона террасы растут небольшие древесные группы. Здесь, вдоль гребня, находились видовые точки с перспективами на шумящую далеко внизу реку. По оврагу, пересекающему склон террасы, из парка к реке проходит тропинка. Крупный экземпляр сосны веймутовой подчеркивает экзотичность естественных пейзажей.

Парк является памятником природы и садово-паркового искусства. Отличается красочностью прилегающей территории — бассейна наиболее живописной в Белоруссии группы Блакитных озер.

Березинское (пос. Березинское, Молодечненский район). Парк заложен в XVIII в. В плане имеет форму вытянутого прямоугольника, подобно паркам в Ольшево, Руткевичах (рис. 46). Поверхность террас выровнена, перепады высот небольшие.

43
Схема парка Руткевичи.

явором. Сохранившиеся единичные деревья с дуплами — старейшие экземпляры этого вида в Белоруссии. Имеется очень редкий в условиях республики самосев. В парке не было традиционного искусственного водоема, которым обычно заканчивалась ось композиции. Его заменяет озеро, находящееся далеко за пределами парка, в живописном окружении лесного массива. С северной стороны Центральной композиционной оси нет. Въездная аллея сначала из березы, а затем из клена расположена по отношению к парку под углом. Она огибает его с западной стороны (раньше вела к усадебному дому), между садом и парком. Дом стоял в южной части парка, среди плодового сада. Парадным партером служила нижняя, самая большая терраса с маленьким водоемом на юго-западе.

Перепад между второй и третьей террасой составляет 0,4 м (рис. 47). На третьей террасе в наше время построено здание клуба торфобрикетного завода «Березинский», ставшее новым композиционным центром. За ним по краю террасы установлены скульптуры львов, перевезенные из старой усадьбы — д. Голяново Молодечненского района (рис. 48). Партер перед клубом спланирован в виде новой, четвертой, террасы. Оформление террас не сохранилось, кроме одиночных деревьев липы, клена, ели, лиственницы европейской. По периметру парка по липовой аллее проходил прогулочный маршрут. В 1953 г. террасы были засажены деревьями по типу лесных культур. На первой из них получила распространение липа, на второй — ясень и рябина, на третьей — рябина. Из этого молодого древостоя методом ландшафтных рубок можно сформировать парковые насаждения. Вдоль бывшей въездной аллеи заложен новый лесопарковый массив. В юго-западной части вырыт искусственный водоем.

Памятник садово-паркового искусства XVIII в. становится частью современного парка. К нему примыкает усадьба Городиловской школы, в которой работал прогрессивный деятель белорусского просвещения А. Ф. Посах, близкий друг Я. Купалы.

Свислочь (г. п. Свислочь, Гродненская область). Это один из наиболее крупных террасных парков, сохранившихся в Белоруссии. Площадь более 10 га. Заложен в имении Тышкевичей, вероятно, как и другие рассматриваемые парки, на террасах, во второй половине XVIII в. Усадьба включала дворец, оранжерею, парк, обнесенный каменной оградой, и многочисленные хозяйственные постройки (рис. 49).

С этим имением связано строительство в Свислочи по проекту архитектора М. Шульца здания гимназии, которая была открыта в 1805 г. на средства графа В. Тышкевича. Гостями усадьбы были ученики гимназии писатель и историк Ю. Крашевский, художник и композитор, друг Ф. Шопена Н. Орда, а также известные литераторы Ю. Немцевич, Ф. Карпинский и др. Тайные общества гимназии имели связи со студенческими организациями Виленского университета, декабристами. В 1824—1825 гг. они были разгромлены царскими властями. В 1851 г. гимназия перестала существовать. Расцвет имения сменился упадком. В середине XIX в., по описанию П. Бобровского, в Свислочи «...можно видеть остатки обширнейших садов, об-

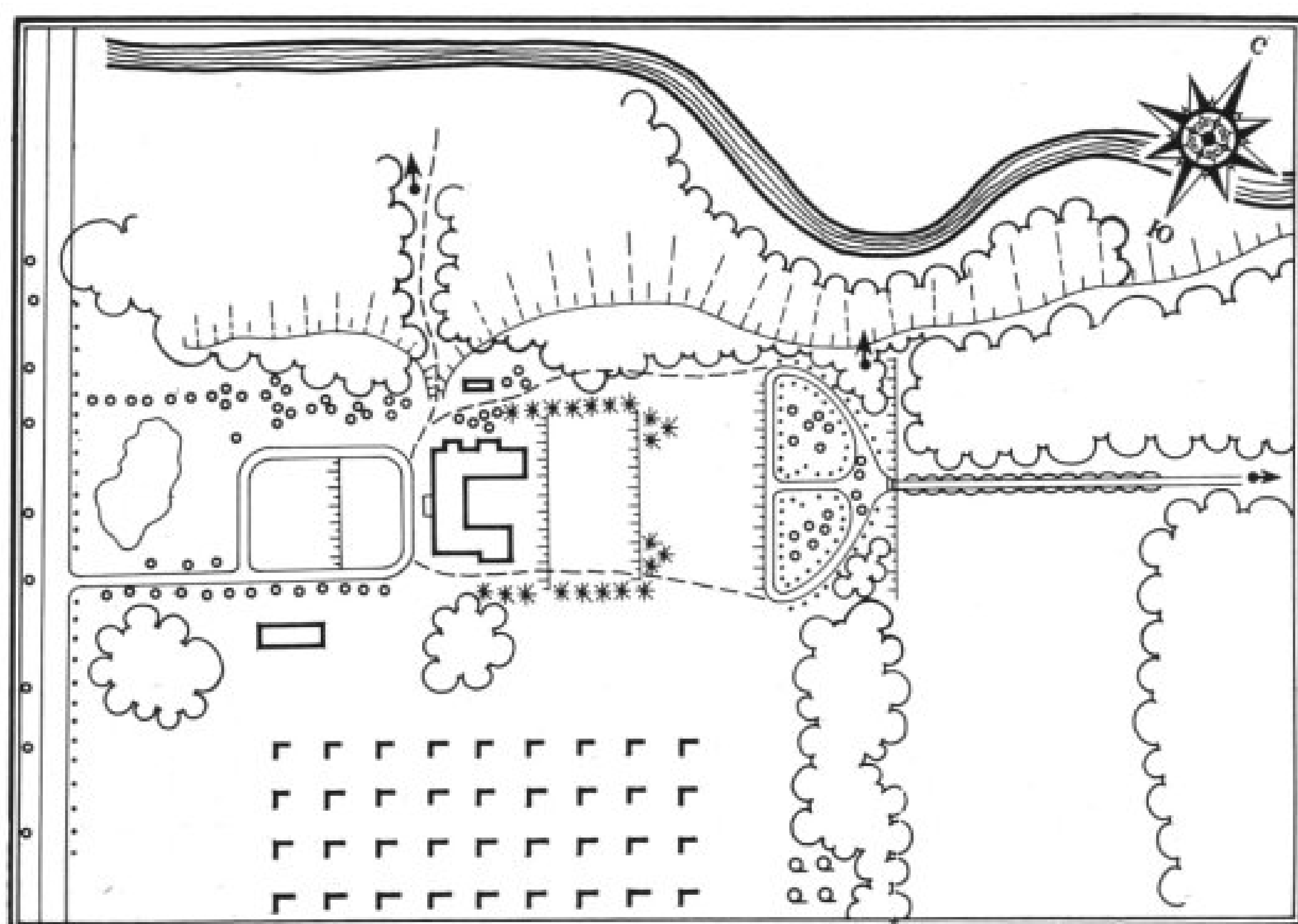

*44
Парковая аллея в Руткевичах.*

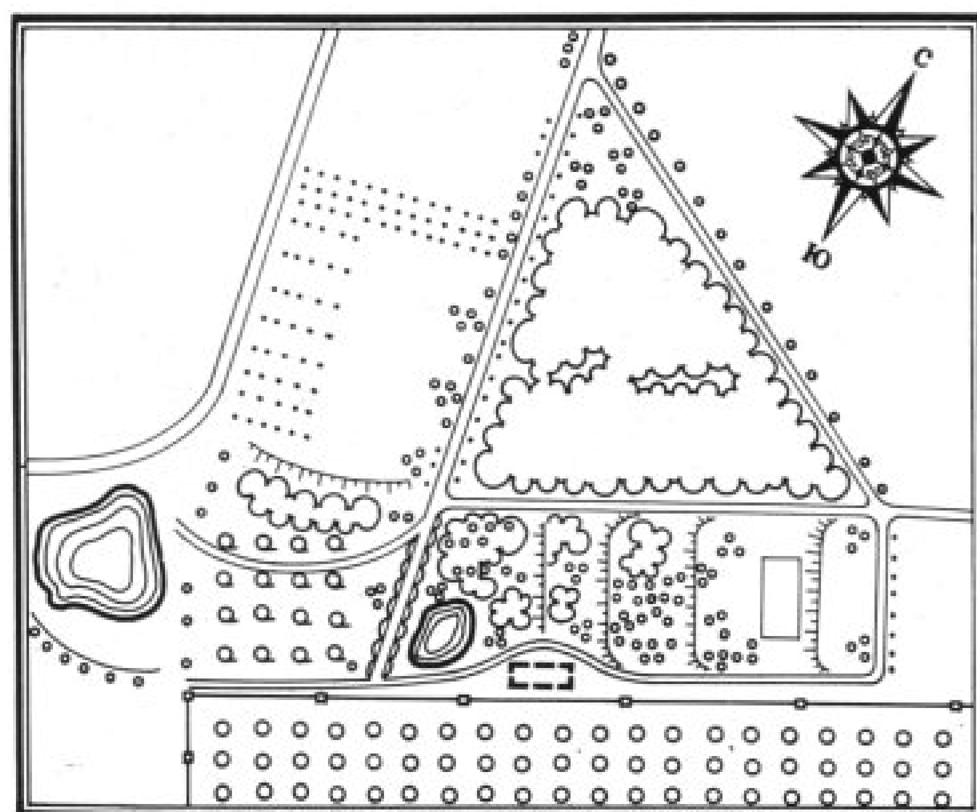
ширнейшего дворца...» (Материалы..., 1863, с. 1071). Во второй половине XIX в. парк был видоизменен, получив пейзажное оформление. Преобразования в усадьбе происходили на глазах учащихся дворянского училища, которое заняло здание бывшей гимназии. Здесь среди молодежи зарождался новый протест, мужал и набирал силы К. Калиновский и многочисленные участники боев в национально-освободительном восстании 1863—1864 гг.

Парк занимает пологую террасу р. Свислочи, оформленную в виде идеально выровненных парковых террас разной величины. Большой дворец с боковыми флигелями, соединенными с главным объемом полукруглыми галереями, не являлся композиционным центром. Здание располагалось в стороне от парковых композиций, отделенное липово-грабовой аллеей. Уединенность дворца — характерный элемент парков на террасах эпохи голландского барокко, влияние которого, как отмечалось, сказалось в Белоруссии. Длинная въездная аллея из елей вела к дворцу по периметру парка. Его парадная часть сравнительно большая. В более позднее время (конец XIX в.) она была декорирована редкими экзотическими деревьями. Сохранились отдельные деревья ореха маньчжурского, лиственницы американской и широкочешуйчатой, туи западной, клена татарского, пихты бальзамической и сибирской, шелковицы белой, лжетсуги Мензиса. В. Г. Антиповым (1975) отмечались также лиственница сибирская и курильская. Объездной круг был обсажен местным видом — лещиной обыкновенной. Вторая грабово-липовая аллея проходила от дворца по верхней террасе. Южнее ее располагался парк. Западная половина его была представлена в виде боскетов на двух террасах с небольшими перепадами высот. Хорошо прослеживается боскет центральной террасы с газоном площадью более 1,3 га. В боскетах росли плодовые деревья, липовые аллеи были местом для прогулок.

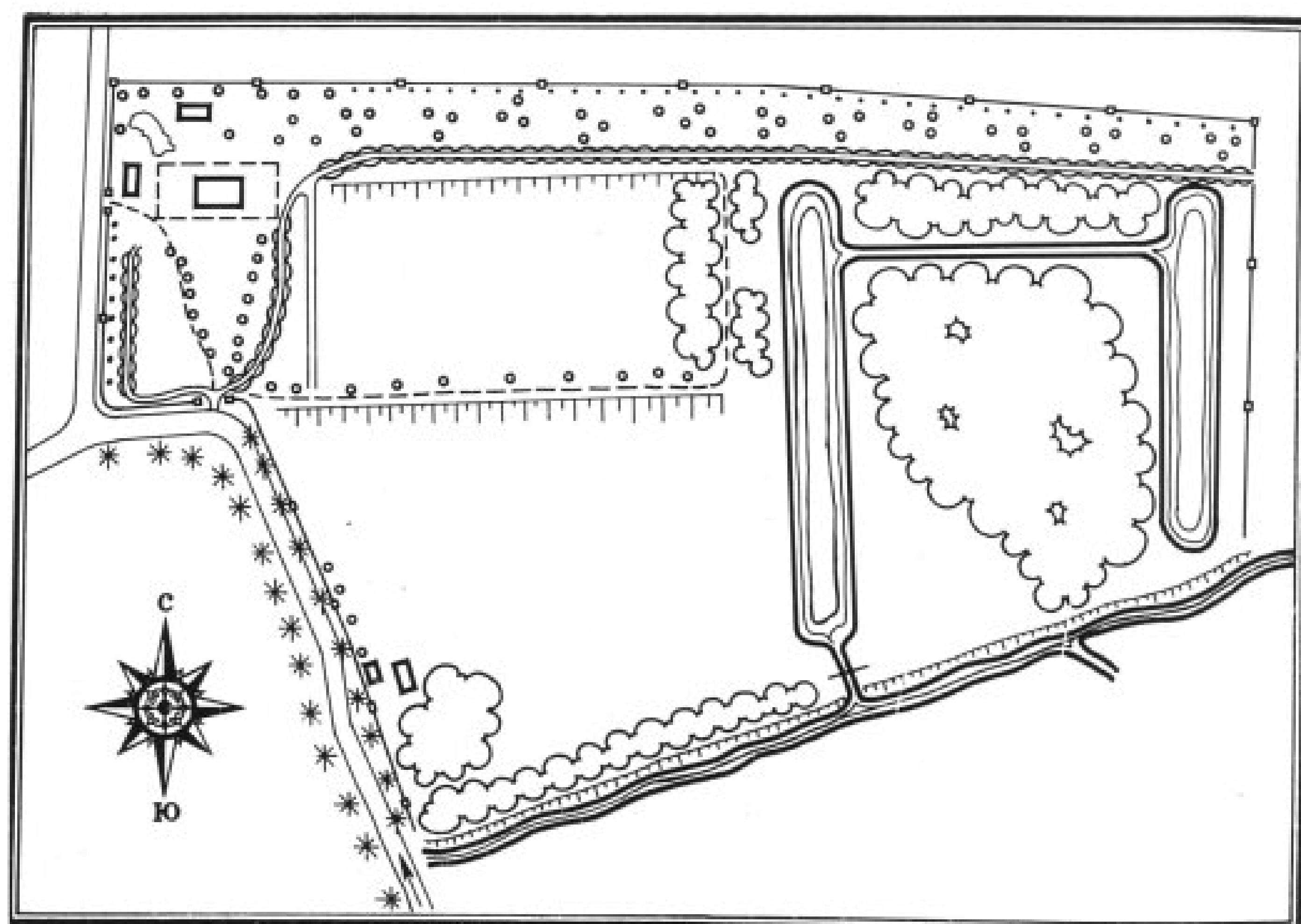
Восточная часть парка имеет самостоятельное композиционное реше-

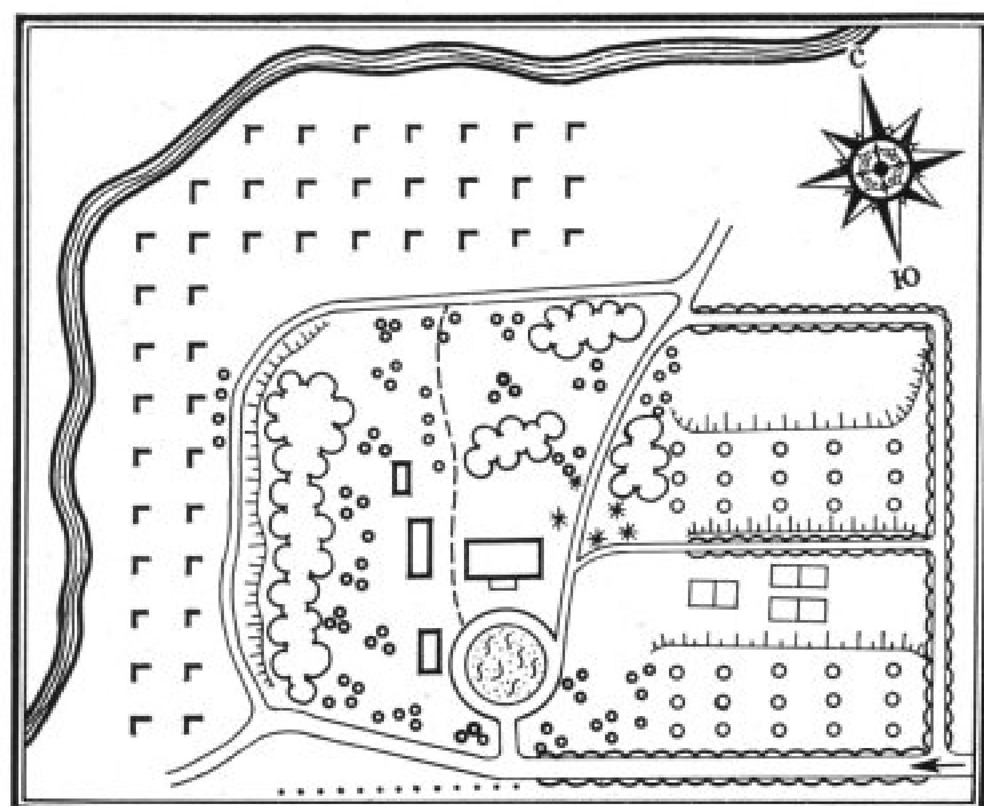
45
Схема парка Ольшево.
46
Схема парка Березинское.
47
Фрагмент террасы.
48
В парке Березинское.

ние. В основе его два узких, в глубоких берегах, водоема, вытянутых по всей ширине парка. Водоемы в северной части соединены каналом, в южной — питаются водами р. Свислочи, которая являлась северной границей усадьбы. Оформление территории вокруг прудов позднее стало пейзажным. Наиболее живописен участок вдоль канала, занятый разреженным вековым древостоем граба и липы. Насаждения с преобладанием ясеня обыкновенного между прудами одичали и приняли вид ле-

49.
Схема парка Свислочь.
50
Схема парка Осташин.

сопаркового массива высокой сомкнутости. Вокруг прудов, по переходным мостикам через каналы, проходил кольцевой, весьма уединенный прогулочный путь с внутренними перспективами на зеркало воды.

Парк сохранился частично. Перспективен в качестве основы для создания поселкового парка с сохранением элементов старой композиции.

Осташино (д. Осташино, Новогрудский район). Заложен во второй половине XVIII в. в небольшой помещичьей усадьбе. В отличие от других парков этой эпохи не имел выраженной композиционной оси и симметричного построения (рис. 50). Сформирован на террасах. Занимает приподнятую открытую территорию среди поля с живописными перспективами на окружающие ландшафты. Основная въездная аллея, оформленная ивой ломкой и сиренью обыкновенной, идет через поле, а затем вдоль парка. Небольшой одноэтажный усадебный дом (восстановлен после войны) расположен на окраине парка, на месте старого усадебного дома из битой глины, построенного в 1670 г. и в течение двух веков, несмотря на ремонты и обновления, сохранившего характерные черты зданий второй половины XVII в. (Maszyński, 1900). Ось симметрии подчеркнута двумя вязами шершавыми, хорошо выражен центральный круг. Парадная часть по периметру имеет пейзажное оформление в виде небольших древесных групп и одиночных деревьев, чем подчеркивается ее изолированность от террас. Террасы занимают восточную половину парка, имеют ровную поверхность, значительные перепады высот, склоны заняты газонами.

Первая (верхняя) терраса шириной 40 м была занята плодовым садом. Склон крутой, перепад высот около 1,5 м. Вторая терраса несколько шире, около 45 м. Вдоль гребня проложена аллея из липы шириной 5 м. Высота склона до 2 м. Он, в свою очередь, плавно террасирован. Наиболее узкой является третья терраса. Перепады высот постепенно нарастают. Высота склона между третьей и четвертой террасами составляет 3 м. Последняя терраса по раз-

мерам аналогична первой, в настоящее время свободна, возможно, она также служила садом. По периметру с трех сторон парк на террасах окаймлен аллеями липы. Возраст деревьев более 150 лет, высота 20—26 м. Хорошо сохранилась обсадка с восточной стороны, образующая сомкнутый коридор шириной 5 м, при расположении лип в ряду через 1 м. По липовым аллеям вокруг парка проходил большой прогулочный маршрут. Осталась только часть его — дорожка вдоль террасы с липовой аллеей, ведущей к усадебному дому. Небольшой участок парка за усадебным домом оформлен, видимо, в более позднее время пейзажно. На газоне растут группами липы, ильмы, клены. В конце XIX в. на третьей террасе со стороны дома высажена сосна веймутова (сохранилось четыре дерева). Много сирени, спиреи, смородины альпийской. Со стороны ручья парк защищала однорядная обсадка тополя, здесь размещались сад и огороды, а в пойме ручья — небольшой пруд.

Парк в Осташине сравнительно хорошо сохранился. Является одним из лучших террасных парков Белоруссии. Принадлежит школе.

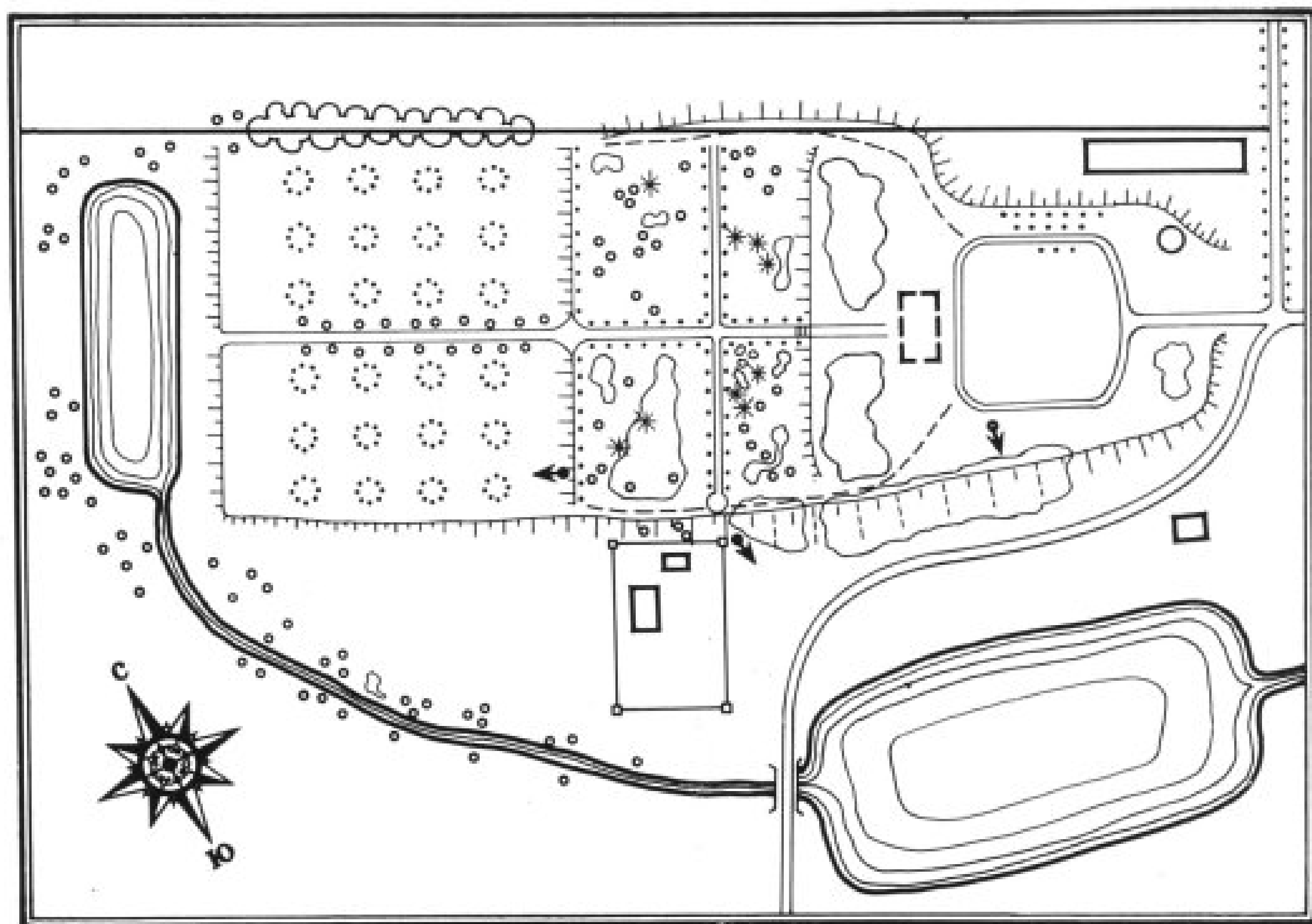
Комарово (д. Комарово, Мядельский район). Усадьба графа Старжинского занимала площадь около 20 га. Первоначально парк формировался в регулярном стиле на южном, плавно понижающемся к небольшому ручью склоне, террасированном в центральной части. В конце XIX в. он видоизменился, особенно на нижней террасе, принял пейзажные черты, но четкого планировочного решения не получил. Центром композиции верхней террасы была большая оранжерея в окружении садов. На ее месте построено здание Свирского среднего профессионально-технического училища механизации сельского хозяйства № 17, в ведении которого находится парк. В западной части оранжереи располагалась живописная группа вяза шершавого; в южной летом выставлялись субтропические и тропические растения. В качестве солитеров служили крупные деревья липы мелколистной (не сохранились). Вдоль гребня террасы шел ряд липы с формованными кронами. Центральную часть второй, более узкой террасы занимает парадный партер в виде прямоугольника. С западной стороны расположено небольшое одноэтажное, П-образное в плане здание усадебного дома, с противоположной — два флигеля. Один из них являлся служебным зданием, второй — конюшней выездных лошадей.

К партеру, разделяя усадьбу примерно пополам, ведет центральная

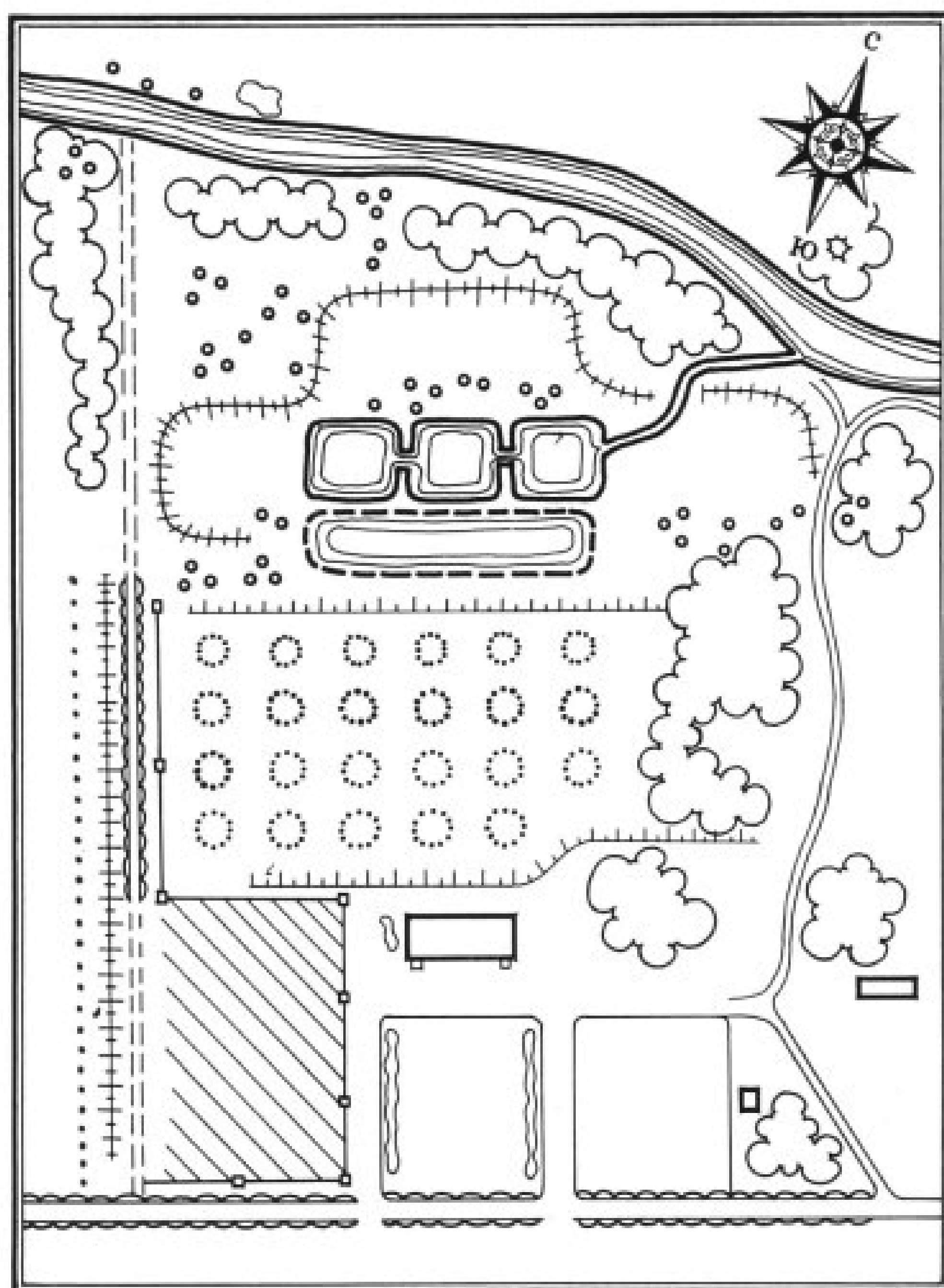

51 Аллея в парке Комарово.

аллея парка (рис. 51). Она сформирована из клена, широкая (12 м), сравнительно редкостойная, что позволяло по пути следования к парадному двору видеть парк. Акцентом дальней перспективы, раскрывавшейся от аллеи, была оранжерея, построенная в наиболее высокой части террасы, а затем усадебный дом. Основная территория парка размещена с южной стороны кленовой аллеи, на припойменной террасе. Это пониженный участок, ограниченный двумя большими водоемами с каналами и дамбами. Западную, более приподнятую часть террасы занимал крупный боскет с плодовым садом, обсаженный липой (ныне стадион).

52
Схема парка Близная.
53
Схема парка Германовичи.

По липовой аллее, ограничивающей его с востока, шел основной прогулочный маршрут, связывая парадную часть парка и въездную аллею с водоемами и прилегающим к ним древесным массивом. Терраса оформлена в виде газона, где вразброс растут одиночные деревья или небольшие группы ольхи черной и ясеня обыкновенного. В усадьбу ведут четыре дороги, в обсадке которых использовались, кроме местных видов (ива ломкая, липа, клен), тополь Петровский, липа крупнолистная (сохранилось 30 маточных экземпляров). Аллеи, пересекая поля, придавали усадьбе величие. Въезды фиксировались брамами из красного кирпича (не сохранились). Главная (южная) въездная аллея, отделяя восточную, хозяйственную, зону от парковой, шла через дамбу, вдоль восточного пруда, и выходила на центральную аллею парка.

Парк является памятником природы. Принадлежит сельскому профессиональному училищу.

Близная (д. Близная, Пружанский район). Относится к числу типичных регулярных парков второй половины XVIII в.— первой половины XIX в., закладываемых в небольших усадьбах. Площадь 4 га. Построение симметрично-осевое. В плане имеет форму прямоугольника, ориентированного вдоль вытянутой композиционной оси, являющейся продолжением центральной улицы деревни (рис. 52). Занимает высокий террасированный холм. Въездная аллея ведет к сравнительно большому (около 0,8 га), высоко приподнятому партеру на первой террасе. Для его формирования использована земля, извлеченная при рытье водоема с южной стороны усадьбы. По периметру партер имел

линейные посадки из формованной ели (обсадка не сохранилась), вдоль которых располагались рабатки с розами. В этом усадебном парке в миниатюре проявился мотив «системы Ленотра» — большое пространство перед усадебным домом, так называемый салон. С северной стороны он фланкирован трехрядной линейной посадкой конского каштана. Насаждения закрывали хозяйственные постройки в северо-восточной части усадьбы. С партера открывается живописная панорама на большой водоем, вытянутый вдоль южной стороны парка у подножия холма. Въезд в усадьбу фиксировался брамой. С северной стороны, у партера, стоит небольшая башня, служившая малой архитектурной формой и одновременно имевшая утилитарное назначение (копчение мясных продуктов). Усадебный дом размещался на основной композиционной оси. Вдоль гребня террасы за домом был небольшой цветочный партер.

Вторую террасу занимает непосредственно парк. Он представлен четырьмя маленькими боскетами, образованными центральной липовой аллеей и поперечной аллеей из конского каштана. Вдоль гребня террасы боскеты имеют линейные посадки формованного граба и кусты сирени обыкновенной. С видовых точек открывается живописная перспектива на сад, расположенный на следующей, нижней, террасе. Перепад высот между террасами около 1,5 м. Два боскета нижней террасы вытянуты вдоль оси. Центральная аллея между ними образована линейными посадками жостера слабительного и бирючины обыкновенной (единственный известный нам случай использования этих видов в аллеях). С северной стороны боскеты ограничены защитной посадкой из липы. Возраст величественных деревьев — более 200 лет. Завершалась ось перспективы небольшим, прямоугольной формы водоемом на последней террасе (водоем спущен, зарос растениями). Узким каналом он соединялся с ручьем, который огибал усадьбу с южной стороны и питал большой пруд. Прогулочный маршрут парка — кольцевого типа. Он проходил по аллеям боскетов и заканчивался у видовых точек по краю склона. Акцентом перспективы являлся пруд у подножия холма. Разросшаяся сирень украшает и одновременно закрепляет от эрозии его сравнительно крутой склон. Форму подножия повторяет невысокая каменная ограда. Большое достоинство этого совсем маленького парка — дальние перспективы, визуально расширяющие его границы.

Парк сохранился частично, имеет местное значение.

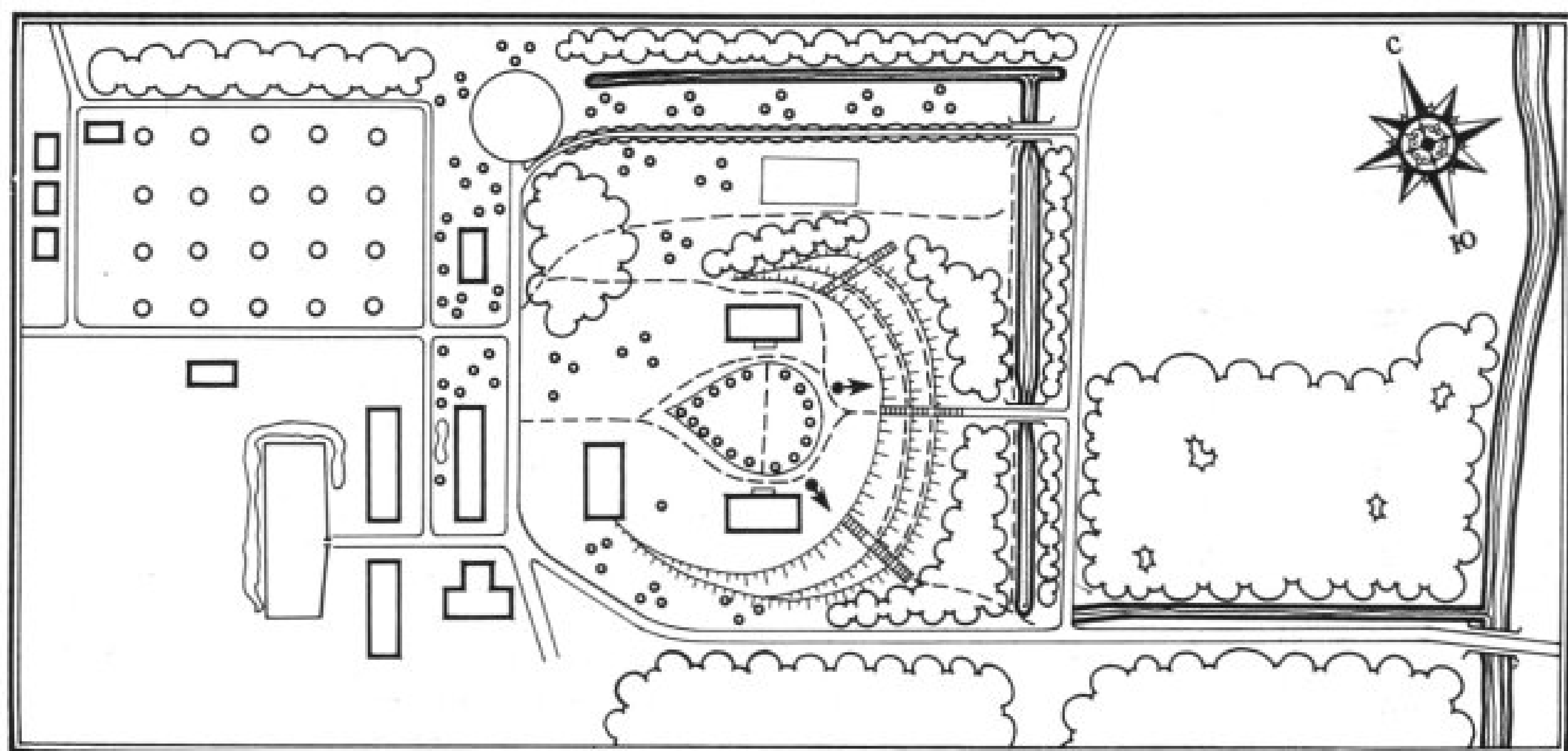
Германовичи (д. Германовичи, Шарковщинский район). Парк заложен в конце XVIII в. в имении помещика Зрини-Ширина, который в 1782 г. купил его у графа Гильзена (Материалы..., 1896). Расположен на правом берегу р. Дисны. Занимает две террасы с небольшим уклоном в сторону реки. Центром композиции является усадебный дом — каменное двухэтажное здание, прямоугольное в плане, построенное в стиле классицизма. В 20-е годы XIX в. центральный портик заменяется колоннадой, устроенной по фронтону между ризалитами. Отказ от композиционного выделения центрального фасада — характерный архитектурный прием, распространенный в первой половине XIX в. (рис. 53) (Кулагин, 1981). Ось симметрии на главном фасаде подчеркнута аттиком, на дворцовом — ризалитом с треугольным фронтоном. Имея характерное для регулярного стиля симметричное построение, парк обладал рядом особенностей. Въездная липово-кленовая аллея шириной 14 м, подбитая караганой, расположена перпендикулярно основной оси. Въезд фиксирован двумя деревьями тополя канадского. Партер имеет квадратную форму (30×30 м), с двух сторон охвачен аллеями, а по внутреннему периметру окаймлен бордюром из караганы.

Дом построен на краю верхней террасы. От большой веранды по склону ведет каменная лестница на следующую террасу. На ней рос плодовый сад в виде одного большого боскета (территория нынешнего стадиона). В пойме, непосредственно у реки, сформирована оригинальная водная система из трех водоемов квадратной формы и одного прямоугольного, соединенных протокой с рекой. Согласно плану парка, приведенному С. А. Сергачевым (1972), река имела небольшой полуостров. Он не сохранился, так же как и прямоугольный водоем. Со стороны реки водоемы ограничены искусственным валом. Прогулочный маршрут с близ-

кими перспективами на водоемы проходил по валу, который одновременно защищал парк от разлива Дисны. В оформлении водоемов использованы одиночные деревья на газоне. Завершается парк однорядной линейной посадкой ясеня вдоль берега реки. Позднее в восточной части усадьбы формируются пейзажные композиции и парк в целом претерпевает некоторые планировочные изменения. Своеобразна защитная обсадка парка (сохранилась с западной стороны). Ее составляют две однорядные полосы — из липы и березы, разделенные неглубоким рвом. Традиционной прогулочной аллеей защитные посадки не служили.

Парк в Германовичах изменен в связи с постройкой школьных сооружений. Имеет местное значение, является памятником истории и культуры.

ная Россия, 1882). Центр партера — традиционный круг с бордюром из смородины альпийской. В качестве солитеров на газоне использована туя западная. Склон оформлен в виде четырех террас, охватывающих холм полукольцом с перепадами высот до 2 м. Террасы четко выражены на небольших участках, по ним проходят тропинки, установлены скамейки. Прием обработки склонов холма в виде узких террас с дорожками — единственный случай в Белоруссии. Здесь был использован мотив французских и голландских парков конца XVI — начала XVII в. Он применялся также в Польше (парк второй половины XVII в. в Рогалине) (Ciołek, 1954). Узкие террасы таких парков служили своеобразными видовыми и прогулочными площадками, обеспечивая осмотр парковой панорамы.

54
Схема парка Теолин.

Теолин (д. Теолин, Волковысский район). Парк заложен, вероятно, в середине XIX в. В плане имеет форму квадрата. Занимал площадь около 8 га. Особенности планировки определены своеобразием рельефа (рис. 54). Парк с садом сформированы на сравнительно высоком холме с круто обрывающимся к пойме р. Россь склоном. Композиционным центром являются два дома, построенные в наиболее высокой части усадьбы на одной оси с двух сторон парадного партера. Здания небольшие, двухэтажные (вторые этажи надстроены). В одном из них размещалась часть картинной галереи из Славгородского дворца, приобретенной графом Струтинским (Живопис-

От усадебных домов и партера открываются виды на дальние перспективы в северо-восточном и юго-восточном направлениях. На оси центральной перспективы перпендикулярно террасам находится основной спуск (система площадок и лестниц), начинающийся от партера. Перспектива зрительно уходила вдаль, за канал, и продолжалась среди древесного массива в пойме реки, за пределами парка. Симметрично основному спуску от усадебных домов, по осям боковых перспектив, сохранились еще два спуска, выложенных плиткой. Спуски вдоль склона холма от парадной части парка ведут к пейзажной, находящейся в пойме р. Россь. Здесь парк пересекается ка-

налом, выполняющим дренирующую роль. Избыток воды отводился по второму каналу, расположенному перпендикулярно первому вдоль въездной аллеи. С нарушением водной системы территория оказалась переувлажненной. Сформировалось смешанное насаждение лесопаркового типа из липы, ольхи, клена и ясеня с обильным подростом. В напочвенном покрове — сныть и другие виды разнотравья. Часть парка с противоположной, западной, стороны от усадебных домов застроена (корпуса пансионата). В обсадке боскетов часто используются смородина альпийская, туя западная. В последнее время привлечены в бордюры и насаждения карагана, дерен, пузыреплодник, сирень, жимолость, бузина черная, алыча, спиреи. В парке произрастает 31 вид деревьев и кустарников. За корпусами пансионата находится старый сад, обсаженный по периметру липой. С южной стороны усадьба была обнесена каменной оградой. Вдоль нее проходила въездная аллея. Основной доминантой перспективы по пути следования в усадьбу являются дома на вершине холма.

Сохранился частично. Используется в качестве парка пансионата.

Нарочь (п. к. т. Нарочь, Мядельский район). Заложен во второй половине XIX в. в имении Пикутовского. Площадь несколько более 3 га. Парадная часть имеет симметрично-осевое построение. Вторая терраса за усадебным домом, в отличие от других террасных парков, оформлена в пейзажном стиле. Центром композиции был большой одноэтажный кирпичный дом, построенный у гребня террасы. Въезд в парк по кленовой аллее фиксирован двумя парами кулис. Первую пару составляют плотные группы из ели, вторую — из ели и тополя белого. Пространство перед домом оформлено в виде круга (диаметром 40 м), на котором, подчеркивая ось симметрии, посажены две липы. По периметру круг декорирован кустами сирени, с боков примыкают небольшие участки, оформленные древесными группами. Основным композиционным элементом второй террасы, прилегающей к небольшому ручью, является большая поляна с живописно изрезанными контурами. Поляну украшали редкие экзоты (сохранилось два дерева пихты сибирской). Вдоль берегов причудливо изгибающегося ручья растут ольха, черемуха, ива, вяз, ель, за ручьем посажена сосна румелийская (рис. 55); есть также липа крупнолистная и гибридная форма ореха грецкого. В западной части террасы устроена система небольших водоемов. От усадебного дома по мосту (не сохранился) сюда вел прогулочный маршрут, продолжавшийся по дамбам между прудами.

*55
Сосна
румелийская.*

Парк сохранился частично, имеет местное значение.

Другие парки на террасах сохранились в виде отдельных фрагментов или были в значительной степени видоизменены позднейшими наслоениями. Старейший среди них — маленький парк **Леонполь** (Миорский район), о котором имеются некоторые исторические сведения, помогающие проследить историю развития усадьбы (Материалы..., 1896; Hedemann, 1930; Сергачоў, 1972; и др.). Центр новой усадьбы начал формироваться на берегу Западной Двины. Через два

года (в 1750 г.) по проекту архитектора А. Гену строится усадебный дом, совмещающий черты барокко и формы рококо, особенно в отделке интерьеров, и закладывается французский сад на террасах, спускающихся к реке Двине. Хозяйственная зона усадьбы располагалась в стороне, за оврагом.

В первой половине XIX в. Леонполь славился фабрикой, выпускающей льняные изделия высокого качества (скатерти, полотна, салфетки). В 1840 г. фабрика была закрыта, в 1842—1845 гг. имение находилось в казенном административном управлении в связи с оказанным его владельцем и крестьячами сопротивлением воссоединению с православной церковью.

Спустя 230 лет сравнительно хорошо прослеживаются общие черты композиции. Усадебный дом сложного плана и два флигеля образуют довольно большой, прямоугольный парадный двор. Он имел ограду, по углам два въезда, фиксированные простыми пилонами. Аналогичные пилоны по флангам усадебного дома обозначали входы в парк, который располагался на пологом спуске к реке и был оформлен в виде двух террас. С западной и южной сторон парк по каналам омывался водами реки. Во второй половине XIX в. парк принял некоторые пейзажные черты. Большие изменения претерпел усадебный дом. Он неоднократно разрушался, горел, перестраивался, одно время служил костелом и, несомненно, утратил многие элементы архитектурного оформления. Разросшиеся деревья закрыли перспективу на реку, парковая территория оказалась маловыразительной.

В парке **Пятевщина** (Минский район) заметно снивелированы и видоизменены узкие террасы, охватывающие северный склон пологого холма. Пейзажные группы с большим числом экзотов (липа крупнолистная, явор, лиственница европейская) нарушили прежнюю регулярную планировку парка. В его южной части, за одноэтажным усадебным домом, прослеживаются остатки симметрично расположенных вдоль оси боскетов с плодовыми деревьями. На бывшей террасе установлен памятник профессору медицины Ф. И. Пастернацкому.

В отдельных усадьбах (Ищелна, Двор Низголово) сохранились фрагменты террасных парков за усадебным домом, почти не затронутые позднейшими преобразованиями. Новые пейзажные парки формировались обычно с другой стороны усадебного дома. Регулярный парк **Ищелна** (Щучинский район) представлен в виде четырех прямоугольных террас (80×30—35 м) с небольшим перепадом высот и с восьмью боскетами. В понижении композиция завершалась водоемом прямоугольной формы.

Позднее на приподнятой, слегка пересеченной территории был сформирован большой пейзажный парк. Доминирующими в композиции стали водоемы, расположенные в понижении по южной окраине усадьбы. К парку примыкали с северо-западной стороны фруктовые сады, было привлечено много экзотических растений. Сохранились липа крупнолистная и ее гибридные формы, боярышники (имеется самосев), сирень венгерская, карагана кустарниковая, тополь сереющий.

Хорошей куртиной представлен ваточник сирийский.

В парке **Двор Низголово** (Бешенковичский район) хорошо сохранились четыре террасы с перепадами высот 1,5—3 м и пейзажный парк.

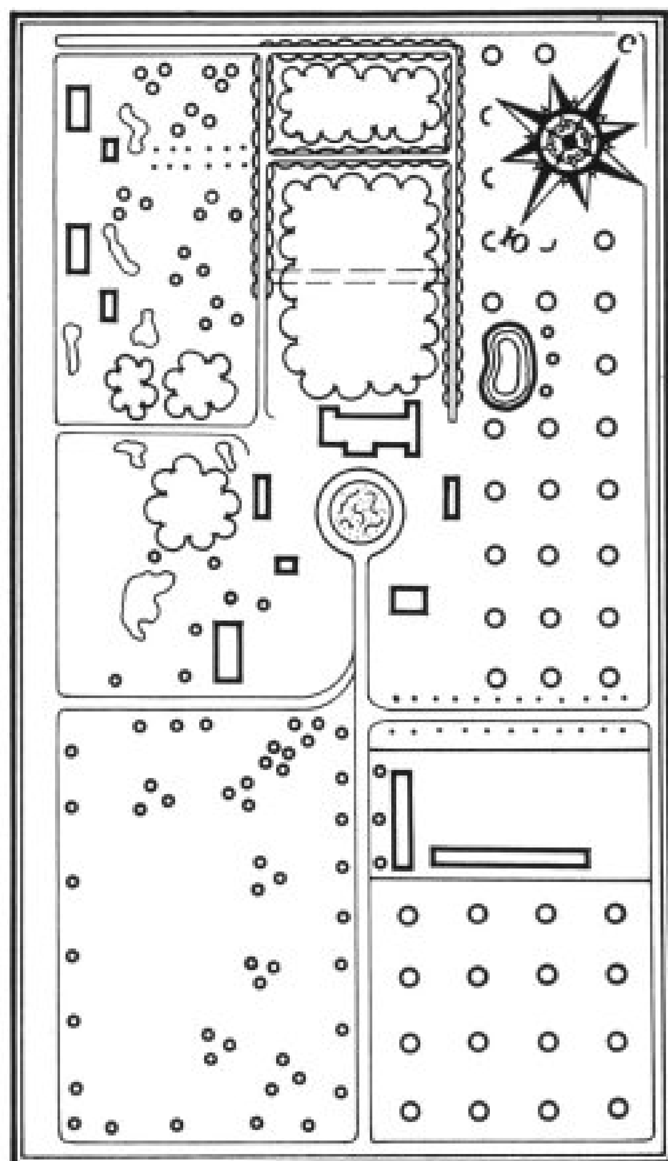
Четыре парковые террасы **Полонечского ансамбля** (Барановичский район) постепенно понижались в сторону р. Змейки. По планировочному решению он перекликается с дворцово-парковым ансамблем в Коссово, только перепады высот между террасами небольшие. На верхней террасе расположен дворец, построенный в конце XVIII — начале XIX в. в стиле классицизма, прославленный роскошью во времена Мацея Радзивилла, имевший богатую библиотеку, архив, коллекции художественных произведений и монет. Второй его владелец — Константин Радзивилл являлся одним из руководителей антицарского Патриотического Товарищества, был связан с декабристами, ратовал за развитие культуры местного края. Частично сохранилась верхняя терраса парка с подпорными стенками, декорированная в прошлом отдельно или попарно растущими деревьями тополя черного пирамидального. Во дворце, восстановленном после войны, размещается школа. Территория парка застроена, часть перепланирована и служит школьной усадьбой.

РЕГУЛЯРНЫЕ ПАРКИ ПЕРИОДА ЭКЛЕКТИКИ

Во второй половине XIX — начале XX в. в Белоруссии, особенно в небольших усадьбах, еще продолжало развиваться регулярное паркостроение. Регулярные парки строились обычно по типу декоративных садов, представляя собой один или несколько прямоугольников, образуемых сетью взаимопересекающихся декоративных аллей. С конца XIX в. во многих усадьбах начали создаваться усложненные композиции. Нередко регулярность дополнялась пейзажными приемами планировки. Как обычно, парки занимали территорию в несколько гектаров у усадебных домов. Содержание их не было связано с большими трудностями и затратами. Подобно сельским декоративным садам в Германии и русским садам XVII в. в них выращивались плодовые деревья, плодово-ягодные кустарники, овощные и цветочные растения. Особенности подобных парков переданы Э. Ожешко, много странствовавшей по деревням и усадьбам Белоруссии: «В большом саду, который был и огородом, и лугом, и пасекой, стояла у дома только узкая скамейка... В траве, перед самыми окнами, выстроились шеренгой мальвы, а несколько правее, над розовыми маками и голубыми ульями, жужжали пчелы» (Ожешко, 1985, с. 90).

Однако несмотря на общность функционального назначения, парки этого периода очень индивидуальны. Вначале рассмотрим ряд парков с несколько усложненной композицией, являющихся наиболее характерным образцом регулярного паркостроения времени эклектики. Основным элементом композиции усадьбы с парком **Андрюшевцы** (Щучинский район) является небольшой одноэтажный деревянный дом с четырехколонным портиком, расположенный в глубине парка. В композиции парка довольно хорошо выражены элементы симметрично-осевого построения (рис. 56). Въездная кленово-липовая аллея размещена по основной удлиненной оси, как в регулярных парках XVIII в. В плане усадьба имеет очертания прямоугольника. К аллее с двух сторон примыкают плодовые сады. Парадный двор, подчеркнутый двумя боковыми флигелями, сравнительно большой, с традиционным кругом в центре, обсаженным спиреей. Усадебный дом по оси композиции окружает небольшая пейзажная часть парка, где росли цветы, редкие экзоты (сохранились пихты сибирские). Завершается ось боскетами разной величины с формованной обсадкой из граба. Окружают парк сады, оформленные в виде прямоугольников с сетью декоративных аллей. В одном из них, со стороны усадебного дома, имеется небольшой пруд. Рядом был холм с беседкой. Хозяйственные постройки образуют изолированный двор между садами вдоль въездной аллеи.

В **Чеховичах** (Воложинский район) на продольной композиционной оси

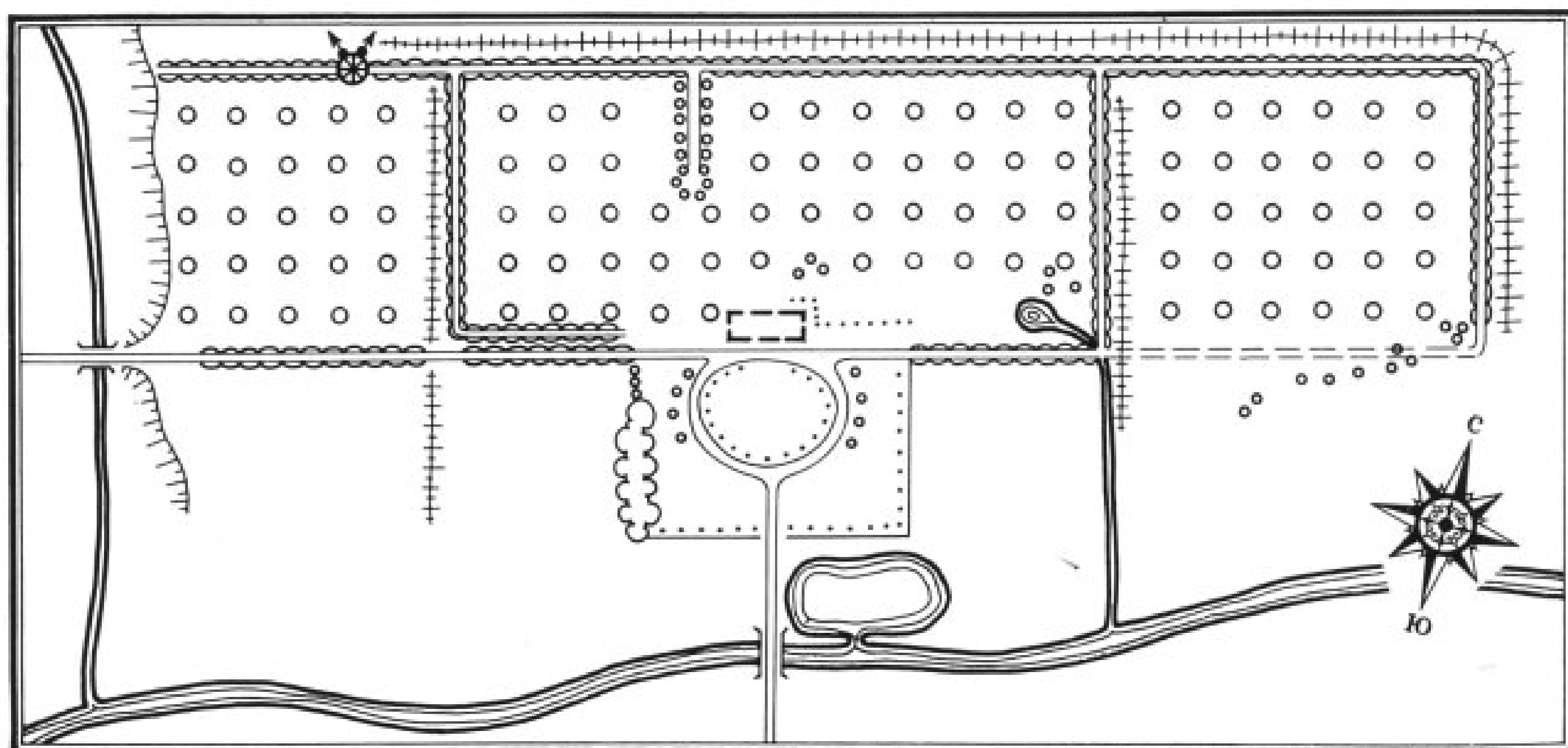

56
Схема парка Андрюшевцы.

по типу организации мелких западно-европейских усадеб располагались хозяйственный и парадный дворы, разделенные линейной посадкой ясеня. В отличие от других белорусских парков (кроме парка Копылы и Туча), парадный партер здесь имел ограду. Вход фиксировался двумя простыми пилонами, выполненными из кирпича и камня, и симметрично посаженными деревьями.

Заслуживает внимания планировка парков некоторых сравнительно больших усадеб, расположенных на открытых (среди поля) живописных местах (Летешин, Грабовка, Воронка). Парк **Летешин** (Клецкий район) сформирован во второй половине XIX в. на месте старой усадьбы конца XVIII в. — начала XIX в. Парадный двор занимал наиболее возвышенную ее часть, что обеспечивало круговой обзор живописной панорамы. Основу композиции составляли три радиально расходившиеся от усадебного дома аллеи. Между ними находились плодовые сады, окруженные защитными посадками. Центральная аллея шириной 10 м — грабовая, формованная, с одиночными деревьями дуба (через 10 м в ряду). Она идет от ивово-тополево-дубовой аллеи, ограничивающей парк с северной стороны. В ее составе сохранились старейшие в БССР деревья ивы ломкой шаровидной. Западная, наиболее старая (в возрасте около 200 лет), липовая аллея ведет через сад к водоему, расположенному на окраине усадьбы. Мощные деревья тополя белого около водоема защищали усадьбу от постоянных северо-западных ветров. Самая длинная (более 600 м), восточная, дубовая аллея (возраст около 80—100 лет, расположение деревьев в ряду через 12 м) посредством короткой дубовой аллеи соединена с третьей, северной, также из дуба.

Парк **Воронка** (Шарковщинский район) в принципе композиционно похож на Летешин, но более оригинален. Он формировался в два этапа с интервалом около 100 лет (вторая половина XVIII и первая XIX в.) на площади более 16 га. Парк расположен на террасе. Построение его симметрично-осевое (рис. 57). Длинная, пересекающая поле въездная аллея идет перпендикулярно террасе через ручей. Парк вытянут не по оси, как обычно, а перпендикулярно к ней. Центральный боскет большой. С боков к нему примыкает по одному боскету, к парадной части — два небольших, прямоугольной формы участка (80×80 м) с обсадкой ясеня по периметру. Центральный боскет окаймлен липовой аллеей (ширина 3 м, посадка в ряду через 0,5 м) с прогулочным маршрутом. Он включает аллеи боковых боскетов, протяженность которых более 1,3 км. Беседка, находящаяся в клумбе лип, была местом уединения. В северной части боскета клумба соединена с липовой аллеей короткой аллеей из лещины. Диаметр клумбы 6 м. Липы, образуя почти сплошное кольцо, имеют высоту около 32 м, их возраст примерно 200 лет. Беседки находились в нишах аллей. Форма ниши хорошо выражена в одной из западных липовых аллей, а также в дубовой. В боскетах росли фруктовые сады. Они отличались большим разнообразием мелкоплодных яблонь. Парк имел второй (западный) въезд в виде березовой аллеи, расположенной перпендикулярно основной композиционной оси.

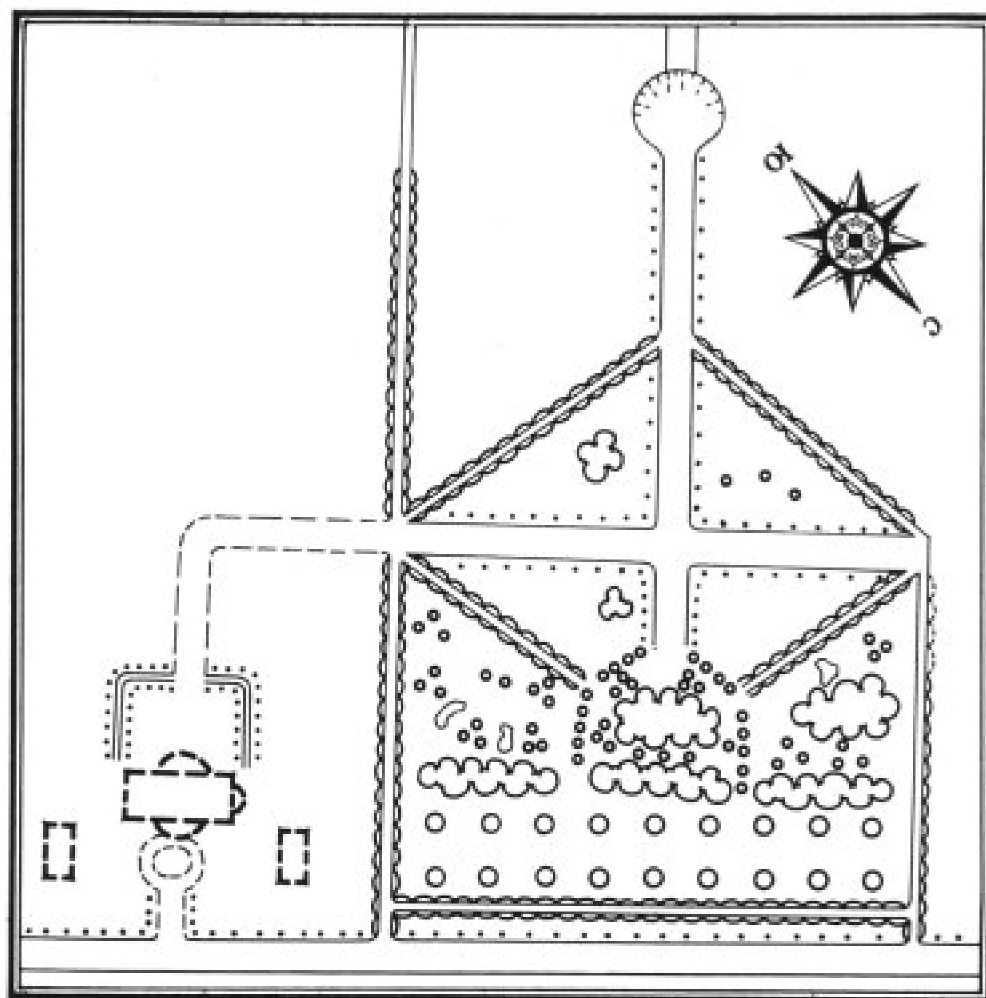
57 Схема парка Воронка (усадьба Ганова).

В **Грабовке** (Гомельский район) парк вытянулся вдоль невысокой речной террасы. Предпочтение здесь также отдается фруктовому саду,

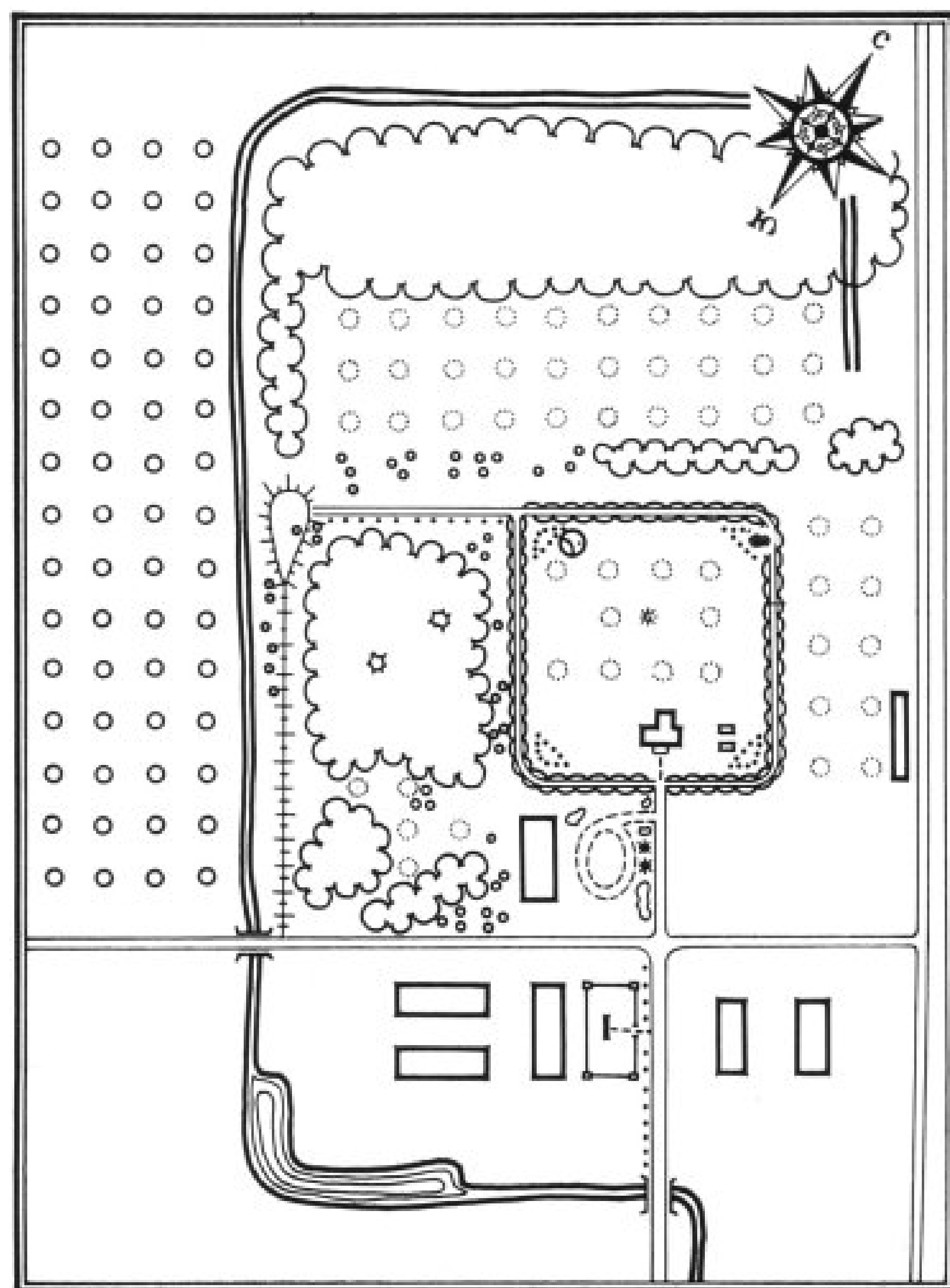
58
Парадная часть парка Осиновка (д. Искра).
59
Схема парка Колодези.

продольные и поперечные аллеи которого по длине составляют более километра, образуя пять боскетов вдоль центральной аллеи. Липы создают высокие зеленые коридоры шириной в 5 м, в просветах которых (деревья высажены через 3 м) хорошо видны сад и ландшафт прилегающей местности. Грабовский парк заложен во второй половине XIX в. Усадебный дом был построен у края террасы. К нему через дамбу вела въездная аллея. Дом окружал газон с древесными группами и солитерами. В северо-восточной части насыпан высокий холм. Со стороны паркового фасада дома, подчеркнутого симметричной посадкой двух лип каролинских, в парковый пейзаж включаются живописная пойма р. Грабовки и водоем.

Парк **Колодези** (Червенский район) также несет черты симметричной планировки, но не имеет четко выраженной планировочной оси (рис. 59). Основу композиции составляют две пересекающиеся липовые аллеи, образующие в плане крест. Аллеи широкие (до 13 м), в месте их пересечения хорошо выражены круглые площадки. Эти аллеи под углом соединены более узкими, шириной 4 м. В плане они образуют ромб неправильной формы, который с восточной стороны заходит в прямоугольный боскет. В боскетах росли цветы и декоративные кустарники. Система аллей создает сложный прогулочный маршрут, своего рода лабиринт в пределах небольшого парка. Продольная аллея с восточной стороны выходит на центральный боскет. С противоположного конца она замыкается круглой площадкой диаметром около 32 м, обсаженной липой. Круг с насыпным валом служил тиром. Усадебный дом, двухэтажный, деревянный, с двумя большими верандами, стоял изолированно от парка. Парадный двор был фланкирован симметрично расположенными флигелями. Парковый партер прямоугольный, с двухрядной формованной липовой аллеей по периметру.

Парк **Осиновка** (теперь д. Искра Чечерского района) решен симметрично. Основная композиционная ось не выражена. В плане имеет форму прямоугольника площадью около 4 га. Представлен большим прямоугольным боскетом, боковые липовые аллеи которого являлись въездными. В нем вокруг заниженного, прямоугольной формы партера заложен второй боскет, повторяющий в миниатюре форму первого. С внутренней стороны малый боскет по периметру имел линейную однорядную посадку сосны кедровой сибирской (вырублена гитлеровцами в годы Великой Отечественной войны). Парадная часть парка расположена за усадебным домом (рис. 58), имеет симметричный геометрический рисунок, созданный деревьями липы и клена. С южной стороны она была фиксирована рядовой посадкой сосны кедровой сибирской, за которой в рядах выращивался орех грецкий (деревья вымерзли в суровую зиму 1939/40 г.).

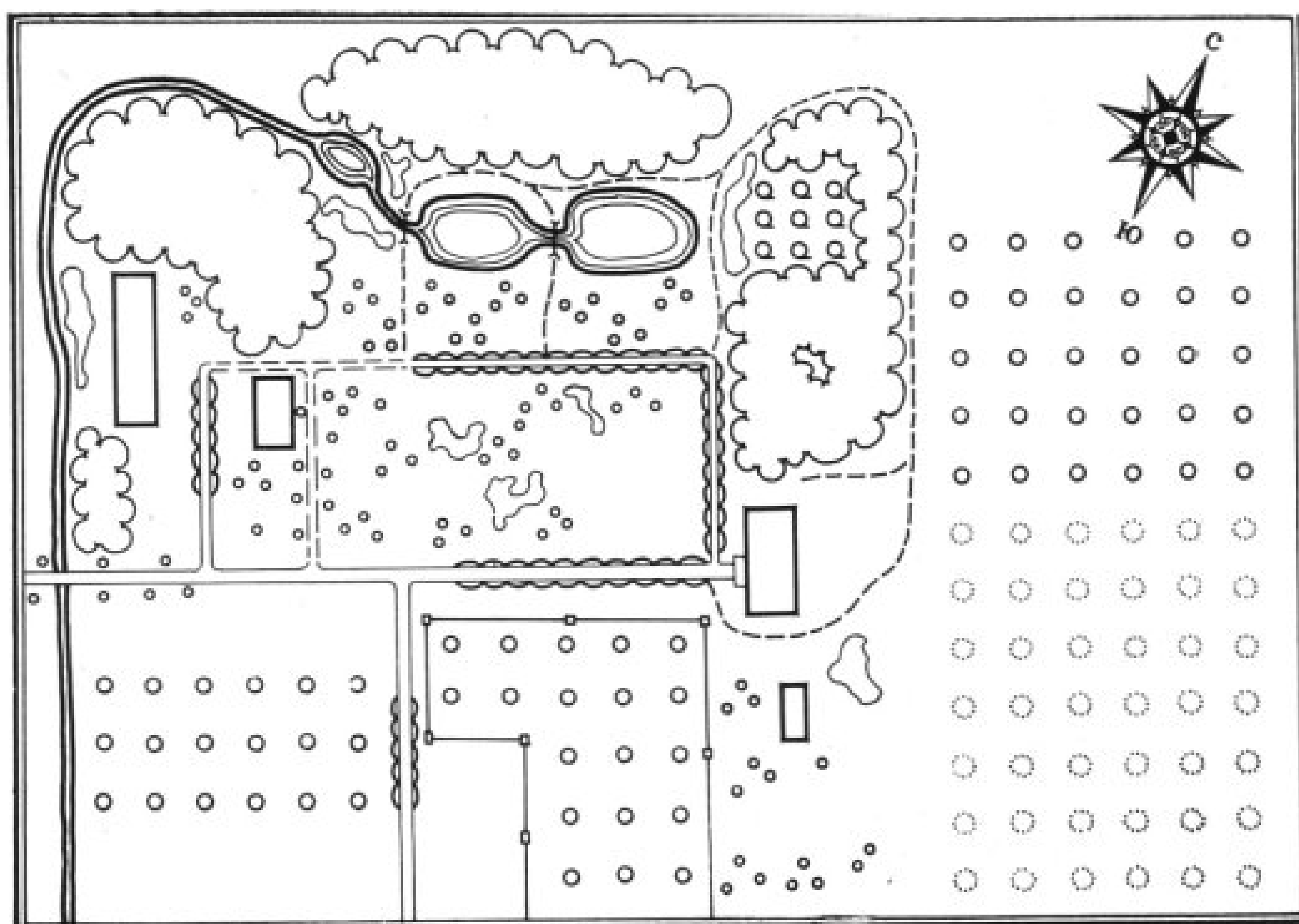

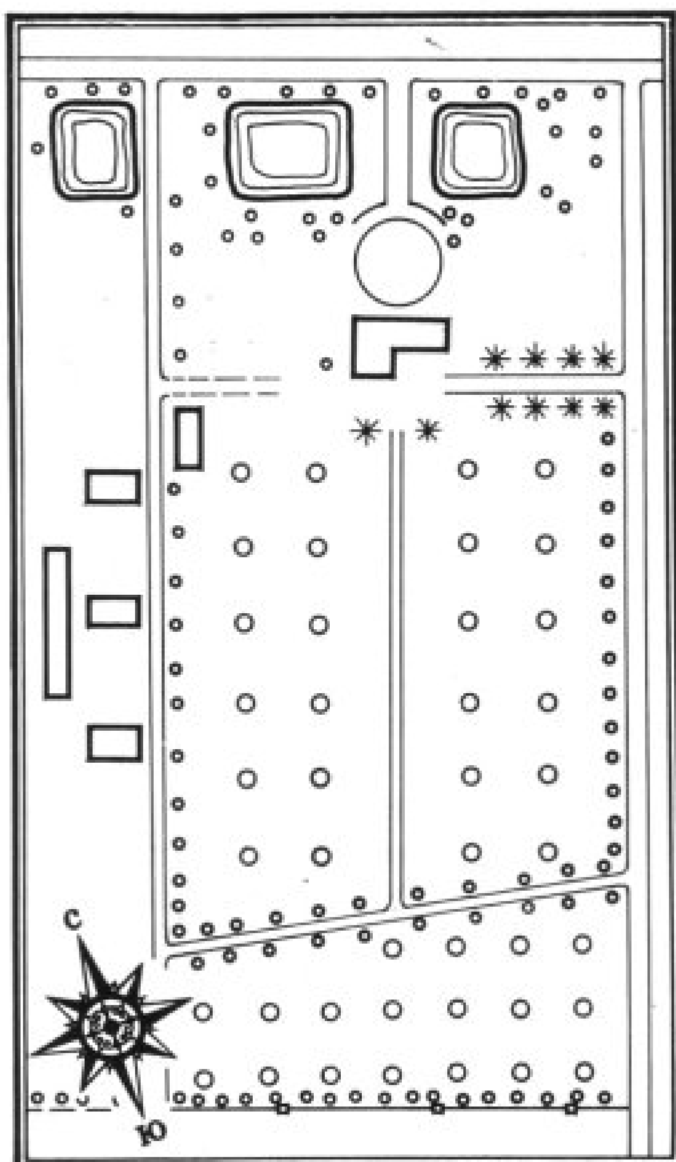
60
Схема парка Каменполье.

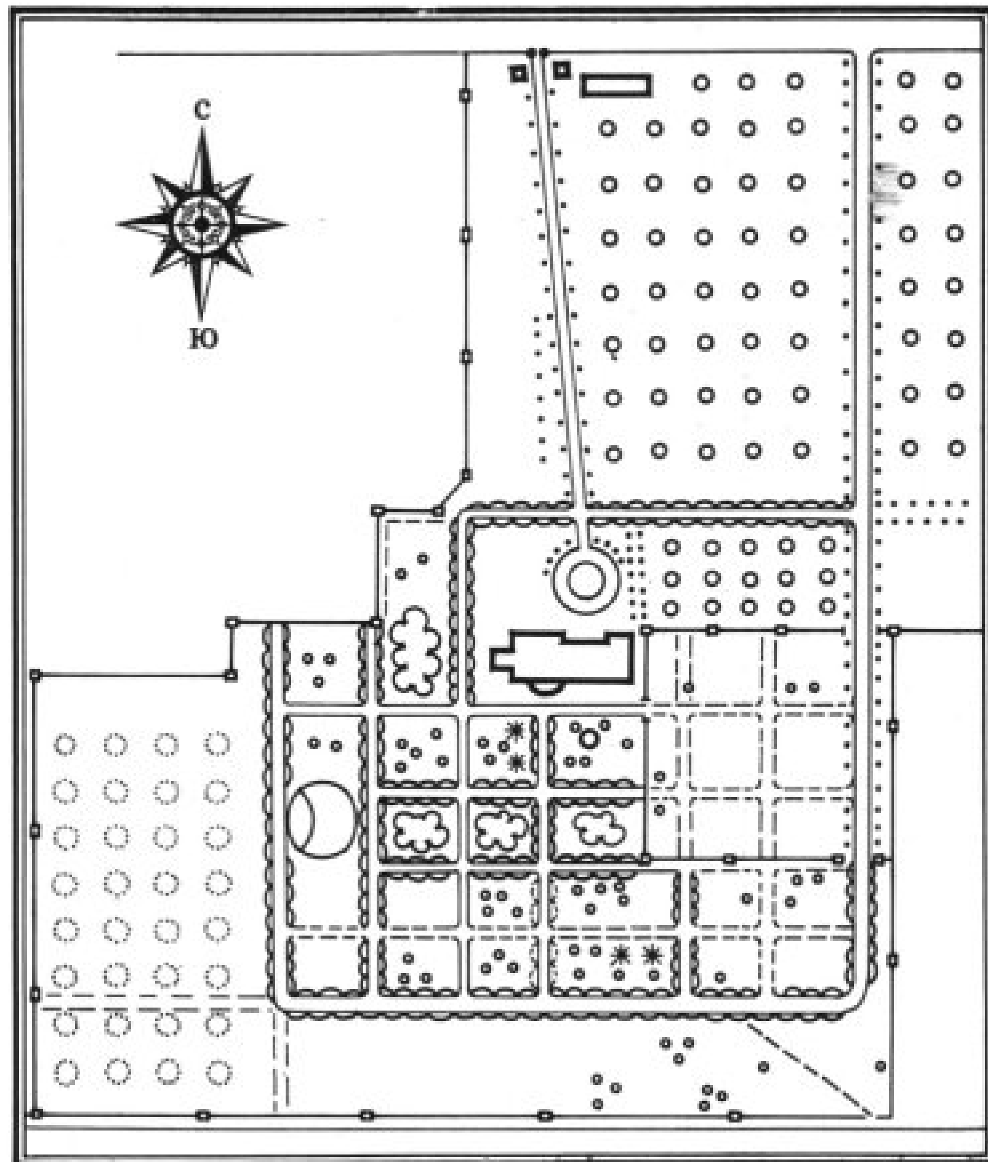
Квадратный боскет площадью около 1 га, окруженный формованной аллей липы по периметру, являлся основным архитектурным элементом парка **Каменполье** (Миорский район) (рис. 60). Его окружает фруктовый сад, повторяющий в плане форму боскета. Боскетом, а не усадебным домом, замыкается композиционная ось, вдоль которой идет длинная аллея из дуба. Дом, построенный в 1873 г., расположен с северной стороны аллеи, за небольшим партером. Оригинальность парка определяется также наличием водной системы в виде большого водоема, узких каналов в боскете и окружного канала, который отводил избыток воды в Осиновское озеро. Подобно пейзажным паркам, Каменполье имеет небольшой видовой холм.

Наиболее совершенным композиционным вариантом рассматриваемых парков является парк **Огаревичи** (Ганцевичский район), заложенный примерно во второй половине XIX в. на площади около 3 га. Построение парадной части здесь симметрично-осевое (рис. 62). Партер обогащен тремя небольшими водоемами, подобно некоторым большим пейзажным паркам Белоруссии. Основную его часть составляет плодовый сад в виде двух вытянутых вдоль композиционной оси боскетов, расположенный за домом. Ось композиции замыкается третьим, поперечным, боскетом. Центральная аллея — двухрядная, боковые — однорядные. Вдоль них тропиночный маршрут был оригинально подчеркнут линейной посадкой цветочных растений. В парке широко применялась декоративная стрижка деревьев (еловая аллея, грабовая защитная полоса перед прудами).

В имении, которое находилось недалеко от г. п. **Козловщина** (Дятловский район), за усадебным домом на площади более 10 га размещался сад в виде вытянутого прямоугольника (рис. 61). Он был одновременно и парком. Вдоль главной оси протянулась центральная аллея. Слева и справа от нее, симметрично, сразу за домом, оформлено по четыре квадрата, образуемых грабовыми аллеями, и далее — по одному большому прямоугольному боскету с защитными посадками с боков (принцип выразительной геометрической сетки прямоугольников). Примерно такой же принцип положен в основу планировочного решения парка **Хоромцы** (Октябрьский район). В аллеях, окружающих прямоугольные участки, растут клен, липа, дуб, ель.

61
Схема парка Козловщина.
62
Схема парка Огаревичи.
63
Схема парка Хойники.

Выделяется своеобразием регулярной композиции с использованием элементов пейзажного стиля парк **Хойники** (Гомельская область). Заложен он в 1910—1915 гг. на ровной плоской территории. В плане вместе с садом он имеет форму прямоугольника площадью примерно 10 га (рис. 63). В основу композиции положен принцип небольших квадратов, преимущественно площадью 0,1 га, образуемых сетью взаимно пересекающихся аллей, в составе которых широко использовались виды и гибриды тополя (единственный случай в Белоруссии). Парк разбит вокруг усадебного дома, построенного в 1912 г. в стиле эклектики. Здание асимметричной формы, длинное, каменное, с двухэтажным правым объемом и башней (используется в качестве жилого корпуса детского

дома). От въезда (ныне ул. К. Маркса), фиксированного тремя простыми пилонами с воротами и двумя симметрично расположенными флигелями, к дому ведет широкая (12 м) аллея смешанного состава. С восточной стороны ее находится сад, частично застроенный (кинотеатр, дом дирекции киносети Хойникского района). С запада, под углом к аллее — плотная (через 2 м) рядовая полоса из тополя белого (сохранилось 17 экземпляров высотой до 32 м, рис. 64). Она имела защитный характер и в то же время придавала въезду монументальность. За ней были мельница, спиртзавод, пекарня (теперь территория цеха гидропривода).

64
Хойники. Аллея тополя белого.

Парадный партер имеет прямоугольную форму. С боков он фланкирован трехрядными, закругляющимися по углам посадками липы, а со стороны въезда — узкой липовой аллеей. В центре — круг с цветочными растениями и обсадкой сирени по периметру. Перед усадебным домом симметрично росли две ели (сохранился один экземпляр). С двух сторон к дому примыкали сады в виде прямоугольных боскетов с аллеями по периметру. Южный фасад усадебного дома имеет веранду на четырех колоннах и одномаршевую лестницу, ведущую в парк. Основная композиционная ось соответствует наиболее широкой центральной аллее (тополь канадский мариландский, липа сердцевидная). Первый план перспективы занимает газон, на котором находился большой фонтан (диаметр чаши 8 м). На газоне произрастали одиночные деревья клена, а по флангам, симметрично,— плотные группы из ели. Прежняя планировка нарушена линейной посадкой пузыреплодника калинолистного, разросшиеся деревья закрыли перспективы.

Непосредственно в парке семь продольных аллей (не все четко прослеживаются) и четыре поперечных образуют систему боскетов. В них на газонах произрастают небольшие древесные группы, одиночные деревья (тополь китайский, дуб черешчатый, конский каштан, ель, ясень, тополь рожденный, белая акация, дуб красный и др.). Для насаждений не характерны кустарники, поэтому весь парк с качественным газоном хорошо просматривается через редкостойную сеть аллей. В их составе использовался тополь канадский мариландский, душистый и белый, дуб, клен, конский каштан, лиственница. С юго-запада к парку примыкал сад, обсаженный защитной аллеей. Восточная ее часть служила второй въездной аллеей в усадьбу вдоль сада, разбитого на кварталы. В аллее есть старейшие в БССР деревья тополя рожденного, единственный в Белоруссии экземпляр тополя Вобста, лиственница Кемпфера и европейская, тополь душистый и др.

Сетью пересекающихся аллей представлен парк в г. п. **Желудок** (Щучинский район). Аллеи парка объединяют в единый ансамбль усадебный дом в стиле модерн (архитектор В. Маркони), мельницу, кузницу и сад.

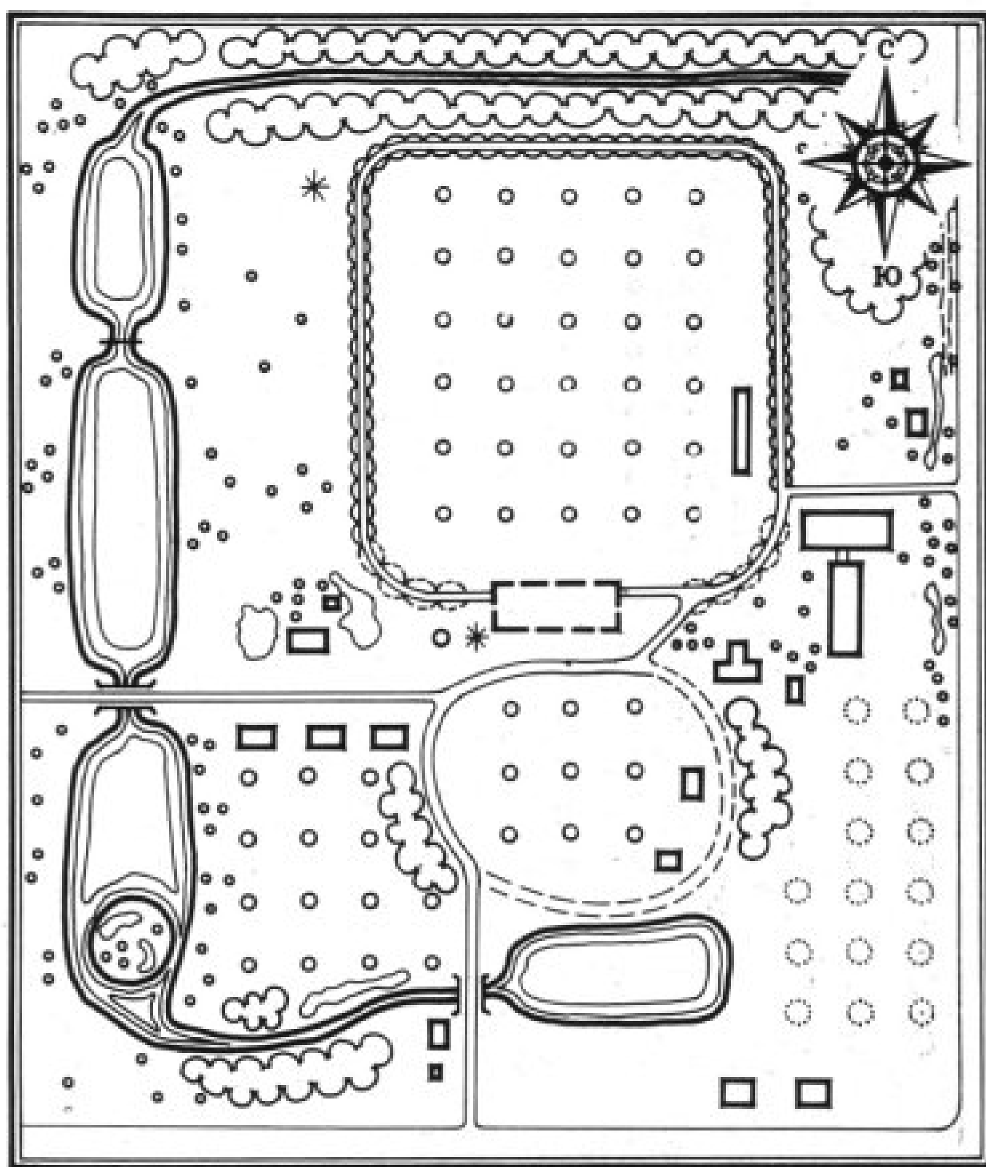
В особую группу выделяются парки, основу планировочного решения которых составляли один или несколько боскетов, обычно с плодовыми деревьями, охваченных липовыми аллеями или грабовыми шпалерами. Построение парадной части симмет-

ричноосевое. Боскеты окружались пейзажными композициями с водоемами. Такие объекты являлись парками смешанного, или комбинированного, типа (Бобовня, Козловщина, Козечки, Пламя и др.).

Парк **Бобовня** (Копыльский район) заложен в 1880 г. на ровной территории площадью около 9 га. Въездная аллея смещена с основной оси в связи с размещением перед парадной частью искусственного водоема (рис. 65). Основным структурным элементом был большой квадратный боскет площадью более 2 га, с посадкой лип по периметру. Ширина аллей 5 м, в ряду деревья посажены через 3 м. По мере движения по аллеям сменялись парковые пейзажи, образуемые одиночными деревьями и группами на небольшом «пейзажном» участке, вокруг боскета. С западной стороны открывалась живописная картина — цепь небольших прудов по окраине парка. Полукольцом аллеи подходили к зданию дома, построенного в центре усадьбы. У дома симметрично расположены два небольших участка, где выращивались фруктовые деревья. С парадной стороны они декорированы небольшими древесными группами. В качестве акцентирующих растений использованы садовая форма явора с пурпурными листьями, конский каштан восьмитычинковый, лиственница европейская. Около дома посажен дуб, который по морфологическим признакам приближается к дубу черешчатому кипарисовидному. В боковой аллее растут вековые, старейшие в Белоруссии крупные деревья явора (объявлены памятниками природы); по берегам прудов — экзотические деревья ивы ломкой шаровидной и ивы белой бритценской. Южный пруд имеет остров (беседка не сохранилась) и посредством канала соединен с водоемом перед парадной частью парка.

В парке **Козечки** (Оршанский район) усадебный дом располагался непосредственно в самом боскете с формованной аллеей по периметру. С восточной стороны парк имеет большой, вытянутый вдоль композиционной оси водоем — объект красочных перспектив. В д. **Пламя** (Сенненский район) весь парк сформирован (вторая половина XIX в.) в виде боскета площадью около 3 га. По периметру проходила прогулочная аллея протяженностью около 700 м. Доминантой внутренних видов по пути следования являлся каменный усадебный дом, построенный на невысокой, искусственно оформленной террасе в стиле позднего классицизма. С восьмигранной двухэтажной башни дома открывается живописная дальняя перспектива, что очень важно для маленького парка. Сохранившийся дом имеет мемориальное значение. Здесь в 1903—1904 гг. жил и работал младшим приказчиком в имении народный поэт Белоруссии Я. Купала.

В некоторых парках ось композиции не выдерживалась. Асимметрией, неправильной формой основных структурных частей определялось их своеобразие. Так построен хорошо известный в Белоруссии парк **Добрыгоры**, или Соломинка (Бешенковичский район). Заложен он в 1906 г. военным врачом П. М. Красовицким

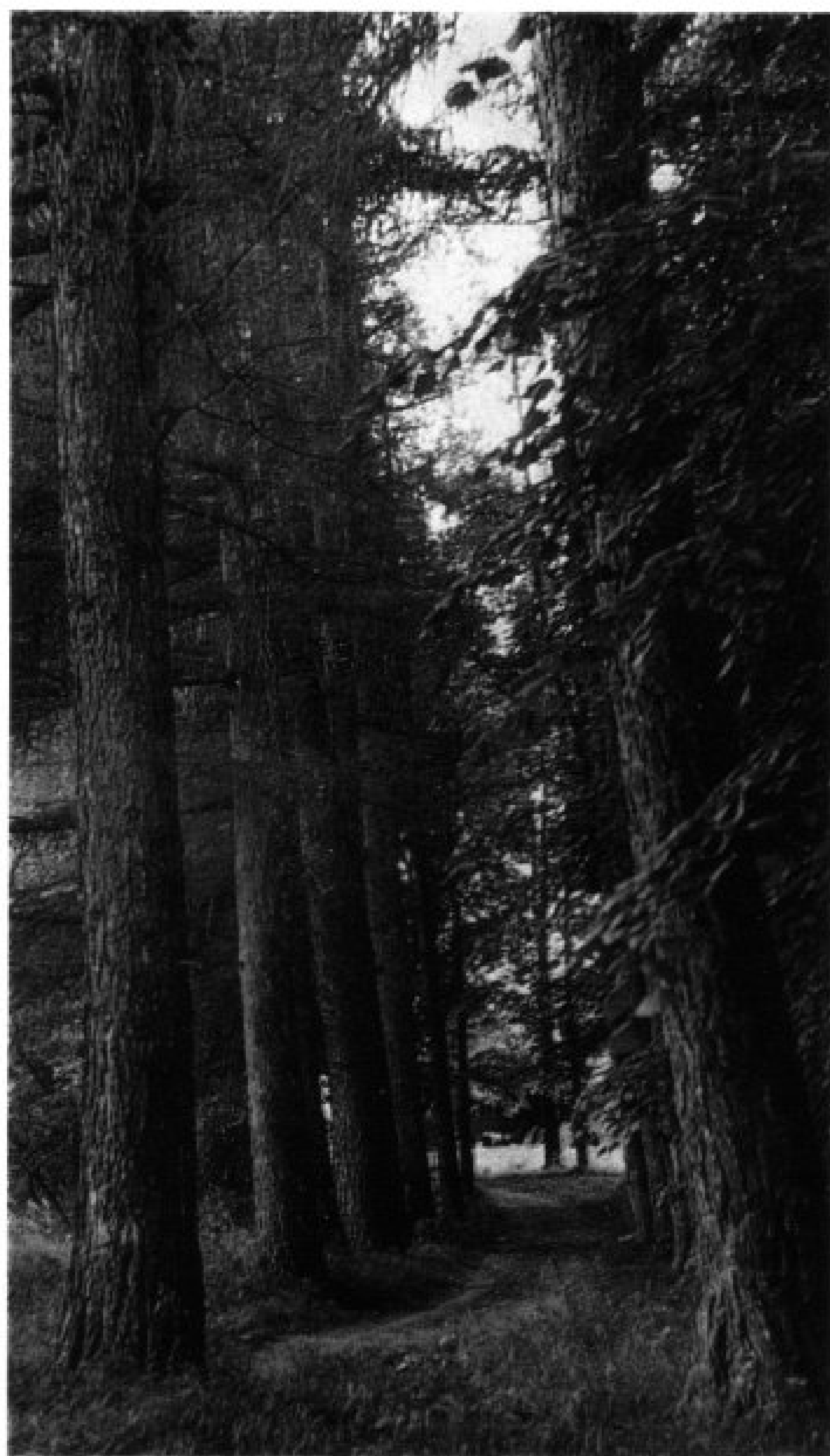

65
Схема парка Бобовня.

в небольшом имении на р. Кривице (Красавіцкі, 1925). Структура парка определяется положением трех аллей, расходящихся от парадной части под разными углами. Небольшую западную часть усадьбы вдоль лиственничной аллеи (рис. 66) занимают пейзажные насаждения на площади около 1 га, в состав которых было привлечено много экзотов (пихта сибирская, субальпийская, белая и

бальзамическая, сосна горная, жесткая и черная, ясень орегонский, орех серый, лиственница Кемпфера и др.). Основная по объему часть парка вдоль въездной липовой аллеи отведена под сад (четырехугольной формы в плане). Он отличался разнообразием сортов и давал исходный материал для расширения культуры плодовых растений. Аллеи вдоль сада образуют прогулочный маршрут. Его своеобразие определяется использованием (особенно в северной его стороне) разных экзотов — бук лесной, карагана древовидная, тополь Петровский, лиственница европейская, липа крупнолистная и др. В виде небольших групп экзоты выращивались вдоль маршрута, среди плодовых деревьев. В результате он стал не просто живописной аллеей, а имел познавательное значение: вводил путника в мир экзотических растений. Третья аллея парка вела от дома к пойме р. Кривицы. Сложена она сосной кедровой сибирской, завезенной в 1906—1909 гг. из питомников в Подзамче (Польша).

66
Добрыгоры. Лиственничная аллея.

В аллеях небольшого парка на берегу озера **Псуя** (Глубокский район) использованы лиственница европейская и сибирская, пихта сибирская и бальзамическая, ель колючая, сосна черная. В пейзажной части выращивались шелковица белая, явор пурпуролистный, черешня, клен серебристый, вяз приземистый и др. Сохранившиеся хвойные экзоты — хорошие маточники. Лиственница европейская дала обильный самосев, образуя чистое по составу молодое насаждение.

Композиционно простыми являются парки в виде одного, вытянутого вдоль оси прямоугольника, который по периметру имеет однорядную обсадку деревьями (Кушляны-2, Веславово). Кроме растений утилитарного назначения, здесь были группы декоративных деревьев, часть экзотов, посадки в виде клумб, служившие беседками, имелись открытые участки с газонами, небольшие искусственные водоемы. Защитная обсадка по периметру (Маркиняты, Плино, Миньковичи, Жорновка) была двухрядной и служила кольцевой прогулочной аллеей. Парадная часть, как и во всех парках этой категории, имела симметрично-осевое построение. В отдельных парках (Кривичи) кроме большого боскета с плодовым садом за усадебным домом имелось еще два небольших боскета, расположенных перед партером вдоль основной оси и уравновешивающих композицию усадьбы. Иногда к партерам примыкали большие плодовые сады, обнесенные оградами. Они не являлись боскетами, но имели прогулочный маршрут по аллеям (Луковец, рис. 67).

Парки композиционно и эстетически обогащались видами на естественные окружающие ландшафты. В **Кривичах** (Мядельский район) в примыкающей к парку пойме р. Сервечь находился водоем с островом. Для большей зрительной взаимосвязи с парком защитная полоса насаждений против водоема была прервана (рис. 68). В парке **Белые Болоты** (Гродненский район) частью парковой композиции был ручей. Водоемы в **Миньковичах** (Каменецкий район) располагались асимметрично перед парком вдоль въездной аллеи.

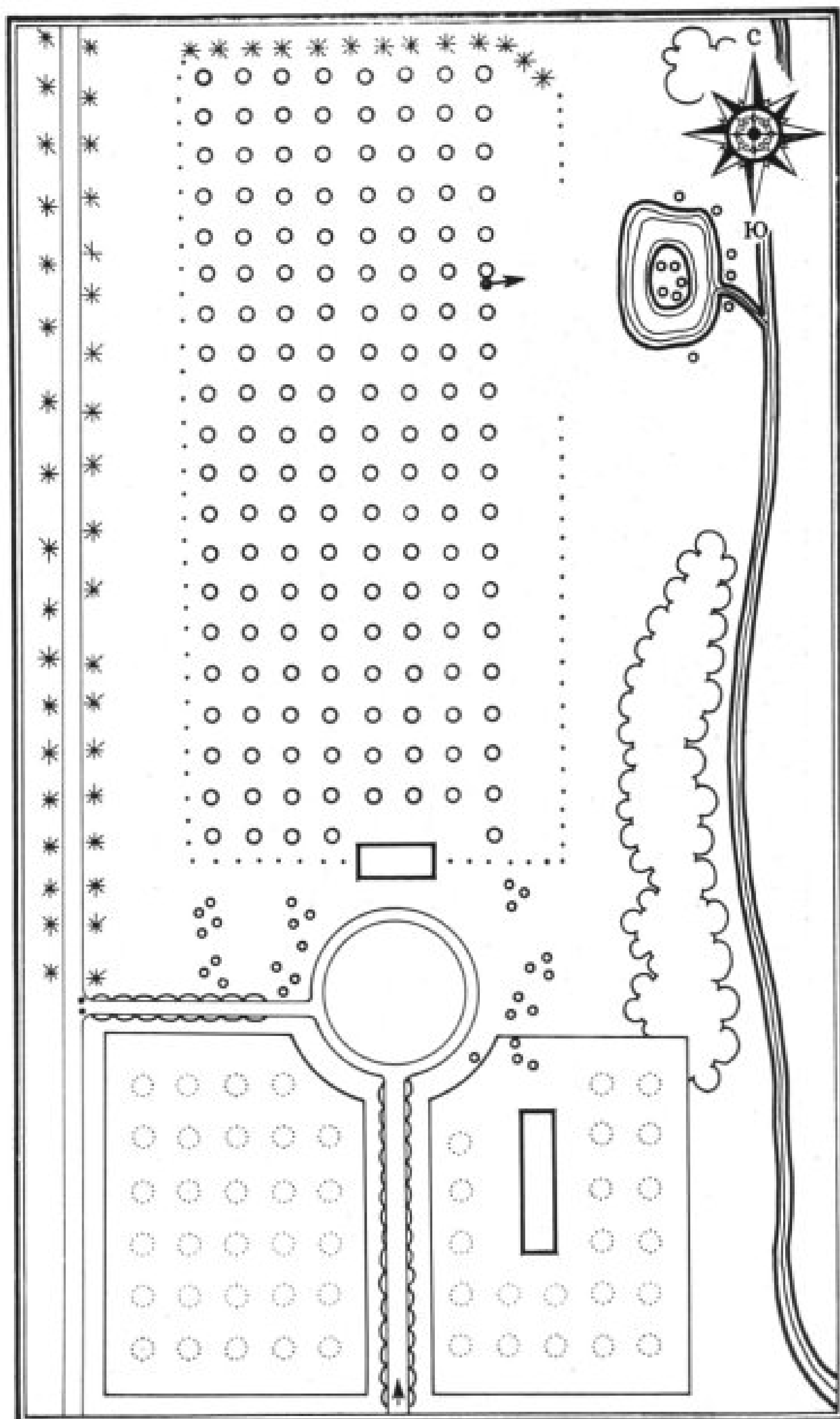
Степень сохранности рассматриваемых парков разная. Их состояние в значительной мере определяется современным функциональным назначением. Наиболее хорошо сохранились парки, принадлежащие школам. Внимания, кроме рассмотренных, заслуживают парки в Маркинятах, Белых Болотах, Яцковичах, Веславове.

Маркинятский парк (Ошмянский район) был заложен на террасе Ошмянки в б. имении помещика Бушевского примерно в конце XIX в. Является примером парка небогатой усадьбы с наиболее простой регулярной планировкой, подобно паркам Кривичи, Кушляны. Площадь 2 га. В отличие от Кривичского парка не имеет симметрично-осевого решения. Расположен не вдоль, а перпендикулярно склону террасы, по которой к парадной части усадьбы ведет въездная аллея, обсаженная тополем канадским мариландским. Сохранилось 34 дерева высотой более 30 м. В центре парадной части перед усадебным домом расположена клумба, обсаженная по периметру караганой кустарниковой. Небольшой деревянный усадебный дом построен у гребня террасы. Терраса сравнительно круто обрывается к пойме. От дома открываются дальние перспективы на живописные моренные ландшафты. Парадная часть парка совмещала амбар, свиран, погреб и другие хозяйственные постройки, которые зонировались рядовой посадкой караганы. Коровники, сараи размещались с восточной стороны въездной аллеи. Часть усадьбы занимает плодовый сад, оформленный в виде прямоугольного боскета (150×100 м). Прогулочный кольцевой маршрут проходил по липовой аллее. Южная аллея имеет ширину 5 м, северная — в два раза у́же. Они сравнительно редкостойны, деревья липы посажены через 5 м. Парк принадлежит школе. Содержится в хорошем состоянии, но перегружен зданиями современной застройки.

Еще более маленький парк имеется в д. **Яцковичи** (Каменецкий район). Непосредственно сам парк занимает площадь менее 1 га. Он расположен вокруг усадебного дома вдоль композиционной оси, вытянутой в направлении север — юг. Въездная аллея короткая. Центральная часть парка перед домом оформлена в виде круга и декорирована по периметру одиноч-

*67
Фрагмент ограды в парке Луковец.
68
Схема парка Кривичи.*

ными деревьями конского каштана обыкновенного и лиственницы европейской. Усадебный дом небольшой, одноэтажный, деревянный. С северной стороны парк ограничен линейной редкостойной посадкой липы. Здесь росли сирень, парковые розы, чубушники и цветочные травянистые растения. С трех сторон его окружают сады, разбитые на боскеты. Прогулочный маршрут объединял парадную часть с садом и был увязан с небольшим водоемом в северо-восточном углу усадьбы. С южной стороны расположена хозяйственная зона. Парк имеет местное значение. В парке растет 5 крупных деревьев редкой в Белоруссии гибридной формы липы сердцевидной.

Подобный небольшой парк с регулярной планировкой, имеющей утилитарное назначение, сохранился в **Миньковичах.** Композиционная ось в

69
Кушляны.
Дом
Богушевича.

нем не выражена. Усадебный одноэтажный дом также доминирует в композиции. К парадной части примыкает большой боскет, обсаженный липой. Два водоема, расположенные за пределами маленького парка, несколько визуально расширяют его размеры.

Своеобразно планировочное построение небольшого парка также утилитарного назначения в д. **Белые Болоты.** Он вытянут в виде прямоугольника вдоль композиционной оси. На оси расположен усадебный дом с двухэтажным боковым объемом. Парадная часть имеет симметрично-осевое решение. Центральная часть оформлена в виде круга, обсаженного по периметру спиреей. Симметрично въезду посажены два дерева конского каштана, по флангам усадебного дома — деревья ясеня. За домом парк пересекается ручьем Белица, вдоль которого расположены древесные группы из местных видов с включением некоторых экзотов. Сохранились одиночные деревья явора. Далее по оси в виде боскета прямоугольной формы располагался небольшой сад. Вдоль его с восточной стороны с интервалом в 15 м оформлена липовая аллея. Это единственный в Белоруссии, простой, но весьма оригинальный вариант представления прогулочного маршрута. Вдоль сада с западной стороны проходит неширокая защитная полоса. Парк сравнительно хорошо сохранился, но запущен. В усадебном доме размещаются школа, клуб, библиотека и отделение связи.

Композиционно несложен регулярный парк в **Веславово** (Новогрудский район). Заложен на ровной местности в виде прямоугольника с

однорядной обсадкой липы по периметру. Поперечный ряд липы в виде формованной изгороди разделял его на две части. Парадная часть с усадебным домом совмещала одновременно служебные и хозяйственные постройки. Вторую половину парка занимал сад. По западному периметру почти по всей длине парка расположен пруд. По берегам пруда вдоль липовой обсадки проходил прогулочный маршрут. Небольшой завод по производству сыра примыкал к усадьбе с западной стороны. Веславовский парк принадлежит сырзаводу, состояние его неудовлетворительное.

Частично сохранилась усадьба с небольшим парком площадью 2 га в д. **Кушляны** (Сморгонский район), принадлежавшая поэту-демократу, основоположнику критического реализма в белорусской литературе Ф. К. Богушевичу. Его прапрадед купил имение в 1749 г. Усадьба, расположенная на живописных отрогах Ошмянской гряды, отличается красочностью дальних перспектив и в плане имеет форму прямоугольника. Планировка простая. Рядовой посадкой караганы она разделяется на хозяйственную и садово-парковую зоны. Центром композиции является одноэтажное деревянное здание с галереей по всей его длине, построенное Франтишком Богушевичем в 1896 г. (рис. 69).Он много работал в усадьбе, являясь одновременно ее архитектором, художником, садовником и агрономом-огородником. Перед фасадом дома за небольшим партером размещается сад. Он завершался с южной стороны водоемом с растущими вдоль берега одиночными ивами ломкими, а также липами по краю усадьбы. Дальше следовали закустаренные луга. Территория за усадебным домом в плане имеет очертания прямоугольника неправильной формы. В посадках используются дуб черешчатый, клен остролистный, липа сердцевидная, вяз гладкий, ель, сирень. Западная аллея — еловая, шириной 8 м. С восточной стороны парк ограничивает более узкая формованная аллея из боярышника. На окраине под кроной лиственницы европейской стояла маленькая, центрической формы капличка. Она была построена поэтом вместе с отцом за одну ночь в знак протеста против насильственного перевода католиков в православие, что интенсивно практиковалось после

70
Амбар с галереей в Кушлянах.

71
Клумба лип.

восстания 1863—1864 гг. (Содаль, 1979).

Оставив службу адвоката в Вильно и поселившись в родной усадьбе, Богушевич работал здесь над книгой «Беларускія апавяданні Бурачка», сборником стихов «Скрыпачка беларуская», составлял словарь белорусского языка. Местом уединения поэта была беседка в небольшом древесном массиве за усадьбой, на Лысой Горе, к которому ведет посаженная им аллея конского каштана протяженностью 280 м. Фрагментом ансамбля является валун на опушке небольшого лесного массива, любимого места поэта. Неизвестная рука навсегда запечатлела на граните камня слова признания глубоко национальному поэту Белоруссии: «Памяці Мацея Бурачка. 1900 г.».

К усадьбе Богушевича вплотную примыкают парк и сад Марковского (участника восстания 1863—1864 гг.), которые имеют примерно аналогичное композиционное решение. Впоследствии соседей связывали и родственные отношения. Рядом расположен небольшой парк третьей усадьбы — Ясевича, также участника этого восстания (рис. 69—70). Парк очень прост в композиционном решении. Имеет форму прямоугольника размером 200×70 м и живописные дальние перспективы. По периметру окружен однорядной посадкой вяза гладкого с единичной примесью клена, ели, осины. Усадебный дом стоял в северной части парка, окруженный вязами. Из построек сохранился двухэтажный амбар с галереей и одномаршевой деревянной лестницей — характерным типом хозяйственного сооружения Белоруссии XIX в. (рис. 70). В парке росли плодовые и декоративные растения. В его нижней части сохранилась плотная клумба липы диаметром 8 м (рис. 71). Старый прием декоративной посадки древесных растений продолжал использоваться в парках в течение всего XIX в. Фрагменты подобных мелкоусадебных регулярных парков сохранились и в других местах Белоруссии (Узмены, Декшняны, Олехнишки, Белынковичи, Шнипово, Свенск, Домоткановичи, Стрелково, Трокеники, Шипяны, Миратичи, Велички, Антоново, Жорновка и некоторые другие парки).

Названные парки имеют много общего в композиции. В них не исключались элементы пейзажного стиля. Характерным является парк в Трокениках (Островецкий район). Он занимает живописный холм, разрезанный небольшим водотоком. Парадная часть имеет симметричное расположение. Усадебный дом построен в начале XX столетия в стиле необарокко. Здание небольшое, компактное, с мансардой. Выделяется высокой крышей с «заломами», вогнуто-выпуклыми фронтонами, люкарнами. Симметрично ему расположены служебный и хозяйственный флигеля. Часть парка за домом на холме имела пейзажное оформление. Она являлась своеобразной смотровой площадкой с видами на ручей с крутыми берегами. К ней непосредственно примыкает регулярная часть парка. Она занимает выровненную территорию и представлена несколькими разновеликими боскетами, в которых выращивались фруктовые деревья. Прогулочный маршрут проходил по хорошо сохранившимся липовым и конскокаштановой аллеям.

Парками времени эклектики мы заканчиваем рассмотрение периода регулярного паркостроения, длившегося в Белоруссии в течение примерно трех столетий. Иные вкусы и другое восприятие окружающей природы определили, начиная со второй половины XVIII в., развитие нового, пейзажного стиля.

3. ПЕЙЗАЖНОЕ ПАРКОСТРОЕНИЕ

ПЕЙЗАЖНЫЕ ПАРКИ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА

ПЕЙЗАЖНЫЕ ПАРКИ ПЕРИОДА РОМАНТИЗМА

ПЕЙЗАЖНЫЕ НАТУРАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРКИ

ПЕЙЗАЖНЫЕ ПАРКИ ПЕРИОДА ЭКЛЕКТИКИ

Новое, пейзажное, направление в паркостроении возникло в Англии в первой четверти XVIII в. Постепенно «английский стиль» стал распространяться в странах Западной Европы, в России. Его расцвет приходится на вторую половину XVIII — начало XIX вв. В парках того времени нашла яркое воплощение идея глубокого почитания натуральной, первозбытной красоты природы. Ее очарование подчеркивалось зодчими и в искусственных композициях. Разнообразие пейзажей достигалось охватом больших, наиболее живописных окрестных территорий на террасах рек, у озер, среди лесных массивов. Особенность белорусских пейзажных парков определялась характером местной природы — ее чарующей, неброской красотой, лиризмом, привольным спокойствием.

ПЕЙЗАЖНЫЕ ПАРКИ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА

Предвестниками наступающего пейзажного стиля стали новые элементы в регулярных парках — маскировка оград, окружение парков рощами, садами, зверинцами, появление извилистых дорог, тропинок и пр. В Белоруссии переоформление старых регулярных парков, согласно канонам нового направления в парковом искусстве, интенсивно велось в последней четверти XVIII в. Пути преобразования были разные. В одних случаях (Двор Городище, Старая Белица, Рогинь, Бердовка, Гнезно, Литва) новая планировка, накладываясь на прежнюю, почти растворяла ее; в других она сочеталась или частично перекрывалась регулярной композицией (Двор Низголово, Ищелна, Крикалы, Дукора, Вирейки, Субочи). Как отмечает C. Jankowski (1896 b), в Добровлянах (Сморгонский район) только бег воды в опоясывающем парк ручье, несколько одиноких берез, полукруги формованных пихт да старинные липы (они растут в парке и сейчас — *А. Ф.*) остались без изменения.

Пейзажные парки переходного периода несли много общих черт с парками регулярными. Парк в Зеленевичах (Пружанский район), например, имеет симметрично-осевое построение, близкое к регулярному Перковичскому парку (Дрогичинский район), только композиционные оси не имеют четкого завершения. Два больших водоема правильной прямоугольной формы вытянуты вдоль оси. Оформление парковых пространств выполнено по пейзажному типу. Следует отметить, что элементы регулярной планировки, топиарная обработка растений на партерах допускались не только в переходных, но и в классических образцах пейзажного стиля. В некоторых пейзажных парках и более позднего периода (Наровля, Князево) имелись прямоугольные боскеты с формованными шпалерами по периметру.

Группа переходных парков Белоруссии немногочисленна. Нами анализируются наиболее сохранившиеся из них.

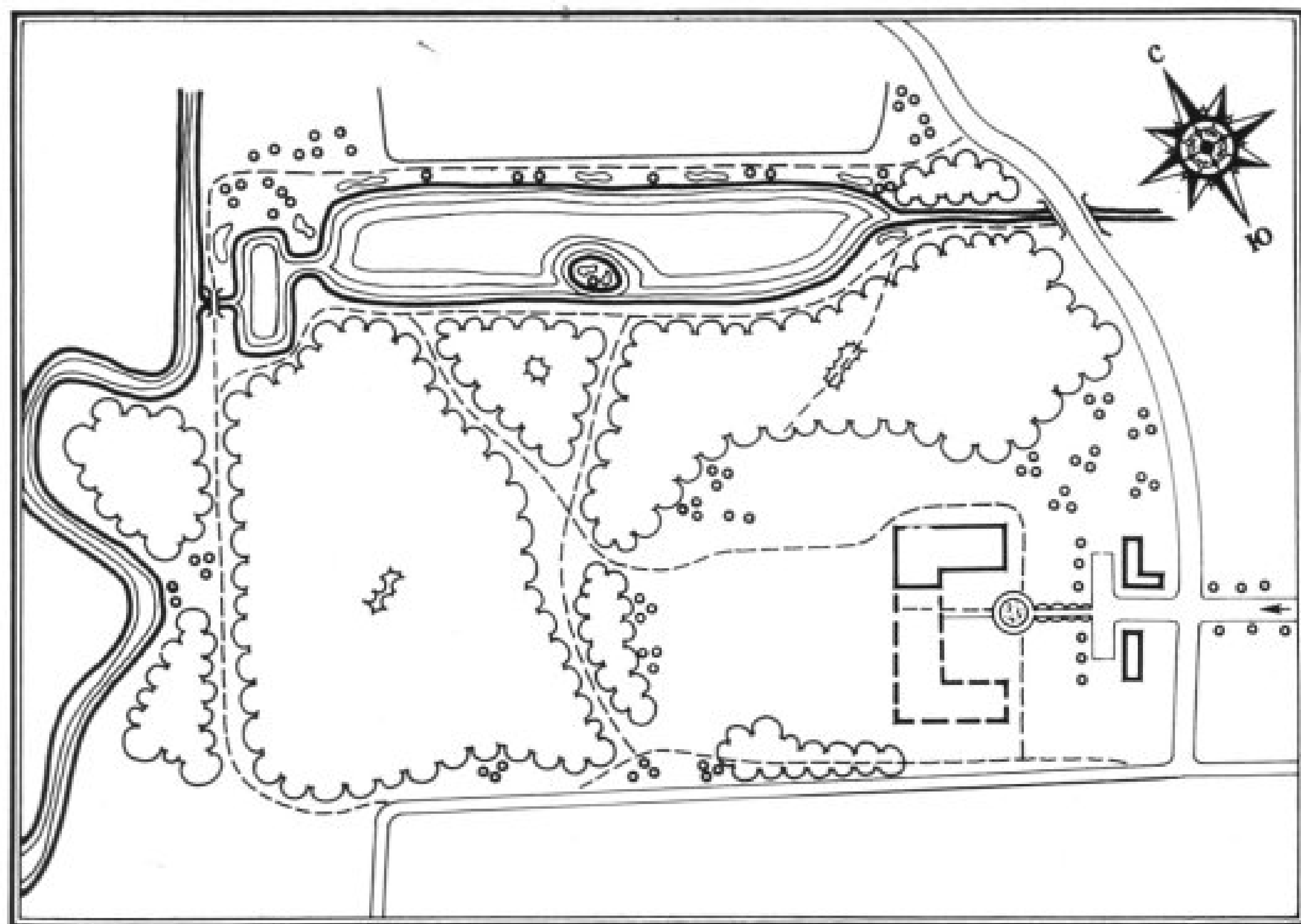
Новодевятковичи (д. Новодевятковичи, Слонимский район). Заложен в 80-е годы XVIII в. в имении Слизеня на площади 12 га. Усадьба создавалась обособленно от деревни. Определяющим фактором в ее формировании являлся естественный ландшафт вдоль небольшой р. Гривды. Парк строился в период становления пейзажного стиля. Его парадная часть, подобно регулярным паркам, имеет симметрично-осевое решение (рис. 72). Ось композиции вытянута. Композиционным центром был построенный по оси главной аллеи трехэтажный каменный дворец с башней. В парк ведет длинная (около 500 м) въездная аллея. Перед партером, симметрично фиксируя въезд, расположены два флигеля, крытые красной черепицей (в настоящее время используются в качестве столовой, магазина и библиотеки). С противоположной стороны ось завершается костелом, построенным в 1786 г. (сохранился частично). Протяженность въездной аллеи и плотная посадка деревьев зрительно увеличивали восприятие большого, открытого парадного партера.

За дворцом, с западной стороны, находилась центральная поляна, составляющая основу композиции пейзажного парка (в наши дни используется в качестве стадиона). По периметру она была оформлена кулисами из малых и средних древесных групп. Изрезанный контур и ярусное построение опушек создавали более активную игру света и тени, смягчали границы между открытым и закрытым пространством. Деревья были вырублены в годы войны. На месте их обильное развитие получил подрост, образовавший небольшие массивы высокой полноты в возрасте 30—40 лет. Заканчивалась ось композиции сравнительно большим древесным массивом, примыкающим к пойме Гривды. Там же протекал небольшой ручеек, где жила колония бобров. С этой стороны парк зрительно не имел границ, а продолжался в виде естественных пойменных ландшафтов. По южной окраине парка рос плодовый сад (территория застроена). К северу от поляны по границе парка расположен прямоугольный пруд. Он вытянут вдоль парка на 300 м и, подобно прудам регулярных парков, имеет четкие прямолинейные берега. Перекидной мостик вел на небольшой остров в

северной части водоема. Пруд отделялся дамбой от другого, небольшого, пруда в северо-западном углу усадьбы, который протокой соединялся с р. Гривдой. Система прудов, связанная с рекой, находилась за пределами парка, в пойме. Они использовались для разведения рыбы. Древесные группы по берегам водоемов обогащали пейзажи прогулочного маршрута.

Основу древостоя парка образуют местные виды. Фоновыми деревьями являются ясень и ольха. Экзоты немногочисленны. Использованы снежноягодник белый, рябинник рябинолистный, конский каштан обыкновенный, лиственница европейская, смородина альпийская. Современный состав насаждений представлен 19 видами.

Парк сравнительно хорошо сохранился в прежних границах. Прослеживаются общие черты композиции. Детали в решении партера, центральной поляны утрачены. Частично сохранившееся северное крыло бывшего дворца занимает контора совхоза. На партере воздвигнут памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Он стал центром новой регулярной планировки. Центральная парковая поляна оказалась окаймленной ясенником ильмово-снытевым, ольсом ясенево-снытевым, ольсом ясенево-разнотравным и осинником ясенево-снытевым. Они частично заняли поляну,

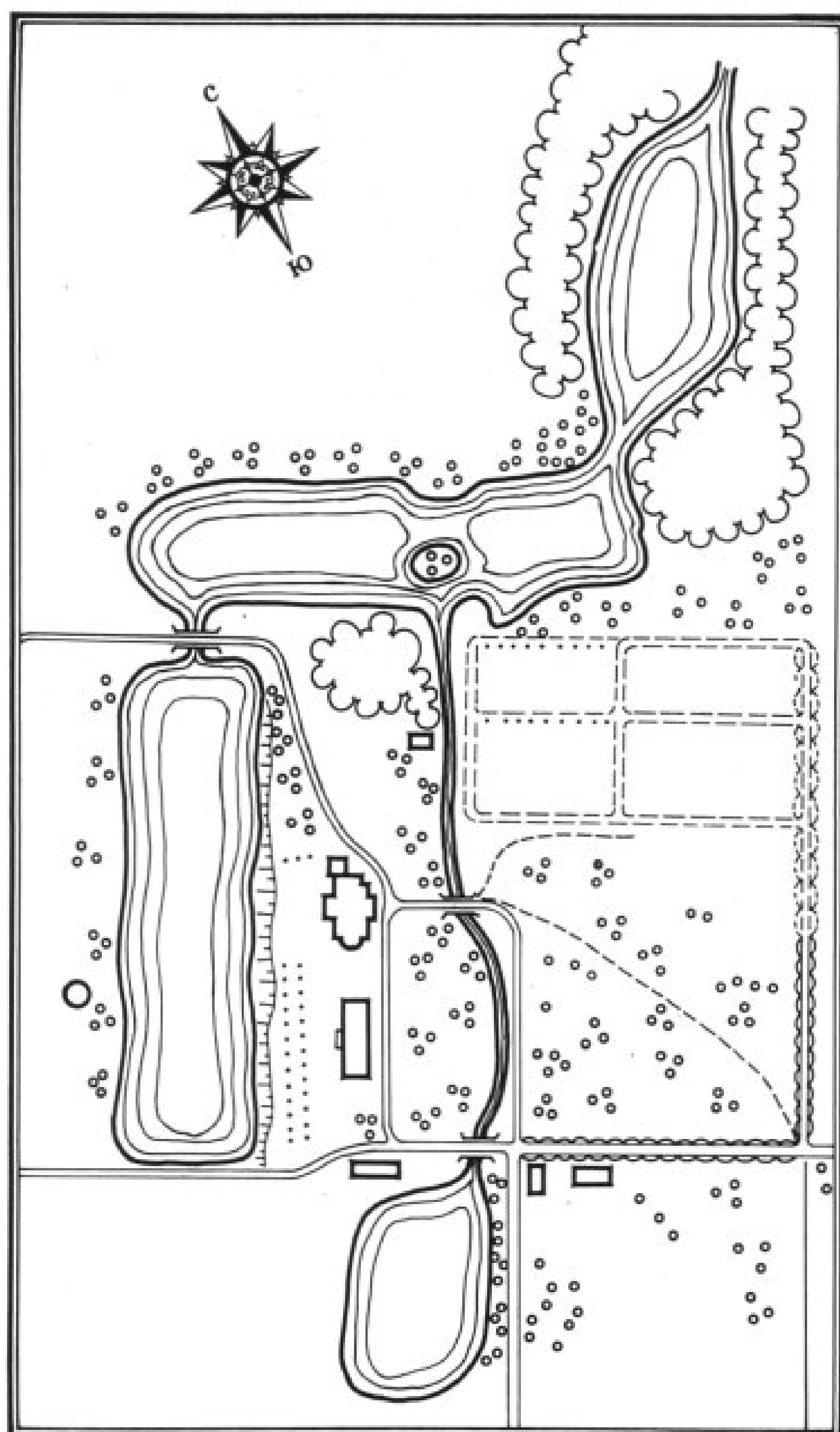
72
Схема парка Новодевятковичи

закрыли перспективы на пруды и придают парку вид лесопаркового массива. Эти насаждения — хорошая основа для формирования парковых пейзажей методом ландшафтных рубок. Парк принадлежит совхозу «Слонимский». Является лучшим образцом пейзажных парков переходного периода.

Большие Ситцы (д. Большие Ситцы, Докшицкий район). Парк заложен в начале XVIII в. в регулярном стиле. Имел симметрично-осевое решение и хорошо выраженную композиционную ось. Вдоль нее шла широкая въездная аллея, за ней — небольшой партер и усадебный дом (сохранились столбы четырехколонного портика). Парк был решен в виде шести прямоугольных боскетов с аллеями по периметру и одиночными нишами для беседок. Позднее, как и многие другие парки, он претерпел перепланировку в пейзажном стиле. Центром композиции стал новый усадебный дом, построенный в глубине парка на одной оси с оранжереей. В пейзажном стиле оформлена территория перед усадебным домом. В боскетах появились древесные группы. Однако прежняя регулярная планировка хорошо прослеживалась и частично сохранилась и по настоящее время. По аллеям по-прежнему проходил прогулочный маршрут, в состав видовых аспектов которого были включены руины старого дома.

Парк несет черты хозяйственной целесообразности. Северо-западная часть, отделенная с южной стороны каменной стеной, использовалась как тепличнo-парниковое хозяйство. Ниши стены предназначались для выращивания винограда. Виноградная лоза частично сохранилась, растения плодоносят. Дом огородника включен в ограду. В стене находилась коптильня, выполненная в виде углового декоративного павильона. Въезд в парк оформлен монументальной трехъярусной брамой. Первый ярус ее решен в виде трехпролетной массивной аркады, второй представлен объемом прямоугольной формы. Завершается сооружение небольшой башней с куполом. В браме имелся деревянный механизм, обеспечивавший ход больших часов с кукушкой. Брама является малой архитектурной формой в стиле барокко в начале XVIII в. К ней ведет изгибающаяся между тремя водоемами, смещенная с основной композиционной оси подъездная дорога.

73
Схема парка Лынтупы.

Парк сохранился в прежних границах на площади около 8 га. Получил новое функциональное назначение, будучи усадьбой правления местного колхоза.

Добровляны (д. Добровляны, Сморгонский район). Парк заложен во второй половине XVIII в. в регулярном стиле. Имел сложный лабиринт в боскетах, многочисленные формованные деревья, по периферии был окружен каналом. В 1824—1830 гг. А. Гюнтер из Тизенгаузов воздвигает новый дворец с домашней часовней на первом этаже — характерным элементом дворцов конца XVIII — первой половины XIX в. Красивое каменное здание с ризалитом и мансардой, построенное архитектором Боретти на месте старого, стало центром парковых композиций. Усадьба перестраивалась в духе романтизма, включая даже хозяйственные постройки. Интерьеры дворца имели псевдоготические декорации (Lorentz, 1932). В парке строились гроты, альтанки. Местом уединения служили маленькие острова на водоемах. Была построена готическая каплица. Особое внимание уделялось идиллизации сельской жизни. Искусно построенный шалаш служил молочной. В парке выращивались не только цветочные, но и овощные растения. Из разных мест парка доносились свирельные трели переодетых в крестьянскую одежду «пастухов» (Jankowski, 1896 b).

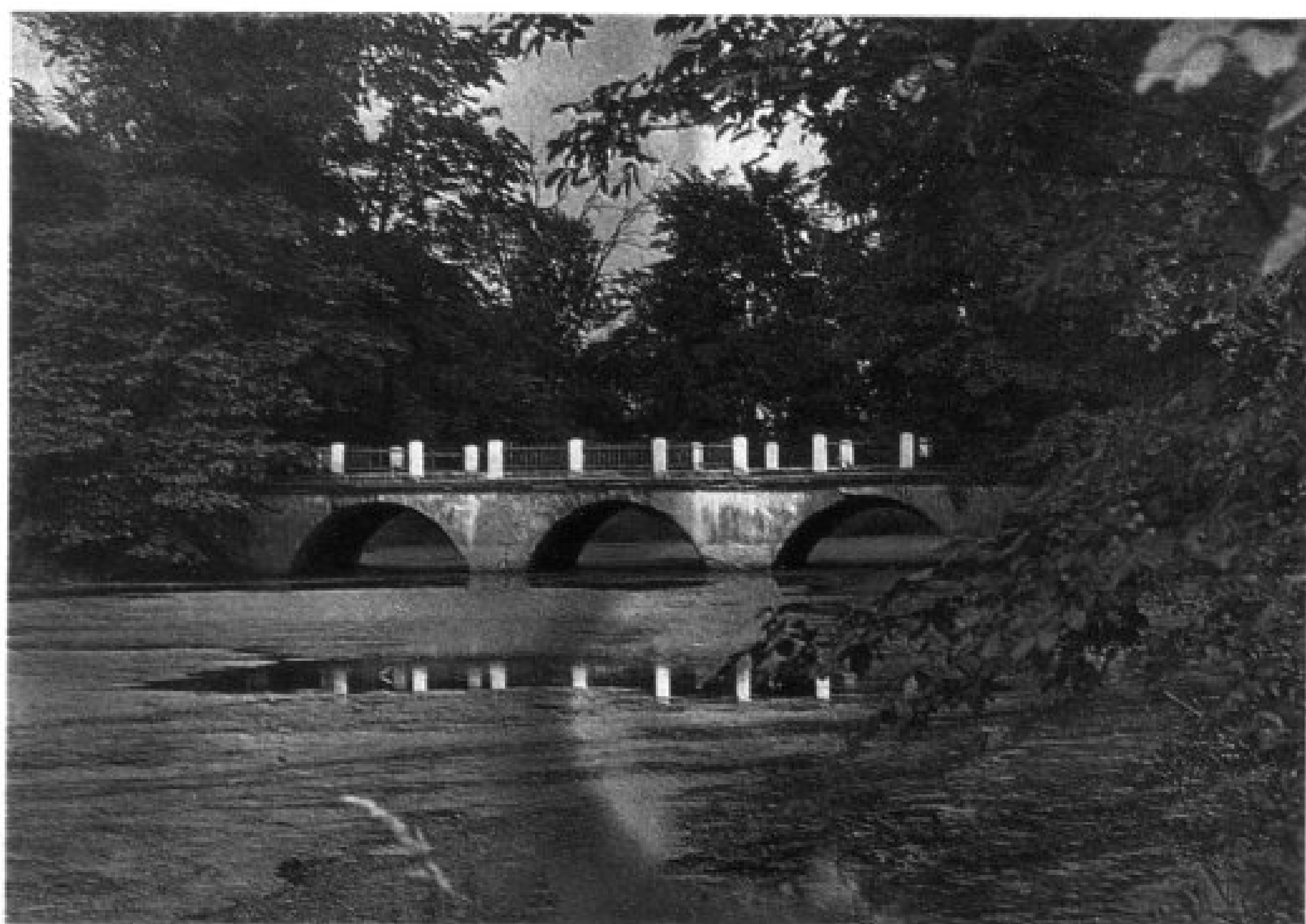
Построение парадной части парка оставалось симметрично-осевым. Композиционная ось короткая, ориентирована от главного въезда к дворцу через дамбу между старыми прудами. Они находятся с северной стороны по периметру парка в виде двух вытянутых (до 200 м) прямоугольников шириной 30 м. Даже сейчас заметна четкость прямолинейных форм, отточенность стенок, что характерно для водоемов в парках регулярного стиля. За водной гладью размещается парадная часть парка округлой формы. В ее декорировании по периметру использовался тополь черный итальянский. Симметрично, с флангов, на газоне растут одиночные группы липы сердцевидной. Парадная часть окружена большим парковым массивом, устроенным по

пойму ручья и картины парка. Маленькие дамбы, перекидные мостики, беседки среди массы зелени оживляли пейзажи, служили акцентами в композиции паркового ландшафта.

Основу насаждений парка составляют местные виды (липа, ясень, клен, осина, ольха). Имелось много конских каштанов, росли крупные буки (Jankowski, 1896 b). Разросшиеся на полянах кустарники (дерен, рябинник, черемуха, боярышники), подрост ольхи и ясеня закрыли перспективы, и парк принял вид сплошного лесопаркового массива со следами избыточного увлажнения. Здесь имеется единственная в Белоруссии биогруппа лианы аристолохии крупнолистной, поднимающейся по осинам на высоту до 10,5 м. В обсадке хозяйственной зоны (ныне животноводческая ферма), расположенной с

74
Башня-коптильня в Лынтупах.
75
Трехарочный каменный мост в парке.

принципу сочетания небольших полян и древесных групп. Его особенностью стала водная система. Со строительством трех прудов на месте бывших регулярных композиций она приняла замкнутый вид. Каналами и протоками, а также посредством ручья пруды соединялись со старыми водоемами, отчего центральная часть парка казалась островом. Небольшие, округлой формы новые пруды с изрезанными берегами и островками размещены один за другим. Водная система определила прогулочный маршрут с перспективами, раскрывающимися на водную гладь прудов, северной стороны от центральной аллеи усадьбы, использован тополь канадский поздний.

Добровлянский дворец был разрушен в годы первой империалистической войны и больше не отстраивался. Его жизнь, события, связанные с этой усадьбой и другими имениями края, запечатлены Габриэлой из рода Гюнтер (Puzynina, 1928). Сохранилось здание бывшей ледовни, хозяйственные постройки и частично парк.

Лынтупы (г. п. Лынтупы, Поставский район). Парк формировался в имении Гильзенов в конце XVIII —

7 Зак. 900

первой половине XIX в. в регулярном стиле. С расцветом пейзажного паркостроения к концу XIX в. был перепланирован. Композиционным центром небольшого (площадью 6 га) пейзажного парка стал двухэтажный каменный усадебный дом, построенный в духе эклектики новым владельцем имения инженером Бишевским в начале XX в. (Rouba, 1919). Здание асимметрично, с доминирующей в композиции северной трехъярусной башней и верандами, украшенными дорическими колоннами. Основу планировки парка составляет сложная водная система на р. Полынтупка, включающая четыре пруда разной величины и формы, соединенных каналами. Центральный прямоугольный пруд (230×50 м) вытянулся по поперечной оси, условно разделяя парк на две части (рис. 73). Усадебный дом стоит в глубине парка. Въездная аллея в усадьбу ведет с южной стороны. Она проходит вдоль южного водоема, центрального канала, пересекая его по каменному арочному мостику. За каналом, перед восточным фасадом усадебного дома, находится парадный партер, имевший в прошлом регулярную планировку и разнообразное цветочное оформление. К востоку от партера расположена основная часть парка. Судя по нескольким сохранившимся фрагментам липовых аллей, регулярная планировка была представлена не менее чем восьмью боскетами. Позднее в боскетах высаживаются небольшие древесные группы, а в начале XX в.— экзоты (клен остролистный Шведлера, пихта сибирская, орех серый, клен серебристый и др.). Парк принял вид пейзажного, хотя не получил хорошей ландшафтной организации. Старые липовые аллеи служили местом прогулок. В последнее время здесь построен стадион, проложена по диагонали тропа, обсаженная деревьями, по оси усадебного дома заложена короткая березовая аллея. Все это усложнило и заметно ухудшило прежнюю композицию.

От парадной части парка открывается перспектива на лынтупский костел, построенный примерно на одной оси с усадебным домом. С северо-востока парк окружают пруды. С противоположной стороны, за липовой аллеей, была территория пивзавода (часть зданий сохранилась). По берегам прудов, вдоль канала высажены небольшие древесные группы, создающие своеобразные ландшафтные картины. К западу от паркового партера и усадебного дома видовые перспективы сориентированы в сторону центрального водоема. Акцент их составляли башня и холм с павильоном, ось подчеркивалась симметричной линейной посадкой клена остролистного (сохранился северный ряд). Водоем полноводный. Имеет прямоугольную в плане форму, ровные берега — характерные черты регулярного стиля. Водный бассейн являлся важным композиционным элементом парка. От западного фасада усадебного дома к нему ведет широкая одномаршевая лестница. Центральная часть берега оформлена тесаным гранитом в виде набережной с лестницей, спускающейся к воде. Вдоль берега располагались скульптуры на высоких постаментах.

С веранды второго этажа усадебного дома через водоем к павильону был перекинут легкий подвесной мост, связывающий парадную часть парка с западной, пейзажной. Здесь на полянах среди небольших древесных групп проходили массовые гулянья. Павильон, построенный на насыпном холме, предназначался для музыкантов. Вторым архитектурным сооружением этой части парка была коптильня, оформленная в виде высокой центрической башни с конической гонтовой крышей, окнами-бойницами в стиле ложной готики (рис. 74). Имея утилитарное назначение, башня одновременно являлась выразительной малой архитектурной формой — «отголоском» ушедшей эпохи романтизма и служила акцентом в перспективе, раскрывающейся от усадебного дома и других видовых точек парка. Декоративное значение имеют каплица и трехарочный каменный мост с балюстрадой между центральным и северным водоемом и круглым островом (рис. 75).

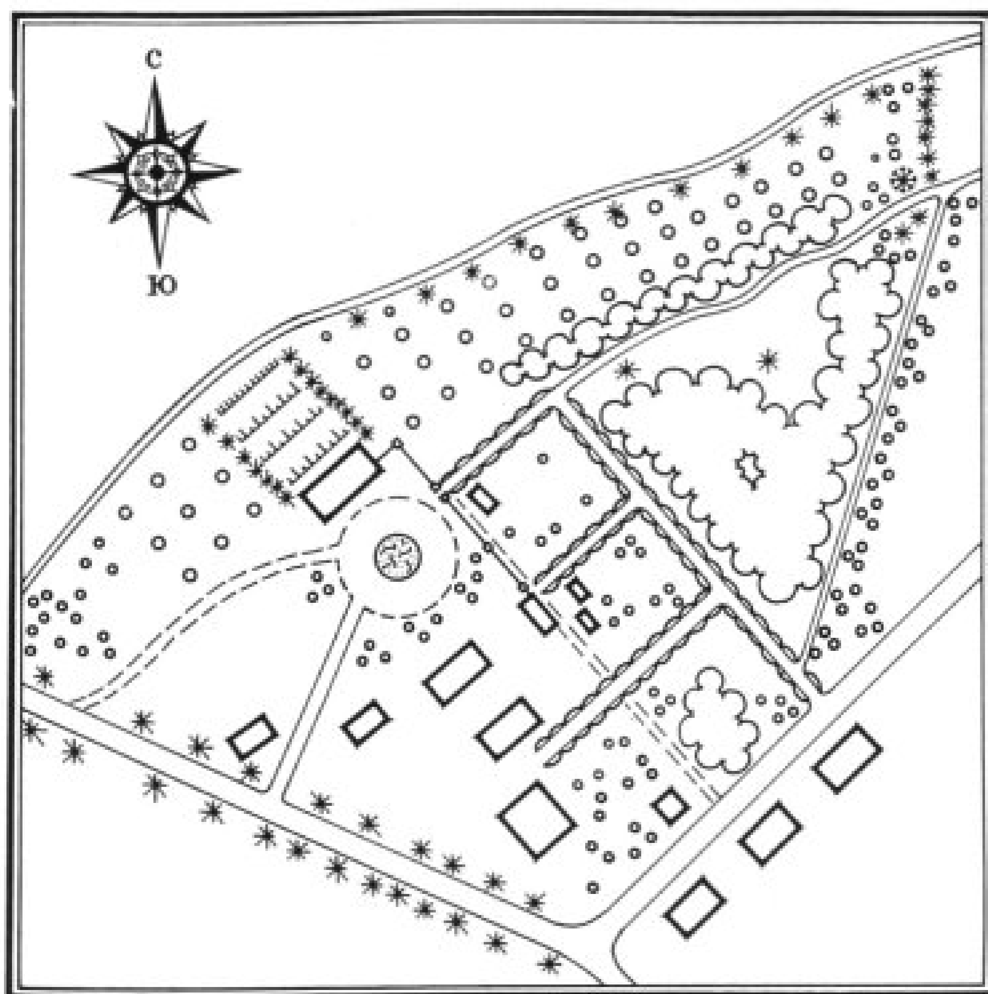
Парк сохранился частично. Ценится за оригинальность композиции. Является памятником природы. Принадлежит школе.

Двор Низголово (д. Низголово, Бешенковичский район). Первоначальный регулярный парк имел симметрично-осевое построение (рис. 76). Частично сохранившаяся сеть липовых аллей разной ширины (4 и 8 м) позволяет проследить шесть почти квадратных боскетов. Всего их

было, вероятно, 9 (Антипов, 1975). В местах пересечения аллеи имели круглые площадки. В композиции части парка, лежащей за усадебным домом, нашла воплощение (в миниатюре) террасная система, классически выраженная в соседних Бочейковском и Бешенковичском парках. В принципе она проста, но перепады высот между террасами значительные — 1,5—3 м. Террасы хорошо выражены и в настоящее время. Первую, наиболее высокую, террасу занимает усадебный дом (теперь школа) и небольшой парковый партер. Дальняя перспектива завершается естественным водоемом, из которого вытекает ручей Низголовка (протяженностью примерно 2 км) — приток р. Ульянки. Средний план перспективы составляет пойма с меандрирующей среди зарослей ольхи серой Низголовкой. Пойма рассекалась узкими каналами, отводящими избыток влаги в реку. Ширина второй террасы 15 м, длина — 20 м. Третья терраса имеет ширину 25 м, а обрыв к пойме составляет около 3 м. Террасы фланкированы густой (через 0,5 м) линейной однорядной посадкой ели, вероятно, в прошлом формованной. Деревья достигли 19—21 м в высоту. Цветочное оформление террасных площадок не сохранилось; растут одиночные кусты шиповника (видимо, подвои культурных роз).

Перепланировка усадьбы производилась в конце XIX в. Парк принял черты пейзажного при последнем его владельце, адвокате Медведском, приобретшем имение в 1905 г. В это время была заложена въездная еловая аллея с ответвлениями к водяной мельнице и к купальне на р. Ульянке. Линейные посадки образовали остов усадьбы нового владельца, включающей усадебный дом, хозяйственные и служебные постройки, мельницу, кузницу, парк и сад. Ель использовалась также в защитной полосе вдоль сада с южной стороны. В новом варианте парк не имеет хорошо выраженной композиционной оси. Одноэтажный дом на высоком цокольном этаже расположен в самой возвышенной части парка. В 1918 г. в нем размещалась школа-коммуна, теперь — восьмилетка. Парадный двор сравнительно большой. При строительстве окружавших его зданий не соблюдался принцип симметрии. Со стороны въезда он фиксирован небольшим красным домом (построен для сына) и зданием конюшни, с востока — служебным флигелем. На южной стороне, где раньше были боскеты, создан хозяйственный двор. Традиционный круг парадного двора был декорирован по периметру самшитом вечнозеленым и редкими экзотами. Сохранились экземпляр березы плакучей рассеченнолистной, группа липы крупнолистной, кусты сирени венгерской.

Боковая, сравнительно широкая (ширина 4 м, деревья в ряду через 1 м) аллея старого парка стала центральной. Восточнее нее пейзажная композиция построена на принципе контраста света и тени. В основе ее лежит поляна, которую с юго-востока окаймляет большой древесный массив (липа, береза, дуб). Периметр его изрезан, образуется ряд живописных опушек. Внутренние парковые перспективы ориентированы на экзотические растения поляны (солитеры) и опушки, декорированные также экзотами. Здесь растет уникальный в Белоруссии экземпляр сосны кедровой европейской с колонновидной кроной. По опушкам и в древесном массиве отмечены: лучший в БССР (высотой около 20 м) экземпляр клена серебристого Виера с мощным колонновидным стволом и экзотически отслаивающейся корой, ольха серая рассеченнолистная, клен татарский, роза сизая. Подобно Бочейковскому и Бешенковичскому

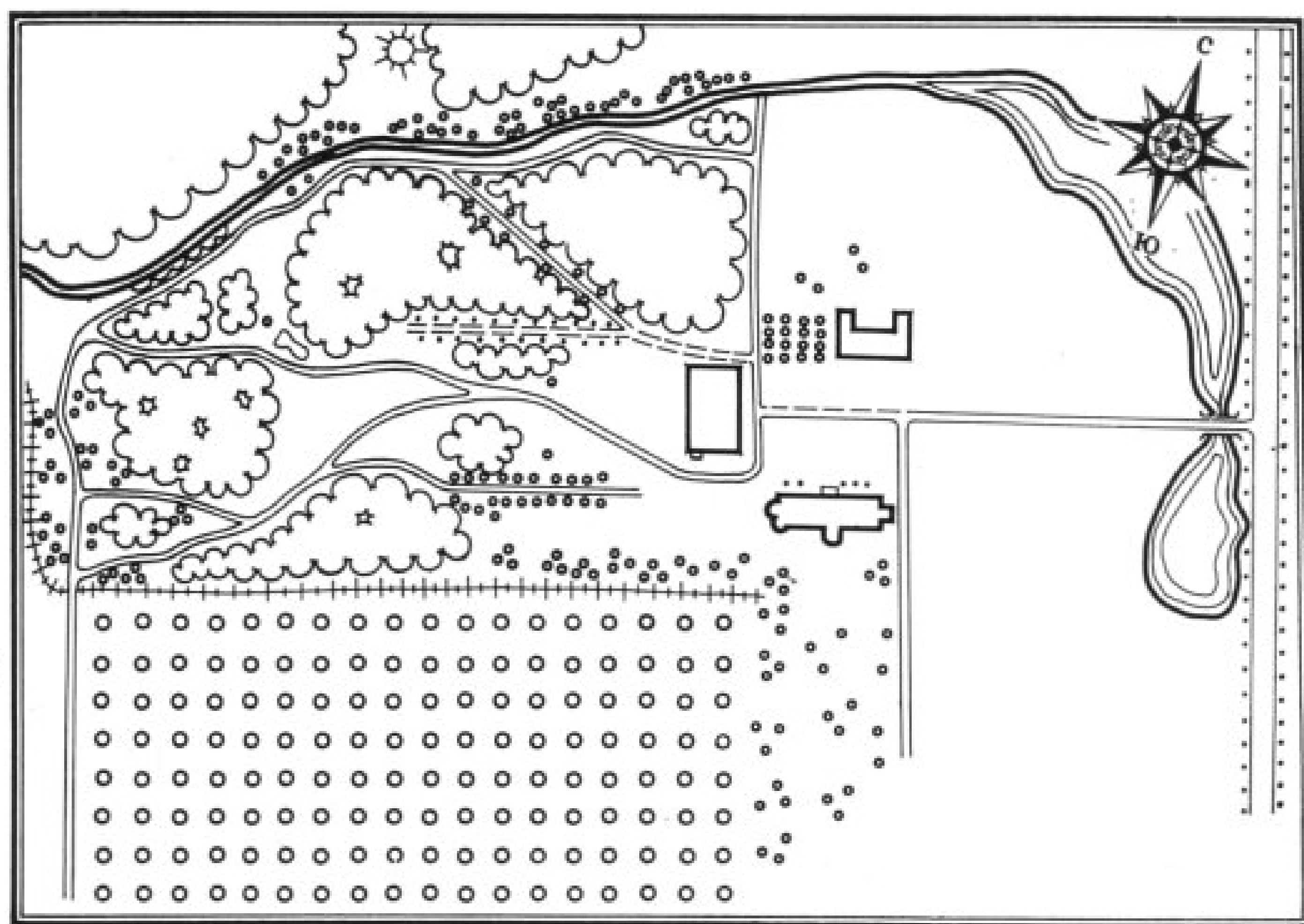

76
Схема парка Двор Низголово.

паркам, парк Двор Низголово славился разнообразием экзотов. Его насаждения теперь сложены 39 видами и садовыми формами.

Продолжением парка с северо-западной стороны является сад, заложенный неширокой полосой по пологому склону холма. Вдоль гребня склона, на одной оси с въездной аллеей, проходил прогулочный маршрут. Склон слегка обработан в виде узкой, местами значительно размытой террасы. Маршрут подчеркнут однорядной посадкой липы. Ее редкостойность (деревья в ряду через 7 м) не препятствовала обозрению окружающих ландшафтов. Со стороны сада высажен ряд сирени обыкновенной. Замыкалась ось перспективы небольшой часовней в окружении кустов сирени и редких деревьев (сохранились три экземпляра сосны веймутовой в возрасте более 100 лет, два тополя Петровского, две сосны кедровой сибирской). К северу от часовни пологий склон представлен не садом, а разнотравно-злаковым газоном. В восточной части он обрамлен линейной посадкой лиственницы европейской (сохранилось 11 деревьев), образующей наиболее тихий и уединенный уголок парка, переходящий в пойму. Отсюда открывается живописная панорама северного направления. Ее передний план составляет раскинувшийся по склону сад, а дальний — подковообразная пойма, окруженная амфитеатром пологих склонов. Особую красочность эта панорама приобретает весной, когда по склонам цветут плодовые деревья. В свою очередь, со стороны поймы и особенно ее противоположного берега выделяются живописные контуры усадьбы, подчеркнутые остроконечными елями, и усадебный дом на вершине низбегающих террас среди сада. Небольшой парк (площадью 6 га), имея очень удобное местоположение, сливается воедино с природными ландшафтами, а дальние перспективы визуально расширяют его границы в несколько раз. В мягких контурах поймы, в узкой полоске извивающегося ручья, в парковых композициях выражается совершенство и гармония природных и рукотворных пейзажей.

Имеет дендрологическое значение. Является памятником природы.

77
Схема парка Радзивиллимонты.

Радзивиллимонты (пос. Красная Звезда, Клецкий район). Формирование парка началось в последней четверти XVIII в., т. е. в начале расцвета в Белоруссии пейзажного стиля на основе существующих регулярных композиций. Строительство растянулось на целый век, судя по надписи на памятном камне, гласившей, что «эта аллея заложена в 1875 г. Марией из Костелланов Антониевой княжной Радзивилловой». Дворцово-парковый ансамбль формировался на площади около 13 га в имении минского воеводы Ю. Ра-

дзивилла и предназначался первоначально для его летней резиденции. В 1780—1783 гг. архитектором К. Спампани с участием Я. Бенса был построен дворец в стиле классицизма, сочетающий традиции деревянного зодчества с каменным (Чантурия, 1977). Одноэтажное, вытянутое (70 м), прямоугольное в плане здание дворца размещено в глубине парка. Центральный, повышенный, объем его со стороны парадного фасада имеет деревянный четырехколонный дорический портик. Правое крыло завершено полуротондой, в которой находился зимний сад. Интерьеры были украшены фресковой живописью, изображающей пейзажи. Стены боковых крыльев имеют дубовую обшивку, обработанную под каменный руст, что придавало зданию вид монументальной постройки. Интерьеры залов и комнат дворца имели богатый декор. В их отделке принимал участие белорусский художник А. Смуглевич. Здание сохранилось, но состояние его неудовлетворительное.

В соответствии с мотивами классицизма в создании дворцово-паркового ансамбля наблюдается ослабление симметрично-осевой композиции, и окружающая дворец территория формируется в виде естественного ландшафта (рис. 77). Перед дворцом расположен большой партер, отделенный от сада с северо-западной стороны двумя двухрядными аллеями конского каштана обыкновенного. Вдоль стены высажены в ряд через 9 м деревья клена остролистного, что было характерным элементом паркостроения первой половины и середины XVIII в. С востока к парадному партеру, параллельно главному фасаду дворца ведет широкая въездная аллея, величие которой подчеркивается крупными деревьями ясеня обыкновенного и тополя канадского. Разреженная посадка деревьев, подбитая караганой и сиренью, не закрывает перспективы на пейзажные группировки вдоль дороги и на водное зеркало. Водоемы узкие, разделены дамбой и живописно охватывают парк по его периферии с северной и северо-восточной стороны. Искусственные водоемы имеют не только декоративное, но и большое дренирующее значение, аккумулируя избыток влаги. Она поступает с парковых и окружающих территорий по каналу, который опоясывает парк с северо-востока и запада. Через протоку избыток воды из прудов отводится в недалеко протекающую р. Цапру.

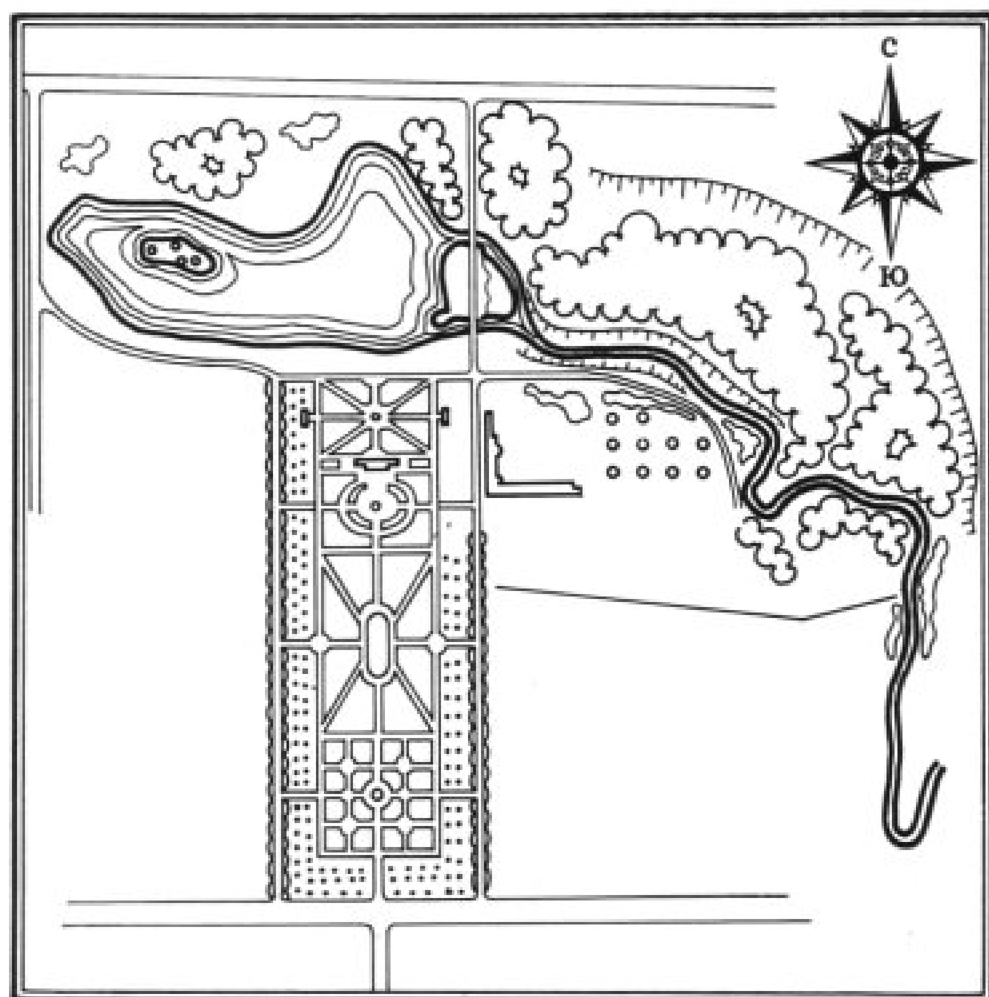
Основной парковый массив размещается за новым зданием Дворца культуры, занимая слегка пониженную юго-западную часть бывшей усадьбы. В плане он имеет форму прямоугольника, ограниченного с юга плодовым садом, а с севера — каналом. В связи с наслоениями более позднего времени выявить первоначальные регулярные композиции трудно. С двух сторон большой центральной поляны симметрично расположены липовые аллеи с видовыми площадками, оформленными в виде клумб. Возраст деревьев превышает 200 лет. К каналу от партера ведет более молодая грабовая аллея. Она выходила на аллею из конского каштана вдоль канала с островом. За каналом на опушке древесного массива находится видовой холм (хорошо сохранился). Отсюда открывается живописная панорама на окрестности, где часто проводились охоты. Согласно легенде, холм является местом захоронения любимой собаки хозяина. Юго-западную часть парка занимает крупный древесный массив с небольшими полянами, сложенный в основном из граба. Над грабовым пологом поднимаются единичные деревья дуба, ясеня и ели. В напочвенном покрове обильно развито дубравное разнотравье. Около канала растут крупные одиночные деревья тополя канадского. Из экзотов в парке больше всего был популярен конский каштан. Деревья образуют плотные насаждения по юго-западной окраине, на границе с плодовым садом, достигая в высоту 20 и более метров. Прогулочный маршрут парка построен на принципе контраста света и тени. Он проходит по сомкнутым тенистым и даже темным аллеям, пересекает древесные группы и выходит на светлые поляны и лужайки. Кроме древесных групп и массивов различной величины, подбитых кустарниками, деревья в парке посажены в виде клумб простого и сложного состава.

Парк относится к числу лучших пейзажных парков времени классицизма. Является памятником истории и культуры. Принадлежит племзаводу «Красная звезда».

Залесье (д. Залесье, Сморгонский район). Усадьба Огинских берет на-

78
Усадебный дом Огинских.
79
Схема парка Залесье.

чало с конца XV в., когда князь Д. Хлушонок получил от великого князя А. Ягеллончика «привилей» на владения («dobra Oginty») в местном повете (Jankowski, 1896 b). Формирование усадьбы велось в урочище Дербы. В XVIII в. здесь был уже обширнейший парк, построенный на французский манер. Он имел форму прямоугольника, вытянутого вдоль оси, завершающейся в глубине зданием дворца (рис. 78, 79). Построение его было симметрично-осевым. Центральную часть парка со сложным геометрическим рисунком окружали липовые аллеи. Крайние из них служили основными дорогами усадьбы. Она размещалась в окружении больших лесных массивов, через которые издавна было прорублено около 10 дорог, обсаженных затем березой и другими декоративными деревьями.

В 1802 г. Франтишек Ксаверий Огинский перенес свою резиденцию в Молодечно, подарив Залесье вернувшемуся из эмиграции племяннику Михалу Клеофасу Огинскому. Вскоре начались большие работы по преобразованию усадьбы. Новый пейзажный парк формировался рядом со старым, органически сливаясь в единый ансамбль. Восточная липовая аллея старого парка становится главной композиционной осью и служит основной въездной дорогой. Вдоль нее по проекту профессора архитектуры Виленского университета М. Шульца при участии архитектора И. Пусье строится в стиле классицизма новый одноэтажный дворец (Hedemann, 1930). Центральный объем его имеет симметрично-осевую композицию с двухэтажными боковыми павильонами, но традиционный подъездный круг перед зданием отсутствует. Парадный фасад выделен четырехколонным портиком. Вытянутое крыло, придавшее дворцу Г-образную форму, оформлено колоннадой и служило оранжереей. Дворец становится основным композиционным центром и главной архитектурной доминантой, по отношению к не-

му формируются парковые композиции по проекту виленского архитектора Певзнера. Они создаются вдоль небольших ручьев Бобринка и Рудица и в значительной степени определяются их топографией и геоморфологическими условиями местности. В пониженной, северо-западной, части сооружается большой (площадью около 2 га) водоем с островами путем строительства дамбы через ручей. На террасах северо-восточной части парка формируются пейзажные насаждения в основном из липы с небольшим участием вяза. Центральная аллея, пересекая парк, была его важным структурно-композиционным элементом и выполняла хозяйственную функцию. Вдоль нее на ручье стояла водяная мельница, оформленная в виде павильона. Прогулочный маршрут включал в себя часть аллеи. Дамба служила одной из видовых точек, откуда открывалась перспектива на пруд, декорированный одиночными деревьями. Акцентом перспективы являлся западный остров с перекидным мостиком. Парк имел и другие малые архитектурные формы, а также ботанический сад с редчайшими экзотическими растениями. Экзоты почти не сохранились, кроме сосны веймутовой, тополя канадского позднего, тополя длиннолистного, спирей, сирени.

Графская резиденция украшалась и совершенствовалась в течение 20 лет в духе романтизма. В парке была построена башня со шпилем, недалеко от дворца — часовня, несколько романтических беседок, называемых «святынями», появились памятные камни, а на прилегающих к парку лугах — цветочные клумбы. Цветы высаживались и россыпью, что было характерной чертой пейзажных парков Европы. Имелись также вольеры с животными, свободно гуляли лани. Аллеей парк соединялся со зверинцем в лесу. Вдоль одной из аллей (почтового тракта) велось строительство пантеона наподобие римской округлой святыни. C. Jankowski (1896b) отмечает архитектурное совершенство и удивительную красоту этого сооружения. Святыня оказалась недостроенной. В 1822 г. Михал Огинский уезжает в Италию, навсегда покинув любимое Залесье. Постепенно парк, а также все имение приходит в упадок. Последним владельцем его был внук композитора.

Дворцово-парковый ансамбль в Залесье сохранился частично. Усадьба имеет мемориальное значение. Здесь прошло 20 творческих лет жизни польского композитора и государственного деятеля М. К. Огинского, в течение которых Залесье стало известным культурным центром, названным «Северными Афинами».

Во дворце проводились музыкально-литературные вечера с участием отечественных и зарубежных исполнителей, создавались и исполнялись музыкальные произведения. В Залесье существовала особая творческая атмосфера. Ей благоприятствовали радушное гостеприимство, великолепный парк — выражение утонченного вкуса владельца, длительные прогулки. Плодотворно работал здесь не только М. Огинский. Залесье вдохновляло на творчество его постоянных гостей — музыкантов, поэтов. Это образно передано поэтом А. Ходзько, современником Огинского, в посвященной Залесью поэме. В волнующей мелодии знаменитого полонеза Огинского «Прощание с родиной» отразились тревожные события 1794 г. под руководством Т. Костюшко, участником которых являлся и композитор. Он принимал участие в нескольких сражениях, командуя батальоном конных егерей, сформированным за свой счет. Позднее Огинский установил в парке валун с памятной надписью «Теням Костюшки» (Jarocki, 1910; Kulwieć, 1910).

Парк в Залесье принадлежит производственному объединению «Сморгоньсиликатбетон». Является памятником истории и культуры. Разработан проект восстановления, предусматривающий превращение исторического памятника в культурно-просветительный центр, возвращение усадьбе основных мемориальных черт и функций (музыкальные салоны, концертные залы, библиотека, оранжерея и пр.) (Багласаў, 1984).

Вселюб (д. Вселюб, Новогрудский район). Относится к числу пейзажных парков, которые, придя на смену старым регулярным композициям XVIII в., формировались рядом с ними (рис. 80). От регулярного парка сохранился небольшой боскет, обсаженный липами. Композиционным центром стал новый усадебный дом, построенный в духе позднего классицизма во второй половине XIX в. в наиболее возвышенной части террасы р. Плисы с видами на пойму. К нему, пересекая усадьбу с восточной стороны, ведет въездная ал-

лея, а с противоположной ось композиции раньше замыкалась часовней. Южную часть усадьбы вдоль аллеи на площади более 10 га занял парк, северную — плодовый сад. По склону террасы располагалась центральная поляна. Она имела живописные очертания и кулисное оформление из древесных групп сложного состава (липа, ясень, клен, граб и вяз). Группы разрослись и образовали небольшие массивы, окружающие поляну. Основную акцентирующую роль на гребне поляны играют крупнейший в БССР экземпляр ореха серого (более 100 лет) и старый экземпляр лиственницы. Поляна имеет качественный разнотравно-злаковый газон и декоративно оформлена древесными растениями. По парку проходило несколько прогулочных аллей и дорожек, откуда раскрывались перспективы на водоемы в пойме Плисы, парковые пейзажи и наиболее живописную часть парка — поляну с солитерами. Основной видовой точкой был холм на гребне террасы. К нему вела узкая пихтовая аллея (не сохранилась).

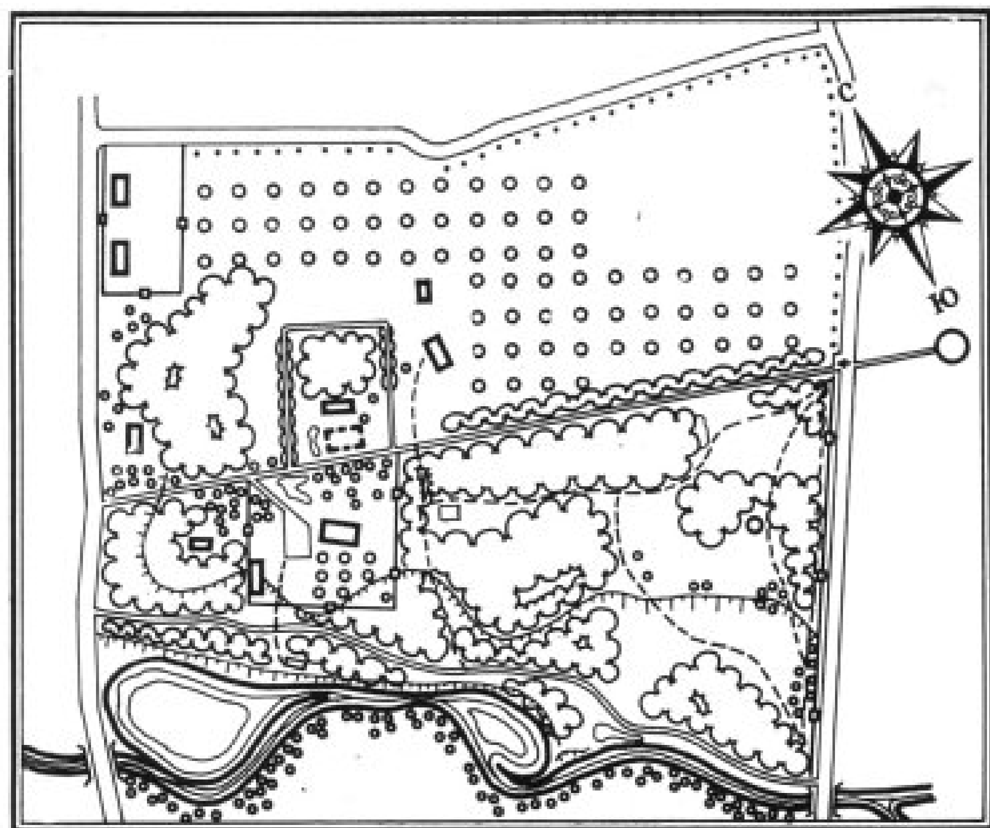
Сейчас парк функционально разобщен. Часть территории занимает больница, здания которой не увязаны с парковыми композициями. Является памятником истории и культуры.

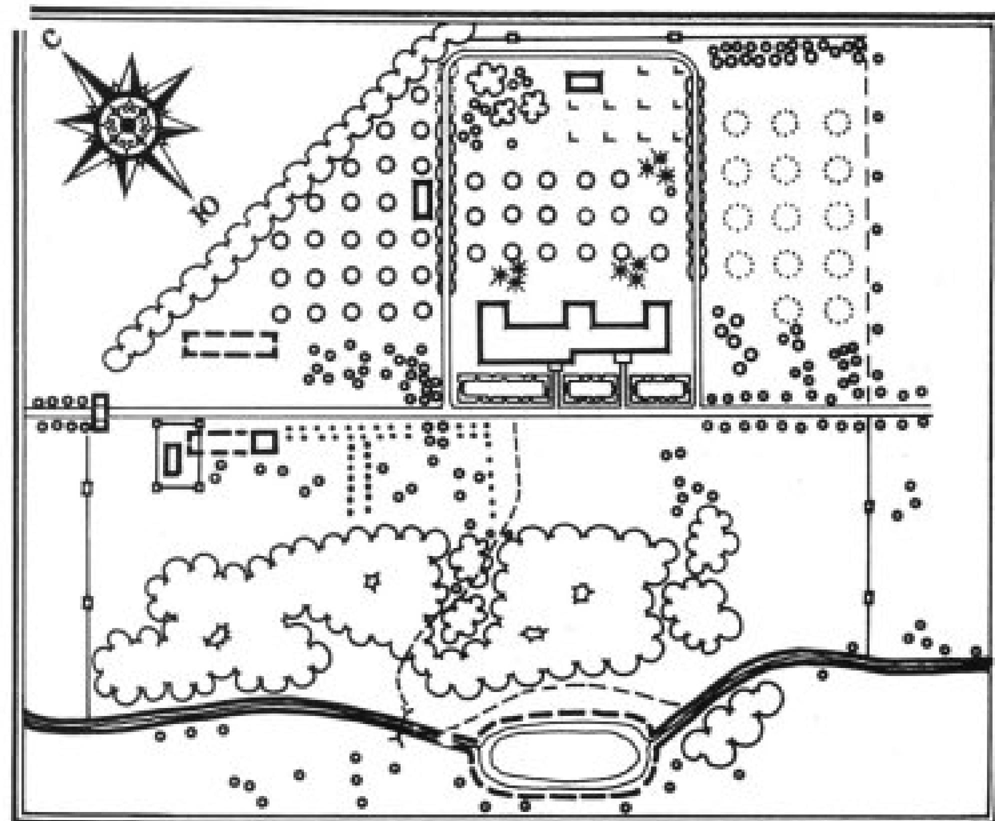
Дукора (д. Дукора, Пуховичский район). Усадьба формировалась в течение нескольких столетий многочисленными владельцами (Сапегами, Завишами, Огинскими). Затем стала собственностью управляющего имением Огинских Ф. Осторпа, в прошлом простого шведского солдата (Rouba, 1919). Во времена Осторпов был заложен новый парк, жизнь во дворце отличалась большой роскошью. Дворовая прислуга была под стать королевской, насчитывая около 100 человек. Закончилось строительство пейзажного парка, заложенного рядом с регулярным, несколько видоизмененным и включенным в состав новой композиции, при Гартингах (рис. 81). Имение стало собственностью этого рода с 1874 г. (Rouba, 1919).

Сравнительно большая усадьба занимала слегка понижающуюся в югозападном направлении (к ручью, притоку р. Свислочи) территорию площадью около 16 га. Центром композиции был усадебный дом, двухэтажный, каменный, с четырехколонным портиком. Здание построено в стиле классицизма, славилось богатой библиотекой, действующим театром и царским залом (полковник С. Гартинг, воспитанник Николая II, надеялся видеть императора в имении). В зале был положен удивительной красоты паркет с рисунками растений и животных тропического леса, потолок расписан картинами на мифологические темы, одна из стен зала состояла из сплошных зеркал, на других висели полотна русских и зарубежных мастеров (Гарбацэвіч, 1977). Боковые флигеля усадебного дома имели, судя по старинной фотографии, четырехколонные портики и служили оранжереями.

Центральная парковая аллея соединяла два основных, противоположно расположенных въезда, и визуально разделяла усадьбу на две части. Северо-восточная часть вклю-

80
Схема парка Вселюб.
81
Схема парка Дукора.

чала старые регулярные композиции с усадебным домом и садом, юго-западную занимал пейзажный парк. Главный въезд в усадьбу оформлен в виде сравнительно узкой (шириной 8 м) кленовой аллеи. Въездная брама имеет вид двухъярусной башни с пирамидой с металлическими наконечниками и двумя караульными помещениями, где находилась стража (рис. 82). На первом ярусе башни висел колокол, на втором были установлены часы (брама сохранилась, но нуждается в капитальном ремонте). Усадебный дом имел обособленное местоположение. Служебные постройки — два вытянутых флигеля (дом управляющего, конюшня для выездных лошадей и каретная) построены вдоль въездной аллеи, недалеко от брамы. Дорога к парадному партеру вела через пейзажную часть парка, оформленную в виде небольших древесных групп с преобладанием клена остролистного. Перед партером симметрично расположены две плотные группы тополя белого, контрастно подчеркивающие восприятие здания и парадной, хорошо освещенной, части парка. Планировка партера не сохранилась. Судя по старинной фотографии в местном краеведческом музее, вдоль главного и боковых фасадов дома росли деревья ильма голого плакучей разновидности. Современный партер около здания школы имеет регулярную планировку с использованием в бордюрах туи западной. От него отходит, слегка понижаясь к ручью, открытая поляна. Когда-то она замыкалась прудом на юго-западной окраине парка. С флангов ее окаймляли живописные древесные группы из клена, клумбы лип, около пруда — группы тополя белого. Перспектива завершалась разреженной дубравой на верхней террасе ручья. В настоящее время водоем спущен, культуры тополя китайского заняли большую часть поляны, закрыв перспективы.

С северо-западной стороны вдоль ручья расположена главная пейзажная часть парка. Основу насаждений здесь составляет липа, одиночно растут клен, дуб, ясень. Подсажен тополь китайский, обильное распространение получил подрост местных видов. Общая сомкнутость древостоя доходит до 95 %, поэтому территория не имеет газона. Парк за усадебным домом характерен регулярной планировкой в виде большого прямоугольного боскета площадью более 1,5 га, который первоначально, видимо, был садом. По липовой аллее проходит кольцевой прогулочный маршрут. В боскете позднее были высажены декоративные деревья, преимущественно экзоты. Ось перспективы на переднем плане подчеркивают две группы лиственницы европейской (посажены треугольником). В глубине боскета симметрично расположены группы лиственницы широкочешуйчатой. Из экзотов сохранился также одиночный экземпляр лжетсуги Мензиса.

Парк имеет местное значение. Здесь находятся средняя школа, Пуховичский районный краеведческий музей. Представляет ценность въездная брама как своеобразная малая архитектурная форма.

Бешенковичи (г. п. Бешенковичи, Витебская область). Бешенковичская усадьба формировалась в течение длительного времени, неоднократно видоизменялась и перестраивалась. Она была свидетелем многих исторических событий, а парк, по описанию штабс-капитана лейб-гвардии Московского полка Н. Лорера, отличал-

82 Дукора. Въездная брама.

ся великолепием и «... всеми возможными затеями богатого помещика» (Букчин, 1985). Первое упоминание о Бешенковичах датируется 1460 г. (Рябинин, 1912). С 1630 г. местечко принадлежало Сапегам, затем Нарушевичам, с конца XVII столетия было собственностью князей Огинских. Во время Северной войны в 1708 г. Бешенковичи посещает Петр I. Здесь собирается военный русско-литовский Совет. Казимир Огинский строит в память об этом историческом визите православную церковь. В 1770 г. в имении сооружается дворец. Тогда же, очевидно, и начали формироваться первые парковые композиции. С 1786 г. владельцами Бешенковичей становятся Хрептовичи (Рябинин, 1912). «Хрептовичский период» является новым этапом в формировании усадьбы. В это время устанавливается памятник в честь пребывания здесь императора Александра I в связи со смотром гвардейского корпуса (1821 г.). Смотр, по словам современников, «был блистательным и сердечным». Однако император не знал, что перед ним промаршировали участники тайного общества будущих декабристов, еще раз утвердившихся в сознании необходимости борьбы. Приезд Александра, смотр войск, расселение корпуса на зимние квартиры не могли не повысить престижа графской усадьбы. Она находилась в поре расцвета, имела «великолепный» господский дом, большие сады, цветники, оранжереи (Безъ-Корниловичъ, 1855; Сапуновъ, 1893). Каменное, П-образное в плане здание дворца построено в духе раннего классицизма (рис. 83), но без традиционного портика. Парадный фасад центрального двухэтажного корпуса сравнительно прост. Его декор составляют карниз, плоские ниши. Средняя часть объема увенчана фронтоном и имеет на втором этаже ажурный, выполненный из чугуна балкон, на который, по преданию, выходил Наполеон, осматривая окрестности. Французский император, прибывший в опустевшие Бешенковичи 12 июля 1812 г., в течение трех дней жил в одной из комнат дворца (Сапуновъ, 1893). В центральном корпусе размещались залы и кабинеты, боковые одноэтажные флигеля служили жильем (Чантурия, 1977). Дворец претерпел значительные изменения, несколько раз горел. Он не имеет парадного курдонера. Служебный двор, включающий флигеля, конюшню выездных лошадей, кухню, прачечную, построен с восточной стороны. Здания эти разные по величине и не составляют цельного ансамбля. Частично дополненные новыми постройками, они хорошо сохранились.

83 Дворец в Бешенковичах

С дворцом в Бешенковичах обычно связывается строительство регулярного парка (Антипов, 1975; Будыко, Сычева, 1984; и др.). Элементами регулярных композиций могли быть

некоторые сохранившиеся аллеи, водоемы, террасы. На наш взгляд, этот парк является примером еще не устоявшегося нового художественного стиля. Его формирование началось в последней трети XVIII в., в период перехода от парков регулярных к пейзажным. По-видимому, именно переходным периодом в паркостроении можно объяснить своеобразие формы его водоемов и ряд композиционных особенностей. В. В. Адамов (1925) называл этот парк «англо-французским». В планировке усадьбы отчетливо наблюдается невыраженность симметрично-осевой композиции. Въездная дорога (ныне ул. Коммунистическая) вела в усадьбу с западной стороны, вдоль парадного фасада дворца. Въезд был фиксирован брамой. Севернее въезда находились домик садовника и большая, вытянутая вдоль дороги оранжерея. Основной акцент первой парковой перспективы составлял небольшой (диаметр 40 м) округлый водоем с островом и красочным домиком для лебедей. Форма водоема хорошо сохранилась, хотя водное кольцо сплошь заросло рогозом. Сохранились также невысокие, кряжистые дубы, высаженные около берега со стороны въезда, по три в группе. Акцентом дальней перспективы был дворец, слегка смещенный от основной оси в глубь парка и просматривающийся через разреженный древостой лиственницы и дуба. Придворцовая часть парка небольшая, открытая. В ее композиции отсутствовали приемы симметрично-регулярной планировки. На газоне в начале XX в. рос крупный живописный экземпляр лоха узколистного. Газон не сохранился. На его месте проходит шоссейная дорога.

Центральная липовая аллея за дворцом продолжалась тополевой (тополь черный итальянский). Она шла вдоль рощи смешанного состава, а в восточной части парка, по краю усадьбы, переходила в аллею из березы (ныне ул. Абазовского), ориентированную в сторону Западной Двины (фрагмент бывшего Екатерининского тракта). Парк за партером (северный парк) занимал слегка понижающуюся к реке территорию. На ней четко выражены две террасы. На первой находятся сейчас школьные корпуса, музей и хозяйственные здания, на второй — памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. В связи с новой застройкой прежняя парковая планировка утеряна. Хорошо прослеживается центральная пешеходная тропа вдоль основной оси парка, пересекающая террасы. Основу насаждений террас составлял древостой разреженной естественной дубравы. Дуб черешчатый доминировал и в других частях парка. На второй террасе сохранились многочисленные его экземпляры в возрасте 200 и более лет. Самым величественным деревом является дуб у гребня террасы, называемый «дубом Наполеона». (Под сенью его могучей кроны из пяти скелетных ветвей он в июле 1812 г. позировал художнику.) Вторая терраса сравнительно резко и круто обрывается к пойме, занятой современной застройкой и асфальтированной дорогой вдоль гребня. За дорогой в прошлом росла пойменная дубрава, которую и теперь еще помнят старожилы. Это было любимое место остановок странствующих цыган. У стариц была построена водяная мельница, проложены каналы с одноарочными мостами. Позже, уже при Советской власти, на месте мельницы работала небольшая местная электростанция. Сейчас здесь расположена шорная фабрика. Территория парка на террасах называлась «газоном». В ее оформлении использован простой и вместе с тем выразительный прием сочетания разреженной дубравы и густой яркой зелени разнотравно-злакового травостоя. В декорировании использовались красивоцветущие кустарники разных сроков цветения в виде округлых небольших групп — сорта сирени обыкновенной и рябинник рябинолистный. Из крупнотравных многолетников в парке в большом количестве выращивались люпин многолистный, рудбекия раздельнолистная и др. (Адамаў, 1925).

Северной естественной границей усадьбы была река. Отсюда, с высокого крутого берега, открывается живописная панорама на заречные дали и темную гладь воды. В отдельные весны берега не могли удержать половодье и вода заливала пойменную дубраву, подходила вплотную ко второй террасе. Большое наводнение наблюдалось в 1932 г., когда паводковые воды доходили до нынешней асфальтированной дороги. Гидрологический режим реки и определил планировку усадьбы: размещение ее основного композиционного ядра на

хорошо нивелированном, удаленном от русла коренном берегу.

Южная часть парка в плане имеет форму прямоугольника. Переднюю перспективу образует парковый партер, на дальнем плане по основной оси расположен пруд. Ось перспективы, судя по сохранившимся пням, подчеркивалась двумя симметричными группами лиственницы (по 6 экз.) перед прудом и беседкой на противоположном берегу. Пруд небольшой, сравнительно мелководный, лунообразной формы, с хорошо выраженным мысом и бетонированным дном. Регулярно перед чисткой вода спускалась, и после открытия специальной задвижки в стенке водоема он заполнялся чистой водой. Эта деталь, рассказанная старожилами, позволяет предположить, что к пруду вел подземный водоток. В водоеме выращивались редкие растения, например кувшинка розовая (Адамаў, 1925). В обмелевшем пруду сохранились кувшинка белая, белокрыльник, элодея канадская и др. Ось перспективы за прудом терялась в группах сирени и лиственницы (7 деревьев). С восточной стороны парковый партер с водоемом ограничивали липовая, а с западной — конскокаштановая аллея, образуя центральный боскет прямоугольной формы. К западу от него параллельно аллее конского каштана обыкновенного шла липовая (восстановлена в 1953 г.). Расположенные примерно через 20 м, они были частью прогулочного маршрута — единственного в таком роде среди парков Белоруссии. В узком боскете выращивались маргаритки, фиалки, своеобразная пестролистная садовая форма примулы и другие цветочные растения.

Западнее от липовой аллеи находился боскет с плодовым садом (ныне молодые посадки липы с березой). Вдоль сада к периферийной карагановой аллее ведет узкая дорожка, обсаженная с одной стороны елью, с другой — лещиной обыкновенной (хорошо сохранилась). Карагановая аллея проходит вдоль западной границы парка (ныне ул. Володарского). Она широкая (до 6 м, кусты в ряду через 2,5 м), являлась частью прогулочного маршрута и, вероятно, была формованной, что благоприятствовало обозрению территории. Разнообразие парковых аллей этим не заканчивается. Между парком и садом, занимавшим в виде прямоугольного боскета южную часть усадьбы (в настоящее время стадион), была аллея из сирени, мощенная кирпичом. Самой крайней на южной стороне является узкая кленово-ясеневая аллея (ширина 2 м, деревья в ряду через 2 м). За ней (ныне ул. Садовая) располагались питомники, в основном древесных пород. Они были «рассадниками», по выражению В. В. Адамова (1925), многих редких растений. В парке росли золотистые формы пу-

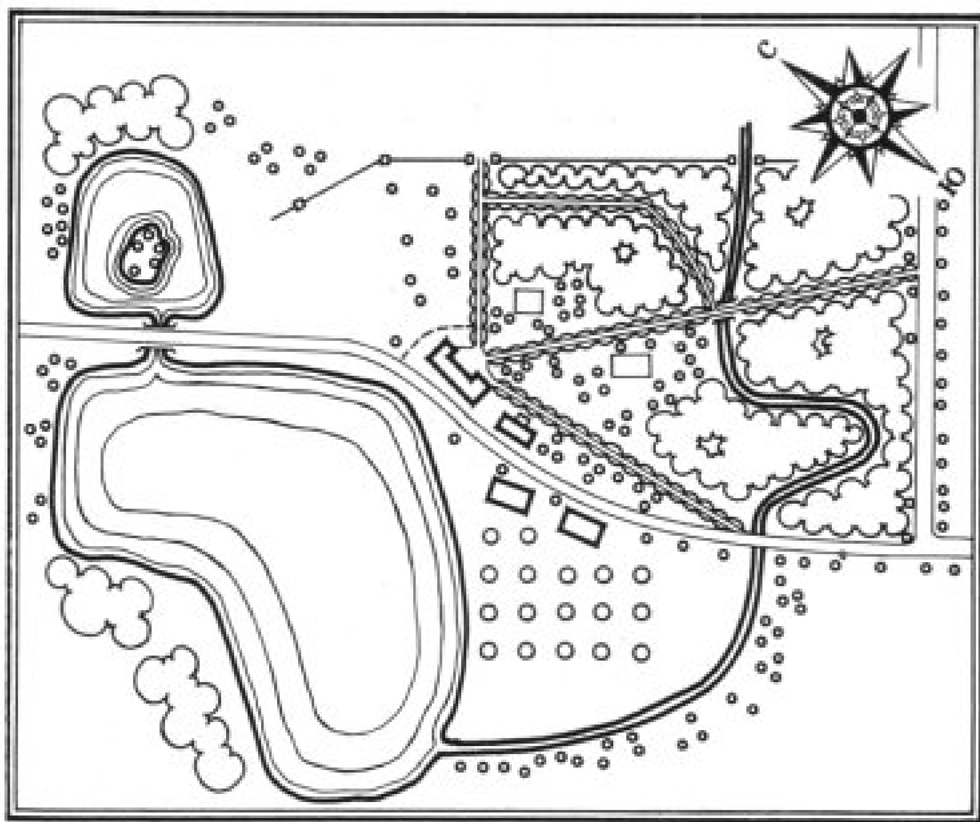
*84
Памятник в парке Рогинь.*

зыреплодника калинолистного, смородины черной, махровые формы розы колючейшей. Фасад дворца украшал виноград (Vitis adartissima) (Адамаў, 1925). Крайней восточной является аллея из дуба черешчатого, за которой территорию до оврага занимал сад с мелкоплодными яблонями и плодово-ягодными кустарниками, называемый «садом раек». Сравнительно густая, разнообразная сеть аллей определяла своеобразие сложного и продолжительного прогулочного пути, выполняла декоративное и структурно-хозяйственное назначение очень большой усадьбы, включающей дворец, парк, сады, огороды, питомники, хозяйственные службы. Подобное композиционное решение было характерно и для других больших усадеб Белоруссии, например Жиличской.

Парк претерпел значительные планировочные изменения, приобрел новые композиционные центры (памятник на братской могиле, курган Славы, здание музея, школы и др.), но по-прежнему не утратила значения его центральная историческая часть с дворцом — памятником архитектуры второй половины XVIII в.

Копылы (д. Копылы, Каменецкий район). Парк сочетает элементы регулярной планировки с более поздним пейзажным оформлением и чертами утилитарного назначения. По композиционным особенностям занимает обособленное положение среди рассматриваемых парков. Центральной трехрядной аллеей (из конского каштана и граба) усадьба разделяется на две зоны: хозяйственную и парковую. Въезд оформлен с включением трех прудов и древесного массива. Угловой северо-восточный древесный массив сложного состава обсажен по опушке плотной группой ели. Монументальность въезду придают также одиночные деревья тополя канадского. Усадебный дом построен в глубине парка и представляет собой одноэтажное каменное здание с двухэтажным боковым объемом, перед которым находится большой партер. Центральная его часть занижена. Въезд в парадный двор фиксирован семью кирпичными пилонами с железными воротами, чем достигалась, в отличие от других усадеб, его изолированность от парка.

За домом начинался сад. Вдоль него в небольшую южную часть парка ведет весьма оригинальный прогулочный маршрут по аллее (шириной 5 м), сформированной преимущественно из конского каштана. Посаженные в ряду через 2 м деревья образуют полуосвещенный сплошной коридор. Вдоль этой аллеи за неглубоким рвом идет древесная защитная полоса. Прогулочная аллея ведет к видовому холму. Холм высокий, окружен каналом шириной 3,5 м, обсаженным по периметру ясенем и липой. Деревья достигли больших размеров и, хотя удалены от вершины холма, кронами образуют над ним ажурный шатер. В связи с этим видовой холм принял вид естественной беседки, уединенной и вместе с тем достаточно просторной. В прошлом холм, вероятно, был составной частью регулярной композиции, элементы которой частично сохранились. Он расположен на оси липовой аллеи шириной 5 м, с обеих сторон которой имеется по одному боскету площадью 0,5 га. Боскеты замыкаются хорошо сохранившейся поперечной грабовой аллеей. В одном из боскетов образовались сплошные заросли бузины черной.

85
Схема парка Массоляны.

Парк сохранился частично. Бывшие конюшни, амбар, коровники хорошо отремонтированы и удачно приспособлены для современной фермы. Имеет местное значение.

Ряд парков переходного периода (Рогинь, Лаздуны, Старая Белица, Горностаевичи, Бердовка, Малое Можейково, Остюковичи, Зеленевичи, Смиловичи и др.) сохранились в меньшей степени. В некоторых из них от прежних линейных насаждений остались лишь единичные старые де-

ревья (Рогинь, Старая Белица) или фрагменты формованных аллей (Малое Можейково, Смиловичи). Территория парка **Рогинь** (Чечерский район) была полностью перепланирована и увеличена (рис. 84). В основу композиции положен принцип чередования небольших полян с солитерами и древесных групп. Красочность насаждений достигалась широким использованием экзотов (сосна веймутова, ель колючая, лиственница Кемпфера, боярышники, сирени и др.). Оригинальное решение получил въезд в усадьбу. Въездная аллея прошла по насыпной дамбе между двумя искусственными водоемами, чем достигался зрительный эффект увеличения маленького паркового пространства (не более 4 га). Аналогичный прием использован также в парке **Бердовка** (Лидский район). В **Гнезновском** парке (Волковысский район) водная система регулярной композиции была дополнена двумя новыми искусственными водоемами. Она заняла территорию паркового партера за усадебным домом с мансардой, портиком на парадном фасаде и пятистенным алькежем на южном. В парках **Лаздуны** (Ивьевский район), **Малое Можейково** (Лидский), **Зеленевичи** (Пружанский), **Старая Белица** (Гомельский) и др. парадная часть сохранила регулярное симметрично-осевое решение. В Лаздунах на основной оси между боскетами садов находилась въездная аллея, затем большой парадный партер и усадебный дом. В основу композиции парковой территории за усадебным домом положено четыре боскета (50×70 м), образуемых пересечением двух липовых аллей. Позднее (после 1810 г.), судя по сохранившимся одиночным деревьям-экзотам (бархат амурский, лиственница европейская, шелковица белая, тополь канадский и др.), они получили пейзажное оформление. Усадебный дом был отделан со вкусом, имел большую библиотеку (Jankowski, 1898). Боскеты регулярного парка **Остюковичи** (Вилейский район) в XIX в. также претерпели некоторые изменения, хотя его основные структурные элементы (липовые аллеи) были частично сохранены и включены в состав новой планировки. В плане парк принял форму прямоугольника. Композиционным центром становится новый усадебный дом, построенный в 1830 г. в стиле классицизма, по отношению к которому перестраиваются старые и формируются новые парковые элементы. Нарушается прежняя композиционная ось и симметрично-осевое построение парка. В парадной части создается цепь небольших водоемов на оси, перпендикулярной въездной аллее, которая проходила по дамбе между западными прудами и была оформлена деревьями липы с формованными кронами. За усадебным домом (так же и в Старой Белице) в окружении плодовых садов формируется новая пейзажная часть парка. Для ее организации использованы большой живописный древесный массив с сетью прогулочных тропинок, насаждения сосны веймутовой, небольшие поляны и аллеи, окружающие территорию с трех сторон. В мелкоусадебном Старобелицком парке проявляются романтические мотивы: насыпается видовой холм, устанавливаются памятные камни с надписями.

Перепланировка регулярных парков в Белоруссии велась в течение всего XIX столетия. В разное время было проведено изменение регулярных композиций парков **Друя** (Браславский район), **Бабиничи** (Оршанский), **Двор Городище** (Брагинский). На месте старого парка в первой половине XIX в. был сформирован ансамбль в Кухтичах (пос. Первомайск, Узденский район). Парадная часть нового парка обращена к хозяйственной зоне и несколько обособлена. Она представляет собой большой газон перед усадебным домом (не сохранился) с двумя симметрично расположенными флигелями, построенными в стиле классицизма.

С использованием старых регулярных композиционных приемов был сформирован новый пейзажный парк в **Массолянах** (Берестовицкий район). Основа прежней планировки в виде трех лучеобразно расходящихся аллей сохранилась. В композицию включены два больших водоема с изрезанными берегами, которые придали величие парадному партеру (рис. 85). Позднее парк пополнился редкими экзотами. Сохранились липа каролинская, сосна черная, можжевельник виргинский и др. В процессе перестройки в парки пришли не только новые растения, но и малые архитектурные формы и другие парковые элементы, символизирующие начало новой эпохи в паркостроении.

ПЕЙЗАЖНЫЕ ПАРКИ ПЕРИОДА РОМАНТИЗМА

Искусство пейзажного паркостроения достигло своего высшего расцвета в эпоху романтизма, в конце XVIII — первой половине XIX в. Одними из первых, сохранившихся по настоящее время, являются парки в Щорсах (Новогрудский) и Святске (Гродненский район). Они были заложены в 80-е годы XVIII в. при дворцах, в архитектуре которых сочетались черты барокко и классицизма. Формируется пейзажный парк с большим водоемом вокруг Ворнянского дворца. В конце XVIII в. был заложен английский парк при обновленном Дятловском дворце, построенном в 1751 г. (Lorentz, 1932). Дворцы и усадебные дома («домики с колоннами»), отражая характерные черты классицизма, вырастали повсюду, в больших и малых помещичьих усадьбах (Голынка, Гурновщина, Зубки, Ворончa, Задвея, Лопушно и др.). Они отличались свободой, ясностью и логичностью композиционного замысла. В ансамблях четко выделялись главный корпус с 4—6- или 8-колонным портиком и симметрично расположенные флигеля, образующие парадный двор усадьбы. По отношению к нему формировались парковые композиции (рис. 86—87).

В отличие от регулярного парка, предназначенного для забав, веселых и беззаботных развлечений, пейзажный парк предполагал одинокое, несколько сентиментальное созерцание природы. Все его элементы (архитектурные сооружения, руины, символические памятники, растения) были настроены на личный, интимный контакт с человеком. Этому служили и длинные извилистые дорожки и тропинки среди рукотворных и естественных парковых пейзажей, рощ и древесных массивов, вдоль прудов и водотоков. Посетитель находил приют на островах среди водной глади или мог мысленно уноситься в отдаленную обозреваемую перспективу, находясь в беседке на террасе реки или на вершине холма. Наиболее уединенными местами в пейзажных парках являлись острова, преимущественно на небольших искусственных водоемах. Они, как и некоторые другие романтические элементы парков (въездные брамы, беседки, башни), сохранились и до настоящего времени (Старые Пески, Ворняны). В некоторых парках имеются руины средневековых замков (Логойск, Барбаров, Высокое, Славгород), овеянных легендами и преданиями. Идеализация эпохи средневековья выражалась путем включения в парковые ландшафты зданий кузниц (Высокое), коптилен (Щорсы, Лынтупы), мельниц (в усадьбе Горки около д. Новодворцы Слуцкого района имелось даже две мельницы). Мотивы сельской жизни — хутора, фольварки, деревни, фермы, луга и пастбища со стадами коров и табунами лошадей были объектами дальних перспектив. В парках особо почитались памятники, эпитафии на камнях, памятные валуны (Старая Белица, Видзы Ловчинские, Турлы Островецкого района).

Группа пейзажных парков периода романтизма, исследованная нами, сравнительно многочисленна.

Славгород (г. Славгород, Могилевская обл). Пропойское[1] староство с населением 2827 душ в 1774 г. было пожаловано Екатериной II князю А. М. Голицыну (Закалинская, 1958). Высокая терраса р. Сожа с остатками исторического замка стала местом широкой строительной деятельности нового владельца. Здесь, напротив устья р. Прони, впадающей в Сож, разместилась его усадьба. Строительство дворца и формирование вместе с ним пейзажного парка было закончено в 1787 г. Воспроизвести точно облик голицынской усадьбы мы не можем: она неоднократно перестраивалась последующими владельцами, только до 1845 г. они менялись трижды — Яншин, графиня Вязимитинова, граф А. И. Бенкендорф (Шишкина, 1848).

Композиционным центром парка был дворец, построенный на замковой горе на месте древнего замка, окруженного оврагом. Перед дворцом на ровной террасе находился парадный партер. Небольшой парк, площадью около 6 га, был разбит на пересеченной местности. Терраса размежевывалась тремя крутыми оврагами, вдоль которых формировались

[1] Пропойск — бывшее название Славгорода.

парковые пейзажи. Овраги определяли направление прогулочного маршрута и дорожной сети парка. В основу композиции парадной части положен принцип раскрытия дальних перспектив на необыкновенно живописные поймы двух рек. Дворец располагал богатой библиотекой, картинной галереей и коллекциями разнообразных музейных редкостей. А. И. Бенкендорфом в усадьбе была устроена обсерватория. В парке имелась скульптура, выращивались редкие экзотические растения. В. Г. Антиповым (1975) отмечались ясень пенсильванский аукуболистный и ясень обыкновенный мелколистный, посадки которых принадлежат к более позднему периоду — концу XIX — началу XX в. Вторая часть парка находилась за пределами замковой горы, между рекой и оврагом. Здесь, с противоположной стороны дворца, был построен еще один усадебный дом. Здания соединял подвесной мост, переброшенный через овраг (по его дну теперь проходит дорога к причалу на р. Сож). Парк имел сложную водную систему, устроенную в овраге в виде каскада небольших водоемов, разделенных плотинами; работали мельницы, был создан водоподъем с лопаточным колесом на р. Проне (Антипов, 1975).

86
Березино. Парковая перспектива.

С юго-западной стороны к парку примыкали огороды и сады, окаймленные глубоким оврагом, в настоящее время поросшим кустарниками и деревьями. В парке имелась оранжерея, в которой путешественница О. Шишкина (1845) любовалась большими померанцевыми деревьями, высаженными еще во времена А. М. Голицына. В 1791—1800 гг. в западной части усадьбы была построена центрическая крестово-купольная каменная церковь (Список населенных мест Могилевской губернии, 1910). Вместе с двухъярусной колокольней она являлась важным архитектурно-композиционным элементом усадьбы, вертикальной доминантой ее панорамы. Церковь славилась иконостасом, фресками, включающими 57 композиций аллегорического характера (Терещатова, 1981). В ее архитектуре проявились черты, характерные для творчества известного русского архитектора Н. А. Львова — автора дворца в Гатчине, Невских ворот в Петропавловской крепости, а в Белоруссии — ансамбля соборной площади в Могилеве (Чарняўская, 1973; Марозаў, 1981).

В 1786 г. Пропойск готовился к встрече императрицы Екатерины II. Она «...во время достопамятного путешествия в Тавриду изволила посетить обер-камергера князя Голицына...» 20 января 1787 г. (Романовъ, 1901, с. 69). Зимой Екатерина II не смогла исполнить своего желания — посадить в память о посещении ею блистательного имения молодое деревце. Взамен она вырезала на одной из лип парка дату своего пре-

бывания. На липе, ставшей исторической, долгое время висела выпуклая медная дощечка. Именем императрицы была названа доисторическая каменная статуя (Романовъ, 1901). В парке имелись и другие романтические элементы: грот, руины замка.

В начале XIX в. имение стало собственностью Д. Янчина, сына откупщика, оставившего ему миллионы. В это время «...все, что имело утонченный вкус, гастрономические затеи, своевольную прихоть, все это было в Пропойске...» (Живописная Россия, 1882, с. 424). Вскоре миллионное состояние владельцев улетучилось. Расцвет имения сменяется упадком. Претерпел изменения и парк, но еще в последней четверти XIX в. он, судя по описанию А. С. Дембовецкого (1882), представлял интерес («...старый владельческий летний дом, расположенный на весьма крутом живописном берегу Сожа и окруженный прекрасным парком...», с. 57).

87
Зимний пейзаж.

В годы Великой Отечественной войны в парке проходила линия обороны. На бывшей замковой горе установлен памятник на могиле воинов, погибших при освобождении Славгорода. Часть территории парка застроена, но в целом он продолжает оставаться интересным объектом, перспективным для восстановления.

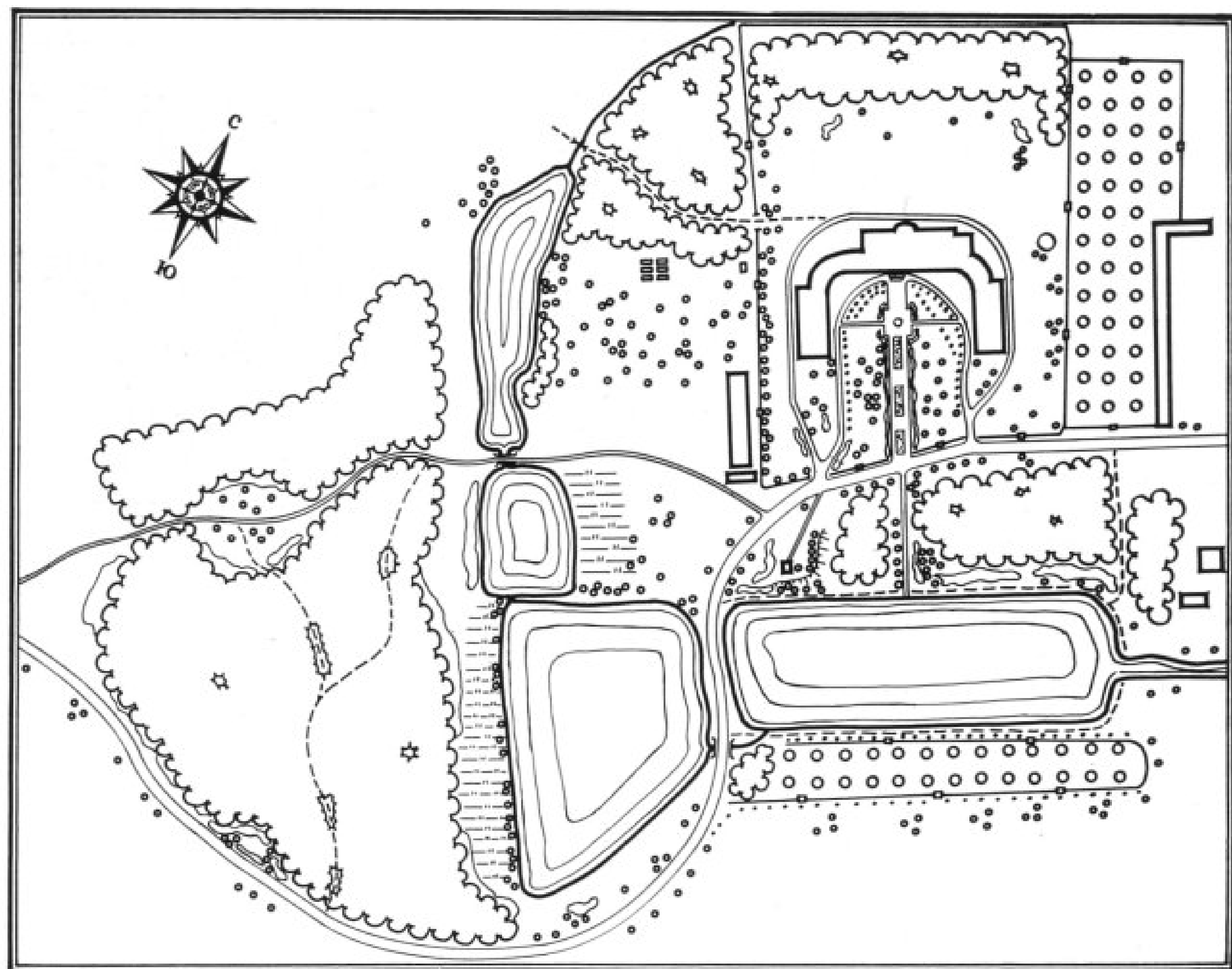
Святск (д. Святск, Гродненский район). Заложен в конце XVIII в. в имении князя Волловича. Площадь более 12 га. Центром композиции является дворец, построенный в 1779 г. архитектором Джузеппе Сакко в стиле барокко, но уже под влиянием идей классицизма (рис. 89—91). Вынесенные вперед флигеля, соединенные с центральным корпусом полуциркульными галереями (достройка выполнена в начале XIX в.), придали дворцу парадность и крупномасштабность. Дворцовый ансамбль стал лучшим творением итальянского зодчего в Белоруссии (Чантурия, 1964). В оформлении интерьеров дворца, особенно его залов (художники Т. Маньковский и А. Смуглевич) проявились мотивы романтизма. Стены были расписаны изображениями пейзажей с руинами, античных сооружений и статуй. Влияние романтизма сказалось и в малых архитектурных формах. Небольшая часовня на берегу водоема построена в стиле неоготики (рис. 91). Дворец расположен в глубине парка и служит основной доминантой. Въездная аллея плавно изгибается вдоль усадьбы, а затем пересекает ее у партера, раскрывая по пути следования парковые пейзажи. Она ведет к хозяйственному комплексу, который отделяется от парковой зоны плодовым садом. Парадный партер сравнительно большой и вытянут в виде овала. К нему по оси примыкает центральный, прямоугольной формы водоем с линейной обсадкой ясеня вдоль берега, за которой был сад. Ось перспективы около водоема подчеркнута небольшими древесными группами на газоне.

8 Зак. 900

В основу композиции парка положена система искусственных водоемов площадью более 3 га, находящихся в самой пониженной части, на разных уровнях. Вода отводится протокой, охватывающей парк с северной стороны. За прудами в южной части усадьбы находится большой холм, покрытый лесом, куда через дамбу вел прогулочный маршрут. Поляна с одиночными соснами на его вершине — своеобразная видовая площадка. Отсюда открывается живописная перспектива на всю систему прудов. Акцентом перспективы является расположенный вдали дворец. Парк как бы не имеет границ и визуально продолжается в окружающих ландшафтах. Парковые насаждения сложены местными видами. Поляны за дворцом в северной части усадьбы заросли, здесь сформировался сплошной массив из клена, ясеня, липы с обильным подлеском и подростом. В декорировании партера использована лжетсуга Мензиса.

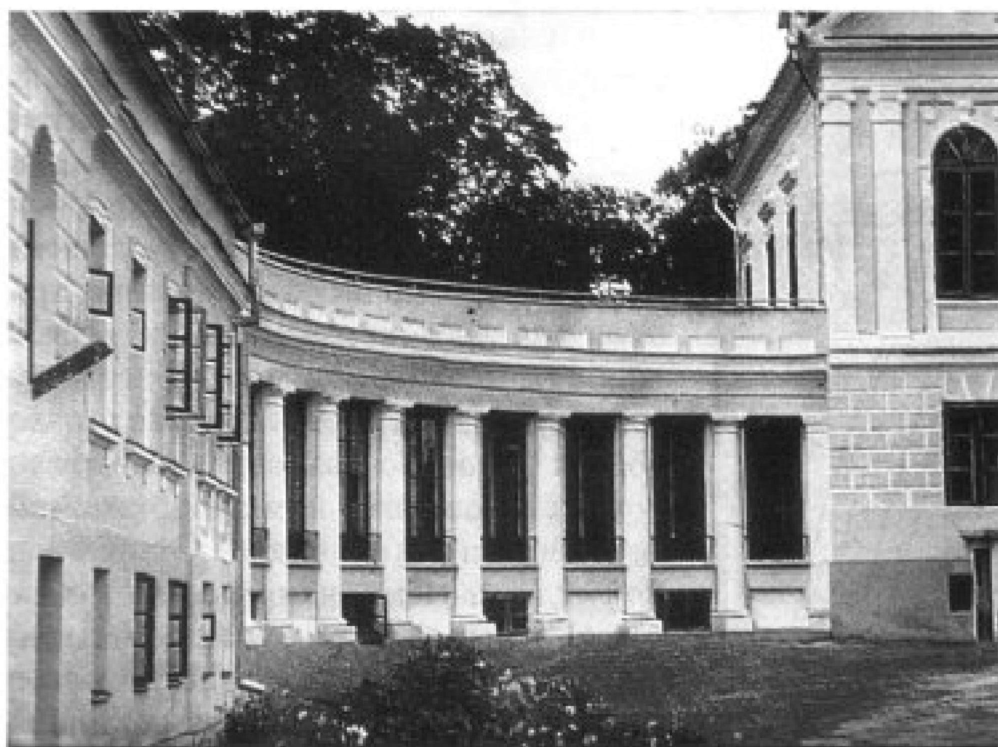
Парк сравнительно хорошо сохранился. Проведена реставрация дворца. Является памятником истории и культуры, одним из лучших дворцово-парковых ансамблей Белоруссии, имеющим переходные черты от барокко к классицизму.

Сутков (д. Переделка, Лоевский район). Формирование усадьбы с пейзажным парком и большими фруктовыми садами велось во второй половине XVIII в. на высокой живописной террасе Днепра. Парк хорошо согласован с особенностями территории и является примером удачного использования окружающего ландшафта. В ансамбле находят отражение простые и выразительные архитектурные формы эпохи классицизма. Центр композиции образует репрезентативный дворец с четырехколонными дорическими портиками на фронтальных фасадах (рис. 92). Г-образно изогнутые галереи-переходы соединяют его центральный объем с небольшими, выдвинутыми вперед, симметрично расположенными одноэтажными флигелями. Парадная часть парка имеет симметрично-осевое построение (рис. 93), что было характерно еще для многих пейзажных парков. По продольной планировочной оси проходит длинная (более 1 км) и очень широкая (до 15 м)

88
Схема парка Святск.

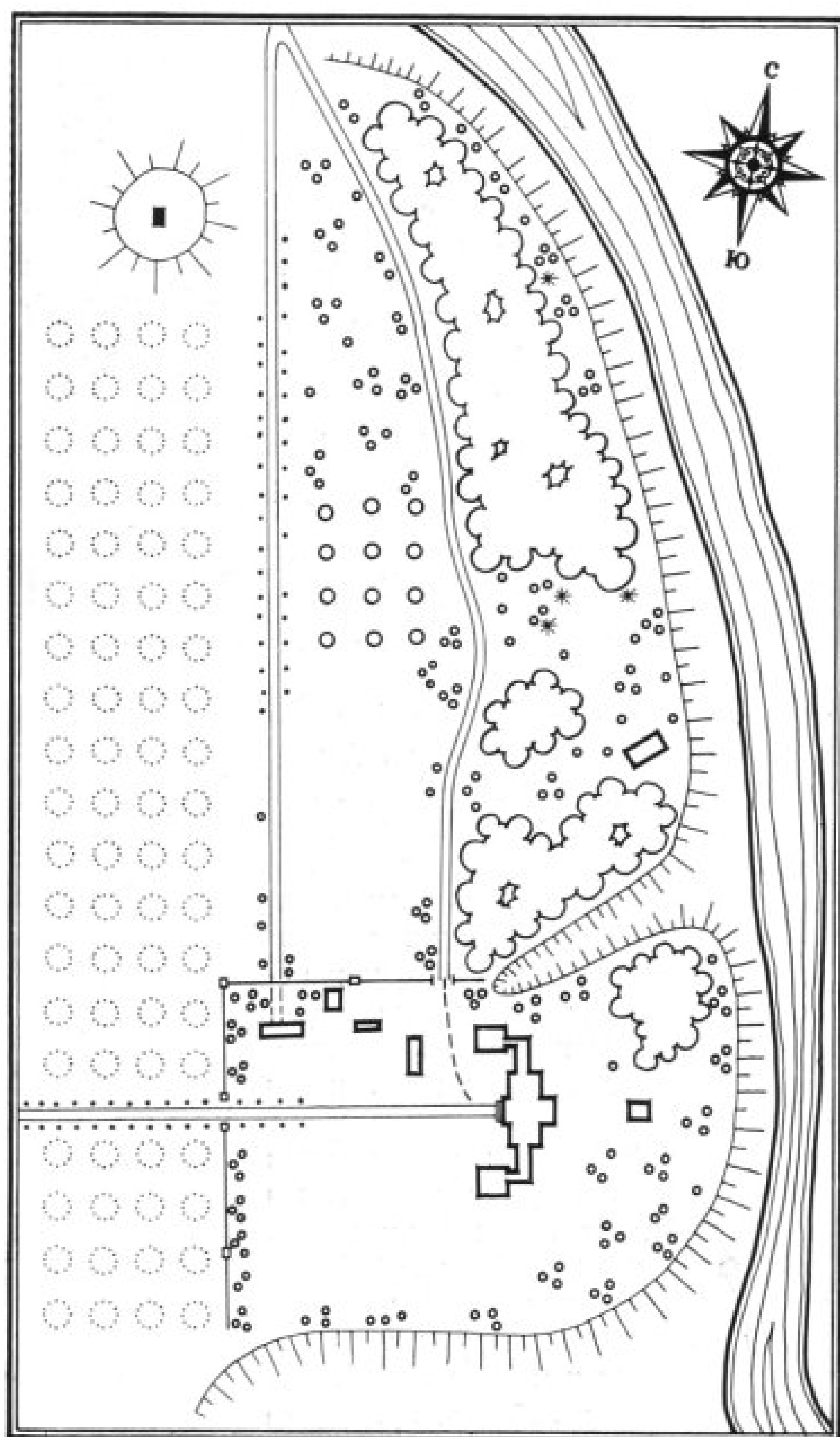
89 Дворец в Святске. Парадный фасад.
90
Флигель с галереей.
91
Часовня.

въездная липовая аллея. Она проложена среди большого плодового сада и своей редкостойностью (в ряду деревья через 10 м) способствует обозрению окружающей территории. Въездная аллея после пересечения со второй аллеей, проходящей между садом и парком, выводит на большой парадный партер. Судя по фрагменту фотографии 1916 г., он был декорирован цветочными растениями на фоне газона. Планировка партера видоизменена линейными посадками ели, ореха маньчжурского, сирени и караганы у здания дворца. В наше время здесь размещаются опытные поля пришкольного участка и школьные мастерские. Парковая территория за дворцом ограничена гребнем террасы и глубоким оврагом с северной стороны. Отсюда открывается величественная панорама на Днепр (рис. 94). Позднее в его оформлении использовались экзотические деревья. Сохранилась липа крупнолистная рассеченнолистная, ясень обыкновенный плакучий, боярышник германский. Разросшиеся насаждения белой акации с подростом клена закрыли перспективы и снизили эстетические достоинства задворцовой части парка.

С северной стороны за парадным двором вдоль террасы расположен пейзажный парк, ограниченный с запада садом и липовой аллеей. Раньше он представлял собой чередующиеся поляны с небольшими древесными группами и массивами. Между ними, плавно изгибаясь, проходила

92
Дворец в Суткове.
93
Схема парка Сутков.
94
Вид на Днепр.
95
Незакрепленная терраса в парке.

пешеходная дорожка. Она выводила на край террасы с перспективами на Днепр. Они утеряны в связи с интенсивным разрушением незакрепленной террасы (рис. 95). Ежегодно Днепр уносит часть ее вместе со старыми деревьями. Сейчас насаждения приняли вид лесопарка с преобладанием граба высокого качества сомкнутостью 90—100 %. На полянах с хорошим злаково-разнотравным газоном установлены памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, мемориал «Никто не забыт», насыпан холм Славы. К парку примыкают сады, расчлененные сетью грабовых и липовых аллей, которые вместе с парком и дворцом образовывали единый ансамбль на террасе Днепра.

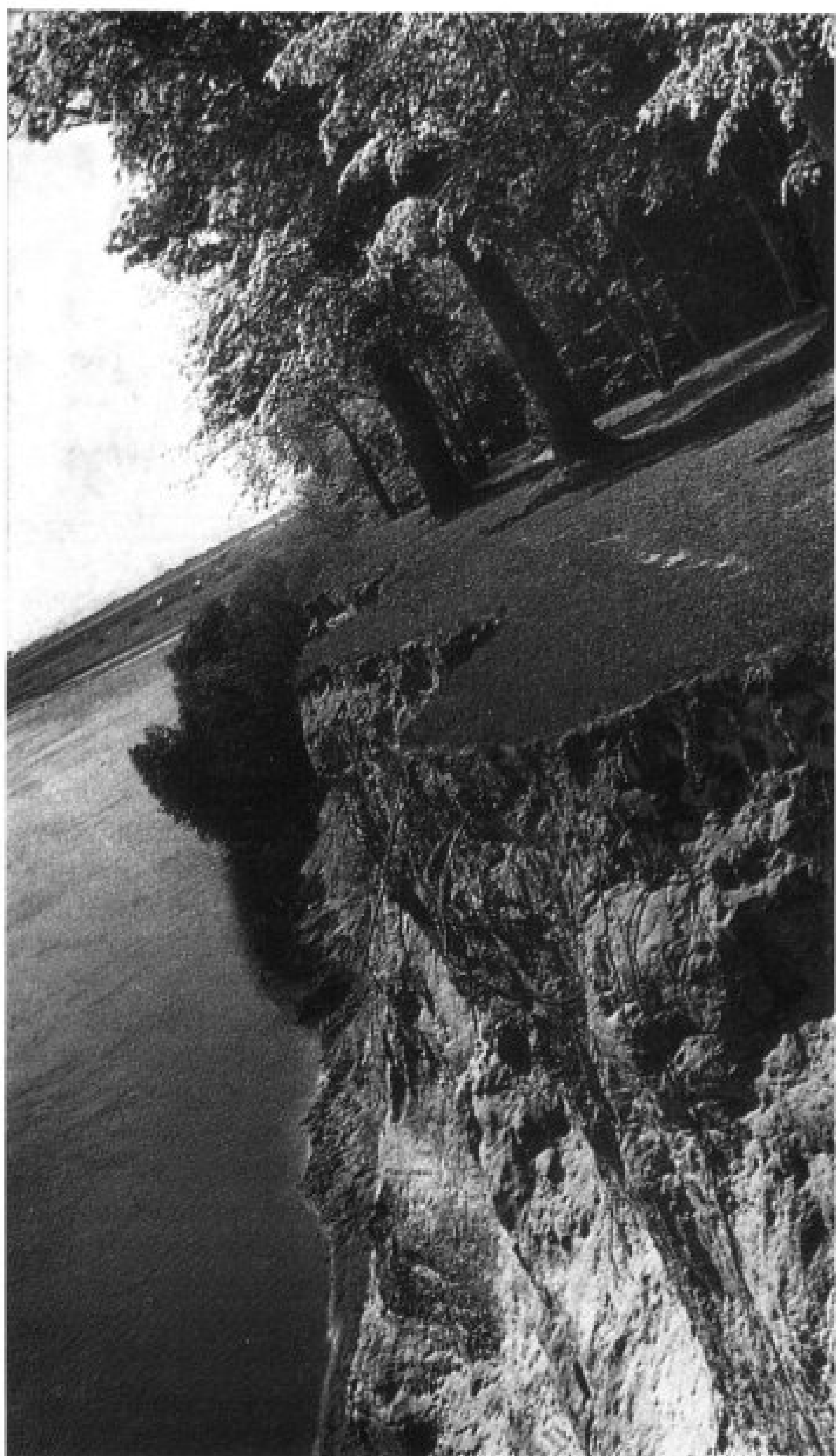
Парк сохранился частично. Является памятником дворцово-парковой архитектуры эпохи классицизма.

Освея (г. п. Освея, Верхнедвинский район). Формирование усадьбы началось во второй половине XVIII в., когда Освея принадлежала минскому воеводе графу А. Гильзену. Дворец был построен в 1782 г. На площади более 30 га велись работы по формированию парка. Они продолжались и позже, при графе Шадурском, которому с 1786 г. принадлежала усадьба. Парк занимает ровную, слегка пониженную территорию на южном берегу оз. Освея. В плане имеет форму прямоугольника без четко выраженной планировочной оси (рис. 96). В основу его композиции положена

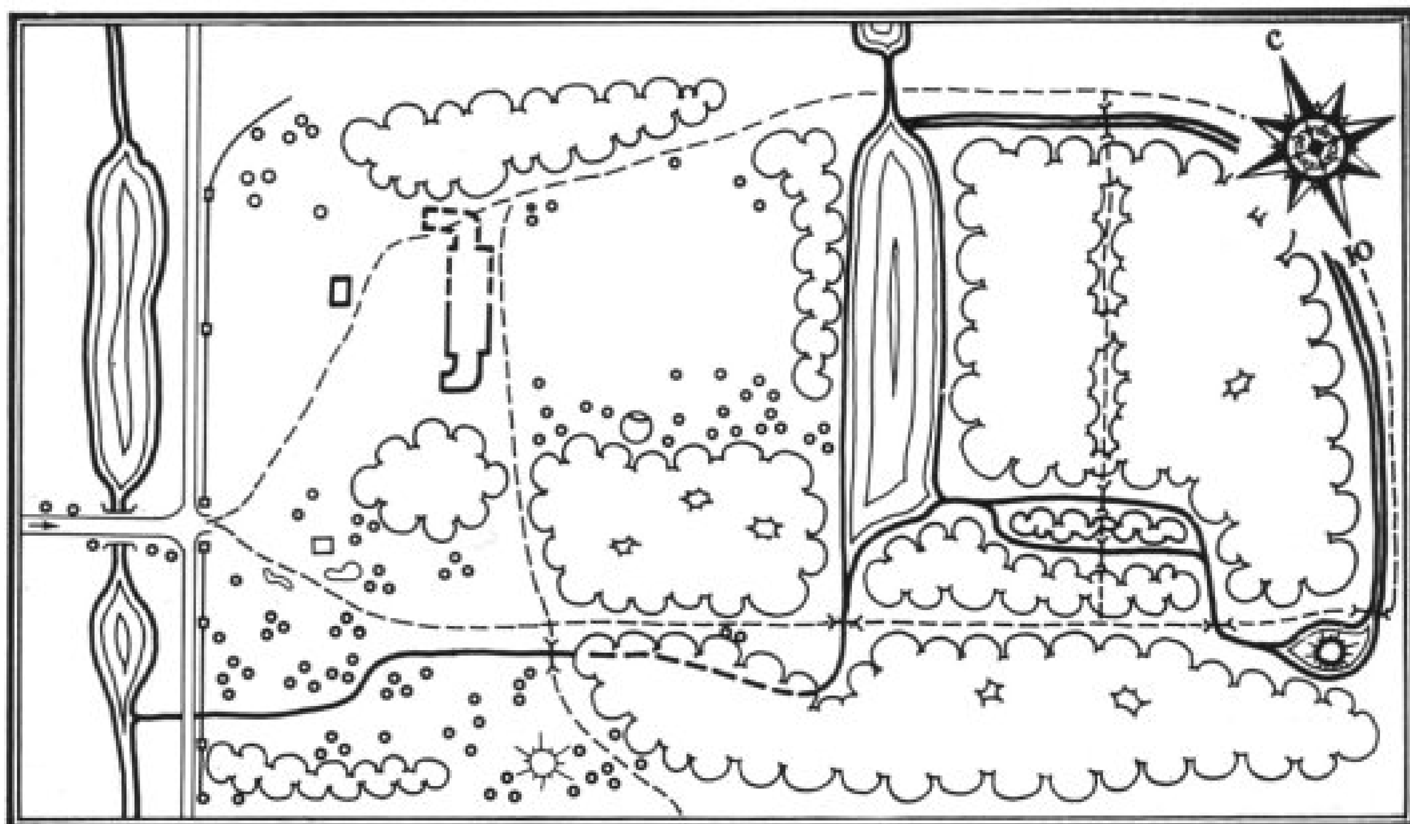

сложная водная система, которая питалась водой озера через центральный канал. Пруды, каналы, протоки кольцом охватывали территорию парка, создавая иллюзию островного положения его центральной части. Пруды имели узкую прямоугольную форму, подобно водоемам уходящего регулярного периода в парковом искусстве. Положением дворца в глубине парка достигалось совершенство и разнообразие перспектив на водное зеркало водоемов, расположенных с двух сторон за партерами, и на оз. Освея. Въездная длинная аллея шла с западной стороны. Передний план парка составляли два пруда, вытянутых вдоль поперечной оси, с подъемным мостом через соединяющий их канал. От въезда открывалась панорама большого парадного партера перед величественным зданием дворца.

Дворец с зимним садом был построен в стиле классицизма (разрушен в 1914 г.). Каменное двухэтажное здание имело большой центральный объем. Его монументальность смягчалась укороченными, слегка закругленными галереями с боковыми двухэтажными флигелями. Элементами дворцового ансамбля были костел и оранжерея, находившиеся на территории парадного двора. Объемно-пространственное решение дворца символически связывалось с календарем: количество входов, труб, комнат, окон соответствовало числу

времен года, месяцев, недель и дней в году. За парковым партером располагалась большая центральная поляна. Она фланкировалась древесными массивами, подчеркивающими перспективу, раскрывающуюся на восточный водоем. Через просветы северного массива виднелась также водная гладь озера. Вдоль северного и южного каналов, соединяющих водоемы, проходил автономный прогулочный маршрут. Через каналы были проложены живописные мостики, которые имели не только утилитарное, но и декоративное значение. Основной доминантой парковых пейзажей было здание дворца, просматриваемое с видовых точек парка. В планировочном решении восточной части пейзажный принцип организации парковой среды более выражен. Центр композиции — большой древесный массив. Он опоясан узким каналом.

96
Схема парка Освея.

Здесь были устроены места уединения в виде круглого и прямоугольного островов. В связи с равнинностью территории видовые точки с беседками располагались на насыпных холмах; сохранилось две: дальняя — на острове в юго-восточном углу парка и ближняя— на южной его окраине. Древостой сложен местными видами. Преобладают ясень, ольха. На бывшем партере — обильные отпрыски тополя длиннолистного. Его густая темно-зеленая листва соответствовала мотивам романтических парков, создавая настроение печали и меланхолии.

Парк сохранился частично на площади около 16 га. Западная часть застроена. На поляне установлен обелиск в честь воинов, павших в годы Великой Отечественной войны. Территория вдоль озера и за восточным каналом приняла вид естественных насаждений. Это один из лучших образцов садово-паркового искусства эпохи романтизма. Является памятником истории и культуры.

Бельмонт (д. Ахремовцы, Браславский район). Заложен в имении графа Потоцкого в последней четверти XVIII в. Среди романтических парков Белоруссии он самый большой: площадь около 65 га. Отличается длительной и сложной историей формирования, красочностью пейзажей, своеобразием планировки. Парк в плане имеет форму вытянутого полуовала. Занимает два сравнительно ровных, но расположенных на разных уровнях участка, и поэтому условно разделяется на верхний и нижний (в низине вдоль оз. Дривяты). Центром композиции был каменный дворец — большое симметричное здание с пристроенным к северному торцу костелом. Он величественно возвышался на гребне террасы, являясь доминантой парковой панорамы. Архитектурное построение дворца отражало эпоху утверждающегося в Белоруссии классицизма. Усиленному центральному объему противопоставлялись закругленные галереи с боковыми флигелями, образующие парадный двор. Здание дворца замыкало перспективу главного въезда, расположенного по оси композиции. Въезд проходил по подъемному мосту через глубокий ров, охватывающий парк с восточной и северо-восточной сторон (достаточно

хорошо сохранился). Дорога к дворцу вела через верхний парк. Древесные насаждения (клен, липа, дуб) создавали по пути следования несколько живописных групп, чередующихся с небольшими полянами. В их композиции использовалась пихта сибирская. Остроконечные, стройные, вечнозеленые вековые деревья, достигающие 27—30 м высоты, способствовали декоративности композиций в течение всего года. Прогулочный маршрут полукольцом охватывал парадную часть парка и был организован по принципу раскрытия ближних перспектив. Парк окружала каменная ограда.

Говорить о первоначальной композиции верхнего парка трудно, ибо в начале XX в. он претерпел значительные планировочные изменения. В 1914 г. дворец и костел были разрушены. Усадьбу приобретает новый владелец граф Плятер. В парадной части парка, но уже на новом месте, вдоль прежней оси композиции, воздвигается трехэтажный дворец, П-образный в плане, с флигелем (не сохранились). Прежние древесные группы становятся кулисами новой перспективы по оси дворца. Верхний парк обогащается экзотами. Сохранились одиночные деревья разного возраста лиственницы европейской и сибирской, туи западной, сосны веймутовой, очень редких в культуре Белоруссии ореха черного, липы Мольтке, боярышника шамплейнского.

Нижний парк размещен за крутым, высотой 10—15 м, склоном холма, который был обработан в виде трех очень узких (2—3 м), расширенных полукругом по оси дворца террас, объединенных лестничным каскадом (не сохранился). В основу композиции была положена дальняя перспектива по оси дворца в виде узкого разрыва в большом древесном массиве. Она имела несколько планов. Передний план составляли газон с симметричным расположением двух небольших, С-образной формы искусственных холмиков с кулисами из липы. Кроме того, ось перспективы подчеркивалась симметричной рядовой посадкой ели (сохранилось несколько экземпляров). Второй план создавал искусственный водоем, расположенный перпендикулярно композиционной оси. Вероятно, и далее, за прудом, ось перспективы подчеркивалась линейными посадками липы, но единично сохранившиеся деревья не позволяют в натуре проследить все элементы прежней композиции.

Центральный водоем является частью оригинально решенной водной системы. Он имеет в плане форму прямоугольника (100×20 м), который полуокруглыми узкими протоками соединяется со вторым водоемом такой же формы, но вдвое уже (100×10м), лежащим вдоль основной композиционной оси. Формой, характером обработки берегов они напоминают водоемы регулярных парков XVIII в. Протоки водоемов кольцеобразно изгибаются, образуя остров в диаметре до 40 м. Отсюда в южную, избыточно увлажненную часть парка отходил канал, выполнявший дренирующую функцию. На острове была беседка, через протоки перекидывались мостики. Остров, как и вся эта часть парка, служил местом уединения в окружении лесопарковых насаждений. Нижний парк формировался на основе естественного леса сложного состава. Он имел систему каналов, достаточно развитую дорожно-тропиночную сеть, отличался разнообразием живописных пейзажей. Теперь он принял вид лесного массива с обильным, разросшимся самосевом древесных пород, особенно на полянах. С нарушением дренажной системы территория оказалась переувлажненной, что повлияло на типологический состав насаждений. Они включают березняки разнотравные, ольсы разнотравно-осоковые с березой пушистой, дубравы еловые, ясенники сложного состава, а также участки сероольховых фитоценозов. В подросте доминирует ель, успешно расселяющаяся почти по всему массиву. Местами одичавший рябинник рябинолистный, интродуцент из Сибири, образует непроходимые заросли. На газоне перед водоемом посажены рядами ели.

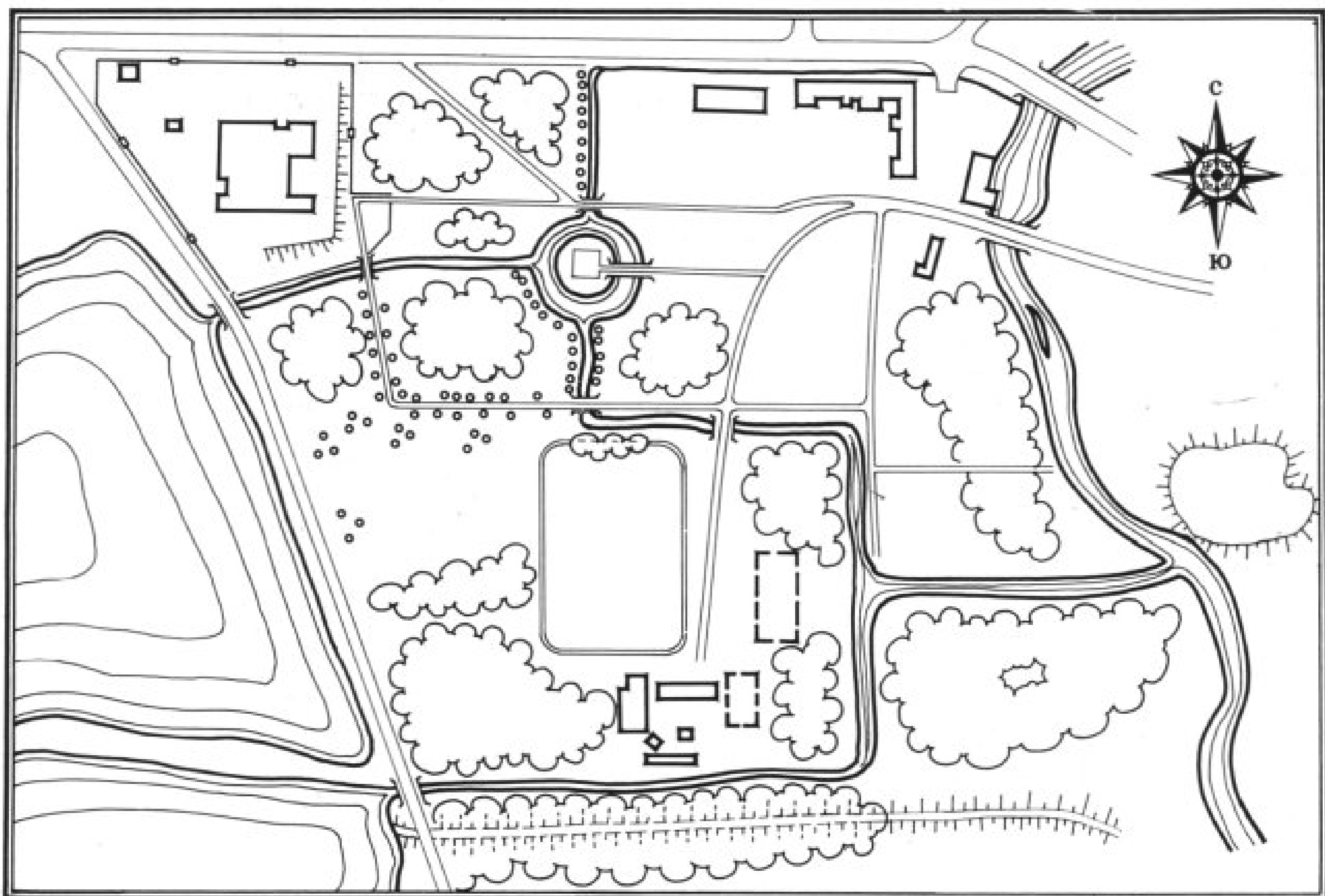
Степень сохранности парка частичная. Ценность представляют сохранившиеся элементы исторической планировки и высокого качества древостой. К усадьбе Бельмонт имели отношение декабристские тайные общества. Здесь бывали декабристы Лунин, Поджио, Трояновский (Букчин, 1985). Парк является памятником истории и культуры.

Россь (г. п. Россь, Волковысский район). Заложен в графском имении Потоцких в конце XVIII в. Занимает

ровную плоскую территорию площадью более 15 га. В основе композиции лежит оригинальная водная система, питаемая водами р. Россь, определяющая своеобразие планировки. Ось композиции ослаблена (рис. 97). Усадебный дом располагался в глубине парка. Въездная дорога проходила по мосту через реку около мельницы, затем по второму мосту через канал и, изгибаясь, выводила к большому парадному партеру. Усадебный дом был двухэтажным, деревянным, на высоком кирпичном фундаменте и противопоставлялся низкому вытянутому и сравнительно отдаленному боковому флигелю. Этот флигель вместе с другими небольшими, перпендикулярно расположенными флигелями образовывали служебный двор. Парадная часть парка представляла собой большую поляну. По периметру этого парка росли небольшие группы деревьев.

Своеобразие парка определяется водной системой. Ее центром является кольцевой канал шириной до 8 м с большим островом. От водного канала радиально расходятся три канала в южном, северном и западном направлениях. Вдоль них с трудом прослеживаются старые линейные посадки липы. Возможно, это остатки бывших регулярных композиций. Каналы опоясывают парадную часть парка, создавая как бы большой остров, и за партером впадают в р. Россь. В прошлом, вероятно, внешнее кольцо водной системы окружало весь парковый массив. Река с большим островом составляла часть этой системы с восточной стороны усадьбы. На противоположной стороне располагались большие искусственные водоемы, в которых разводилась рыба. Основу древостоя парка составляют местные виды. Фоновыми деревьями являются ясень, липа. Экзоты немногочисленны — липа крупнолистная, лиственница европейская, спиреи, чубушники. На опушке растет декоративная форма ясеня обыкновенного мутантного происхождения с густой кроной и укороченными побегами.

Парк сохранился частично в черте поселка Россь, между улицами Советской и Зеленой. Принадлежит совхозу «Россь». Является ценным памятником пейзажного садово-паркового искусства XVIII в.

97
Схема парка Россь.

Тугановичи (д. Карчово, Барановичский район). Заложен в конце XVIII в. в имении князя Тугана, в XIX в. принадлежал Верещакам. Формировался за пределами деревни около р. Сервечь, на живописной пересеченной местности, чем в значительной мере определяется его

планировочное решение. В плане имеет форму квадрата площадью около 8 га. В основу композиции положен принцип раскрытия перспективы на окружающие ландшафты и пейзажи парка. В связи с этим он имел пять видовых точек на естественных и насыпных холмах. Соответственно им формировались древесные группы, определялись размеры полян, положение прогулочного маршрута. Парк зрительно продолжается за своими пределами, его границы, как и во многих других романтических парках, условны. В усадьбу из д. Карчово ведет широкая аллея (рис. 98). В ее обсадке использованы наиболее величественные в Белоруссии деревья тополя белого и тополя Петровского. Сохранившиеся одиночные великаны достигают высоты 30 м и более.

В отличие от других, более ранних пейзажных парков, парк в Тугановичах не имел хорошо выраженной оси композиции. Въездная липовая аллея короткая. Согласно акварели Н. Орды, в парадной части располагались небольшой белый усадебный дом с террасой на четырех колоннах, флигель с каменным крыльцом и оранжерея в обрамлении древесных растений. Основной акцент партеру придавали устремленные ввысь кроны тополя черного пирамидального (не сохранился). Почти незаметно насаждения парадного двора переходили в парк. Наиболее возвышенной является его северо-западная часть с часовней-усыпальницей, обсаженной по периметру дубами (разрушена в 1914 г.). Отсюда открывается живописная панорама на моренные ландшафты, поляну с дубами-близнецами и южную часть парка с прудом. Холм разрыт траншеями, покрылся кустами лещины, черемухи, караганы. В восточной части парка расположены две видовые точки — два насыпных холма. С одного из них открывается перспектива на пойму р. Сервечь; ближнюю перспективу раньше составляли небольшие искусственные водоемы. Еще одной видовой точкой был холм в северо-восточной части, также насыпной. В его декорировании использовался конский каштан обыкновенный. Холм окружала протока, связанная с прудами. В настоящее время он занят зарослями граба. Совсем обмелели, покрылись ковром зелени пруды, воспетые А. Мицкевичем в «Пане Тадеуше». Основной видовой точкой служил холм около дубов-близнецов с перспективами на центральные поляны парка. По периметру с южной стороны парк имел защитную обсадку из тополя белого (сохранилось четыре величественных дерева), с западной — из липы. В северо-восточной части он естественно переходил в пойму, не имея фиксированной границы. С юга к нему примыкал плодовый сад с защитной обсадкой липы; хозяйственный двор располагался с западной стороны. Важным композиционным элементом парка следует считать клумбу липы с альтанкой (не сохранилась), построенную на основной дороге через парк (рис. 99). От нее по пышному злаково-разнотравному травостою расходились к видовым точкам узкие тропинки. Они живописно петляли среди древесных групп, огибали возвышения, пересекали поляны и уводили в самые укромные парковые уголки.

Очарование парка, полного уединения и тишины, испытал молодой Адам Мицкевич. Он приехал в имение Верещаков со своим другом Томашем Заном во время летних каникул 1818 г., будучи студентом Виленского университета. Узкая дорожка от въездной брамы привела гостей к крыльцу усадебного дома, где их встречала дочь хозяйки имения — Марыля. Мицкевич стал частым гостем Верещаков. Марыля знала литературу, интересовалась искусством, любила музыку, имела хороший вкус, заметила и высоко оценила поэтическое дарование молодого Мицкевича. В парке прошло лето их романтической любви. Однако счастье оказалось недоступным, мечта несбыточной. Мицкевич испытал на себе тяжелую судьбу романтического героя. Любовь, по выражению Т. Зана, прошла по его душе, как пожар по лесу (Мякотин, 1891). В драматических переживаниях и страданиях родился бунт личности, а вместе с ним пробудился и талант великого поэта. На рубеже 1820 и 1821 гг. из-под его пера вышли «Ода к молодости» и ода «Романтика», ставшие манифестом молодого поколения романтиков, смелым вызовом старому миру с его эгоизмом и трусливым согласием со злом, косностью и несправедливостью (Дерналович, 1969). Пройдет время, Мицкевич расправит свои могучие поэтические крылья, но никогда не забудет этот удивительный уголок родной земли. «...И вечно снятся мне Новогрудок и Тугановичи

чи»,— писал поэт в Лозанне (Дерналович, 1969). «Колыбелью любви» тепло называл он альтанку под шестью огромными, ставшими теперь историческими липами, которые стоят и по сей день, вот уже более 165 лет. Береза, посаженная им в обычной старой крестьянской корзине, в «память о том, что было время, когда девушки выходили замуж без любви», не сохранилась. Местные жители помнили ее, красивую, с длинными ветвями, но скорбную, как и пережитая история. Хорошо знал Тугановичскую усадьбу и художник-график, друг А. Мицкевича Н. Орда. Эта береза стала объектом одной из его акварелей. Она росла на возвышении, невдалеке от парадной части парка, около граненой парковой беседки. Возле дерева лежал большой плоский валун — любимое место отдыха А. Мицкевича (см. рис. 10).

Хорошо сохранилась в ближайшем лесу (урочище Кут) одна из «трибун» участников тайного патриотического студенческого общества филоматов (поборников науки), из которого затем выделилось более конспиративное общество филаретов (друзей добродетели) (Брянцев, 1889). Это был огромный валун (рис. 100), называемый в народе «камнем филаретов», возле которого А. Мицкевич и его единомышленники и друзья (Т. Зан, Я. Чечот, И. Домейка, Ю. Ежевский, Ф. Малевский и др.) давали клятву верности своим идеалам. А. Мицкевич читал здесь свои стихи. Поэт призывал к отваге, самоотверженности, забвению личного во имя общего блага. Он готовил себя и патриотически настроенную молодежь к грядущим схваткам во имя свободы. Деятельность кружков филоматов и филаретов оказала значительное влияние на развитие идей романтизма в Белоруссии.

С парком связаны также события национально-освободительного восстания 1863—1864 гг., на нужды которого М. Верещака реализовала часть имения (Цвірка, 1985). Здесь работала мастерская по изготовлению оружия, которое переправлялось для повстанцев в д. Миловиды. Владелец усадьбы К. Тугановский поддерживал связи с К. Калиновским, помогал ему (Міpачыцкі, 1957).

Парк сохранился в первоначальных границах, но заметно видоизменен. Особенно сильно он пострадал в годы первой мировой войны. В этом районе проходила линия фронта. Еще и теперь хорошо заметны бывшие окопы, траншеи, поросшие деревьями и кустарниками. Однако войны и время не лишили парк красочности пейзажей, простора живописных дальних перспектив. Он имеет качественный древостой в виде групп, небольших массивов, сложенных преимущественно грабом с участием липы, клена, дуба. Хвойные растения

98 Тугановичи. Старые тополя.

99 *Липовая беседка в парке Тугановичи.*
100 *Камень филаретов.*

не характерны, экзоты немногочисленны — уксусное дерево, липа крупнолистная. В подбивке биогрупп — карагана, спиреи, парковые розы, около прудов — ивы белые плакучие. В парке растет экзотический по форме, старейший в Белоруссии экземпляр ивы ломкой шаровидной. Всего отмечено 42 наименования древесных растений.

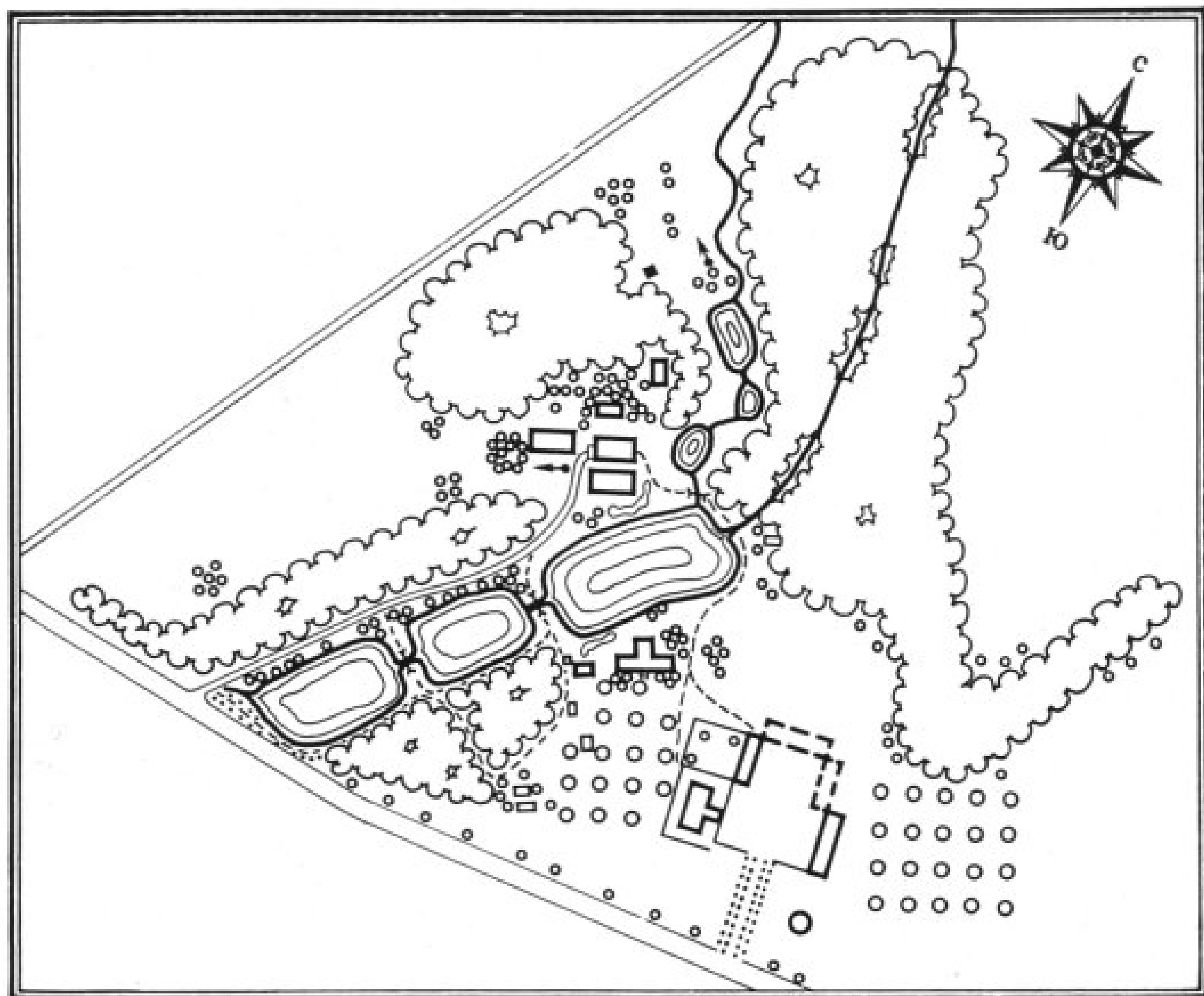
Тугановичский парк — один из лучших парков времени романтизма. Имеет мемориальное значение.

Щорсы (д. Щорсы, Новогрудский район). Имение старинного литовского рода Хрептовичей в Щорсах известно с XVI в. (Чантурия, 1986б). Парк закладывался в последней четверти XVIII в. И. Л. Хрептовичем на площади около 40 га. Его композиционным центром стал дворцовый ансамбль, сочетающий несколько сооружений (рис. 102). Основу ансамбля составляло здание дворца, построенное в 1770—1776 гг. выдающимися европейскими зодчими — архитектором Якубом Габриэлем по проекту архитекторов Джузеппе Сакко и Карло Спампани на заре развивающегося в Белоруссии классицизма, но еще в стиле позднего барокко. Дворец был одноэтажным, с двухъярусной центральной частью. Здание отличалось утонченностью декоративных форм, легкостью и своеобразной изящностью (Кацер, 1956). В потолке центрального зала был помещен большой аквариум. В связи с развитием идей классицизма позже к дворцу пристраиваются павильоны с портиками, чем было нарушено стилистическое единство ансамбля. Центральное здание дворца с двумя вытянутыми флигелями образовывали большой двор. Со стороны въезда он замыкался оградой с въездной брамой, увенчанной фигурой двуглавого орла. Дворец полностью сгорел в 1914 г. Его руины, сохранившиеся элементы других сооружений позволяют проследить особенности композиции величественного в прошлом ансамбля. Хорошо выражены боковые флигеля, которые дают возможность установить характер парадного двора — неотъемлемого элемента дворцовой архитектуры эпохи барокко, пришедшего на смену замкнутому двору с середины XVIII в. (Ку-

ной стороны. Названные сооружения придавали парадному двору характер завершенности и четкой пространственной организации. Служебные постройки в начале XIX в. были оформлены в виде каре, представляющего собой замкнутый квадрат с одноэтажными зданиями по периметру. В них жили управляющий, кучера, прислуга, мастера. Эти постройки примыкали к западному дворцовому флигелю и, изолируя утилитарные постройки(каретная, кухня, мастерские и др.), позволяли главному партеру иметь парадный вид. К дворцу через сад ведет центральная въездная липовая аллея, расположенная на основной планировочной оси. Она широкая (14 м), но образована не двумя, как обычно, а четырьмя рядами липы (деревья в ряду через 4 м). По своей структуре аллея

101
Щорсы.
Старая башня-коптильня.
102
Схема парка.

лагин, 1981). Корпус восточного флигеля (построен в 1777 г.) служил конюшней, а часть его со стороны дворца — жилым домом конюха. Места, где были двери, за которыми находились стойла каждой пары выездных лошадей, оформлены теперь в виде ниш. Западный флигель являлся служебным. Сохранились также высокие пилоны и фрагменты ограды, фиксирующие ансамбль с юж-

перекликается с Тройной главной аллеей Павловского парка в Ленинградской области. Акцент восточной перспективы со стороны въезда образует небольшое (около 10 м) сооружение коптильни (рис. 101). Она построена из красного кирпича в виде башни с высокой гонтовой крышей с выпуклыми душниками. Силуэт этого простого хозяйственного сооружения весьма оригинален. По-

103 Парковые пейзажи в Щорсах.
104 Здание бывшей библиотеки.

добные башни являлись характерным романтическим элементом многих белорусских усадеб.

Парк находился за дворцовым комплексом. Композиции формировались в соответствии с требованиями нового, пейзажного стиля. Парковый партер занял большую, слегка понижающуюся от дворца территорию, декорированную экзотическими деревьями. Сохранился одиночный экземпляр ясеня обыкновенного плакучего. По словам старожилов, в парке росло около 200 наименований различных древесных растений. К партеру примыкал большой парковый массив, расположенный в основном к западу и северо-западу от дворца. В основу его композиции положены вытянутые вдоль двух водотоков искусственные водоемы, по три на каждом водотоке. Три полно-

водных прямоугольных водоема площадью более 2 га хорошо сохранились. На водоемы с плавающими лебедями были ориентированы перспективы с кольцевого маршрута и партера. Далее располагался большой древесный массив из вяза, клена, липы, ясеня, в подлеске которого обильное распространение получил рябинник рябинолистный. Прежняя композиция этой части парка не сохранилась, утерян и прогулочный маршрут. Здесь построен больничный комплекс. На опушке массива (на месте расстрела) установлен памятник с надписью: «Активу, погибшему от рук немецко-фашистских захватчиков в 1941 г.». Три водоема в глубине парка небольшие и менее выразительные. Они построены на оси, расположенной под углом по отношению к первой системе прудов, назывались маточными, были мелководными и служили местом для размножения рыбы. На северной окраине парка имеется еще один пруд, который служил аккумулятором влаги и отводил по каналу ее избыток в ручей Кочерга, образующий северную границу парка.

Рассмотренная система прудов разделяла парковый массив на две примерно равные части. Пруды окружали живописные поляны с одиночными деревьями или небольшими группами (рис. 103). Крайний северный пруд декорировали ива белая и ива ломкая шаровидная (сохранился старейший в Белоруссии экземпляр с дуплистым, диаметром 76 см, стволом). Отсюда открывалась живописная перспектива на пойменные луга Немана. Акцентом дальней северо-западной перспективы были проселочная дорога и хозяйственный двор имения в д. Слободке. Северо-восточная часть парка представлена древесным массивом из местных видов с преобладанием ясеня, пересекаемым небольшим ручьем, впадающим в Неман. В прошлом здесь проходили две приподнятые гравийные дорожки. Отдаленное от парадного двора, это место служило для уединенных прогулок. Вдоль аллеи стояли скамейки. Территория оказалась переувлажненной, массив одичал. Юго-восточную опушку массива украшал огромный трехствольный дуб — старейшее дерево парка, вероятно, ровесник имения. Он служил акцентом перспективы, открывающейся от дворца. Под его шатром любили собираться гости. Дерево это стало историческим, получив название «дуба Мицкевича». Оно засохло по старости, но по-прежнему продолжает возвышаться его ствол, стянутый железными обручами, в расщелине которого растет молодой ясень.

Величайшей достропримечательностью усадьбы была библиотека. Она размещалась в специально построенном Т-образном здании с шестиколонным портиком (рис. 104) перед центральным водоемом. Одновременно служило декоративным павильоном парка, располагаясь в стороне от дворцового ансамбля.

Основатель библиотеки — Иоахим Литавор Хрептович, видный прогрессивный общественный и государственный деятель, канцлер Великого княжества Литовского при последнем короле Станиславе Августе. Он сыграл заметную роль не только в политической, но и в культурной жизни местного края, будучи одним из создателей Эдукационной комиссии (1775 г.) — первого в Европе государственного учреждения, занимавшегося вопросами народного просвещения. Непосредственная деятельность И. Л. Хрептовича в Белоруссии выразилась в открытии в своих имениях «поветовых» школ (Вишневская школа основана в 1775 г.), введении для крестьян арендного пользования землей, улучшении агротехнических основ земледелия, развитии промышленного производства. В Щорсовской библиотеке — ценнейшем книжном собрании имелись все основные издания того времени, включая литературу греческих и римских классиков, классиков французской и итальянской литературы, произведения лучших философов и публицистов. Предметом особой гордости библиотеки были труды по истории Польши, Литвы и Белоруссии. Среди исторической литературы значительное место занимали политические выступления, геральдические сборники, история польских королей, литовских и польских князей, труды о магдебургском праве, русско-польских отношениях и пр. (Цыбуля, 1973). Здесь была собрана большая коллекция древних рукописей, географических карт (всех когда-либо издававшихся) Белоруссии, Литвы и Польши. Хранились также переписка Богдана Хмельницкого с польскими гетманами, оригинал его манифеста, дневник польского посольства в России в 1686 г., дневник М. Мнишек и много других ценных материалов, включая и редкие белорусские издания. К фондам библиотеки, представ-

ленным изданиями на многих языках, часто обращались общественные и политические деятели, писатели, поэты, ученые. Изучал фонды библиотеки титан польской исторической мысли И. Лелевель, работавший над историей Польши и всеобщей историей от древнейших времен до новейшего времени (Кеневич, 1970), другие историки — И. Данилович, Ю. Ярошевич, М. Малиновский. Изучением картографических материалов занимался астроном М. Почобут-Одляницкий. Библиотеку любил и высоко ценил поэт В. Сырокомля, занимаясь здесь изучением истории Белоруссии. В разное время (1819—1822 гг.) в библиотеке работал Адам Мицкевич, воспевший позже в стихотворении «К Иоахиму Лелевелю» мудрость талантливого учителя. В залах библиотеки, в аллеях парка, среди красочных неманских лугов возникли замыслы его поэм «Гражина», «Конрад Валленрод», рождались новые стихи и сонеты. Богатейшие фонды библиотеки послужили Мицкевичу исходным материалом для выражения в поэмах исторической правды. Он даже назвал героя своей поэмы «Гражина» — новогрудского князя именем Литавор, монолог которого обращен к историческим Щорсам:

«...Когда, блеснув над Мендога могилой,
За Щорсами зажжется факел дня,
Пускай, подняв мой стяг ширококрылый
На Лидском тракте войско ждет меня!»

Атмосфера Щорсов осветила творческий путь не только Адама Мицкевича. Здесь творил его ближайший единомышленник, активный участник обществ филоматов и филаретов, поэт и фольклорист Ян Чечот. Ему покровительствовал сын графа — Адам Хрептович, человек высокообразованный, продолжавший дело отца, участник национально-освободительного движения 1794 г. Он предоставил бывшему ссыльному Чечоту возможность работать здесь библиотекарем и одновременно заниматься основным делом своей жизни — собиранием и изучением белорусских народных песен, пословиц, поговорок. Шесть сборников песен, изданных в Вильно в 1837—1846 гг., продолжают оставаться одним из лучших обобщений белорусского фольклора.

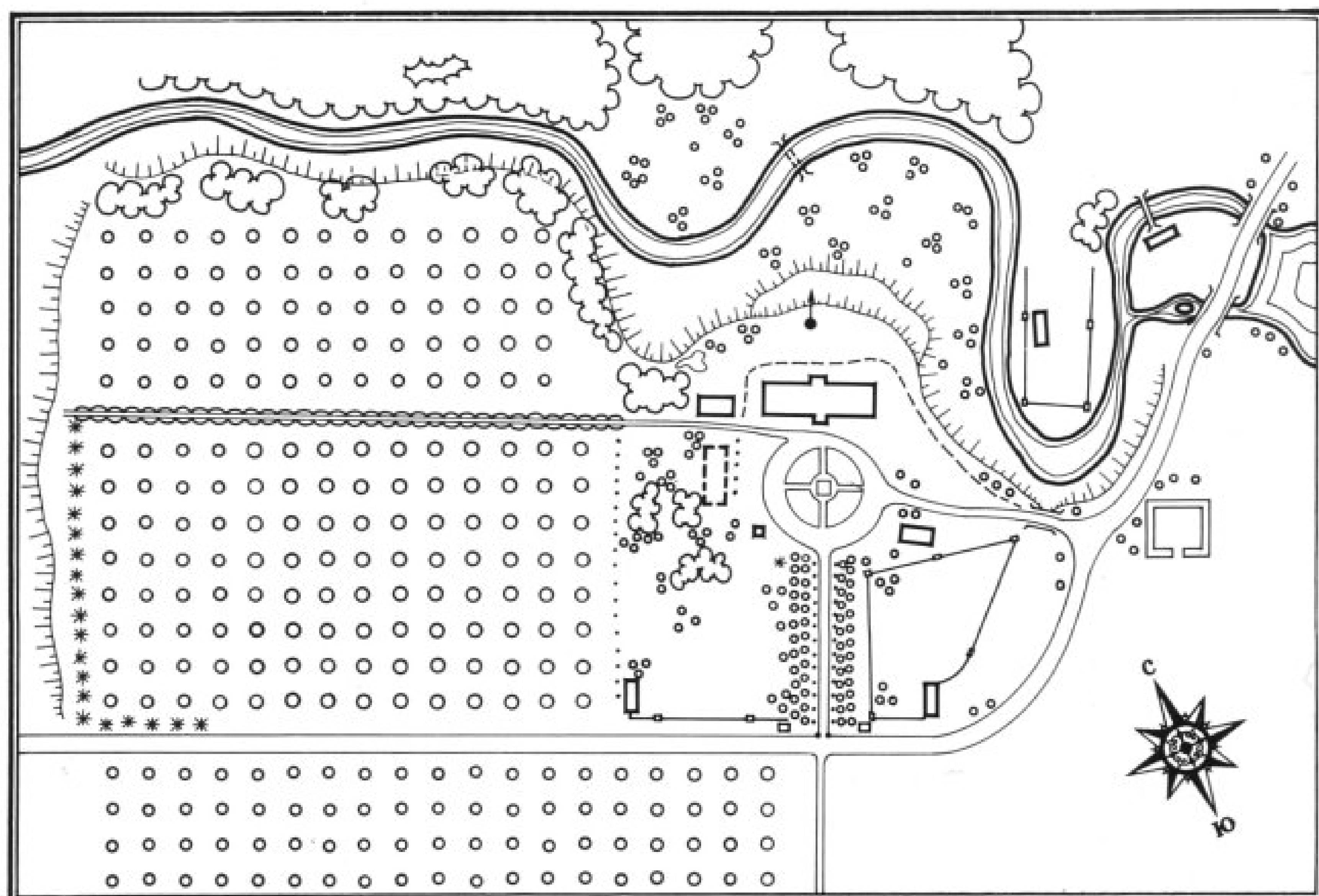
С разрушением дворца усадьба постепенно стала приходить в запустение. Последним владельцем усадьбы, внуком сестры Хрептовича К. А. Бутеневым, часть библиотеки (4500 томов) была передана в 1914 г. Киевскому университету. Остальной фонд уничтожен в годы первой мировой войны.

Парк принял черты лесопаркового массива. Частично сохранились боковые флигеля дворца, каре, здание библиотеки, элементы ограды. Усадьба заслуживает внимания как важный культурно-исторический памятник Белоруссии XVIII—XIX вв.

Городец (д. Дивное, Шарковщинский район). Усадьба, включающая парк, сады, большой хозяйственный двор, спиртзавод, создавалась начиная с первой половины XVIII в., во времена владения имением полоцкого магната Валериана Жабы и его наследников. Завершается формирование очень большого и сложного усадебно-паркового ансамбля во второй половине XIX в. Зиберг-Плятерами (Материалы..., 1896). Парк площадью около 10 га заложен в пейзажном стиле. Меандрирующая р. Мнюта, крутая терраса, живописная пойма определили его своеобразие (рис. 105). Парадная часть занимает ровную территорию, имеет симметрично-осевое решение и носит черты регулярной планировки. Усадебный дом, построенный в конце XVIII в. в стиле классицизма, расположен в глубине парка, около гребня крутого склона террасы. Здание одноэтажное, с двухэтажной центральной частью, выделенной четырехколонным портиком. К западу от дома построена часовня в стиле неоготики. Романтическим элементом усадьбы была также мельница. По композиционной оси в направлении север — юг проходила короткая въездная аллея. Она имела сложное оформление. Вдоль дороги по газону шли линейные (в ряду через 4—5 м) посадки сирени обыкновенной, за ними с обеих сторон — узкие (шириной 3 м) липовые аллеи. На газоне между линейными посадками были оформлены цветочные рабатки. Въезд фиксировался четырьмя пилонами из красного кирпича с орнаментальными вставками из бутового камня. Такое решение въездной аллеи не имело повторения в Белоруссии, создавало впечатление парадности и простора, и вместе с тем стройные аллеи подчеркивали и удлиняли ось перспективы. За аллеями с двух сторон располагались фруктовые сады, которые, как и аллеи, не сохранились. В настоящее время территория застроена частными домами.

Парадная часть парка большая, в центре имеет традиционный круг. Симметричность композиции подчеркнута двумя деревьями ели колючей голубой. Сохранившийся экземпляр в возрасте около 100 лет имеет высоту до 20 м. С западной стороны парадный двор был фиксирован оранжереей, с восточной оставался открытым. Отсюда отходила основная дорога, опоясывающая сад и парк с южной и западной сторон. За ней находилась хозяйственная зона с многочисленными постройками. Непосредственно пейзажный парк размещается в пойме, в виде двух участков в излучинах реки. Разобщенные рекой парковые участки раньше соединял мост. Основой композиции пейзажной части парка за рекой является большая округлая поляна. Край поляны изрезан, в оформлении опушек использована береза в виде небольших групп или клумб. Вокруг поляны, а затем вдоль берега реки проходил прогулочный маршрут. Ближние перспективы были ориентированы на р. Мнюту между крутыми берегами террас. Дальняя перспектива от усадебного дома раскрывалась на заречные пейзажи и Михайловский костел, построенный в стиле барокко. Западную часть усадьбы занимает большой фруктовый сад. Он ограничен гребнем террасы и оврагом с защитной посадкой ели. Сады заложены также в южной части имения, вдоль западной въездной аллеи. Центральная аллея сада входила в прогулочный маршрут, объединяя парадный партер и сад в единый ансамбль.

Композиция парка в общих чертах сохранилась. Большой ущерб нанесен частной застройкой. В 1917 г. сгорел усадебный дом. Графом Зиберг-Плятером было восстановлено правое крыло. В наше время дом полностью восстановлен. Хорошо сохранились многие хозяйственные постройки второй половины XIX в. На партере установлен обелиск воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Второй памятник воздвигнут около партера на могиле партизанской разведчицы А. Д. Бельской и девяти пленных бойцов, замученных гитлеровцами в 1942 г. Усадьба отличается яркостью пейзажей, взаимосвязанностью с окружающей средой, имеет хорошую планировку. Является административным центром колхоза «Городец».

105
Схема парка Городец.

Центральный детский парк им. М. Горького (г. Минск). Городской, или губернаторский, сад создавался на рубеже XVIII и XIX столетий во время правления губернатора

Корнеева. Рядом с посаженным им первым деревом был установлен конусообразный обелиск в память закладки парка. Второй обелиск со словами «Дворянству и гражданству после трудов отдохновение» находился в центральной части. В 1805 г. городской сад на р. Свислочь был открыт для посещения. Парк площадью 15 га создавался с преобладанием мотивов романтизма. Геоморфологические особенности местности определили своеобразие его общей композиции. Парк занял неширокую пойму реки и часть живописно пересеченной речной террасы с пологим склоном. Ось композиции не была выражена. В основу планировки положены три аллеи (две частично прослеживаются и в настоящее время). Сетью боковых дорожек аллеи увязывались с павильонами, беседками. В парке также были устроены купальня, грот, каналы с мостиками, цветники. Парадные места имели регулярное построение. Использовалась фигурная формовка растений. В. Броневским (1828), посетившим Минск в 1810 г., парк оценивался как один из лучших известных ему образцов садового искусства того времени.

Старинный парк, возраст которого около двухсот лет, претерпел большие изменения. После Октябрьской революции он назывался садом «Профинтерна», с 1952 г. функционировал как парк культуры и отдыха; в 1960 г. преобразован в Центральный детский парк. Площадь бывшего губернаторского сада расширена до 28 га. Центральный вход в парк представлен монументальной аркой-колоннадой с двухрядным попарным расположением 12 колонн. Симметрично ей установлены две пятиколонные каменные беседки (архитектор Г. Заборский). Большая открытая площадь за аркой выложена плитами и декорирована солитерами дуба красного, ивы золотистопобеговой, сосны сибирской кедровой, клена серебристого и березы повислой. Отсюда открывается западная панорама паркового массива, подчеркнутого плавным изгибом набережной Свислочи. Живописный контур массива образует тополь канадский с включением единичных деревьев других экзотов: липы крупнолистной, ясеня пенсильванского, ивы золотистопобеговой. На опушке рядом с ильмом голым с экзотической плакучей кроной в 1981 г. установлен памятник писателю, почетному академику АН БССР М. Горькому, имя которого носит парк с 1936 г. (скульпторы А. Заспицкий, И. Миско, М. Рыженков, архитектор О. Трофимчук).

Набережная создана в послевоенное время на месте части переувлажненной поймы, постоянно затапливаемой весной паводковыми водами. Одновременно было расширено русло реки и построена плотина с водопадом. От набережной в восточном направлении отходят две основные маршрутные парковые магистрали-дороги. Одна из них проходит в центральной части парка вдоль бывшей речной поймы примерно на месте одной из трех основных аллей XIX в. Эта широкая пешеходная аллея, обсаженная тополем канадским мариландским и ильмом, пересекает парк и выводит на ул. Первомайскую. По центральной аллее расположены парковые павильоны и кафе. Часть парка с южной стороны дороги, вдоль Свислочи, занимает бывшую пойму. Основным композиционным элементом этой, пониженной, части парка является неширокая искусственная протока, образующая вместе с рекой большой остров. Вдоль протоки с многочисленными мостиками растут одиночные деревья, чередуются лужайки с небольшими древесными группами, сложенными в основном влаголюбивыми растениями (ольха черная, ива золотистопобеговая и белая бритценская, тополь канадский мариландский). Протока с декоративными мостиками была характерным структурным элементом и в старинном парке. На ней возле Устиньей горки имелся источник, вода которого содержала серу и обладала целебными свойствами. Как и прежде, протока, плавно поворачивая, впадает в реку. В последнее время в месте ее изгиба построен декоративный водоем. Вторым водоемом с павильоном-пристанью замыкается ее небольшое ответвление возле русла реки. Образуемый протокой остров в прошлом пересекался сетью узких каналов, а со стороны города (ул. Я. Купалы) через него шла аллея. На месте ее теперь проложена новая аллея, которая также пересекает протоку и выводит на центральную тополевую аллею парка.

Живописна центральная часть парка (с северной стороны центральной аллеи). Она занимает склон террасы, пересекаемый многочисленными пешеходными дорожками. Они про-

9 Зак. 900

ходят между крупными, сохранившимися с XIX в. деревьями клена и липы на зеленом ковре газона. Особенно живописны липы старого парка, растущие одиночно, в виде букетов (по 2—5 деревьев) или остатков бывших клумб. Одиночно встречаются старые деревья лиственницы, конского каштана, ясеня. Впечатление от пейзажей этой части парка снижается многочисленными посадками молодых деревьев, закрывающих виды на старые экземпляры, их своеобразные стволы, экзотические кроны. На небольших полянах, лужайках выращиваются розы, астильбы, хосты, пионы, колокольчики, лихнис, нивяник, рудбекия, гейхера и другие многолетние цветочные растения.

Вторая основная дорога современного парка проходит в его наиболее приподнятой части на месте бывшей улицы города. Перспектива вдоль дороги, обсаженной разными видами деревьев, завершается красочным павильоном-мельницей. Эта территория парка, ограниченная с северной стороны улицей Фрунзе, была сформирована сразу после Великой Отечественной войны. Ее композиционным центром стал один из жилых домов, приспособленный под служебное здание. Парк получил выход в город в виде коротких аллей, проложенных по оси трех городских переулков (Броневой, Войсковой и Омский). Секторы между аллеями представлены разреженным древостоем из липы с примесью клена, березы, тополя душистого пирамидального и др. Они служат зоной активного отдыха, располагая многочисленными аттракционами, игровыми площадками и спортивными павильонами. Вдоль этой дороги, с южной ее стороны, идет двухрядная линейная посадка пихты одноцветной в возрасте примерно 55 лет. И хотя она не увязана с общей парковой композицией, пихты с голубоватой хвоей и ажурной кроной придают этой части парка особую привлекательность и нарядность. Рядом, в самой повышенной части террасы, в 1965 г. построен по типовому проекту планетарий. Около здания установлен памятник основоположнику современной космонавтики К. Э. Циолковскому (скульпторы А. Заспицкий, Л. Гумилевский). От планетария одна из прогулочных дорожек проходит по перекидному мосту, который одновременно служит видовой площадкой. Акцентом южной перспективы является оригинальное сооружение эстрады, расположенное среди деревьев на сказочной поляне с богатой деревянной скульптурой (работы мастера Н. Ерофеева). В южном направлении от моста дорога ведет к месту захоронения члена реввоенсовета 16-й армии А. Э. Даумана и начальника политотдела 8-й дивизии И. М. Флакса, погибших в борьбе за установление Советской власти в Белоруссии. Здесь же находится могила воина Советской армии Г. А. Иванкова, погибшего в 1944 г.

Основным композиционным элементом восточной части парка является древесный массив сосны обыкновенной на холме, подчеркнутый у основания неширокой кленовой аллеей. Старые, в возрасте около 150 лет, сосны с притупленными вершинами хорошо сохранились, но под влиянием урбанизированной среды застыли в росте. Разреженный сосняк разнообразят единичные молодые деревья черемухи пенсильванской и клена серебристого. Эта часть парка наиболее изменена. Из сооружений здесь доминирует здание крытого катка, построенное в 1976 г. (архитекторы В. Бабашкин, Ю. Григорьев). С двух сторон к нему примыкают стадион и игровые площадки.

Парк отличается красочностью пейзажей. Занимает выгодное положение в черте большого города, являясь частью водно-зеленого кольца Минска. Имеет разнообразные малые архитектурные формы, но перегружен аттракционами и спортивными сооружениями. Служит любимым местом отдыха минчан и гостей столицы. В парке проводятся детские праздники, выставки, концерты, работают кружки и школы.

Старые Пески (д. Старые Пески, Березовский район). Парк заложен, вероятно, в конце XVIII — начале XIX в. в графской усадьбе Пусловского. Формировался он на пониженном берегу оз. Черное. Особенности парковой композиции определяются положением водоема и наличием ясенево-ольховых древостоев вдоль берега. Парадный двор и служебно-хозяйственные постройки занимали наиболее приподнятую северную часть усадьбы. Дворец имел характерное для усадеб того времени обособленное положение в парке (сгорел). Парадная часть была большой. По настоящее время на газоне рас-

106
Брама в парке Старые Пески.
107
Фрагмент парка.

тут одиночные деревья клена серебристого, дуба красного, ясеня пенсильванского. Дуб черешчатый пирамидальный, сосна веймутова и ряд других экзотов не сохранились. После пожара дворец не восстанавливался. На его месте получили распространение обильные заросли боярышников. Композиционный центр сместился в северную часть парка. Усадебным домом в первой половине XIX в. стала бывшая конюшня выездных лошадей — прямоугольное одноэтажное здание. Парадный фасад его украсил четырехколонный портик, на фронтоне имелся барельеф головы собаки, что подчеркивало пристрастие хозяев к охоте. (В имении содержалась большая псарня.) Одновременно менялась хозяйственная структура усадьбы. За домом, на ее окраине, строятся спиртзавод, ветряная мельница с колоннадой по периметру, ставшая декоративным архитектурным элементом парка. Перед усадебным домом формируется новый парадный партер, устраивается домашняя часовня.

В плане парк имеет форму прямоугольника, вытянутого вдоль озера. С северной и западной стороны к нему вели длинные въездные аллеи. В обсадке западной аллеи использовался бук. Въезды в усадьбу фиксированы каменными брамами. Они несут черты средневековой крепостной архитектуры. Фланкированы круглыми башнями с зубчатым завершением, имеют стрельчатые проемы, ниши и разнообразное архитектурное оформление в стиле неоготики (рис. 106). В башнях брам размещалась стража, подчеркивающая (больше символически) неприступность и важность графской усадьбы. Северная брама сохранилась хорошо, но оказалась теперь в центре деревни, потеряв связь с прежней композицией. Как и в прошлые времена, на зубчатом завершении башни гнездятся аисты — постоянные гости парка. Западная брама заметно разрушена. Для Старопесковской, как и для других усадьб этого периода, характерно явное ослабление симметрично-осевой композиции. Такое построение имела только парадная часть. В центре ее находился традиционный подъездной круг, обсаженный низким бордюром из туи западной, росли единичные крупные экземпляры тополя черного пирамидального. Рядом рас-

полагалось оригинальное парковое сооружение — «павильон роз», имеющее центральный круглый зал и сферический купол с фонарем. Павильон был построен по типу знаменитой виллы «Ротонды» в Виченце итальянского архитектора А. Палладио (Кулагин, 1981). На рисунке Н. Орды (1865 г.) к павильону примыкает оранжерея.

Сам пейзажный парк занимает центральную и южную часть усадьбы. Он представляет собой естественный ландшафт, несколько видоизмененный рукой человека (рис. 107). Здесь ходили павлины, цесарки, в вольере содержался орел. С западной стороны парк отделялся от сада линейной посадкой лиственницы, граба, вяза гладкого и ольхи черной. Вдоль этой защитной полосы от парадной зоны к южной, мемориальной, части через разреженный древостой местных видов (дуб, граб, липа, клен) проходила так называемая «смертельная дорога». В конце ее на возвышении была построена часовня с небольшим органом, окруженная линейной однорядной посадкой сосны обыкновенной,— место фамильных захоронений. Восточную, наиболее пониженную область парка занимал большой древесный массив. Сейчас на месте старых вырубленных деревьев ольхи черной сформировалось новое насаждение порослевого происхождения.

Наиболее отработанной и оригинальной в композиционном отношении является северо-восточная, приподнятая, часть парка, примыкающая к озеру. В основе ее композиции лежит водная система из двух водоемов, соединенных протоками между собой и каналами с озером, имеющая остров и мостики из бутовых блоков. Водоемы узкие, вытянутые, с живописно изрезанными берегами, хорошо закрепленными злаковой растительностью и деревьями. Основной канал проходит у бывшего парадного партера, пересекая древесный массив. Он большой (ширина до 10 м), полноводный. Вместе с искусственными водоемами имел прогулочное значение. Основным акцентом перспективы для плывущих по каналу был высоко поднимающийся над водой остров с беседкой. На нем росла плотная группа ели. В принципе несложная, но оригинальная водная система имела не только декоративное, но и утилитарное назначение, выполняя дренирующую роль. По подземной трубе из водоемов на спиртзавод поступала вода. Позже для этих целей был сооружен артезианский колодец. По каналам системы отводились сточные воды завода. Один из каналов пересекал усадьбу поперек, начинаясь у северной брамы. В южной стороне парка, перед часовней, дренирующую роль выполнял ручей.

В настоящее время в связи с углублением озера и насыпкой прибрежного песчаного вала связь с водоемом утрачена. Одновременно нарушено оформление прибрежной зоны парка, утеряны видовые точки. Сохранилась большая (диаметром до 16 м) древесная клумба, сформированная из граба и дуба на искусственном возвышении, служившая местом застолий после удачных охот. Хотя озеро несколько отступило от парка, оно по-прежнему остается основным его ландшафтным элементом. В солнечные дни за голубой гладью воды виднеется в дымке противоположный берег. Важным элементом пейзажа стала большая колония лебедей, поселившихся здесь в 1980 г.

Парк сохранился частично. Имеет значение как компонент зоны отдыха.

Дорошевичи (пос. Славинск, Петриковский район). Относится к числу старейших имений в Белоруссии. (Одно из фамильных захоронений, судя по надмогильной плите, датируется 1535 г.) Парк заложен на высокой террасе Припяти. Имеет в плане форму прямоугольника площадью более 6 га. С северной и северо-западной стороны его окружали большие плодовые сады. Вместе с парком, оранжерейным хозяйством, подъездными и защитными аллеями они образовывали большой, в несколько десятков гектаров садово-парковый комплекс, сформированный в первой половине XIX в. Планировочную структуру усадьбы определяли три величественные въездные аллеи, пересекающие сады. Парадная часть имела симметрично-осевое решение, характерное для первых пейзажных парков с четко выраженной композиционной осью. По основной оси проходила центральная тополевая аллея протяженностью 600 м. Въезд был фиксирован пилонами с железной брамой, по обе стороны которой стояли здания конюшни выездных лошадей и каретной. За партером округлой формы в глубине парка распола-

гался двухэтажный дворец с шестиколонным портиком на парадном и четырехколонным на восточном фасаде. Дворец отличался богатым декором, скульптурой, имел библиотеку и картинную галерею. Позже на одной с ним оси был построен аналогичный дворец для сына владельца, соединенный галереей со старым дворцом. За дворцами, на берегу Припяти, был цветник, составлявший передний план живописной панорамы поймы Припяти. Ось перспективы подчеркивалась деревьями тополя черного пирамидального. Высокий крутой берег террасы был защищен от разрушения специальным креплением из кольев, называемым «щеткой».

Парковый массив находился югозападнее парадной части. Он ограничивался большим оврагом, склоны которого надежно закрепляли многочисленные деревья и кустарники. Одиночные старые дубы и по настоящее время защищают парковые насаждения. В основу композиции парка положен принцип раскрытия дальних перспектив с террасы на пойму, в связи с чем он вытянулся вдоль нее более чем на 400 м. Положение дворца и малых архитектурных форм определяло направление прогулочных маршрутов. Основной из них шел вдоль гребня террасы к юго-восточному мысу, где была двухэтажная беседка (бельведер), построенная в китайском стиле на 12 колоннах с изогнутой крышей и флюгером, увитая девичьим виноградом. Она служила местом отдыха и уединения в наиболее живописной и удобной части парка для обозрения поймы Припяти. Вторым архитектурным объектом являлся костел, находившийся в противоположном, юго-западном, углу парка, рядом с фамильными захоронениями. Он ограничивался узким каналом, по которому от спиртзавода возвращалась в овраг, а затем в Припять вода. Сюда от дворца через парк вела узкая еловая аллея. Она прерывалась на поляне, а затем продолжалась в виде конскокаштановой аллеи. Третий прогулочный маршрут проходил по центральной зоне, по горбатому мостику через овраг и выводил за пределы парка, к дому управляющего.

Древесные клумбы и группы, небольшие поляны с солитерами положены в основу композиции центра парка. В конце XIX — начале XX в. в парк привлекается много экзотов (пихта сибирская, пихта бальзамическая, липа крупнолистная, сирень китайская и персидская и др.). Здесь выращивались уникальные платан кленолистный (единственное известное дерево в Белоруссии) и каштан посевной. Большое распространение получили белая акация, клен ясенелистный. Успешно размножаясь порослевым путем, акация растет в виде больших куртин и единичных экземпляров. Наряду с основным видом встречаются одиночные экземпляры бледно-розовой формы и акации пышной с характерным железистым опушением соцветий и розоватыми цветками. Из хвойных растут ель обыкновенная и сосна веймутова. Высота столетнего экземпляра сосны веймутовой 29 м. Разнообразен и видовой состав кустарников — 32 вида. Они использовались в качестве солитеров, подлеска, для подбивки биогрупп. Широко распространена спирея дубровколистная. Вид дичает, разрастается вегетативным путем, занимая поляны. Большинство кустарников (жимолость, пузыреплодник, дрок, ракитник, карагана, бирючина, снежноягодник) попали под полог разросшихся деревьев. В условиях затенения растения угнетены, теряют декоративность и постепенно отмирают.

Дендрологический состав парка складывался постепенно. Значительные посадки сделаны в 1919—1930 гг. Среди них наиболее успешным ростом отличаются дуб красный и тополь черный пирамидальный. В 45 лет высота тополя была 20 м, а 56-летний экземпляр дуба имел высоту 21 м и диаметр ствола 62 см. Деревья дуба плодоносят и дают самосев. В прибрежной части по склону террасы естественно произрастают ива белая и ломкая, ольха черная, черемуха, калина, крушина, малина. Богат и травянистый покров. Под пологом насаждений преобладает дубравное разнотравье, а на полянах — злаки. Из числа сравнительно редких растений отмечены хорошие куртины купены многоцветковой, кусты ломоноса прямого. С трех сторон к парку вели аллеи, заложенные в 1862 г. В обсадке использовались наиболее долговечные иноземные (лиственница европейская), а также местные виды (липа, клен, ясень, тополь черный и белый). Целостность аллей давно нарушена, но

еще издали впечатляет величественность сохранившихся деревьев. В одной из аллей имеется оригинальная садовая разновидность ясеня пенсильванского с восходящими ветвями. Его годичные побеги укорочены, отчего крона образовала на макушках ветвей своеобразный зонтик. Всего в парке отмечено 63 наименования древесных растений.

Парк пережил сложную историю, неоднократно горел и вырубался. Он использовался как усадьба дома отдыха. Примерно с 1928 г. его территорию занимала Припятская речная флотилия, для которой было построено много зданий разного назначения. В годы Великой Отечественной войны здесь проходила линия обороны, и спелый древостой, особенно хвойных пород, был почти полностью вырублен (в парке стояла пилорама). После войны парковые

108 Парк Дорошевичи. Берег Припяти.

109 Братская могила воинов-моряков Припятской речной флотилии и партизан.

деревья служили материалом для восстановления сожженных в годы войны домов местных крестьян. До наших дней парк дошел в очень видоизмененном виде. Наиболее живописная его часть — территория вдоль края террасы с разреженным древостоем липы в возрасте около 100 лет, с хорошим злаково-разнотравным напочвенным покровом. Разросшиеся по склону террасы деревья закрывают перспективу на Припять, но хорошо закрепляют его (рис. 108). На остальной, более пониженной, территории парк принимает вид лесопаркового массива. В древостое доминирует белая акация, а в районе бывшей парадной части обильное распространение получил клен ясенелистный, высаженный в 1939 г. Единичные старые деревья местных видов дали обильный самосев, особенно клен остролистный. Самосев и отпрыски покрыли все поляны. Подрост клена, граба, липы позволяет сформировать в перспективе древостой высокого качества местной репродукции.

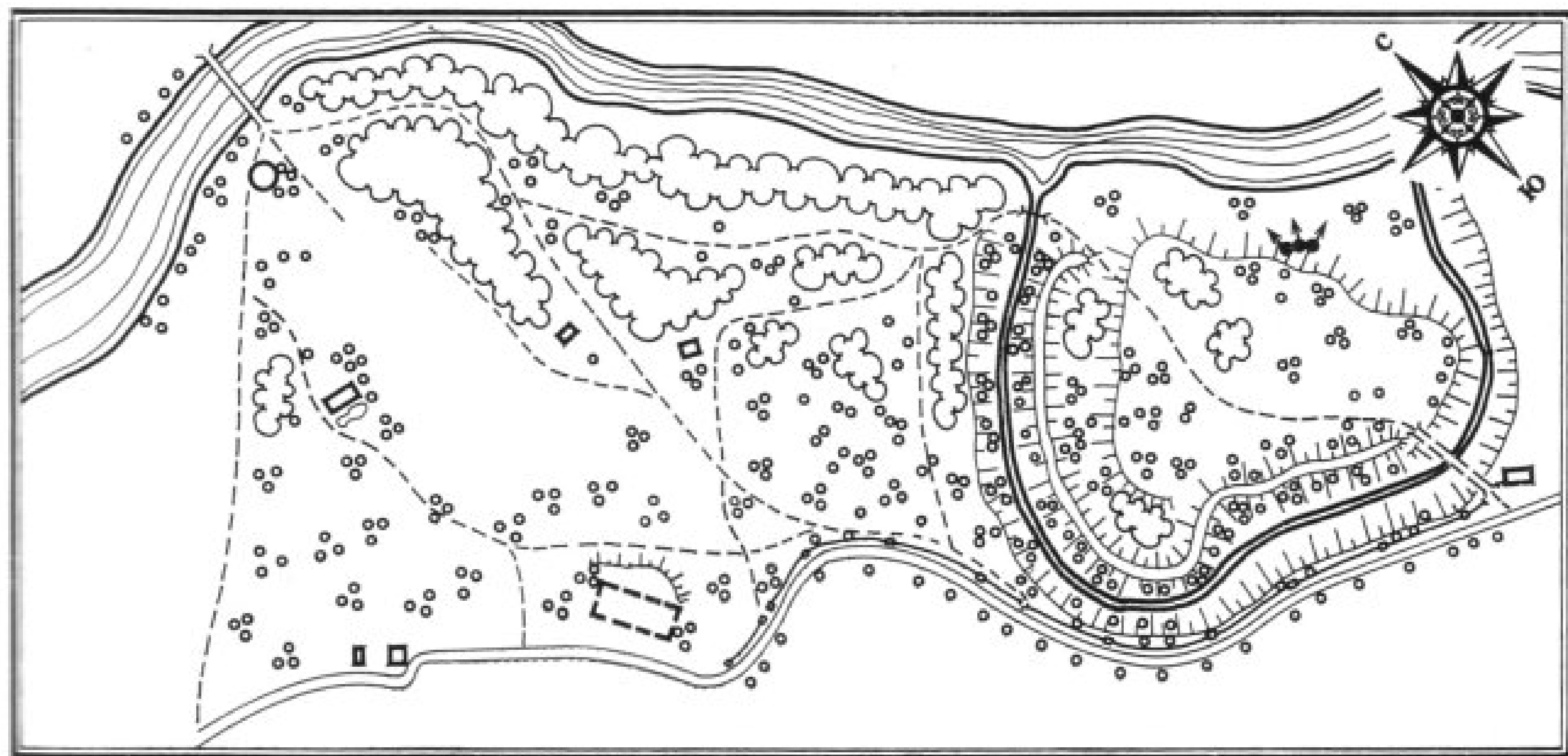
Но несмотря на потери и разрушения, парк продолжает оставаться весьма живописным уголком Полесья. Отличается красочностью пейзажей. Является памятником природы. В парке находится братская могила десанта моряков Припятской речной флотилии и партизан, погибших в сражении с вражескими войсками (рис. 109).

Логойск (г. п. Логойск, Минская область). Парк заложен в имении графа Тышкевича в первой четверти XIX в. Его формированию в духе романтизма способствовали исторические особенности территории, что связано с существованием здесь сильно укрепленного каменного замка. Он возвышался на крутой и высокой (более 25 м над поймой) террасе р. Гайны, занимая площадь 1,5 га (Акуліч, 1983). Замок, разрушенный в 1505 г. крымско-татарской ордой хана Махмет-Гирея, был восстановлен князьями Чарторыйскими и продолжал существовать до начала XVIII в. (В 1708 г. был разрушен шведами.). В композиционном решении парка положен принцип раскрытия дальних перспектив на р. Гайну и использованы остатки замковых укреплений со рвами (в прошлом глубиной до 22 м, шириной в 32 м), обрывистыми валами. Парк не имеет выраженной композиционной оси (рис. 110). Въездная аллея проходила между садом, заложенным на месте бывших крестьянских усадеб, и парком, повторяя его конфигурацию по юго-западному периметру. Дворец строился (1814—1819 гг.) на месте Предтеченского монастыря с цер-

ковью XII—XIII вв. (сгорел в годы Великой Отечественной войны). Он являлся одним из первых сооружений в Белоруссии (подобно дворцам в Гомеле, Полонечке, Снове) с раскрытой фронтальной композицией, составивших новую типологическую группу (Кулагин, 1981). Представление о дворце и парадной части парка дают акварель Н. Орды, литография 1883 г. и фотография 30-х годов XX в. (Лагойскі раён..., 1929). Двухэтажное каменное здание дворца (размером 20×70 м) располагалось на западной окраине парка и было ориентировано на реку. Парадная часть перед дворцом оформлена в виде трех кругов, декорированных красивоцветущими кустарниками и хвойными экзотами, и отделялась от парка низкой оградой.

Дворец был широко известен как крупнейший музейный центр Белоруссии. В музее и библиотеке были собраны большие археологические, исторические, нумизматические и художественные ценности: старопечатные книги; 1060 древних грамот, рукописные материалы; 14 892 тома по истории Белоруссии, Польши и Великого княжества Литовского; коллекция медалей и монет в 1140 наименований; большой комплект старинного оружия; образцы льняных изделий местной фабрики; редчайшие реликвии, такие, например, как два меча с позолоченными рисунками Стефана Батория и сабля Петра I; около 200 картин итальянской живописи; коллекция древних ваз; портреты (12 поколений) 500-летнего логойского рода Тышкевичей; предметы раскопок в Помпее, Египте и др. (Живописная Россия, 1882; Акуліч, 1971; Цыбуля, 1982). Часть экспонатов в разное время стала собственностью других музеев и коллекционеров. Некоторые археологические фонды в 1905 г. проданы археологу и большому любителю древностей Г. Х. Татуру. В 1910—1911 гг. часть экспонатов и библиотеку Ю. Тышкевич перевозит в Вильно (Цыбуля, 1982).

В основу планировочного решения парка положена трехлучевая перспектива в сторону реки (Антипов, 1975). К партеру примыкала центральная большая поляна (теперь стадион). По ее оси проходила одна из перспектив на р. Гайну, фланкированная древесными массивами, опушки которых оформлены с одной стороны мощной группой тополя белого, с другой — ели. У берега Гайны симметрично расположены две полукруглые плотные группы липы, подчеркивающие ось перспективы и одновременно закрепляющие берег. Одна из них служила видовой беседкой. От дворца по окружающим поляну массивам, вдоль берега проходил кольцевой прогулочный маршрут. Он характеризовался разреженным древостоем из местных видов, через который хорошо просматривались заречные левобережные дали и гладь реки. В юго-восточной части тропинка подводила к небольшому водоему около реки, который питался от постоянно пульсирующей криницы. Маршрут частично прослеживается и сейчас, но обильный подрост и подлесок закрыли перспективы. Юго-восточная часть парка представлена остатками замка. Хорошо сохранился крепостной

110
Схема парка Логойск.

вал с крутыми склонами, поросшими вековыми деревьями. Выражен окружной канал, который полукругом охватывал замок на высокой террасе Гайны. Бывший замковый двор служил садом, а с валов открывались виды на моренные живописные холмы Логойщины. Передний план перспективы составляла полноводная Гайна. Древостой парка в основном сложен местными видами. Около дворца сохранился экзотический экземпляр ясеня пенсильванского белопестрого. Из экзотов выращивались также клен серебристый, клен татарский, явор, липа крупнолистная, ясень пенсильванский. В. Г. Антиповым (1975) отмечался экземпляр липы крупнолистной виноградолистной.

Относится к числу лучших пейзажных парков республики. Является памятником природы. Сохранился примерно в прежних границах, но планировочное решение в значительной степени изменено. Служит парком культуры и отдыха. Разработан проект восстановления. Ведутся работы по реализации проекта.

Снов (д. Снов, Несвижский район). Сформирован в первой трети XIX в. в имении польского маршала Рдултовского, ранее принадлежавшем Радзивиллам. Центром композиции является большой, в 100 комнат, дворец, построенный в 1827 г. по проекту архитектора Б. Тычецкого (рис. 111). Здание длиной около 140 м имеет симметричное построение. Оно несет черты многоплановой объемно-пространственной композиции и представляет собой характерный тип дворца с раскрытой фронтальной планировкой вдоль одной поперечной оси. Дворец окружен парком, имеющим в плане, как и вся усадьба, форму правильного прямоугольника. В соответствии с фронтально вытянутой планировкой дворцового ансамбля партеры очень большие, прямоугольной формы. Система аллей линейная. И хотя парк закладывался в эпоху расцвета пейзажного паркостроения, в его планировке имеются черты регулярного стиля.

Западный партер площадью около 2 га открытый, имеет хороший газон и по периметру окружен аллеями. Он составляет первый план перспективы на д. Снов. Акцентом ее служила церковь Петра и Павла, построенная в 1836 г. Детали планировки партера не сохранились. Не выражены они и на рисунке Н. Орды. Восточный партер является парадным. Имеет форму прямоугольника. По оси здания высажена двухрядная аллея ели обыкновенной, вероятно, в более позднее время. Партер используется теперь в качестве плодового сада (яблоня, вишня), декоративные качества его невысокие. Одиночно произрастают вековые деревья клена, липы, тополя белого. За ними расположена небольшая водная система с двумя островами. Она сравнительно хорошо сохранилась. Стены водоемов выложены камнем, острова рельефно приподняты над водой, но покрылись ольхой со сплошными зарослями купыря в напочвенном покрове. Перспективы от беседки на острове ориентировались в прошлом на прилегающие луга. Центральная трехрядная въездная аллея из ясеня и клена проложена с южной от партеров стороны. За ней по окраине парка находился большой водоем. Он питался водами р. Сновки и был соединен каналом с восточным водоемом. Пейзажная часть с северной стороны не сохранилась в связи с застройкой. К ней примыкает фруктовый сад в виде большого прямоугольника с защитной аллеей из ясеня и липы по периметру.

Парк в Снове сохранился частично. Дворец реставрирован и является памятником эпохи классицизма.

Хальч (д. Хальч, Ветковский район). Парк заложен на правой террасе Сожа с пересеченным, живописным рельефом в первой четверти XIX в. в имении помещиков Сеноженских-Войнич. В прошлом (XVII в.) ветковские земли принадлежали историческому роду помещиков Халецких, покровителей первых ветковских поселенцев-раскольников, спасающихся от гнета царской власти и православной иерархии (Список..., 1910).

В наиболее повышенной части террасы, у гребня глубокого оврага, расположен дворцовый ансамбль, включающий дворец и два боковых флигеля (последние не сохранились). Здание дворца прямоугольное в плане, двухэтажное. Второй этаж построен из дерева, но трактован в формах каменной архитектуры. Центральная часть здания выделена шестиколонным портиком ионического ордера, установленным на рустованных пилонах. Аналогичные портики имели боковые флигеля. С северной стороны вдоль основной компози-

ционной оси к дворцу шла длинная въездная аллея. Ее восточное ответвление связывало парадный двор с изолированно расположенной хозяйственной зоной. Парковый партер был декорирован цветочными растениями и красивоцветущими кустарниками. Крутые высокие склоны террасы удачно закреплены многочисленными разросшимися кустами сирени. От дворца открываются живописные бесконечные дали на пойму Сожа, парк за оврагом и примыкающий к нему большой фруктовый сад.

Перекидным висячим мостом через овраг парадная часть усадьбы соединялась с пейзажным парком, вытянувшимся вдоль террасы. В основу композиции положен принцип дальних перспектив, открывающихся с прогулочного маршрута вдоль гребня террасы на Сож. Дворец, являясь доминантой дворцово-паркового ансамбля и располагаясь на столообразной части террасы, полукольцом опоясанной оврагом, постоянно акцентировал внимание с основных видовых точек. С потерей моста парк остался изолированным от дворца, постепенно одичал и принял вид лесопаркового массива из местных видов (ильм, ясень, липа) с обильным развитием кустарников, среди которых значительное место занимает клекачка трехлистная (единственный случай дичания в Белоруссии). Дворец хорошо сохранился, в 1972—1973 гг. проведена его реставрация. В здании располагаются фонды Гомельского краеведческого музея. Партер перепланирован. В центре его — мемориал «Никто не забыт, ничто не забыто». На газоне вокруг дворца двухрядная молодая посадка плодовых деревьев. Частично сохранились здания бывших коровников и конюшен.

Хальчинская усадьба представляет интерес как оригинальный памятник эпохи классицизма. Перспективна для образования действующего музея — Ветковщина имеет богатое культурное наследие.

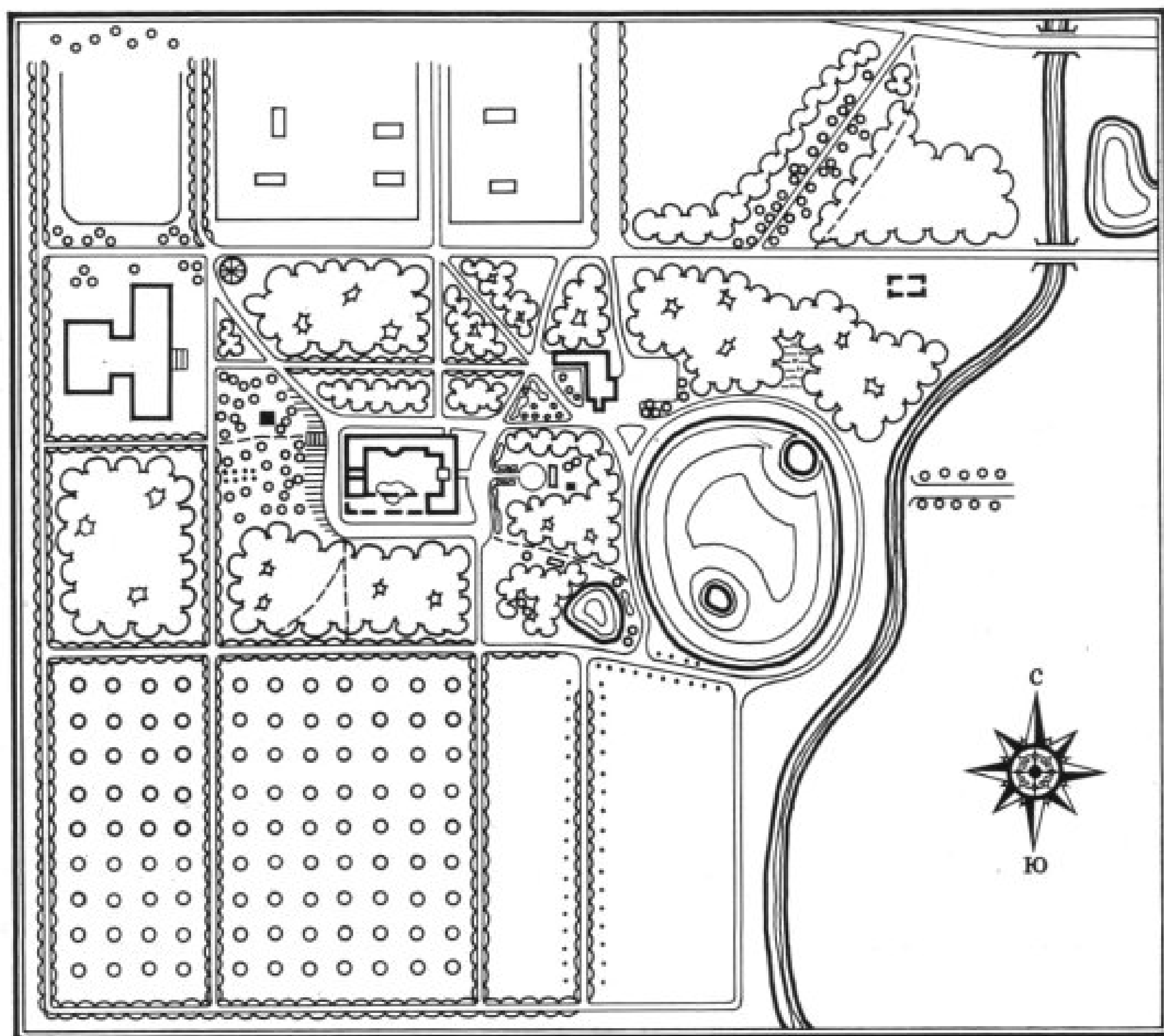
Жиличи (д. Жиличи, Кировский район). Парк заложен примерно в первой четверти XIX в. в отстроенной резиденции богатейшего шляхтича, предводителя дворянства Бобруйска Булгака. Центром композиции является дворец (см. рис. 113), построенный в стиле позднего классицизма по проекту архитектора К. И. Подчашинского (уроженца д. Жирмуны Вороновского района), известного многочисленными работами в Литве, Польше и Белоруссии. После окончания строительства двухэтажного корпуса с аркой дворцовый ком-

111
Снов. Дворец.

плекс замкнулся в прямоугольник, в северном крыле которого была устроена домашняя часовня — характерный элемент дворцов конца XVIII — первой половины XIX в., в южном — оранжерея. Парадный фасад несет шестиколонный, боковые — четырехколонные портики коринфского ордера. Дворец отличается строгостью, ясностью архитектурной композиции и гармоничной связью с ландшафтами парка. Интерьеры были насыщены богатым лепным декором, росписью, позолотой, зеркалами, декоративными вазами. Он имел 100 комнат, богатые художественные коллекции, архив, старые книги. Не претерпел коренных изменений, кроме полностью утраченной оранжереи.

Одновременно с дворцом велась планировка окружающей его территории и строительство большого парка на площади 18 га. Он принял в плане форму прямоугольника, ориентированного в направлении восток — запад (рис. 112). С трех сторон парк ограничен четкими линейными посадками липы, за которыми в виде больших боскетов, обсаженных по периметру липовыми аллеями, располагались сады (по рассказам старожилов, расположение аллей образовывало инициалы его владельца). Дворцово-парковый ансамбль является центральным ядром очень большой усадьбы, четко спланированной, с аллеями, защитными линейными посадками. Она включала огромные сады с обеих сторон р. Добосны, а также большие (ныне спущенные) пруды, где велось рыбное хозяйство. Кроме того, здесь были огороды, хозяйственный двор, водяная мельница, винокуренный, крахмальный и сахарный заводы (сахар Булгака был широко известен за пределами Белоруссии) (Дембовецкий, 1882). Дворцовый ансамбль подчинен принципу симметрии. На композиционной оси расположены дворец, партер, большой пруд. Пересекая реку, она завершается аллеей тополя белого. Парадная часть парка с северной стороны ограничена Г-образным зданием конюшни выездных лошадей и каретной, с южной — вторым небольшим прудом с видовым холмом. Ось перспективы от дворца на большой водоем подчеркивалась в преддворцовой части парка симметричной посадкой двух сосен веймутовых (сохранился один экземпляр), а дальше от дворца — двумя дубами черешчатыми. На берегу водоема в виде ку-

112
Схема парка Жиличи.

лис симметрично расположены небольшие компактные группы смешанного состава (клен, ясень, липа, ель). Деревья хорошо сохранились, достигли возраста спелости и высшей степени декоративности. Акцентом перспективы на водоеме служили острова с беседками и павильонами, оформленные древесными группами.

Перед дворцом в виде солитеров были высажены экзоты: липа американская и каролинская, орех серый, клен серебристый. В группы в качестве акцента введен клен остролистный Шведлера (сохранились одиночные деревья). В целом экзоты в парке немногочисленны. Доминирует в насаждениях липа мелколистная. В последнее время появился значительный подрост местных видов, около озера высажены тополь китайский и клен. Перспектива от дворца на озеро оказалась закрытой, и основная особенность композиции теряется. В центре парадной части установлен памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, в связи с чем эта часть парка переоформлена. Образован стриженый бордюр из пузыреплодника. На клумбах растут ирисы и сальвия. Дорожка к памятнику подчеркнута формованной аллеей из туи западной. В линейных посадках использованы орех серый и конский каштан. В юго-восточной части находится рукотворный холм, поросший липой. Дальняя перспектива от него открывается на большой пруд, подчеркнута кулисами. Ближнюю перспективу составляет малый пруд. Холм с липами следует рассматривать как композиционный прием приподнятой посадки деревьев на слегка пониженной территории. Этот прием использовался в других частях парка. Большой водоем имеет округлую форму. Уровень воды упал, в связи с чем пруд интенсивно зарастает. От парадной части парка вдоль него проходил прогулочный маршрут. По насыпной высокой дамбе, препятствующей соединению пруда с протекающей рядом р. Добосной, через мостик (не сохранился) по аллее тополя белого он уводил путника в парк за рекой (сохранились остатки липовой и грабовой аллей), где росли большие фруктовые сады. С северной стороны пруд окаймлял избыточно увлажненный лесной массив со зверинцем, с южной — пруды рыбного хозяйства. От сада они отделяются четырехрядной посадкой липы и тополя канадского.

По участку парка с северной стороны дворца проходят две взаимно перпендикулярные аллеи, соединявшие дворец, конюшню с каретной и

113 Жиличский дворец.

центральную въездную аллею, которая пересекала всю усадьбу по окраине парка, параллельно основной композиционной оси. Через мост (ныне пешеходный) она шла к хозяйственному двору, расположенному в северо-восточной части усадьбы. На реке около моста была мельница (не сохранилась). Эта зона несет черты регулярной планировки. Боскеты по периметру обсажены липой. В «залах» боскетов растут одиночные вековые деревья клена, ильма, реже граба и хороший подрост. Формируется двухъярусное насаждение. В связи с недостатком света газон удовлетворительного качества. В центральном боскете — видовой холм высотой до 4 м, обсаженный липой. В угловом боскете, у пересечения двух въездных аллей, расположен высокий (до 7 м) второй видовой холм (насыпной). Здесь установлены беседка и бетонная лестница. Холм фиксирован у основания деревьями тополя Петровского и ивы белой бритценской. Западный партер имел форму эллипса и был заметно приподнят (в связи с расположением под ним большого погреба) в виде террасы с хорошо выраженным склоном. На газоне росли одиночные деревья и плотные группы березы на небольших возвышениях. В последние годы партер засажен деревьями методом лесокультур. В северной части его установлена скульптура советского воина («Алеша»). С южной стороны дворца парк представлен сплошным древесным массивом, несколько одичавшим, высокой сомкнутости и хорошего качества.

Жиличский дворцово-парковый комплекс — один из лучших памятников Белоруссии первой половины XIX в. Здесь в семье управляющего имением родился Ш. Ядвигин, один из первых белорусских прозаиков.

Принадлежит парк сельскохозяйственному техникуму.

Кистени (д. Кистени, Рогачевский район). Парк является частью большой усадьбы, сложившейся в имении Вермана в конце XVIII — первой половине XIX в. на правой террасе Днепра. Площадь около 6 га. Вытянут между рекой и центральной каштаново-тополевой аллеей, за которой на площади около 40 га располагались фруктовые сады, парниково-оранжерейное хозяйство, винокуренный и дегтярный заводы, хозяйственный двор. Аллея из величественных деревьев тополя белого, тополя канадского, конского каштана сохранилась частично и служит дорогой. В плане парк имеет форму прямоугольника, занимая две террасы с небольшими перепадами высот. Верхняя терраса выровнена, склон ее прямолинеен, хорошо обработан и закреплен. Нижняя в целом узкая и в южной части парка теряется. Здесь сравнительно большой прибрежной поляной представлена пойма. В отличие от многих других парков, сформированных на террасах, усадебный дом удален от реки и не имел характерных дальних перспектив (не сохранился). На террасе была оригинальная видовая площадка в виде беседки в кроне ели, откуда открывались живописные пейзажи заднепровских далей. Парадный партер небольшой, округлой формы, лежит между живописными древесными группами. Теперь здесь находится правление колхоза. Партер, расположенный с северной стороны, имеет форму квадрата, с небольшим кругом в центре. В обсадке в виде двухрядной аллеи шириной 2,5 м (деревья в ряду через 2 м) использована сосна обыкновенная. Это единственный случай в Белоруссии. Партер сравнительно хорошо сохранился, сосны достигают высоты 20—23 м, но опыт показывает, что для линейных посадок этот вид малоперспективен, эстетические качества насаждений невысокие. Прогулочный маршрут проходил вдоль гребня верхней террасы, в южной части ее сохранились остатки бывшей липовой аллеи, вероятно, формованной. Центральная часть парка представлена полянами и небольшими древесными группами, преимущественно из клена, подбитыми чубушником, рябинником, спиреей и другими декоративными кустарниками. Единично встречаются дуб, ель, липа, ясень. Вдоль Днепра растут одиночные старые экземпляры тополя белого. Деревья вяза ограничивают парк с южной стороны. В качестве солитеров на полянах использовались экзоты. Сохранились одиночные деревья конского каштана и лиственницы Сукачева.

Парк в значительной степени видоизменен. По западной окраине застроен. Имеет местное значение.

Накрышки (д. Накрышки, Дятловский район). Парк заложен в первой половине XIX в. Занимает плоскую территорию площадью около

5 га. Композиционным центром являлся усадебный дом (не сохранился). Одноэтажное деревянное здание с двумя верандами со стороны фасадов вместе с оранжереей находилось в глубине парка. Ось композиции выражена нечетко. Въездная аллея идет по краю усадьбы. Она огибает сад и парк с северо-восточной стороны и выходит к парадной части, центр которой имел форму круга с солнечными часами и доминантой в виде древесной группы из тополя белого, клена остролистного. Вокруг размещались, не закрывая усадебного дома, как акцента перспективы по пути следования со стороны въезда, небольшие древесные группы и клумбы, преимущественно из клена с одиночными экзотами. За домом находилась большая центральная поляна, фланкированная с западной стороны плотной посадкой тополя, за которой далее следовал сад, а восточной границей служили древесные группы. Летом здесь экспонировались (в кадках) оранжерейные субтропические и тропические растения.

Дальний план южной перспективы составлял искусственный, прямоугольной формы водоем с островом. На одной оси с ним расположен другой водоем, аналогичный по форме и размерам. Вместе с защитной посадкой на насыпном валу они служили южной границей усадьбы. Это место является самой тихой и живописной частью парка. В водном зеркале отражаются кроны деревьев, затеняющие водоем, который контрастирует с открытой солнечной поляной. Прогулочная тропа ведет через дамбу к острову, находящемуся у южного берега водоема. Остров округлой формы, до 20 м в диаметре. Плотной обсадкой ольхи и ясеня по его периметру был сформирован круглый зеленый «зал» со скамьями вдоль стенок. С берегом остров соединялся перекидным деревянным мостиком. Самым отдаленным и уединенным уголком являлась беседка за вторым прудом под кроной старой лиственницы с видами на окружающие дали. Беседка имелась также в саду, вдоль нее проходила тропинка к церкви, расположенной примерно на одной оси с домом, с восточной стороны усадьбы. Композиционные особенности южной части парка говорят о силе романтических мотивов в белорусском пейзажном паркостроении, которые в сравнительно небольших усадьбах удерживались до половины XIX в. и даже в более позднее время. Вместе с тем проявлялось увлечение экзотическими растениями, не только оранжерейными, но и в открытом грунте. В подбивке древесных групп из местных видов здесь использовались снежноягодник, рябинник, шиповники, спиреи. Солитерами служили лиственница европейская и польская, пихта, сосна. Всего в древостое отмечено 30 видов, фон образует клен остролистный. Значительное внимание уделено тополю белому, в связи с переувлажненностью территории.

Парк сохранился частично. На месте бывшей хозяйственной зоны расположена большая животноводческая ферма. Древостою нанесен значительный ущерб буреломами последних лет. С нарушением водной системы территория оказалась переувлажненной, что благоприятствует распространению ольхи. Имеет местное значение.

Видзы Ловчинские (д. Видзы Ловчинские, Браславский район). Усадьба несет характерные черты парковой архитектуры первой половины XIX в. Каждый ее элемент хорошо продуман и тесно увязан в единый комплекс. Дом имеет обособленное расположение. Хозяйственно-производственные постройки объединены в самостоятельный двор и вынесены за пределы парка. Небольшая каменная ограда с въездом, оформленным простыми пилонами из кирпича и камня, разделяет хозяйственную и парковую зоны. Парк заложен вдоль оз. Дворное на моренном, сравнительно плоском холме. Рельеф территории и мастерство зодчих определили его пространственную структуру. Он небольшой, площадью около 5 га, но вместе с тем достаточно просторный. Искусно выбранные перспективы как бы раздвигают его границы. В построении парка наблюдается полный отход от симметрично-осевой композиции. Принципу симметрии подчинено только решение парадной части. На короткой поперечной оси расположены усадебный дом, партер и служебный флигель. Остальная территория оформлена в виде естественного ландшафта.

Усадебный дом небольшой, одноэтажный, деревянный, на каменном цоколе (рис. 114). Построен в конце XVIII — начале XIX в. на краю пологого склона к озеру. Его главный

фасад украшен четырехколонным портиком с треугольным фронтоном (колонны изготовлены из стволов деревьев). Парадная часть парка сравнительно просторная и выразительная, оформлена в виде газона с симметричной по отношению к дому посадкой клена остролистного Шведлера (по типу конверта с расстоянием 18×30 м). Композиция из клена придает ей торжественность, рельефно выделяясь на фоне белостенного особняка, и хорошо просматривается через редкостойное насаждение берез с въездной дороги. Белоствольные деревья создают впечатление света и простора. Южный фасад дома с каменной арочной галереей обращен в сторону озера. Оформление этой части парка композиционно увязано с водоемом. Ось перспективы подчеркнута симметричной посадкой четырех экземпляров ели колючей голубой. По флангам дома были высажены два конских каштана обыкновенных. Сохранился западный экземпляр, принявший вид куста с тремя стволами после обмерзания в суровую зиму 1939/40 г. От дома открывается многоплановая перспектива, обогащенная водной поверхностью. Первый план образует цветочный партер на пологом склоне, второй подчеркнут деревьями ореха серого и ивы ломкой вдоль берега озера, где были устроены купальни. Древесными группами на противоположном берегу завершается дальняя перспектива. За деревьями конского каштана расположена небольшая, округлой формы поляна — место отдыха и уединения. Произрастающие с трех сторон древесные группы изолируют ее от парка, придают замкнутый, несколько интимный характер. С западной стороны поляна ограничена плотной линейной посадкой ясеня обыкновенного. Деревья лиственницы европейской (сохранилось 17 экз.) образуют большую овальную группу и ограждают ее от озера, однако зеркало воды хорошо просматривается через ажурные кроны. С северной стороны на оформленном в виде террасы склоне — посадки клена остролистного.

С юго-западной стороны в парк ведет кленово-ясеневая аллея протяженностью около 280 м. Въезд решен своеобразно. Он идет по склону, у основания гребня, и оформлен с левой стороны (по гребню) рядовой посадкой липы, а вдоль дороги — елью с формованной кроной. Справа располагается ряд клена остролистного. По периметру парка, параллельно въездной дороге, на расстоянии 15 м от нее была также еловая ограда. Деревья ели, которые регулярно подстригались, продолжались дальше по периметру парка и не закрывали перспективы на прилегающую территорию, увеличивая восприятие: парк имел границы и вместе с тем продолжался в окружающих живописных пейзажах. Кле-

*114
Видзы
Ловчинские.
Усадебный дом.*

новый ряд почти не сохранился. Ранее подстригаемые ели отросли и стали 15—17-метровыми деревьями. Рядом с ними появился хороший подрост березы. Возникла новая (верхняя) дорога, совсем неуместная в парке.

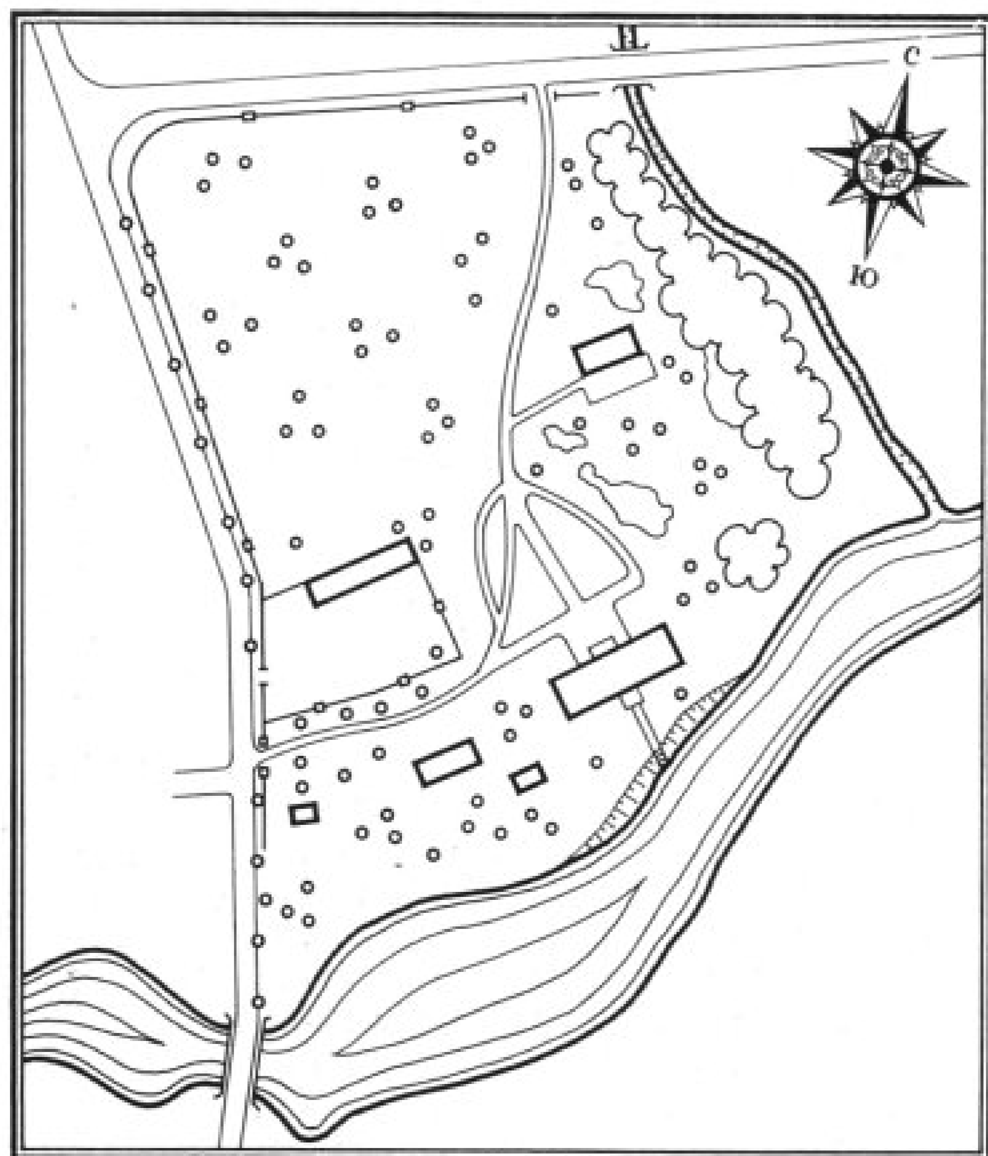
Известно, что в парках кратчайшее расстояние между объектами не является обязательным, а скорее наоборот. Это хорошо прослеживается здесь на характере основной парковой дороги. Начиная от въезда, она теряет связь с осевой линейной посадкой липы и идет, слегка изгибаясь, по северной стороне парка к усадебному дому. Дорога не оформлена традиционными аллейными посадками, она свободно пересекает небольшие поляны с живописными древесными группами, связывая их в единую систему. Каждый ее небольшой поворот оправдан расположением древесных групп и одиночных деревьев и позволяет в определенной последовательности воспринимать парковые пейзажи. Основу композиции этой части парка создают шесть древесных групп разного состава и объема. Первую пару образуют чистые по составу небольшие группы из ели обыкновенной. (Несколько аналогичных групп имелось в парадной части парка). Около защитной полосы в виде клумбы диаметром 14 м заложена группа из ели, лжетсуги и сосны обыкновенной. Все 16 деревьев сохранились, достигнув 20-метровой высоты. Следующие две группы не отличаются компактностью. Одна составлена березой и липой, акцентирующую роль выполняет сосна веймутова; вторая — из ильма. Деревья несколько растянулись по обе стороны дороги, как бы увеличивая ее протяженность. Центральной является группа лжетсуги и ели, заложенная в соотношении 1 : 1 (сохранилось 31 дерево). Это наиболее живописное, доминирующее насаждение парка. Сочетание деревьев лжетсуги с зеленой и голубоватой хвоей разнообразит монолитность группы.

Центральную группу прерывает рядовая липовая посадка, о которой мы уже говорили. Она пересекает пейзажный парк от входа до партера. Это единственный случай в белорусском паркостроении. По мере приближения к усадебному дому аллея становится более редкостойной и незаметно теряется в разреженном древостое березы и клена. Такой прием можно рассматривать как своеобразный контраст в пейзажных парковых композициях. Одноцветная ровная стена зелени является хорошим фоном для небольших групп и одиночных деревьев. И, пожалуй, главное: она зрительно увеличивает пространство, создает впечатление, что в южной части имеется большой парковый массив. Решение его простое. На поляне вдоль склона находятся очень плотные насаждения лиственницы европейской и дуба черешчатого. Доминантой поляны и всего парка служит группа тополя белого, примыкающая к лжетсуго-еловому насаждению. Этот композиционный прием придает небольшому парку монументальность, хотя в настоящее время разросшиеся обильные отпрыски сделали группу излишне громоздкой и неопрятной. В западной части поляны, за теннисной площадкой, несколько неожиданно произрастает ряд ореха серого из пяти экземпляров. Оказывается, эти деревья отделяли места захоронения любимых животных владельца усадьбы (лошадей, собак), обозначенные валунами.

По краю поляны вдоль склона проходил прогулочный маршрут, что позволяло видеть большую водную поверхность озера, оценить его значение в композиции паркового пейзажа. По склону росли деревья ольхи черной, сформированные в виде букета. Сохранилось шесть мощных кустов из пяти-шести уже суховершинящих стволов в каждом. Разреженный древостой декорировался одиночными деревьями ивы белой плакучей (вымерзла в зиму 1939/40 г.) и очень эффектной лещиной обыкновенной пурпуролистной. В парках Белоруссии, ввиду трудности размножения, она малоизвестна. Увлечение иноземными древесными видами заметно коснулось этого парка. Ряд редких видов был введен в насаждения в более позднее время, уже в XX в. По данным инвентаризации 1979 г., здесь сохранилось 38 наименований древесных растений. В парке произрастают дуб красный, дуб сидячецветный, или скальный, смородина альпийская, чубушник Лемуана, чубушник венечный, клен серебристый, рябинник рябинолистный, туя западная и др.

Время нанесло значительный урон насаждениям, пространственной структуре парка, хотя в целом он сравнительно хорошо сохранился. По

пням, одиночным деревьям еще можно проследить месторасположение, размеры древесных групп и без особых трудностей восстановить прежние композиции. Является памятником истории и культуры.

115
Схема парка Подороск.
116
Усадебный дом.

Усадьба Видзы Ловчинские имеет мемориальное значение. С конца XVIII в. до 1816 г. она принадлежала Т. А. Вовжецкому, общественно-политическому деятелю Польши, одному из руководителей национально-освободительного восстания 1794 г. После пленения Т. Костюшко генерал Вовжецкий стал преемником главнокомандующего и тоже был пленен. Надпись на могильной плите (г. п. Видзы, ул. Ленина) локанично выражает основные жизненные вехи повстанческого генерала: «Приятель и коллега Тадеуша Костюшко, участник и руководитель восстания в 1794 г.»

Подороск (д. Подороск, Волковысский район). Заложен в XIX в. Занимает сравнительно ровную террасу р. Зельвянки. Композиционно прост. Отличается компактностью и рациональной увязкой с рельефом окружающей местности. Планировочная ось не выражена (рис. 115). Композиционным центром является усадебный дом (рис. 116), построенный с использованием элементов классицизма. Здание одноэтажное, прямоугольное в плане. Центральная часть двухэтажная, выделена портиком с треугольным фронтоном, в его решении использованы столбы, колонны и аркада на первом этаже, поддерживающая террасу. Оригинальное оформление парадного фасада придает простому дому архитектурную изысканность, подчеркнутую парадность. Центральная часть парка декорирована с флангов древесными группами из клена остролистного в виде кулис. По ее периметру в летний период выставлялись экзотические оранжерейные растения в кадках, особенно величественные агавы. Въездная дорога не прямолинейна, а слегка изгибается и тоже обсажена кленом. С двух сторон короткой аллеи находятся хозяйственные постройки и служебные флигеля. Въезд фиксирован весьма монументальной, по сравнению с усадебным домом, брамой с пилонами (рис. 117). Рядом расположены въезды, ведущие к хозяйственным постройкам, оформленным в виде небольших двориков с обсадкой деревьев по периметру. Усадебный дом окружают парковые насаждения. Они образуют почти единый массив, сложенный 10 видами деревьев. Фоновыми являются местные виды (клен, ясень, липа). И в более позднее время экзоты почти не коснулись парка. Стволы деревьев разной толщины и расцветок образуют красочную картину на фоне яркой зелени разнотравно-злакового газона. Парк хорошо вписывается в современную застройку д. Подороск. Цельность и компактность парка подчеркивается капитальной кирпичной оградой, охваты-

вающей усадьбу с двух сторон (рис. 118). Она выделяется декоративными столбами, своеобразные вершины которых покрыты гранитной щебенкой.

Парк сохранился частично. Имеет местное значение. Является интересным памятником мелкоусадебных пейзажных парков XIX в.

Липово (д. Липово, Калинковичский район). Парк заложен в середине XIX в. Площадь его около 5 га. Центром композиции является усадебный дом (построен в 1855—

117
Подороск. Въездная брама.
118
Фрагмент ограды.

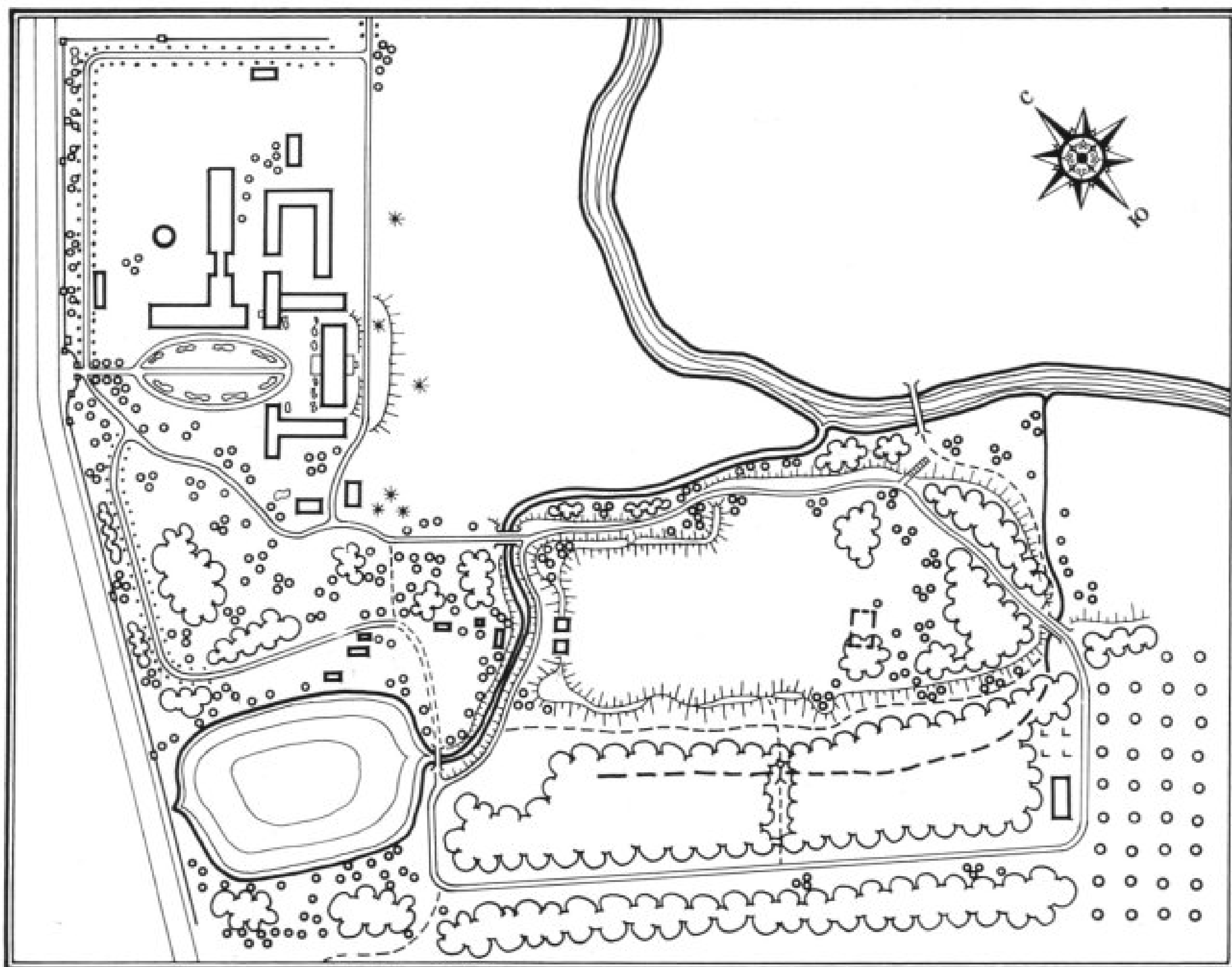
10 Зак. 900

1862 гг.) — двухэтажное кирпичное здание, находящееся примерно в центре парка (восстановлено после войны). К нему с восточной стороны ведет въездная дорога. Она плавно огибает парадную часть и выходит с южной стороны парка на главную аллею. Парк устроен по принципу чередования небольших древесных групп и полян. Использован преимущественно граб, частично липа, клен, осина, ель. Деревья достигли возраста спелости и образуют живописные разреженные насаждения с богатым разнотравьем дубравного типа (ветреницы, медуница, звездчатка, хохлатки и др.). Силой роста отличается куртина зеленокорой формы осины. Экзоты немногочисленны — лиственница, ирга колосистая, спирея, сирень, снежноягодник и др. Парк окружают большие плодовые сады, которые раньше композиционно объединялись с ним единым прогулочным маршрутом.

Сохранился частично. Интенсивно разрушается частной застройкой. В парке размещен детсад. В усадебном доме находится контора экспериментальной базы «Липово».

Высокое (г. Высокое, Каменецкий район). Заложен в первой половине XIX в. в имении Потоцких в соответствии с традициями пейзажного стиля. Парковая композиция несколько видоизменилась в более позднее время. В 1895 г. перепланировкой парка занимался известный специалист в области паркостроения архитектор В. Кроненберг. Постепенно обогащаясь редкими древесными растениями, парк приобретал черты пейзажного натуралистического. Формированию усадьбы благоприятствовала живописная местность, включающая пойму небольшой р. Пульвы с крутым изгибом русла, пересеченную невысокую террасу и ряд сооружений старого (XVII в.) замка Сапегов с бастионной системой укреплений. Элементы естественного и искусственного происхождения объединены единым композиционным замыслом, образуют один из лучших дворцово-парковых ансамблей Белоруссии первой половины XIX в.

Парк композиционно сложен (рис. 119). Основная планировочная ось сравнительно короткая, заканчивается дальней перспективой за пой-

119 Схема парка Высокое.

мой. Въезд фиксирован двумя парами простых пилонов с декоративными вазами и коваными воротами с вензелями. Непосредственно парковая зона лежит в юго-западной стороне, вытянувшись параллельно оси парадного двора. Дворец построен в 1816 г. на плоской террасе и не доминирует в пейзажах парка. Он сравнительно небольшой, одноэтажный. Парадная часть здания с мансардой выделена четырехколонным портиком, а парковый фасад — ризалитом. Центр парадного партера имеет форму вытянутого эллипса. За ним находится уютный дворик, образованный зданием дворца и боковыми Т-образными флигелями, чем достигается полузамкнутость дворика. По оси паркового фасада флигеля соединены железной оградой на высоком каменном фундаменте. Связь с парком осуществляется через симметрично расположенные калитки, а выход из центрального зала дворца ведет к широкой террасе, оформленной декоративной балюстрадой и двухмаршевой лестницей. Парковый партер сравнительно большой. Занимает пологий склон низкой, но отчетливо выраженной пойменной террасы, которая, в свою очередь, обработана в виде двух узких террасоподобных площадок.

Дворец с флигелями образует законченный архитектурный ансамбль эпохи классицизма. Вокруг него растут редкие экзоты, красивоцветущие кустарники. Фоновым растением является сирень. По периметру ею обсажен эллипс парадного партера. По шесть кустов высажено вдоль дворца, симметрично портику. Линейными посадками сирени декорированы также боковые флигеля и фасад дворца. Кусты хорошо сохранились, их возраст более 50 лет. По стенам дворца поднимается виноград девичий пятилисточковый, раньше рос кирказон твердый. Парковый партер имел богатое цветочное оформление в виде клумб и рабаток. По краю террасы сохранились катальпа бигониевидная (два старейших дерева в Белоруссии), одиночные деревья сосны черной австрийской, ясеня обыкновенного плакучего, лиственницы европейской. Солитерные посадки украшают также парадную часть парка (сосна веймутова, туя западная, клен ложноплатановый, ясень обыкновенный плакучий, клен остролистный и др.). От дворца открывается живописная панорама на излучину Пульвы. На дальнем плане перспективы имеется лесной массив. Юго-западной кулисой служит пейзажная часть парка на террасе.

Главные планировочные элементы парка — большой водоем, канал, замковые валы, окружающие центральную поляну с насаждениями по периметру. В основу композиции положен принцип раскрытия дальних и ближних перспектив по пути прогулочного маршрута. В Белоруссии он, пожалуй, один из наиболее живописных, эмоционально насыщенных и наиболее продолжительный. В разных частях парка имеются фрагменты этого пути, чаще всего кольцевого типа. Основной прогулочный маршрут оформлен в виде каштановой аллеи шириной 5 м. Она начинается около парадного партера со стороны въезда и является организующей в осмотре почти всех парковых пейзажей. Аллея огибает чашеобразное понижение с разреженным качественным древостоем из клена и граба и ведет по западной окраине усадьбы с перспективами на парковые картины, где небольшие поляны перемежаются с древесными группами, которые акцентируются экзотами, а сосна черная и лиственница европейская образуют небольшие самостоятельные группы. Затем аллея плавно поворачивает в глубину парка и проходит по слегка пересеченной территории. Деревья (на уже утраченных полянах) растут в виде клумб или букетом по 3—4 экземпляра. Заросли бузины, подрост деревьев закрыли перспективу, поляны частично распаханы. С наиболее приподнятой части парка открывается живописный вид на большой пруд в западном углу усадьбы. Он образован в результате подпруды небольшого ручья, вытекающего из болотного массива, расположенного за пределами парка. По руслу ручья вырыт широкий канал вдоль замкового вала. Аллея вела к мосту через канал. В этой части она не сохранилась (на месте старых насаждений построен стадион, проведена посадка молодых деревьев клена). Водоем продолжает доминировать в парковых пейзажах. Около канала имеется маленькое здание кузницы под красной черепицей — незначительный, но приятный и характерный элемент из числа малых архитектурных форм времени романтизма.

За мостом начинается старинная часть парка, в основу композиции которой положены руины замка Сапегов (сгорел в 1784 г.). Здесь прогулочный маршрут раздваивается. Главная его ветвь — конскокаштановая аллея шириной 5 м, деревья в ряду посажены через 7 м, протяженность — 400 м. Это одна из самых длинных среди парковых аллей Белоруссии. Она служит продолжением основного пути, пересекает древесный массив и выводит в сад с парниковым хозяйством и оранжереей (с юго-восточной стороны). Сохранность древостоя 32 %. Конскокаштановая аллея — наиболее отдаленная, хорошо сохранившаяся и самая тихая часть парка с обилием певчих птиц. Здесь под деревьями стояли скамьи, в прошлом это было излюбленное место прогулок и уединения. Юго-западный, периферийный, массив, выполняющий защитную роль, тянется в виде широкой полосы (15 м). Его образуют вяз, липа, клен, граб, одиночно растут ясень, береза. Второй большой массив сформировался (естественно) в понижении вдоль замкового вала, на строительство которого отсюда вынимался грунт. Он пересекается дренирующим каналом (уже утратившим свое назначение, в связи с чем территория переувлажнена). Насаждения сложены из ольхи черной с примесью ясеня, густым бузиновым подлеском и частым подростом. Примерно в середине он пересекается липовой аллеей, выводящей к центральной поляне парка.

Вторая часть маршрута ведет вдоль канала в восточную зону парка, мимо замкового вала, сравнительно крутой склон которого уже порос вековыми деревьями. Канал в глубоких берегах (в настоящее время совсем мелководный) закреплен мощной корневой системой произрастающих вдоль берега конского каштана, ясеня, ивы белой бритценской. Слегка изгибаясь, он принимает далее вид неширокого водоема прямоугольной формы. Канал является частью водной системы, окружавшей по периметру старый замок. На композиционной оси располагались подъемный мост, двухэтажная, с тремя воротами и боковыми флигелями в толще мощного земляного вала башня-брама и дворец старого замка (прослеживаются остатки фундамента). Возможно, с тех далеких времен здесь, оплетая камни фундамента исторического дворца, растет плющ обыкновенный, зачастую выращиваемый в Белоруссии как комнатное растение. Протокой замковый водоем соединяется с р. Пульвой. Здесь сооружен небольшой мост, который служит и видовой площадкой. Отсюда открывается перспектива на пойму реки, парковый партер, двухбашенный костел (не сохранился) и новый дворец. Ось перспективы подчеркивается группами лиственницы. Канал, водоем в глубоких берегах, крутые замковые валы с остатками старинных сооружений, своеобразный мост в окружении старых, более чем вековых деревьев, составляют наиболее привлекательную часть парка. От моста, охватывая парк с северо-восточной стороны, прогулочная тропа проходит по краю террасы, сравнительно высоко приподнятой в этой части. Перспективы сориентированы в сторону поймы. С правой стороны вдоль маршрута тянется бывший замковый вал. В более позднее время на валу были сделаны разрывы, позволяющие видеть территорию парка за ним. Вдоль дорожки по гребню террасы высажены сосна черная и кедровая сибирская, конский каштан. Спуск в пойму, по склону террасы на мост через р. Пульву, оформлен в послевоенное время в виде лестницы. Около нее, вероятно, была большая видовая площадка, обсаженная липой. Далее, огибая небольшой древесный массив за бывшим старым дворцом и, пересекая дренирующий канал, дорожка выходит в сад и на аллею из конского каштана.

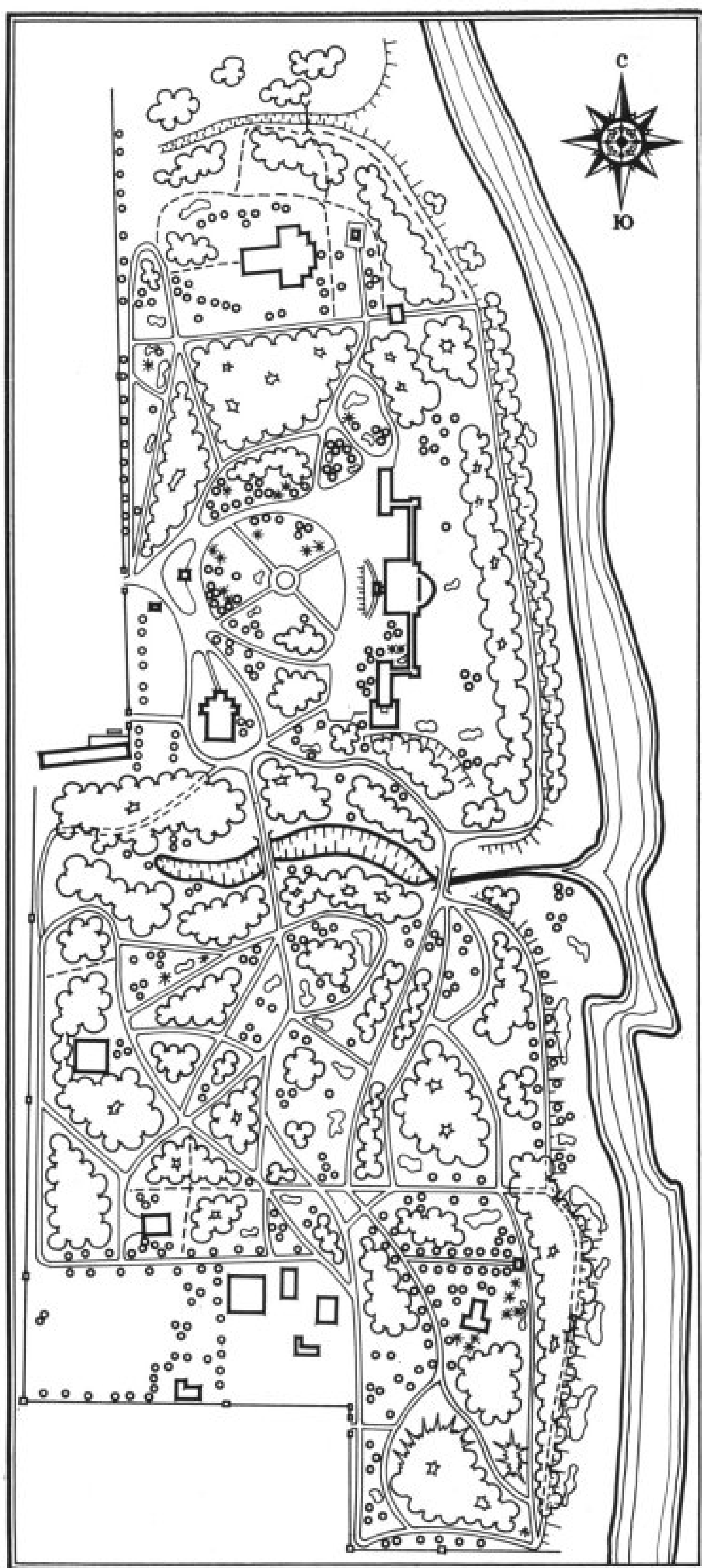
Композиционным центром юго-восточной части парка является большая, площадью около 1 га, поляна (ныне стадион) — внутренний двор бывшего замка. Она окружена с трех сторон валами. Поросшие густымч древесными насаждениями, они создавали благоприятные микроклиматические условия для выращивания цветочных растений. (Рисунок цветочного оформления поляны с сетью дорожек, покрытых речным песком, утрачен.) По опушкам она декорирована экзотами. Сохранились одиночные деревья бука, белой акации, конского каштана. Здесь росли (вымерзли в зиму 1986/87 г.) два уникальных в республике дерева кладрастиса желтого, декоративного своими крупными непарноперистыми листьями и белыми, длиной 20—40 см, ду-

шистыми кистями соцветий. Перед бывшим старым дворцом растет дуб черешчатый с оригинальной, кипарисовидной формой кроны. Много экзотов выращивалось и в других частях парка. Также уникальны единственные в республике одиночные старые деревья гледичии обыкновенной бесколючковой высотой до 22 м и конского каштана, имеющего красноватые соцветия. Фоновым экзотом парка является конский каштан обыкновенный в виде аллей, групп, одиночных деревьев.

Весьма автономной и композиционно простой была часть парка, примыкающая к парадному двору с северо-западной стороны. В плане она имела форму прямоугольника с каштановыми аллеями по периметру. Они играли защитную роль и служили прогулочным маршрутом. Внутреннее композиционное решение этого пространства, в связи с застройкой, утрачено.

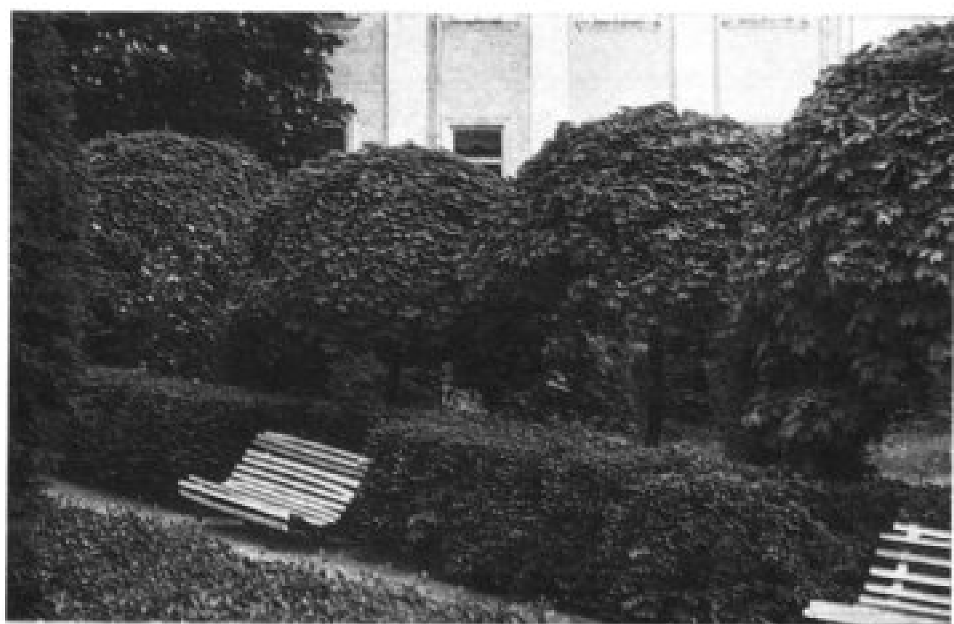
Парк сравнительно хорошо сохранился в своих прежних границах. Но отдельные участки значительно видоизменены в связи со строительством зданий и функционированием школы-интерната. Обмелели водоемы, продолжают выпадать деревья в аллеях. Распашка полян, строительство хозяйственных зданий отрицательно сказываются на состоянии насаждений. Высоковская усадьба — ценнейший памятник дворцово-парковой архитектуры эпохи классицизма. По красочности, степени выраженности композиции является одной из лучших в Белоруссии.

Парк им. А. В. Луначарского (г. Гомель). Гомельский дворцово-парковый ансамбль заложен в месте впадения ручья Гомеюк в Сож на территории бывшего городища (рис. 120). Древнее славянское поселение конца первого тысячелетия нашей эры стало затем центром будущего города, который, судя по археологическим раскопкам, имелся здесь уже в XI в. (Літвінаў, Макушнікаў, 1984). Центральная часть дворцово-паркового ансамбля (XVIII в.) заняла территорию бывшего детинца — укрепленную политико-административную часть древнего города. Парк заложен возле него на территории окольного города-посада. В 1772 г. Гомель («деревня в 5000 душ») пожалован Екатериной II за заслуги перед отчизной в потомственное владение русскому полководцу и государственному деятелю, генерал-фельдмаршалу, герою русско-турецкой войны графу П. А. Румянцеву-Задунайскому (Виноградов, 1900). Для постройки дворца выделяется, кроме того, 100 тыс. рублей, а для его украшения была подарена богатая коллекция картин и других предметов искусства (Кацер, 1956). В письме от 28 января 1777 г. П. А. Румянцев просит архитектора

120
Схема парка им. А. В. Луначарского в Гомеле.

Я. Н. Алексеева посетить Гомель для выбора места под строительство зданий. Управляющему Гомельского имения В. К. Карпову он велит начинать заготовку строительного материала, нанять каменщиков и плотников, чтобы они «...с 1 апреля к назначенной работе явились» (Архив военно-походной канцелярии графа П. А. Румянцева-Задунайского, часть 3, с. 217).

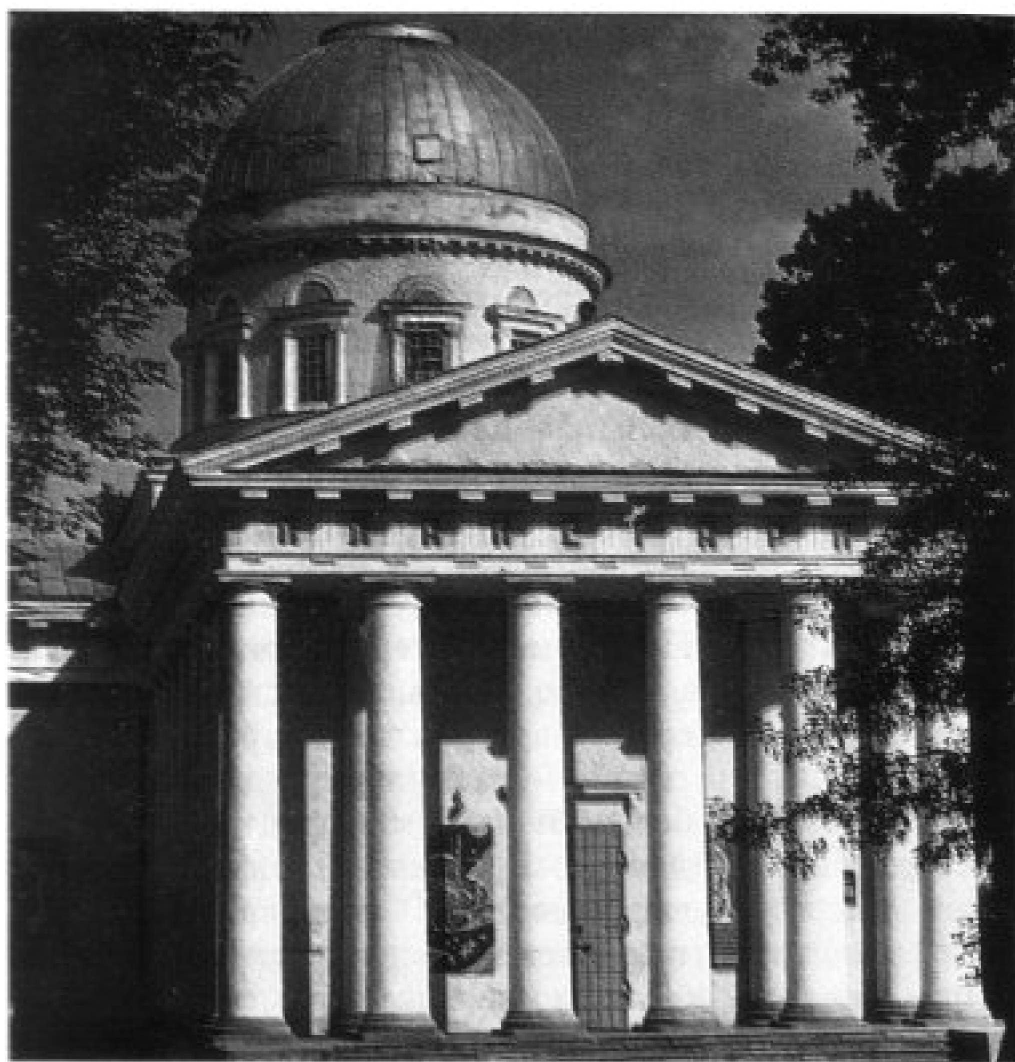
121
Дворец и фрагмент партера Гомельского парка.
122
Фрагмент парка с шаровидными кленами.

Прежний хорошо укрепленный замок с дворцом, рубленным из дуба, гомельского старосты князя М. Чарторыйского, построенный около половины XVIII в., был разрушен. Валы и рвы с подъемными мостами снесены и засыпаны. Строительство нового дворца началось в 1777—1778 гг. (Морозов, 1979). Двухэтажный, квадратный в плане, с повышенной центральной частью, увенчанной куполом, он сооружается в стиле классицизма на высокой террасе Сожа (рис. 121). Здание уникально по своим художественным достоинствам. Это один из первых образцов палладианского направления не только в Белоруссии, но и в России (Морозов, 1979). Парадный фасад дворца украшен четырехколонным портиком коринфского ордера, парковый — шестиколонным. Монументальная колоннада портиков, контрастируя с гладкой поверхностью стен, создает сильную светотень и определяет высокую художественную выразительность дворца. Он имеет цокольный этаж, пандус, а с противоположной стороны — просторную полуциркульную веранду.

На втором этапе строительства (1794—1805 гг.) при жизни русского государственного деятеля и дипломата графа Н. П. Румянцева к дворцу пристраиваются боковые павильоны, флигеля и галереи в виде 12-пролетных ионических колоннад для размещения коллекций и библиотеки. Дворец становится крупнейшим музейным центром. Знаменитый библиофил, Н. П. Румянцев собирает

ценнейшие рукописи, этнографические, нумизматические коллекции и богатейшую библиотеку. Они стали основой Румянцевского музея с публичной библиотекой в Москве. (На базе ее создана Государственная библиотека им. В. И. Ленина.) Недалеко от дворца была заложена Петропавловская церковь, ставшая затем пантеоном (Жудро, Сербов, Довгялло, 1911). Архитектором Д. Кларком, работающим в Гомеле с 1800 по 1826 г., в 1809—1819 гг. строится монументальное, крестообразное в плане здание, увенчанное куполом на высоком барабане. В его архитектуре нашли отражение характерные черты высокого классицизма — ампира. Фасады оформлены четырьмя шестиколонными портиками, а по бокам нефа — рядами полуколонн, которые придают дворцу парадное великолепие, сочетающееся со строгой простотой и удивительной гармонией.

В 1834 г. С. П. Румянцев (второй сын П. А. Румянцева), выполняя му облику дворца, но подчеркивала его роль в общей парковой композиции, а также в силуэте города. Поднятый на шпиле башни флаг извещал о пребывании во дворце ее владельцев, а башенные часы на четвертом этаже мелодично вызванивали время (Сигов, 1915). Позднее составной частью дворцового ансамбля становится часовня-усыпальница князей Паскевичей (см. рис. 124), построенная академиком архитектуры Червинским в псевдорусском стиле с использованием богатейшего декоративного убранства (реставрирована в 1976 г.). Таким образом, в течение нескольких поколений сформировался монументальный дворцовый ансамбль, имеющий большое градоформирующее значение для Гомеля. Он явился композиционным центром города, от которого получили лучевое расположение основные магистрали, ориентированные на купол дворца, наподобие адмиралтейского трезубца улиц в Ленинграде.

*123
Петропавловский собор.
124
Часовня-усыпальница Паскевичей.*

волю отца, заложил имение в казну. За блестящие победы в войне с Турцией заброшенное имение было подарено Николаем I князю Паскевичу. Дальнейшие преобразования в усадьбе связаны с этим родом. Дворец был реставрирован, в 1837—1848 гг. архитектором Модзелевским с южной стороны пристраивается трехэтажная башня. Она оказалась тяжеловесной и не соответствующей архитектурно-

Соответственно этапам строительства дворцового ансамбля проводилось и формирование парка, «...которому природа дала красивое волнистое месторасположение, а искусство сделало парк очаровательным...» (Дембовецкий, 1882, с. 60). Он начал создаваться при жизни Н. П. Румянцева (Егоров, 1954) и был небольшим, ибо место строительства Петропавловского собора не являлось еще

парковой территорией, а относилось к городской площади. Строительство вел известный польский архитектор, член Академии изящных искусств во Флоренции Адам Идзьковский. Парк паскевичской усадьбы формировался на месте старых парковых композиций. О. Шишкина (1848), посетившая усадьбу в 1845 г., писала, что «кругом на берегу реки, по притокам разводят сад и копают широкий канал. Некоторые места уже устланы дерном, усажены цветами. Особенно много различных роз: алых, малиновых, белых, пунцовых, желтых...». Представление о парке в более позднее время (1877 г.) дает акварель Н. Орды. Основные работы по формированию парка выполнены после строительства башни, начиная с 1848—1849 гг. Зимой сюда завозились большие деревья с комом мерзлой земли с Кореневской лесной дачи. Редкие экзотические растения баржами были доставлены из Парижа, из Варшавы завезено 58 больших и 300 мелких деревьев (Новікаў, 1933).

Первоначально парк занимал площадь около 10 га. Его естественной южной границей служил огромный овраг с ручьем Гомеюк, за которым располагался плодовый сад. Но постепенно он становился и парком. Здесь были размещены беседка со скифской каменной бабой, оранжерея, высажено много древесных экзотов. Верхний мост длиной 80 м через овраг (глубина до 18 м) объединил старый парк с новым. Своей легкой металлической конструкцией этот мост противопоставлялся архитектурному образу нижнего, «лебяжьего», моста, расположенного у устья ручья. В начале XX в. было завершено формирование единого паркового ансамбля высокой художественной ценности. Он был обнесен высокой каменной стеной, занимал площадь около 25 га и своим объемом соответствовал величественному дворцу, который доминировал в парковых пейзажах и хорошо просматривался с каждой его точки.

В парке имелось много клумб, цветов, стояли беседки и павильоны, по главным аллеям были установлены мраморные статуи (Жудро, Сербов, Довгялло, 1911). Дорожки были посыпаны песком и хорошо утрамбованы. Летом по четвергам и воскресеньям от 5 до 9 часов вечера парк был открыт для посещения. В вечерних электрических огнях дворец с парком, по описаниям современников (Сигов, 1915), представлял собой волшебное зрелище. «Такого великолепия и богатства, особенно по отношению к садам и паркам в имениях частных лиц, нет в целой Белоруссии, да немного подобных и в целой России», писал П. П. Семенов (Живописная Россия, 1882, с. 428).

В советский период парк стал местом отдыха трудящихся, важнейшим экскурсионным объектом республики. В годы Великой Отечественной войны дворец и другие памятники архитектуры ансамбля были сожжены и разрушены, очень пострадали насаждения. В послевоенный период проводятся большие восстановительные работы и парк вновь открывается для массового посетителя. В 1969 г. восстанавливается дворец.

Исторические сведения о первоначальной композиции парка немногочисленны. Пожалуй, наиболее достоверное представление о ней дает картина художника М. Залесского (50-е гг. XIX в.). Дворцово-парковый ансамбль явился основным ядром, по отношению к которому с конца XVIII в. ведется переустройство феодального Гомеля. Две центральные улицы, лучеобразно ориентированные на дворец, подчеркивают его главенствующее положение в городском ансамбле. Перед парком формируется большая площадь, со стороны которой по основной планировочной оси расположен главный въезд, фиксированный двумя парами пилонов с массивными чугунными воротами. Парадный партер занимал всю центральную часть. Он самый большой среди партеров всех парков Белоруссии. Имел регулярную планировку с большим кругом и фонтаном по оси дворца. В боскетах (разной формы) выращивались цветочно-декоративные растения, в качестве солитеров были высажены экзотические деревья, а вдоль дворца росло 14 деревьев с шарообразной формованной кроной. В летний период функционировал фонтан, выставлялись в кадках субтропические и тропические растения (Жудро, Сербов, Довгялло, 1911). Время несколько видоизменило эту часть парка. Современный партер имеет округлую форму. Его композиционным центром является фонтан, смещенный в сторону дворца. Четырьмя радиальными дорожками партер разбит на четыре фрагмента. По пе-

риметру каждого из них, а также на газоне произрастает большое количество кустарниковых растений разных систематических групп, что заметно снижает эстетическую ценность композиций. По основной планировочной оси растут три уникальных дерева гинкго двулопастного. (Возраст этого единственного (из гинкговых) сохранившегося на Земле вида около 50 миллионов лет.) На партере высажены также можжевельник виргинский колонновидный, рябина обыкновенная плакучая, клен остролистный шаровидный (рис. 122), граб обыкновенный шаровидный, гибриды яблони Недзвецкого и другие экзотические деревья.

Композиционным центром северной части парка является собор (рис. 123). Естественной границей служит овраг, называемый Киевским спуском. Кольцевой прогулочный маршрут от партера дворца ведет вдоль края террасы, мимо оврага и городской площади, объединяя эту часть парка в единый ансамбль. Восточный партер занимает край высокой террасы за дворцом. Он отличался уединенностью, наличием статуй и служил любимым местом отдыха семьи владельцев. Партер имел богатые мраморные скульптуры. На высокой круглой площадке у входа во дворец были выставлены на лафетах орудия, подаренные князю Паскевичу Николаем I. Здесь же росли два развесистых дерева конского каштана — любимое место отдыха графа Румянцева (Безъ-Корниловичъ, 1855).

В Паскевичский период в развитии ансамбля сказались идеи романтизма. Они нашли выражение не только в строительстве дворцовой башни в форме неоренессанса, но и в увлечении историческим материалом, экзотикой, символикой. Оформление партера и башни велось с учетом исторических событий, связанных с деятельностью владельца и отражающих его заслуги.

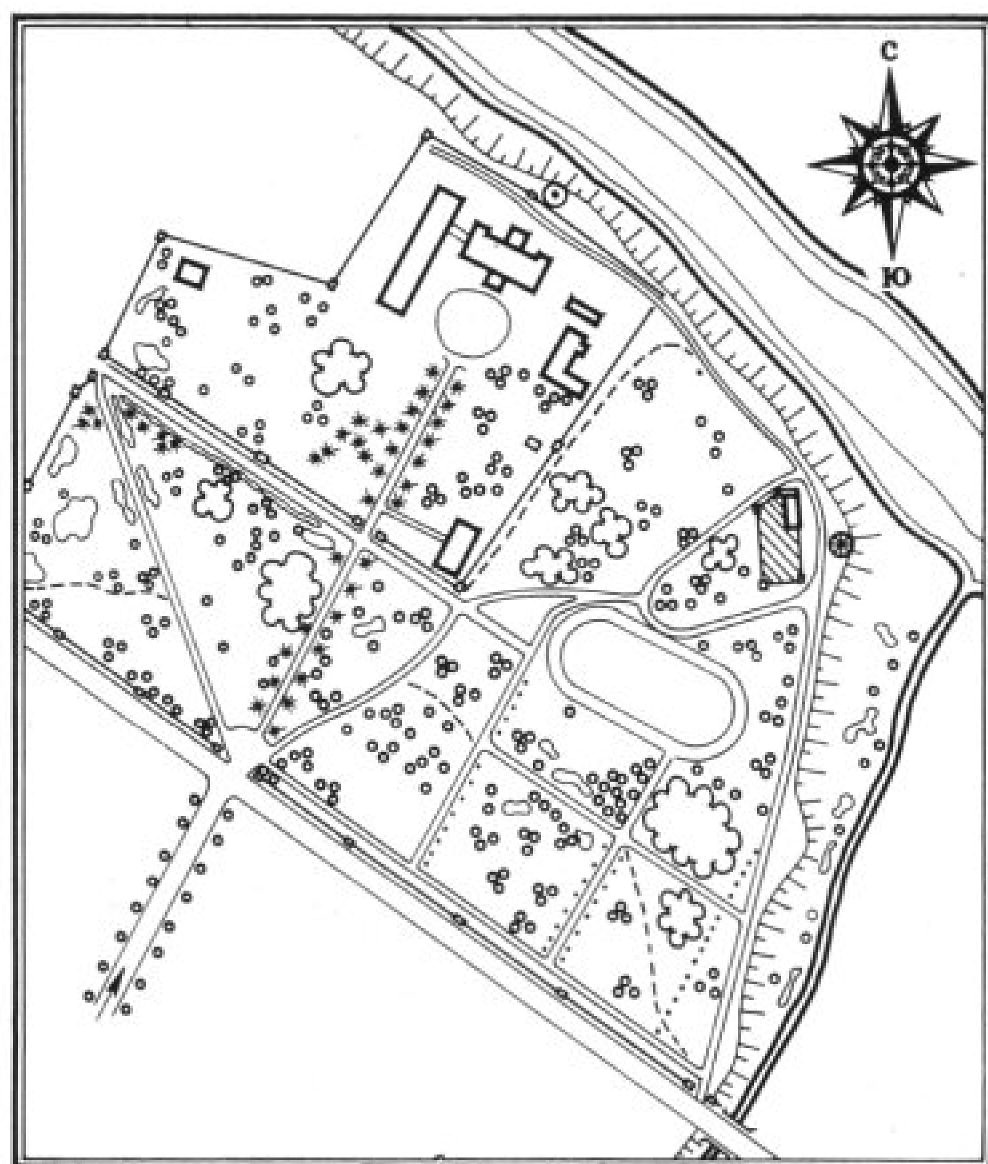
В башне развешиваются картины романтического художника Я. Суходольского, изображающие походы князя в Турцию, Персию, Польшу, выставляются коллекции ваз, подаренные императором Николаем I и королем прусским Фридрихом-Вильгельмом IV (Дембовецкий, 1882). На боковой террасе дворца, согласно приказанию царя, устанавливается его дар (за успехи в событиях 1830—1831 гг.) — бронзовая статуя, изображающая польского короля И. Понятовского (работы датского художника Торвальдсена). В Гомель величественная статуя доставлялась в течение двух лет в разобранном виде (Щербатов, 1896). Дворец, как и во времена Румянцевых, посещают государи, видные политические деятели. В посетительской книге пребывание Александра I с императрицей в октябре 1857 г. было отмечено его собственноручной записью («В знак Вашего сердечного гостеприимства. Александр и Мария» (Дембовецкий, 1882). Пока не установлено пребывание в Гомельской усадьбе А. С. Грибоедова, но в паскевичской библиотеке хранился, а теперь находится в музее дворца «жандровский» список рукописи «Горе от ума» с правками и дополнениями писателя. А. С. Грибоедов сотрудничал с И. Ф. Паскевичем на Кавказе, их связывали и родственные отношения (Букчин, 1984).

Дворцовый ансамбль, занимая очень удобное положение на высокой террасе, доминировал в пейзажах. Древесные группы подчеркивали перспективы на дворец с открытых полян, видовых площадок. Это придавало необыкновенную монолитность ансамблю, усиливало его художественную выразительность и совершенство. Особенности рельефа позволили сформировать ландшафтные участки с учетом светотеневых контрастов, а прогулочные маршруты организованы с большим разнообразием перспектив.

Во второй половине XIX и в начале XX в., как уже отмечалось, ведутся большие работы по формированию парка за оврагом Гомеюк на месте плодового сада, где в историческом прошлом размещался городской посад. В 1889 г. отсюда в Добруш перевозится сахарный завод. Труба завода высотой до 40 м переоборудуется в башню обзора. В парковый ландшафт включается оранжерея, устроенная по типу зимнего сада. В этот период в парке работали местные садовники И. П. Купст, Ф. И. Суркевич, Я. Я. Бренгульс, дважды в год их инспектировал главный садовник. Его обязанности первоначально исполнял Пирло, а позднее Г. И. Кауфальт, директор Рижских городских садов (Будыка, 1973). Парк за оврагом формируется в виде огромного древесного массива с сетью прогулочных аллей и дорожек. Он служит зоной отдыха и

уединения и в какой-то степени противопоставлен дворцовой части, организованной с подчеркнутым блеском и великолепием. Основная часть прогулочного маршрута проходит по гребню террасы. С видовых точек открываются живописные панорамы на Сож, на спокойные заречные дали. Уединенной видовой площадкой около паркового партера служил мыс с юго-восточными перспективами, декорированный редчайшими экзотами, завезенными из Парижа (дуб черешчатый гребенчатый, липа каролинская и американская). Сейчас в парке произрастает более 100 видов и садовых форм. Со стороны Сожа парк практически не имеет границ, и визуально кажется, что река и пойма являются его составной частью. Ивовые насаждения хорошо закрепляют и декорируют берег реки. Фон образует ива белая. Единично растут

125
Схема парка Наровля.

ива гибридная, шелюга красная, тополь китайский и канадский. По крутому склону террасы против дворца лестница ведет к набережной, обсаженной липами. Край террасы закреплен подпорной каменной стенкой. Живописная южная перспектива в сторону набережной, на петляющую внизу дорогу, нижний каменный мостик и лебединое озеро открывалась с веранды башни над большим гротом.

Гомельский дворцово-парковый ансамбль сохранился в своих прежних границах, хотя претерпел заметные композиционные изменения. Вместе с исторической частью города он является единственным в Белоруссии цельным ансамблем и наиболее замечательным памятником эпохи русского классицизма, что налагает особую ответственность при его сохранении и эксплуатации. Дворцово-парковый ансамбль — место возникновения и развития древнего города, по-прежнему остается главным звеном его современного архитектурного образа.

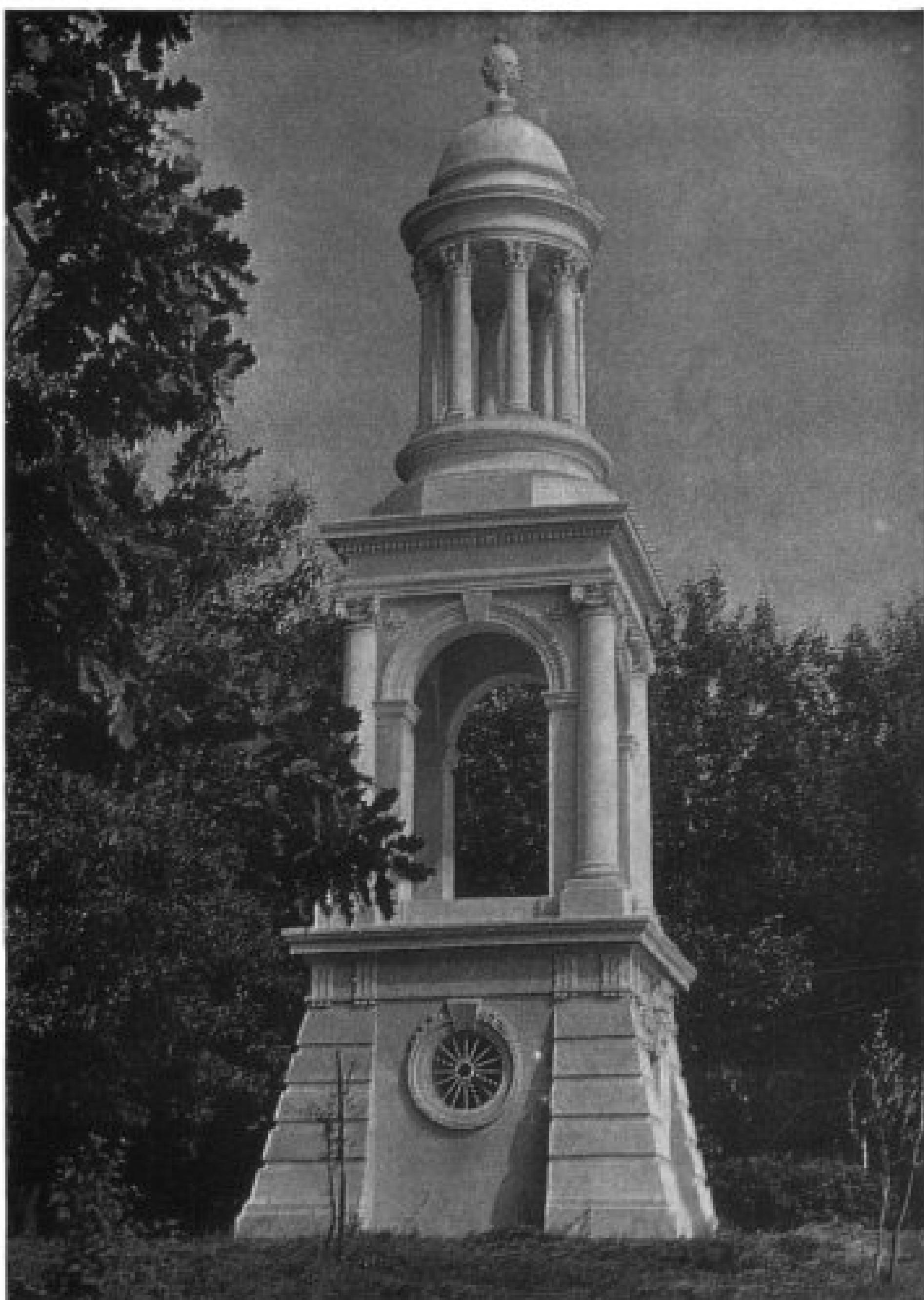
Наровля (г. Наровля, Гомельская область). В первой половине XIX в. владельцами Наровли стали Горватты (Rouba, 1919). В этот период собственностью членов семьи оказались также имения в Барбарове, Головчицах и Жарах, в которых формировались усадьбы. Имея много общего в архитектуре дворцов, планировке парков, каждая из них обладала своими особенностями. Наиболее величественной и сложной в композиционном отношении была Наровлянская усадьба. Профессор А. Л. Новиков (1933) считал парк в Наровле самым красивым в Белоруссии. Он заложен на ровной, несколько плоской террасе Припяти в месте впадения в нее р. Наровлянки. Усадьба имеет четко выраженную удлиненную ось композиции, по которой расположена центральная въездная аллея протяженностью около 1 км, пересекающая большой сад. В обсадке ее использованы тополь черный, канадский серый и мэрилендский (деревья частично сохранились), а также лещина. Въезд в парк оформлен брамой с колоннами, арками и простыми пилонами, декорирован симметричными группами шелковицы с грушей, посаженными в виде треугольника. Раньше два ряда елей у дороги образовывали глубокую перспективу, завершающуюся дворцом на берегу Припяти. Пейзажи вдоль аллей представляли собой чередование небольших древесных групп и клумб, солитеров и полян. Парадную часть украшали экзотические клен ясенелистный белоокаймленный, лох узколистный, туя западная и др.

Дворец занимает наиболее приподнятую часть террасы. Построен в

1859 г. (восстановлен в 1950 г.) в стиле позднего классицизма. Это прямоугольное двухэтажное каменное здание. Фасады оформлены плоскими ризалитами с входными порталами, имели террасы с широкими лестницами и пандусами. Парадный вход декорировали скульптуры львов, а с противоположной стороны — изваяния сфинксов. Подземным туннелем дворец, по рассказам старожилов, соединялся с кондитерской фабрикой в северо-западной части усадьбы. Имел многочисленные произведения искусства, реликвии, сувениры (Rouba, 1919). От дворца открывалась живописная панорама на Припять. Передний план перспективы составлял партер. По центральной оси со стороны реки находился фонтан в окружении монументальных каменных скамей. Склон террасы был оформлен одномаршевой каменной лестницей (подмыта водой и разрушена). Вдоль здания дворца росли ели колючие голубые, располагались цветочные рабатки. Композиция парка определяется особенностями кольцевого прогулочного маршрута по его периметру (рис. 125). Он основан на принципе раскрытия дальних перспектив — на Припять, средних и близких — на парковые пейзажи. По пути следования постепенно проявлялось все многообразие и красочность ландшафтов. Маршрут начинался от северного партера, вел возле часовни-усыпальницы и оригинальной беседки-башни (рис. 126). Усыпальница не сохранилась, берег заметно сместился в сторону парка. Беседка установлена у излучины реки на песчаной отмели и служила одновременно маяком-ориентиром и местом отдыха. В плане она представляет собой квадратное каменное трехъярусное сооружение, отличающееся совершенством пропорций и стройностью форм, построена в стиле ампир. Далее маршрут следовал вдоль р. Наровлянки, огибал парк с восточной стороны и выводил к въездным воротам в южном углу и одновременно на темную еловую аллею вдоль ограды. За кирпичной оградой с башнями в форме ложной готики вдоль сада шла вторая широкая аллея перпендикулярно центральной въездной (ныне ул. Октябрьская).

Юго-восточная часть парка имела регулярную, непривычную для пейзажных парков планировку. Еще сейчас сравнительно хорошо прослеживаются четыре боскета с грабовыми (формованными в прошлом) аллеями, образующими почти сомкнутые коридоры высотой до 3 м. В одной из аллей использован тополь петровский. Рядом, в окружении пейзажных групп, располагалась «школка», где выращивались наиболее ценные плодово-ягодные кустарники, плодовые деревья, экзотические древесные и цветочные растения. Парк отличался обилием экзотов, особенно много было шелковицы белой. Разбросанные по парку одиночные деревья достигают высоты 8—10 м и до 50 см в диаметре. Сохранились отдельные экземпляры сосны черной, лжетсуги Мензиса, белой акации, конского каштана, а из кустарников — птелеи, спиреи, сирени. В последние 20 лет проведены излишние посадки быстрорастущего тополя рожденного и клена ясенелистного.

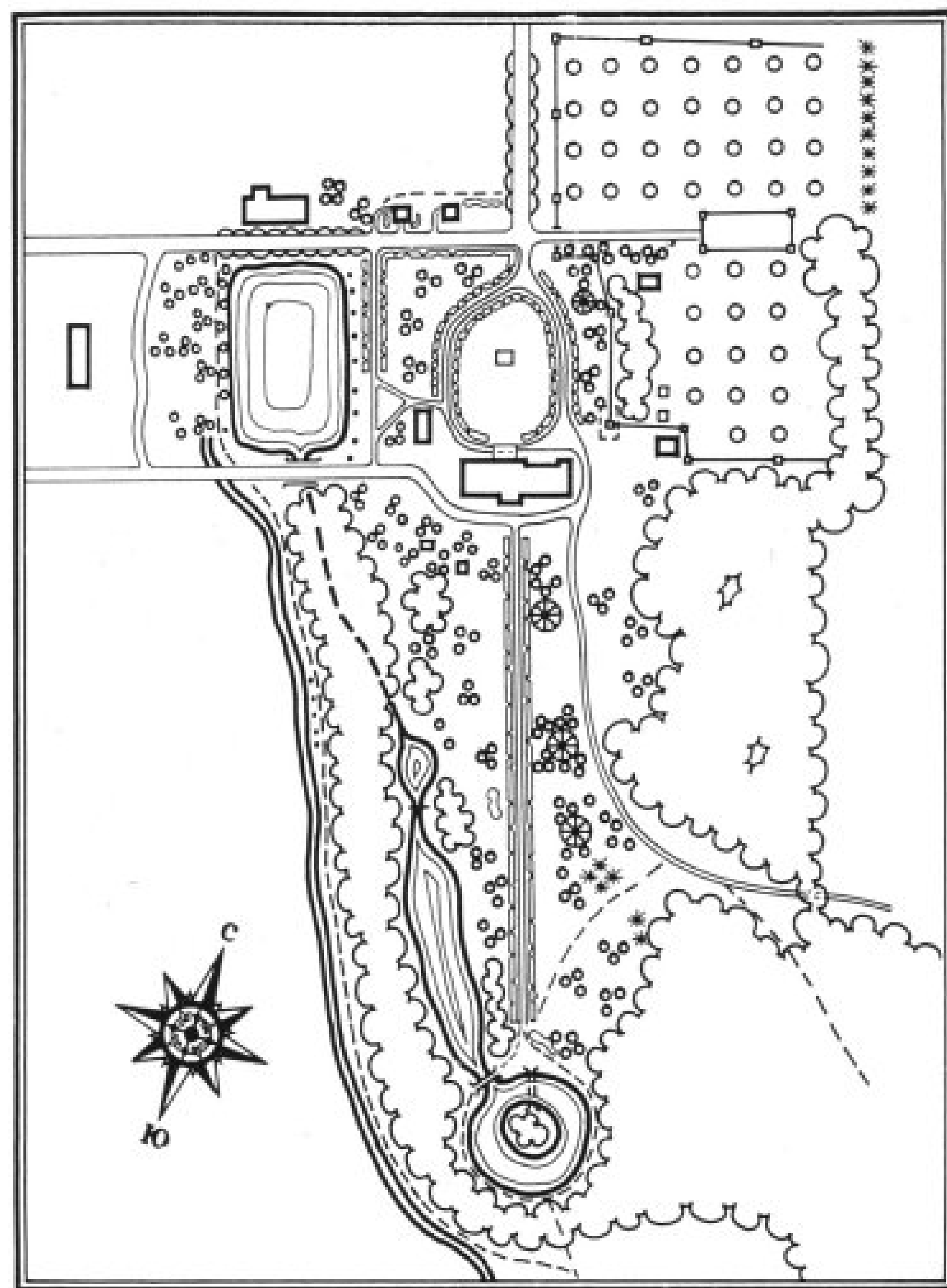
126
Башня-беседка в Наровлянском парке.

Дворцово-парковый ансамбль — ценный памятник позднего классицизма. Является памятником природы. Функционально разобщен и перепланирован. Дворец с парадной частью относится к школе-интернату, территорию возле реки занимает при-

стань. Парк принимает черты регулярной планировки и является городским парком культуры и отдыха. Хорошо сохранились производственные здания ансамбля (занимает кондитерская фабрика «Красный мозырянин»), построенные в духе романтизма с использованием архитектурных форм средневековья (стрельчатые арки и проемы, бойницы).

Барбаров (д. Барбаров, Мозырский район). Парк заложен в имении Л. И. Горватта в середине XIX в. около средневекового замка. Занимает террасу р. Припяти, перерезанную оврагом с небольшим ручьем. Площадь около 5 га. Своеобразие рельефа определило особенности композиции парка, основанной на принципе дальних перспектив, открывавшихся в сторону Припяти с мыса и прогулочной аллеи вдоль края террасы. Парадная часть парка имела

127
Схема парка Совейки.

классическое симметрично-осевое решение. Широкая липовая аллея, начало которой фиксировано монументальными рустованными пилонами с вазами и железными воротами, вела между садами (теперь частная застройка) к партеру. Он начинался за оврагом. Через него был перекинут арочный двухпролетный кирпичный мост шириной 9 м, который с обеих сторон фиксировался одиночными величественными деревьями тополя канадского (сохранились два дерева).

Перпендикулярно основной композиционной оси располагался двухэтажный каменный дворец с оранжереей и четырехколонным портиком на главном фасаде. Как и во многих усадьбах этого периода, одноэтажные флигеля образовывали парадный двор. В одном из них (бывшая каретная), достроенном после войны, размещается школа. От партера идет кленово-липовая аллея. Раньше она соединяла дворец с западной зоной усадьбы, где рос большой сад, стояли дом управляющего, псарня и другие служебные здания (теперь участок детсада). За восточным флигелем, по краю террасы, расположена наиболее живописная, небольшая пейзажная часть парка. Основу насаждений здесь составляют одиночные деревья клена остролистного. Обильное распространение получили разросшиеся кусты бирючины, спиреи, рябинника, барбариса, сирени. На бывших полянах — подрост ясеня и вяза, кусты боярышника, смородины альпийской. Отмечено 40 видов. Во время разливов Припяти вода подходит к краю террасы, заливая пойму. Панорама, раскрывающаяся из парка на пойму, живописна в различные времена года. Особенно величественная перспектива открывается в северо-западной части усадьбы, с наиболее высокого берега террасы. В этом месте она изгибается почти под прямым углом и идет вдоль поймы в северном направлении. Берег террасы круто обрывается к старице в виде пойменного озера. В ясные дни на десятки километров просматривается пойма со старыми дубравами. Перспектива включает бывший костел и коллегиум иезуитов, обнесенные оградой с башнями по углам (на противоположном берегу Припяти, в Юрьевичах). В самой возвышенной, холмообразной части надпойменной террасы, на месте бывшего древнего замка с величественными башнями, колоннами, мостами и подземными ходами, согласно описанию П. Шпилевского (1859), была построена каплица с фамильными захоронениями. Западнее по склону террасы протянулась каштановая аллея, которая ведет в плодовый сад.

Совейки (д. Совейки, Ляховичский район). Парк заложен в середине XIX в. Занимает ровную территорию площадью примерно 10 га. В усадьбу ведет елово-кленовая аллея протяженностью более 450 м. Пересекаясь с поперечной аллеей парка, она выводит на большой парадный партер. Центральную часть его занимает традиционный эллипс, фиксированный окружной дорогой, а со стороны въезда подчеркнутый разреженной посадкой лиственницы европейской (рис. 127). По периметру центр партера был обсажен розами; сейчас здесь стриженый бордюр из спиреи, посередине установлен бюст В. И. Ленина. С западной стороны, за небольшими древесными группами, расположен прямоугольной формы пруд с растущими вдоль берега одиночными деревьями ивы и ясеня (рис. 128). Отражение и светотеневая игра создают на поверхности водной глади живописные картины, как бы увеличивая парковое пространство.

За домом (восстановлен после войны) находится пейзажная часть. С балкона здания открывается живописная перспектива на ландшафты, завершающаяся водоемом с островами. Вдоль композиционной оси (она неудачно подчеркнута современной посадкой пузыреплодника калинолистного) чередуются небольшие поляны и древесные группы, основу, которых составляют клен и липа. Единично использованы лиственница европейская, конский каштан и другие растения (с учетом особенностей их декоративных качеств в течение сезона). В большинстве групп доминирует лиственница. Другие виды имеют подчиненное значение, находясь в нижнем ярусе. В глубине парка, вокруг центральной поляны, вырисовывается ряд самостоятельных древесных групп (в поперечнике 8—10 м). В их составе лиственница, клен, граб, были конские каштаны. Всего в группах до 20 деревьев. В восточной части парка на месте бывшего старого сада (судя по одиночным плодовым деревьям) образовался сплошной грабовый массив. Он является хорошей основой для формирования парковых композиций. Примерно аналогичный массив из граба сложился на юго-востоке. Из-за высокой сомкнутости насаждение лишено напочвенного покрова.

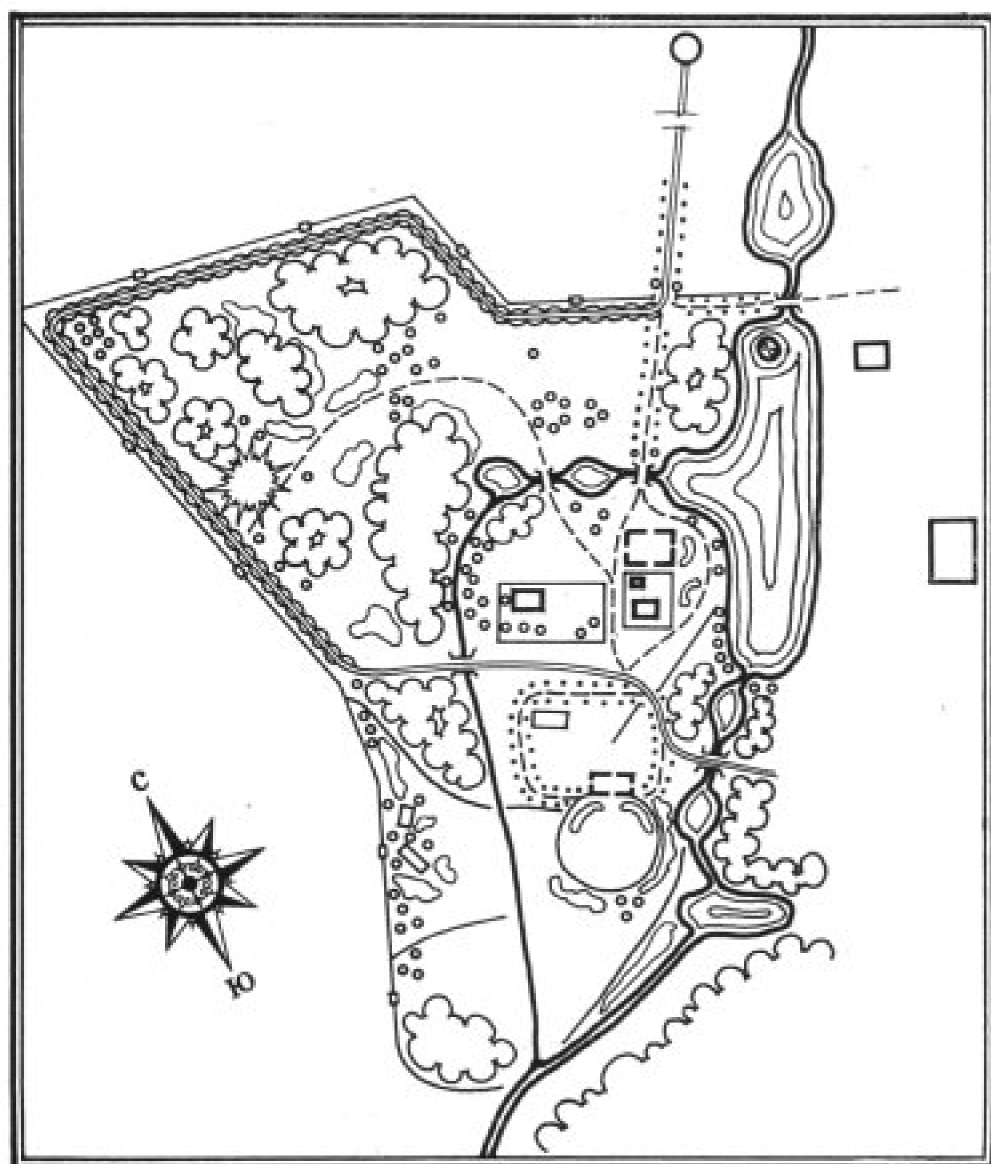
128 Фрагмент парка Совейки.

Юго-западная часть парка имела самостоятельное решение, построенное на использовании композиции из трех прудов различной формы с короткими протоками и дамбами. Пруды каналом соединялись с водоемом на партере. Кроме него был один окружной канал. Он начинался за партером (со стороны хозяйственного двора и птичника), огибал парк с юго-западной и южной сторон, выполняя мелиоративное назначение. Канал не имел связи с прудами, и избыток воды отводился в соседний болотный массив. Композиция с пру-

дами — наиболее лирическая часть парка, место уединения. Она построена в романтических традициях. Главным ее элементом был искусственный остров с каменной беседкой. Сюда вел перекидной арочный мостик, выполненный кладкой из замшелых бутовых блоков. Вдоль проходила кольцевая прогулочная дорожка, являющаяся частью общего паркового маршрута. Открытые берега прудов позволяли воспринимать пейзажи парка с острова и прогулочного пути. В группах ближнего плана использованы тополь белый, ясень и дуб; ясень, лиственница и липа с орехом серым.

С восточной стороны усадьбы шла липово-елово-тополевая обсадка, с противоположной — границей служил неглубокий канал. Незаметно парковые насаждения сливались с прилегающим лесным массивом

129
Схема парка Вердомичи.

с юго восточной стороны. Корабельные одиночные сосны с деревьями граба во втором ярусе сохранились по настоящее время. Хорошо просматривается также небольшой вал — граница бывшего зверинца. Насаждения парка сложены местными видами (клен, граб, липа, ясень, ольха, береза, одиночно тополь белый). Деревья имеют возраст примерно 150 лет и нередко достигают величественных размеров — 28—33 м в высоту. Из экзотов произрастают лиственница европейская, конский каштан обыкновенный, орех серый, липа голландская, сирень венгерская, ирга колосистая, калина канадская. Наиболее уникальным деревом является ясень обыкновенный однолистный.

Совейковский парк — ценный памятник природы и дворцово-паркового искусства. Принадлежит санаторию.

Вердомичи (д. Вердомичи, Свислочский район). Парк занимает ровную, местами пониженную территорию площадью около 12 га. Композиционным центром являлся двухэтажный кирпичный дворец с 99 комнатами и пятиэтажной видовой башней, построенный на искусственном возвышении (сгорел в 1914 г.). Парадная часть с выраженным кругом была декорирована туей, елью колючей голубой, конским каштаном, сосной веймутовой (теперь частная застройка). В основу парковых композиций положена сложная водная система замкнутого типа (рис. 129). Она была представлена ручьем, каналом, по которому вода поступала с окружающих полей, системой водоемов разной величины, соединенных протоками между собой и р. Россь. Серия больших и малых прудов вытянута в виде цепи вдоль восточной границы парка. Самый большой пруд занимает центральное место в композиции, у партеров. Водная гладь площадью более 1 га образует средний план перспективы. Ее акцентом является остров, где был перекидной мостик. Южная часть пруда служила купальней. На протоке, огибающей парковый партер с северной стороны, есть еще два небольших пруда.

Основная пейзажная часть парка расположена к северо-западу от прудов. По периметру ее идет липовая аллея (деревья разного возраста). Особенность композиции — раскрытие пейзажей с прогулочного пути по периметру парка. Древесные группы, чередующиеся с небольшими полянами, искусно расположены и хорошо просматриваются с разных точек по пути следования. В их состав включены виды с учетом декоративности в течение всего сезона. Рассматриваемую территорию можно представить в виде нескольких взаимосвязанных участков. Лучшим является расположенный к северу от малых

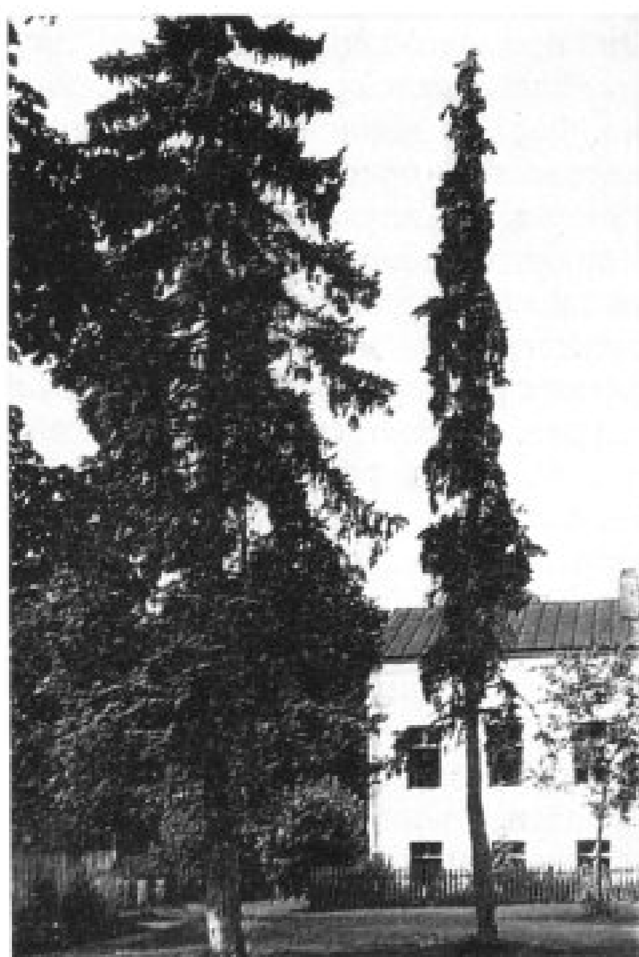
прудов. Деревья здесь растут на газоне, небольшими группами и одиночно. В древостое липа, береза, белая акация, клен красный, сосна веймутова. Территория в западном направлении постепенно понижается. Она менее окультурена. Доминируют влаголюбивые виды (ольха, ясень, дерен). В виде солитеров растет лиственница широкочешуйчатая. Заслуживают внимания группы ольхи черной с дереном, березы с елью, ольхи с липой. Обильно разросшиеся кустарники почти закрыли поляны. Ручей, пересекающий эту территорию, зарастает и не выполняет необходимой дренирующей роли. Участок несет признаки заболачивания. Между прудами и новым усадебным домом, построенным в начале XX в. в духе эклектики (занимает детский сад), находится большая поляна с солитерами липы американской, растущей кустом, и липы крупнолистной.

От партера, пересекая парк в северном направлении, проходит липовая аллея. Судя по возрасту (более 200 лет), она сохранилась от первоначальной регулярной планировки. Разросшиеся деревья почти касаются друг друга стволами, достигая высоты более 30 м. Эта «темная улица» за пределами парка переходит в более редкостойную аллею из липы крупнолистной шириной 3,5 м. Она ведет вдоль сада к часовне с фамильными захоронениями, построенной на возвышении далеко за пределами усадьбы. Между стволами деревьев хорошо просматриваются местные пейзажи.

Вердомичский парк выделяется совершенством пейзажной планировки, отработкой композиционных деталей. Является памятником истории и культуры. Отличается богатым составом насаждений. Отмечено 47 видов. Совхозом «Вердомичи» ведутся работы по восстановлению парка. Разработан проект реконструкции водной системы.

Рованичи (д. Рованичи, Червенский район). Заложен в середине XIX в. Занимает живописную приподнятую территорию, слегка понижающуюся от дворца к системе водоемов, устроенной на реке Волме. Площадь парка 11 га. Дворец (восстановлен в 1952 г.) величественно возвышается на наиболее приподнятой части, занимая центральное положение как основной компонент парковых пейзажей (рис. 130, 131). Он прямоугольный в плане, двухэтажный, решен в стиле классицизма. Фасады декорированы портиками дорического ордера. К центральному входу ведет двухмаршевая лестница. Парадный двор открытый, сравнительно большой, фланкирован двумя симметрично расположенными, но разных размеров одноэтажными флигелями, далеко смещенными от основной оси, и древесными группами. По опушкам были высажены редкие экзоты (явор Леопольда, дуб белый, тсуга канадская). Перед дворцом растут в виде солитеров ель колючая и оригинальный экземпляр ели колючей с плетевидно повислыми ветвями. Партер с боковыми флигелями охвачен кольцевым прогулочным маршрутом. Вдоль него были высажены древесные группы, в составе которых имелись и экзоты. С северо-восточной стороны росли ель обыкновенная змеевидная, пихта бальзамическая; сохранился один экземпляр ели обыкновенной компактной; около южного флигеля — клен серебристый, сосна румелийская, липа венгерская, один из лучших в БССР экземпляров ели колючей голубой. В парке произрастают деревья и кустарники более чем 60 наименований.

В основу композиции пейзажной части парка, находящейся за дворцом, положены три радиальные перспективы в сторону искусственных водоемов. По оси дворца основное положение занимает большая поляна, плавно спускающаяся к водоему от одномаршевой лестницы. Ось центральной перспективы подчеркнута симметричной посадкой двух деревьев лиственницы польской у основания террасы. С флангов поляна окаймлена несколькими древесными группами с преобладанием клена и липы, посаженными без соблюдения правил симметрии. Этот композиционный прием нарушен в последнее время сплошной посадкой деревьев. Из боковых перспектив наиболее выражена левая, второй план которой представлен большой поляной (сейчас стадион). Парковые пейзажи соединялись еще одним кольцевым маршрутом. Он начинался от дворца и шел влево, по пологому склону с видами на поляны. С южной стороны тропа проходила через плотную, растянутую композицию из липы. Насаждения приняли вид линейной посадки, подчеркивающей направление движения. Вдоль водоемов

130 Фрагмент парка Рованичи с елью колючей плакучей.
131 Дворец.

маршрут продолжаетая между группами березы и ясеня. В северной его части была смотровая площадка в виде беседки. Водоемы являются важным композиционным элементом парка. Они занимают большую территорию и служат его северо-западной границей. На гладь воды через кулисы ориентированы дальние и ближние перспективы.

Парк сравнительно хорошо сохранился в своих прежних границах. Отличается красочностью пейзажей, хорошим качеством древостоя. Является памятником истории и культуры. Принадлежит сельской больнице.

Станьково (д. Станьково, Дзержинский район). Парк заложен в 70-е годы XIX в. в имении графа Чапского. Формирование усадьбы длилось несколько десятилетий, до начала XX в. Несмотря на время создания, в композиции парка, а особенно в малых архитектурных формах, характере водной системы еще прослеживаются романтические мотивы. В основу организации пространства положен принцип перспектив, ориентированных в сторону ручья. Главной является южная от усадебного дома перспектива. Одноэтажное здание с двухъярусной башней было построено в 1880 г. в наиболее повышенной части усадьбы в романтическом стиле с использованием форм средневековой архитектуры. Второй ярус башни имел четыре балкона и обеспечивал видимость круговой парковой панорамы (Валаханович, Кулагин, 1986). Подземным переходом здание соединялось с небольшим флигелем (кухней). Парадный партер фиксировался группами хвойных экзотов. Восточную кулису составляла группа сосны веймутовой, западную — пихты сибирской.

132
Вяз голый Кампердовна. Парк Станьково.
133
Беседка-ротонда на острове.

Симметрично фонтану росли два вяза голых с экзотической плакучей кроной. Одно сохранившееся дерево является лучшим экземпляром данного таксона в Белоруссии. Короткий колонновидный ствол растения увенчан плоской шапкой кроны с экзотически свисающими ветвями (рис. 132).

Второй план перспективы составляет слегка понижающийся к пойме ручья разнотравно-злаковый луг, занимающий пологий нивелированный склон террасы. В прошлом его покрывали сплошные заросли барвинка, образующие во время цветения красочный голубоватый фон. Луг с двух сторон окаймляется древесными массивами сложного состава (сосна обыкновенная и липа сердцевидная; лиственница и клен остролистный). Опушки украшались редкими экзотами. Сохранились старейшие, примерно вековые деревья конского каштана восьмитычинкового, туи западной, пихты сибирской. Цветовой эффект опушкам придавали единично разбросанные по периметру насаждений деревья клена остролистного Шведлера, живописно выделяющиеся оливково-красноватой листвой на общем фоне зелени и усиливающие художественное воздействие пейзажа. Большинство редких экзотов выпало, но в целом массивы хорошо сохранились, достигнув высокой декоративности: экзотичными стали кроны у сосен, лиственниц; причудливо изгибаются, касаясь земли, боковые ветви огромных лип; на высоту около 30 м поднялись остроконечные вершины пихт. Нельзя считать удачным современное оформление поляны молодыми линейными посадками липы и тополя китайского, упростившими край массивов и закрывающими вид на них.

134 Парковые группы в Станькове. 135 Павильон-«скарбчик».

Следующий план перспективы составляют элементы водной системы, сформированной в пойме ручья, который в пониженной ее части образует большой водоем. Передний план системы представлен широкими каналами, огибающими два насыпных острова. В окружной канал впадает боковой периферийный, он прорыт вдоль парка и выполняет дренаж территории. Западный остров неправильной формы (60×100 м), размерами и конфигурацией отличается от традиционных, обычно небольших круглых островов. В самой высокой его части построена беседка в виде круглой ротонды с колоннадой из восьми ярко-белых колонн (рис. 133). Она окружена небольшими живописными древесными группами разного состава (дуб и береза; дуб; береза и ольха) и является очень выразительной малой архитектурной формой данной части парка. Второй остров меньше первого, более плоский, в его насаждениях преобладает ольха черная. В центре на высоком постаменте была скульптура. Водная система по-своему индивидуальна: одновременно и составная часть единой парковой композиции, и акцент дальних перспектив. С окружного водного прогулочного маршрута и с отдаленных видовых точек она в равной степени хорошо просматривается, привлекая внимание правильностью и четкостью архитектурных форм, простотой оформления. Архитектурные объекты на островах являлись не только элементами собственно парковых картин. Они привлекали внимание и с внешней стороны парка при движении в усадьбу из деревни. Окраина казалась своеобразной парковой картиной благодаря удачной выразительности акцентов.

Водная система уже частично восстановлена. В пойме ручья находится водоем, обрамленный камнем, вернувший парку прежнюю выразительность.

Аналогичный прием, но с использованием других средств (декоративных растений) применен в оформлении юго-восточной окраины парка. Прекрасную картину по опушке образуют экзотические деревья клена серебристого (диаметр ствола до 80 см), растущие в виде мощного куста, подбитого спиреей Бияра и рябинником рябинолистным. Мягкость опушке придают плотные, куполообразные вершины ивы ломкой шаровидной, слегка огибающие угол парка. Вертикаль композиции определяется мощными экземплярами ясеня, нижние ветви которых касаются ивовых макушек.

Дальним акцентом главной перспективы являлась находившаяся на противоположном берегу ручья церковь (сохранились руины). Она была построена в 1858 г. на возвышении в русско-византийском стиле, несколько смещена с оси усадебного дома и вместе с большим искусственным водоемом создавала впечатление парковой картины.

Подобно другим поздним пейзажным паркам, в Станьково нет четкой композиционной оси, внутрипарковых аллей, определяющих основной путь движения. Здесь хорошо выражены подъездные аллеи, расположенные с разных сторон усадьбы, примерно на одной оси с дворцом. Около въездов они сливаются с боковыми аллеями. Вдоль парка проходит центральная кленовая аллея, являющаяся в прошлом частью Екатерининского тракта (теперь главная улица деревни). Перпендикулярно к ней идет северная аллея. Все вместе они определяют структуру и придают величие усадьбе. Основная парковая дорога соединяла въезды, фиксированные брамами. Частично сохранились сооружения восточного въезда, построенные в 1880—1890 гг. в виде трехпролетной стрельчатой аркады со зданием сторожки в стиле неоготики. По отношению к этой дороге были ориентированы сооружения северной части парка (флигеля, амбары, здание кухни, водонапорная башня и др.), а также поляны и древесные массивы, сменяющиеся по пути следования.

Разросшиеся деревья, а также новые посадки нарушили прежнюю композицию, почти закрыли поляны. Лучше прослеживается поляна против жилого флигеля (Е-образное в плане здание, построенное в конце XIX в. также в стиле неоготики), в оформлении которой ведущее место принадлежит дубу черешчатому. Западный край — центральный древесный массив парка. Он представлен разреженным спелым древостоем из местных видов (клен, липа, вяз, ясень, одиночно осина, ель, береза) и экзотов (лиственница). Акцентами в насаждении являются единичные плотные группы и клумбы деревьев (рис. 134). Массив имеет качественный газон, а отсутствие кустарников обеспечивает хорошую просматриваемость.

В конце XIX — начале XX в. в насаждения парка было введено много экзотов. Здесь успешно выращивались редкие теплолюбивые виды — шелковица белая, каштан посевной, орех грецкий (Троська, 1926). Была собрана коллекция кленов. Станьковские клены остролистные — одни из самых высоких в Белоруссии (до 25 м).

Владелец парка граф Э. Гутен-Чапский с 1875 г. был директором Лесного департамента. Он интересовался судьбой русских лесов и нередко поднимался на их защиту, чем вызывал недовольство царских властей. В 1879 г., из-за назревающего конфликта с Александром II, граф вышел в отставку, вернулся в Станьково и полностью отдался работе по коллекционированию (Мальдзіс, 1980). Для этих целей рядом с домом в 1880 г. строится специальный «скарбчик», связанный с домом подземным коридором-переходом в виде двухэтажного миниатюрного средневекового замка с четырьмя угловыми башнями. Каждая башня завершается башенкой, увенчанной шатровой головкой (рис. 135). Музейные коллекции «скарбчика» включали: нумизматические сборы, исторические рисунки, гравюры, древние иконы, картины и портреты, старое оружие, посуду, ткани, предметы декоративно-прикладного искусства, археологические и геологические редкости и пр. Имелась богатейшая, насчитывающая более 20 тыс. томов, библиотека, книги которой имели экслибрис рода Гутен-Чапских, и редкое собрание рукописей (Тычына, 1973; Мальдзіс, 1980). Многие коллекции были обработаны, систематизированы, изданы в виде книг или каталогов. В 1894 г. часть музея в шести вагонах вывозится в Краков и теперь представле-

на в отделе имени Э. Гутен-Чапского Национального музея Польши (Мальдзіс, 1980).

Дом Чапских разрушен в годы Великой Отечественной войны. На его месте построена школа-интернат. Здание бывшего музея, а также ряд служебных и хозяйственных построек хорошо сохранились. Парк в Станьково занимает важное место в современной планировочной структуре села. Объявлен памятником природы и садово-паркового искусства, в формах которого, несмотря на время создания, проявилось подчеркнутое внимание к эпохе романтизма.

Грудиновка (д. Грудиновка, Быховский район). Парк заложен в графском имении Д. А. Толстого, могилевского губернатора, получившего Грудиновку при раздаче белорусских земель Екатериной II (Алексеев, 1974). Площадь парка около 10 га. Центр композиции — дом, построенный в приподнятой части усадьбы. В архитектурных формах здания (выделение главного объема при помощи светового барабана, перекрытого куполом) выражены характерные черты русского усадебного зодчества конца XVIII — начала XIX в. Боковые объемы здания одноэтажные, размещены симметрично. С южной стороны находилась альтанка. Л. В. Алексеев (1974) пишет, что дом сделан «...рукой хорошего архитектора... В доме, как и в прилегающем к нему парке, есть что-то теплое и жизнерадостно-романтичное, что-то „онегинское"...» (с. 110).

Наслоения более позднего времени заметно изменили построение парка, и, на наш взгляд, он не отличается композиционным совершенством. В основу композиции положен принцип раскрытия дальних перспектив на большой (площадью около 3 га) водоем в глубине парка и сад, ограниченный системой аллей (в северной части усадьбы). Передний план перспективы образует партер с небольшим (22×9 м) водоемом и фонтаном. Партер имеет полукруглую форму, по периметру со стороны парка фиксирован однорядной посадкой липы. Такие же посадки (прослеживаются частично) в центральной части парка соединяют партер с водоемом и являются композиционно необычными среди пейзажного парка. Вызывают интерес парковые насаждения, представленные небольшими группами, солитерами, аллеями. В их составе разные экзоты, высаживаемые начиная со второй половины XIX в. Сохранились единичные деревья сосны кедровой сибирской, сосны веймутовой, ели обыкновенной змеевидной, ели колючей, дуба черешчатого пирамидального, липы крымской и крупнолистной, ольхи серой рассеченнолистной, ивы белой бритценской, ясеня пенсильванского, ясеня обыкновенного курчавого и др. Защитные линейные посадки туи западной уникальны по количеству и развитию. Общая их протяженность более 0,5 км, количество экземпляров превышает 500 шт. На центральной поляне парка старейшие в Белоруссии деревья туи в возрасте более 100 лет имеют высоту 10 м, диаметр ствола 45—52 см. Парковый массив фланкирован с северной стороны небольшим (0,65 га), в виде треугольника массивом лиственницы европейской с бузиной красной в подлеске. Разные кустарники (жимолости, чубушники, спиреи, терн, роза морщинистая, рябинник рябинолистный, карагана, снежноягодник белый, сирень китайская и др.) рассеянно встречаются по всему парку. Здесь произрастает более 60 наименований деревьев и кустарников.

Рядом с усадебным домом построено новое здание школы-интерната, которой принадлежит парк. Территория перед прудом в связи с постройкой дома культуры изменена. Является памятником истории и культуры.

Некоторые парки этой эпохи представлены теперь в виде отдельных фрагментов (Нача, Маньковичи, Станиславово, Сарья, Дворище, Заушье, Геранёны, Новосады, Жиборты, Кухтичи, Кричев и др.). Хорошо сохранился, например, дворец **Поставского ансамбля** — резиденции А. Тизенгауза, сыгравшего большую роль в застройке и развитии г. Поставы. О дворцово-парковом ансамбле в **Воложине,** построенном в начале XIX в., свидетельствует сохранившийся дворец графов Тышкевичей. Парк усадьбы занимал плавный склон к реке, а от дворца открывалась величественная панорама на дали Налибокской пущи. Перспективы **Старомядельского парка** (г. п. Мядель), занимавшего высокий моренный холм, были ориентированы на озеро. Парк сохранился на вершине холма, к нему примыкает костел Св. Станислава — памятник архитектуры позднего барок-

ко (1754 г.). На семи высоких холмах с узкой долиной сформирован в конце XVIII — начале XIX в. в имении Абрамовичей **Крикаловский парк** (д. Дуниловичи, Поставский район). Он отличался выразительностью рельефа, этим определялись и особенности его композиции. Основной прогулочный маршрут проходил от усадебного дома у восточного холма, огибал северо-восточный холм и шел по обработанному склону моренной гряды, охватывая парк полукольцом с северо-западной стороны. Заканчивался он на партере, проходя через бутовый мост, в наиболее узкой, оврагоподобной части долины с небольшим водоемом. Парк, в отличие от большинства других, основывался на естественных ландшафтах. Он не имел ограды и фактически — границ. С видовых точек открывались далекие перспективы на окружающие пейзажи. Особенно живописными были перспективы маршрута по гребню гряды через деревянный плетеный «ведьмин» мост к наиболее возвышенной части парка.

В **Оболи** (Шумилинский район) (первая половина XIX в.) центром композиции является большой двухэтажный усадебный дом с двумя четырехколонными портиками на фасадах. Парадная часть парка, подчеркнутая боковыми флигелями зеркального типа (они утеряны), имела симметрично-осевое построение; пейзажная, опоясанная по периметру линейной посадкой липы, располагалась на террасе реки, за домом. Усадебный дом с 1920 г. был отдан под школу, теперь в нем интернат завода керамических изделий. Учащиеся школы в годы Великой Отечественной войны участвовали в работе подпольной комсомольской организации «Юные мстители», действующей на территории Шумилинского района. На здании установлены мемориальные доски в честь бывших учеников-подпольщиков и смелой партизанки-разведчицы А. П. Суровневой. Сохранились также двухэтажный каменный дом с четырехколонным портиком и хозяйственные постройки значительно видоизмененной усадьбы **Дедино** (Миорский район), образованной в 1810—1820 гг. Пейзажные композиции парка формировались со стороны его парадной части, вокруг вытянутого искусственного водоема. В основу композиции парка **Кремяница Дольная** (д. Коревцы, Зельвенский район) (конец XVIII — начало XIX в.) положена водная система на местном ручье (притоке р. Зельвянки), состоящая из трех разделенных дамбами водоемов. Через дамбу в усадьбу вели две въездные аллеи, огибающие большой центральный пруд. От парадной части открывались перспективы на пруды с островами. За парковым партером (по пологому склону к ручью) находилась пейзажная зона парка. Хорошо сохранился древостой в виде крупных, в возрасте более 150 лет, деревьев ясеня, тополя белого, липы высотой около 30 м. Красочностью дубово-липового разреженного древостоя (более 100—150 лет) отличается небольшой парк **Заполье** (Пинский район). Насаждения представлены крупными деревьями, растущими одиночно, в виде букетных посадок или небольших групп на газоне и образующими единый парковый массив высокой художественной ценности. Его композиционным центром является одноэтажный деревянный усадебный дом (построен в 1920 г.), в архитектуре которого наблюдается возрождение форм барокко и классицизма. Подобным парковым пейзажем располагает усадьба в **Глубоком** (Щучинский район) со старинным деревянным усадебным домом и насыпным холмом под сводами вековых лип.

Сохранились небольшие фрагменты парка над р. Волмой, в **Убели** (Червенский район), где родился (1819 г.) и провел свои детские годы известный композитор и дирижер С. Манюшко. Праправнук руководителя первой в Речи Посполитой Слуцкой мануфактуры шелковых поясов, он становится классиком польской вокальной лирики, основоположником национальной оперы. Будучи прославленным композитором, директором Варшавской оперы, Манюшко часто приезжал в Убель (Ігнатовіч, 1974). Двор Манюшков включал небольшой усадебный дом с четырехколонным портиком, служебные и хозяйственные постройки и парк, где имелась высокая четырехгранная башня. В бывшем парке, под сенью большого тополя белого, по преданию, посаженного композитором, в 1966 г. установлен памятный обелиск, на котором выполнена нотная запись нескольких тактов арии из оперы С. Манюшко «Галька», принесшей композитору известность.

В связи со строительством школ-интернатов видоизменена планировка пейзажных парков в **Волме** (Дзержинский район) и на террасе р. Турья в **Рожанке** (Щучинский район). Центром композиции в последнем парке стало большое новое здание школы. Пейзажная часть его приняла вид лесопаркового массива с преобладанием граба. Живописны парк Заозерье на высоком берегу около г. Сенно и небольшой парк (30—40-х годов XIX в.) усадьбы на берегу р. Уссы в **Больших Новоселках** (Дзержинский район).

Новоселковская усадьба включает усадебный дом, парк, жилой дом («мурованку»), конюшню и другие хозяйственные постройки. В композиции парадной части парка в общем соблюдаются характерные элементы симметрии. Короткая ось завершается усадебным домом с массивным четырехколонным портиком дорического ордера. Небольшой одноэтажной пристройкой в общую композицию усадебного дома внесен элемент асимметрии, что составляло характерный элемент позднего классицизма. Въезд оформлен шестью полукругом расположенных пилонов. С боков симметрично посажены деревья тополя белого. Перед домом ось композиции подчеркнута двумя деревьями-солитерами.

Парк принадлежал Кастровицкому, участнику восстания в Белоруссии, Литве и Польше. Отсюда впоследствии вышел известный белорусский писатель и художник Карусь Каганец. В имении зимой 1821/22 г. жил капитан лейб-гвардии Михаил Пущин, младший брат декабриста И. И. Пущина. Не сбылось его желание породниться с Кастровицкими, выйти в отставку и жить в родовом имении в Паричах (Светлогорский район), но светлыми остались чувства декабриста к юной пианистке из Белоруссии Эмилии Кастровицкой.

Усадебные дома и небольшие фрагменты парков времени позднего классицизма имеются в г. Березино, деревнях Грозовок, Грозово (Копыльский район), Мурована (Берестовицкий), Озерцы (Глубокский), Гнезно (Волковысский район) и др. Постепенно начинает проявляться отход от позиций классицизма в построении парка и в архитектурных формах усадебного дома. Пейзажный парк теряет свои классические особенности, приобретая натуралистический характер.

ПЕЙЗАЖНЫЕ НАТУРАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРКИ

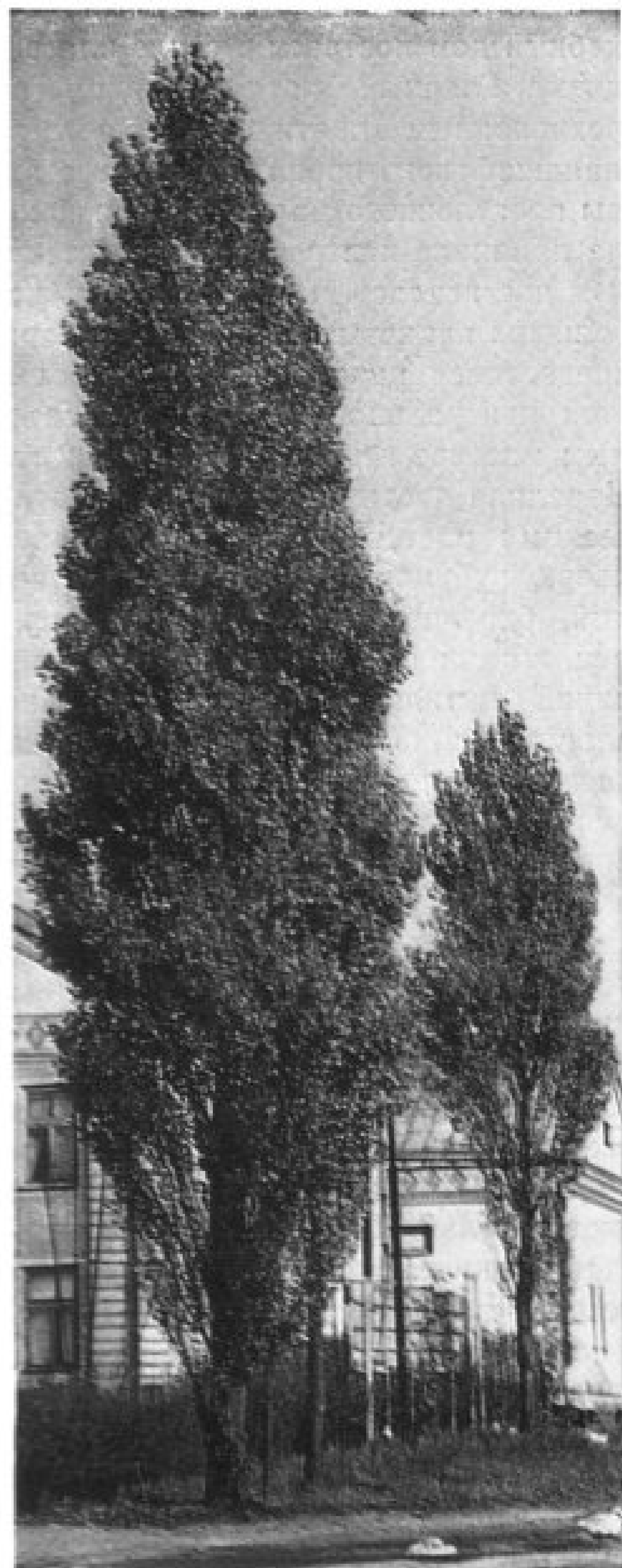
Основой формирования пейзажных натуралистических парков служили природные компоненты, а отличительной их чертой являлось использование большого количества иноземных древесных и кустарниковых растений. Богатейший исходный материал разных систематических групп и форм растений определял решение отдельных парковых пейзажей или их фрагментов. Внимание к дендрологическому составу насаждений, ботанические увлечения, коллекционирование являлись показателем хорошего тона, следствием высокого биологического образования. В конце XIX — начале XX в. некоторые парки приобрели характер коллекционных садов. По данным инвентаризации (Новікаў, 1933), в небольшом парке Борисовщина (Хойникский район) имелось более 300 видов и садовых форм древесных растений. Крупнейшие в Польше Глуховский и Курнекский парки насчитывали 800 и 1000 наименований деревьев и кустарников (Ciołek, 1954).

Новые виды привлекались из естественной флоры и центров интродукции. Одновременно в парках получали распространение сорта отечественной и зарубежной селекции, спонтанные гибриды, многочисленные клоны растений. Процесс интродукции сопровождался постоянным отбором особей, наиболее приспособленных к местным условиям произрастания. В этом заключалось большое практическое значение усадебных парков — ценных первичных очагов интродукции. Особый интерес представляли садовые формы, возникающие преимущественно в условиях изоляции в питомниках, садах и парках (рис. 136—138). Экзотические новинки становились принадлежностью многих парков. В Белоруссии получили распространение деревья с пирамидальной (тополь черный итальянский, дуб черешчатый пирамидальный, туя западная пирамидальная), шаровидной (клен остролистный шаровидный, ива ломкая шаровидная) и плакучей формой кроны (ясень обыкновенный плакучий,

береза плакучая Юнге, ильм голый Кампердовна, ива золотистопобеговая). Большое место в качестве акцентирующих растений в группах или солитерных посадках заняли разновидности с красноватой, пурпурной листвой или побегами (бук лесной пурпурнолистный, клен остролистный Шведлера, явор пурпурнолистный, роза сизая, ива белая британская), золотистолистные (чубушник венечный золотистый, пузыреплодник калинолистный желтый), серебристые (лох серебристый, ива белая серебристая), пестролистные (ясень пенсильванский аукуболистный, свидина белая пестролистная и др.). В солитерах использовались растения с рассеченными или причудливо измененными листовыми пластинками (липа крупнолистная рассеченнолистная и виноградолистная, дуб черешчатый гребенчатый, клен серебристый Виера, ясень обыкновенный однолистный и др. Возрастает значение красивоцветущих кустарников.

В парках этого периода по-прежнему сооружаются водоемы с островами, получает дальнейшее развитие строительство каплиц, небольших фамильных мавзолеев или захоронений. Аллеи, служащие дорогами, принимают, как правило, характер окружных или кольцевых. Они становятся более широкими и редкостойными. Но в связи с обилием растений парки теряют прежнюю композиционную утонченность, лирические мотивы, философское и поэтическое освещение. В них заметно проявляется утилитарность, в ущерб парковым композициям возрастает значение хозяйственных сооружений.

Залесье (д. Залесье, Глубокский район). Парк заложен в середине XIX в. в имении графа Молле на живописном рельефе водно-ледникового происхождения. В прошлом здесь был город с укрепленным замком, на его месте сохранились холмы и курганы (Материалы..., 1896). Парк занимает большой моренный холм и понижение между озерами Белое и Муровщина, площадь его около 8 га. В основу композиции положен принцип раскрытия дальних перспектив (рис. 139) от въездной аллеи, живописно огибающей основание холма, а затем озеро. Перспективы определялись положением усадебного дома и прогулочного маршрута по отношению к формам рельефа. Центром композиции являлся асимметричный усадебный дом с высокой трехъярусной угловой башней (частично разрушен в годы Отечественной войны, снесен в 1982 г.). Парадная часть занимала выровненный участок перед южным фасадом. По оси была

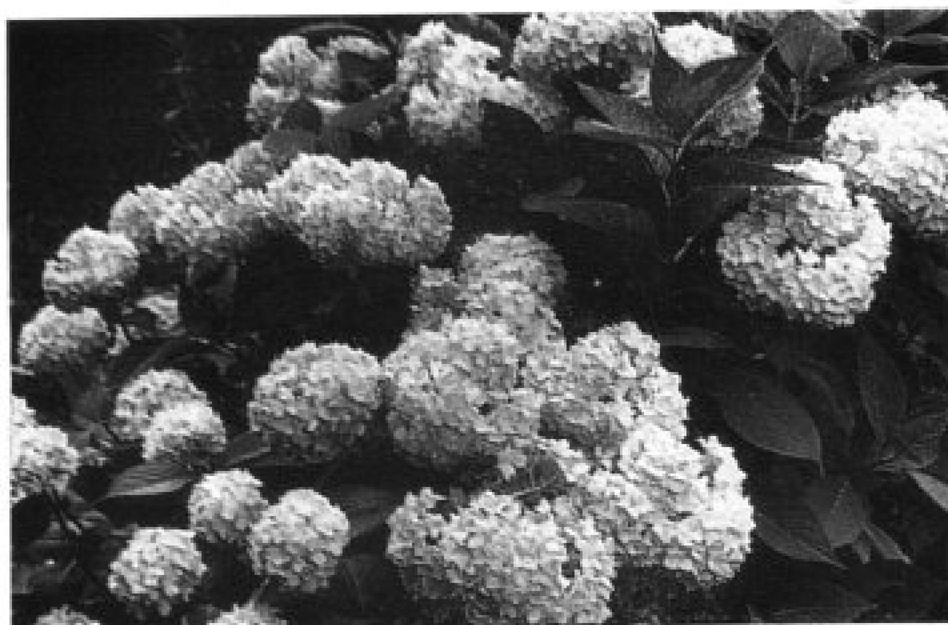

136
Тополь черный пирамидальный.
137
Липа крупнолистная рассеченнолистная.

скульптура, в декорировании пространства использованы ель обыкновенная компактная и дуб красный. Южнее располагались конюшня и каретная (также не сохранились). Парковый партер размещался на невысокой террасе, имел богатое цветочное оформление. Небольшие древесные группы подчеркивали ось перспективы на оз. Белое. Завершалась перспектива на противоположном берегу деревней с церковью и Мамкиным курганом. С западной стороны усадебного дома находится центральная парковая поляна. В ее оформлении в виде небольших групп по опушкам и солитеров в центре использованы многочисленные экзоты. Сохранились одиночный экземпляр липы американской крупнолистной, несколько деревьев липы крупнолистной, сосны черной, веймутовой и сибирской кедровой, явора, конского каштана, боярышника Русанова и др. Здесь рос старейший в Северной Белоруссии экземпляр пихты одноцветной.

138 Гортензия крупнолистная.

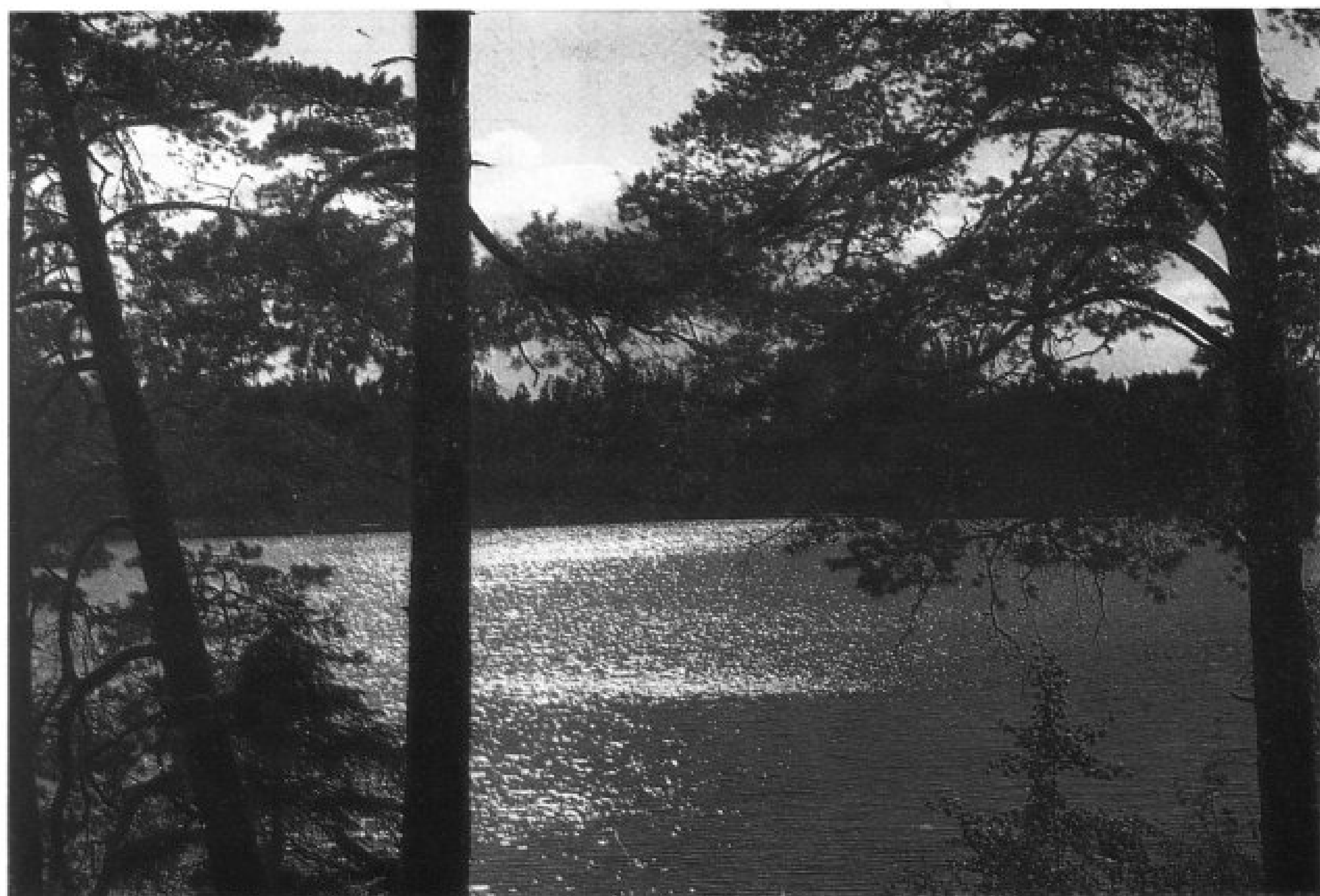
Основной прогулочный маршрут вел от усадебного дома через поляну, по гребню высокого вытянутого холма с видами на оз. Муровщина. За озером рос плодовый сад (сохранились одиночные деревья), на берегу стоял домик садовника, оформленный как парковый павильон, на который сориентирована одна из перспектив. Вдоль прогулочных дорожек были высажены парковые розы, боярышники, сохранился одиночный (порослевый) экземпляр бука лесного (одно из наиболее северных его местонахождений в БССР). На западном склоне холма посадки приняли вид лесного массива, в составе которого есть небольшие опытные культуры лиственницы европейской и сосны веймутовой. Имеется самосев. Всего в парке отмечено 48 наименований древесных растений.

Насаждения парка в значительной степени одичали, но живописны его моренные ландшафты, хорошо выражены дальние перспективы. Является памятником природы. Здесь установлен памятник в честь разгрома партизанами немецко-фашистского гарнизона. Заслуживает внимания весь озерно-моренный природный комплекс с разнообразным составом насаждений, частью которого является парк.

Райца (д. Райца, Кореличский район). Небольшая усадьба Раецких известна с конца XVIII в. Парк формировался во второй половине XIX в. Занимает живописный приподнятый участок площадью более 4 га. Несет черты мелкоусадебных парков, для которых характерно стремление к соблюдению основных стилевых мотивов того времени. Деревянный усадебный дом построен в стиле классицизма. Главный фасад выделен четырехколонным портиком. Структура ландшафтного парка, пейзажные виды прогулочного маршрута основаны на принципе контраста света и тени, чем достигалась выразительность небольших парковых композиций. Парк представлен парадной частью, большой центральной поляной и древесным массивом площадью около 2 га. Парадная часть переполнена экзотическими растениями: туя западная, явор, чубушник венечный золотистый, бирючина, снежноягодник, спиреи, жимолость лесная, виноград девичий пятилисточковый, смородина альпийская, сирень и др. В 1984 г. на ясене пенсильванском отмечено очень редкое явление почковой мутации в виде побега с белыми листьями. Во второй половине XIX в., судя по акварели Н. Орды, перед домом имелось три клумбы с большими агавами в центре. Край поляны, занявшей подножие холма, живописно изрезан, опушки декорированы деревьями разных садовых форм (клен остролистный Шведлера, дуб черешчатый пирамидальный, ива белая бритценская, клен серебристый Виера, ива ломкая шаровидная) и видов (ясень пенсильванский, клен ясенелистный, конский каштан восьмитычинковый, бузина черная, белая акация). В виде солитера до 1984 г. рос старейший в Белоруссии столетний экземпляр дуба красного (диаметр ствола

115 см). С южной стороны, вдоль дороги, поляна окаймлена местными видами и современной посадкой тополя волосистоплодного, подбитого спиреей дубровколистной и рябинником рябинолистным.

Наиболее высокий пологий склон в западной части усадьбы, фиксированной со стороны поля линейной посадкой ели, занимает древесный массив. Кроны деревьев (граб, липа, клен, ясень, осина, единично ель, ольха серая) сомкнулись. Под их пологом — папоротники, обильно разрослось разнотравье (сныть, звездчатка, копытень, гравилат, зеленчук, медуница и др.), среди которого пятна теневыносливого барвинка малого и одиночные кусты волжанки двудомной, выделяющейся белизной крупных соцветий-метелок. За усадебным домом парк сменялся фруктовым садом.

139 Дальняя парковая перспектива (Залесье).

На поляне в 1967 г. установлен памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Рядом возвышается обелиск в честь Героя Советского Союза Н. Ф. Гастелло (скульптор А. Бембель), имя которого носит колхоз. Парк содержится в хорошем состоянии. В усадебном доме размещается Райцовская участковая амбулатория и аптека. Является интересным памятником мелкоусадебного зодчества времени натурализма.

Больтиники (д. Больтиники, Вороновский район). Заложен во второй половине XIX в. в имении графа Путткамера. В плане имеет форму прямоугольника, занимая слегка пересеченную территорию с незначительным уклоном к ручью Болотянка. Площадь более 8 га. Центром композиции является большой кирпичный усадебный дом, включающий оранжерею, построенный в стиле неоготики в начале XX в. К партеру округлой формы с восточной и западной сторон ведут дороги, объединяющие парковую зону, хозяйственный двор, служебные флигеля в единый большой усадебный комплекс. Здание построено на месте старого одноэтажного усадебного дома с террасой на колоннах, по отношению к которому началось формирование парка сыном Марыли Верещака Станиславом Путткамером.

Парк находится в южной части усадьбы, за домом. В отличие от многих пейзажных парков этого периода он не играл утилитарной роли и с конца XIX в. успешно обогащался редкими экзотами. Древесные группы имеют мягкие живописные формы, приближающиеся к естественным. Экзоты, вводимые в их состав,

придают им необходимую гармонию по величине и по цвету с учетом сезонного развития растений. В основу композиционного решения положен принцип раскрытия перспектив и постоянной смены картин по пути прогулочного маршрута. Спуск в парк оформлен в виде невысокой террасы. Дальняя перспектива подчеркнута симметрично расположенными у ее основания группами сложного состава, подбитыми кустарниками. Акцентирующими породами в этих группах являются явор пурпурнолистный и бархат амурский. Передний план составляли цветочные растения на террасе. На втором плане, на центральной поляне, растет небольшая группа из клена. Из-за разросшегося подроста она стала, как и другие биогруппы парка, громоздкой. В 1980 г. на поляне, в связи со съемкой кинофильма, посажена в

140
Памятный валун А. Мицкевича. Больтиники.

виде овала спирея, что нарушило прежнюю композицию. Древесные группы за поляной составляют третий план перспективы. Здесь заслуживает внимания группа, сочетающая лжетсугу Мензиса, лиственницу Кемпфера и европейскую, сирень обыкновенную. Наиболее сложная по составу липово-кленовая группа (диаметром до 30 м). В ней доминируют липы голландская и сердцевидная, которые обсажены по периметру явором, кленом серебристым, гиннала, красным и остролистным рассеченнолистным. Подбор видов в экологическом отношении малоудачный. Светолюбивые растения угнетаются растениями первой величины. Группа подбита позднецветущей сиренью венгерской.

Юго-западная территория парка замыкается двумя массивами: сосновым с одиночной примесью ели, липы и обильным подростом лиственных пород и еловым с подлеском из рябины. Хвойные растения служат фоновыми для лиственных групп. Большая еловая группа находится и на юго-восточной окраине парка. Обильный подрост ольхи черной занял эту наиболее пониженную часть парка с видами на водоем в пойме реки. Кулисами перспективы служат деревья тополя белого, одновременно дренирующие территорию. Его обильные отпрыски превратили группы в бесформенные заросли.

С восточной стороны усадебного дома, на склоне, расположена поляна с солитером ели колючей голубой на переднем и группами белой акации на втором плане. Древесные группы по границе парка образованы преимущественно ильмом с сопутствующей породой — кленом полевым. Здесь же высажена группа липы (клумба). В связи с обильным подростом группы почти сомкнулись и потеряли прежнюю форму. Эта часть парка менее отработанна, основу насаждений составляют местные виды. В южном направлении парк условно продолжался в пойме ручья, где когда-то находилась колония бобров. В отличие от других парков ручей и искусственный водоем в пойме не были непосредственными композиционными элементами, а являлись частью далеких перспектив.

Территория к западу от усадебного дома оформлена в виде газона, на котором растут одиночные деревья, преимущественно экзоты — липа крупнолистная, конский каштан обыкновенный, орех серый. Подрост покрыл поляны, и образовались сравнительно плотные, сложного состава заросли. Южнее, вдоль липовой аллеи, доминирует ясеневая группа с одиночными деревьями клена, липы и ореха серого. За ней следует группа из дуба черешчатого. К парку примыкал плодовый сад. Границей между ними была каштановая аллея (не сохранилась) с невысокой каменной оградой. Ограда шла и вдоль липовой аллеи. Она редкостойная (ширина 6 м, в ряду деревья расположены через 5 м), плавно спускается к реке и является частью прогулочного маршрута. Аллея не была однородной, единичные деревья липы крымской разнообразили посадки более поздним цветением. Через определенные интервалы от нее открываются перспективы на внутреннюю часть

парка. Древесные группы, одиночные деревья создают картинные плоскости, являясь своеобразными кулисами. Эффект восприятия улучшается контрастом между затененной аллеей и освещенными парковыми пейзажами. Отсюда открывается живописная перспектива на пойму Болотянки и заречные дали. Среди них известный массив «Гаик», где на гранитном валуне (рис. 140) в память о романтической любви к М. Верещака поэтом А. Мицкевичем высечен крест. В разных частях парка на полянах между группами росли одиночные деревья туи, которые оживляли своей зеленью осенне-зимний пейзаж. Под липами стояли простые деревянные скамейки. Из цветочных растений наиболее популярными были лилии и нарциссы.

Больтиники являются лучшим образцом пейзажных натуралистических парков Белоруссии. В насаждениях произрастает 60 наименований древесных растений. Является памятником природы. Принадлежит колхозу им. Ю. А. Гагарина.

Каштановка (д. Каштановка, Пружанский район). Парк был заложен в имении Дьяконских примерно в середине XIX в. Занимает ровную территорию площадью около 10 га. Центром композиции является усадебный дом с двухэтажным боковым объемом. Парадный фасад здания выделен прямоугольными колоннами, парковый имеет большую веранду на металлических стойках, живописно обвитую виноградом, и многоступенчатую лестницу. Длинная въездная аллея ведет через усадьбу в парк. Она не соответствует основной композиционной оси и идет мимо сравнительно большой вытянутой парадной части с традиционным кругом и цветочной клумбой в центре. Здесь рос крупный экземпляр ясеня обыкновенного с валуном у основания, оформленным в виде стулообразного сиденья. Со стороны парка парадная часть была окаймлена узкой прогулочной дорожкой, декорированной цветочными рабатками из роз и пионов, к которым примыкали насаждения с включением редких экзотов. Рабатки роз в сочетании с формованным буксусом вечнозеленым располагались вдоль усадебного дома, симметрично парадному фасаду. Парковый партер имел также богатое цветочное оформление: центральную клумбу и продольные рабатки.

В основе композиций пейзажной части лежит раскрытие дальней перспективы. Ее передний план составлял парковый партер, средний — вытянутая вдоль оси большая, совершенно открытая поляна. Ось перспективы завершалась водной системой из двух прудов, проток с мостиками и высокого видового холма (пруды спущены и заросли). С юго-западной стороны поляны имеется большой древесный массив. Его основу составляют насаждения лиственницы польской в возрасте 150 лет. В качестве акцентирующих деревьев на опушках были высажены сосна веймутова, бук лесной пурпурнолистный. Более узкий древесный массив с противоположной от поляны стороны почти не сохранился. За ним в глубине парка была еще одна поляна, окаймленная древесными группами. В северо-восточной части парк переходил в естественный лесной массив.

Прогулочный маршрут кольцевого типа начинался от паркового партера и вел через лиственничное насаждение к теннисной площадке. В обсадке использовался бук. В глубине насаждений маршрут раздваивался. Одна дорожка уходила к видовому холму за прудами, оформленному сиренью китайской и чубушником. Вторая — к экзотической видовой точке — огромной осине в юго-восточной части парка, в кроне которой находился, как и на видовом холме, столик. Затем маршрут продолжался вдоль пруда, откуда хорошо просматривался усадебный дом, и вел ко второму древесному массиву с перспективами на поляны парка. Изредка, фиксируя направление маршрута, вдоль дорожки лежали небольшие побеленные валуны. За древесным массивом в глубине усадьбы располагались парниковое хозяйство, оранжерея и спиртзавод.

Парк в значительной степени расстроен, насаждения одичали. В результате неоднократных буревалов изменился и породный состав. Под разреженным пологом лиственницы формируется второй ярус из граба. Пруды спущены. Однако остатки бывшего парка представляют интерес. В целом прослеживаются общие черты композиции. Дерново-подзолистые, развивающиеся на пылевато-песчанистом суглинке почвы парка отличаются высоким плодородием, способствуя росту деревьев. Отдельные экземпляры достигают высоты

37—38 м. Парк принадлежит совхозу «Чахец». Имеет местное значение.

Головчицы (д. Головчицы, Наровлянский район). Заложен в середине XIX в. в имении Горваттов. В плане имеет форму прямоугольника, вытянутого вдоль сада в центральной

141 Головчицы. Клены.

части большой усадьбы. Композиционная ось выражена нечетко. Главная въездная аллея пересекает усадьбу, а вместе с ней и парк, огибая партер с северной стороны. Въезд в усадьбу фиксирован большими пилонами с фонарями на вершине и железными воротами. Оформление въезда и очень широкая, до 22 м, отходящая от него аллея подчеркивали значимость усадьбы. Здесь использованы грабовые шпалеры, позже за ними была высажена рядами белая акация. Разросшиеся деревья закрыли перспективу на примыкающие сады. Парадная часть расположена к югу от въездной аллеи и композиционно с ним не совсем увязана. Усадебный дом каменный, двухэтажный, имел домашнюю часовню. Южный партер по периметру был фиксирован небольшими древесными группами, за которыми рос сад, разбитый на кварталы с защитными липовыми или еловыми аллеями и с включением редких экзотов. Здесь растет уникальный экземпляр липы обыкновенной с золотистой листвой в весенне-летний период. С северной стороны, за домом, насаждения были сформированы в виде небольших плотных групп из ели, клена и конского каштана. Они подчеркивали ось перспективы с усадебного дома. В возрасте около 150 лет деревья конского каштана сейчас достигают 22—25 м высоты, максимальной в Белоруссии. Под пологом деревьев на газоне обильное развитие, образуя второй ярус, получили граб и подрост клена. Деревья закрыли перспективу, и посадки приняли вид древесного массива высокого качества (рис. 141, 142).

За въездной дорогой, вдоль сада, обнесенного простой оградой, открывались парковые пейзажи. Основное положение в планировке принадлежит водной системе, состоящей из трех прудов, стенки которых были закреплены дубовыми жердями. Первый питающий пруд (самый большой) находится далеко за пределами парка. Из него вода по каналу поступала в пруд округлой формы. Из второго пруда по протоке вдоль восточного края парка она направлялась в третий пруд. Он слегка изогнут, живописно вытянут по длине парка. Имел беседку на приподнятом небольшом острове с перекидным мостиком. В связи с разрушением канала, по которому вода поступала в пруды, водная система обмелела и потеряла прежний вид. Насаждения вокруг них одичали. В первом ярусе вековые деревья липы, клена, граба, одиночно сосна веймутова, лиственница, а во втором ярусе — почти сплошной подрост граба.

Парк имеет местное значение. Занимает центральное положение в системе планировки большой деревни.

Гремяче (д. Гремяче, Каменецкий район). Парк небольшой, площадью около 5 га. Заложен в середине XIX в. Занимает часть холма с пологим склоном к р. Пульве. В его наиболее приподнятой части расположен основной композиционный центр — одноэтажный каменный усадебный

дом, построенный в стиле позднего классицизма (рис. 143). Парадный фасад здания выделен четырехколонным портиком, парковый — ризалитом с террасой. Парадная часть довольно большая, открытая, с боков подчеркнута линейными посадками. Симметрично дому растут два крупных дерева лиственницы европейской. Вторую, также симметрично расположенную пару солитеров образуют деревья сосны веймутовой. В виде боковых кулис пространство фланкировано насаждениями из местных видов. За небольшим парковым партером находится пейзажная часть. Она занимает склон холма, с которого открываются перспективы на живописные окрестности и небольшую реку. Повторяя форму холма, у его основания проходила формованная аллея из граба. В солитерах, небольших древесных группах использовались экзоты. Сохранились одиночные деревья ясеня обыкновенного плакучего, ели колючей голубой, лиственницы, шелковицы, боярышника и др.

Парк отличается красочностью окружающих ландшафтов. Летом используется в качестве пионерского лагеря «Орленок», осенью служит базой трудового лагеря.

Рацево (д. Рацево, Толочинский район). Парк заложен в имении графа Замойского во второй половине XIX в. Занимает живописную, приподнятую и слегка рассеченную территорию. В современных пределах площадь около 8 га. Усадебный дом стоял на северной окраине парка. Въездная северная аллея шла вдоль оси, пересекала ручей, за которым располагался большой открытый партер (дом и парадная часть не сохранились). Парк формировался за усадебным домом. В плане имеет форму прямоугольника. Основным композиционно-структурным элементом его является небольшой ручей. На террасах с пологими склонами сформированы парковые пейзажи. Они построены по принципу чередования полян, небольших древесных групп и одиночных деревьев на ковре газона. Здесь, как и в других парках, зеленый газон служил важнейшим декоративным элементом, в значительной степени определяющим качество пейзажей. Акцентом парковых видов

142
Конский каштан.

служит искусственный водоем с двумя островами (рис. 144). Наиболее живописна южная сторона парка. Приподнятостью территории обеспечивается многообразие дальних перспектив. Продолжением его в западной части усадьбы был большой, площадью около 40 га, фруктовый сад.

Древостой парка в возрасте около ста и более лет. Деревья растут одиночно или небольшими группами, что обеспечивает естественное развитие крон, их высокую декоративность. Основу насаждений составляют местные виды (липа, клен, ель, сосна, береза). Рассеянно по всему парку растут экзоты: лиственница европейская (рис. 145) и Кемпфера, липа крупнолистная, туя западная, ясень пенсильванский, клен серебристый, клен серебристый Виера, сосна веймутова, орех серый и др. Всего отмечено 25 видов.

143
Гремяче.
Усадебный дом.

Парк не имеет основной композиционной оси, аллей, отличается мягкостью, естественным характером пейзажей. Величие усадьбе придают длинные подъездные дороги, ведущие в парк через поля с разных сторон. По пути следования в единый ансамбль визуально включаются окружающие пейзажи, увеличивая объемно-пространственное впечатление от усадьбы. Особенно экзотична аллея лиственницы Кемпфера, деревья которой имеют широкие, асимметрично распростертые кроны.

Сохранился частично. Северо-западная часть застроена. Санитарно-гигиеническое состояние хорошее. Является одним из лучших натуралистических парков Витебщины.

Князево (д. Князево, Зельвенский район). Парк заложен во второй половине XIX в. в имении князя Журова. Парк небольшой. Площадь его вместе с садом около 8 га. Он не отличается сложностью композиции, но имеет ценнейший состав древесных экзотов. Расположен с южной стороны центральной кленовой аллеи, ориентированной в направлении запад — восток, ось которой завершалась усадебным домом (не сохранился). Северная часть усадьбы от аллеи занята плодовым садом с защитной обсадкой ели по периметру. В основу композиции положен принцип сочетания небольших древесных групп и полян. Роль акцентов в насаждениях принадлежит экзотам. Они высажены в виде одиночных экземпляров или в составе небольших групп. Прогулочный маршрут кольцевой, в виде сети дорожек около лучших местопроизрастаний экзотов. Перспективы охватывали водоем, расположенный по юго-западной окраине усадьбы.

В составе насаждений около 50 наименований деревьев и кустарников. В парке растут лучшие в Белоруссии деревья липы венгерской и американской, явора, клена серебристого, имеются липа крупнолистная, сосна черная, дуб красный, лиственницы, боярышники, спиреи, сирени; многочисленны садовые формы древесных растений: явор пурпурнолистный, клен серебристый Виера и остролистный Шведлера, ясень обыкновенный плакучий, бузина черная рассеченнолистная, липа крупнолистная виноградолистная и др. Имеются заросли белокопытника гибридного и ваточника сирийского.

Парк имеет важное значение в планировке деревни. На центральной поляне установлен памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Здесь расположены аптечный пункт, клуб. Принадлежит колхозу «Прогресс». Является ценным дендрологическим объектом.

Будслав (д. Будслав, Мядельский район). В 1504 г. земли этой местности, называемой Буда, были подарены литовским князем Александром виленскому ордену бернардинцев. В 1643 г. был построен вместо деревянного каменный костел, и прежняя Буда стала Славною, или Будславом (Материалы..., 1896). Во второй половине XIX в. здесь формируется новая усадьба с парком. Он занял ровную территорию в 4 га, недалеко от костела. Композиция парка простая, но весьма совершенная. Он компактен, в плане имеет форму прямоугольника и четко выраженную композиционную ось. Центральная широкая (13 м) и светлая аллея из березы ведет от въезда к небольшому усадебному дому с двухэтажным боковым объемом, расположенному в глубине парка. Въезд фиксирован четырьмя простыми пилонами.

Территория парка с обеих сторон вдоль центральной аллеи решена по принципу постепенной смены парковых картин, образуемых небольшими древесными группами смешанного состава. В западной части по периметру парка находится неширокая полоса с преобладанием ели. Кроме декоративной функции она выполняет и защитную. Ближний план образуют одиночные деревья и группы кустарников (ирга, роза морщинистая) на газоне. В северо-западном углу (около усадебного дома) доминирует большая группа сосны с одиночными деревьями лиственницы европейской и тополя канадского. Восточная часть оформлена разными по форме и составу древесными группами. По периметру произрастают плотные ело-

144 Фрагмент парка в Рацево.

вые группы или клумбы. Они служат фоном для насаждений из березы в центральной части. На переднем плане (со стороны аллеи) размещаются сложные группы. В их состав введены одиночные экзоты. Отдельные, наиболее крупномерные виды высажены солитерами (сосна веймутова, лиственница польская). В парке растут также два дерева березы желтой — единственные экземпляры в БССР (кроме парков Минска), лиственница Кемпфера, липа крупнолистная, ель колючая, ива белая с желтыми побегами, единственный плодоносящий в республике старый экземпляр боярышника точечного. Линейная двухрядная обсадка из липы ограничивает парк с севера. Противоположная по оси композиции сторона обсажена тополем канадским мэрилендским. Парк остается открытым в юго-восточном направлении. Основной доминантой дальних перспектив является будславский костел, памятник архитектуры позднего барокко.

Парк сохранился частично. Часть территории занимает усадьба детсада, нарушая единство прежней композиции. Является памятником природы. Имеет местное значение.

Лошица (д. Лошица-1, Минский район). Парк заложен во второй половине XIX в. на правой террасе р. Свислочи, в месте впадения в нее р. Лошицы. Центром композиции является небольшой усадебный дом, построенный в конце XVIII в. в наиболее приподнятой части террасы. В середине XIX в. он был перестроен. Парадная часть парка имеет симметрично-осевое решение. В центре ее эллипс неправильной формы. К нему ведет широкая и редкостойная липовая аллея. Она значительно старше парковых насаждений (заложена во второй половине XVIII в.). Эта аллея была хорошо знакома В. И. Дунину-Марцинкевичу. Не один раз проходил по ней белорусский писатель и драматург к владельцу имения Е. Прушинскому, у которого собиралась прогрессивно настроенная интеллигенция Минщины. Въезд в усадьбу и непосредственно в парк фиксирован пилонами с железными воротами. Около второго въезда расположен небольшой сторожевой флигель, с правой стороны стояло здание костела в окружении деревьев сосны черной. Парковый партер небольшой, оформлен в виде неширокой террасы. От него и от усадебного дома перспективы ориентированы на пойму. Картинные плоскости образуют деревья, растущие вдоль берега реки.

В основе композиции северной части парка лежит большая поляна, обрамленная со стороны сада неширокой полосой древесных насаждений. Ее контур живописно изрезан. В оформлении использованы различные экзоты. Они высажены по опушкам в виде небольших групп или одиночных деревьев-солитеров на газоне. Экзоты достигли возраста спелости, сравнительно хорошо сохранились. Здесь растут береза аллеганская и бумажная, дуб крупнопыльниковый, лиственница Кемпфера, сосна черная и веймутова, гортензия Бретшнейдера, багрянник японский, черемуха пенсильванская и др. В центре поляны установлен памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, ставший ее новым композиционным центром. Вокруг мемориала высажен тополь канадский мариландский. Часть поляны занимает тополь белый отпрыскового происхождения; эти насаждения существенно нарушают особенности прежней композиции.

С южной стороны усадебного дома на сглаженном склоне к реке находится вытянутая поляна. По западной окраине ее через дамбу проходит вторая въездная дорога, связывающая усадьбу с д. Лошицей. Она оформлена ивой белой бритценской. Виды по пути следования сориентированы на большие искусственные водоемы по южной окраине усадьбы и поляну с плотными группами хвойных экзотов (лиственница сибирская и европейская, сосна веймутова). Большим розовым букетом в период цветения выделяется единственное в старых парках Белоруссии дерево абрикоса маньчжурского на берегу реки, а через дорогу, под пологом тополя канадского, растет также единственный в республике экземпляр магнолии кобус, которая во второй половине мая, до распускания листьев, покрывается крупными белыми цветками звездчатой формы. В разных местах парка имеются и другие редкие экзоты: гинкго двухлопастный, орех серый, айлантолистный и маньчжурский, липа крымская, ясень пенсильванский белопестрый, лиственница Гмелина, или даурская.

Наиболее живописен парк вдоль гребня террасы, который надежно закрепляют крупные дубы и старые дуп-

листые липы. Деревья дуба, как и в некоторых других парках, представлены разными по срокам развития формами. Голые, необлиственные ветви дуба-зимняка в мае, иногда даже в начале июня рельефно выделяются на фоне зелени дуба летнего. Осенью он не торопится с листопадом. В пожелтевшей листве, которая может сохраняться до весны следующего года, деревья объемны и необычно декоративны после прошедшего листопада. С террасы хорошо просматривается пойма, новый микрорайон Минска — Серебрянка.

Парк является памятником истории и культуры. Войдя в черту большого города, он не утерял прелести, тишины и уюта. Ценится дендрологическим составом насаждений. К нему примыкают сады, питомники, коллекции плодовых и цветочно-декоративных растений Белорусского НИИ плодоводства, овощеводства и картофеля, образующие сложный массив насаждений большой научной ценности. Здесь в 1925 г. по инициативе академика Н. И. Вавилова было организовано и работало под его руководством Белорусское отделение Всесоюзного института растений, активно велась интродукция плодово-ягодных растений, зарождалась белорусская селекция. 15 сентября 1928 г. Н. И. Вавилов приезжал в Лошицу.

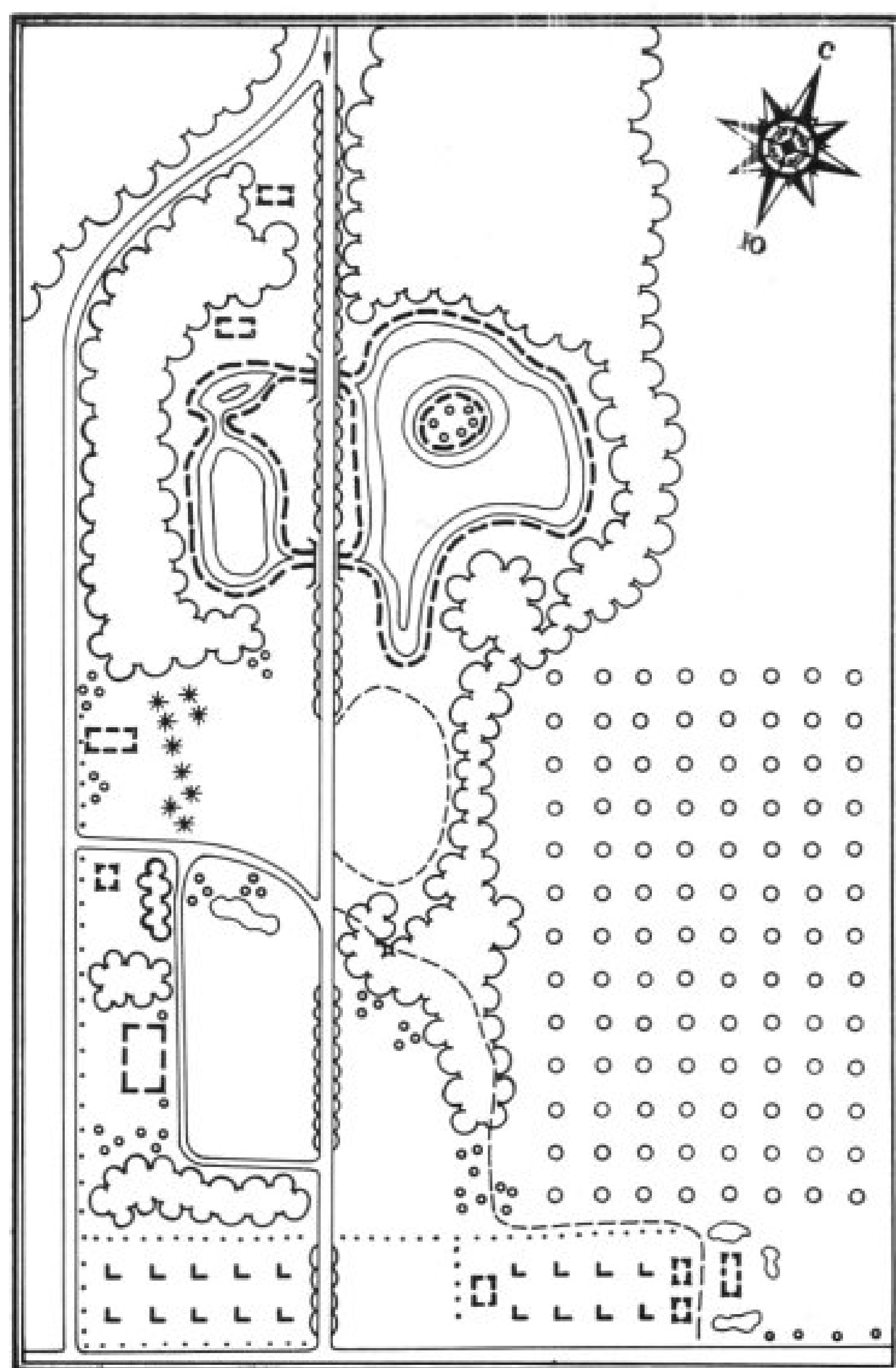
Репихово (д. Кривошин, Ляховичский район). Парк заложен во второй половине XIX в. в имении графа Потоцкого. Занимает сравнительно ровную территорию площадью более 6 га, имеет в плане форму вытянутого прямоугольника (рис. 146). Парково-усадебный комплекс включал усадебный дом с партером, флигель, конюшню выездных лошадей, дом кучера, ледовню, погреб, теннисную площадку, площадку с кругом и барьером для обучения лошадей, псарню, пруды, огород, теплицы и сад. Сооружения хорошо вписывались в общий пейзаж, но были автономны. Они располагались асимметрично по отношению к аллее, которая связывала их и одновременно объединяла с большим хозяйственным двором, примыкавшим к парку с юго-восточной стороны. Планировка определяется положением липовой аллеи шириной 10 м, пересекающей парк с северо-запада на юго-восток по основной оси композиции и прерывающейся в его центральной, наиболее художественно выразительной части. Эта аллея была организующей в осмотре парковых пейзажей, но имела не только декоративное, но и хозяйственное значение. Редкостойная посадка деревьев (через 8 м) обеспечивает хорошую видимость и вследствие вытянутости парка вдоль оси парковые пейзажи хорошо просматриваются. Первым композиционным объектом по пути следования была замкнутая водная система из трех, разной величины и формы прудов, соединенных протоками. Композиционным акцентом самого большого, восточного, пруда являлся остров, декорированный елями и березой. К нему вел перекидной мостик. Две протоки соединяли восточный пруд с двумя другими небольшими прудами, расположенными с западной стороны. Дорога проходила через два одноарочных мостика, которые одновременно были и малыми архитектурными формами парка, и видовыми площадками. Пруды имели и хозяйственное значение: в восточном выращивалась щука, в западных — карась и карп. Металлические решетки, установленные в протоках, надежно разделяли обитателей акваторий.

*145
Рацево. Лиственница европейская.*

В настоящее время пруды спущены и поросли ольхой. Вместо мостов через дамбы переброшены бетонные плиты. Территория приняла вид лесного массива.

За прудами липовая аллея внезапно обрывалась и открывалась живописная открытая центральная часть парка в виде большой поляны. Акцентом перспективы являлся двухэтажный графский особняк в глубине парка. Поляна слегка приподнята, декорирована по периметру древесными группами с участием экзотов. Слева находилась круглая площадка с цветником в центре и беговой дорожкой для обучения лошадей (участок распахан). С противоположной стороны размещалась конюшня выездных лошадей, обнесенная сеткой (как и весь парк) и декорированная елями. За центральной поляной липовая аллея шла дальше, между парадным партером и второй поляной с теннисной площадкой. Партер окаймляла подъездная дорога, ответвлявшаяся от центральной. Дом и служебный флигель стояли на окраине парка в окружении древесных групп, не довлея на основные парковые композиции. Здание фланкировали солитеры — клён и ясень. Дальние перспективы западного направления были сориентированы на поля с перелесками. С восточной стороны парк отделяла от сада грабовая аллея. В его глубине, на возвышении, размещалась беседка в плотном окружении деревьев.

146
Схема парка Репихово.

Южную часть парка, оформленную в виде двух прямоугольных боскетов с грабовыми шпалерами, занимал огород. Он включал парники, оранжерею, дом садовника, хранилища овощей, питомник и небольшие участки полей. Судя по разросшимся куртинам кустарников, здесь выращивалось много парковых роз, спирей. Отмечено 47 наименований древесных растений. Красивоцветущие кустарники использовались в подбивке древесных групп, опушек. Экзотические деревья (сосна черная и веймутова, дуб красный, липа крымская и др.) служили акцентами в группах или росли одиночно на полянах. Самые уникальные из сохранившихся в парке деревьев — три ясеня обыкновенных однолистных. Они растут на центральной поляне, достигнув высоты 23—24 м, диаметра стволов 54—63 см.

Парк сохранился в прежних границах. Ценится за качество и состав насаждений. В Репиховской усадьбе прошли детские годы одного из основоположников новой белорусской литературы, поэта, фольклориста Яна Чечота (Цвірка, 1986).

Альбертин (пос. Фабричный, Слонимский район). Усадьба заложена в первой половине XIX в. в имении Пусловских. В этот период пригород Слонима, названный Альбертином, становится известным фабричным комплексом (суконная и медная крепостные мануфактуры) (Караткевіч, Кулагін, 1983). Усадьба занимает территорию на берегу большого искусственного водоема, созданного крепостными крестьянами в 1823 г. в результате строительства плотины на р. Иссе. Рельеф парка слегка пересеченный, в виде двух нечетко выраженных террас. Площадь более 5 га. Центром композиции является усадебный дом, построенный в середине XIX в. (Lorentz, 1933) в глубине парка, на нижней террасе (восста-

новлен после войны). Представление о его первоначальном виде и парадном партере дает фотография начала XX в. и акварель Н. Орды 1877 г. Здание асимметрично. Парадный фасад имеет четырехколонный портик, вход оформлен симметричной постановкой скульптур львов. Композиция дома, его оформление отражают характерные черты архитектуры позднего классицизма. Усадебный дом приобрел известность картинной галереей, в которой были собраны портреты польских королей первой половины XVIII в. (вывезена немецкими войсками в 1919 г.) (Караткевіч, Кулагін, 1983).

В основу планировки парка положен принцип раскрытия дальних перспектив на большой водоем и ближних — с аллей, являющихся основным структурным элементом усадьбы. Западная въездная аллея является центральной. Около парка направление въезда подчеркивает вытянутый служебный флигель, построенный также в стиле позднего классицизма. Въезд фиксирован брамой с простыми кирпичными пилонами и примыкающим к ней сторожевым домиком. Аллея делит парк примерно на две равные части, свободно изгибается, проходя пейзажные насаждения, сложенные местными лиственными и хвойными деревьями со значительным включением лиственницы европейской. Основная архитектурная доминанта — усадебный дом, хорошо просматриваемый через разреженный древостой. Парадный партер большой, на берегу водоема. Был представлен традиционным кругом с низким формованным бордюром и окружен подъездной дорогой. Часть партера за кругом имела газон с небольшим декоративным водоемом в центре.

Виды с парка за домом также ориентированы на водоем. С западной стороны, у основания террасы, расположено двухэтажное здание жилого флигеля. Террасу покрывает разреженный древостой местных пород. Она была удачно использована для строительства кирпичных погребов. Со стороны усадебного дома здесь растет старейший в республике крупный экземпляр липы каролинской, очень редкой в культуре. Вторым солитером является липа разнолистная — единственное старое дерево в в Белоруссии. Высокодекоративна крупной, кожистой, с нижней стороны беловойлочной листовой пластинкой и крупными соцветиями. Парковые насаждения ограничены аллеей, идущей к картонно-бумажной фабрике, а с другой стороны аллея ведет к хозяйственному двору. Среди его строений выделялось архитектурными формами здание бывшей конюшни: первый ярус был выделен полуциркульными оконными проемами, второй — круглыми люкарнами; портал главного фасада имел лепную маску лошади. Здесь парк сменяется фруктовым садом, окруженным липовыми аллеями.

Парк сравнительно неплохо сохранился в прежних границах, но заметно видоизменен. Парадный партер утерян. Построены танцплощадка, бассейн, каток, тир и др. Принадлежит картонно-бумажной фабрике «Беларусь». Бывший усадебный дом используется в качестве культурного центра поселка. Является памятником истории и культуры.

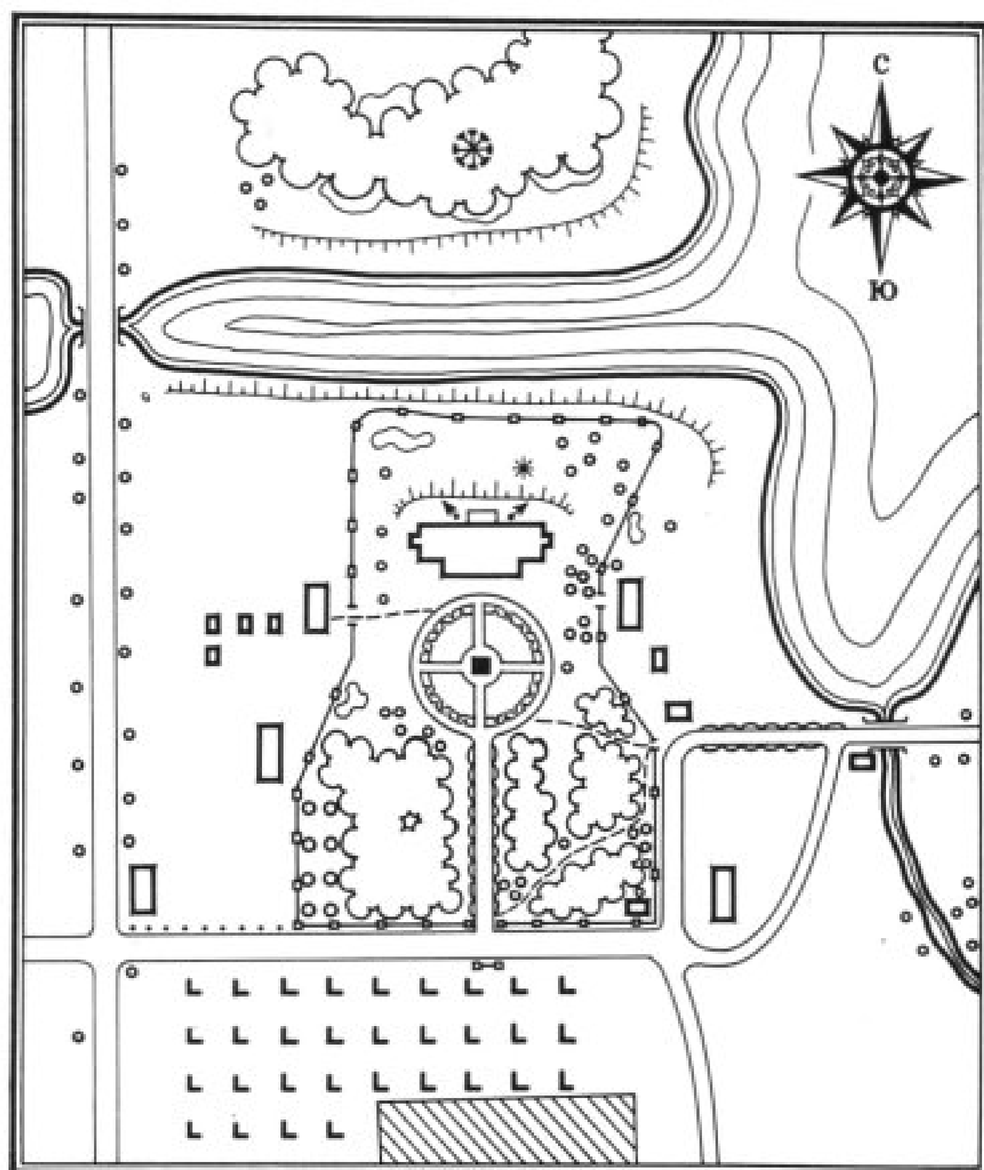
Жемыславль (д. Жемыславль, Ивьевский район). Усадьба сформирована на высокой левой террасе р. Гавьи в XIX в. В ее строительстве наблюдается возврат к архитектурным формам классицизма. Парк построен по проекту французского садовника Ямайса, который в формировании парадной части отдал предпочтение симметрично-осевому решению (рис. 147). Центром композиции является двухэтажный каменный дворец, завершенный бельведером в форме клуба с рустованным парапетом. Здание построено в 70—80 гг. XIX в. у гребня террасы. В центре главного фасада — прямоугольный ризалит с лоджией. Фасады выделены четырехколонными портиками коринфского ордера. Дворец с симметрично расположенными, отдаленными одноэтажными флигелями образуют большой парадный двор. К нему по оси композиции ведет короткая (80 м), но широкая (10 м) аллея из двух рядов липы обыкновенной, образующая перспективу на дворец. Въезд фиксирован четырьмя пилонами с воротами. Симметрично пилонам растут два дерева тополя канадского. Замыкалась аллея каменной беседкой со скульптурой. С обеих сторон главной оси на газоне — небольшие парковые массивы из местных видов (клен, ель, липа, вяз). Обильно разросшийся подрост с деревьями первого яруса образовали сомкнутые насаждения.

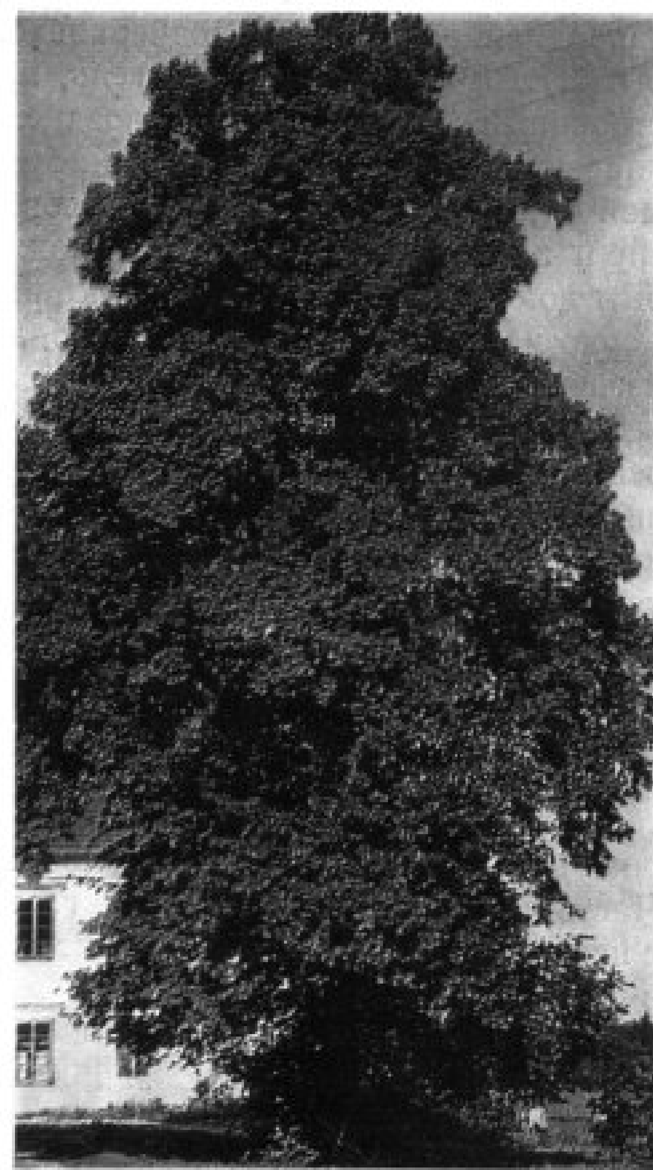
147
Схема парка Жемыславль.
148
Липа голландская.

Парадная часть парка живописно оформлена липами, кленами и редкими экзотами. Сохранились одиночные деревья клена остролистного Шведлера, сосны сибирской кедровой, березы повислой рассеченнолистной. Уникален экземпляр ясеня пенсильванского аукуболистного с желтопестрой листовой пластинкой, похожей на листья желто-пестрой формы аукубы японской. Успешно растет липа обыкновенная, или голландская,— один из ценнейших гибридов рода. Деревья достигают высоты 24—26 м с диаметром ствола 80—111 см (рис. 148). Современным композиционным центром парадного двора является памятник воинам 24-й Самаро-Ульяновской железной дивизии и партизанам, павшим за освобождение Родины в 1941—1945 гг.

За северным фасадом терраса круто обрывается к водоему. Ранее здесь стояли лодки, а мостик на сваях соединял парк с естественным лесным массивом. Завершением перспективы по оси композиции являлось парковое сооружение (Антипов, 1975). Несмотря на величие усадьбы, территория парка небольшая, около 3 га, но благодаря перспективам практически не имеет границ. Широкие многоплановые виды открываются на пойму р. Гавьи с водоемом площадью около 60 га, на лесной массив, декорированный по опушкам кустами сирени. Ось перспективы подчеркнута на террасе одиночными деревьями лиственницы, а посадки сирени, бузины черной образуют ее первый план.

Перпендикулярно центральной аллее парка шла каштановая. Деревья конского каштана вымерзли в суровую зиму 1939/40 г. Въезд фиксирован тополем канадским. Сохранился старый суховершинящий экземпляр с южной стороны. За аллеей рос плодовый сад. Большие сады примыкали к усадьбе с запада, вдоль кленовой аллеи. С двух ее сторон при въезде в усадьбу установлены пилоны с надписью, подчеркивающей ее бывшее назначение: «Жемыславское научное имение, основанное для Виленского университета в графстве Владислава и Янины Умястовских». Кроме дворца и флигелей в усадьбе сохранился амбар с галереей-аркадой вдоль вытянутого фасада — высокое восьмигранное в плане здание, предназначенное для хранения продуктов, конюшня выездных лошадей, культовое сооружение, здание бывшего спиртзавода, сыроварня. Парк композиционно сравнительно хорошо сохранился. Флигеля используются в качестве жилых зданий. Во дворце размещены сельский Совет, клуб, библиотека, от-

149
Ива ломкая шаровидная в Дойничеве.

деление связи. Вся усадьба представляет интерес как ценный памятник дворцово-парковой архитектуры, созданный в традициях классицизма.

Натуралистические традиции нашли широкое воплощение во многих небольших парках этого периода с простыми планировочными решениями. Чаще всего их композиционные особенности определялись положением водоемов (Любань, Радзивилки, Скуплино, Толкачевичи). Основу парка **Любань** (Вилейский район) составляют два больших, вытянутых по диагонали усадьбы водоема, разделяющих ее на парковую и хозяйственную зоны. Усадебный дом был построен в наиболее возвышенной части на берегу центрального водоема. В парковых насаждениях использовались многочисленные экзоты, некоторые высокой декоративности: клен остролистный Шведлера, липа Мольтке, сосна кедровая сибирская. Красочность пейзажам придавало зеркало воды в обрамлении древесных групп и одиночных деревьев. Видовой площадкой служила также дамба между прудами, по которой проходила одна из парковых дорог. В парке **Радзивилки** (Гродненский район) водная система из пяти прудов построена у подножия холма, склон которого обработан в виде крутой террасы. Центральный пруд большой, площадью более 1 га. Парадная часть с фонтаном в центре декорирована экзотическими деревьями (сосна кедровая, ель колючая, туя и др.).

Отдельные парки тяготели к естественным водоемам, рекам или озерам (Дрисвяты, Большие Лётцы, Волосовичи). Высокую террасу Днепра занял **Асаревичский парк** (Брагинский район). Его прогулочный маршрут вдоль гребня террасы включал ряд видовых точек с перспективами на пойму. Имея выгодное местоположение, парк не нуждался в искусственном усложнении композиции, но включал разнообразный состав экзотических растений. Живописностью панорам выделяются также **Петриковский парк**, расположенный на высокой, круто обрывающейся террасе Припяти, и ряд парков на террасах небольших рек или вдоль пойм (Тимковичи, Погост). Парк **Лучицы** (Петриковский район) раскинулся непосредственно у воды, на берегу р. Птичь, в виде единого массива. Близость воды обедняет перспективы. Берег низкий, интенсивно подмывается, что ведет к разрушению прибрежных композиций. К пойме примыкает также небольшой **Погостский парк** (Солигорский район), в композициях которого и в защитных посадках вокруг сада доминируют экзоты. Здесь произрастают лучшие в Белоруссии, высотой до 14 м, два дерева ясеня обыкновенного плакучего с куполовидной кроной и длинными, свисающими до самой земли ветвями. Растут также ясень пенсильванский аукуболистный, гибридные формы спиреи, боярышники однопестичный, средний и др.

Парки, не связанные с естественными водоемами, формируемые на ровной территории, имели, как правило, симметрично-осевое решение парадной части среди фруктовых садов (Васильки, Мировщина, Опытная). Пейзажная часть таких парков находилась обычно за усадебными домами. В древесных массивах группах использовались местные виды — клен, липа, ильм, ясень, одиночно ель, береза, сосна и некоторые экзоты, обычно лиственницы, сосна веймутова, конский каштан и др. Большинство парков данной категории настолько индивидуальны, что не поддаются типизации. Композиция очень маленького парка **Березовка** (Шкловский район) построена местным садовником С. И. Малиновским. Насаждения сформированы с просветами между группами, откуда открываются живописные пейзажи за пределами парка. Кулисами перспектив являются небольшие древесные группы, преимущественно из экзотов по склонам двух небольших моренных холмов. В парке отмечено 40 видов древесных растений, преобладают хвойные — сосна веймутова, лиственница европейская, сибирская, Кемпфера, сосна сибирская кедровая, лжетсуга Мензиса, пихта сибирская, лиственница широкочешуйчатая, сосна Банкса. Лиственные экзоты немногочисленны — дуб красный, клен татарский, орех серый и др. Планировка парка **Бринев** (Петриковский район) не выразительна. Композиционно-декоративное значение имеют небольшие древесные массивы, группы, поляны с хорошим травяным покровом и одиночными деревьями. Большую ценность представляет видовой состав насаждений, отмечено 45 видов. В парке лучшие в республике маточные экземпляры липы венгерской и каролинской, имеются также липа крупнолистная, лапина крылоплодная, дуб красный, тополь Симона, канадский, розы, боярышники, спиреи и др.

Ценными дендрологическими объектами являются и другие маленькие, частично сохранившиеся парки. В **Ново-Бережном** (Столинский район) отмечено 40 наименований (в их составе единственное в парках Белоруссии местонахождение тиса ягодного). По 50 видов древесных растений сохранилось в парках **Большие Лётцы** (Витебский район), **Рудня** (Полоцкий), **Борхов** (Речицкий). В Борховском парке пейзажная часть представлена двумя участками, между которыми был фруктовый сад. Пейзажно оформленные насаждения объединялись с садом единой системой аллей. В парке **Великорита** (Малоритский район) растут лучшие в республике (высотой до 30 м) деревья бука лесного; в **Мировщине** (Дятловский район) — старейшие (возраст примерно 100 лет) экземпляры пихты одноцветной. Очень редкая в Белоруссии сосна румелийская, а также орех грецкий сохранились после суровой зимы 1939/40 г. в **Стошанах** (Пинский район).

Многие пейзажные натуралистические парки представлены в виде отдельных фрагментов, в составе насаждений которых растут ценные местные и интродуцированные растения. В **Вольно-Чернихово** (Барановичский район) привлекает внимание пруд площадью около 1 га с большим вытянутым островом, обсаженным по периметру ивой ломкой шаровидной. Деревья высокой декоративности этой оригинальной садовой формы ивы хорошо сохранились на месте парка **Дойничево** (Бобруйский район) (рис. 149). В составе остатков насаждений бывшего парка **Бурдуковщина** (д. Застаринье Барановичского района) есть также хорошие деревья ивы ломкой шаровидной, караганы и алычи. В бывшем парке д. **Лопушна** (Дятловский район) произрастает 20 наименований древесных растений: клен, явор, тополь лавролистный, дуб черешчатый пирамидальный, ива ломкая шаровидная, сирень, рябинник рябинолистный, спиреи и др. Заслуживают внимания фрагменты бывших парков в поселках Светлый (Барановичский район) и Ленинский (Жабинковский), Нижнее Чернихово, Малые Гатищи (Барановичский), Полятичи, Литвиново (Кобринский), Моисеевичи (Волковысский), Деревянчицы (Слонимский), Смоляны, Запруды, Боровляне (Витебский), Полтево (Шумилинский). В каждом из них имеются какие-нибудь ценные древесные растения, которые могут использоваться в качестве маточников для сбора семян и заготовки черенков (конский каштан обыкновенный, ель колючая, ива золотистопобеговая, ива белая британская, липа американская, сосна кедровая сибирская, клен серебристый, боярышники, спиреи, сирени и др.).

ПЕЙЗАЖНЫЕ ПАРКИ ПЕРИОДА ЭКЛЕКТИКИ

Развитие капиталистических отношений определило особенности архитектуры и садово-паркового искусства Белоруссии во второй половине XIX — начале XX в. В это время строились новые типы зданий, вокзалы, медицинские и учебные заведения, многоквартирные жилые дома, вызванные капиталистическими условиями развития. Строительство городских и загородных дворцов заметно сократилось (Чантурия, 1977). Упадок архитектурной школы эпохи классицизма, наступивших в Белоруссии в 40-е годы XIX в., способствовал становлению эклектического направления в зодчестве, сочетающего мотивы и формы разных стилей (рис. 152—155). Композиционным центром парков становятся усадебные дома сложной, объемной композиции. Чаще всего здания были асимметричными. Дом усадьбы Марьина Горка (Пуховичский район) представлен тремя постепенно повышающимися объемами с декоративными башенками. Усадебный дом в Тарново (Лидский район) имеет живописную ступенчатую форму фасадов. В оформлении домов, а также хозяйственных сооружений усадьбы используются разные стилевые элементы. Многие дома строились в стиле модерн с необычно сложной конфигурацией и с подчеркнуто индивидуализированным обликом (Межево, Лебедка Ивановская, Пружаны, Лужесно). В пейзажных парках этого периода широко использовались элементы регулярной планировки, топиарное искусство, применялось большое количество интродуцированных растений. В некоторых усадебных парках наблюдался возврат к романтическим мотивам. Возрастало их утилитарное назначение.

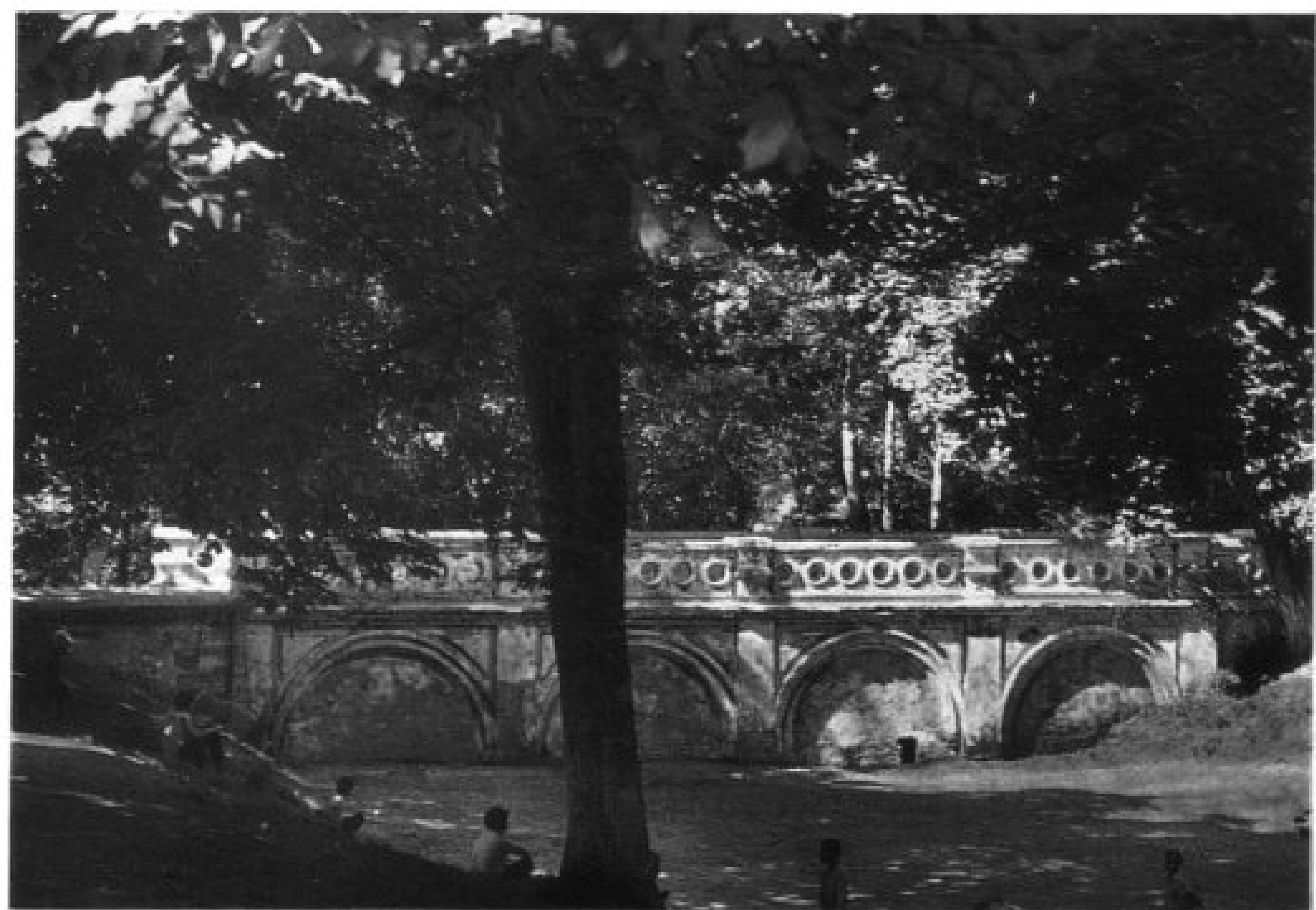
150
Трокеники. Фрагмент дома.
151
Усадебный дом. Александровщина.

Пружаны (г. Пружаны, Брестская область). Заложен во второй половине XIX в. в графском имении по проекту архитектора Ланци. Занимает ровную, плоскую территорию площадью более 8 га. Не имеет четко

выраженной планировочной оси. Элемент асимметрии в организацию парадной части вносит въездная аллея, смещенная к краю парадного партера. Центром композиции является каменный усадебный дом асимметричной, усложненной конфигура-

В настоящее время территория перед домом оформлена в виде четырех лучеобразно расходящихся от центральной клумбы дорожек с низко стриженными бордюрами из разросшейся и сомкнувшейся в рядах сирени. Она является фоновым растением парка,

152
Дом в стиле модерн в Лужесно.
153
Каменный мост в парке Демьянки.

ции. Представлен объемами разной величины, в 1—3 этажа, объединенных одноэтажным корпусом с квадратной в плане башней, верандой, террасами (занимает детский сад). Парадный партер не имел выраженного традиционного круга. Представление о нем дает акварель Н. Орды.

использована в обсадке въездной аллеи, создании совместно с кленом ясенелистным бордюров вокруг усадебного дома. Разросшиеся деревья закрыли вид на усадебный дом и приняли весьма неопрятный вид. Перед домом в виде солитеров растут дуб черешчатый, сосна веймутова,

ясень обыкновенный плакучий, ель колючая, липа. Въездная аллея продолжается центральной кленовой, которая проходит по мосту через канал, соединяет старую часть парка с новой. Западная часть усадьбы занимает пониженную территорию. С нарушением водной системы она оказалась переувлажненной и превратилась в лесопарковый массив со сплошным древостоем из ясеня, ольхи черной и напочвенным покровом из крупного разнотравья. Вдоль него, перед садом, на одной оси с усадебным домом расположена бывшая оранжерея с симметрично растущими перед фасадом шелковицами. После частичной перестройки здание стало парковым павильоном.

Центральная часть парка представлена чередованием небольших древесных групп и полян, в настоящее время композиционно расстроенных. Разреженный, сравнительно хорошего качества древостой состоит преимущественно из клена и граба, одиночных, очень старых берез, лип, а также ольхи черной, конского каштана, осины, ильма, дуба. Сохранился единственный в парках Белоруссии старый крупный куст кизила, одиночные, сильно потерпевшие от морозов в зиму 1939/40 г. экземпляры ореха грецкого. С южной стороны парк ограничен водной системой, включающей канал, водоем и сравнительно большой (до 50 м в диаметре) остров. Берега их были выложены плиткой. Летом в водоеме содержались лебеди, зимой был каток. В 1908—1912 гг. по другую сторону водной системы был заложен новый парк на площади около 6 га. Он формировался в виде небольших квадратов с использованием разнообразного ассортимента иноземных растений. Деревья были уничтожены в 1939 г., свободная территория используется в качестве стадиона.

Парк заметно видоизменен. Разработан проект формирования на его основе городского парка культуры и отдыха.

Дашковка (д. Дашковка, Могилевский район). Парк заложен во второй половине XIX в. в имении Жуковского на высокой террасе Днепра. По основной композиционной оси, ориентированной в направлении восток — запад, идет центральная въездная аллея, парадная часть парка с большим (диаметром 54 м) кругом и усадебный дом, построенный на краю террасы. Симметрично дому, подчеркивая ось перспективы, расположены две кулисы из ели обыкновенной, посаженные клумбой диаметром 4 м. Внешняя пара кулис представлена небольшими группами тополя белого. Усадебный дом усложненной объемной конфигурации, с

154
Фрагмент усадебного дома. Демьянки.

155
Группа тополя белого. Скрыгалов.

трехъярусной боковой башней. В архитектурных формах здания, отделке интерьеров сочетаются черты разных стилей. Положением башни определялось хорошее обозрение поймы Днепра. Передний план образовывали старицы с переброшенными через протоки декоративными мостиками и здание водяной мельницы. Крутой склон террасы над поймой был покрыт ковром газона с группами кустарников и одиночными деревьями. С этой стороны парк практически не имеет границ, он сливается с живописными пойменными далями.

Пейзажная часть парка находится с северной стороны въездной аллеи. На противоположной территории (южная часть усадьбы) был большой плодовый сад. Сейчас здесь расположены областная станция химизации сельского хозяйства и Могилевская государственная сельскохозяйственная опытная станция. Парковые насаждения вытянуты вдоль въездной аллеи. Доминирующее положение занимает водоем, в центре которого находился остров (разрушен во время чистки пруда в 1968 г.). Преобладающей породой является береза. Она растет в виде небольших светлых массивов или (чаще) образует смешанные насаждения с осиной, дубом, кленом разного возраста и полноты. Особенно декоративны спелые, в возрасте более 100 лет, березняки с качественным разнотравно-злаковым газоном без выраженного подлеска и подроста. Экзоты в парке немногочисленны. Сохранились одиночные деревья конского каштана, кусты спиреи, парковых роз, ирги колосистой, рябинника рябинолистного и др. Всего отмечено 34 наименования. Листья основных пород символически запечатлены в декоративном лепном фризе в гостиной усадебного дома.

Парк сохранился частично. На поляне установлен памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Принадлежит экспериментальной базе «Дашковка».

Демьянки (д. Демьянки, Добрушский район). Заложен во второй половине XIX в. в имении Гилярдов. Занимает сравнительно высокий холм с крутым, террасообразным склоном, рассеченный поперечным оврагом, и низину у его основания. Вместе с садом площадь около 7 га. Особенности рельефа обусловили своеобразие композиции — расположение на двух уровнях. Парадная часть имеет симметрично-осевое построение, но въезд смещен в северную часть и не находится на основной планировочной оси. Въездная липовая аллея вначале идет вдоль склона, затем по выровненной вершине холма и, плавно изгибаясь, принимает положение главной оси. Далее, пересекая овраг, она ведет к парадной части с небольшим кругом в центре. Он фланкирован полукруглыми однорядными посадками липы и симметрично расположенными небольшими древесными группами (липа, конский каштан). Неглубокий овраг со сглаженными склонами, закрепленными крупными деревьями, пространственно разнообразит парадную часть усадьбы. Большую декоративную роль играет массивный четырехарочный каменный мост (рис. 153). Его проезжая часть шириной 7 м оформлена двумя небольшими оградами типа балюстрад. Они рельефно выделяются формой, а также белым цветом среди зелени древесных насаждений. Въезд на мост фиксирован одиночными липами.

Вдоль гребня склона расположен усадебный дом (рис. 154), построенный в конце XIX — начале XX в. за старым зданием уже после закладки парка. Дом двухэтажный, кирпичный, на высоком цокольном этаже, с прямоугольной башней, декорированной зубцами, с небольшим боковым объемом и верандой. Заслуживает внимания архитектурная отделка окон, стен, углов здания, выполненная в духе древнерусского зодчества. От дома открывается живописная панорама на окружающую территорию. Ближний план перспективы образовывал водоем, созданный у подножия террасы (спущен). Вдали за усадьбой виднеется русло р. Ипуть.

Пейзажный парк разбит с двух сторон оврага и около усадебного дома. В связи со строительством нового здания школы от него сохранились лишь небольшие фрагменты и одиночные экзоты: сосна черная, конский каштан, рябинник. В последние годы выпал клен остролистный Шведлера. Прогулочный маршрут начинался у партера, шел вдоль склона террасы под кронами вековых дубов с перспективами на нижний парк и прилегающие окрестности, затем продолжался по узкой дубово-кленово-липовой аллее между парком и садом до въездной аллеи. Местом уединения

служила беседка в саду, примыкавшая к парку с северной стороны. Она стояла на насыпном холме в плотном окружении кленов. Ее положением достигалась увязка парка с садом, что имело значение для небольших усадьб. Верхний парк с нижним был связан лестницей по крутому склону холма. Нижний парк занимал плоскую низину с прудом и двумя узкими каналами. От старых насаждений здесь сохранились отдельные крупные деревья ивы белой. Северная его часть переувлажнена и занята ольсом. В защитной обсадке по периметру использовался ясень обыкновенный. С трех сторон территория парка имеет склоны разной крутизны. Юго-восточный склон наиболее крутой, высотой более 10 м, является, видимо, частью древней террасы. Склоны хорошо закреплены, имеют важное декоративное и композиционное значение. На главном склоне — разреженный древостой дуба. Во втором ярусе получила распространение белая акация, в подлеске — единично ирга колосистая.

Парк имеет ограду и сравнительно хорошо сохранился в прежних границах. Он не выделяется размерами, красочностью и качеством насаждений, но имеет живописные перспективы и формы рельефа. Принадлежит спецшколе. Летом используется в качестве спортивного оздоровительного лагеря.

Скрыгалов (д. Скрыгалов, Мозырский район). В истории Скрыгалов упоминается в XV в. В прошлом здесь был хорошо укрепленный город (Шпилевский, 1859). Парк заложен во второй половине XIX в. Занимает слегка понижающуюся к пойме Припяти территорию площадью более 5 га. Сформирован в пейзажном стиле, но в отличие от других парков этого периода имеет четко выраженную удлиненную (более 500 м) композиционную ось, хотя въездная аллея по отношению к ней заложена перпендикулярно. Симметрично оси располагались основные элементы композиции. Центром планировочного решения являлся усадебный дом (на его месте после Великой Отечественной войны построено двухэтажное здание школы). Парадную часть парка окружали небольшие пейзажные группы. Замыкалась ось со стороны Припяти небольшим водоемом, перспектива подчеркивалась в парадной части одиночными деревьями ели обыкновенной компактной, около водоема — группами тополя белого (сохранилось 19 экз. высотой до 32 м, рис. 155). Впереди них также на газоне симметрично росли небольшие плотные группы ели обыкновенной с одиночными деревьями пихты одноцветной. С другой стороны дома (за рядовой посадкой белой акации) был цветник в окружении живописных групп красивоцветущих кустарников (сохранились обильно разросшиеся кусты сирени).

По композиционной оси среди примыкавшего к парку сада шла клено-во-ясеневая аллея протяженностью 200 м, подбитая чубушником (почти не сохранилась). Она продолжалась по дамбе за садом между двумя прудами, которые составляли южную окраину усадьбы. Замыкалась ось зданием церкви. Узкая еловая аллея (не сохранилась, частично подсажена кленом в 1950 г.) проходила через пейзажную часть парка в юго-западном направлении к пойме. С этой стороны в защитной полосе использовался тополь белый (сохранился частично), а с юга — лиственница европейская. Насаждения были представлены небольшими древесными группами. В начале XX в. проведена посадка экзотов в виде небольших групп, солитеров. Сохранились ель колючая голубая, 4 дерева садовой формы ильма меньшего с повислыми ветвями, лиственница европейская, тополь Симона, разросшиеся кусты на месте срубленных деревьев липы крупнолистной и крымской. В наиболее пониженной части парка, около пруда, в древесных группах фон образует ива ломкая.

Парк не отличается живописностью пейзажей. Часть сада занимает усадьба школы и частная застройка. Около бывшей въездной аллеи расположен детский сад. Имеет местное значение.

Липнишки (д. Липнишки, Ивьевский район). Парк площадью 5 га занимает центральую часть бывшей большой усадьбы, сформированной во второй половине XIX в. Широкие липовые аллеи (до 10 м) окружают парк с трех сторон. С запада (за служебными флигелями) парк переходит в плодовый сад. Усадебный дом, являющийся центром композиции, небольшой, одноэтажный, с двумя двух- и трехъярусной башнями. К парадной части парка примыкают пейзажные композиции в виде не-

больших древесных групп и полян. В составе насаждений использовались одиночные экземпляры сосны румелийской, ореха серого и очень редкая в культуре Белоруссии липа американская крупноцветковая. Красочность насаждениям в зимний период придавали плотные посадки ели обыкновенной в виде клумб диаметром до 6 м с расстоянием между деревьями 2 м. Плодовый сад занимал склон, а за ним в понижении — два больших водоема, разделенных дамбой. Это как бы увеличивало парковое пространство, что было важно для маленьких парков. К водоемам с северной стороны ведет караганолиповая аллея протяженностью около 300 м. Она, как и другие аллеи усадьбы, широкая, с редким стоянием деревьев в ряду (через 6 м). Имела важное хозяйственное и композиционное значение: связывала парадный двор с хозяйственной зоной (амбары, склады, сыроварня и пр.) и открывала живописный вид на водоемы. Акцентами дальних перспектив были небольшой остров с беседкой и здание костела, построенное из красного кирпича и тесаного гранита в стиле неоготики.

Парк принадлежит детскому саду колхоза «Авангард». Бывший хозяйственный двор занимает «Райсельхозхимия». Усадьба получила новое функциональное назначение, в ее составе старинный парк выполняет рекреационную роль.

Борисовщина (д. Борисовщина, Хойникский район). Парк заложен в 90-е годы XIX в. в имении Эстремского (Новікаў, 1933). Расположен на двух террасах небольшой реки Горянки. Занимает около 8 га, вместе с садом — 18 га. Особенности рельефа обусловили своеобразие планировочного решения. Ось композиции проходит по верхней террасе. От въездных ворот к усадебному дому через сад, окруженный глухой кирпичной оградой, идет широкая (до 11 м) и сравнительно редкостойная (в ряду деревья через 7 м) въездная аллея из липы. С внутренней стороны раньше она была оформлена невысокими шпалерами из граба. В глубине парка, за сравнительно большим парадным партером в окружении экзотов, стоял усадебный дом. Здание небольшое, одноэтажное, каменное, с двумя симметричными верандами, смещенными к краю террасы. Восточнее его построена водокачка, трактованная в неоготическом стиле; за домом находились ледник и флигель эконома.

Парк нижней террасы оригинален водной системой: ее пересекают продольные и поперечные каналы, которые выполняли дренирующую роль, отводя избыток воды в реку, и вместе с тем являлись декоративно-композиционным элементом. По лестничному каскаду от усадебного дома можно было спуститься к небольшому искусственному водоему у осно-

156
Парк Краски. Усадебный дом.

вания верхней террасы и по центральному каналу проплыть к острову с беседкой на р. Горянке, пересекая весь нижний парк. По системе каналов и реке совершался и кольцевой прогулочный путь. Водная система хорошо выражена и в настоящее время, но каналы потеряли связь с рекой, в результате нарушилась их дренирующая роль. Терраса оказалась переувлажненной, началось заболачивание, в напочвенном покрове обильное развитие получило разнотравье, разрослись кустарники, и насаждения приняли вид лесного массива.

Парк имел богатейший в Белоруссии состав экзотов — более 300 наименований, завезенных в основном из питомников Риги, Киева и Варшавы (Новікаў, 1933). Они произрастали преимущественно на верхней террасе. Среди них были редчайшие виды и садовые формы — тюльпанное дерево, лещина обыкновенная краснолистная, дуб черешчатый краснолистный, золотистый и плакучий, береза даурская, ель черная, пихта Вича, тсуга канадская и многие другие. Уникальные садовые формы произрастали в парадной части парка. Здесь сохранились лучшие в БССР одиночные деревья клена остролистного Шведлера, ясеня пенсильванского аукуболистного, ели Энгельмана. Большинство экзотов погибло в годы Великой Отечественной войны, часть вымерзла. По данным инвентаризации 1979 г., в парке имелось около 50 наименований древесных растений. Кроме вышеназванных здесь растут пихта одноцветная, бархат амурский, ясень пенсильванский и др.

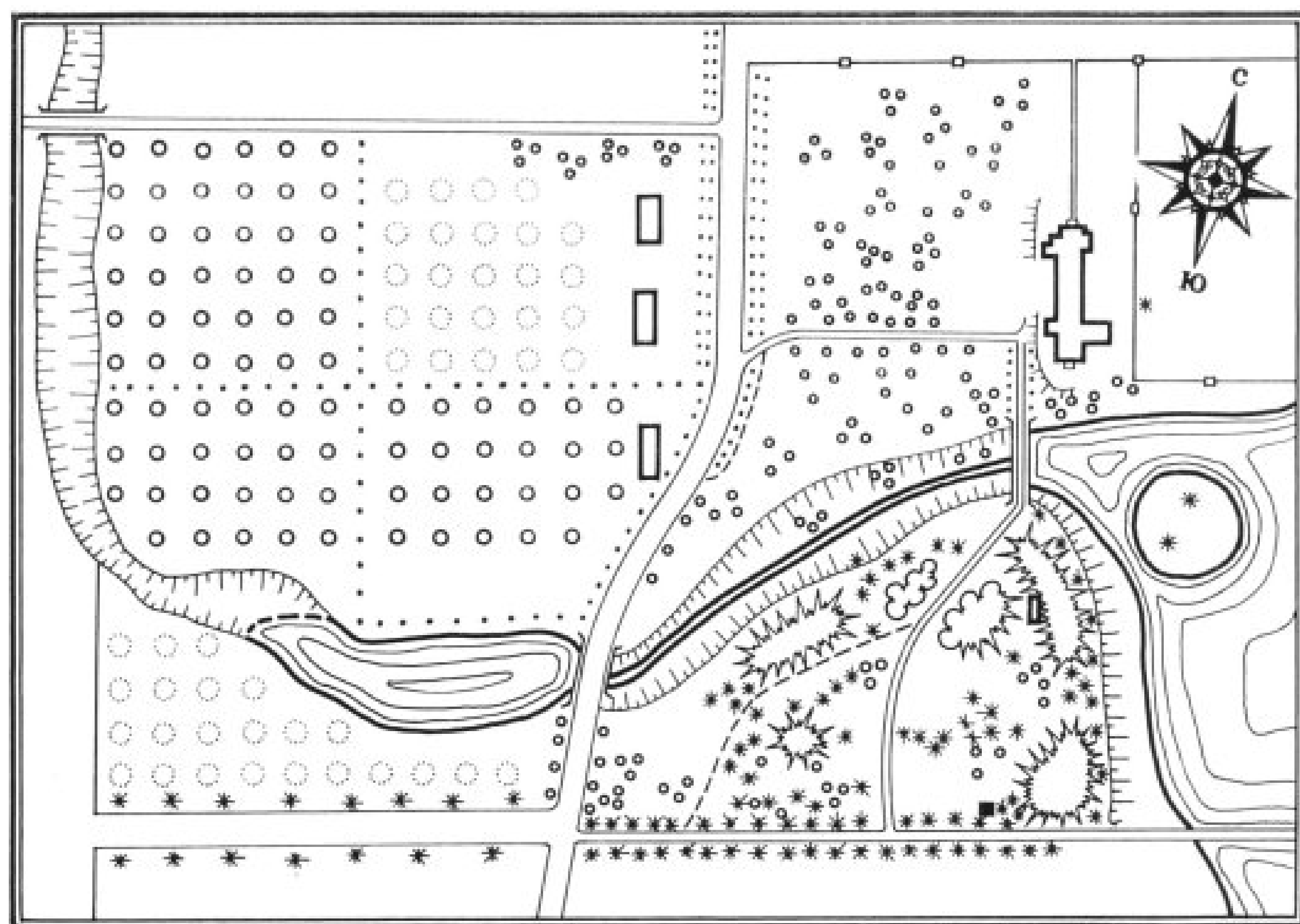
Парк оригинален своей композицией, но запущен. Принадлежит совхозу «Борисовщина». Заслуживает внимания как ценный памятник натуралистического паркостроения времени эклектики.

Краски (д. Краски, Волковысский район). Заложен в конце XIX в. Занимает склон и выровненную территорию у его подножия на левом берегу р. Зельвянки. Парк маленький, примерно 3 га, замкнутый. Основным элементом композиции является усадебный дом у основания холма, состоящий из двух объемов: старого деревянного одноэтажного дома (1839 г.) и пристроенного в 1905 г. нового, каменного, с двумя башнями и верандой на каменных столбах. Здание хорошо сохранилось и привлекает внимание своеобразной архитектурой (рис. 156). От дома открывается основная перспектива на водоем, устроенный в пойме Зельвянки. Вдоль парка шла еловая аллея. Она удачно закрывала дорогу, но, будучи формованной, не препятствовала перспективе.

Основу композиции восточной части парка составляют небольшие древесные группы из ели, липы, клена ясенелистного. В подбивке групп использованы разные декоративные кустарники (клекачка, чубушник, сирень). По небольшим полянам проходят извилистые дорожки. Парк насыщен экзотами. В насаждения в начале нашего века были введены тсуга канадская, магония падуболистная, ясень пенсильванский, скумпия, ель колючая, ясень обыкновенный плакучий, ломонос виноградолистный, спиреи, боярышники, рябинник, форзиция, розы, дерен, жимолость, сумах и др. Еще в 1970 г. мы отмечали здесь самый крупный в Белоруссии экзотический полулежащий экземпляр лоха узколистного. Всего сохранилось более 30 древесных видов. Тополевая аллея отделяет парковые пейзажи от сада, занявшего восточную часть усадьбы. Она ведет к хозяйственному двору. С западной стороны расположены служебные постройки. Живописный массив сосны обыкновенной в возрасте более 100 лет ограничивает и одновременно защищает парк с северной стороны.

Парк значительно изменен, перегружен (подсадка деревьев, спортивные сооружения). Разросшиеся деревья закрыли перспективы, пруды спущены. Принадлежит детскому санаторию. Является памятником истории и культуры.

Межево (д. Межево, Оршанский район). Парк заложен в 1901 г. в имении графа Дерожинского. Площадь около 8 га. Расположен на террасе с двух сторон оврага, который живописно разрезает усадьбу. Овраг с ручьем Воронец позволил сформировать водоемы, по отношению к которым находились видовые точки и определялись перспективы. Усадебный дом, построенный в стиле модерн (частично перестроен в 1950 г.), стоит в глубине парка, в его северной части. Центральный объем здания двухэтажный, с мансардой. Главный фасад выделен большим шестиколонным портиком. Боковые объемы раз-

*157 Схема парка Межево.
158 Дворец в Ястребеле.*

личны по форме и величине. Основная композиционная ось не выражена (рис. 157). Въездная липовая аллея пересекает усадьбу в направлении юг — север, разделяя ее на две части. С западной стороны расположены фруктовые сады, восточную занимает парк. Аллея проходит по дамбе через овраг. По пути следования перспектива ориентирована на западный, вытянутый по длине оврага водоем, фруктовые сады и ландшафты парка. С аллеи хорошо просматривается здание усадебного дома. От него в парк ведет прогулочная дорога. Она пересекает овраг по дамбе и продолжается в парковых насаждениях. Мост через овраг является одновременно видовой площадкой. Отсюда открывается наиболее живописный вид на большой искусственный водоем в пойме р. Скумпьи. Он повторяет форму речной террасы, огибая парк. Акцент перспективы составляют живописный остров с одиночными крупными деревьями ели обыкновенной со свисающими ветвями и видовой холм с танцевальной площадкой у его основания.

Пейзажный парк занимает наиболее приподнятую часть террасы с южной стороны острова. Его границей служит еловая аллея, вдоль гребня террасы протянулась однорядная посадка лиственницы европейской. В насаждениях доминируют хвойные экзоты. Они образуют довольно большой массив (растет более 120 деревьев). По опушкам высажены сосны (Банкса, Муррея, веймутова, кедровая сибирская), лжетсуга Мензиса. В плотных небольших группах использована пихта сибирская, в аллее вдоль сада — лиственница европейская. В парке выращивались также редкие экзоты, например конский каштан восьмитычинковый (не сохранился). Древостой достиг возраста спелости и высокой декоративности.

Парк сохранился частично. Является памятником природы. На месте партера разбит сквер. В центре его установлен памятник советским вои-

нам. Небольшой сквер сформирован в северной части парка. Территория вдоль центральной аллеи занята частной застройкой.

Ястребель (д. Ястребель, Барановичский район). Заложен в конце XIX в. в имении Котлубаев. Занимает ровную, слегка пониженную территорию площадью около 6 га. В плане имеет форму прямоугольника. Планировочное построение простое. Усадьба включала небольшой парк, который сливался с садом, хозяйственную зону, часовню. Въездная кленовая аллея удлиненная, широкая (до 10 м), деревья в ряду посажены через 4 м. Она шла перпендикулярно основной оси композиции, пересекая сад, а затем всю усадьбу. Въезд фиксирован воротами, к ним с западной стороны примыкало длинное здание конюшни выездных лошадей и каретной (сохранилось частично). Центром композиции является двухэтажный кирпичный усадебный дом, расположенный в глубине парка. Он несет эклектические черты, характерные для усадебной архитектуры второй половины XIX в. Главный парадный вход смещен от центральной оси здания. Вертикальной доминантой является четырехъярусная башня, завершенная высоким шатром, увенчанным флюгером, на котором стоит дата возведения дома — 1897 г. К основному корпусу примыкают боковые объемы. Парадный фасад подчеркнут плоским ризалитом с балконом на двух столбах, имеет пандус с балюстрадой. После выполненной в 1981 г. реставрации здание приняло парадный вид и является одним из наиболее оригинальных усадебных домов в парках Белоруссии (рис. 158).

За восточной парадной частью расположен довольно большой искусственный водоем. Ось перспективы от усадебного дома подчеркнута парой кулис из тополя белого. Вторая пара кулис тоже из тополя находится около берега. По периметру водоема росли ивы белые плакучие. Перед домом сохранились одиночные крупные деревья местных видов и лиственница европейская, растущая кустом (редкий случай для этого растения). Западная часть парка перепланирована в регулярном стиле (с использованием в линейных посадках липы, конского каштана, дуба красного) и служит сейчас детской площадкой. Древесные группы пейзажного парка сложены местными видами, количество экзотов небольшое. Сохранились пять лиственниц и группа сосны веймутовой. Деревья в значительной степени закрывают расположенные с южной стороны усадьбы хозяйственные строения. Они обнесены в 1937 г. защитной обсадкой тополя канадского мощного. Водоем парка не только имел планировочно-декоративное значение, но и был аккумулятором влаги, принимая ее по боковым каналам, особенно в весенний и осенний периоды. Избыток воды по центральному каналу с плотиной в виде деревянных столбиков отводился в р. Мышанку. Водная система сейчас нарушена, каналы обмелели, что ведет к усыханию тополя канадского мощного, использованного в их обсадке.

Парк в значительной степени видоизменен. Здесь построены новые здания школы-интерната, которой он принадлежит.

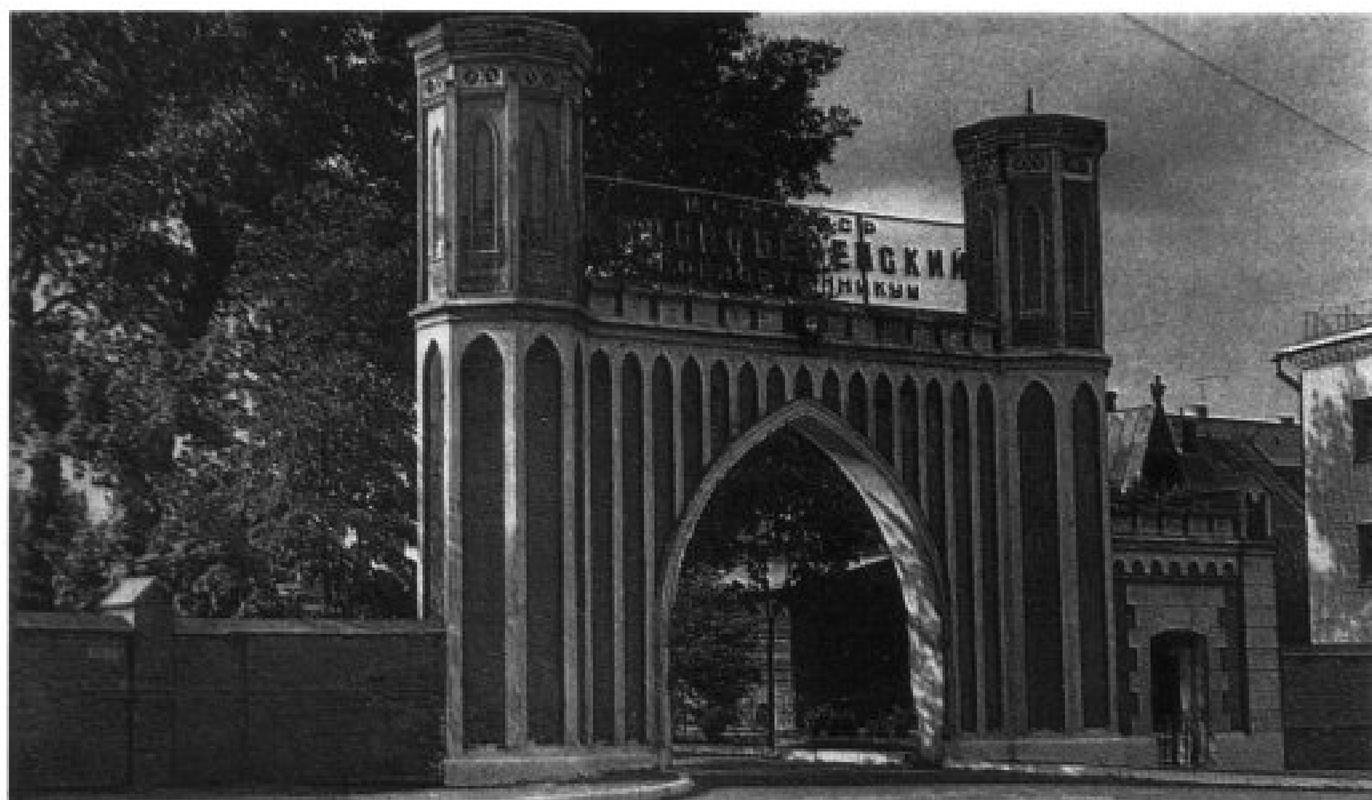
Красный Берег (д. Красный Берег, Жлобинский район). Парк является составной частью большой усадьбы, которая включала дворец, сад, хозяйственный двор, спиртзавод, вольер, оранжерейно-парниковое хозяйство и другие компоненты утилитарного назначения. Заложен в конце XIX в. Занимает сравнительно ровную территорию на слегка приподнятой террасе р. Добосны. Площадь более 8 га. Главным элементом композиции является дворец, расположенный в центре усадьбы (рис. 159). Он построен в 1890—1893 гг. по проекту архитектора К. Шретера в эклектических формах неоготики. Имеет асимметричную планировку, сочетая прямоугольный в плане основной объем и поперечный корпус. Стены несут декорированные рустом эркеры, покрытые шатровыми чешуйчатыми крышами. Парадный вход подчеркнут монументальной галереей-навесом.

В планировке парка в значительной степени реализован принцип асимметрии. Въездная аллея идет перпендикулярно композиционной оси. Въезд в усадьбу фиксирован оригинальной аркой с гранеными башенками и железными воротами, построенной в духе неоготики (рис. 160). Она освещалась большим фонарем. Въезд на территорию парка был подчеркнут двумя зданиями, расположенными вдоль аллеи,— конюшней выездных лошадей и амбаром. С южной стороны аллеи, за небольшим партером, отделенным от хозяйствен-

ной зоны низкой кирпичной оградой, построен флигель (рис. 161). Между ним и дворцом находилась водокачка, оформленная как декоративная башня. Названные архитектурные объекты и геоморфологические условия местности определили особенности композиции парка. Парадная часть занимала слегка пологий спуск к реке и составляла передний план перспективы. Ось подчеркивалась древесными кулисами, в составе которых были редкие экзоты: ель красная, сосна веймутова, липа американская, крымская и крупнолистная, клен серебристый, бархат амурский, орех грецкий, клен остролистный Шведлера. Группы сочетали вечнозеленые и листопадные виды, подобраны с учетом окраски листьев в течение сезона.

Территория самого пейзажного парка небольшая — около 4 га. Он ограничен с двух сторон высокой стеной (за которой был сад), а с севера — р. Добосной. Парк отличается компактностью, четкостью прогулочных маршрутов кольцевого типа, объединяющих элементы планировки в единый ансамбль и позволяющих рассмотреть все композиционные особенности. Видовые точки создают для обозрения ближнюю и среднюю перспективы. Основной прогулочный маршрут уводит в глубь парка и продолжается вдоль защитной липовой, а затем каштаново-березовой аллеи. Пересекая парк в поперечном направлении в виде аллеи с однорядной плотной обсадкой из граба, он выводил к партеру дворца. Композиционным центром маршрута являлась центральная поляна. Она была небольшая (диаметр около 40 м), но оформлена весьма искусно. Вокруг поляны с хорошим газоном в разных плоскостях размещались древесные группы. В пяти чистых по составу еловых группах было высажено по 5—7 деревьев. Более крупная —

159
Красный Берег. Дворец.
160
Арка в парке.

лиственнично-грабовая (сохранилось 15 деревьев). Со стороны ограды имелась большая, смешанная по составу группа ели и конского каштана. В подбивке использовались декоративные, цветущие в разные сроки кустарники (сирень, чубушник, спирея, снежноягодник). Вдоль тропинки, оформленной посадкой граба, живописно располагались, образуя картинные плоскости, плотные группы клена и ели, клумбы сосны веймутовой и ели, обсаженные теневыносливой смородиной альпийской.

В основу построения парковых пейзажей положен принцип светового контраста. На отдельных участках маршрута свет практически не попадал под сомкнувшийся полог крон. Однако основной акцент маршрута — поляна имела хорошее естественное освещение. Деревья вдоль берега Добосны образовывали своеобразный зеленый коридор с видами на водное зеркало. Видовой площадкой на реке служила небольшая каменная веранда. Перспектива по течению завершалась павильоном-купальней, ее ось вдоль берега подчеркивалась деревьями ивы белой британской (рис. 162). В наиболее уединенной западной части парка под пологом деревьев, в месте пересечения защитных аллей находилась беседка. От нее вдоль южной ограды аллея выводила в сад и на длинную аллею к железнодорожной станции. По оси южных ворот расположена кленовая аллея. Она ограничивает парк от сада и хозяйственных построек. Из сада через парк к реке проходит небольшой канал с тремя мостиками в месте пересечения дорожек. Вдоль него посажены влаголюбивые деревья (ива белая британская и тополь белый). В парке из экзотов росли пихта, ель обыкновенная змеевидная, липа крупнолистная, дуб красный и др. В обсадке крокетной площадки использован конский каштан.

Усадьба заметно перегружена современными постройками. Принадлежит Краснобережскому сельскохозяйственному техникуму. Является одним из лучших ансамблей, выражающих характерные черты эклектики. Объявлена памятником истории и культуры.

Малиновщина (д. Малиновщина, Молодечненский район). Сформирован в конце XIX в. Относится к числу парков небольших имений с чертами выраженной хозяйственной целесообразности. Усадьба на территории 8 га включала парк, завод спирта и крахмала, три боскета с садами, оранжерею для выращивания ананасов, ряд служебных и хозяйственных зданий. Несколько планировочных приемов разных стилей,

161 Флигель в Красном Береге.
162 Фрагмент парковой перспективы по реке Добосне.

такие, как глубинное расположение усадебного дома, выраженность дальних перспектив, периферийный, кольцевого типа, прогулочный маршрут, большие размеры парадного двора, стрижка деревьев, позволили сформировать весьма оригинальный объект в стиле эклектики. В плане парк имеет форму прямоугольника (400×200 м). Расположен вдоль небольшого ручья (приток р. Уши) на платообразно выровненных террасах. Парадная часть несет черты симметрично-осевого построения. Композиционная ось ориентирована на восток — запад и завершается усадебным домом возле гребня сравнительно высокой и крутой террасы. Дом был деревянным, одноэтажным, на высоком цокольном этаже, с четырехко-

13 Зак. 900

лонным портиком. Въездная ясеневая аллея (100 м) проходит по оси между разновеликими боскетами с плодовыми садами. Деревья ясеня регулярно подстригались (единственный случай в Белоруссии). С боков аллея декорировалась шпалерами из ели обыкновенной. Большой парадный двор отделялся от боскетов линейной посадкой лиственницы с караганой. С южной стороны он ограничен флигелем (бывшая кухня и прачечная), с северной — амбаром. Симметрично усадебному дому на газоне росли деревья лжетсуги Мензиса, в северо-восточном углу — тополь черный итальянский, около подъездного круга — дуб черешчатый пирамидальный. Западная часть парка, за ручьем, непосредственной связи с восточной не имела. Связь была чисто визуальной — в виде перспектив. Ближний план перспективы составляли ручей среди вековых деревьев, подходивший до самого русла, и небольшой овальный остров.

163
Въезд в парк Скидель.

Акцентом дальних перспектив был большой водоем, примыкавший к парку с южной стороны, где были построены завод и каплица в виде высокой древнегреческой пирамиды с захоронениями в окружении хвойных экзотов (не сохранились). После перезахоронения (1898 г.) владельца усадьбы Свентожецкого в парке сооружается высокий памятник-обелиск. В основе композиции этой части парка лежит большая поляна, окруженная древесными группами. По размерам она примерно соответствует парадному двору, что уравновешивает композицию. К памятнику от западной лиственничной аллеи была проложена узкая аллея из пихты сибирской (сохранилось 6 деревьев высотой 20—23 м), а сам обелиск обсаживается в два ряда лжетсугой, сосной веймутовой и елью обыкновенной.

Прогулочный маршрут периферийный. Парк окружали аллеи, которые выполняли одновременно защитную функцию и визуально, благодаря раскрывавшимся от них перспективам, увеличивали его размеры. Основная аллея вдоль парка частично сохранилась. В 1939 г. в восточной аллее вымерз конский каштан обыкновенный; угнетена и продолжает выпадать сосна веймутова. В связи с проложенной дорогой не стало северной аллеи. Она завершалась в северо-западной части беседкой. Сохранилась часть западной лиственничной аллеи (ширина 4 м, в ряду деревья через 3 м). Большой ущерб насаждениям парка, сложенным в основном кленом, вязом и ясенем, нанесла Великая Отечественная война. Лучшие деревья были вырублены.

Парк территориально разобщен. Здесь расположены сельская библиотека, фельдшерско-акушерский пункт. Имеет местное значение. В усадьбе часто бывал известный польский поэт-романтик, ближайший друг А. Мицкевича Томаш Зан, женившийся на дочери Свентожецких.

Скидель (г. п. Скидель, Гродненский район). Парк небольшой, площадью несколько более 4 га. Заложен в конце XIX в. в имении князя Четвертинского. Занимает несколько приподнятую, слегка пересеченную территорию вдоль р. Скиделянки. Подобно многим другим паркам того времени он не отличается строгостью стилевых особенностей, имеет простую, но весьма своеобразную планировку и много редких экзотических растений. Ось композиции не выражена. Усадебный дом, П-образ-

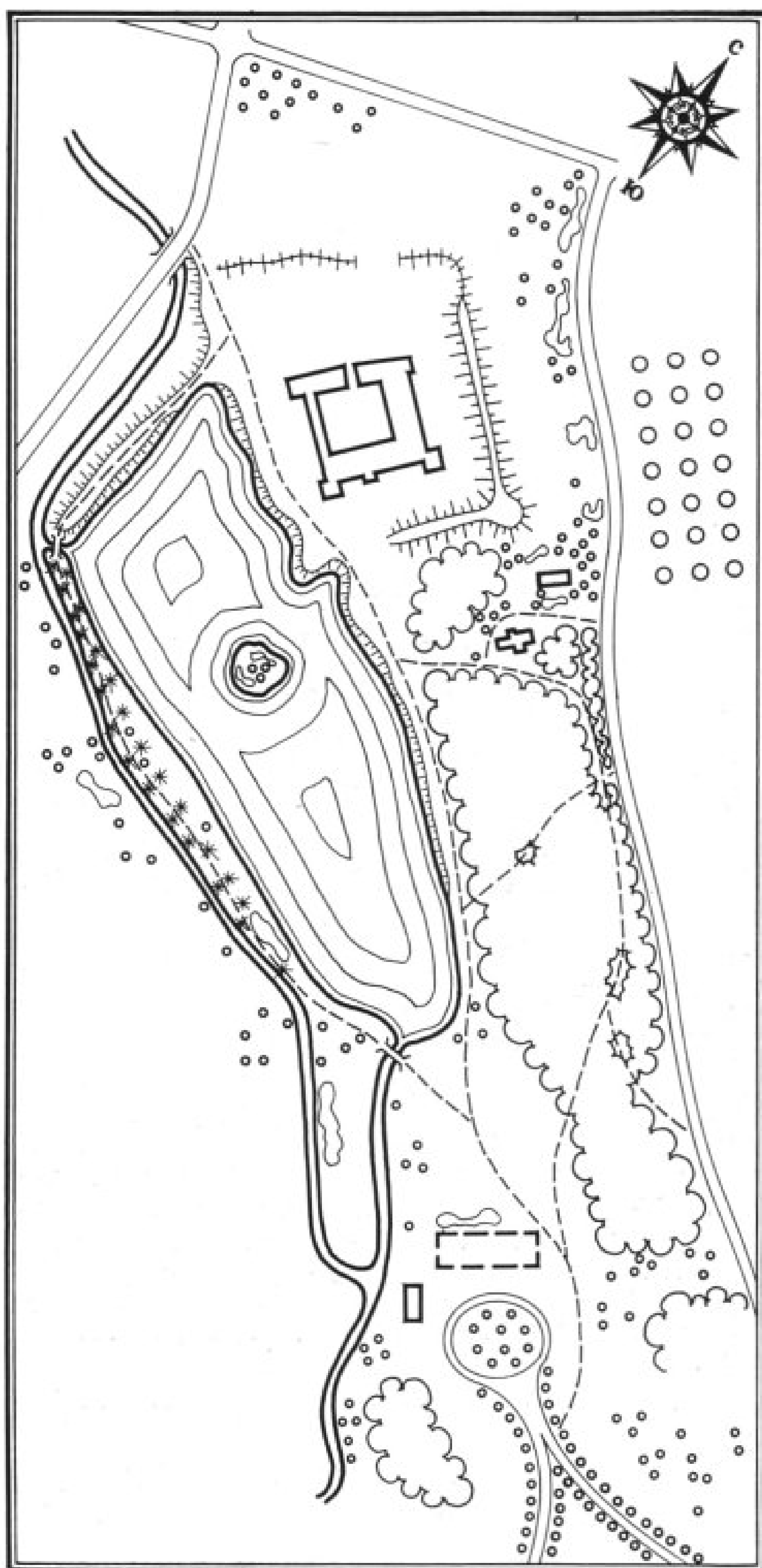
ное в плане здание, располагался в глубине парка. Дорога в усадьбу шла с западной стороны, пересекая реку около мельницы. Въезд оформлен двумя кирпичными башнями различной величины и небольшим флигелем (рис. 163). Башни с шарообразными шпилями, бойницами-амбразурами, стрельчатыми проемами были выполнены в духе эпохи средневековья, хотя строились на рубеже XX в. (1898 г.). В парк со стороны въезда врезается подобно оврагу водоем. Он заполнялся водами р. Скиделянки посредством подземного канала. Водоем имел декоративно-ландшафтное значение и одновременно использовался для выращивания рыбы. В основу пейзажной планировки положен принцип постепенного раскрытия парковых картин, образуемых небольшими древесными группами, одиночными экзотическими деревьями по мере продвижения по дорожке, оформленной в виде грабовой шпалеры. Плотная обсадка хорошо закрывала проходящую вдоль ограды скидельскую дорогу, но не препятствовала раскрытию перспектив от усадебного дома на пойму реки. Акцентом дальней перспективы был расположенный за рекой Скиделянкой, в лесу, фамильный костел с захоронениями.

После пожара в 1920 г. усадебным домом стал служить кирпичный флигель на северной окраине парка. Это внесло некоторые изменения в его первичную планировку. Формируется партер, от которого через парк к костелу прокладывается новая аллея из конского каштана, сравнительно хорошо выраженная и в настоящее время. Вдоль нее устраиваются спортивные площадки. Линейная посадка, пересекающая пейзажный парк, и послужила, вероятно, основанием считать ее частью прошлых регулярных композиций (Антипов, 1975). В восточном направлении продолжением парка являлся фруктовый сад, с севера к нему примыкала хозяйственная зона.

Основу насаждений парка составляют вековые деревья ясеня, клена, липы, граба. Редкие деревья высажены в виде одиночных экземпляров. Сохранились сосна веймутова, орех серый, липа крупнолистная и очень редкая для Белоруссии липа каролинская.

Парк является памятником природы. Часть территории застроена, что отрицательно сказывается на состоянии парковых композиций. Имеет местное значение.

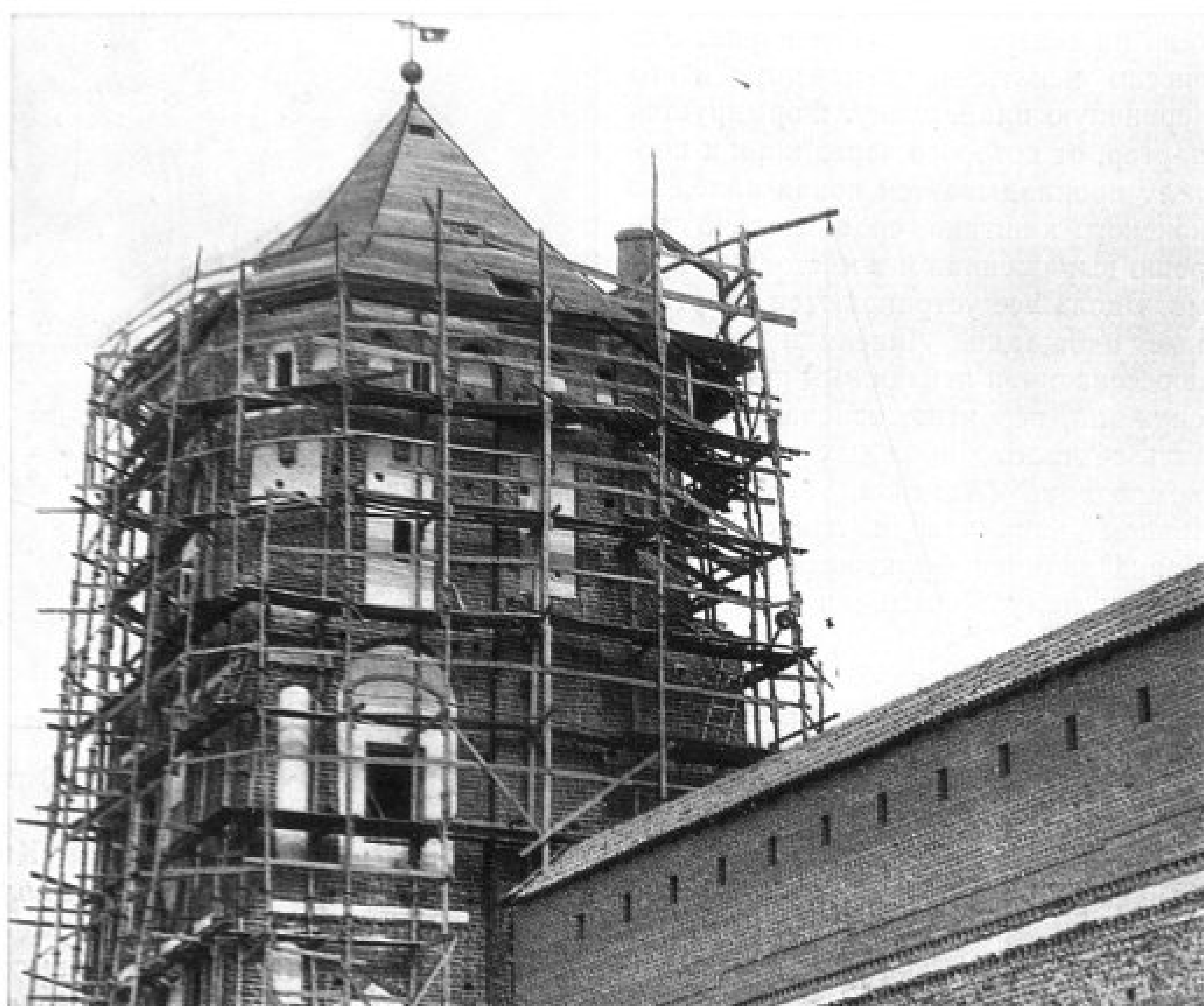
Мир (г. п. Мир, Кореличский район). Формирование Мирского замково-дворцово-паркового ансамбля проходило в течение нескольких столетий. Замок построен в 1506—1510 гг. белорусским родом Ильиничей как резиденция крупного феодала (Кацер, 1956; Грицкевич, 1975). Выполненный из камня и кирпича, окруженный рвами, земляными валами высотой до 10 м, он представляет собой

164
Схема парка Мир.

наиболее типичный и показательный в Белоруссии памятник частного замкового зодчества, который не повторяет своим планировочным решением древние великокняжеские замки (рис. 164, 165—166). В нем не проявилось архитектурное единство, а сочетаются черты поздней готики, некоторые ранние романтические мотивы, в дворцовой части — особенности ренессанса (Шчакацiхiн, 1928). Сочетание архитектурных форм разных стилей определяет оригинальность ансамбля, его выразительность

165
Мирский замок.
166
С 1983 г. ведется реставрация замка.
167
Водоем с островом.
168
Часовня-усыпальница князей Святополк-Мирских.

и силу художественного воздействия. Замок с шестью пятиэтажными башнями имеет форму близкую к квадрату со стороной около 75 м. Величественное каменное сооружение, декоративное решение которого основано на контрасте кирпичных стен и оштукатуренных ниш с разнообразными арочными завершениями, стало доминантой одного из старейших регулярных парков Белоруссии. Он располагался за стенами замка, с северо-восточной стороны, в плане имел форму прямоугольника с системой боскетов, оформленных липой, и назывался итальянским садом (Jel, 1885). После 1812 г. замок не восстанавливался и в таком примерно виде дошел до наших дней. О былых регулярных парковых композициях свидетельствуют одиночные крупные деревья липы.

В 1891 г. имение становится собственностью Святополк-Мирских (общность фамилии и название имения случайное совпадение) и начинается формирование нового дворцово-паркового ансамбля на площади 25 га. Композиционным центром его стал двухэтажный дворец. Он был построен примерно на одной оси с замком в противоположной стороне усадьбы, около бывшего фольварка, на месте садов и огородов. Парадная часть ансамбля была решена в классических формах. Сохранился боковой флигель и большой приподнятый круг с липами, к которому ведут две въездные кленовые аллеи.

Непосредственно пейзажная часть парка расположилась между замком и дворцом и построена по принципу чередования древесных групп и открытых полян. Особым совершенством парковые композиции не отличались (рис. 169). Главным структурным и художественным элементом ландшафта явился большой водоем с островом, устроенный в 1896—1898 гг.

на месте пяти прудов в пойме ручья и вырубленного сада (рис. 167). Он определил основной прогулочный маршрут, который вел от парадного партера вдоль пруда к замку, затем по западной дамбе, оформленной линейной посадкой ели, и, продолжаясь вдоль южного берега, по слегка извивающейся неширокой сосновой аллее выводил через мостик протоки опять к дворцу. Форма маршрута определяла видимость основных архитектурных доминант парка (замок, дворец). В 1904 г. в его композицию была включена часовня-усыпальница князей Святополк-Мирских (рис. 168) — оригинальное сооружение с красочным мозаичным панно на главном фасаде, выполненное по проекту петербургского академика архитектуры Р. Марфельда. Из красного шлифованного кирпича рядом с панно крепится резной из душа картуш с гербами четырех старейших городов России (Киев, Псков, Новгород, Москва), символически выражающий стремление князей Святополк-Мирских подчеркнуть древность своего рода. Усыпальница, увенчанная небольшой башней с колоколом, являлась одним из акцентов дальней перспективы со стороны дворца. Вокруг здания были высажены декоративные хвойные экзоты: сосна черная, ель колючая, лиственница сибирская, лжетсуга Мензиса. Позднее здесь и во дворе замка выращивалось много роз. После пожара в 1914 г. дворец не восстанавливался и последний из князей Святополк-Мирских жил в старом замке. В связи с этим дальнейшее формирование парка осуществлялось по отношению к замку. Старинный замок с хороводом типологически однородных и на редкость индивидуальных башен является ценнейшей архитектурной доминантой парка, хотя композиционно он оставался не увязанным с парковым пространством.

От замка через насаждения проходила дорожка, огибающая древесные массивы и солнечные поляны. Увлечение экзотами коснулось парка сравнительно умеренно. В насаждениях было использовано около 70 видов, форм и гибридов иноземных растений. Они высажены в виде солитеров, но больше всего в составе групповых композиций. В большом количестве в букетных посадках использовался ясень пенсильванский. Разнообразием отличались хвойные: ель сибирская, колючая, канадская, Энгельмана; сосна веймутова, сибирская кедровая, черная; пихта Фразера, сибирская и одноцветная; можжевельник казацкий; туя западная; лжетсуга Мензиса. По валу произрастала сосна горная. В юго-восточной части замка сохранилась редкая гибридная форма вяза с повислыми ветвями. От постоянных западных ветров усадьба защищалась высаженными по краю тополями белыми. Многие растения, как и в других парках Белоруссии, вымерзли в суровую зиму 1939/40 г., вырублены в годы войны или выпали по разным причинам в послевоенное время. Сохранилось около 50 наименований. Разросшиеся деревья закрыли перспективы, группы сомкнулись и насаждения в северной части парка приняли вид почти сплошного массива, обнесенного по периметру линейной посадкой тополя канадского мариландского.

Мирский ансамбль — один из ценнейших культурно-исторических объектов республики, совмещающий зодчество разных эпох. Замок является памятником белорусского оборонительного зодчества, служит показателем высокой художественной и строительной культуры белорусского народа. Специальными научно-реставрационными производственными мастерскими Министерства культуры БССР разработан проект восстановления ансамбля. 25 июля 1983 г. состоялась торжественная закладка в южную стену замка кирпича с датой начала реставрации памятника (Калнин, 1986).

Андривонш (Одровонж) (д. Андривонш, Воложинский район). Имение Вишнево было приобретено Хрептовичами в период между 1596 и 1604 гг. В течение более трех столетий с небольшими перерывами оно принадлежало этому богатейшему роду (Jankowski, 1896a). Новая усадьба, получившая название «Одровонж», формировалась недалеко от д. Вишнево на площади около 100 га. Строительство сохранившегося усадебно-паркового ансамбля приходится на конец XIX — начало XX в.

Парк занимает невысокую, слегка пересеченную террасу р. Гольшанки. На некотором удалении от насаждений его окружает искусственный канал, питаемый водами реки, перекрытой дамбой. С ним были связаны два небольших декоративных водоема в

центральной части парка. Водное кольцо с дамбами и мостами придавало усадьбе характер островной уединенности. Основной доминантой парка является усадебный дом — двухэтажное каменное здание с видовой башней, обработанное тесаным серым гранитом. Значение доминанты усиливается плотной группой величественных деревьев тополя белого, высаженных у памятного камня около дома. В парковый пейзаж было также включено своеобразное каменное здание с башней, называемое «вахтерней», утилитарного назначения (не сохранилось). От парка в разных направлениях открываются перспективы на живописные окрестности. Акцент восточной перспективы составляет белокаменное здание Вишневского костела, построенного в XVII—XVIII вв. в стиле позднего барокко. Детали композиции, в связи с последней перепланировкой, проследить трудно. По составу насаждений видно увлечение владельцев экзотическими растениями. По данным инвентаризации 1979 г., в парке росло около 70 наименований деревьев и кустарников. Насаждения в основном одичали и приняли вид лесопаркового массива с участием экзотов (клен серебристый полевой, явор, птелея трехлистная, липа крымская, гордовина, тополь лавролистный, бук и др.). По окраине паркового массива обильно разрослась, благодаря отпрыскам, облепиха крушиновая. В. Г. Антиповым (1975) в парке отмечалась кария косматая.

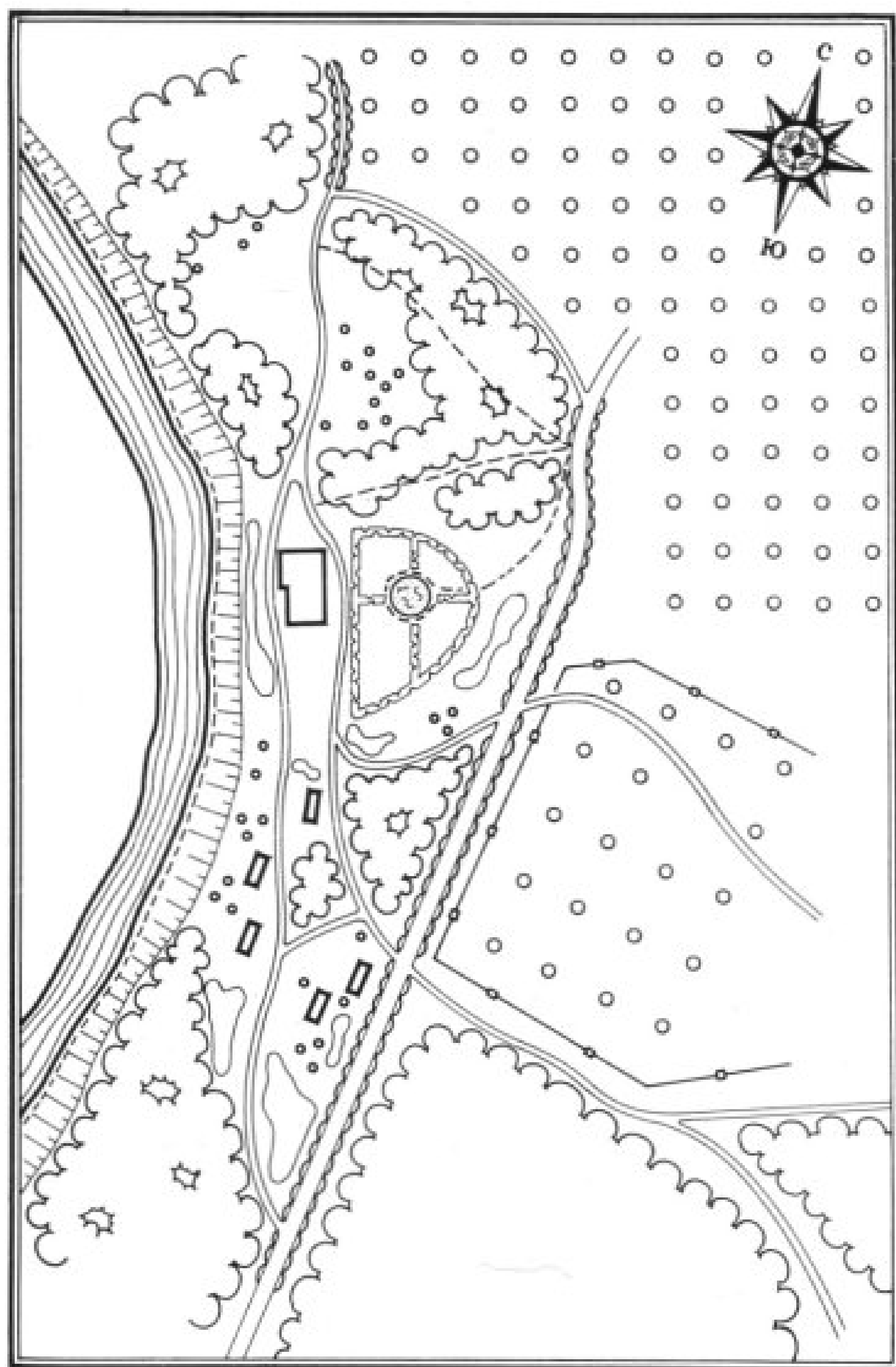
Является памятником природы. Центральная часть парка приняла регулярную планировку с сетью асфальтированных дорожек, обсаженных спиреей бияра и розой морщинистой. Принадлежит пионерлагерю «Теремок» Минского моторного завода.

Свислочь (д. Свислочь, Гродненский район). Заложен в конце XIX — начале XX в. Занимает невысокую ровную террасу р. Свислочи. Площадь 5 га. Композиционным центром является усадебный дом, построенный в начале XX в. в стиле модерн из трех объемов со сложной по форме крышей с галереей, перекрытие которой служит балконом помещений второго этажа. Композиционная ось парка не выражена (рис. 169). Въездная аллея расположена вдоль фасадной стороны усадебного дома. Парадный партер большой. По периметру имеет кулисное оформление в виде небольших групп с акцентирующими деревьями-экзотами. Современная планировка партера регулярная с использованием спиреи бияра. За партером вдоль сада проходит широкая (10 м) грабовая аллея, выполняющая основную транспортную роль в усадьбе. Она была формованной и не закрывала виды из дома на большой сад, примыкающий к парку с востока. С противоположной стороны его границей является р. Свислочь. На крутом берегу имелись видовые точки с живописными перспективами на пойму. Насаждения парка представлены древесными группами, чередующимися с полянами. В виде солитеров и в группах часто использованы экзоты. Сохранились липа американская, порослевый экземпляр конского каштана обыкновенного пестролистного, клен остролистный Шведлера, липа крупнолистная и др. Большое число экзотов (сосна веймутова, лжетсуга, белая акация, алыча, конский каштан, карагана и др.) произрастает в массиве, примыкающем к парку с юго-восточной стороны.

Парк является памятником природы. Принадлежит совхозу «Свислочь».

Поречье (д. Поречье, Пинский район). Усадьба Скирмунтов, в составе которой значительное место занимала парковая зона, формировалась в XIX — начале XX в. на правом берегу р. Ясельды и представляла собой сложный хозяйственно-производственный комплекс. В 1837 г. построена суконная фабрика, а в 1860 г.— сахарный завод, на месте которого после пожара в 1905 г. был создан винокуренный. Имелись паровая мельница и сыроваренный завод. Поречье являлось весьма редким примером успешного развития промышленности на селе, довольно удаленном от города, чем и определялось планировочное своеобразие усадьбы. Хозяйственно-производственные здания тяготели к реке. Каменный трехэтажный дворец (вторая половина XIX в.) стоял у рукава Ясельды, называемого Ясень. От дворца на пойму открывалась живописная перспектива, передний план ее составлял остров с садом. Перед дворцом был большой партер с цветниками, за которым вдоль широкой липовой аллеи (частично прослеживается) стояли каменные здания (квартиры рабо-

чих), а с правой стороны — плодовый сад (сейчас территория застроена). Вторая (каштановая) аллея от партера шла в восточном направлении, перпендикулярно липовой, мимо суконной фабрики и выводила на дорогу в д. Тобулки (одиночные кон-

169
Схема парка Свислочь.

ские каштаны сохранились). Параллельно ей, но ближе к реке, проходила третья (ясеневая) аллея, ведущая к дороге на винокуренный завод.

Формирование пейзажной части парка началось в начале XX в. Романом Скирмунтом за пределами производственно-хозяйственного комплекса, на месте естественного лесного массива. Он был сравнительно мало видоизменен, образуя основу ландшафта парка. На его окраине Р. Скирмунт и похоронен. Композиционным центром парка явилась небольшая поляна (диаметр около 15 м) с двумя валунами в окружении дубов (сохранилась часть экземпляров). От поляны в разные стороны среди древесного массива расходились пять узких изгибающихся дорожек. Они были приподняты, посыпаны речным песком и фиксированы углублением для стока воды. Северная часть парка, прилегающая к пойме, пониженная и переувлажненная. Местом уединения и видовой площадкой служила трехъярусная беседка с винтовой лестницей, расположенная в глубине паркового массива. К ней вела узкая тропинка, обсаженная нарциссами. По прогулочному маршруту и в разных местах парка стояли мраморные скамьи. Три дорожки выходили на окраину лесного массива, за которым неожиданно открывалась живописная пойма. Ось перспективы подчеркивалась дубами на опушке. Важное декоративное значение в пойме имели экзоты в виде одиночных деревьев и в составе больших групп (дуб болотный, дуб красный, ель обыкновенная золотистая). Дорожки выходили к реке. В связи с возможным затоплением они были приподняты над поверхностью пойменного луга до полуметра. Центром композиции этой части парка являлся водоем с большим и маленьким островами. Канал двумя рукавами соединял его с рекой, выполняя дренирующую роль. В целом прежняя, сочетающая черты пейзажной и регулярной планировки композиция хорошо прослеживается, хотя разросшиеся деревья закрыли перспективы, каналы заросли, дорожки сгладились. До 1979 г. в канале еще жила колония бобров.

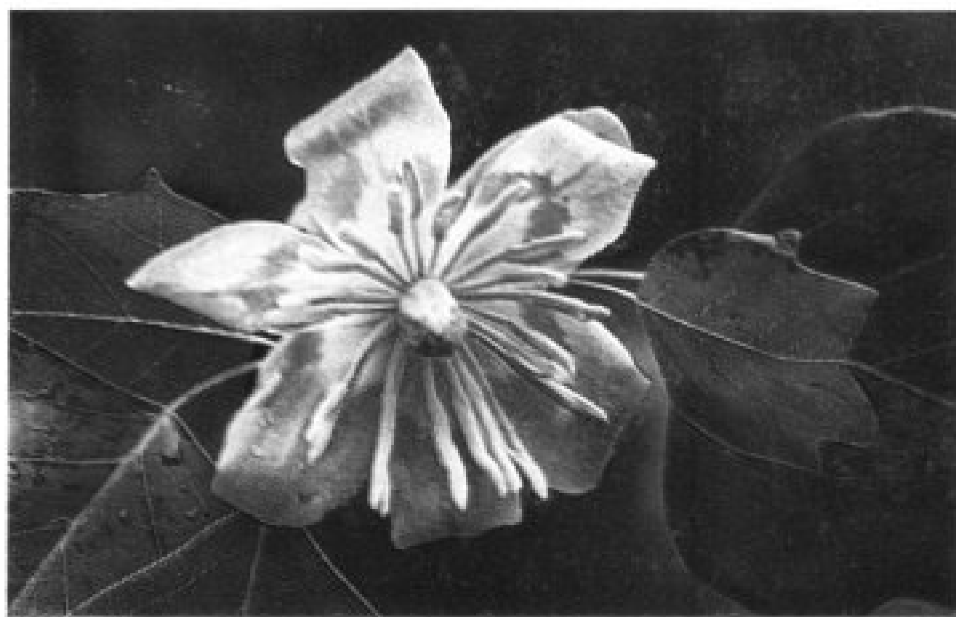
Сейчас основу паркового древостоя составляет дуб в возрасте 100—160 лет. Высота отдельных экземпляров со стволами диаметром 60—120 см доходит до 25—32 м. Под их пологом выражен ярус граба разного возраста и обильно развивается дубравное разнотравье. На пониженных участках дубрава грабово-снытевая сменяется ольсами ясеневыми в возрасте 60—80 лет, высотой 30—32 м. Наиболее повышенная восточная часть занята сосново-лиственными насаждениями. В парк было привлечено много экзотов, редких уникальных видов. Они высаживались по всей его территории в разных объемах и сочетаниях. Некоторые (лиственница европейская, дуб красный, лжетсуга) испытывались в виде лесокультур, другие имели декоративное назначение (аллея, группы, солитеры, оформление опушек). Вдоль дороги, ведущей к винокурен-

ному заводу, посажено шесть тюльпанных деревьев — представителей реликтовой флоры доледникового периода из семейства магнолиевых (рис. 170). Вокруг поляны перед заводом — орех серый и айлантолистный. На западной опушке растет группа лапины ясенелистной — реликта тургайской флоры, естественно сохранившегося в лесах субтропического типа в Закавказье, Восточной Турции и Иране. Уникален не только для парка, но и для всей умеренной полосы СССР экземпляр болотного кипариса двухрядного из семейства таксодиевых, которые считаются «живыми ископаемыми» Земли. Естественно вид растет в Америке на субтропических болотах Флориды. В парке сохранились также пихта бальзамическая, сосна кедровая европейская и сибирская, ель колючая и канадская, сосна Банкса, жесткая и веймутова, дуб бархатистый, лиственница европейская. Одну из аллей образует лиственница Кемпфера. В качестве акцентирующих растений использованы клен остролистный Шведлера, бук лесной пурпуролистный.

Поречский парк площадью около 60 га имеет природоохранное значение. Здесь много птиц, в насаждении лиственницы живут цапли. Постепенно принимает вид лесопаркового массива, в связи с чем испытывает потребность в квалифицированных рубках ухода, осветлении экзотов, формировании подроста. Принадлежит Поречскому лесничеству. Является памятником природы. Отличается красочностью ландшафтов, высоким качеством древостоя. Ценный садово-парковый и дендрологический объект.

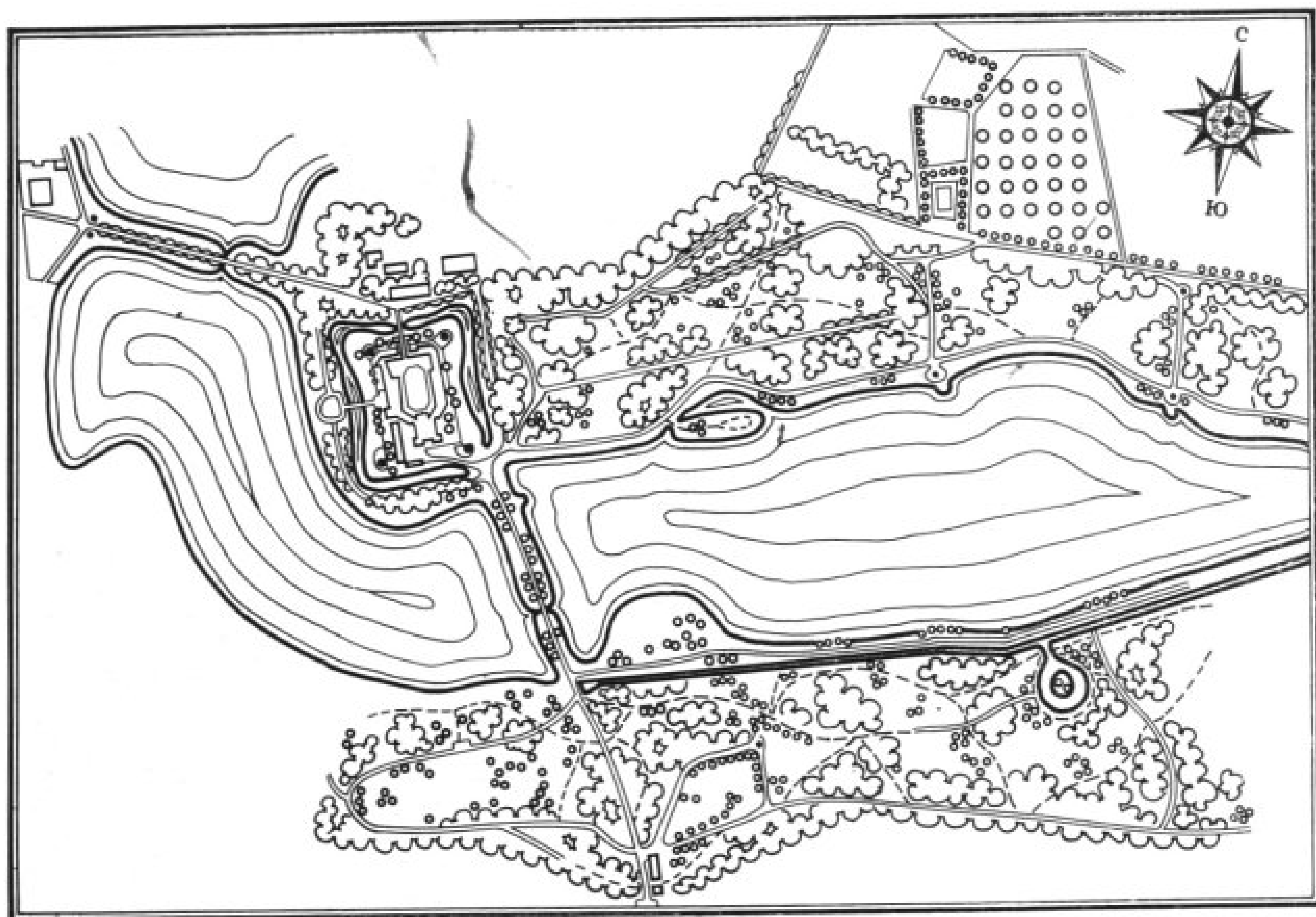
Несвиж (г. Несвиж, Минская область) (рис. 171). В 1513 г. Несвиж стал собственностью крупного магната Яна Радзивилла (перешел в виде «пасага» — приданого от прежнего владельца Петра Яна Кишки), и в течение более 400 лет Радзивиллы, родовой герб которых украшает фронтон дворца, владели резиденцией. Строительство и переустройство дворцово-замкового ансамбля велось с XVI до XVIII в., поэтому в нем сочетаются приемы средневекового зодчества со стилем позднего ренессанса, барокко и самобытное искусство местных мастеров. Каменный замок на месте сравнительно большого деревянного середины XVI в. начал строиться Радзивиллом Сироткой в 1583 г. Его строительство на первых этапах (до 1599 г.) вел известный итальянский архитектор монах Ян Мария Бернардони в стиле раннего барокко. Со временем замок приобрел замкнутую по периметру форму, близкую к пятиугольнику. Центральный корпус дворца с большими восьмигранными башнями по углам и боковые корпуса (левый — хозяйственный, правый — с дозорной башней, служивший казармой), соединенные позднее галереями с въездной брамой (рис. 172) в единый комплекс, образовали замкнутый парадный двор (45×83 м). Вход во двор осуществлялся по разборному деревянному мосту, который только в XIX в. заменили арочным. Глубокий окружной ров, заполненный водой из прудов, насыпной вал высотой до 20 м и другие фортификационные устройства делали замок неприступной крепостью (рис. 173, 174). Она создавалась по староитальянской системе, согласно которой каменная стена заменялась земляным валом с выступающими вперед, укрепленными камнем бастионами, на которых устанавливались орудия. Артиллерия замка в XVII в. включала более 100 пушек, в 1753 г. число их уменьшилось до 30 (Грицкевич, 1975).

170
Цветок тюльпанного дерева (парк Поречье).

Постепенно замок терял свое оборонное значение, приобретая вид дворцового, а затем и дворцово-паркового ансамбля. После разрушения шведами в 1706 г. он был восстановлен архитектором К. Ждановичем. В XVIII в. над его расширением и обновлением работали видные европейские архитекторы М. Педетти, М. Флорианович, К. Спампани, А. Лоцци, Л. Лутницкий. В это время был выстроен центральный корпус дворца с фамильными гербами,

военными эмблемами и богатым орнаментом на главном фронтоне. Со стороны паркового фасада появилась двухэтажная пристройка с большой террасой и угловыми башенками (Шишигина, 1986). Позднее дворцово-замковый ансамбль не претерпевал существенных архитектурных изменений и в формах, сложившихся к концу XVIII в., дошел до наших дней.

171
Схема парка Несвиж.

Первым деревом Несвижского парка был тополь канадский (рис. 175), высаженный на совершенно открытой местности в начале XIX столетия, о чем гласит высеченная на валуне надпись. Здесь на правом берегу пруда Дикий, за северным валом замка в 1878 г. был разбит парк Озерина. Памятный камень-валун на невысоком постаменте увековечивает имя его создательницы: «В память 25-летия основания этого парка, а также в знак признательности за столько же лет работы, проделанной для украшения замка Марией из Кастелланов книгиней Радзивилл камень этот в 1903 г. поставил ее благодарный муж Антон Радзивилл XIV ординат несвижский». Парк на площади 16 га формировался в пейзажном стиле, но его композиции включали много аллей — кленовую, липовую, грабовую (рис. 176). От главного входа к памятному закладному камню ведет аллея из конского каштана. Надпись на валуне гласит: «Аллеи парка посажены Марией де Кастеллан, княгиней Радзивилл саженцами, выращенными из семян, привезенных из питомника Берлинского дворца князей Радзивиллов» (рис. 177). Основная масса деревьев в парке была посажена в конце XIX в. Дальнейшая отработка пейзажей велась до 20-х годов XX в. И хотя время романтизма ушло, строительство парка проходило под влиянием романтических идей. Замок, который в XIX в. утратил свое стратегическое значение, овеянный легендами и преданиями, связанными с многовековой историей Радзивиллов, явился благоприятным фоном для развития романтических мотивов. Каменные сооружения дворца с башнями и башенками служили выразительным силуэтом мощной парковой доминанты. Мотивы романтизма сказались в особенностях парковых композиций, малых архитектурных формах. Кроме памятных камней-валунов, в парке устанавливаются в виде оригинальных павильонов Березовый домик, Голландская мельница, памятник верной собаке и др.

Парк Озерина формировался на

месте рыночной площади, северо-восточнее замка, за широкой кленовой аллеей. Вход в него фиксирован двумя парами пилонов с железными воротами и маленьким домиком садовника. Он назывался также Старым парком, так как несколькими годами позже были заложены новые парковые композиции с противоположной стороны пруда Дикий. Этот парк создавался в честь княжны и называется Марысиным парком, хотя это разделение несколько условно и больше территориально: формирование парков проходило примерно одновременно и по композиционному замыслу они представляют собой единый парковый ансамбль. Он создавался с двух сторон р. Уши, пойма которой после строительства дамб превратилась в два крупных водоема, получивших названия Дикий и Замковый (рис. 178). Система водоемов, занимающих примерно треть парковой территории, наряду с дворцовым комплексом, является важнейшим планировочно-структурным элементом усадьбы. Водное зеркало шириной около 300 м определило систему дальних перспектив от парковых массивов на водоемы и на силуэт дворца с ближних и с самых отдаленных парковых участков.

В основу композиции Старого парка положены три перспективы из дворца. В соответствии с перспективами расположены две аллеи, которые соединены поперечными и образуют кольцевой прогулочный маршрут. Ответвление от сравнительно широкой (8 м) и редкостойной липовой аллеи служило дорогой (кленовая аллея) в хозяйственную зону и в плодовый сад и вместе с тем разнообразило и удлиняло маршрут вдоль анфиладно расположенных трех больших полян (Спортивной, Центральной и Выставочной). Они разной величины и формы, отличаются степенью освещенности и характером изрезанности контуров. Их покрывает ковер пышного разнотравно-злакового травостоя. По опушкам растут величественные ели с поникающими ветвями, дубы, высятся стройные колонны лип и ясеней, тополей и кленов. В разное время в течение сезона цветут здесь черемуха, сирени, чубушники, спиреи. На опушках под кронами деревьев установлены беседки, скульптурные композиции из дерева (медведица с медвежонком, зубр) работы местного умельца врача В. И. Ульянова. Старые же парковые беседки не сохранились. На Спортивной поляне стояло трехъярусное сооружение солярия. Около липовой аллеи лежат остатки фундамента (мельничные жернова) беседки-шатра в виде гренадерской

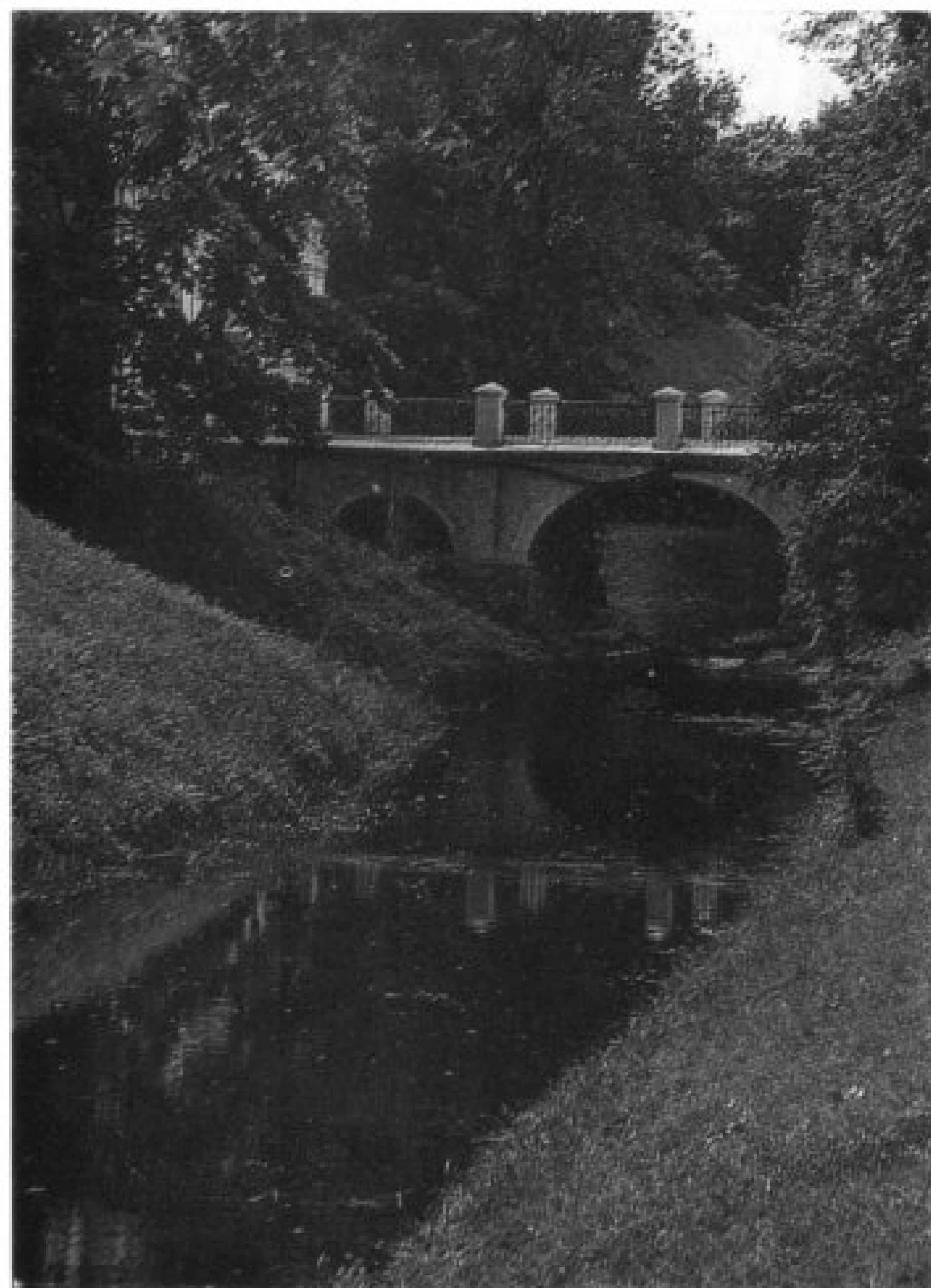

172
Въездная брама.

шляпы. Выставочная поляна имела декоративный пруд и колодец. В разнообразных по форме небольших павильонах до 1927 г. проводились сезонные выставки цветов, овощей и фруктов (Шишигина, 1986). Серия живописных пейзажей на пути следования дополняется видами на пруд Дикий через разрывы древесных групп вдоль берега. Конечной точкой пути по парку являлся причал на берегу пруда. К нему от липовой аллеи вдоль периферийного канала с линейной защитной посадкой ели обыкновенной ведет извивающаяся грабовая аллея, в прошлом формованная. Сохранившиеся 20 деревьев достигают высоты 18—21 м. На месте бывшей пристани лежат гранит-

173
Замковый вал в Несвиже.
174
Окружной ров.
175
Тополь канадский — первое дерево Несвижского парка.
176
Липовая аллея.
177
Закладной памятный камень.

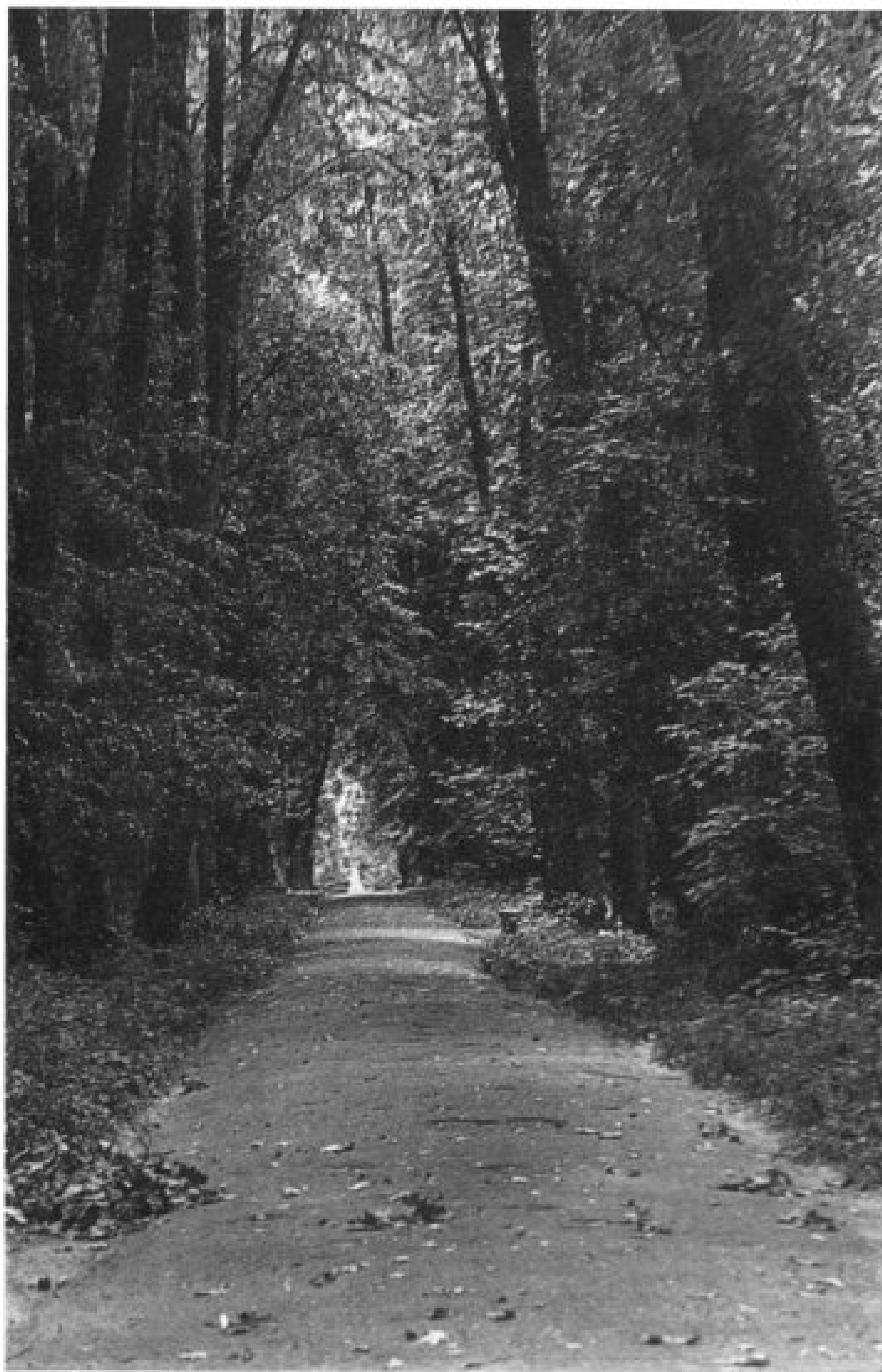

ные глыбы фундамента, постоянно сверкая в лучах солнца ровными обработанными поверхностями. Сохранился, стелясь по земле, виноград девичий пятилисточковый, обвивавший в прошлом здание пристани. Кругом разрослись ивы (белая, прутовидная). Утрачен мостик-качалка, который был переброшен от причала через пруд и служил для отдыхающих забавой (с него падали в воду). В Старом парке, кроме трех памятных валунов, в понижении среди деревьев ольхи черной хорошо сохранился еще один, самый маленький, четырехгранной формы с надписью «Студня Ундины» (рис. 179). Колодец, питаемый родниковыми водами, овеянный легендами, оформлен как парковый элемент, символизирующий эпоху романтизма. Источник пересох. Теряется и канал, а также небольшой искусственный водоем за аллеей парка.

Новый, или Марысин, парк самый большой — 22 га. Он занимает левобережье пруда Дикий и в плане имеет форму прямоугольника, ограниченного со стороны поля однорядной посадкой тополя канадского позднего. Его композиции явились наиболее полным выражением особенностей романтических парков с их повышенной эмоциональностью, уединенностью и тишиной. Создание парка связано с легендами о трагической судьбе княжны Марии, что нашло выражение в определенных парковых символах. Так появляется название источника «Слезы Марии», скульптурная группа из бронзы, изображающая Георгия Победоносца, копьем разящего змея, из раны которого бежала вода (в годы войны вывезена гитлеровцами), эпитафии и надписи на камнях. За Лебяжьим лугом в

наиболее пониженной, глухой части парка формируется круглый пруд с Островом любви. Постепенно увеличиваются размеры древесных групп, парк становится отражением естественных ландшафтов (рис. 183). На восточной окраине он замыкается небольшим массивом Русского леса с преобладанием в древостое березы. Здесь находится оригинальная декоративная композиция «Кольцо Каролины» — группа из ели с большим валуном в центре.

Основные композиционные элементы Марысиного парка связаны между собой кольцевой дорогой. Вдоль его окраины к Русскому лесу прогулочный маршрут проходит по дубовой, затем ясеневой аллеям; от Круглого пруда — в пониженной части парка — по ивовой и липовой аллеям. В 1898 г. на возвышении устанавливается обелиск с надписью у основания: «Марысин, 1898». К нему в радиальном направлении прокладываются три липовые аллеи, несколько нарушившие прежнее романтическое настроение. По отношению к ним формируются парковые картины.

Продолжением Марысиного парка вдоль пруда Замковый являлся ипподром площадью 10 га (назывался Английским парком), оформленный в шахматном порядке одиночными или в группе по три елями (сохранились одиночные деревья). Радзивилловские конюшни отличались богатством оформления интерьеров и высоким качеством лошадей разных пород. В 1891 г. ипподром с конюшнями свя-

зала дорога, проходящая по откосу замкового вала и через дамбу. Новая дорога, оформленная за прудами в виде аллеи, расположена вдоль одной из композиционных осей парка. Большая дамба служит важной видовой площадкой. Акцентом восточной перспективы были часовня на Поповой горке и домик Каролины (не сохранились). С противоположной стороны аналогичное значение имели мельница и Слуцкая брама, перекрывающая дорогу вдоль пруда, к Несвижу. Брама двухъярусная, построена в XVIII в. на месте старой деревянной в стиле барокко, укреплена контрфорсами. Над арочным проездом (длиной 10,3 м) в верхнем ярусе располагалась часовня, боковые помещения занимал караул. Берег водоема вдоль брамы был обсажен ивой ломкой шаровидной. Сохранился старейший в Белоруссии одиночный экземпляр с полуразрушенным стволом. Брама хорошо сохранилась, в 1970 г. реставрирована.

178
Несвиж.
Водоем парка.
179
Студня Ундины.

После завершения строительства Старого и Нового парков продолжается формирование паркового ансамбля в восточной части, вдоль пруда Дикий. Парковым рубежом являлась восточная дамба в верховьях пруда. На месте поляны Плинтовки в 1913—1914 гг. закладывается Японский сад (7 га). Сведениями о его композициях мы не располагаем. И. Н. Рудэнко (1961), детально изучавший парк в послевоенные годы, характеризовал его как «...обрамленный с трех сторон деревьями полумокрый луг, открытый в сторону воды» (с. 88). На его месте сохранились одиночные деревья ивы белой. Крайним северо-восточным композиционным элементом парка являлась Попова горка с часовней, обнесенная рвом и валом. Она соединялась со Старым парком длинной аллеей с

преобладанием в составе конского каштана и липы. Часовни были постоянным элементом усадьб и обычно замыкали основную композиционную ось. Попова горка — очень выразительная часть ансамбля. Приподнятость территории обеспечивает живописную панораму на дворцово-парковый ансамбль, включая Дикий пруд, Японский сад и Новый парк. Основным акцентом восточной перспективы являлся павильон охотничьего домика Каролины (не сохранился) в верховьях пруда Дикий.

Парк не имел искусственной ограды и визуально продолжался за своими пределами. Его следует отнести к категории объектов, в пейзажах которых в меньшей степени представлены монументальные объемы, а больше внимания уделялось отработке деталей. Над созданием парковых композиций работали белорусские садовники. Главным садовником парка с 1878 по 1912 г., т. е. почти весь основной период его формирования, был Андрей Постаремчак, выходец из простых крестьян. Мастерству он учился в Познанской школе садоводства, в столичных городах Европы и России. Долгое время садовником в парке работал крестьянин Антон Ковальский. Творчество А. Постаремчака продолжалось его сыном, а также учениками — Михаилом Стоцким с сыном, Иваном Цвирко, Антоном Глинским. Школой Постаремчака определилось композиционное единство самого большого и сложного паркового ансамбля Белоруссии, который создавался по частям и в разное время. В 1913—1914 гг. главным садовником парка был англичанин, работавший над созданием парковых перспектив. В парке постоянно трудились крестьяне из окрестных селений и вотчин князей Радзивиллов (Рудэнко, 1961). Местные мастера создали замок и дворцы в Альбе. В середине XVIII в. они, вероятно, объединились строительной корпорацией (Якімовіч, 1984а). В композициях Несвижского парка проявилась роль декоративного эффекта путем сочетания растений с разной окраской листвы. Но увлечение экзотами коснулось его сравнительно умеренно. Он не превратился в частный ботанический сад и не принял коллекционного характера в отличие от других пейзажных парков Белоруссии. Экзоты здесь включались во многие композиции, но везде и всегда имели подчиненное значение по сравнению с местными видами. Они вводились с большим вкусом и были представлены лучшим ассортиментом своей эпохи. На разных этапах формирования парка использовано 110 видов интродуцентов.

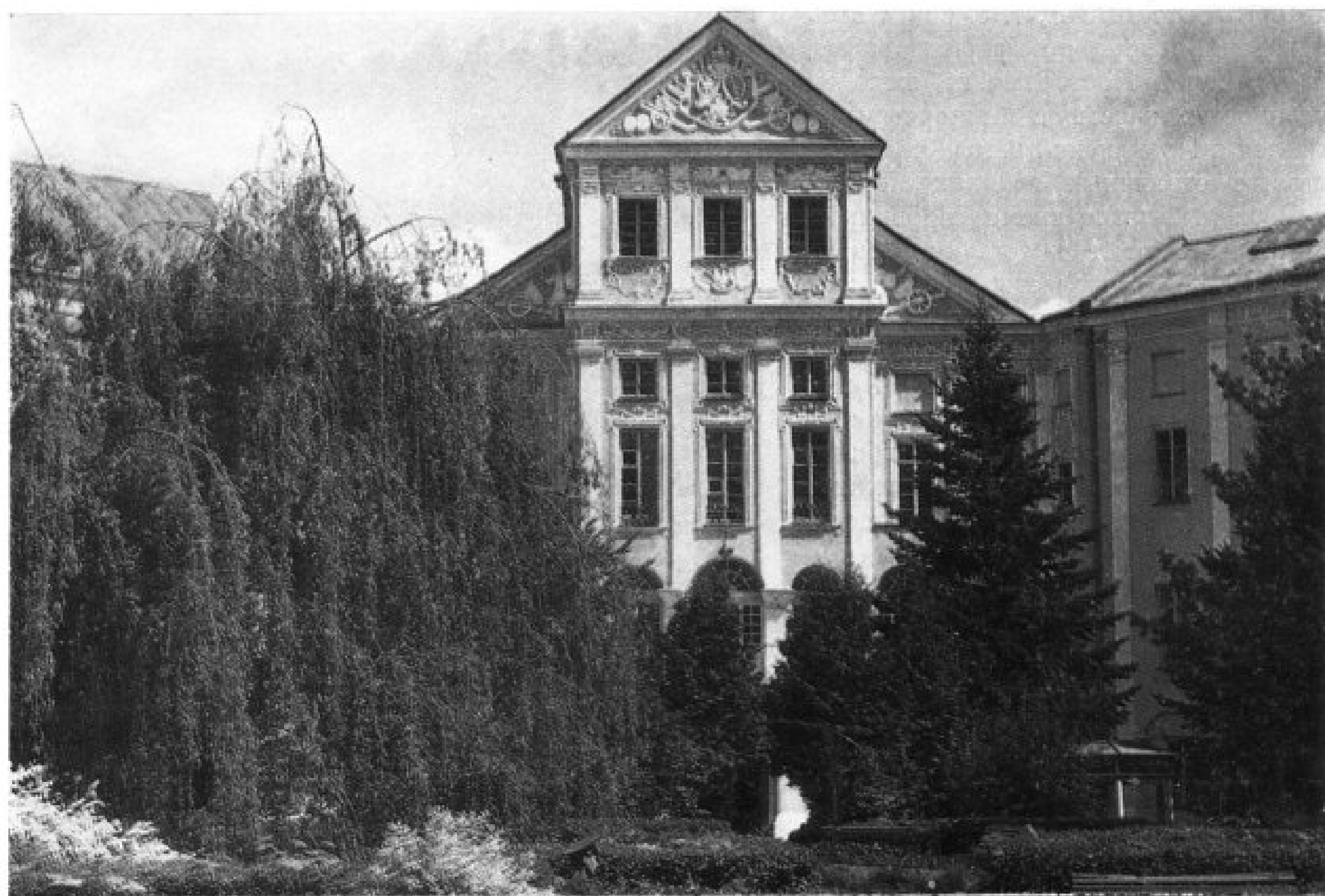

180
Марысин парк.

Самым большим разнообразием экзотических растений отличался Замковый парк, или парк Антония. Он сравнительно автономен, объединяет изолированные участки в виде парадного двора, небольших замковых двориков, валов с бывшими бастионами, по которым проходит самый интересный прогулочный маршрут и расположены видовые точки. В течение примерно века здесь сложилась великолепная гармония архитектуры, воды и растений. Экзотичность старых сооружений, архитектурных форм усиливается и дополняется своеобразием использованных в озеленении различных растений (деревья, кустарники, лианы), разного габитуса и окраски листвы.

Основным структурным элементом Замкового парка является просторный и светлый (в отличие от мрачных дворов феодальных замков) парадный двор (рис. 181). В 30-х годах XIX в. в центре его росла группа березы и осины. Позже, судя по гравюре Г. Гуминского, на ее месте была разбита цветочная клумба в диаметре 15—16 м. В 1954 г. оформление двора выполнено по проекту архитектора И. Н. Рудэнко. Его центральная часть в виде эллипса декорирована экзотическими древесными растениями (ель колючая голубая, сосна веймутова, лжетсуга Мензиса, туя западная колонновидная, можжевельник обыкновенный пирамидальный) и декоративными кустарниками (гортензия, дейция, чубушник, сирень, магония). По туе на высоту до 7 м поднимается лиана актинидия. На переднем плане двора расположен старый колодец, украшенный деталями (барокко) кузнечной работы местных умельцев. Колодец теперь служит малой архитектурной формой, а в прошлом во время осад снабжал замок питьевой водой. Деревья разрослись и, к сожалению, закрывают для свободного обозрения красочный фасад главного дворцового корпуса, центральный ризалит которого завершен треугольным фронтоном и украшен рельефным стукковым декором. Большие древесные группы из лжетсуги, сирени обыкновенной сортовой, боярышника колючего махрового растут перед галереями, соединявшими боковые корпуса дворца с въездной брамой, завершенной башней второй половины XVIII в. Небольшой дворик (конный, или хозяйственный) в южной части замка перед бывшими конюшнями, построенными в крепостном валу, оформлен группой ели колючей и лжетсуги, подбитой магонией. Самым маленьким является третий дворик, но благодаря легендам он вызывает наибольший интерес. Легенды повествуют, что от него подземные ходы шли не только к фарному костелу, но и в Альбу и даже к Мирскому замку (Шишигина, 1986).

По валам замка в разное время были высажены кустарники — махровые формы боярышника, сорта сирени, чубушника. Виноград девичий пятилисточковый, амурский и культурный, актинидия использованы в декорировании замковых стен и видовых беседок. В композиционных элементах Замкового парка сочетается уединенность, камерность с простором многочисленных перспектив. Кольцевой тип прогулочного маршрута, который проходит по бывшей

181 Парадный двор Несвижского дворцово-паркового ансамбля.

дороге, защищенной бруствером с лавкой (для хранения боеприпасов), обеспечивает информативность перспектив, включающих три пруда, Новый и Старый парки, ипподром, въезд и въездную дамбу, фарный костел. Последний по мастерству исполнения, красоте и богатству является неповторимым памятником эпохи барокко, построенным в 1584—1593 гг. по проекту Бернардони, являющегося создателем известного костела Петра и Павла в Кракове, монастырских костелов в Гданьске и Познани (Вараксин, 1962). С наружной стороны рва замок окружен сравнительно широкой объездной дорогой, по которой в прошлом во время военных действий передвигались стрелковые отряды (Грицкевич, 1975). В ее обсадке использован клен остролистный. По внутреннему периметру замок охватывает старая объездная дорога. Она проходит по внешней бровке окружного рва и оформлена липой в виде аллеи. Дорога хорошо сохранилась с юго-западной стороны. Здесь к ней примыкает полукруглая партерная площадка с вазами, которая составляет акцент ближней перспективы с веранды дворца. Завершается ось зданием Несвижского монастыря бенедиктинок.

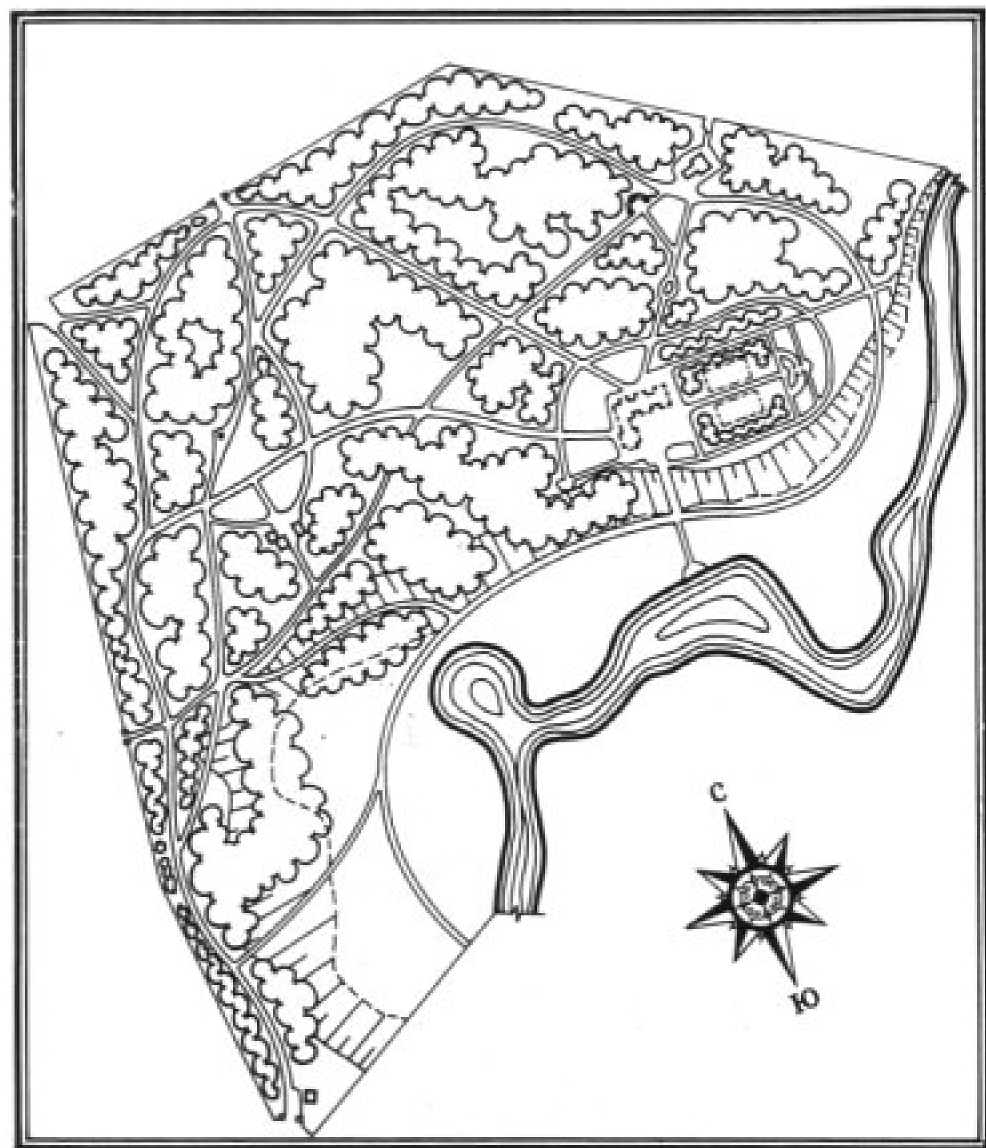
Въездная дорога в усадьбу, в отличие от других дворцово-парковых комплексов Белоруссии, короткая. Она широкая, обсажена липой, с левой стороны фиксирована домом бывшей учительской семинарии (теперь Несвижская укрупненная типография им. Сымона Будного), а на повороте — зданием костела. В окружении лип перед западным его фасадом в 1982 г. установлен памятник С. Будному — просветителю, гуманисту, первому книгопечатнику на территории Белоруссии (работа белорусского скульптора С. Горбуновой). От главного въезда дорога идет по дамбе между прудами Бернардинцев и Замковым. Башня замковых ворот ярусного типа, расположена рядом с фарным костелом. Она имела оборонное значение, отличалась и живописностью декоративных форм. К ней раньше примыкала замковая брама — основные ворота в резиденцию, от которой сохранился лишь одиночно стоящий пилон. Вторая брама с железными воротами, работы народных умельцев, находится перед дамбой. Транспортная и пешеходная связь правобережной и левобережной частей ансамбля осуществляется по дамбе между прудами Замковым и Диким и продолжается по дороге между Новым парком и ипподромом. (В прошлом вместо дамб были подъемные мосты, обеспечивавшие островное положение замка.) Дорога выводит ко второму, юго-восточному, въезду. Он фиксирован четырьмя кирпичными пилонами, увенчанными шарами, имеет железные ворота и калитки. Находясь в более тихой части парка, брама хорошо сохранилась. Рядом стоит небольшое, квадратное в плане здание бывшего сторожевого флигеля. Подъездная южная дорога была обсажена березой, в более позднее время произведена подсадка липы крупнолистной.

Формированием парка завершилось становление Несвижского дворцово-замково-паркового ансамбля, сыгравшего значительную роль в истории культуры Белоруссии XVI—XVIII вв. В Несвиже в 1562 г. была издана первая в Белоруссии печатная книга на белорусском языке «Катэхізіс» Сымона Будного, имелся театр, получило развитие художественное ремесло. Богатейший княжеский архив содержал ценнейшие исторические материалы, например оригинал акта Люблинской унии (Gloger, 1900). Право на хранение в замке государственного архива Великого княжества Литовского (Литовской метрики) было получено еще в 1551 г. Радзивиллом Черным (Шишигина, 1986). В дворцовых залах было собрано 984 портрета, в библиотеке — более 20 тыс. книг. Во дворце имелась галерея художественных картин, уникальный нумизматический кабинет, кунсткамера, разнообразные собрания антикварных предметов, восковые фигуры известных людей, отлитые с натуры, египетские мумии, скульптуры древних философов из фаянса, изготовлявшиеся на княжеских фабриках в д. Свержень. Были здесь и коллекции старинного оружия, рыцарской и охотничьей одежды, слуцких поясов, в особой кладовой хранились драгоценные камни, слитки и разные изделия из золота и серебра, хрусталь и тысячи других предметов (Живописная Россия, 1882; Случевский, 1886; Вараксин, 1962; Каханоўскі, 1975; Якімовіч, 1984а). Здесь бывали многие ученики Несвижской учительской семинарии, среди них Якуб Колас, Кузьма Чорны, Адам Богданович и др., которым разрешалось посещать парк. В ноябре 1917 г. в замке проходил Второй съезд солдат второй армии Западного фронта, был создан отряд Красной

14 Зак. 900

Армии. С парком связаны трагические события в жизни белорусского народа. В октябре 1942 г. фашисты расстреляли здесь более полутора тысяч мирных жителей Несвижа и его окрестностей. На месте расстрела возле старейшего тополя установлен памятник. Вечный огонь горит на братской могиле около замка.

Несвижский дворцово-замково-парковый ансамбль — ценнейший памятник архитектуры, истории, культуры и садово-паркового искусства. Парк объявлен памятником природы республиканского значения. Согласно проекту восстановления, разработанному институтом «Минскпроект», ансамбль является главным элементом в системе Несвижского экскурсионно-туристского центра. Проект предусматривает очистку прудов, отводного канала, осушение переувлажненных территорий, установление режима эксплуатации прудов. Вокруг парка выделяется зеленая санитарно-защитная полоса. Намечено восстановление отдельных планировочных узлов и участков, малых архитектурных форм, основных ландшафтных композиций (Русский лес, Лебяжий луг, Лебединое озеро, Спортивная, Центральная и Выставочная поляны). Ряд мероприятий предусматривается для благоустройства территории.

182
Схема парка Маньковичи.

Маньковичи (г. Столин, Брестская область). Парк заложен в 1885 г. в имении Радзивиллов. Его формирование происходило примерно в одно время с Несвижским парком и также под покровительством и при содействии Марии из Костелланов княгини Радзивилл, о чем гласит надпись на памятном камне. Он установлен «благодарным сыном Станиславом» на опушке центральной поляны. Поэтому парк Маньковичи имеет некоторую стилевую общность с Несвижским. Это проявилось, во-первых, в отдельных архитектурных элементах дворца (арка бокового объема, форма видовой башни и др.). Во-вторых, формирование парковых композиций проходило на открытой, свободной (кроме одиночных экземпляров) от деревьев территории. В-третьих, в ландшафте парка также нашли воплощение мотивы романтизма, идеи натурализма и черты регулярности (аллеи, линейные формованные посадки ели, грабовые шпалеры, экзоты) (рис. 182). Маньковичский парк занял высокую живописную левую террасу р. Горыни, что обеспечивало хорошее восприятие дальних перспектив. Дворец с башней, которая имела декоративное значение и была одновременно водонапорной, размещался в глубине парка. Здание, Г-образное в плане, построено в начале XX в. архитектором Венцелем в эклектических формах на сравнительно высокой насыпной террасе. От въезда открывалась живописная панорама на дворец и пойму реки, ограниченную речной террасой. К парадному фасаду через парк вела плавно изгибающаяся въездная дорога, частично оформленная линейными посадками. Она пересекала большую центральную поляну с экзотическими деревьями (липа каролинская, липа крупнолистная виноградолистная). Дворец являлся доминантой перспектив по пути следования. Перспективы на пойму открывались от дворца и с видовых площадок, расположенных вдоль крутого берега террасы. К полуоткрытому дворику, образованному двумя объемами дворца, примыкали теннисные корты, окруженные грабовыми шпалерами.

Площадь парка 24 га. Наиболее многообразно оформленной была та часть парка, которая примыкала к дворцу. Основным ее акцентом был мелководный водоем с фонтаном и

183 Парк Обрина. Въездная аллея. 184 Каплица в разреженном парковом древостое.

плавающими лебедями. Среди деревьев предпочтение отдавалось голубой разновидности ели колючей. В виде солитеров росли ель Энгельмана, лиственница Кемпфера, липа венгерская и др. Парк имел богатейший состав экзотических растений. Насаждения оформлены в виде небольших древесных групп, чередующихся с полянами, солитерами редких деревьев. Экзоты использованы в древесных группах, подчеркивают их красоту. Древесные массивы и группы сложены лиственными видами, но в их состав повсеместно введены хвойные породы. Кроме ели колючей, большое место занимает сосна веймутова и черная. Единично растут пихта одноцветная, белая и кавказская, лжетсуга Мензиса. Много внимания уделялось искусственному формированию экзотических крон с

помощью металлических панцирей, или лат. Следы формовки выражены у некоторых деревьев по настоящее время. Кольцевой прогулочный маршрут оформлен в виде неширокой дорожки. Он проложен среди периферийных насаждений парка с учетом раскрытия нескольких перспектив на основную доминанту парка — дворец, а также на древесные группы и поляны. На отдельных участках экзотические обсадки из тополя Симона, сосны черной и веймутовой образовали плотные коридоры, обеспечивая чередование открытых и закрытых пространств и соответственно смену впечатлений.

Парк сильно потерпел в годы Великой Отечественной войны: сгорел дворец, утеряны библиотека, оригинальное собрание охотничьих трофеев, снарядами и осколками было повреждено около 20 % древостоя, погибла формованная изгородь из ели по периметру. Фашисты вывезли ворота въездной брамы, в поисках клада перевернули закладной камень. После войны были выполнены большие работы по спасению поврежденных деревьев, благоустройству территории, построена декоративная ограда. Здесь размещаются краеведческий музей, музыкальная школа. Парк является ценным памятником садово-паркового искусства и памятником природы.

Обрина (пос. Первомайский, Кореличский район). Парк является частью большой (площадью около 50 га), хорошо спланированной усадьбы Раецких, известной с XVIII в., а затем ставшей владением Кашицев. Во второй половине XIX — начале XX в. был построен новый большой усадебный дом в стиле неоготики и заложен парк. Дом внешне напоминал средневековый замок. Здание, судя по остаткам больших подвальных помещений из тесаного гранита, отличалось своеобразной постановкой по отношению к рельефу местности. Одной стеной вплотную примыкало к прямоугольно вырезанной стене холма, выровненная вершина которого служила партером. Здесь находилась большая терраса с балюстрадой, куда, так же как и на партер, был выход из здания. В доме имелись библиотека, архив и богатейшее собрание фарфора (Żmigrodzki, 1927). К верхнему партеру по склону вдоль восточного торца дома проходила аллея шириной 10 м (от центральной въездной). Она была оформлена линейными разреженными (через 11 м) посадками конского каштана и сирени и фиксировалась с двух сторон брамами, имеющими больше декоративное значение. В центре партера был традиционный круг (в диаметре 30 м), обсаженный формованным боярышником. Элементы планировки хорошо прослеживаются, частично сохранились разросшиеся кусты боярышника. Верхний партер являлся своеобразным кульминационным центром усадьбы, оригинальной видовой площадкой. Отсюда хорошо обозревались нижний партер, примыкающий к нему большой водоем, пейзажная часть парка, въездная аллея.

Усадьба не имела единой, хорошо выраженной композиционной оси, характерной для пейзажных парков прошлых эпох. Въездная липовая аллея Г-образной формы проходит вдоль западного края усадьбы, а затем, приняв направление запад — восток, пересекает ручей по дамбе водоема (рис. 183). Периферийным расположением аллеи достигалась полнота обозрения парковой зоны. Акцентами дальних перспектив по пути следования являлись каплица, водоем, усадебный дом, стоявший в глубине парка. Большой, Г-образный в плане, водоем с глубоко врезающимся в воду искусственным высоким полуостровом занимает северо-западную часть парка. Он композиционно обогащал нижний партер, имел хозяйственное значение, обеспечивая водой бровар, который находился за дамбой вдоль въездной дороги. Нижний партер полузамкнутый. Он представлял собой примыкающий к усадебному дому и водоему газон с цветочными рабатками и, несмотря на то что имел центральное положение, был тихой зоной, местом уединения (на его территории теперь здание магазина).

Пейзажная часть парка занимает юго-западную территорию усадьбы. Она не отличается композиционной отработкой деталей, но привлекает красочностью естественных пейзажей, рукотворно дополненных и видоизмененных. Сохранились ее фрагменты в виде разреженного древостоя из крупных, высокой декоративности деревьев и центральной поляны. Доминантами были деревья тополя белого диаметром до 2 м, высаженные по опушкам небольшими

группами (5—12 экземпляров) и выполняющие одновременно ветрозащитную роль. В 1936 г. тополями обсадили въездную дорогу вдоль водоема. Деревья живописно подчеркивают его берег. В виде солитеров использовались местные виды и экзоты. Клумбой диаметром 8 м высажен дуб черешчатый. С юго-восточной стороны парк замыкает лощинообразная поляна, сливаясь с естественными ландшафтами. С западного края она подчеркнута живописной стеной из ивы белой, посаженной вдоль ручья. Крупные вековые деревья высотой до 28 м застыли в росте, низко опустив экзотические кроны с серебристой листвой над обмелевшим ручьем. С востока к парку примыкает небольшой сад. Границей и композиционной осью служит ряд липы, посаженной через 6 м, а в конце (между поляной и лиственничными насаждениями) деревья высажены через 2 м. Листвяг площадью 1,25 га занимает восточную окраину усадьбы. Заложен по лесопарковому типу с размещением деревьев 4,5×4,5 м. Высота древостоя 27—30 м. Приподнятая юго-западная часть парка за ручьем издавна служила местом фамильных захоронений. В 1911 г. здесь построена каплица. Ее окружает разреженный спелый древостой местных видов (клен, липа, дуб, вяз, сосна, ель, ясень) высокой декоративности (рис. 184). Дорожка к каплице вела от усадебного дома через парк, пересекая ручей по мосту, служившему одновременно малой архитектурной формой. В парке растут оригинальный экземпляр липы сердцевидной плакучей, сосна веймутова, много черемухи, рябинника и др. Хозяйственная зона обсажена хорошими экземплярами вишни птичьей (черешни), имеется самосев конского каштана (40 экз/м^2). В последнее время выпали липа американская крупнолистная и другие экзоты.

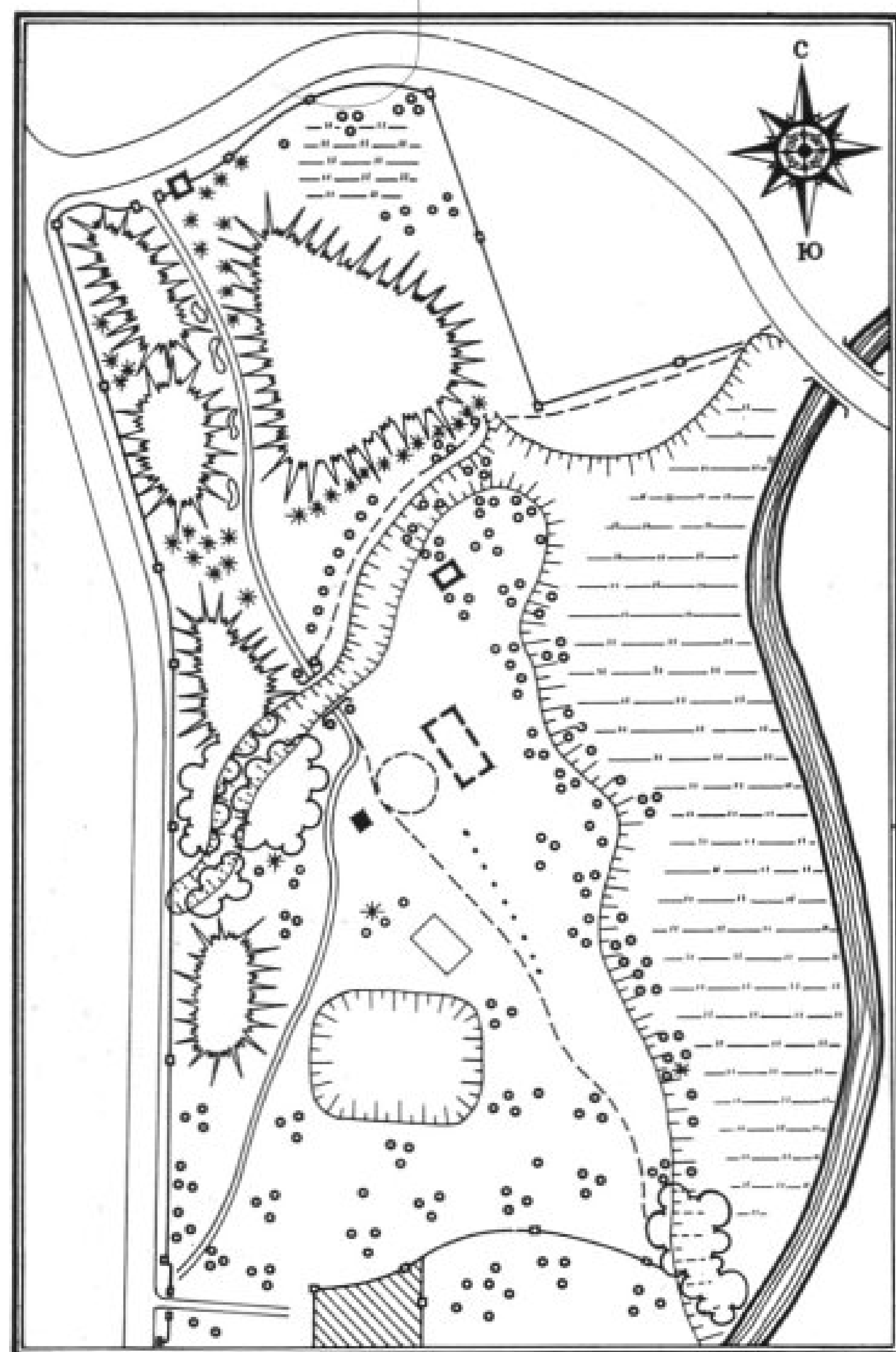
Хозяйственная зона расположена по оси въездной аллеи. Включала многочисленные здания, частично сохранившиеся: трехэтажный амбар (называемый «дзегаром», где сушилось и хранилось зерно), кузница, конюшня (используются в качестве ремонтных мастерских), молотилка. Имелись бровар, молочная. Участок возле нижнего партера служил питомником древесных растений.

Частично сохранившаяся усадьба представляет интерес как памятник усадебно-парковой архитектуры эклектического направления. Перспективна в качестве основы для формирования современной колхозной усадьбы.

Воропаево (г. п. Воропаево, Поставский район). Заложен в конце XIX — начале XX в. Занимает террасу р. Заряжанки с крутым обрывистым берегом в центральной части, пересеченную глубоким оврагом. Площадь в современных границах около 7 га. Сформирован на основе естественного, чистого по составу насаждения сосны обыкновенной. Сосна и по настоящее время является основной породой парка, определяя его оригинальность. Однородный древостой разнообразился использованием декоративных кустарников (парковые розы, спиреи, сирень, форзиция). Вдоль западной ограды в живой изгороди растений — карагана древовидная. Усадебный дом (двухэтажный, кирпичный) располагался в глубине парка, в наиболее возвышенной части террасы, в полной изоляции от хозяйственных сооружений (не сохранился). Основные парковые перспективы ориентированы к востоку, в сторону поймы ручья.

Парк не имел выраженной композиционной оси (рис. 185). Въезды, фиксированные оригинальными брамами, расположены с разных сторон. Северный въезд оформлен каменной аркой с балюстрадой, установленной на цоколе. От него к усадебному дому через парк проходит основная дорога. Она плавно изгибается, идет через овраг по арочному каменному мосту к небольшому, округлой формы парадному партеру среди парковых насаждений. Форма дороги в значительной степени определяется слегка пересеченным рельефом террасы. С западной стороны основная маршрутная магистраль парка обсажена линейной разреженной (в ряду через 8 м) посадкой сирени. Глубокий овраг, поросший по берегам елью, ольхой и черемухой, с одноарочным мостом является важным структурным элементом этой части парка. Въезд на мост фиксирован симметричной посадкой четырех сосен, а с противоположной стороны — двух ив ломких. Склон к оврагу оформлен в виде террасы с линейной посадкой сосны обыкновенной по гребню. Вдоль оврага идет дорожка в пойму р. Заряжанки, к дамбе, служившей видовой площадкой. Направ-

ление маршрута подчеркнуто линией однорядной посадкой клена остролистного. Основным композиционным элементом южной части парка является большая поляна, которая зимой заливалась и использовалась в качестве катка. Поляну

185
Схема парка Воропаево.

окружает разреженный древостой вековых сосен с экзотическими асимметричными кронами (рис. 186).

Прогулочный маршрут проходил вокруг поляны и вдоль склона террасы. Отсюда с видовых площадок открывались перспективы на большой, площадью около 5 га, водоем в пойме, мельницу и пейзажи за рекой. Экзотическим объектом маршрута являлся вольер (содержались медведи и волки). Эта часть парка замыкалась хозяйственной зоной (теперь усадьба хлебопекарни). Западный въезд оформлен двумя парами высоких и низких пилонов с шарами. Они попарно соединены вогнутыми полукругом каменными стенками.

Парк сохранился частично. На месте бывшего партера памятник воинам Великой Отечественной войны. Принадлежит Воропаевскому поселковому Совету. Используется как парк культуры и отдыха.

Рудаков (д. Рудаков, Хойникский район). Заложен в конце XIX — начале XX в. в имении Ваньковича. В плане имеет форму прямоугольника, вытянутого с севера на юг, вдоль центральной аллеи усадьбы, между плодовым садом и хозяйственным двором. Занимает ровную, слегка понижающуюся в южном направлении территорию площадью более 5 га. Совмещает черты пейзажной и регулярной планировки, отличается своеобразной водной системой, искусственные водоемы которой питались поверхностными водами. Центральный пруд округлой формы (в диаметре около 90 м) расположен в северной части усадьбы. Он является основным аккумулятором влаги, поступающей с окружающей территории. От него вдоль центральной аллеи был проложен неширокий канал к другому водоему в юго-восточной части парка. Канал пересекал парк и отводил избыток влаги в третий пруд, который находился далеко за его пределами. Простая по устройству система хорошо дренировала усадьбу с тяжелыми суглинистыми почвами. Вместе с дамбами, небольшими перекидными мостиками она имела и декоративное значение, особенно центральный пруд — в высоких берегах, с большим (диаметром до 40 м) островом.

Композиционным центром парка является одноэтажный усадебный дом из красного кирпича с двухэтажными боковыми объемами, пандусом и одномаршевой лестницей. К дому примыкает большая веранда-цветник высотой 1,5 м с двумя лестницами. Она имела дренаж и была засыпана землей. К парадной части через большой фруктовый сад вела въездная аллея из дуба черешчатого. Въезд фиксировался брамой. Перед домом на поляне рос величественный дуб черешчатый. Вдоль оси композиции расположена пейзажная часть парка в виде чередующихся небольших полян и древесных групп. Она замыкается водоемом в окружении березовой рощи. От прежних насаждений сохранились единичные группы, одиночные деревья дуба, клена, граба, березы на разнотравно-злаковом газоне. В парке было много кон-

ского каштана и других экзотов. Имеются вековые, уже усыхающие деревья ивы белой с желтыми побегами, свидетельствующие о бывшем здесь канале. С нарушением водной системы композиция потеряла прежнюю оригинальность, на прилегающих полях появились переувлажненные блюдца. Парк за усадебным домом имеет регулярную планировку — два вытянутые вдоль центральной оси боскета, обвалованные по периметру. Прогулочный маршрут проходит по липовым аллеям. В боскетах в виде солитеров растут одиночные деревья ели колючей голубой, ясеня обыкновенного плакучего и местные виды, высаженные бессистемно в последнее время.

Парк принадлежит сельскому профессиональному училищу. Имеет местное значение.

Лебедка Ивановская (д. Головичполье, Щучинский район). Парк заложен на рубеже XX в. Занимает ровную, плоскую, открытую территорию. Площадь усадьбы около 18 га. Композиционным центром является усадебный дом, построенный в 1900 г. в стиле модерн (рис. 187). Здание Г-образное в плане, сложной архитектурной планировки (в виде одно- и двухэтажных объемов различной величины), с высокими черепичными крышами, стрельчатыми фронтонами, гранеными эркерами с шатрами. Стены из красного кирпича декорированы орнаментальными вставками из глазурованной керамики. Усадебный дом окружен пейзажным парком, сформированным среди плодового сада. Планировка парка не имеет четко выраженного композиционного замысла. Насаждения насыщены большим числом экзотов. Центральная въездная аллея невыразительная, узкая, оформлена грабовыми шпалерами, а с внешней стороны — линейными посадками с включением ореха черного. Наиболее живописная часть расположена с северо-западной стороны усадебного дома. Небольшие поляны с солитерами разных видов, древесные группы составляют основу ее композиции. Сохранились одиночные деревья липы крымской и американской, ясеня обыкновенного плакучего и единственный в Белоруссии ясень маньчжурский. В парке произрастает 50 древесных видов. С восточной стороны усадебного дома в окружении естественного соснового массива находились служебные и хозяйственные постройки. Сейчас эта территория застроена корпусами дома-интерната. В северной части парка аллеи образуют большой прямоугольный боскет, примыкающий к саду. Они служили автономным прогулочным маршрутом, который расширялся за счет тропиночной сети сада и выводил к небольшим водоемам на окраине парка.

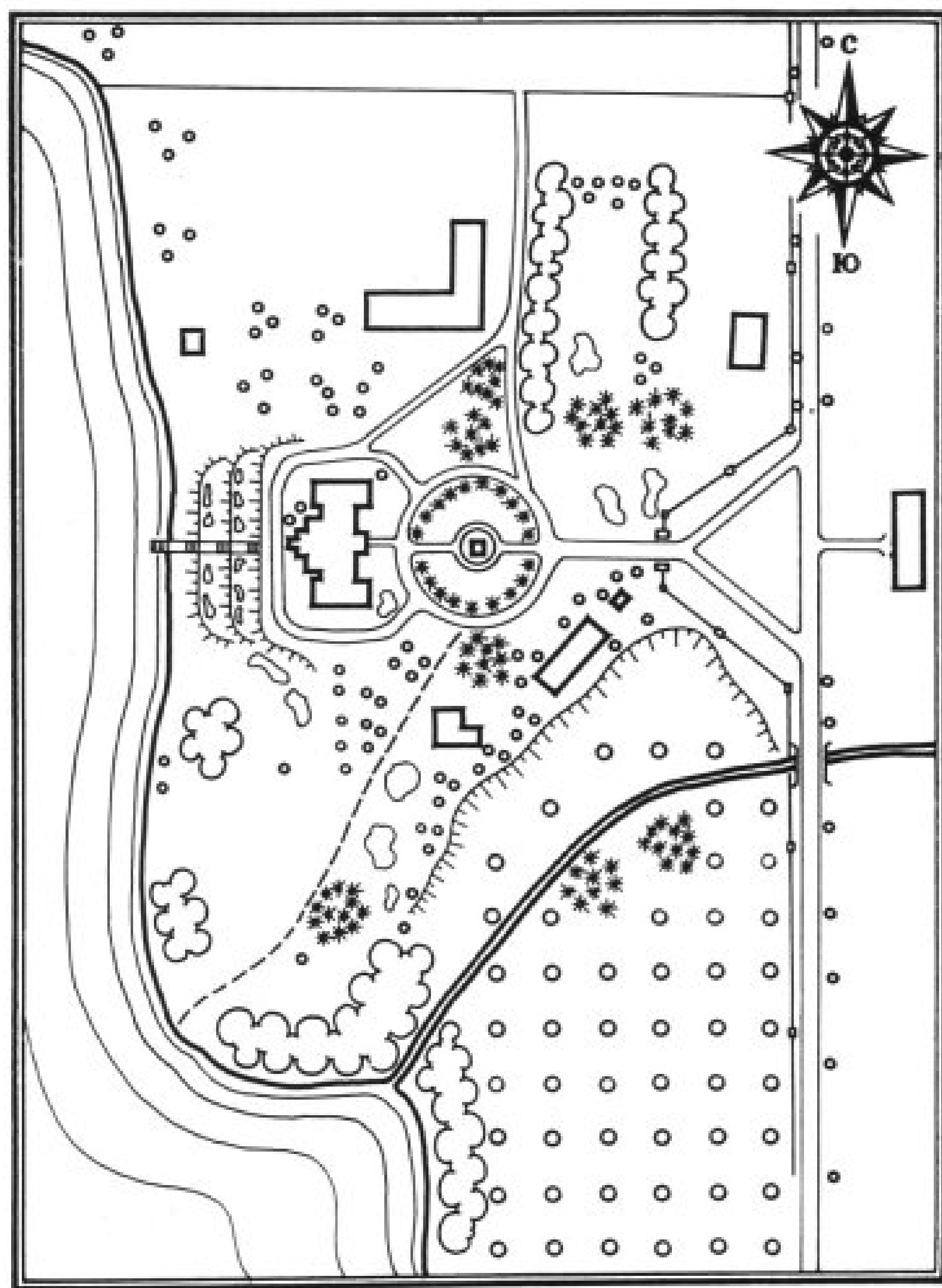

186
Сосны в парке.

Заслуживают внимания посадки вокруг усадьбы, имеющей в плане форму вытянутого многоугольника. В них использовано 9 видов древесных растений. Кроме местных, традиционных пород (ясень, дуб, вяз, клен, липа) успешно зарекомендовали себя лиственница европейская, тополь Петровский и тополь канадский марилендский. Северная аллея тополя Петровского, ведущая к каплице, сменялась в поле густой еловой. Разросшиеся деревья определяют остов усадьбы, имеют защитное значение.

187
Лебедка Ивановская. Усадебный дом.
188
Схема парка Опса.

Усадьба с парком сохранилась частично. Принадлежит Василишковскому дому-интернату.

Опса (д. Опса, Браславский район). Заложен в начале XX в. (1904 г.) на восточном берегу оз. Опса в имении графа Плятера. Занимает центральную территорию усадьбы между садом и хозяйственными постройками, примыкающими с северной стороны. Подобно другим паркам этого периода, сформирован в пейзажном стиле, но в композиции не исключаются многие приемы регулярной планировки (рис. 188). Парадная часть сочетает элементы террасной системы с симметрично-осевым построением. Основная композиционная ось короткая, ориентирована в направлении запад — восток, перпендикулярно въездной аллее, проходящей по восточной окраине усадьбы. Центром композиции является дом, построенный в стиле неоклассицизма. Здание каменное, одноэтажное, Е-образное в плане, с двухколонным входным навесом-портиком на парадном фасаде и боковыми двухэтажными павильонами. Территория перед домом первоначально представляла собой газон с клумбой, затем была оформлена в виде круга диаметром 45 м. На нем симметрично дому высажены две плотные группы ели с единичными деревьями пихты сибирской (сохранилась правая, состоящая из 15 елей и 3 пихт). Круг несколько отдален от здания, что позволило по его флангам разместить солитерные деревья клена остролистного с подбивкой сиренью. По стенам парадного фасада поднимались лианы. Парк в целом небольшой, около 6 га, но парадная часть его просторна. Служебный флигель (отстроен после пожара), огромное амбарно-складское

строение, ледовня, хотя и окружают ее, но не стесняют и изолированы рядовой обсадкой липы и небольшими древесными группами.

За домом склон к озеру террасирован. Террасы узкие, шириной не более 10 м, хорошо обработаны и закреплены рядовыми посадками сирени. Этот кустарник был наиболее популярен в усадьбе, использовался в декорировании парадной части парка и доминировал в композициях вокруг усадебного дома. Террасы объединяет трехмаршевая лестница, ведущая к озеру. К ней примыкает большая веранда округлой формы, вдоль которой симметрично растут по три липы с шаровидной формованной кроной. По прибрежной террасе высажены рядами деревья ивы ломкой, которые также подстригались. Сохранился ряд деревьев с северной стороны.

В усадьбе принят оригинальный и очень эффектный прием использования больших (до 30 деревьев) плотных древесных групп из ели и пихты. Две такие группы, как уже отмечалось, размещались в центре круга; третья — в стороне, на одной оси с двумя первыми; еще две были смещены к северо-востоку, они отделяли круг от спортивной площадки, обрамленной линейной посадкой липы с трех сторон. И еще три группы произрастали за мостиком перед садом и в юго-западной ландшафтной части парка. Плотные вечнозеленые древесные группы придавали усадьбе парадность и постоянный декоративный эффект. Сохранилось две группы из восьми, остальные деревья были вырублены гитлеровцами во время Великой Отечественной войны и использованы на строительство блиндажей. Часть парка около озера, с двух сторон от террас, оформлена небольшими группами и одиночными деревьями. Основным солитером служит дуб черешчатый, который, по преданию, «знал» Наполеона. Обхват ствола 6,2 м, высота дерева около 20 м.

С южной стороны, по склону к парку примыкает большой сад. Здесь располагались две теплицы и парниковое хозяйство. В северной части усадьбы хорошо сохранились сараи, амбары, построены новые служебные здания Опсовской школы-интерната. Заслуживает внимания ограда парка. Пилоны сделаны из камня, увенчаны шарами. Между пилонами использован крупный штакетник со своеобразным наклонным расположением. Въезд фиксирован большими пилонами с деревянными воротами. К нему от центральной аллеи усадьбы под углом ведут две короткие дороги, образуя треугольный газон.

Опсовская усадьба — интересный памятник усадебно-парковой архитектуры времени эклектики.

Шклов (г. Шклов, Могилевская область). Строительство парка началось в 1902—1903 гг. в имении Забрамное, приобретенном у помещика Воейкова министром путей сообщения Кривошеиным. Усадьба формировалась около Днепра на месте лесной рощи. Она включала парк, большой сад (площадью 25—30 га), производственную и хозяйственную зоны. Длинными аллеями парк связывался с садом, бумажной фабрикой, образуя единый комплекс. Парк занимает почти ровную территорию, в плане имеет форму прямоугольника, вытянутого вдоль сада (рис. 189, 190). Центром композиции является Т-образный, сравнительно небольшой, одноэтажный усадебный дом (рис. 191). В оформлении деревянного особняка использованы элементы неоклассицизма. Стены комнат покрывали холщовые обои, печи построены из оригинального кафеля. Перед западным фасадом усадебного дома расположен большой парадный партер. Раньше он был окружен низким бордюром и декорирован штамбовыми розами. Центральную часть занимала клумба, оформленная экзотическими растениями — драценой и эхеверией. Современная планировка партера регулярная. В центре круга установлен памятник В. И. Ленину. В качестве бордюров использована спирея. В боскетах — группы сирени и молодые деревья местных видов (береза, дуб, клен). Парковый партер не сохранился в связи со строительством на его месте спортивного корпуса бумажной фабрики «Спартак».

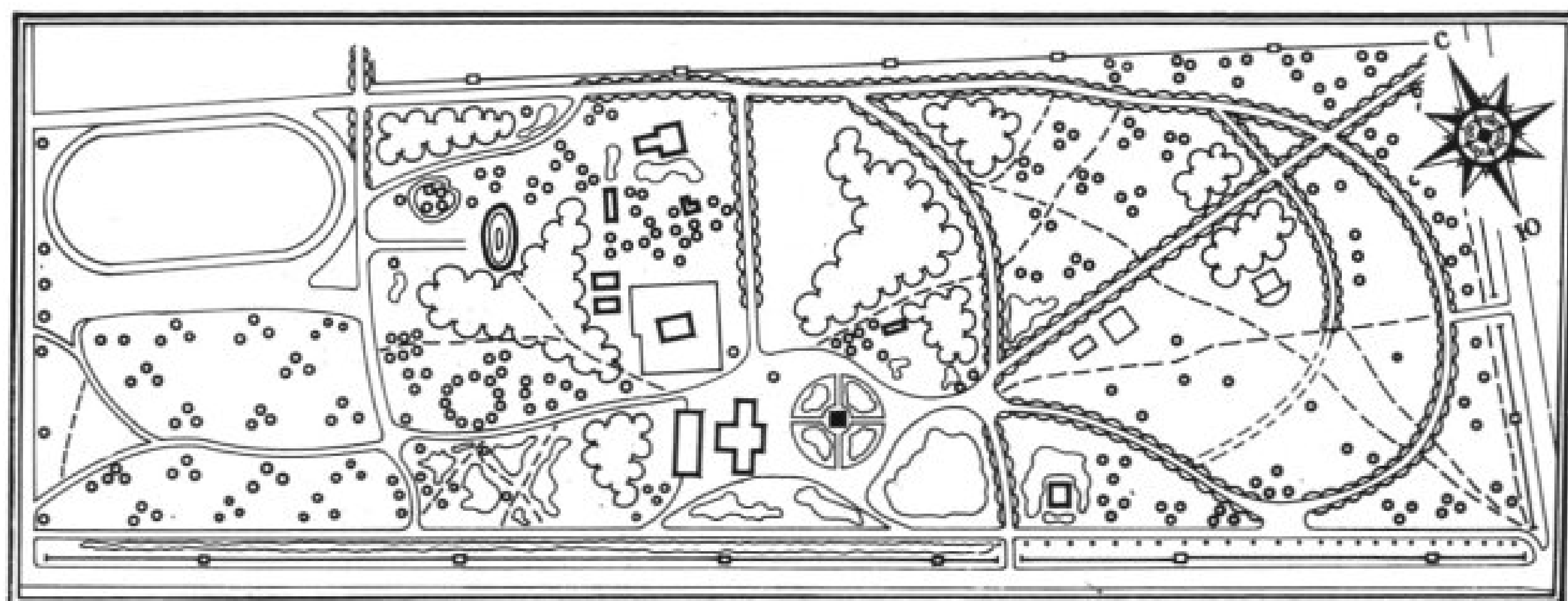
К парадной части парка с противоположных сторон вели две въездные аллеи. Северная, кленовая, пересекала парк в поперечном направлении и связывала его с причалом на Днепре. По отношению к ней ориентированы служебные флигеля. Один из них около парадного двора служил кухней и прачечной. Здесь же два дерева тополя белого фиксировали остановку карет. Во втором

15 Зак. 900

флигеле, расположенном на одной оси с первым на окраине парка, останавливались гости, прибывавшие в имение водным путем. Южная въездная (липовая) аллея короткая. Она подводит к восточной стороне партера, откуда лучами расходятся парковые аллеи, соединенные боковыми, что образует структурную основу этой части парка. Аллея тополя выводит на боковые аллеи, прямолинейно расположенные вдоль северной и южной границы усадьбы. С южной стороны парк был обсажен формоманной изгородью из караганы и обнесен оградой. Вдоль нее идет тополевая аллея. С противоположной стороны парка аллея не сохранилась. Большое число аллей, определяющих композиционное построение парка, составляет его особенность. Аллейная сеть, стрижка деревьев сочетаются с пейзажной планировкой.

Центральная поляна парка фланкирована разновеликими, треугольной формы секторами. Южный сектор, между въездной и радиальной липовыми аллеями, оформлен с использованием небольших древесных групп, одиночных деревьев и полян. Значительное место в композиции занимают группы сирени. В их центре высаживались сорта сиреневых окрасок, по периметру — белые. Северный сектор большой. Представлен массивом сосны обыкновенной, группами дуба, липы с одиночными деревьями ели и клена, подбитыми спиреей дубровколистной. Часть парка за усадебным домом решена также в пейзажном стиле. По периметру ее охватывает кольцевая аллея. К ней с разных направлений выходят тропинки или небольшие аллеи. Древесные группы и клумбы сочетались с небольшими полянами. Состав клумб

189
Схема парка Шклов.
190
Фрагмент парка.

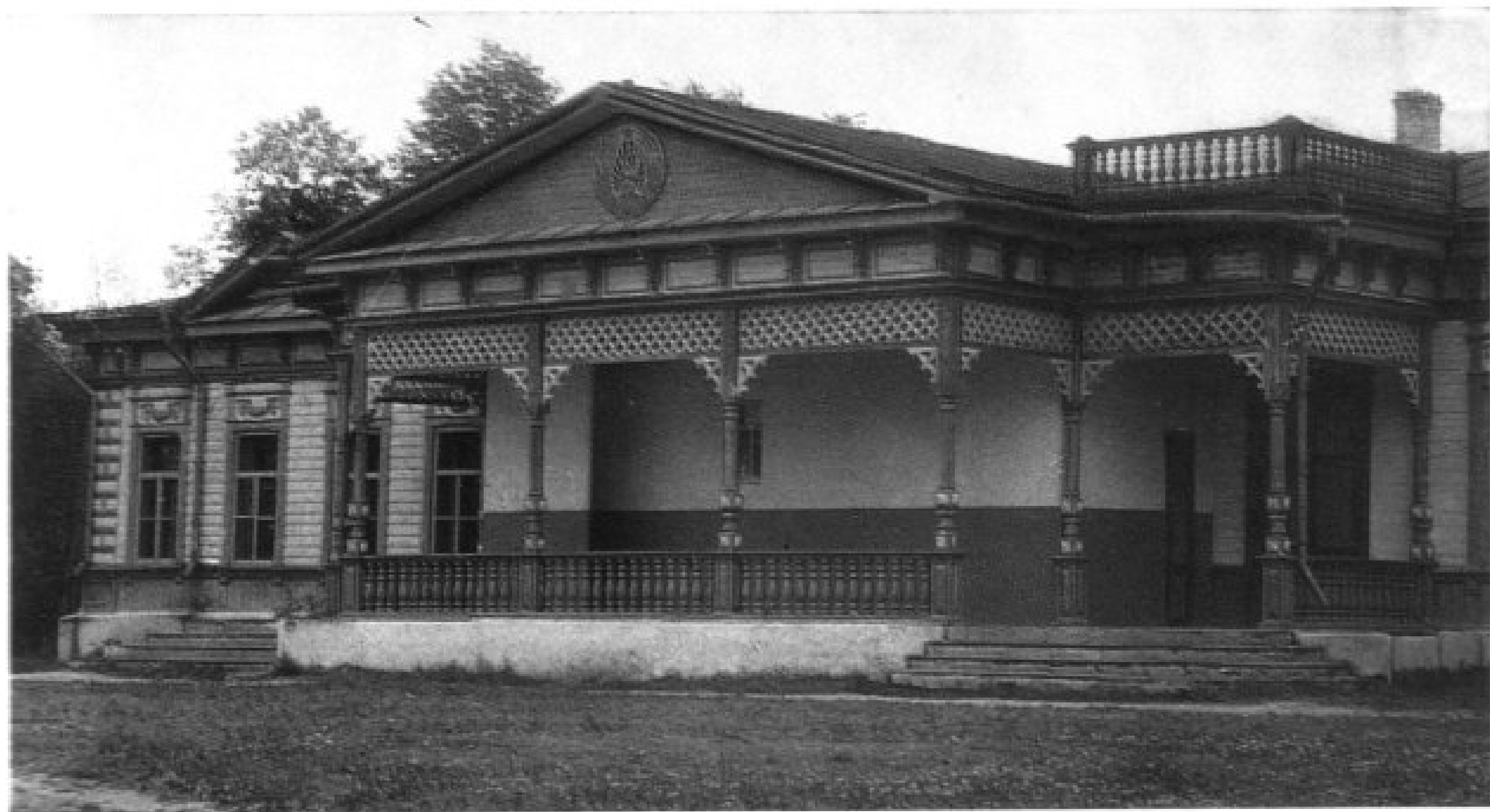
различный. Сохранилась большая (диаметром 30 м) клумба из липы (в ряду деревья через 1 м). Вторая клумба сложная. В центре посажено с расстоянием 2 м восемь деревьев тополя Петровского. По периметру их окружает сирень. С внешней стороны группа тополя и сирени фиксирована четырьмя деревьями дуба.

Парк не имел благоприятных гидрологических условий для формирования водоемов. Небольшой пруд (25×10 м) в глубоких берегах и насыпной видовой холм размещены около хозяйственной части. Пруд обсажен березой. Его роль была больше утилитарная, чем композиционная. Рядом располагались две оранжереи, огород, парниковое хозяйство с погребом для хранения фруктов и овощей.

Основу композиции западной части парка составляла березовая роща (вырублена в годы Великой Отечественной войны), пересекаемая липовой аллеей. Со стороны сада был огород (теперь стадион), где выращивались спаржа и обычные овощи. По западному периметру парк завершался каштановой аллеей, соединявшей центральную улицу города с бумажной фабрикой.

Насаждения парка составляют в основном местные виды. В солитерных посадках использовались ель колючая, сосна кедровая европейская, сосна черная, клен полевой и др. Последний вид, благодаря отпрыскам, образует значительные заросли в центральной части. В оранжереях, на клумбах выращивались экзотические растения, завозимые из разных европейских стран, а также из Турции. Парк создавал местный садовник С. И. Малиновский, житель д. Уланово. В течение двух лет он обучался садоводству в Варшаве. С его участием закладывались парки в соседних имениях (Дымово, Березовка).

Парк сравнительно хорошо сохранился. Четко выражены основные композиционные элементы. Используется в качестве городского парка культуры и отдыха. Бывший усадебный дом занимает библиотека. На его территории расположены детсад, танцплощадка, эстрада, аттракционы, спортзал. Занимает важное положение в планировочной структуре города. Является ценным памятником садово-паркового искусства.

191
Усадебный дом.

Крошин (д. Крошин, Барановичский район). Парк заложен в 1905—1907 гг. Своеобразие композиции определяется его округлой формой. Въезд в усадьбу идет по мосту через р. Щару с большим водоемом в пойме. Усадебный дом с партером занимал приподнятый участок, перед которым в виде амфитеатра расположен небольшой, площадью около 7 га, парк. Он представлен чередованием полян, древесных групп, солитеров (рис. 192, 195). Фон образуют крупные, высокой декоративности деревья ясеня, липы и клена. Прогулочный маршрут полукольцевой, с ви-

дами на парк и пойму Щары. Он проходил в основном по периметру парка, включая основные архитектурные и композиционные акценты усадьбы: водоемы, фамильный склеп владельцев Завадских, оформленный в виде высокого, подобно видовому, холма. В парке хорошо выполнены ландшафтные рубки, сделана ограда. Новым композиционным центром стало здание дома культуры колхоза «Победа», по отношению к которому партер был перепланирован линейными посадками бирючины обыкновенной и жимолости татарской. Парк сохранился частично, имеет местное значение.

В музее дома культуры экспонируется ценнейшая реликвия крошинцев — жирандоль (люстра), работы уроженца этих мест белорусского крестьянского поэта Павлюка Багрима. Произведение народного умельца-кузнеца, человека большого таланта и трудной судьбы, кому предназначалось стать белорусским Тарасом Шевченко, выполнено вручную из чугуна и листовой бронзы. Изготовлено в виде легкого ажурного подвеса с двумя обручами на трех металлических жгутах с коронообразным завершением, украшенного изображением цветов и фигурок жаворонков. П. Багрим в Крошине высек и стихотворную надпись на валуне около дубков, посаженных в 1884 г. поэтом А. Одынцом и ректором университета в Сантьяго И. Домейко, который приехал из Чили, чтобы увидеть родные места (Булай, 1984).

192 Прогулочная дорожка в парке Крошин.

Новогрудок (г. Новогрудок, Гродненская область) (рис. 193). Заложен в 30-е годы XX в. на площади 10 га у подножия Замковой горы, бывшего городища — древнейшего исторического места города. Замок неоднократно разрушался и вновь перестраивался. Последние его укрепления относятся к 1505 г. (Шчакацiхiн, 1928). Мощные крепостные стены в виде многоугольника, объединяющие шесть башен, вместе с окружными рвами глубиной до 10 м и валами высотой 6 м в течение многих столетий служили неприступным укреплением и основной доминантой пространственной организации города. Руины на Замковой горе, фарный костел (рис. 194), гора основателя города Миндовга с древними захоронениями, остатки бывших валов и рвов, курган Бессмертия явились своеобразным силуэтным фоном для формирования парковых композиций. Фрагменты центральной и угловой башен замка являются акцентом в пейзажах парка, тем более что в отличие от усадебных парков он не располагает основным композиционным

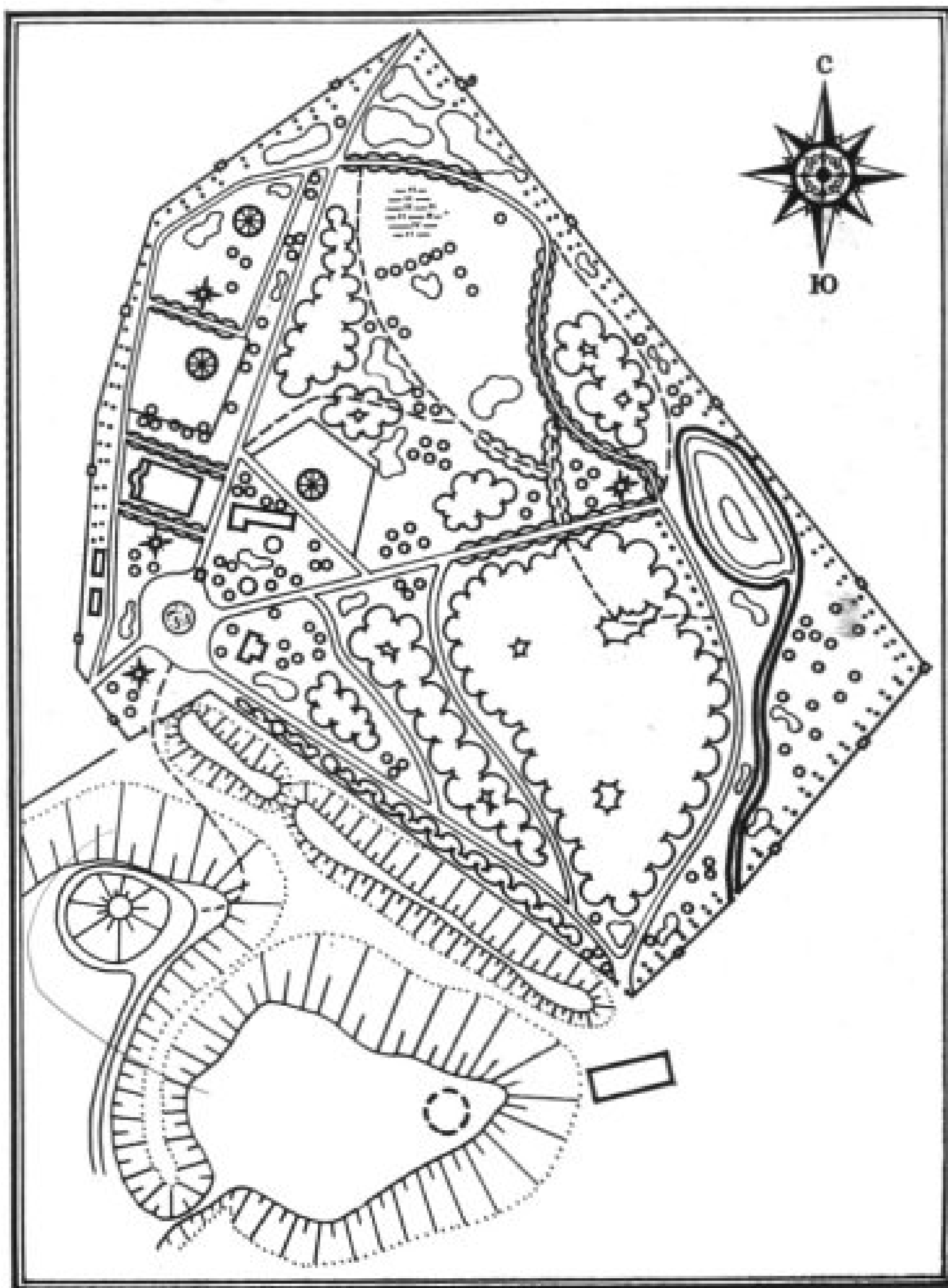
центром в виде дворца или усадебного дома.

Новогрудский парк сочетает черты регулярной и пейзажной планировки. В основу композиции положен принцип радиально расходящихся аллей, которые берут начало в юго-западной части, от площадки с клумбой в центре. Четыре аллеи образуют три основных, постепенно расширяющихся сектора. Центральной аллеей, ось которой замыкается небольшим водоемом, парк рассекается на две примерно равные части. Основная окружная аллея объединяет радиальные, образуя большой кольцевой маршрут с видами на парковые пейзажи и дальними перспективами на исторические и культурные памятники. Секторы пересекаются поперечными дорожками с обсадкой их преимущественно ильмом и липой. Планировочное решение секторов пейзажное. В основу композиции положены разной величины поляны, декорированные посадками экзотов по опушкам и солитерами. Наиболее удачно выражена поляна восточного сектора с хорошим газоном.

Особенностью насаждений парка является их разнообразие. Было высажено около 100 видов и садовых форм древесных и кустарниковых растений. Сохранилось более 50, в их числе: пихта Вича и одноцветная, лжетсуга Мензиса, ель колючая, клен серебристый, дуб красный, черемуха поздняя и др. В парке много деревьев клена ложноплатанового, растущего мощными кустами порослевого происхождения на месте вымерзших почти до основания в суровую зиму 1939/40 г. Одиночными экземплярами и небольшими группами растут редкие садовые формы: дуб черешчатый пирамидальный, ясень обыкновенный плакучий, клен ложноплатановый пурпуролистный. Уникален единственный в Белоруссии явор 'Prinz Handjery'. Гибрид получен в 1860 г. в Германии, в парк завезен из Польши. Отличается двухцветной листовой пластинкой, с верхней стороны зелено-желтовато-пестрой, с нижней — фиолетово-красной различной степени интенсивности. Экзоты разнообразят насаждения парка, являются акцентами парковых картин, украшением в любое время года. Однако следует отметить, что деревья не получили должной корректировки и, попав под полог местных видов, многие экзоты оказались угнетенными или выпали. Нередко на участках деревья закрыли перспективы; кустарники, особенно дерен, избыточно распространились на полянах, поэтому здесь необходимы ландшафтные рубки.

Парк является частью ансамбля памятников, расположенных на месте древнего исторического Новогрудка, на земле, давшей миру А. Мицкевича, поэта исключительной поэтической силы и жертвенной любви к Родине. Курган Бессмертия, которым заканчивается ансамбль на Замковой горе, воздвигнут в 1924—1931 гг. Он насыпан руками благодарных потомков по древнему славянскому обычаю землей, взрастившей великого поэта, на месте его детских игр и забав.

Фамильный дом Мицкевичей с низким портиком, со сдвоенными колоннами, размещался невдалеке от парка, среди густой городской застройки (Żmigrodzki, 1927). В фарном костеле, который занимает опушку паркового массива, в 1798 г. состоялась торжественная церемония крещения будущего поэта, а в 1931 г. здесь, в храме, отмечался церемониал открытия памятника великому поэту и передача его под опеку городу. В ра-

193
Схема парка в Новогрудке.

боте комитета, по инициативе которого создавался памятник, принимал участие сын поэта Владислав, приезжавший в 1922 г. в Новогрудок из Франции.

Новогрудчина, овеянная легендами, историческими событиями, пленила юного Адама Мицкевича. Он с упоением усваивал рассказы о знатных родах, вершивших некогда судьбами Литвы, о славном Миндовге, о разгроме псов Тевтонского ордена. Необыкновенно дорогим и чистым был для поэта неисчерпаемый родник народного творчества, вылившийся позже в «Гражине», «Дзядах», «Конраде Валленроде», «Пане Тадеуше». «... Ну если за что, то за «Пана Тадеуша» мне, может, и поставят памятник в Новогрудке»,— шутя говорил Мицкевич в Париже (Міральскі, 1961).

Здравнево (г. п. Руба, Витебский район). Парк расположен на высокой террасе Западной Двины. Площадь около 6 га. Имел свободную планировку, сочетая небольшие поляны, древесные группы, сложенные местными видами. Экзоты, видимо, заметной роли в насаждениях не играли. Сохранились заросли сирени, спирей, деревья тополя бальзамического. Подобно паркам времени романтизма, он незаметно сливался с окружающими ландшафтами. Видовые точки располагались по гребню террасы, обеспечивая обзор дальних красочных перспектив и визуально расширяя границы сравнительно небольшой, но очень живописной усадьбы. Усадебный дом стоял в глубине парка (прослеживается фундамент). Он сгорел в годы Великой Отечественной войны.

194
Фарный костел в Новогрудке.

Это место связано с именем великого русского художника И. Е. Репина. В имение И. Е. Репин переехал в мае 1892 г. Он был пленен красотой здешней природы и называл Здравнево в письме к П. М. Третьякову «симпатичным местечком». Вместе в разное время здесь проживали его отец, жена, брат, дети — Вера, Надежда, Юрий, Татьяна. Часто приезжали друзья. Наслаждаясь здравневским привольем, по усадьбе ходили босиком или в лаптях, курили махорку, спали в шалаше. Здесь написаны картины «Яблони в цвету», «Восход солнца на Западной Двине», «Лунная ночь» (картина экспонируется в Белорусском художественном музее). История и судьбы людей белорусского края оставили заметный след в творчестве художника. Местные крестьяне, с которыми он быстро подружился, позировали ему при работе над этюдами для картин «На охоте», «Белорус», «Битва Давида с Голиафом», «Дуэль», «Казнь Иосафата Кунцевича в Белоруссии» и др. (Мелішкевіч, 1978). Дочь Репина Татьяна Ильинична проживала здесь до 1930 г.

Парк сохранился частично. По-прежнему подмывается и разрушается терраса, укрепление которой волновало И. Е. Репина, и он писал П. М. Третьякову: «...Быстрая река с порогами каждую половодь уносит порядочные пространства плодородной земли...» (цит. по Алексееву, 1974, с. 22). Изменились, но так же живописны здравневские пейзажи, радовавшие и вдохновлявшие великого художника.

Парк имеет мемориальное значение.

Вошковцы (д. Урожайная, Ляховичский район). Двор Вошковцы Старые, или Старый Двор, в 1838 г. приобрел философ, писатель (автор книг «Образ мысли», «Размышления о воспитании» и др.) Флориан Бохвиц. Формирование усадьбы проходило во второй половине XIX в. его сыном Яном Оттоном Бохвицем, уча-

стником Крымской войны, вернувшимся домой в 1856 г. (Meisser, 1936; Jel, 1893).

Я. О. Бохвиц был известным общественным деятелем, сторонником отмены крепостного права, специалистом в области сельского хозяйства. Ратовал за повышение в местном крае культуры земледелия, любил растения, занимался помологией — изучением сортов плодовых растений и отбором наиболее перспективных для культуры. Его исследования опубликованы в работах «Некоторые огороднические наблюдения» (1901 г.), «Как заложить и ухаживать за садами» (1904 г.) (Meisser, 1936). Современники называли Я. О. Бохвица «образованным хозяином» (Jel, 1893).

Старый Двор несет в себе характерные черты многих усадеб второй половины XIX в.: парки их небольшие, сетью аллей хорошо увязаны с плодовыми садами, парадная часть решалась регулярными приемами. Парк в Вошковцах сформирован за усадебным домом в окружении садов. В усадьбу ведет длинная ильмово-кленовая аллея. Парадная часть перед домом оформлена в виде круга с крупным экземпляром ели в центре и с боков фланкирована древесными группами и кустами сирени. Усадебный дом одноэтажный, деревянный. Парковый пейзаж составляют небольшие древесные группы, одиночные деревья липы, клена, дуба, а также поляны. Пейзажную часть парка окружают три разной величины боскета, занятых садом. В юго-западном расположен небольшой искусственный водоем. Прогулочный маршрут проходил по аллеям боскетов и в пейзажной части, подчеркивая единство паркового ансамбля. Обсадка сада по периметру — ряд липы и ряд караганы. Карагана подстригалась и не мешала обозрению сада по пути следования. С другой стороны парка ряд караганы является внешним по отношению к липе. Этот прием предоставлял возможность лучше видеть прилегающую территорию. При создании парка много внимания уделялось разнообразию растений. Редкие деревья высаживались в группах или солитерами. Сохранилось 40 видов и садовых форм. Среди них редкие в Белоруссии конский каштан желтый, липа крымская, клен остролистный Шведлера, бархат амурский, ясень обыкновенный плакучий, лиственница Сукачева и др.

В соседней усадьбе Новые Вошковцы, названной затем в память отца Флорианов (теперь д. Флерьяново Ляховичского района), Я. О. Бохвицем был также заложен парк с использованием редких растений в композициях. В сохранившихся фрагментах этого парка произрастают величественные экземпляры лиственницы европейской, липа Мольтке, липа крупнолистная, ирга колосистая, конский каштан, спиреи и др. В отличие от усадьбы в Старых Вошковцах фруктовый сад окружал парк неширокой полосой. Сад с парком и небольшим, хорошо отстроенным усадебным домом с башенками на парадном фасаде, по выражению A. Jel (1893), являлся «украшением околицы». В усадьбе не раз бывала Э. Ожешко. И теперь здесь растет дуб, посаженный писательницей.

Усадьба во Флерьянове сохранилась частично. Сравнительно хорошо сохранился парк Старовошковской усадьбы. Является характерным памятником мелкоусадебных парков времени эклектики.

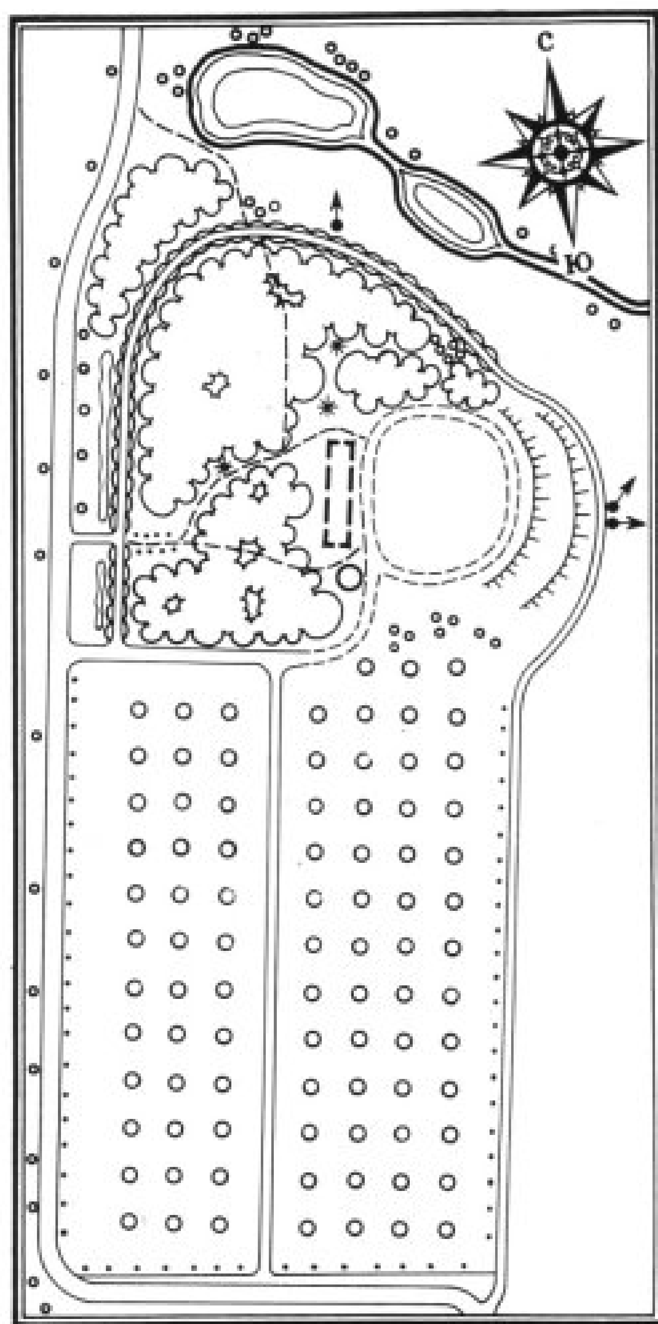

195
Букетная посадка липы.

Люта (д. Люта, Каменецкий район). Парк занимает ровную, плоскую

территорию площадью около 7 га. Композиция включает водоем, плодовый сад, оригинальный прогулочный маршрут. Центральная въездная аллея проходит между двумя водоемами, условно разделяя парк на две части. В восточной находится двухэтажный усадебный дом. Парадный партер небольшой. Включает декоративный водоем с каналом, который огибает южную окраину усадьбы. За домом расположены пейзажные композиции. Основу их составляет большой, диаметром до 50 м, круг с липовой обсадкой, который оформлялся цветочными растениями в центре. К пейзажной части примыкает сад с прогулочным маршрутом по периметру. Начинается путь в виде каштановой аллеи шириной 4 м. Охватывая сад с трех сторон, дорога выводит на липовую аллею между садом и парком. Вдоль каштановой аллеи

196
Схема парка Верхнее Чернихово.

на расстоянии 7 м проходит ров с защитной полосой. Общая протяженность аллей более 600 м. Часть парка к западу от центральной аллеи значительно видоизменена в связи с постройкой школы-интерната. Сохранился хороший древостой из клена, липы, граба, белой акации. В насаждения привлечен ряд редких экзотов, которые растут группами или в виде солитеров (сосна черная австрийская, липа крымская, бук). Высокой декоративностью отличается бук лесной пурпуролистный (два дерева). В весенне-летний период листья их темно-пурпурно-красные, затем зеленеют. Осенью листва принимает золотисто-бронзовую окраску. Деревья объявлены памятниками природы, достигают больших размеров (высота 17—22 м, проекция кроны 12× ×16 м).

Парк сохранился частично, имеет местное значение.

Верхнее Чернихово (д. Верхнее Чернихово, Барановичский район). Парк заложен во второй половине XIX — начале XX в. Занимает приподнятый, открытый, пересеченный участок среди поля. Сочетает небольшую пейзажную часть (с экзотами), фруктовый сад, вытянутый вдоль оси, хозяйственный двор и пруды за пределами парковой зоны. Отличается компактностью и четкой общей организацией паркового пространства (рис. 196). Центром композиции был усадебный дом, стоявший в глубине парка (не сохранился). С восточной стороны на самом высоком месте в виде выступающего мыса над склоном холма находится партерный участок. Он имеет вид открытой выровненной площадки диаметром до 60 м. Дальняя перспектива открывалась в восточном направлении на территорию с живописным пересеченным рельефом, акцентом которой была старинная церковь в деревне. Ось перспективы подчеркнута парой кулис из клена и ильма. За усадебным домом расположена пейзажная часть парка. Обильно разросшиеся кустарники закрыли поляны. Из редких растений здесь растут липа американская, лиственница европейская. В 1980 г. погиб один из лучших в республике экземпляров вяза голого Кампердовна. Всего отмечено 25 древесных видов.

По периметру парк огибает сначала каштановая, затем липовая аллеи, окруженные валом и защитной обсадкой караганы. Она идет по склону и продолжается у основания холма. Сравнительно хорошо сохранилась, является очень удачным композиционным приемом оформления небольших парков на холмах. С аллеи хорошо просматриваются пруды с

островом, расположенные у основания холма, уже за пределами парка. Южную часть усадьбы занимает плодовый сад на площади около 6 га, оформленный в виде двух вытянутых прямоугольников, обнесенных по внешнему периметру однорядной посадкой липы. Центральная традиционная аллея отсутствует. Удобно решена въездная дорога. Она идет вдоль усадьбы, огибая ее с южной, а затем с западной стороны. Через однорядную обсадку липы по пути следования основной доминантой перспективы являлся усадебный дом. Около него стояло маленькое здание — башенка из красного кирпича для копчения мясных продуктов. Второй малой архитектурной формой являлась капличка у въезда в усадьбу.

Парк сохранился частично, имеет местное значение.

Дунаево (д. Дунаево, Копыльский район). Парк имеет несложную композицию. Занимает центральную часть вокруг усадебного дома (не сохранился). С южной стороны сюда ведет длинная грабовая аллея, в составе которой в понижениях использована ива ломкая шаровидная. Въезд в парк с двух сторон фиксирован симметрично расположенными прудами разной величины (частично сохранились). На газоне перед фасадом дома растут два дуба черешчатых пирамидальных. С запада (от д. Старица) в усадьбу раньше вела аллея из тополя белого и канадского. В парке она продолжается еловой формованной аллеей, подбитой боярышником, между двумя квадратными боскетами (сад). В их обсадке использовались конский каштан и ива ломкая шаровидная. Насаждения парка, представленные в виде небольших пейзажных групп, в северной части усадьбы почти не сохранились. Здесь одиночно растут экземпляры лиственницы европейской, спиреи, барбариса, боярышника, липы, вяза, дуба. За хозяйственными постройками с восточной стороны к парку примыкали большие сады.

Сохранился частично. Располагает хорошими насаждениями конского каштана и ивы ломкой шаровидной (138 деревьев). Имеет местное значение.

Хотова (д. Хотова, Столбцовский район). Парк формировался во второй половине XIX в. вдоль р. Усы в пейзажном стиле с использованием некоторых черт регулярной планировки. Является характерным образцом парков с большой хозяйственной целесообразностью, сочетая декоративные, эстетические качества с деловым, хозяйственно-производственным назначением усадьбы. Вся усадьба была своеобразным парком, включая непосредственно парковые композиции, сад, теплично-парниковое хозяйство с оранжереей, огороды, пруд для мочки льна и конопли, спиртзавод, гумно, амбары, служебные постройки и пр. В связи с этим он имел разветвленную дорожную сеть в виде прямолинейных и плавно изгибающихся аллей или дорог, оформленных стриженой живой изгородью. Они формировались из разных видов деревьев (ель, клен, лиственница, липа). Усадебный дом — двухэтажное деревянное здание — не доминировал в парке. Он был окружен двумя партерами в виде газона с цветочными клумбами. К дому с южной стороны вела дорога, справа от нее были огороды, с левой стороны — большой хозяйственный двор (коровники).

Основа пейзажной части парка — три поляны, обладающие относительной автономностью и вместе с тем связанные между собой и с рекой. Липовая аллея окружает первую поляну, служившую местом спортивных игр. Редкостойная посадка липы (через 6 м в ряду) позволяет видеть окружающие пейзажи. Вторая поляна отделялась линейной посадкой ели (почти не сохранилась) от хозяйственной зоны, которая удобно размещалась около западной въездной дороги. На месте поляны сейчас вырыт пруд. Третья поляна находится западнее и ограничивается въездной аллеей и формованной рядовой посадкой ели вдоль парниково-тепличного хозяйства. Из групп на поляне сохранились три ели, посаженные треугольником через 2 м. Судя по зарослям, они подбивались декоративными кустарниками (спирея, рябинник).

Парк примыкает к реке. Она является его границей и составной частью. В дальних перспективах продолжаются живописные ландшафты. Вдоль реки растут ольха, черемуха, ивы. Водная система из трех прудов, связанная протоками с р. Усой, замыкает парк и оторвана от парадной и даже центральной части усадьбы. Центральный пруд вытя-

нут вдоль реки на 200 м, хорошо обвалован. Посредством протоки, огибающей пруд со стороны леса и впадающей в реку, регулировался уровень воды. Вдоль Усы по берегам прудов проходила прогулочная дорожка.

197
Парк Ободовцы. Липовая аллея.

Примерно на одной оси с усадебным домом располагалась оранжерея с парниками. Территория закрыта линейными посадками тополя белого и аллеями из ели в виде шпалеры. Формовка деревьев в аллеях была характерным приемом в парке. Формована также западная въездная аллея (посадка ели через 0,5 м, обрезка на высоте 3 м). От нее в перпендикулярном направлении к костелу (построен в 1936 г.) ведет кленово-еловая аллея шириной 10 м. Между деревьями клена с расстоянием в 8 м плотно высажена ель (через 40 см) также с формованной кроной. Это очень редкий в Белоруссии вариант аллеи, сочетающий породы со свободно растущей и формованной кронами. Юго-восточная часть парка (за кленово-еловой аллеей) наиболее приподнята, замкнута и служила местом захоронения. Еловая обсадка по ее окраине сменялась вдоль сада тополем канадским мариландским. В парк привлекались экзоты. Кроме названных, использовались сосна веймутова (усыхающие деревья за партером), клен серебристый, сирень венгерская, снежноягодник белый, ирга колосистая, гордовина, боярышники.

Парк в значительной степени расстроен, однако привлекает своеобразием планировки, живописностью отдельных участков, наличием дальних перспектив. Занимает важное место в планировочном решении деревни.

Ободовцы (д. Ободовцы, Вилейский район). Парк заложен в последней четверти XIX в. Являлся частью большой усадьбы, занимая ее северо-западную часть на площади около 5 га. Пейзажные черты сочетаются с обилием линейных посадок в виде аллей разного состава. В плане имеет форму прямоугольника, окруженного по периметру аллеями. Вдоль них с северной и западной сторон проходят транспортные аллеи усадьбы, с которыми сориентированы подъездные аллеи из липы, клена и тополя канадского. Въезд в парк фиксирован группами крупных деревьев тополя белого. Дорога к усадебному дому (длинному одноэтажному деревянному зданию с мансардой) решена своеобразно. От въезда к нему шла двухрядная узкая аллея, а вдоль нее — дорога, но не прямая, а плавно изогнутая и обсаженная с другой стороны рядовой посадкой формованной ели. Круг перед домом был оформлен в виде клумбы с лиственницей европейской в центре.

Основу композиции парка за усадебным домом составляют небольшие поляны и древесные группы из клена, ясеня, дуба, березы и ели, подбитые декоративными кустарниками (гордовина, роза, рябинник). Дорожки проходят по аллеям вокруг парка. Они хорошо сохранились с западной и северной стороны (рис. 197). Северная липовая аллея шириной 6 м, деревья в ряду — через 0,5 м. С восточной части продолжением ее была еловая аллея (не сохранилась). К ней от усадебного дома через парк вела узкая ясеневая аллея, подбитая караганой. С северной стороны к парку (за дорогой в усадьбу) примыкает сад, окруженный естественными древесными насаждениями, где на возвышении расположена каплица с за-

хоронениями, связанная с парком узкой еловой аллеей. Северо-западную часть парка занимали вольеры. В двух водоемах вдоль южной аллеи выращивалась рыба. В высоком парковом травостое обитали цесарки.

Сохранился частично. В парке построены административные и служебные здания Ильянского совхоза-техникума.

Игнатичи (д. Калинино, Минский район). Усадьба Ельских, окруженная аллеями въездных дорог, занимала территорию площадью около 20 га. Парк примыкает к усадебному дому, который не является доминантой общей композиции. Каменное здание с двухэтажным центральным объемом и большой декоративной террасой несколько обособленно расположено в северо-западной части. Вдоль него, пересекая усадьбу, проходит основная парковая дорога. Центральный въезд со стороны широкой тополевой аллеи, ограничивающей парк с востока, был оформлен большими воротами со скульптурами львов на центральных пилонах (не сохранились). Въезд со стороны поймы р. Птичь имел служебно-хозяйственное значение. Оформлен двумя парами пилонов, ограничен оградой, за которую вынесен служебный флигель. В оформлении парадной части перед усадебным домом использована лиственница европейская. На газоне вдоль оси асимметрично расположены три дерева, кряжистых, короткоствольных, с живописно распростертыми кронами. За усадебным домом расположена слегка пониженная к небольшому водотоку (притоку Птичи) часть парка. Разросшиеся ивы ломкие закрыли виды на пойменные луга и еще больше подчеркнули обособленность бывшего цветочного партера.

Пейзажная часть парка построена по принципу чередования открытых полян с солитерами и древесными группами. Преобладают небольшие группы разнообразного состава. Парк характерен редкими экзотами, декоративными садовыми формами, которые были высажены в парке в начале XX в., когда усадьба принадлежала агроному В. В. Ельскому. Сохранились одиночные экзоты: береза бумажная, дуб красный, клен красный и серебристый, белая акация, ясень пенсильванский, рябинник рябинолистный, снежноягодник, сирень обыкновенная. В виде солитеров на полянах растут дуб черешчатый пирамидальный, крупный экземпляр клена остролистного Шведлера. Высокодекоративны также одиночные деревья липы крымской и американской крупнолистной. Угнетена ель обыкновенная компактная, а в 1983 г. выпала ель обыкновенная змеевидная. Основу древостоя парка составляют местные виды (дуб, вяз, липа, береза). В небольших группах используется ель обыкновенная. Вид образовал плотную (посадка через 1 м) защитную полосу вдоль тополевой аллеи.

Подобно другим объектам этого периода в парке хорошо выражены черты утилитарности. В составе усадебного комплекса служебные и хозяйственные здания из красного кирпича, которые являлись одновременно и архитектурными формами. Одно из складских помещений на окраине парка построено в виде башни. Продолжением парка были поля древесных питомников и коллекций, где выращивался богатейший ассортимент растений (Katalog..., 1913). Здесь были выведены местные оригинальные садовые формы: сосна обыкновенная голубая игнатицкая и ильм горный игнатицкий. Состав насаждений усадьбы продолжает оставаться разнообразным — около 60 наименований. В древесном массиве на месте питомника растут клен полевой, татарский, гинала и явор, карагана, жимолость татарская, боярышники, спиреи, бирючина обыкновенная, смородина альпийская, ирга колосистая. Сохранились высокодекоративный экземпляр березы плакучей Юнге, насаждения ивы белой бритценской и др.

Принадлежит колхозу им. Войкова. Является памятником природы.

Богданово (д. Богданово, Воложинский район). Усадьба Рущицев (имение приобрел Ф. Рущиц в 1836 г.) занимала живописно пересеченную территорию у деревни. Центральная въездная аллея вела к двухэтажному усадебному дому, построенному на возвышении. За ним стоял деревянный флигель, служивший библиотекой. В оформлении парадной части парка, въездной аллеи использована береза. (Были березовыми и аллеи в соседней Войгянской усадьбе, которая сдавалась Рущицами в аренду. Но ввиду недолговечности вид в линейных посадках использовался редко. Остатки аллей с

потемневшими от времени стволами, экзотическими кронами в Войгянах сохранились.) Второй, западный въезд в усадьбу Богданово оформлен кленовой аллеей. Акцентом перспективы по пути следования является небольшой костел под гонтовой крышей (рис. 198). Пейзажная часть парка расположена вдоль ручья (притока р. Гольшанки). Здесь имелся искусственный водоем с островом и высокого качества древостой в виде небольших групп и одиночных деревьев на пересеченных террасах ручья. Частично сохранились насаждения в восточной части парка, сложенные липой, вязом (рис. 199). Сюда в наиболее живописный и отдаленный уголок по мосту через ручей вела тропинка. С северной стороны к парку примыкал фруктовый сад, который был окаймлен (вместе с парком) крупными деревьями защитной полосы. Усадьба почти утрачена, но продолжает привлекать красочностью окружающих пейзажей.

Вечно живому гимну родной природы обязан своим рождением талант художника **Ф. Э. Рущица**, ученика И. И. Шишкина, а затем А. И. Куинджи. Он родился в имении в 1870 г., постоянно приезжал сюда, будучи студентом Петербургской академии художеств, профессором Школы изящных искусств в Варшаве, Краковской Академии художеств и кафедры живописи Виленского университета. Здесь прошли последние годы жизни художника. В его картинах ярко запечатлены пейзажи Богданова: «Земля», «У костела», «Мельница», «В свет», «Эмигранты», «Весна», «Зимняя сказка» и др. Родной земле он остался верен навсегда. Ф. Э. Рущиц похоронен на фамильном кладбище недалеко от усадьбы в 1936 г.

Мемориальное значение имеют также и некоторые другие усадьбы. Так, в довольно хорошо сохранившемся в эклектических формах парке с домом в **Грушево** (Кобринский район) долгие годы жила и работала известная польская писательница Мария Родзевич. Частично сохранились фрагменты парка, усадебный дом, служебные постройки в **Дубниках** (Островецкий район), где в 1880 г. над романом «Пан Володыевский» (местные жители явились прототипами героев этой книги) работал польский писатель Г. Сенкевич. В имении **Вавуличи** (д. Дубовка, Бобруйский район) большую часть своей жизни после замужества провела Н. А. Воронцова-Вельяминова, внучка А. С. Пушкина, человек незаурядных способностей и большого обаяния. Она заботилась об организации народных школ, приютов для сирот и престарелых, помогала крестьянам. Увлекалась цветами. Вавуличский парк выделялся в округе красочностью цветников, декоративностью аллей. Семьей Воронцовых-Вельяминовых были посажены по улице, где стоял их дом, первые в Бобруйске конские каштаны (Лискумович, 1979). Парк не сохранился. На могиле Н. А. Воронцовой-Вельяминовой в 1980 г. установлен памятник (умерла в 1912 г.).

Сохранились небольшие фрагменты парка и усадебный дом в бывшем имении **Блонь** (Пуховичский район). Усадьба принадлежала революционерам-народникам А. И. Бонч-Осмоловскому и его жене В. И. Ваховской. Здесь часто жили участники революционного движения, имелась подпольная библиотека, была организована земледельческая артель на социалистических основах. В усадьбе родился и некоторое время жил известный советский антрополог и археолог Г. А. Бонч-Осмоловский (Клейн, 1970).

В заключение приведем краткую характеристику небольших парков, в которых пейзажные черты в довольно значительной степени дополнялись регулярной планировкой. Наиболее простыми в композиционном отношении являются парки начала XX в. в деревнях Снов (Несвижский район), Междулесье (усадьба Павлиново, Березовский район), Юдовка (Чериковский), Политотдел (Чашникский район) и др. Композиционным центром **Сновского парка** является небольшой каменный усадебный дом, к которому между двумя боскетами с фруктовыми садами ведет въездная аллея из конского каштана. Непосредственно перед домом находится пейзажная часть с фонтаном в центре, окруженная аллеями. В парке много экзотов: можжевельник виргинский голубой, облепиха крушиновая, ель колючая, явор пурпурнолистный, ива белая плакучая, тополь черный пирамидальный и др. Парк со всех сторон окружают (в виде больших прямоугольников с четкими линейными посадками по периметру) фруктовые сады. Аллеи объединяют составные компоненты усадьбы в единый ансамбль, хорошо организованный, имеющий декоративное и хозяйственное назначение.

Некоторые маленькие усадьбы, например в д. **Великая Липа** (Несвиж-

ский район), имели замкнутые парадные дворы (построена в конце XIX — начале XX в.). Хозяйственные и служебные сооружения (двухэтажный флигель, амбар, конюшня) размещались по периметру двора. Он имел цветочное оформление, сохранились солитеры экзотов (липа американская, лиственница европейская). Въезд оформлен в виде оригинальной арки с симметричными флигелями (рис. 200). По оси въезда стоял усадебный дом, за которым в окружении сада по склону холма был разбит небольшой пейзажный парк. Вдоль него, в сторону р. Сновки, раскрывались видовые перспективы.

Во многих усадьбах дом являлся композиционным и геометрическим центром парка. Пейзажные композиции формировались перед парадным партером (Велеямовичи, Белоусовщина, Лумно) или за усадебным домом (Юзефово, Тересполь, Гурнофель, Бучемля). Красочностью отличается пейзажная часть парка **Белоусовщина** (Пружанский район), расположенная в виде прямоугольника перед усадебным домом — небольшим одноэтажным зданием с мансардой. Спелый разреженный древостой сложен в основном кленом остролистным. Старые деревья белой акации превышают 20 м. За домом, вдоль планировочной оси, между садом сохранилась формованная грабовая аллея, которая выводит к большому водоему с островом, оформленным по типу пейзажных романтических парков. В **Велеямовичской усадьбе** (Брестский район) водоемы вытянуты по границе вдоль парка, в **Бучемле** (Каменецкий район) двумя водоемами в понижении заканчивается парадная часть парка. Перспективы **парка Юзефово** (Шарковщин-

198
Богданово. Костел.
199
Фрагмент восточной части парка.

ский район) обогащаются р. Дисной, к которой вплотную примыкают пейзажные композиции с экзотами (сосна кедровая сибирская, черемуха виргинская, сирень венгерская, лиственница европейская и др.). Прогулочный маршрут здесь проходит по узким липовым аллеям. Они имеют нишеобразные площадки, где стояли беседки. (В парках южной части Белоруссии, кроме липовых, прогулочные аллеи изредка формировались из граба.) Вдоль периферийных аллей высаживались защитные полосы из древесных видов. Территория между ними и аллеями липы использовалась для выращивания овощей. В этом парке даже парадная часть имела хозяйственное назначение — служила местом размещения пасеки.

Красочность и бесконечность перспектив обеспечивалась умелым расположением усадьб на моренных холмах, что было особенно характерно для парков северной части Белоруссии (Лущики, Михалево), или на возвышениях (Медведичи, Кремяница). Улучшению обзора способствовали башни усадебных домов. Высокая башня кирпичного двухэтажного дома в **Лущиках** (Мядельский район) завершается шатром. Сама усадьба (заложена в начале XX в.), включающая пейзажную часть по склону холма, сад, пруд, компактно спланирована вдоль двух въездных аллей, расположенных под прямым углом.

Своеобразием планировки отличаются усадьбы Грушевка (Ляховичский район), Веприн (Чериковский), Янополье (Хотимский), Забайкал (Толочинский район). В **Грушевке** (парк заложен в конце XIX — начале XX в.) планировочное решение усадьбы определяется положением двух въездных аллей, пересекающихся под прямым углом, как и в парке Лущики. Вытянувшись через поля, они визуально увеличивают размеры усадьбы. Этому способствуют и водоемы на ее окраине. Новый усадебный дом был построен в конце XIX— начале XX в. на месте старого (изображенного на акварели Н. Орды). Парадный двор, образуемый усадебным домом и двумя небольшими флигелями, вопреки общей закономерности, смещен с основной оси композиции. Его окружает небольшой парк. В составе древесных групп выращивалось много экзотов. Сохранилось самое крупное в Белоруссии дерево кипарисовика горохоплодного (высотой до 16 м), одиночные деревья бука лесного, конского каштана восьмитычинкового, туи западной, белой акации. Парк окружен садом, где выращивались орех грецкий (имеются порослевые экземпляры), пряные и лекарственные травы. Эклектичность этой усадьбы проявляется и в ее утилитарности. Хозяйственные и служебные сооружения многочисленны (конюшня, сараи, бровар, оранжерея, псарня, ледовня

200
Въезд в парк Великая Липа.

и др.) и расположены в парке, саду и в хозяйственной зоне.

В эклектических формах создана усадьба в г. **Марьина Горка** (Пуховичский район). В 1876 г. построен одноэтажный дом с оригинальными башенками, завершенными шпилями, большой террасой, обеспечивающей обзор перспектив на пойму реки. Парк не имеет выраженной оси. К дому через сад ведет липовая аллея. Часть парка за усадебным домом пересекается аллеей из вяза. Здесь имеются канал и водоем, посредством которых регулировался водный режим усадьбы. Сохранился крупнейший в Белоруссии солитер вяза гладкого высотой 26 м и диаметром ствола 143 см. Элементом прежней композиции парадной части парка является вяз голый Кампердовна. Лучше сохранилась и наиболее привлекательна южная часть парка с небольшим партером. Спуск к реке оформлен лестницей, где использованы липа крупнолистная, туя западная (формованная), цветочные однолетники и другие декоративные многолетники, деревянная скульптура. Парк любили Я. Купала, Я. Колас, З. Бядуля и другие белорусские писатели, которые часто бывали здесь, в связи с размещением в усадьбе (1935—1941 гг.) Дома творчества писателей Белоруссии.

В парке **Лишки** (Берестовицкий район) площадью всего 1 га, по данным инвентаризации 1980 г., произрастало 40 видов и форм древесных растений (заложен в 1883 г.). Среди них много редких и уникальных: дуб черешчатый пирамидальный и гребенчатый, клен остролистный Шведлера, орех серый, береза повислая *'Crispa'*, клен остролистный рассеченнолистный, лжетсуга Мензиса, сосна черная, липа крымская и крупнолистная рассеченнолистная, трескун амурский, бархат амурский и др. Экзоты высажены по кругу, являющемуся основным элементом композиции маленького парка за усадебным домом с башней. Разнообразным видовым составом отличались также насаждения парка **Гурнофель** (Щучинский район): пихта сибирская и одноцветная, тсуга канадская, туя западная, клен серебристый, дуб красный, ива белая бритценская, лиственница европейская и др. Экзотические деревья, редкие садовые формы, многочисленные цветочные растения в значительной степени определяли очарование этих маленьких усадьб, разбросанных по всей Белоруссии.

Эклектические черты характерны и многим другим усадьбам этого периода: Березовка (Лидский район), Малые Зводы, Кустын, Сычи (Брестский), Мельники (Жабинковский), Яхимовщина, Дубрава (Молодечненский), Ликовка, Бояры (Гродненский), Ивенец, Турск (Рогачевский), Буда (Житковичский), Воровское, Скуплино, Буденичи (Борисовский), Старцы, Бортники (Кировский), Островляне, Двухполье (Городокский), Двор Черепито (Россонский), Бездедовичи (Полоцкий), Утес (Барановичский), Белая Дача (Минск, ул. Казинца) и др. И хотя эти усадьбы сохранились только в виде фрагментов, они продолжают привлекать внимание своеобразием архитектурных форм парковых сооружений, редкими экзотами, историческими событиями.

Декоративны голубизной хвои старые пихты одноцветные в парке **Чижевичи** (Копыльский район), объявленные памятниками природы. В **Бесядах** (Логойский район) прошли последние годы жизни сподвижника К. Калиновского, Зыгмунта Чеховича, отбывшего срок каторги на Нерчинских рудниках прикованным к тачке в течение 9 лет (Киселев, 1984). Волнуют вековые деревья парка, небольшой старинный дом, материалы школьного краеведческого уголка в **Мясоте** (Молодечненский район), где в 1796 г. родился человек удивительной судьбы, поэт, один из руководителей виленских тайных товариществ молодежи, ближайший друг А. Мицкевича Томаш Зан. В парке **Высокое** (Оршанский район) сохранился усадебный дом с подчеркнуто выраженными эклектическими формами, в котором в 1928 г. состоялся 1-й съезд Коммунистической партии Западной Белоруссии.

Заканчивая обзор усадебных парков Белоруссии, приведем слова Д. С. Лихачева (1980), который, на наш взгляд, выразил основную идею необходимости сохранения и восстановления старых парков: «...Парки ценны не только тем, что в них есть, но и тем, что в них было. В парках даже воздух не физический, а духовный, это воздух истории».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнительная комплексная оценка парков Белоруссии позволила нам классифицировать их по степени сохранности, выраженности стилевых и планировочно-композиционных особенностей. Относительно хорошо сохранились 107 парков, сохранились частично, заметно видоизменены — 68, представлены в виде фрагментов — 132. Остальные из числа обследованных нами парковых территорий оказались утраченными. Для определенной части памятников дворцово-парковой архитектуры характерны сравнительно хорошо выраженная планировочная структура и ландшафтная организация, полная или частичная сохранность основного композиционного центра. Объекты данной категории (в количестве 22) являются одной из самых значимых частей богатого культурного наследия республики, включая небольшие мелкопоместные усадьбы типа Радзивиллимонтов и такие монументальные дворцово-парковые ансамбли, как Румянцева — Паскевича в Гомеле, а также Мирский, Любчанский, Несвижский, Высоковский, Святский, Жемыславльский, Жиличский, Сновский и др. 48 объектов являются памятниками усадебно-парковой архитектуры. В них достаточно выражена архитектурно-планировочная структура и сохранился основной композиционный центр в виде усадебного дома. Среди них 9 парков имеют республиканское значение — Больтиники, Шклов, Видзы Ловчинские, Опса, Дашковка, Альбертин, Свислочь, Лошица, Осташин. Объектами местного значения являются небольшие по площади и простые в композиционном отношении парки Костенево, Райца, Малое Можейково, Руткевичи, Россь, Урожайная, Искра, Липово, Андривонш и др.В группе памятников садово-паркового искусства (объединяет 37 парков) не сохранился основной композиционный центр, но выражены другие элементы. В их составе много объектов высокой художественной ценности с богатым дендрологическим составом насаждений (Маньковичи, Поречье, Вердомичи, Большое Можейково, Новогрудок, Освея, Воропаево, Славгород, Логойск, Станьково, Аннополь, Россь, Скидель, Бринев и др.).

Проблема охраны, восстановления и рационального использования памятников садово-паркового искусства остается весьма актуальной и очень сложной. Для ее разрешения необходимы срочные меры по сохранению целостности парков и основных элементов исторического паркового ландшафта. Степень сохранности парков во многом зависит от их современного функционального использования. Наиболее разрушительное воздействие на парковые композиции оказывает антропогенный фактор, в первую очередь частная застройка и изменение гидрологического режима парковых и прилегающих территорий. Нельзя мириться с чужеродными элементами в парках, разрушающими их композиционную целостность. Путем регулирования гидрологического режима территорий, установления оптимальных рекреационных нагрузок, а также фоновыми и барьерными насаждениями необходимо добиваться создания в парках благоприятной экологической среды. Характер их деградации зависит от местоположения в структуре современных поселений, планировочного построения, состава насаждений, условий их произрастания и многих других причин. Наиболее устойчивыми оказались насаждения с использованием дуба черешчатого, липы сердцевидной, ясеня обыкновенного, граба обыкновенного, клена остролистного, а также ряда интродуцированных растений — лиственницы европейской и польской, клена явора, липы крупнолистной, боярышника, бука лесного, сирени обыкновенной и многих других кустарников, размножающихся вегетативным путем. Хвойные (особенно сосна обыкновенная, пихты) чувствительны к загрязнению атмосферы, вытаптыванию и уплотнению почвы. Распространение ряда видов сдерживается вредителями, болезнями или недостаточной зимостойкостью. Малоиммунна к ржавчине, например, сосна веймутова, повсеместно повреждается голландской болезнью вяз гладкий. Не оправдали себя в парках тополя, особенно гибриды, женские клоны, продуцирующие большое количество семян («пуха»). Сложные по составу насаждения оказались устойчивее однопородных.

Неблагоприятно для парков изменение природной среды на окружающих их территориях. При этом парки лишаются визуальных связей с естественными ландшафтами, теряют свои акценты, видовые перспективы. Каждый парковый объект нуждается в определенном оптимальном режиме, экологическом и эксплуатационном.

Проблему садово-паркового искусства на современном этапе следует решать, на наш взгляд, в трех аспектах: творческое познание опыта создания старинных парков и использование его в современном паркостроении; организация мероприятий по государственной охране, сбережению и восстановлению объектов; приспособление парков и их функциональное использование. На первом этапе основным методом следует считать консервацию парков. Этот метод предусматривает принятие мер, направленных на сохранение парковых композиций, насаждений, сооружений, их укрепление, улучшение и предотвращение возможных разрушений без внесения изменений в их планировку (Восстановление парков..., 1987). Консервации подлежат парки разной степени сохранности, а также их фрагменты, особенно имеющие культурно-историческое и дендрологическое значение, остатки насаждений бывших парков. Законсервированные объекты по мере необходимости и возможности подлежат регенерации или реставрации. Регенерация, как метод восстановления, допускает переустройство отдельных участков территории при сохранении главной композиционной идеи парка, обеспечении преемственности новых и сохранившихся элементов. Этот метод наиболее приемлем для заметно видоизмененных парков и их фрагментов, а также некоторых памятников садово-паркового искусства в связи со сложившимся новым функциональным назначением. Лучшие памятники садово-паркового искусства, мемориальные объекты, наиболее ценные их фрагменты рекомендуется восстанавливать методом реставрации с целью наиболее полного воссоздания в первоначальном виде планировочной структуры и композиции, ландшафтов, насаждений, водных систем, архитектурных сооружений парка. Следует отметить, что полная реставрация в том эстетическом и познавательно-идеологическом аспекте, который был характерен парку в прошлом, невозможна. Садовое искусство меньше других поддается этому. Реставратор не возвращает произведение к определенному моменту его жизни, а продлевает его жизнь в культурном аспекте (Лихачев, 1981). Известный специалист в области восстановления исторических садово-парковых ансамблей Ленинграда Н. А. Ильинская (1984) предлагает поэтому называть проекты реставрации парков проектами реставрации с элементами реконструкции (регенерации). Она подчеркивает сложность реставрационных работ, обеспечивающих по совокупности натурных и исторических материалов воссоздание произведений искусства с основными особенностями периода их расцвета. Для каждого конкретного объекта должен быть разработан проект. Восстановление включает предпроектные изыскания, проектирование и осуществление в натуре (Рудэнко и др., 1980; Ильинская, 1984).

В сохранении парков, а также в проведении работ по восстановлению главным является правильное определение их современного функционального назначения. С этим связано закрепление объектов за определенными учреждениями и предприятиями республики. Хозяева парков обеспечивают их консервацию, благоустройство, а по мере необходимости решают вопрос о целесообразности проведения работ по восстановлению. Опыт использования старинных усадебных парков в нашей стране и за рубежом показывает большие возможности их современного функционального назначения.

Сохранившиеся парки и даже территории бывших парков представляют собой ценнейший рекреационный резерв: они могут быть использованы как городские и поселковые парки культуры и отдыха, сельские парки местного значения, детские и мемориальные, усадебные учебных заведений, научно-исследовательских институтов, опытных станций, медицинских и оздоровительных учреждений, детских садов, пионерских лагерей, культурно-просветительных учреждений и промышленных предприятий. Некоторые крупные усадьбы второй половины XIX — начала XX в., занимающие важное место в планировочном решении современных населенных пунктов, перспектив-

16 Зак. 900

ны в качестве основы для формирования центральных усадеб колхозов и совхозов (Липнишки, Бердовка, Новодевятковичи, Добровляны, Массоляны, Кремяница Дольная, Гнезно, Городец, Копылы, Янополье и др.). Парки с наиболее ценным составом насаждений должны использоваться в качестве маточной базы. В старинных парках собран богатейший генетический фонд древесных растений — более 300 видов, разновидностей и гибридов. Эти насаждения являются ценнейшим длительным экспериментом по испытанию в условиях культуры Белоруссии иноземных видов. Исходя из таксономического состава насаждений особую дендрологическую ценность представляют 44 парка (Поречье, Маньковичи, Ново-Бережное, Высокое, Вошковцы, Лошица, Березовка, Князево, Лишки, Новогрудок, Гомель, Кобрин, Несвиж и др.). Не должны оставаться без внимания остатки насаждений бывших парков (73 объекта). Лучшие памятники садово-паркового искусства, парки мемориальные, дендропарки перспективны в качестве объектов туристско-экскурсионных маршрутов. Возможны также и другие формы современного функционального использования старинных парков.

Целесообразно подумать о проведении капитального ремонта сохранившихся, но не используемых дворцов, усадебных домов, а также строительства новых зданий на месте утраченных композиционных центров, что позволит вернуть к жизни многие разрушающиеся объекты. В них можно будет организовать базы трудовых отрядов, дома творчества, пансионаты и пр. Для этих целей можно приспособить и другие усадебные дома, используемые в качестве жилых, что позволит сохранить многие ценные памятники садово-паркового искусства и архитектуры.

Следует больше внимания уделять вопросу государственной охраны парков. В БССР объявлены памятниками истории и культуры и памятниками природы 74 объекта, рекомендуются к охране дополнительно 50 парков — лучших образцов садово-паркового искусства. Сберегая культурное наследие, надо помнить, что культура памяти говорит о культуре жизни и культуре поколений. Богатейший опыт белорусского садово-паркового зодчества должен служить современному паркостроению, развитию и качественному улучшению системы озеленения, делу познания истории и культуры нашей родины.

ЛИТЕРАТУРА

Абецедарский Л. С. Белорусы в Москве XVII в.— Мн., 1957.—61 с.

Адамаў У. У. Бальшалетчанскі сад // Віцебшчына.— Віцебск, 1925а.— Т. 1.— С. 173.

Адамаў У. У. Фатыньскі сад і гаспадарка // Віцебшчына.— Віцебск, 1925б.— Т. 1.— С. 157—163.

Адамаў У. У. Бачэйкаўскі сад і палац // Віцебшчына.— Віцебск, 1925в.— Т. 1.— С. 176—179.

Адамаў У. У. Бешанковіцкі сад // Віцебшчына.— Віцебск, 1925г.— Т. 1.— С. 167—168.

Адамовіч С. А. Нясвіж // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1970.— № 2.— С. 17—21.

Акуліч С. А. Музеі братоў Тышкевічаў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1971.— № 2.— С. 49—51.

Акуліч С. А. Археалагічныя раскопкі Лагойшчыны // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1983.— № 1.— С. 27—30.

Алексеев В. А. Суворов в Кобрине // Исторический вестник.— 1911.— Т. 126.— С. 1045—1075.

Алексеев Л. В. По Западной Двине и Днепру в Белоруссии.— М., 1974.— 143 с.

Аляксееў Л. В. Таленавіты даследчык Беларусі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1980.— № 1.— С. 12—14.

Антипов В. Г. Регулярные парковые композиции Белоруссии // Сб. науч. работ.— Мн., 1961.— Вып. II.— С. 136—143.

Антипов В. Г. Об истории создания ботанических коллекций в Белоруссии // Ботаника: Исслед.— Мн., 1964.— Вып. 6.— С. 262—271.

Антипов В. Г., Вакула В. С. Декоративные формы древесных пород Белоруссии // Бюл. Гл. ботан. сада АН СССР.— М., 1967.— Вып. 67.— С. 46—50.

Антипов В. Г. Садово-парковое искусство // Памятники природы Белоруссии.— Мн., 1970.— С. 43—72.

Антипов В. Г. Парки Белоруссии.— Мн., 1975.— 200 с.

Багласаў С. Г. Праблемы аднаўлення страчаных форм і функцый помнікаў архітэктуры Беларусі пры іх рэстаўрацыі // Помнікі старажытнай беларускай культуры.— Мн., 1984.— С. 126—132.

Бандарчык В. К. Гісторыя беларускай савецкай этнаграфіі.— Мн., 1972.— 168 с.

Бартенев И. А., Батажкова В. Н. Очерки истории архитектурных стилей.— М., 1983.— 384 с.

Безъ-Корниловичъ М. О. Исторические сведения о примечательных мѣстах.— Спб., 1855.— 355 с.

Белорусская ССР: Краткая энциклопедия.— 1981.— Т. 4.— 685 с.

Броневский В. Путешествие от Триеста до С.-Петербурга в 1810 г.— М., 1828.— 346 с.

Брянцев П. Д. История Литовского государства с древнейших времен.— Вильно, 1889.— 659 с.

Будыка Н. С. Садова-паркавая архітэктура // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1973.— № 2.— С. 35—39.

Будыко Н. С. Парки дворцово-замковых комплексов в Несвиже и Мире // Строительство и архитектура Белоруссии.— 1979.— № 1.— С. 26—27.

Будыко Н. С., Сычева А. В. Бешенковичский парк // Белорусская ССР: Краткая энциклопедия.— 1984.— Т. 4.— С. 109—110.

Будыко Н. С. Садово-парковое наследие Белоруссии (дооктябрьский период).— М., 1985.— 17 с.

Букчин С. В. ... Народ издревле нам родной: Русские писатели и Белоруссия.— Мн., 1984.— 335 с.

Букчин С. В. К мечам рванулись наши руки.— Мн., 1985.— 304 с.

Булай М. Апостал навукі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1984.— № 4.— С. 22—23.

Валаханович А. И., Кулагин А. Н. Дзержинщина: прошлое и настоящее.— Мн., 1986.—199 с.

Вараксин Н. В. Из истории города Несвижа // Материалы конф. молодых ученых АН БССР.— Мн., 1962.— С. 211—217.

Васілеўскі Д. Экскурсійныя аб'екты Аршаншчыны // Наш край.— 1929.— № 4.— С. 16—21.

Виноградов А. А. Гомель. Его прошлое и настоящее, 1142—1900.— М., 1900.— 48 с.

Восстановление парков-памятников садово-паркового искусства в Белорусской ССР.— Мн., 1987.— 89 с.

Гапава В. І. Эліза Ажэшка: жыццё і творчасць.— Мн., 1969.— 232 с.

Гарбацэвіч В. Світанак над Дукорай // Маладосць.— 1977.— № 3.— С. 147—152.

Георгиевский С. Д. Древесные и кустарниковые породы, произрастающие в Белоруссии // Зап. Ин-та сельск. хоз-ва.— 1925.— № 6.— С. 137—160.

Георгиевский С. Д. Иноземные древесные породы в Белоруссии // Тр. по прикладной ботанике, генетике и селекции.— 1931.— Т. 27.— Вып. 3.— С. 297—407.

Горохов В. А., Лунц Л. Б. Парки мира.— М., 1985.— 328 с.

Грицкевич В. П. Путешествия наших земляков.— Мн., 1968.— 233 с.

Грицкевич А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI—XVIII вв. (социально-экономическое исследование истории городов).— Мн., 1975.— 248 с.

Дембовецкий А. С. Опыт описания Могилевской губернии // Могилев на Днепре.— 1882.— Кн. 1.— 782 с.

Дерналович М. Адам Мицкевич.— Варшава, 1969.— 111 с.

Евсина Н. А. Архитектурная теория в

России второй половины XVIII — начала XIX века.— М., 1985.— 256 с.

Егоров Ю. А. Градостроительство Белоруссии.— М., 1954.— 282 с.

Живописная Россия / Под общей ред. В. П. Семенова.— Спб., 1882.— Т. 3.— 490 с.

Жирнов А. Д. Искусство паркостроения.— Львов, 1977.— 208 с.

Жудро Ф. А., Сербов И. А., Довгялло Д. И. Город Гомель // Записки Северо-Западного отдела импер. русск. геогр. об-ва.— Вильно, 1911.— Кн. 2.— С. 311—313.

Забелин И. В. Московские сады в XVII столетии // Опыты изучения русских древностей и истории исследования: описания и критические статьи.— М., 1873.— С. 266—337.

Загрышаў І. П., Мілючэнкаў С. А. Легенды і быль старажытнага Заслаўя // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1977.— № 2.— С. 18—21.

Закалінская Е. П. Вотчинные хозяйства Могилевской губернии во второй половине 18 в.— Могилев, 1958.— 80 с.

Залесская Л. С., Микулина Е. М. Ландшафтная архитектура: Учебник для вузов.— М., 1979.— 240 с.

Записки Горыгорецкого земледельческого института.— Спб., 1852.— 150 с.

Захарьин И. Н. Воспоминания о Белоруссии // Истор. вестник.— 1884.— Кн. 3, 4.— С. 555.

Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі: Брэсцкая вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору.— Мн., 1984.— 368 с.; Віцебская вобласць, 1985.— 496 с.; Гомельская вобласць, 1985.— 383 с.; Гродзенская вобласць, 1986.— 371 с.; Магілёўская вобласць, 1986.— 408 с.

Зеленский И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба.— Спб., 1864.— Ч. II.— 701 с.

Иванова Е. В. Семенные маточники интродуцированных хвойных пород, произрастающих на территории БССР // Изв. АН БССР, сер. биол.— 1952.— № 2.— С. 133—135.

Іванова Я. У., Лістапад Р. К. Дэндрафлора парка «Нясвіжскі» // Весці АН БССР, сер. біял.— 1961.— № 4.— С. 55—60.

Ігнатовіч П. Р. «Яму мінская зямелька родненькая матка...» // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1974.— № 1.— С. 38—41.

Ильинская Н. И. Восстановление исторических объектов ландшафтной архитектуры.— Л., 1984.— 151 с.

Инвентари магнатских владений Белоруссии XVII—XVIII вв. Владение Тимковичи.— Мн., 1982.— 216 с.

История Белорусской ССР / Под ред. Л. С. Абецедарского, Т. С. Горбунова, Н. В. Каменской и др.— Мн., 1961.— Т. 1.— 654 с.

Калнин В. Путь лежит через Ружаны // Неман.— 1984.— № 8.— С. 136—140.

Калнин В. В. Мирский замок.— Мн., 1986.— 63 с.

Каменева Л. І. Пра мінулае Любчы // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1981.— № 1.— С. 29—31.

Капаклис А. Рижские городские сады и парки: Краткий исторический очерк развития зеленых насаждений г. Риги // Рига, 1952.—111 с.

Караткевіч В. Б., Кулагін А. М. Помнікі Слоніма.— Мн., 1983.—103.

Каханоўскі Г. А. Збіральніцтва і ахова помнікаў у XVIII ст. на Беларусі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1975.— № 4.— С. 44—45.

Кацер М. С. Белорусская архитектура: Исторический очерк.— Мн., 1956.— 120 с.

Кацер М. С. Изобразительное искусство Белоруссии доoктябрьского периода.— Мн., 1969.— 202 с.

Квитницкая Е. Д. Архитектура XVII в. // Всеобщая история архитектуры: Архитектура Белоруссии.— М., 1968а.— Т. 5.— С. 469—502.

Квитницкая Е. Д. Архитектура XVIII в. // Всеобщая история архитектуры: Архитектура Белоруссии.— М., 1968б.— Т. 6.— С. 503—531.

Квітніцкая А. Д. Кляштар у Картузскай Бярозе // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1973.— № 4.— С. 19—23.

Кеневич С. Лелевель. (Пер. с польск. И. Миллера).— М., 1970.— 191 с.

Киселев Г. Бесядские пути-дороги // Неман.— 1984.— № 3.— С. 142—148.

Кісялёў У. М. Вучоны шырокага дыяпазону // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1980. № 2.— С. 22—24.

Клейн Б. С. Найдено в архиве.— Мн., 1968.— 192 с.

Клейн Б. С. Дело Бонч-Осмоловских // Неман.— 1970.— № 11.— С. 48—89.

Колесников А. И. Озеленение водоемов.— М., 1954.— 186 с.

Конон В. М. От ренессанса к классицизму: Становление эстетической мысли Белоруссии в XVI—XVIII вв.— Мн., 1978.— 158 с.

Косаревский И. А. Искусство паркового пейзажа.— М., 1977.— 245 с.

Красавіцкі П. М. Сад Саломінка // Віцебшчына.— Віцебск, 1925.— Т. 1.— С. 164—166.

Кулагин А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии.— Мн., 1981.— 118 с.

Лагойскі район Менскае акругі: Кароткае краязнаўчае апісанье.— Мн., 1929.— 40 с.

Лискумович Т. Потомкі Пушкіна в Белоруссии // Неман.— 1979.— № 6.— С. 188—192.

Літвінаў У., Макушнікаў А. Старажытны Гомель //Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1984.— № 4.— С. 40—41.

Лихачев Д. С. Заметки о русском // Новый мир.— 1980.— № 3.— С. 26.

Лихачев Д. С. Заметки о реставрации мемориальных садов и парков // Восстановление памятников культуры.— М., 1981.— С. 96—120.

Лихачев Д. С. Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей.— Л., 1982а.— 343 с.

Лихачев Д. С. Сад и культура Европы // Декоративное искусство СССР.— 1982б.— № 3.— С. 38—45.

Мальдзіс А. І. Таямніцы старажытных сховішчаў.— Мн., 1974.— 176 с.

Мальдзіс А. І. Выдадзена нашымі сябрамі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1980.— № 4.— С. 41—43.

Марозаў В. Ф. Архітэктар М. А. Львоў у Беларусі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1981.— № 2.— С. 25—26.

Мартынаў А. М. З гісторыі парку імя Суворава // Праца (Кобрынскі р-н).— 1958.— 18—20.06.

Мартынаў А. М. Пра Кобрынскі замак // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1974.— № 1.— С. 21—22.

Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: Ковенская губерния.— Спб., 1861.— 743 с.; Гродненская губерния.— Спб., 1863.— Ч. 2.— 1064 с.; Минская губерния — Спб., 1864.— Ч. 2.— 701 с.

Материалы по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской Губернии.— Витебскъ, 1896.— 144 с.

Мацкевич Д. Путевые заметки.— Киев, 1856.— 257 с.

Мейер А. Описание Кричевского графства 1786 г. // Могилевская старина.— Могилев, 1901.— С. 86—118.

Мелішкевіч У. У. Беларусь у творах рускіх мастакоў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1978.— № 4.— С. 24—28.

Мельнікаў М. Ф. Адміралцейства ў Крычаве // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1973.— № 3.— 29—30.

Мірачыцкі Л. П. Сцежкамі вялікага паэта.— Мн., 1957.— 52 с.

Мірачыцкі Л. Курган бессмяроцця // Беларусь.— 1961.— № 1.— С. 25.

Морозов В. Ф. Архитектура Гомеля начала XIX в. // Строительство и архитектура Белоруссии.— 1979.— № 4.— С. 22—24.

Мякотин А. А. Мицкевич: Его жизнь и литературная деятельность.— Спб., 1891. —94 с.

Нікольскі Л. Куткі жывой прыроды ў Віцебску і яго ваколіцах // Віцебшчына. 1925.— Т. 1.— С. 182—184.

Новікаў А. Л. Дрэвы і кусты паркаў і лясоў БССР.— Мн., 1933.— 144 с.

Новиков С. Корни.— М., 1978.— 304 с.

Обзор Минской губернии за 1895 г.— Мн., 1986.— 95 с.

Ожешко Э. Над Неманом // Пер. с польск. В. Лаврова.— Мн., 1985.— 383 с.

Поболь Л. Д. Древности Белоруссии в музеях Польши.— Мн., 1979.— 208 с.

Прокопчик Л. Т. В краю Налибокской пущи.— Мн., 1979.— 158 с.

Пьянков А. Т. Феодальная раздробленность (XII—XV вв.) // История БССР.— Мн., 1961.— Т. 1.— С. 47—74.

Романовъ Е. Къ пребыванию императрицы Екатерины II въ Пропойске // Могилевская Старина.— Могилев, 1901.— Вып. II.— С. 69.

Рудэнко И. Н. К вопросу восстановления исторического парка в г. Несвиже // Сб. науч. работ: Архитектура и градостроительство.— 1961.— Вып. 5.— С. 81—92.

Рудэнко И. Н., Еленская Н. А., Александров С. Б. и др. Руководство по проектированию парков.— Мн., 1980.— 140 с.

Рябинин И. С. Местечко Бешенковичи // Полоцко-Витебская старина.— Витебск, 1912.— Вып. 2.— С. 217—248.

Сабаленка Э. Р. Дэкор у народным дойлідстве // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1970.— № 3.— С. 43—46.

Сапуновъ А. П. Река Западная Двина: Историко-Географическій обзоръ.— Витебскъ, 1893.— 512 с.

Сахута Е. М. Народное искусство и художественные промыслы Белоруссии.— Мн., 1982.— 96 с.

Сачак М. М. Герой 1863 года // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1978.— № 1.— С. 21—24.

Севергин В. М. Записки путешествия по западным провинциям Российского государства, или минералогические, хозяйственные и другие примечания, учиненные во время проезда через оные в 1802 г.— Спб., 1803.— 168 с.

Сементовский А. М. Памятники старины Витебской губернии.— Спб., 1867.— 74 с.

Сементовский А. М. Белорусские древности.— Спб., 1890.— 37 с.

Сергачоў С. А. Сядзібная архітэктура Віцебшчыны // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1972.— № 1.— С. 22—25.

Сергачоў С. А. Беларускае плотніцтва // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1977.— № 3.— С. 26—30.

Сигов А. Замок князя Паскевича в Гомеле // Исторический вестник.— 1915.— Т. CXXXIX.— С. 275—282.

Случевский К. К. По северо-западу России: путешествие четвертое.— Спб., 1886.— С. 446—505.

Содаль У. «Аб сабе хачу пакінуць памяць...» // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1979.— № 3.— С. 44.

Список населенных мест Могилевской губернии.— Могилев, 1910.— 250 с.

Стойчев Л. Парковое и ландшафтное искусство / Пер. с болгарского К. М. Колева и Н. Н. Кордуняна.— София, 1962.— 386 с.

Суприн В. Р. Палац у Ружанах // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1972.— № 3.— С. 23—24.

Сычева А. В. Архитектурно-ландшафтная среда: Вопросы охраны и формирования.— Мн., 1982.— 158 с.

Сяменаў А. І. Метал у архітэктурнай практыцы // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1981.— № 3.— С. 39—41.

Терешатова О. В. Славгородские фрески // Белорусская ССР: краткая энциклопедия.— 1981.— Т. 4.— С. 546.

Тихомирова М. А. О восстановлении русских регулярных садов петровского времени // Восстановление памятников культуры.— М., 1981.— С. 122—144.

Ткачоў М. А. Замкі Беларусі (XIII—XVII ст.).— Мн., 1977.— 82 с.

Ткачоў М. А., Цярохін С. Ф. Ляхавіцкая фартэцыя // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1973.— № 1.— С. 22.

Ткачоў М. А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII—XVIII ст.— Мн., 1978.— 144 с.

Троська Я. Стары Станькаўскі парк і асаблівасці яго дрэвастану // Наш край.— 1926.— № 12.— С. 53—57.

Тычына А. М. Беларускі экслібрыс XVII—XIX ст. // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1973.— № 1.— С. 38—41.

Федорук А. Т. Интродуцированные деревья и кустарники западной части Белоруссии.— Мн., 1972.— 192 с.

Федорук А. Т. Древесные растения садов и парков Белоруссии.— Мн., 1980.— 208 с.

Федорук А. Т. Опыт интродукции древесных лиственных растений в Белоруссии.— Мн., 1985а.— 160 с.

Федорук А. Т. Старинные парки Белоруссии: Инвентаризация, стилевые особенности, сохранение и функциональное использование.— Мн., 1985б.— 95 с.

Федорук А. Т. Памятники садово-паркового искусства // Памятники природы Белоруссии.— Мн.: Ураджай, 1986.— С. 57—114.

Ходыко Г. В. Дворцовый комплекс в Ружанах // Строительство и архитектура Белоруссии.— 1974.— № 3.— С. 36—39.

Цвірка К. Той курган векавечны.— Мн., 1986.— 221 с.

Цехановецкий В. П. Хроника одного поместья Бочейково.— Витебск, 1905.— 43 с.

Цыбуля В. А. Прыватная бібліятэка Храптовічаў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1973.— № 3.— С. 34—35.

Цыбуля В. А. Прыватныя бібліятэкі, архівы і музеі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1982.— № 3.— С. 36—38.

Чантурия В. А. Архитектурные памятники Белоруссии // Архитектурное наследство.— 1964.— Т. 17.— С. 39—50.

Чантурыя Ю. У. Акварэлі Іосіфа Пешкі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1972.— № 4.— С. 33—38.

Чантурия В. А. История архитектуры Белоруссии.— Мн., 1977.— 319 с.

Чантурия В. А. Памятники архитектуры и градостроительства Белоруссии.— Мн., 1986.— 240 с.

Чантурыя Ю. У. Планіровачная сістэма гістарычнага цэнтра Пінска // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1980.— № 3.— С. 35—38.

Чарняўская Т. І. Аб дзейнасці беларускіх майстроў у Маскве ў XVII ст. // Беларускае мастацтва.— Мн., 1962.— Вып. 3.— С. 168—171.

Чарняўская Т. І. Архітэктура Магілёва: З гісторыі планіроўкі і забудовы горада.— Мн., 1973.— 94 с.

Чарняўскі У. М. Замак у Гальшанах // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1983.— № 3.— С. 41—43.

Чарняўскі І., Саітгарэева С. Замак у Любчы // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— 1984.— № 4.— С. 30—32.

Шишигина К. Я. Музы Несвижа.— Мн., 1986.— 141 с.

Шишкина О. Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 г.— Спб., 1848.— Ч. 1.— С. 141—144.

Шкутко Н. В. Хвойные экзоты Белоруссии и их хозяйственное значение.— Мн., 1970.— 268 с.

Шпилевский П. М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю / Отдельный оттиск из журн. // «Современник».— 1853.— № 6.— С. 75—98.

Шпилевский П. М. Мозырщина // Архивъ историч. и практич. сведений, относящихся до России.— Спб., 1859.— Кн. 3.— С. 41.

Штыхов Г. В. Древний Полоцк (IX—XIII вв.).— Мн., 1975.— 134 с.

Шчакаціхін М. Нарысы з гісторыі беларускага мастацтва.— Мн., 1928.— 278 с.

Щербатов А. П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич, его жизнь и деятельность.— Спб., 1896.— Т. 5.— 396 с.

Якімовіч Ю. А. Да пытання аб будаўніках Нясвіжа і Альбы ў сярэдзіне XVIII ст. // Помнікі старажытнай беларускай культуры.— Мн., 1984а.— С. 133—134.

Якімовіч Ю. А. Па суседству з Астрошыцамі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі.— Мн., 1984б.— № 1.— С. 30—31.

Якімовіч Ю. А. Альбінскі палацава-паркавы комплекс // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі.— Мн., 1984в.— Т. 1.— С. 91.

Якімовіч Ю. А. Беліцкая сядзіба // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі.— Мн., 1984г.— Т. 1.— С. 419.

Якімовіч Ю. А. Дзераўноўская сядзіба // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі.— Мн., 1985а.— Т. 2.— С. 289.

Якімовіч Ю. А. Дзяляцінская сядзіба // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі.— Мн., 1985б.— Т. 2.— С. 306.

Якімовіч Ю. А. Іванская сядзіба // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі.— Мн., 1985в.— Т. 2.— С. 553.

Якімовіч Ю. А. Іўеўскія сядзібы // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі.— Мн., 1985г.— Т. 2.— С. 599.

Якімовіч Ю. А. Карэліцкія сядзібы // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі.— Мн., 1985д.— Т. 2.— С. 9.

Якімовіч Ю. А. Малеўская сядзіба // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі.— Мн., 1985е.— Т. 2.— С. 418.

Якімовіч Ю. А. Койданаўскія сядзібы // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі.— Мн., 1986а.— Т. 3.— С. 91—92.

Якімовіч Ю. А. Копыская сядзіба // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі.— Мн., 1986б.— Т. 3.— С. 106—107.

Якімовіч Ю. А. Малеўская сядзіба // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі.— Мн., 1986з.— Т. 3.— С. 418.

Ярославцев С. И. Город Климовичи // Зап. Северо-Западного отдела Император. рус. геогр. об-ва.— 1913.— Кн. 4.— С. 37—69.

Benčat' F. Dendroflóra parkových objektov Stredoslovenského kraja.— In.: Zb. prác «Arboréta Mlyňany». Ústavu dendrobiológie SAV.— Bratislava, 1978—1979, č. 1—2.— S. 21—115.

Benčat' F. Atlas rozšírenia cudzokrajných drevin na Slovensku a rajonizácia ich pestovania.— Bratislava, 1982.— 451 s.

Ciołek G. Ogrody Polskie.— Warszawa, 1954.— 313 s.

Gloger Z. Geografia historyczna ziem Dawnej Polski.— Kraków, 1900.— 387 s.

Hedemann O. Historja Powiatu Brasławskiego.— Wilno, 1930.— 484 s.

Hieke K. České zámecké parky a jejich dřeviny.— Státní zemědělské nakladatelsví.— Praha, 1984.— 464 s.

Jlgowski J. Jeden z starych pomników gubierni Mińskiej — Tygodnik ilustrowany.— Warszawa, 1903, N 11.— S. 217.

Jankowski C. Powiat Osmiański.— Petersburg, Kraków, 1896a, cz. 1. 391 s.

Jankowski C. Powiat Oszmiański.— Petersburg, Krakow, 1896 b, cz. 2.— 294 s.

Jankowski C. Powiat Oszmiański.— Petersburg, Kraków, 1898, cz. 3.— 219 s.

Jarocki S. Kamień pamiątkowy w Zalesiu. Kwartalnik Litewski, 1910, t. 1, N 158.— S. 158.

Jaroczewski T. S. Dwor w Horodnie. Biuletyn Historii Sztuki, 1966, N 2.— S. 166—187.

Jel A. Mir.— In.: Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich, 1885, t. Y1.— S. 485—486.

Jel A. Waszkowce.— In.: Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich.— Warszawa, 1893, t. 13.— S. 144—145.

Katalog drzew i róż 1913.— Druk Józefa Zawadzkiego w Wilnie, 1913.— 63 s.

Katalog rysunków architektonicznych ze zbiorów muzeum narodowego w Krakowie: Rysunki Napoleona Ordy. / Opracowały Z. Kucielska i S. Tobiaszowa.— Warszawa, 1975.— 480 s.

Kościuszko: biografia z dokumentów wysnuta przez K.— Kraków, 1894.— 819 s.

Kulwieć K. Żywe kamienie.— Ziemia, 1910, N 1.— S. 1—5.

Lorentz S. Wycieczki po województwie Wileńskiem.— Wilno, 1932.— 34 s.

Lorentz S. Wycieczki Słonimskie.— Słonim, 1933.— 39 s.

Maliszewski E. Przewodnik po gubernji Grodzieńskiej. Zarys statystyczno-opisowy.— Warszawa, 1919.— 39 s.

Maszyński D. Dwór, wnętrze pokoju, fragmenty. Ostaszyn (pow. Nowogródek).— Tygodnik ilustrowany.— Warszawa, 1900, N 20.— S. 394—396.

Meisser J. Bochwic Jan Otton.— In.: Polski Słownik Biograficzny, 1936, t. 2.— S. 176.

Potocki L. Wspomnienia o Swisloczy Tyszkiewiczowskiej, Dereczynie i Różanie.— In.: Kwartalnik Litewski, 1910, t. 4.— S. 135—160.

Puzynina G. W Wilnie i w dworach litewskich. Pamiętnik z lat 1815—1843.— Wilno, 1928.— 388 s.

Rouba N. Przewodnik po Litwe i Bialejrusi.— Wilno, 1919.— 215 s.

Żmigrodzki J. Nowogródek i okolice.— Nowogródek, 1927.— 102 s.

СЛОВАРЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ

Акцент — прием, основанный на наиболее сильном противопоставлении и подчеркивании какой-либо детали в общей пейзажной картине по величине, положению в пространстве, освещенности или цвету.

Алькеж — угловая пристройка к зданию, завершенная фигурной или смотровой башенкой. Получила распространение в период позднего барокко.

Альтанка — парковое сооружение легкой ажурной конструкции, обсаженное лианами. Предназначена для отдыха и защиты от солнца или дождя.

Ампир — архитектурный стиль Франции начала XIX в. Для него характерно стремление к монументальности и порядку художественных форм. По характеру соответствует позднему классицизму.

Амфитеатр — полуоткрытое завершение площади, противоположной дворцу (в парках эпохи барокко).

Антаблемент — верхняя, горизонтальная, поддерживаемая колоннами часть архитектурного ордера (см.).

Анфилада — ряд комнат (залов), в парках ряд отдельных замкнутых пространств, соединенных проходами, расположенными по одной оси.

Арка — криволинейное перекрытие проема.

Аркада — ряд арок, опирающихся на пилоны (см.) или колонны.

Аттик — стенка над антаблементом (см.); впервые стала применяться в римских триумфальных арках.

База — опорная часть колонны, полуколонны, пилястры (см.), пилона (см.).

Балюстрада — сквозное ограждение (в виде перил) балконов, галерей, лестниц, крыш.

Барокко — художественный стиль, господствовавший в европейском искусстве с конца XVI до середины XVIII в. Характеризовался контрастностью, подвижностью форм, эмоциональностью, парадностью.

Бастион — выступающая угловая часть крепостного сооружения; может иметь и самостоятельное оборонительное значение.

Бельведер — площадка или помещение на верху здания, служащие для обозрения окружающей местности.

Бенедиктинцы — члены католического монашеского ордена, основанного около 530 г.

Бернардинцы — члены католического монашеского ордена, основанного в 1098 г.

Бордюр — низкая узкая полоска растений, обрамляющая отдельные участки в садах и парках.

Боскет — компактная объемно-пространственная композиция из деревьев и кустарников, в которую могут включаться павильоны, фонтаны, скульптура, партеры и пр. Замкнутые пространства внутри боскетов назывались зелеными «кабинетами» или «залами».

Брама (бел.) — парадные ворота (въезд в усадьбу).

Бровар (бел.) — винокурня, винокуренный завод.

Бруствер — небольшая насыпь траншеи.

Вальмовая крыша — четырехскатная, с треугольными скатами (вальмами) от конька до карниза по торцовым сторонам.

Вегетативное размножение — размножение без помощи семян. Включает прививку, размножение одревесневшими и зелеными побегами, отводками, делением куста.

Вид (биологический) — группа сходных организмов, обладающих общими морфо-физиологическими признаками, способных в природных условиях к скрещиванию друг с другом и в совокупности занимающих общий сплошной или частично разорванный ареал.

Видовая точка — место на парковой территории, с которого лучше всего воспринимаются виды, пейзажи; обычно закрепляется устройством видовых площадок.

Возрождение — эпоха культурного и идеологического расцвета стран Западной и Центральной Европы (Италия — XIV—XV вв., другие страны — конец XV—XVI вв.). Основным идейным содержанием культуры этого периода был гуманизм, представление о человеке как о свободной, всесторонне развитой личности.

Волюта — архитектурно-декоративная деталь в форме завитка.

Габитус — внешний вид растения (животного).

Газон — искусственный дерновый покров из многолетних злаков.

Галерея — полуоткрытое протяженное помещение, ограниченное с одной или двух длинных сторон колоннами.

Генетический фонд — совокупность генов, которые имеются у особей, составляющих ту или иную популяцию (см.).

Генотип — наследственная конституция организма, совокупность всех его генов; единая система, в которой любой ген может находиться в сложном взаимодействии с остальными генами.

Геоморфология — наука о рельефе. Изучает внешний облик, происхождение, возраст рельефа, историю развития, современную динамику и закономерности распространения.

Геоморфологические условия — условия рельефа местности.

Гибрид — потомок организмов с несхожими генотипами, часто потомок от скрещивания различных видов.

Гонт (бел.) — кровельный материал в виде клиновидных дощечек.

Готика — художественный стиль (между серединой XII и XV—XVI вв.), завершивший развитие средневекового искусства в Европе. Этот стиль характе-

ризовали устремленные ввысь формы, ажурные башни, стрельчатые окна, порталы (см.), нарядный декор (см.). Расширяется интерес к реальному миру, природе, богатству переживаний.

Грабарь (бел.) — землекоп.

Декор — система украшения сооружения или изделия.

Делектус семян — перечень семян для обмена, издаваемый ботаническими садами.

Дендрарий — зеленый массив из различных видов деревьев и кустарников. Обычно служит для проведения научных работ по их акклиматизации и интродукции (см.).

Дендрология — раздел ботаники, изучающий древесные растения — деревья, кустарники, кустарнички.

Доминанта — главный по художественной выразительности акцент (см.) в парковом пейзаже, которому подчинены все остальные элементы.

Дорический ордер — античный архитектурный ордер (см.), отличающийся наиболее тяжелыми пропорциями и имеющий простую капитель (см.).

Зверинец — большой огражденный участок около усадьбы, предназначенный для содержания в нем зверей. Устраивал обычно в больших резиденциях.

Изменчивость индивидуальная — проявление генотипической (см. генотип) дифференциации особей в пределах популяции (см. популяция).

Изменчивость гибридогенная — наличие в популяциях одного вида более или менее значительной примеси генетических элементов другого вида.

Изменчивость хронографическая — неоднородность особей популяции (см.) вследствие их разновозрастности (возрастная изменчивость) и по фенологическому состоянию (сезонная изменчивость).

Инвентари — описи владений феодалов в Речи Посполитой в XVI—XVIII вв., в т. ч. на территории Литвы, Белоруссии, Правобережной Украины. Содержали сведения о границах, составе и состоянии имений.

Интерьер — внутреннее пространство здания.

Интродукция — переселение видов растений за пределы естественного произрастания.

Интродуцент — новый в культуре региона вид растений.

Ионический ордер — античный архитектурный ордер (см.), более легкий по сравнению с дорическим. Ионическая колонна имеет характерную капитель (см.), образуемую двумя повернутыми вниз спиральными волютами (см.).

Капитель — верхняя, завершающая часть колонны, пилона (см.) или пилястры.

Каплица (бел.) — часовня.

Карниз — выступающий вперед край крыши; предназначен для защиты стен от дождя. Верхняя часть антаблемента (см.).

Картуш — скульптурно или орнаментально оформленный герб на фасаде здания.

Каскад — архитектурно оформленный водопад. Один из элементов террасных парков эпохи Возрождения.

Классицизм — художественный стиль и эстетическое направление в европейском искусстве в конце XVII — начале XIX в. Отличительные черты — следование античным образцам, рационалистическая четкость и ясность, пластическая завершенность.

Колонна — архитектурно отработанный круглый в сечении опорный столб, состоящий из ствола и дополняющих его сверху капители (см.) и базы (см.).

Колоннада — ряд колонн, расположенных по прямой или кривой линии и поддерживающих антаблемент (см.).

Контрфорс — вертикальный выступ стены, противодействующий силе распора.

Консервация — комплекс мероприятий, предохраняющих парк от дальнейшего разрушения и обеспечивающих сохранность насаждений, сооружений, малых архитектурных форм без изменений его исторически сложившегося облика.

Коринфский ордер — третий наряду с дорическим и ионическим (см.) ордер античной архитектуры, самый легкий и изысканный по своим пропорциям. Коринфская колонна имеет высокую корзинообразную капитель (см.).

Кулиса — группа деревьев или кустарников, ограничивающая вид на открытое пространство парка или окружающий ландшафт.

Курдонер — парадный полураскрытый двор перед зданием, ограниченный главным и боковыми корпусами, а со стороны улицы — сквозной оградой.

Куртина — парковое пространство, ограниченное дорожками.

Ландшафт — территориально ограниченный природный комплекс, компоненты которого находятся в сложном взаимодействии и приспособлении друг к другу.

Ландшафтная архитектура — преобразование окружающей природы по законам красоты с учетом определенных функциональных задач.

Лесопарк — природный благоустроенный лес, предназначенный для отдыха населения.

Люкарна — оконный проем в чердачной крыше или купольном покрытии; часто снаружи украшается наличниками, лепными обрамлениями и т. п.

Мансарда — используемое для жилья или иных целей чердачное помещение.

Меандры — излучины (изгибы) реки.

Монументальное искусство — искусство, отличающееся значительным идейно-художественным содержанием, воплощенным в крупных, подчас грандиозных формах.

Морфология (биол.) — наука о форме и строении организмов (здесь морфология растений).

Неф — часть сооружения в виде галереи (см.), отделенная рядом колонн.

Ордер — порядок расположения частей античных зданий; главное в ордере — стоящие на ступенчатом основании колонны, выше них — перекрытие — антаблемент **(см.).**

Палладианское направление классицизма — характеризуется центрическим типом дворца. Его положения разработаны итальянским архитектором и теоретиком архитектуры А. Палладио.

Пандус — слегка наклоненная плоскость, заменяющая лестницу. Впервые пандусы стали создаваться в террасных парках XVII—XVIII вв.

Парапет — невысокая стенка, ограждающая террасы, набережные, лестницы, крупные салоны, дороги.

Партер — декоративная композиция на плоскости, решенная как открытое пространство, оформленное газоном с цветником, водоемом, фонтаном или скульптурой. В XVII—XVIII вв.— неотъемлемая часть дворцово-паркового ансамбля.

Пергола — садово-парковая постройка, состоящая из одного или двух рядов колонн, стоек, поддерживающих горизонтальную решетчатую конструкцию, увитую лианами.

Перспектива — изображение предметов в тех пространственных соотношениях, в которых они воспринимаются наблюдателем в натуре (т. е. с изменением их очертаний, размеров, цвета, четкости форм).

Пилоны — колонны, служащие опорой перекрытий и стоящие по сторонам входов и въездов.

Пилястра — плоский, прямоугольный в плане выступ стены, обработанный в виде колонны с капителью (см.) и базой.

Поветовые школы (бел.) — уездные школы.

Подрост — молодые деревца, растущие под пологом старых деревьев, способные в будущем занять их место.

Подскарбий — высшее служебное лицо в Великом княжестве Литовском, ведавшее казной («скарбом»).

Полиморфизм — наличие в пределах одного вида резко различающихся по облику особей.

Популяция — совокупность особей определенного вида растений, свободно скрещивающихся между собой, населяющих определенную территорию и некоторым образом изолированных от соседних популяций. Является элементарной эволюционной единицей.

Портал — архитектурно обработанный вход в здание.

Портик — колоннада, служащая входом в здание.

Рабатка — цветник в виде узкой полосы вдоль аллеи, дорожки; устраивается многорядной посадкой одного или нескольких видов однолетних растений.

Разновидность (биол.) — таксономическая (см.) категория (ранг) ниже подвида в систематике растений; группа особей, отличающихся от типичных для вида какими-либо второстепенными признаками (н-р, характером роста, окраски).

Регенерация парка — восстановление, возвращение парку по возможности более близкого к первоначальному вида.

Рекреация — зона в парке или в саду, предназначенная для различных видов отдыха (прогулок, занятий спортом, развлечений).

Реликт — растение, сохранившееся со времени минувших геологических эпох до наших дней.

Ренессанс — стиль западноевропейского зодчества XV—XVI вв., основанный на возрождении античных (древнегреческих и древнеримских) архитектурных форм.

Реставрация — комплекс мероприятий, обеспечивающих сохранение и раскрытие исторического, архитектурно-художественного облика парка на период наивысшего развития композиции.

Ризалит — часть здания, выступающая за основную линию фасада; обычно две такие части расположены симметрично по отношению к центральной оси фасада.

Ритм — последовательное чередование различных соизмеримых элементов в произведениях садово-паркового искусства.

Рококо — стиль французской архитектуры первой половины XVIII в., поздняя стадия барокко (см.). Отличается мелкомасштабностью форм. Для него было характерно украшательство, прихотливая орнаментальность форм, отличающихся асимметричностью и сложной извилистостью линий.

Романтизм — идейно-художественное направление в европейской культуре конца XVIII — первой половины XIX в. Проявлялся интерес к национальному прошлому (нередко в его идеализации), фольклорным традициям, во внимании к внутреннему миру человека. В садово-парковом искусстве выражался в формировании идиллических сельских пейзажей, руин, готических парковых построек.

Ротонда — круглое сооружение, перекрытое куполом и поддерживаемое колоннами.

Руст (рустовка) — способ обработки стены большими камнями-квадратами или имитировкой их.

Садово-парковое искусство — искусство создания садов, парков и других озеленяемых территорий. Включает планировку и разбивку садов и парков, подбор растений для различных климатических условий и почв, размещение и группировку растений в сочетании с архитектурой, дорогами, водоемами, скульптурой и т. д.

Сирингарий — сад сиреней.

Солитер — отдельно растущее дерево или кустарник.

Спонтанный гибрид — растение, возникшее преимущественно в садах и парках в результате свободного переопыления близкородственных форм.

Таксон — группа дискретных объектов, связанных той или иной степенью общности свойств и признаков и благодаря этому дающих основание для присвоения им определенной таксономической категории. В систематике растений основными таксонами (таксономическими едини-

цами) являются форма, разновидность, вид, род, семейство.

Терраса — горизонтальная или слегка наклоненная площадка, образующая уступ на склоне естественного или искусственного происхождения.

Топиарное искусство — искусство фигурной стрижки деревьев и кустарников.

Тургайская флора — флора третичного периода, богатая по составу, включающая теплолюбивые, в основном листопадные, древесные растения.

Тяга — тонкий горизонтальный выступ (типа карниза) на стене.

Усадьба — в русской архитектуре комплекс жилых, хозяйственных, парковых и других построек, составляющих одно хозяйственное и архитектурное целое.

Фасад — внешний вид, поверхность наружных форм здания.

Фигарня — тип оранжереи для субтропических растений.

Фитоценоз (растительное сообщество) — совокупность видов растений на однородном участке, находящихся в сложных отношениях между собой и с условиями окружающей среды; характеризуется определенным видовым составом, строением и сложением.

Флигель — боковая пристройка жилого дома или небольшая жилая постройка во дворе большого здания.

Формовое садоводство — выращивание деревьев (кустарников) в искусственно создаваемых обрезкой кроны формах (пирамида, ваза, купол и др.).

Фронтон — верхняя часть фасада, ограниченная двумя скатами крыши.

Шпалера — здесь: ряд густо посаженных деревьев, сформированных в виде зеленой стены.

Штамб — часть ствола дерева или кустарника от корневой шейки до первого разветвления.

Экзот — растение, выращиваемое в районах, где оно в естественных условиях не встречается.

Эклектика — сочетание в архитектуре разнородных элементов, произвольный выбор стилистического оформления зданий.

Экседра — полукруглая ниша большого размера или полукруглый павильон.

Экстерьер — внешний вид здания.

Эркер — часть внутреннего объема здания, вынесенная за пределы его наружных стен и выступающая на фасаде в виде закрытого балкона.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ ПАРКОВ, АНАЛИЗИРУЕМЫХ В КНИГЕ (ПО РАЙОНАМ БССР)

А

Б

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Щ

Ю

Я

Научно-популярное издание

Федорук Анатолий Тарасович

САДОВО-ПАРКОВОЕ ИСКУССТВО БЕЛОРУССИИ

Редактор **Т. Н. Мухина**
Художественный редактор **П. Ф. Барздыко**
Технический редактор **А. Н. Хейфец**
Корректор **К. А. Степанова**

Художник **Б. Е. Ярота**
Фото:
черно-белые **А. Т. Федорука**
цветные **Н. А. Шарая**

ИБ № 2298
Сдано в набор 05.11.87.
Подписано к печати 10.10.88.
АТ 16175.
Формат 70×108[1]/[16]
Бумага мелованная
Гарнитура литературная
Высокая печать
Усл. печ. л. 21,7
Усл. кр.-отт. 58,28
Уч.-изд. л. 25,29
Тираж 10300 экз.
Заказ 900
Цена 3 р. 60 к.
Издательство «Ураджай»
Государственного комитета БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
220600, Минск-4, проспект Машерова, 11

Минский ордена Трудового Красного Знамени полиграфический комбинат МППО им. Я. Коласа
220005, Минск, ул. Красная, 23